

БАГРОВЫЙ ПАПОРОТНИК

АНА КАРАНА

Я — часть элитного отряда, посланного на разведку в погибший район. Оказавшись среди диких лесов, поглотивших заброшенные города, и повстречав на пути сбежавшие из лепрозория эксперименты, моя уверенность в собственных силах тает на глазах, а шансы на выживание стремительно приближаются к нулю. Можно ли положиться на того, кто рядом, когда границы между жизнью и смертью становятся призрачными? И что притаилось в тени... там... за следующим поворотом по дороге к бункерам?..

Ана Карана

Багровый папоротник

Тихоокеанская катастрофа случилась 16 сентября 2034 года. Волна-убийца обрушилась на 20-й район и за считанные часы поглотила его, оставив после себя лишь опустошенные земли и разрушенную инфраструктуру. Тысячи людей оказались в смертельной ловушке и были погребены под многотонными завалами небоскребов и толщей воды. Из тридцати восьми тысяч человек в живых осталось лишь восемь с половиной. Был объявлен траур, и несколько месяцев Триаполь носил черный флаг.

Выживших в стихийном бедствии эвакуировали, а погибший район обнесли бетонной стеной — Периметром — и оставили гнить на долгие двадцать лет, наблюдая из окон Капитолия, как природа медленно пожирает его плющом и болотами.

Но однажды нам пришлось вернуться в эту зону отчуждения, воздух которой до сих пор пропитан солью Тихого океана.

***

2054 год.

В зале Совета стоит невыносимая духота, обволакивающая каждый сантиметр, словно густая и липкая смола. В этом году выдалась на редкость теплая осень. В открытые нараспашку окна совсем не проникает свежий воздух, а тяжелые бархатные шторы с золотой бахромой едва защищают от палящего солнца. За круглым столом собралась военная элита. Рекс Ройлад, глава специального департамента корпорации Рёверс, ходит из стороны в сторону, сцепив руки в замок за спиной. Суровое выражение лица не предвещает ничего хорошего. Пять пар глаз терпеливо наблюдают, ожидая, когда он заговорит. Рекс тяжело вздыхает, делает глоток воды прямо из горла бутылки, забыв все правила приличия. Салфеткой вытирает пот и устремляет взгляд на интерактивную карту, растянувшую весь 20-й район с рельефом на столе перед членами Совета.

— Итак, — начинает, — как вы знаете, Триаполь на днях заключил договор о продаже 20-го района другой стране, чтобы выплатить долги.

Стоявшая ранее звенящая тишина превращается в мертвую. Рексу даже кажется, что солнце, которое так отчаянно прорывалось сквозь толстый бархат, вдруг меркнет, а зал поглощает мрак. Но он находит силы продолжить разговор.

— Вам также хорошо известно, что в районе находится законсервированная лаборатория. Со спутников получена информация о подозрительных сигналах, посылаемых неким источником недалеко от лепрозория. Возможно, тревога ложная, но лучше проверить. — Рекс пальцем указывает место на карте, и оно тут же выделяется красным. — Поскольку территория отойдет другому государству, мы не можем позволить рассекретить объект. Поэтому лабораторию нужно деактивировать, а лепрозорий взорвать. И, разумеется, по мере возможностей произвести зачистку.

— Я уверен, что в ней нет необходимости, господин Ройлад. — Аверилл Беннет, куратор специального подразделения, уперто вздергивает подбородок. — Столько лет прошло. Там ничего нет и быть не может.

— Тем не менее, — Рекс настаивает на своем.

— Что делать с документами? — спрашивает Беннет.

— Уничтожить, — холодно отвечает Рекс. — С этой минуты у вас есть ровно сутки, чтобы собрать лучших агентов и доставить в 20-й район. В противном случае мы рискуем

обнаружить разработки погибшей лаборатории, которые могут использовать против нас. Кто знает, что за записи остались в сейфах на затопленных уровнях...

Рекс не договаривает, но все понимают, что это чревато проблемами. Существование лаборатории на базе лепрозория долгие годы оставалось государственной тайной, и сейчас нельзя допустить, чтобы страна-покупатель рассекретила ее спустя столько лет.

— Господин Ройлад, но что, если информация со спутников окажется верной? — Аверилл вопросительно поднимает бровь. — Что, если кто-то действительно посылает сигнал?

— Тогда отряд уничтожит источник и позаботится, чтобы посылающего сигнал никто и никогда не нашел. Вам ясно? — в голосе Рекса звенит сталь.

Вновь повисает молчание. Рекс пристальным взглядом обводит присутствующих, будто убеждаясь в верности, потом снова делает глоток из горла и отходит к окну. Полуденное солнце золотит верхушки сосен, отражаясь бликами от зеркальной поверхности озера. Насколько хватает глаз, простирается густой лес, а вдали виднеются очертания птиц, парящих над каньоном.

— Картер опять пропустил собрание. — Рекс внимательно слушает перешептывания за спиной. — Говорят, совсем помешался на лепрозории.

— Всем уши прожужжал об этих тварях.

— Да-да...

Рекс в последний раз смотрит на вид за окном, затем отворачивается и возвращается к карте. Разговоры тут же стихают.

— Возможно, то, что находится в лаборатории, способно развязать войну. Вы понимаете? Нужно любой ценой предотвратить распространение информации об этом районе. Считаю, настало время пожинать плоды программы Гарпий. — Рекс щелкает пальцами, и на экране всплывают досье на каждого участника. — Аверилл, подготовьте группу из лучших гарпийцев, а я соберу людей Элиота Картера. Пусть отправляются в 20-й район немедленно. Мне нужен подробный отчет о состоянии и об этом сигнале!

Аверилл с готовностью поднимается на ноги и направляется к выходу. Уже в дверях его настигает последнее, небрежно брошенное предупреждение Ройлада:

— Вашим людям не следует знать все об этом месте, мистер Беннет. Они могут отказаться исполнять приказ.

— Мои люди давали присягу, господин Ройлад, — не повернув головы, отвечает Аверилл. — В этом месте нет ничего, что могло бы заставить их пойти на измену.

Глава 1. Праздничный завтрак

26 ноября. День 1.

Бегу по петляющей лесной тропинке в такт музыке в ушах. Ночью шел дождь, ее слегка размыло, но это никак не мешает наслаждаться утренней пробежкой. Ловко огибаю дерево, ныряю под повалившийся мшистый ствол и перепрыгиваю через канаву. Мышцы ноют, но упорно продолжаю бежать вперед, в тайне надеясь на желанную встречу. Но как только об этом думаю, тут же отвлекаюсь, цепляюсь кроссовкой за выступивший из сырой земли корень и едва не теряю равновесие. В последний момент успеваю схватиться за ветку. Останавливаюсь и вдыхаю полной грудью запах хвои, приходя в себя. Закрываю глаза и с наслаждением смакую каждую минуту, проведенную вдали от доведших до иступления стен корпорации. Но сегодня не получится погулять по лесу дольше, я пообещала Джейсу не опаздывать. Снова набираю темп, оббегаю озеро и сворачиваю по направлению к дому.

— Как раз вовремя, Роро, — улыбается брат, когда появляюсь на пороге квартиры. Сняв грязные кроссовки, устало сползаю по стене на пол. Джейс протягивает стакан воды. — Блю уже поставила индейку в духовку, а тыквенный пирог принесет Кайс.

Сердце вздрагивает, стоит услышать заветное имя. Попытавшись скрыть волнение, изображаю абсолютное безразличие.

— Не знала, что твой друг умеет печь пироги, — пренебрежительно говорю.

— Так это и не он. — Джейс пожимает плечами. — Придет вместе с Марго.

— М-м-м, — мычу, едва не поперхнувшись водой. Поднимаюсь на ноги. — Класс!

Джейс чувствует, что я расстроилась.

— Ой, ну брось. Не понимаю, чего так взъелась на нее. Марго неплохая девчонка.

— Серьезно? Обдумаю твои слова, пока буду принимать ванну.

Удаляюсь в свою комнату, не обращая внимания на возражения Джейса, летящие в спину. Стягиваю на ходу грязную одежду и ногой зашвыриваю за диван. Захожу в ванную, включаю воду на всю, чтобы быстрее нагрелась. Пока жду, расплетаю волосы, собранные в хвост, и взъерошиваю. Легкими движениями массирую виски, пытаюсь прогнать мысли о Марго и Кайсе. Меня даже затошнило, когда подумала о них вместе.

Расстроено смотрю в зеркало. В едва запотевшем отражении вижу девушку с темно-каштановыми вьющимися волосами чуть ниже пояса. Глаза медового цвета переполняет тоска от безответной любви. Долго и очень пристально разглядываю себя, и начинает казаться, что это уже не мое отражение. Черты лица расплываются, искажаются, и я как будто вижу плохую копию. Становится неприятно, злюсь на себя и отворачиваюсь. Пробую воду, нагрелась.

Наскоро приняв ванну, я, обмотавшись полотенцем, распаиваю шкаф с одеждой и впадаю в ступор. Передо мной остро встает вопрос, что надеть на праздничный завтрак. Хочется привлечь внимание, но одежды, позволяющей это сделать, не так уж и много. Пометавшись по комнате, останавливаю выбор на черной водолазке с треугольным глубоким вырезом и джинсах с высокой талией. Просто и со вкусом. Высушенные и уложенные волосы оставляю распущенными, накладываю легкий макияж: стрелками подчеркиваю глаза, а на скулы наношу румянец. Оценив труды, делаю вывод, что Марго мне не соперница.

— Вот это да, выглядишь просто чудесно! — восхищается Блю, когда захожу на кухню.

— Спасибо, — улыбаюсь в ответ. — Что бы я делала без тебя сегодня.

Блюмун Хейл стала практически членом семьи. Мне нравится Блю, у нас сложились теплые отношения, и я прекрасно понимаю, что нашел в ней мой брат. Она редкая красавица с идеальной фигурой и гибким умом, что не может не привлекать внимание мужчин и, в частности, Джейса.

— Брось, это ерунда. Ты же знаешь, что можешь рассчитывать на меня в любой момент.

— Да, Блю. Я знаю. Спасибо за это.

— Я приготовила специально для тебя мятное мороженое. Пальчики оближешь!

Это трогает до глубины души, и в порыве благодарности обнимаю ее. Внутри становится тепло, как будто вернулась назад в детство, когда мама каждый четверг готовила мятное мороженое специально для меня, потому что очень люблю. И я пропускала все тренировки, занятия и подготовительные курсы только лишь потому, что это был мой мятный четверг.

Мама умерла, когда мне было пять лет. Она заболела и утонула буквально за пару месяцев. Я была слишком маленькой, чтобы прочувствовать всю боль от ее утраты, а когда достигла сознательного возраста, намеренно избегала разговоров о ней. Нас с братьями воспитывал отец. Смерть мамы сильно пошатнула его психику, он стал замкнутым и агрессивным. За каждый проступок наказывал поркой, считая, что физическая боль помогает лучше усваивать его уроки.

— Где же твои мысли, Роксана? — улыбается Блю. — Ты сегодня очень тихая. У тебя все в порядке?

Качаю головой, прогоняя воспоминания о прошлом. Фокусирую внимание на лице девушки. Она выглядит немного уставшей, кристальные голубые глаза слезятся от жара печи, а небрежно собранные в хвост волосы цвета воронова крыла слегка растрепаны, но это нисколько не портит ее, а, наоборот, добавляет образу шарма.

— Сегодня праздник, — стараюсь придать голосу бодрости. — Я уже не помню, когда в последний раз сидела с Джейсом и Крисом за одним столом. Не верится, что мы наконец-то вместе.

— Это точно. Ты скучаешь по ним.

— Да. — Нервно прикусываю губу. — Иногда кажется, будто мы отдаляемся. Понимаешь? Будто нет ничего общего, словно живем на разных планетах. Все заняты своими делами, у всех разный график. Не хватает общего дела.

Блю ласково гладит по плечу.

— У тебя замечательные братья, которые заботятся о тебе. Просто нужно чаще говорить друг с другом.

— Да, ты права.

Блю возвращается к готовке, а меня снова накрывают видения из детства.

Вспоминаю, как Джейс всегда брал вину за наши с Крисом шалости на себя, чтобы защитить, поэтому гнев отца часто вымещался именно на нем. Он бил брата толстым ремнем по спине, оставляя багровые рубцы каждый раз, когда Джейс вступался за нас. И я всегда узнавала об этом потом. А позже к его жестокости добавилось пристрастие к алкоголю, и тогда жить с ним стало совсем невыносимо. Помню, как мы запирались в комнате и подолгу слушали, как отец бьет посуду, швыряет мебель и пытается вышибить ногами дверь, за которой мы прятались. Мне затыкали уши, чтобы не слушала, как отец разговаривает сам с собой в пьяном бреду. Становится не по себе от того, что довелось вытерпеть братьям, которые тогда казались мне взрослыми.

Отец пережил маму на девять лет, скончавшись в одну из январских ночей от остановки сердца. И не могу сказать, что Крис или я расстроились из-за его смерти.

Хуже пришлось Джейсу. Не знаю, за что, но брат всегда боготворил отца. Если тот не хотел причинить вред мне или Крису, Джейс был на его стороне. Заботился, словно папа был не домашним тираном, а тяжело больным человеком. Беспрекословно выполнял все приказы и самозабвенно ругался с Крисом, который постоянно задирает отца за беспробудное пьянство. А когда он умер, Джейс прямо во время похорон набросился на Крису с кулаками, крича во все горло, что ненавидит за то, что свел отца в могилу. Конечно, спустя время они помирились, но жить легче не стало.

Вся ответственность за семью легла на плечи Джейса. Отношения между нами стали складываться напряженные: Крис вечно пропадал в лабораториях, пытаюсь укрыться от проблем, а Джейс перегибал палку, чересчур опекая. Крис, естественно, бунтовал, пытался делать все наперекор и всегда попадал в неприятные ситуации, из которых Джейсу приходилось его вытаскивать. А я была просто девчонкой. С девчонками, находящимися в переходном возрасте, и без того сложно найти общий язык, а я вдобавок была девчонкой, в совершенстве владеющей техниками рукопашного боя.

Но потом в жизни Джейса появилась Блю. Она буквально по частям собрала нашу семью, примилив братьев, и заставила Джейса ослабить хватку. Более-менее, все стало налаживаться.

— Точно все в порядке? Ты уже минут десять складываешь салфетки веером.

Вздрагиваю, возвращаясь мыслями обратно на кухню.

— Да-да, просто немного задумалась. Как вкусно пахнет. — Зажмурившись, втягиваю носом аромат запекающейся фаршированной индейки. Блю как раз заканчивает с клюквенным сиропом.

— Ты случайно не о Кайсе думаешь? — спрашивает, не отвлекаясь от готовки. Так просто, будто речь идет о погоде. — Я вижу, как ты смотришь на него.

— И как же?

— Как будто хочешь запомнить на всю жизнь.

Смотрю Блю в спину, но она так и не поворачивается лицом. Подруга знает, о чем говорит, ведь точно так же смотрит на Джейса.

— Тебе помощь не нужна? — пытаюсь перевести тему.

— Да, расставь, пожалуйста, посуду.

Блю не пытается продолжить разговор. Кажется, ей просто захотелось поделиться мыслями и увериться в собственной правоте. Тут заходят Джейс и Крис, весело переговариваясь. Краем уха слышу, как закрывается входная дверь, а в коридоре кто-то шепчет.

— Пришли Кайс и Марго, — улыбается Крис, подтвердив догадки. — Ого! Роро, классно выглядишь!

— Прошу, не называй меня так.

— А что такого?

— Ничего, Крис, просто не надо, — злюсь.

— Хорошо. — Крис поднимает руки вверх, сдаваясь. — Понял, больше не буду.

Джейс нежно обнимает Блю за талию и целует в макушку. Что-то шепчет, а она улыбается. Крис по-хозяйски оглядывает накрытый стол, жадно потирая руки. Ему не терпится набить живот до отвала. Я же просто стою посреди кухни и глупо натираю тарелку

полотенцем, лишь бы как-то занять руки. Входят Кайс и Марго. Ревностно отмечаю, что рука лежит у нее на плече.

— Всем привет, — сладко улыбается девушка. — Вот к вашему столу наш замечательный тыквенный пирог.

— Давай сюда, — говорит Блю, протягивая руки.

Забиваюсь в угол, чтобы не мешать. На кухне становится очень тесно.

— Ну что, садимся? — Джейс жестом приглашает друзей.

— Давно пора. — Крис хлопает его по плечу и занимает место во главе. — Ну-ка Рокси, положи мне всего понемножку.

— Куда в тебя столько влезает? — ворчу, но выполняю просьбу.

Пока вожусь с салатом для Криса, чувствую, как сзади кто-то подходит. Резко выпрямляюсь.

— Мне тоже, пожалуйста, положи его.

Кайс протягивает тарелку с совершенно невозмутимым лицом. В глазах не вижу ничего, кроме абсолютного равнодушия.

— Попроси свою подружку, — слишком резко отвечаю.

— Хорошо. Без проблем.

Кайс отходит, а я остаюсь с салатницей в руках и упавшим настроением. Горько и обидно, что даже язвительность никак не цепляет за живое. Наконец, все расселись. Джейс привлекает внимание постукиванием вилки по бокалу с шампанским.

— Ребят, этот тост хочу посвятить всем нам. Считаю, что в жизни нет ничего важнее семьи, а вы и есть наша семья. Спасибо, что рядом. За нас.

— За нас! — хором отвечаем и дружно чокаемся.

Кухня наполняется радостными разговорами и легким позвякиванием столовых приборов. Обсуждаются разные темы, но в основном новости из внешнего мира. Ковыряю вилкой салат, разбирая на составляющие ингредиенты.

— Роро, поставь хорошую музыку, — говорит Кайс с ухмылкой. Знает, как меня раздражает прозвище.

— Так называть меня может только Джейс. Потому что он придумал, — цежу сквозь зубы, по-детски оправдываясь.

— Брось, Рокси, расслабься, — встает на защиту лучшего друга брат. — Это не повод, чтобы ругаться за праздничным столом.

— Вот именно, — парирую. — Праздничный стол подразумевает под собой живое общение, а если кому-то нужна музыка, то это означает, что человеку просто нечего сказать.

Повисает напряженное молчание. Пытаюсь не смотреть ни на кого, вперив взгляд в тарелку. Крис первым спохватывается и пытается разрядить обстановку:

— Блю, твоя индейка — просто нечто! Я не могу остановиться.

— Ты просто еще не пробовал мой пирог, Крис, — растягивается в приторной улыбке Марго.

— Бьюсь об заклад, он тоже великолепный!

— Ну, ты, Крис, молодец. И там, и тут, — говорит Кайс с ноткой сарказма.

Он недолго любит Криса. Как, впрочем, и Крис его.

— Стараюсь! А ты будь начеку, дружище, а то твоя спутница к концу застолья поймет, что с тобой очень скучно, — Крис издевательски подмигивает.

Пытаюсь сосредоточить внимание на разговоре за столом, чтобы не думать о Кайсе.

Наблюдаю, как ребята дерутся за ножку индейки, как Марго с легкой завистью смотрит на Блю из-за того, что она, как всегда, в центре мужского внимания. Но всякий раз, когда мельком проскальзываю взглядом по лицу Кайса, вижу его губы, и воспоминания о первом поцелуе в лесу накрывают глубокой чувственной волной.

Это случилось на одной из утренних пробежек около месяца назад. Я столкнулась с ним у озера, он как раз собирался возвращаться назад. Поздоровалась и уже хотела пробежать мимо, но Кайс сам завел разговор. И подходил все ближе и ближе, пока, наконец, не встал вплотную. Я чувствовала теплое дыхание, мне даже казалось, что слышу стук сердца. Хотя, скорее всего, это было мое собственное, тарабанившее чечетку в ушах. Отчетливо помню, как тыльной стороной ладони провел по щеке и сказал: «Нет больше сил бороться с этим». Накрыла его ладонь своей, крепко сжала и ответила: «Не нужно». Затем он поцеловал меня. Таким долгим и нежным поцелуем, после которого уходит земля из-под ног. Но потом отстранился, скривился от мучавшего чувства вины перед Джейсом и просто ушел, даже не обернувшись.

Кайс и Джейс дружат с детства, всегда не разлей вода. Крис поэтому и недолюбливает его, считает, что Кайс перетягивает одеяло внимания на себя в братских отношениях. Будто Джейс больше прислушивается к лучшему другу, а не к брату, хотя, на самом деле, Джейс в равной степени слушает обоих, но всегда делает по-своему. И с самого детства я бок о бок нахожусь с Кайсом: он вырастил меня наравне с братьями. Я даже какой-то период считала его своим лучшим другом, а не Джейса. Мы проводили гораздо больше времени вместе.

Чувства возросли и окончательно определились в тот момент, когда впервые увидела его с другой девушкой на тренировке. Вместо того, чтобы как обычно страховать меня, Кайс шутливо попросил напарника подменить его, пока будет тренироваться с ней, вечно любезной Марго Мур. Укол ревности был настолько сильным, что я не смогла сдержать слез. Соврала, что больно ушибла руку и ушла раньше положенного времени.

Кажется, тогда Кайс тоже почувствовал что-то и попытался зарубить все на корню. Думаю, Джейс был бы не против, если бы сказали, что любим друг друга. В конце концов, брат желает счастья обоим. Но Кайс почему-то считает наши чувства ножом в спину лучшему другу, который так беззаветно доверяет ему сестру. И только поэтому переключился на Марго, пытаюсь заменить меня.

— Он замечательный, просто невероятный! Серьезно, я даже не могу передать словами, как мне повезло.

Это Марго рассказывает томным шепотом Блю о Кайсе. Но Блю смотрит вовсе не на подругу, а через дверной проем в другую комнату на мужчину, с которым повезло ей. Парни пошли обсуждать что-то по работе, а мы остались втроем. Делаю вид, что увлечена ТВ-шоу.

— Охотно верю. Кайс действительно ничего, — отвечает Блю, изогнув бровь. — Сколько вы уже вместе?

— Скоро два месяца.

— Поздравляю! — Блю хлопает подругу по плечу и кидает косой взгляд в мою сторону. — Надеюсь, он в таком же восторге?

— Говорит, что я дорога ему, — Марго широко улыбается, но выдает дрожащий голос. Она не уверена, что Кайс относится к ней с таким же трепетом.

— Даже не сомневайся. Он точно от тебя без ума! — Блю смотрит на меня выразительным взглядом, а потом вновь обращается к Марго: — дорогая, ты не могла бы принести свой чайный сервиз? Я совсем забыла напомнить про него.

— Конечно. — Марго оживает и радостно подскакивает с места. — Как хорошо, что мы с Кайсом живем в одном секторе с вами, а то было бы обидно подавать мой тыквенный пирог без красивого сервиза!

Радостно желает не скучать и испаряется за дверь. Проводив Марго взглядом, Блю поворачивается ко мне. Очевидно, заметила, как меня перекосило от слов «мы живем».

— Ты же знаешь, Рокс, я желаю тебе только добра. Но Марго моя подруга, и она любит Кайса. А Кайс дорожит ею.

— К чему ты клонишь, Блю?

— Оставь их в покое. Перестань крутиться перед глазами. Знаю, вы были лучшими друзьями, но он сделал выбор, и это не ты.

Пристально смотрю Блю в глаза и поднимаю бровь. Мне неприятен разговор, и, помимо этого, не хочу обсуждать свои чувства с кем-либо, даже с ней.

— Нельзя кого-то насильно удержать рядом с собой только потому, что он нравится тебе. И выбор здесь ни при чем, это воля обстоятельств и не более.

— Прошу тебя, не злись. Просто пойми, что, если бы он хотел, давно ушел от нее. Но он ведь до сих пор с Марго, а это о чем-то да говорит.

Замолкаю. Возразить на это нечего, Блю права. Видимо, Кайсу действительно с ней хорошо. В кухню возвращаются ребята и сообщают, что созрели для десерта. Блю принимается убирать со стола, прерывая разговор, чему я очень рада. Помогаю все убрать и вызываюсь помыть посуду, лишь бы не предаваться грустным размышлениям. Вскоре появляется Марго с сервизом, и на кухне воцаряется бурное веселье с яростным обсуждением последних новостей корпорации.

Закончив с посудой, отлыниваю от десерта и получаю возможность улизнуть к себе в комнату, чтобы вдоволь погрузиться. Но попытка к бегству срывается неожиданно ворвавшимися в квартиру людьми Аверилла Беннета, а спустя мгновение появляется и он сам.

— О-о, прекрасно! Вся шестерка в сборе. Мне очень жаль портить праздник, но долл зовет. Прошу следовать за мной, Гарпии.

Корпорация Реверс представляет собой огромный лабиринт из полигонов, лабораторий, тренажерных центров и тиров, а также жилых секторов, различных магазинов и зеленых зон, уходящий глубоко под землю. Помимо военной деятельности, также ведет фармацевтические разработки, занимая одну из лидирующих позиций на мировом рынке.

Но самой большой гордостью корпорации является отряд Гарпий. Инновационное направление в подготовке агентов было предложено Авериллом Беннетом незадолго до Тихоокеанской катастрофы. Идея состояла в том, чтобы вырастить всесторонне развитых, совершенных воинов, ведь, как известно, дети обучаются лучше. Совет идею одобрил, и специальная комиссия отобрала сотню малышей до семи лет из семей сотрудников корпорации, чьи показатели оказались наиболее высокими. Впоследствии дети занимались по специально разработанной Беннетом системе, которая делала упор не только на физическую подготовку, но также развивала логику и интуицию. Мне и братьям посчастливилось стать частью программы.

После того, как Аверилл прервал праздничный завтрак, нас отвели на верхний ярус, где располагались взлетные площадки. По дороге получили инструкции и необходимые сведения, которые могли понадобиться в ходе операции. На площадке ждали еще четверо гарпийцев и пятеро ученых, находившихся под руководством Элиота Картера. Картер имел

весьма неоднозначную репутацию в компании: одни считали его гениальным ученым, другие — безумцем. Поговаривали, что он занимается незаконными экспериментами в своем отделе, а начальство покрывает за успехи на фармацевтическом поприще. Так или иначе, Элиот Картер был влиятельным человеком, а люди под его началом считались лучшими учеными в Триаполе.

— Господа, можете отправляться на посадку и занимать места. Все инструкции вы уже получили от своего начальства, — говорит Беннет ученым, жестом прося проследовать на борт самолета. Потом поворачивается к нам и прежде, чем заговорить, выдерживает многозначительную паузу. — В 20-ом районе не было людей со дня катастрофы. Будьте бдительны и не рискуйте жизнями напрасно.

Аверилл оглядывает всех пристальным взглядом, выражающим истинную гордость за своих «детей». Наверное, он лично отобрал нас для этого задания, чтобы продемонстрировать Гарпий во всей красе.

— Необходимое снаряжение и одежду найдете на борту самолета, а также небольшой провиант на случай, если придется задержаться дольше, чем планируется. Покажите все, чему научил вас.

Глава 2. Тайна лепрозория

Летим уже сорок минут. За это время успеваю переодеться, изучить арсенал оружия, который предоставили, и подобрать кое-что для себя. Внимательно просматриваю карту 20-го района и загружаю на браслет. Также предусмотрительно собираю рюкзак, в который кладу пару бутылок воды, паек, фонарик, спички, антибиотики и бинты. Еще два таких же готовлю для Джейса и Криса и заставляю держать возле себя.

Лететь остается примерно двадцать минут, поэтому, чтобы не терять время, начинаю изучать попутчиков. Команда гарпийцев подобралась неплохая. Фобос и Деймос Кроуфорды, братья-близнецы, оба обладают незаурядным чувством юмора и абсолютно бесстрашны. Присцилла Лефевр славится умением попадать в цель с четырех тысяч ярдов, а Руби Рай разговаривает с любой техникой на «ты». Я знаю каждого из них достаточно хорошо, все сильные и слабые стороны, и могу с уверенностью сказать, что спокойно доверю им жизнь. Что касается людей Картера, то их не знаю совсем. Среди них три женщины и двое мужчин. Из разговора понимаю, что зовут Ингрид, Анна, Зои, Джонатан и Энди. Они держатся особняком, что-то обсуждают и лишь изредка отвечают на вопросы, которые задает Джейс. Так было всегда, он умеет расположить людей.

Тяжело вздыхаю и перевожу взгляд в окно. Тереблю завязки на ветровке и незаметно начинаю покусывать губу. Спыхватываюсь только тогда, когда чувствую металлический привкус крови во рту. Такое бывает, когда о чем-нибудь задумаюсь. Джейс замечает мое настроение и кивком спрашивает, что случилось. В ответ качаю головой: «Ничего, все в порядке». Он не верит и продолжает изучать взглядом.

В следующую секунду что-то происходит. Самолет сильно качает, и я больно ударяюсь головой о стену, едва не потеряв сознание. Свет мигает, а затем и вовсе гаснет. Салон наполняется едким запахом топлива, и с ужасом осознаю, что мы падаем. Воеет аварийная сирена, сопровождающаяся вспышками красного света. В моменты, когда салон озаряется, вижу, как те, кто не был пристегнут, отчаянно пытаются подняться на ноги. В панике стараюсь найти лица Криса и Джейса, чтобы убедиться, что они в капсуле, но перед глазами стоит густой дым. Горло начинает першить от гари, и, задыхаясь, кашляю. Из последних сил пытаюсь дотянуться до Кайса, он сидит всего через одно кресло от меня! Но самолет вновь трясет, да так сильно, что опять ударяюсь головой. Перед глазами все чернеет от боли, и я теряю сознание...

Сквозь дивный сон, наполненный ароматом мяты, чувствую, как меня тормозат и пытаются привести в чувства. Мне не хочется открывать глаза, стараюсь задержаться в забвении подольше. Хочу спрятаться как можно глубже в сознании, чтобы не слышать настойчивые просьбы очнуться, но спустя мгновение мятные грезы развеивает резкий запах нашатыря, и я с громким вдохом поднимаюсь на ноги. Тут же жалею об этом, поскольку в глазах пляшут пятна и сильно кружится голова. Упасть назад не позволяют чьи-то руки, вовремя подхватившие сзади.

— Вы слышите меня? Слышите меня?

Перед взором еще стоит пелена, мешающая четко видеть говорившего человека. Голос женский и незнакомый.

— Слышу.

— Как ваше имя? Прошу, назовите имя!

— Роксана, — еле ворочая языком, отвечаю. — Меня зовут Роксана Лайонхарт.

— Отлично! Все хорошо, Джо, она в порядке, только немного ушиблась.

— У нее есть оружие? — спрашивает мужской голос за спиной. — Зои, посмотри в рюкзаке. Она сможет защитить нас?

Ко мне потихоньку начинает возвращаться ясное сознание, а вместе с ним пробуждается злость. Вырываюсь из объятий Джо и становлюсь таким образом, чтобы видеть обоих.

— Тронете рюкзак, и пушу пулю каждому в лоб, — рычу.

Джо и Зои в ужасе замирают. Она пытается спрятаться ему за спину, но, видимо, защитник из него никудышный, судя по тому, как отпихивает девушку от себя. Быстро соображаю, что передо мной люди Картера. Но где остальные? Оглядываюсь по сторонам и не вижу ничего, кроме темноты, которая отступает на пару метров от неумело разведенного костра. Сунув руку за пояс, нащупываю рукоятку вальтера и достаю, чтобы снять с предохранителя. Зои издает едва уловимый писк.

— Все в порядке, меня не нужно бояться, — неумело пытаюсь успокоить людей, которых сама же напугала. — Что случилось и где остальные?

— Сработала система безопасности, и нас выбросило из самолета, — еле слышным шепотом говорит Зои. — Когда пришла в себя, рядом были только вы с Джо. Я обработала твои раны, а Джо нашел рюкзак. Мы взяли только лекарства и спички, чтобы Джо смог разжечь костер. Подумала, ты не будешь против...

Замечаю гору сожженных спичек рядом с костром и пустой коробок. В голове возникает мысль придушить Джо, но я проявляю чудеса самообладания. Ученые, что с них взять. Смотрю на браслет.

— Прошло шесть часов!

— Твое кресло было ближе всего к огню, ты надышалась угарным газом и поэтому долго не приходила в себя.

— Спасибо, Зои, что обработала раны.

Подхожу к рюкзаку и убеждаюсь, что все на месте. Успокоившись, решаю отблагодарить спасителей и достаю паек. На троих он точно не рассчитан, но, чтобы накормить хотя бы этих двоих, хватит.

— Съешьте это. От огня не отходите ни на шаг, чтобы видела вас! Я пока осмотрюсь.

Джо, как зверь, налетает на паек, явно поделив не на равные части. Окотив его презрительным взглядом, возвращаюсь к содержимому рюкзака. Пошарив немного, достаю полный магазин патронов к вальтеру и сразу убираю в карман, нож затыкаю за пояс, а фонарик оказывается разбитым. Еще достаю любимый арбалет, подаренный братьями на двадцатый день рождения. Он выполнен специально на заказ: легкий, компактный, с гладкой дубовой рукояткой в виде льва, выкрашенной в черный цвет. На арбалете установлен оптический прицел последней модели и автоматическая защита от холостого выстрела. Я очень обрадовалась, когда нашла его среди оружия в самолете. Однако в темноте от него мало проку, поэтому засовываю обратно в рюкзак.

Бегло осмотрев пристанище, убеждаюсь, что Зои и Джо ничего не угрожает. Напоминаю держаться возле огня и ухожу. Глаза быстро привыкают к ночи. На всякий случай держу пистолет перед собой, прислушиваясь к каждому шороху. Голова все еще гудит от боли, поэтому сосредоточиться вдвойне трудней.

Вокруг вижу только высокие густые заросли сорной травы, через которые с трудом

пробираюсь. Ни признаков разбившегося самолета, ни членов экипажа не видно. Только сникшие парашюты от эвакуационной капсулы. Сердце болезненно сжимается в тревоге за семью и друзей. Если бы только знать, что с ними все хорошо. Стараюсь ступать осторожно и подолгу вслушиваюсь в ночную тишину. Как дикое животное, принимаю, надеясь почуять опасность заблаговременно. А воздух здесь и вправду морской, такой свежий и с привкусом йода. Оборачиваюсь проверить, все ли в порядке возле костра. Вижу силуэт Джо и успокаиваюсь.

Ночь необычайно тихая: ни шелеста травы, ни треска цикад. Все будто умерло, и даже луна и звезды отказались освещать землю. Мне кажется это странным. Продвинувшись вперед еще на десяток метров, замечаю кроны деревьев. Приглядевшись, понимаю, что начинается лес. Ночью идти туда опасно, поэтому принимаю мудрое решение повернуть назад. Неожиданно внимание привлекает необычный скрип, доносящийся откуда-то справа. Как будто старые качели раскачиваются. Со всей осторожностью, которой только обладала, двигаюсь на звук, крепко сжимая вальтер в руках. Заросли травы начинают редеть, пока совсем не пропадают, а я оказываюсь на дороге.

Напрягая зрение, могу различить впереди одноэтажные полуразрушенные дома, расположенные прямоугольно. А вот и источник скрипа. Подхожу ближе к калитке, которая то открывается, то закрывается от порывов слабого ветра. На табличке выцветшими буквами написано «Добро пожаловать в кемпинг Розовый Фламинго». Мурашки пробегают по позвоночнику от жуткого вида. Сложно представить, что когда-то здесь кипела жизнь. Возможно, кемпинг был популярным местом для отдыха, сюда приезжали семьи с детьми и молодые люди, чтобы незабываемо провести отпуска и каникулы.

А сейчас «Розовый Фламинго» медленно погружается в небытие, уступая буйству природы и позволяя поглотить себя. Детский смех призраками прошлого разносится по территории, отражаясь в разбитых окнах и заставляя жалобно дрожать. Ржавые качели печально стонут от малейшего дуновения ветра, а вместо озера с прозрачной водой появилось грязное болото с камышовыми зарослями.

Обхватываю себя за плечи, прогоняя озноб. Во мне борются благоразумие и безрассудность. Одна часть требует убраться отсюда поскорее, другая же настаивает осмотреть лагерь. Вдруг туда упали капсулы друзей, и им нужна помощь? Поборовшись с собой пару минут, принимаю отчаянное решение войти на территорию. Осторожно открыв скрипучую калитку, прокрадываюсь внутрь и осматриваюсь. Ничего необычного, одни развалившиеся коттеджи с зияющими пустотами вместо окон да несколько прогнивших машин. Вдыхаю поглубже и уверенным шагом пересекаю центральную площадку с бассейном, переступая через всякий мусор.

— Кто-нибудь слышит меня? — громко спрашиваю, а сама держу вальтер наготове.

В ответ жалобно скрипит калитка. Подхожу ближе к бассейну и пытаюсь взглянуть в мутную дождевую воду. Сердце внезапно ухает. Вижу белую ткань парашюта! Оглядываюсь по сторонам в поисках длинной палки, хватаю и встаю на колени у кромки. Поддеваю ткань. Нет, это точно не парашют, слишком легко поддается. Медленно подтягиваю белое полотно уже из чистого любопытства. Кажется, что-то вижу. Что-то...

— Черт возьми!

Не смогла удержать крик. Из черной воды смотрит пустыми глазницами скелет женщины. Ткань, которую ошибочно приняла за парашют, оказывается платьем. Обычно меня таким не напугаешь, видела вещи пострашнее, но здесь свое взял эффект

неожиданности. Поднявшись на ноги, отряхиваю колени и перевожу дух.

— Ну и напугала ты меня, — бросаю скелету с упреком. — Последний раз я так визжала в детстве.

Ловлю себя на мысли, что разговариваю с покойником, и решаю убраться подальше от бассейна.

Когда была маленькой, самым страшным казалось остаться одной в темноте. Лет до десяти просила Джейса оставлять включенным свет в коридоре, чтобы видела все, что происходит. Думала, так смогу заметить чудовище из кошмаров и позвать на помощь прежде, чем оно утащит под кровать. Но вот парадокс: всегда засыпала раньше, чем оно появлялось, а на утро солнечный свет прогонял страхи, и я оказывалась целой и невредимой. Тогда, проведя нехитрую параллель, подошла к Джейсу за завтраком и гордо заявила, что с сегодняшнего дня может выключать свет. Так поборола свой страх.

Однако сейчас, бродя в этой зоне отчуждения, начинаю вспоминать, почему боялась темноты в детстве. В ней все кажется живым...

Решаю быстро осмотреть каждый коттедж, на случай, если кто-то из друзей все-таки добрался до кемпинга, и унести отсюда ноги как можно скорее. Наверное, Зои и Джо с ума сходят от страха. Следуя плану, захожу в домики один за другим, пока не остается последний. Подойдя к нему вплотную, останавливаюсь и прислушиваюсь. Кажется, слышу какие-то шорохи. Надо же было за мгновение до этого вспомнить чудовищ! Напрягаюсь. Звук, исходящий из глубины дома, довольно странный. Похоже на животное, которое, передвигаясь, цокает когтями по дереву. Возможно, одна из одичалых собак, которых здесь должно быть полно. Щурюсь сильнее, чтобы разобрать хоть какое-то очертание. Там действительно что-то есть, и оно так же осторожничают, как и я.

Вернее, если подумать, до того, как подойти к этому дому, я не сильно беспокоилась о шорохах, которые издаю сама. Значит, оно, что бы там ни было, наверняка услышало.

Звук стремительно приближается. Значит, оно не прячется...

Оно готовится напасть!

Бросаюсь в сторону и вовремя. На место, где стояла секунду назад, выпрыгивает огромная тварь. Когтями роет землю и рычит, обнажая ряд острых зубов. В ужасе смотрю и понимаю, что это не просто одичалая собака. Мускулистое тело, местами лысое, принадлежало будто ротвейлеру, только передние лапы больше и неестественно вытянуты. Отчетливо вижу пасть, с которой капает густая пена. Но то, что замечаю дальше, заставляет впасть в еще больший, почти первобытный ужас. У животного вместо правого уха торчит вторая голова. Она меньше, словно недоразвита, облезлая и вся покрыта слизью, как гнойный нарыв. Но это не мешает ей рьяно скалить зубы и рычать.

— Что за...

Медленно пячусь назад, стараясь не делать резких движений. Крепко сжимаю рукоятку вальтера, держа адскую собаку на мушке. Зверь рычит, периодически срываясь на клокочущий лай, от которого кровь стынет в жилах. Чувствую, как стремительно сгорает невидимый бикфордов шнур, натянутый между страхом животного перед неизведанным и желанием вцепиться в горло. И второе начинает перевешивать. Еще мгновение проверяем нервы друг друга на прочность, и, в конце концов, пес не выдерживает и бросается. Немедленно отреагировав, выпускаю в собаку весь магазин. Животное падает замертво, испустив напоследок омерзительный рев. Отдышавшись, подхожу поближе, чтобы убедиться, что пес не дышит. И вдруг слышу вдали душераздирающие женские крики.

— Ой, нет.

Я изо всех сил устремляюсь назад к ученым. Бегу так быстро, что кажется, вот-вот выплуну легкие наружу. Уже вижу впереди костер! Но Джо и Зои нигде нет, только рюкзак. Надеваю, потом достаю из кармана полный магазин и перезаряжаю вальтер.

— Зои! — зову и прислушиваюсь.

— Сюда! Пожалуйста, сюда! Мы здесь! — голос раздается из темноты, где начинается лес.

— Только не это.

Расстроено охаю. Перспектива бродить по лесу ночью совсем не радует, особенно если учитывать, что видела пару минут назад в кемпинге. Страшно представить, сколько таких тварей рыщет поблизости, а патронов осталось всего восемь. Колеблюсь, думая, как поступить лучше, но Зои снова истошно кричит:

— Помогите!!! Прошу, кто-нибудь!

Бросаюсь в лес, забыв об осторожности. Инстинкт защищать перевешивает все остальное.

— Зои, кричи! Не переставай кричать! — Найти в темноте возможно только так.

Бегу на крик, пока не налетаю на высокий забор. Вцепившись в решетку, напрягаю зрение, чтобы оценить обстановку. За забором небольшой парк аттракционов, в центре которого колесо обозрения. Зои и Джо забрались по металлической конструкции наверх и заперлись в кабине, а внизу караулит такая же тварь, что напала на меня. К счастью, остаюсь незамеченной, это на руку. Уже готовлю вальтер и целюсь, как вдруг с другой стороны выходит пара двухголовых псов. Прикинув, что не успею отстрелять собак прежде, чем настигнут, опускаю вальтер и думаю. Одно радует: до ученых не добраться.

Пока лихорадочно соображаю, как увести псов, они в свою очередь устают ждать, когда ужин свалится. Одна из тварей решительно карабкается наверх.

— Этого просто не может быть. — Завороженно смотрю, как животное с несвойственным интеллектом осваивает металлическую конструкцию. — Так не бывает.

Придя в себя от увиденного, понимаю, что не остается другого выхода. Нужно себя обнаружить. Сбрасываю с плеч рюкзак и снимаю ветровку, чтобы ничего не стесняло движений. Глубоко продышавшись, громко кричу и размахиваю руками.

— Э-эй! Я здесь! Сюда, дворняги!

Пес, что карабкается наверх, замирает. Двое других медленно поворачивают в мою сторону головы. Сердце испуганно дергается и уходит в пятки. В это невозможно поверить, но псы начинают «разговаривать», издавая абсолютно уникальные звуки, напоминающие пение китов. Только звучит страшно.

— Что это такое...

Смотрю на ученых, желая убедиться, что не одна это вижу. Зои всем телом прижимается к стеклу кабины, наблюдая за странным поведением животных. А когда перевожу взгляд на Джо, охватывает ярость.

Я рискую жизнью, пытаюсь не дать им стать закуской для двухголовых собак, а он снимает на камеру!

Вдруг звуки стихают. Стою в замешательстве и не понимаю, получилось ли отвлечь собак. Они замирают, словно статуи, и смотрят в одну точку. Даже тот, что карабкался наверх, застывает неподвижно. Я совершенно сбита с толку. Решив, что это шанс, быстрым движением взвожу курок и прицельно стреляю каждой твари в голову. Псы умирают, не

издав ни звука. Слышен лишь треск костей черепов, раздробленных пулей.

Внутри селится смутное чувство, что собаки не могли просто так подарить возможность, но из-за сильного всплеска эмоций не концентрируюсь на этом. Все происходит быстро, я едва могу предугадать дальнейшее развитие событий, что не может не пугать до мозга костей. Никогда в жизни не видела и близко ничего подобного и даже в самых жутких кошмарах не могла вообразить таких существ.

Перелезаю через забор и на негнущихся ногах подхожу к мертвым животным. Мыском ботинка пихаю одну из собак, чтобы убедиться, что действительно не дышит. Зои и Джо спускаются вниз и встают рядом со мной возле трупов. Не знаю, сколько времени проводим в тишине, прежде чем возвращаю дар речи.

— Что здесь происходит?

Оба продолжают молча смотреть на меня, словно не понимают человеческий язык. Тогда направляю вальтер прямо в лоб Джонатана.

— Спрошу еще один только раз, — медленно, нарочито растягивая каждое слово, говорю. — И, если не услышу внятный ответ, выстрелю в голову и глазом не моргну. Ты меня понимаешь?

Джо быстро кивает, словно болванчик. Зои просто стоит с поднятыми руками, пытаюсь убедить характерной позой в непричастности к происходящему.

— Вот и славно. Какого. Черта. Здесь. Происходит?

— Честно, мы сами толком не разобрались, но... — тараторит Джо, но останавливаю вытянутой рукой.

— Не смей лгать. Я видела, как ты снимал этих тварей на камеру! А ты, — перевожу взгляд на Зои, — смотрела, словно уже видела нечто подобное. Вы явно знаете больше, чем пытаетесь доказать. Что у вас здесь за задание?

— Хорошо-хорошо, — Зои вкрадчивым голосом старается успокоить. — Давайте не будем горячиться. Я расскажу все, что знаю. Ты и другие имеете на это право.

— Картер велел молчать, — встречает Джо.

— Картера здесь нет! А я рядом, и даю слово, что, если не расскажете правду, отыщу других псов и скормлю им вас, — рычу, вложив в слова столько ярости, сколько могу.

— Я расскажу ей, Джонатан! Они охраняют нас, и чем больше будут знать, тем выше наши шансы остаться в живых!

Зои нервно втягивает носом воздух, морально настраиваясь на долгий разговор. Я нетерпеливо покусываю губу.

— Много лет назад, — начинает, — на территории 20-го района была создана технологически прогрессивная научная лаборатория. Носила третий уровень секретности, и все эксперименты, проводившиеся на ее базе, представляли огромный коммерческий интерес для Триополя. Существовала под видом действующего лепрозория.

Внимательно слушаю каждое слово, боясь упустить что-нибудь важное. Про лабораторию знаю, это не секрет в Реверсе, так что попробуй удивить, Зои. А тем временем, ночная чернота вокруг сгущается, превращаясь в нечто всепоглощающее.

— По слухам, в лаборатории был создан особый отдел. Группа научных сотрудников занималась разработками, связанными с генетическими мутациями, выведением новых вирусных модификаций и трансплантологией. Ставили эксперименты на животных, скрещивали геномы разных видов, пересаживали органы и сшивали одно животное с другим. Пытались получить так называемых химер. Разумеется, эксперименты такого плана

проводились в бункерах с надежной системой безопасности.

— Настолько надежной, что пришлось затопить целый район! — хмыкает Джонатан.

— Замолчи! — Зои зло направляет на него указательный палец. — Дай мне закончить!

— Что он имеет в виду? — растерянно спрашиваю.

С каждым словом становится хуже.

— Я пытаюсь объяснить, — Зои вздыхает. — Для опытов, которые проводили в отделе, использовали не только животных, но и добровольцев из числа научных сотрудников. Насколько знаю, одному из них ввели некую сыворотку, обещавшую исцелить редкое заболевание. Однако обещания оказались ложью, более того, сыворотка привела к прогрессированию болезни. И когда сотрудник осознал, что вскоре умрет, решил отомстить, используя доступ к системе безопасности. Устроил сбой в цепи электропитания, и система отключилась. Все комнаты и клетки на нижних ярусах оказались открытыми, и жертвы экспериментов вырвались из лепрозория.

— Не хочешь ли ты сказать...

Ошарашено перевожу взгляд на истекающие кровью трупы уродливых собак. Все это не укладывается в голове.

— Да, мы думаем, это один из биологических видов, созданных в том отделе. — Зои следит за моим взглядом. — Это действительно химеры. Мы считали их просто легендой, пока не увидели своими глазами.

Джонатан, молча стоявший в стороне, решительно подходит и упирается грудью в дуло вальтера, который все еще держу перед собой по инерции.

— Хочешь знать правду, красавица? Так вот она! — разводит руками. — Кто-то когда-то напортил, а нам с тобой теперь расхлебывать! Мне жаль, что вас отправили сюда, как пушечное мясо, даже не снабдив минимальной информацией, необходимой для выживания. Просто понадеялись на хваленую подготовку и невероятные таланты, — Джо корчит гримасу и показывает пальцами кавычки. — Мне, правда, жаль! Но в этом нет моей вины, я всего лишь делаю работу. А вот кто действительно виноват, так это блаженный Аверилл Беннет, который считает информацию о химерах бредом сумасшедшего! Все твердит: «Не позволю забивать головы своим людям чужью собачьей!». А между прочим, мистер Картер предупреждал, предоставлял доказательства! Гениальнейший человек!

Я пячусь назад, хватаюсь за голову и сильно сжимаю виски, пытаюсь не дать себе сойти с ума. А Джо, почувствовав мимолетную слабость, начинает атаковать с новой силой:

— Расставь все точки по местам! Свяжи воедино волну-убийцу и свободно гуляющих по 20-му району двухголовых тварей! Район затопили специально, чтобы не дать вырваться наружу сбежавшим из лепрозория химерам и еще не бог весть чему, что они разводили! Разве мог Капитолий допустить, чтобы зараза расползлась по стране? Лучше пожертвовать одним районом! — Джо кружит рядом, словно коршун, получая удовольствие, что поддаюсь эмоциям. Закуривает, нервно выпуская клубы дыма мне в спину, такие же ядовитые, как и слова. — Когда наверху узнали о случившемся, было уже поздно. Сотрудники и пациенты лепрозория погибли, а часть химер вырвалась на свободу. Игры в Бога зашли слишком далеко, и единственный выход — утопить правду. Только вот просчитались. Твари-то выжили. — Джо, выбившись из сил, присаживается на землю поодаль и стряхивает пепел с почти истлевшей за время разговора сигареты. Немного молчит, погружившись в мысли, а затем добавляет: — представь, что будет, если во всем мире узнают, из-за чего тогда обрекли на смерть почти тридцать тысяч человек? Какой хаос воцарится. Вся политическая система

страны рухнет, суверенитет Триополя будет под угрозой, и его территорию начнут делить. Начнется гражданское ополчение, ведь людям захочется справедливости, а потом оно перерастет в сфабрикованную войну, которая затянет все больше государств, желающих отхватить лакомый кусок. И я уверен, это станет настоящим концом для Триополя!

Джонатан сплевывает на землю и уставляется куда-то в темноту, явно взбудораженный собственными словами. Его трясет от холода и гнева.

— Это не укладывается в голове. — Отчаянно борюсь с приступами истерики, которая подкатывает комом к горлу по мере осознания трагизма ситуации. — Я не верю... Не могу... Это все похоже на бред!

Зои делает попытку подойти, чтобы успокоить, но жестом приказываю не приближаться. Хожу назад и вперед, заламываю руки за голову и с остервенением пытаюсь собрать мысли в кучу, но это равносильно тому, как если ловить мальков в пруду голыми руками. Джонатан наблюдает с интересом ученого, который остается беспристрастным до конца эксперимента. Ему не было жаль меня, не интересовали чувства, важен лишь результат: я должна поверить.

Вдруг вспоминаю слова Аверилла Беннета перед отъездом. «Будьте бдительны и не рискуйте жизнями напрасно». Может, куратор все-таки о чем-то догадывался?

— Знаешь, о чем думаю, когда одолевают сомнения? — Джонатан смотрит на меня, сдвинув брови к переносице и выпуская тонкой струйкой дым. — О своих детях. Хочу, чтобы они выросли и прожили хорошую жизнь, в мире, а над головами не разрывались бомбы. Вот для чего я здесь. Делаю это не ради страны, не ради власти, а ради детей! Наша задача подтвердить существование химер, собрать материал и доставить к Периметру, чтобы Капитолий и Реверс успели принять меры раньше, чем 20-й район отойдет другой стране. А ваша задача — уничтожить лабораторию. А по факту разведка территорий лепрозория, чтобы отряд, который прибудет после, смог выполнить задачу, если у вас не выйдет. А у вас не выйдет.

— Отряд после нас? — Замираю на месте.

— Нас не выпустят из района, — шепчет Зои. — Слишком велик риск.

— И вы знали? — Крепко сжимаю рукоятку вальтера. — Знали, что не вернетесь, и все равно отправились сюда?

— А ты думаешь, нам дали выбор?! — Зои выкрикивает в сердцах. — Думаешь, рвусь умереть?! Поставили перед фактом и сказали, что, если откажусь исполнять приказ, расстреляют за измену! Я лишь надеюсь, что отряд Гарпий действительно настолько хорош, что поможет выжить здесь.

— Рокси, — Джо подходит ближе. От него пахнет табаком и потом. — Даже если вы сможете уничтожить лепрозорий и каким-то чудом добраться до Периметра, они не откроют двери и не встретят вас, как героев. Захотят убедиться, что вы ничем не заражены, и оставят здесь, чтобы наблюдать. И пока будут делать это, у вас закончится еда, вода, а потом и пули. Поверь мне, Капитолий найдет тысячи причин, по которым откажется спасти ваши жизни. 20-й район продан, и теперь это не его забота. Важно, чтобы мы лишь уничтожили чертов лепрозорий и собрали достаточно информации. А если не мы, то следующий отряд, и так далее, пока, наконец, это место не канет в лету. Пойми же, Роксана, мы умрем здесь, так или иначе, и лучше поскорее с этим смириться.

— Это мы еще посмотрим, — огрызаюсь. — Как же вы собрались доставить информацию к Периметру, если уже похоронили нас всех?

Джонатан не отвечает. Делаю глубокие вдохи, чтобы насытить мозг кислородом и помочь справиться с действительностью. Постепенно в голове начинает пазл за пазлом складываться картина, и я не могу смириться с новым сюжетом. Не могу поверить, что нас растили, словно свиней на убой, чтобы в один прекрасный день отправить в этот ад и оставить гореть навсегда.

Воздух становится липким: густой туман выползает из леса и стелется по земле, протягивая щупальца к парку аттракционов. На часах ровно полночь. Температура за время, что разговаривали, значительно снизилась. Обхватываю себя за плечи и потираю ладонями, чтобы согреться. Вспоминаю, что бросила ветровку и рюкзак за забором.

— Куда ты? — испуганно визжит Зои, хватая за локоть. — Не оставляй нас одних!

— Мне нужно забрать рюкзак.

— Нам нельзя оставаться здесь. — Джо, окончательно остыв, поднимается на ноги. — Неизвестно, сколько тварей ошивается поблизости, а мы столько шуму наделали.

— Я что-нибудь придумаю, — говорю, чтобы как-то успокоить их.

Про себя думаю, что у нас крупные неприятности.

Перемахнув через забор, почти на ощупь нахожу рюкзак и валяющуюся рядом куртку. Туман такой густой, что едва видно ноги. Накинув куртку, несколько раз приседаю на месте, чтобы как-то разогнать кровь по венам и согреться. Мысли озлобленным роем мечутся в голове, разбиваясь о стенки черепа. Ума не приложу, что делать дальше. Тревога за близких, словно дикий зверь, вцепилась и рвала на части. Я молилась, чтобы никто не пострадал и уж тем более не столкнулся с химерами в ночном лесу.

Шумно втягиваю воздух и стараюсь привести себя в порядок. Нужно найти убежище, чтобы переждать ночь. Когда возвращаюсь обратно к колесу обозрения, застаю Джо с куском собачьей плоти в руках. На вопросительный взгляд отвечает, что это материал для исследований. Зои тем временем снимает крупные планы голов на камеру, что-то наговаривая под нос. Принимаю решение.

— Нужно забраться повыше на колесо, закрыться в кабине и дожидаться, когда взойдет солнце, — твердо говорю.

— Но что, если нас услышали другие химеры? Вдруг у них есть связь, и они как-то предупредили остальных? Мы ничего не знаем об этих созданиях и образе их жизни! — яростно шепчет Джо, давая понять, что идея ему не понравилась.

— У нас нет другого выхода, — спокойно отвечаю. — Посмотри вокруг. Спустился туман, мы не знаем местности и вдобавок сейчас глубокая ночь. Забраться повыше и отбиваться — единственная возможность выжить. В лесу я точно не смогу защитить нас.

Джо ничего не остается, как согласиться. Загоняю обоих в самую высокую кабину и приказываю сидеть смирно. Сама отправляюсь на поиски длинных веток, таких полным-полно на территории парка. Выбрав подходящие и примотав бинтами к рюкзаку, возвращаюсь назад и еще раз оглядываюсь. Тихо. Даже ветер не шелестит в кронах деревьев. Все вокруг съел туман.

Забираюсь повыше и, крепко обхватив железные сваи, усаживаюсь поудобней. Рюкзак пристраиваю по соседству. Достая из-за пояса нож, вытаскиваю ветку и принимаюсь затачивать конец, мастера примитивное оружие. При таком раскладе это будет эффективным способом борьбы с любым животным, как бы хорошо оно ни умело лазать. Длинный кол позволит держать на расстоянии или даже убить проголодавшуюся тварь. Заточив ветки, аккуратно приматываю к свае. Из рюкзака достаю арбалет и заряжаю, затем

вешаю за ремешок на плечо, на другое натягиваю колчан. В вальтере последние пять патронов, которые надеюсь сберечь, пока не смогу добыть хоть какое-то оружие. Надежды возлагаю на рухнувший самолет, мечтая, чтобы он не был поврежден огнем.

Закончив приготовления на случай атаки химер, немного успокаиваюсь, почувствовав себя в безопасности. А с ощущением спокойствия обостряются другие потребности. Испытываю острую жажду, горло пересохло и сильно саднит. Нащупав в рюкзаке бутылки, открываю одну и мгновенно осушаю.

Вода действует ободряюще, подступивший сон как рукой сняло. Исхитрившись, устраиваюсь внутри металлической конструкции так, что почти принимаю лежачее положение, чему несказанно рады ноющие от усталости мышцы. Смотрю на часы — только половина второго. Самая долгая ночь в моей жизни. Глядя на время, вдруг вспоминаю, что есть карта! Радостно открываю и вычисляю местоположение.

— Это совсем недалеко от источника сигнала, — говорю под нос.

Вдоволь изучив карту, окончательно успокаиваюсь. Новые впечатления от химер теперь кажутся обыденными, как будто видела таких тысячу раз. Хотя, наверняка, это нервная система истощена до предела, и поэтому я так апатична. Меня учили, что такое состояние — плохой признак. Я не в лучшей физической форме, а значит, не могу обеспечить безопасность людям и самой себе. Нужно отдохнуть. В очередной раз осматриваю территорию, убеждаясь, что все в порядке. Теперь нужно как-то зафиксироваться, чтобы во сне не упасть. Немного подумав, вытаскиваю из рюкзака шнурки и привязываю лодыжки и колени к сваям, а сам рюкзак надеваю на плечи, чтобы между нами была опора.

Закрываю глаза и прислушиваюсь. В кабине, где Джо и Зои, тихо, наверное, давно спят. Удивительно, насколько могут доверять люди друг другу в экстремальной ситуации. За такими мыслями не замечаю, как проваливаюсь в сон.

Снится что-то домашнее, теплое. Вроде бы наша старая квартира. Вижу искусственный свет, пробивающийся через занавески на кухне. Мама с папой стоят возле подоконника, уставленного живыми цветами, обнимаются и смеются. Папа кладет руку мне на плечо и что-то говорит, бесшумно шевеля губами. Оглядываюсь на маму, она больше не улыбается и тоже что-то пытается сказать. Но ничего не слышу, они только шевелят губами и пристально смотрят в глаза. И этот яркий свет за окном.

Просыпаюсь оттого, что сводит обе ноги. Тысячи мелких мурашек бегают по телу, а я едва могу пошевелиться. Все ужасно затекло, а еще звон в ушах. Быстро моргаю, чтобы согнать сонную пелену. Через силу шевелю конечностями и разгоняю застоявшуюся кровь. Сквозь полудрему слышу странные звуки из кабины Зои и Джо. Понимаю, что зовут меня.

— Роксана! — шепчет Джонатан. — Проснись! Проснись же!

— Рокси, умоляю, просыпайся, — причитает Зои.

В дрожащем голосе неподдельный ужас.

— Что за паника?

Все еще не могу окончательно избавиться от состояния сна. Голову будто накачали свинцом.

— Посмотри вниз! Посмотри!!!

Опускаю взгляд и мгновенно просыпаюсь, словно от удара током. Парк аттракционов кишит химерами, которые окружили колесо обозрения и уставились бешеными глазами на меня. Сердце забилось в груди, чувствуя приближающуюся беду...

Глава 3. Мир

27 ноября. День 2.

Химеры издают страшные звуки, лязгают зубами и царапают металл, образуя вокруг убежища плотное кольцо. В ужасе столбенею, не в силах пошевелиться. В голове проносится мысль, что это конец. Я просто не смогу убить такое количество голодных тварей. Самые проворные псы уже карабкаются наверх, ловко цепляясь лапами за перекладины. Придя в себя, избавляюсь от веревок на ногах, выпутываюсь из рюкзака и хватаюсь за арбалет.

Убиваю с десятка два тварей, прежде чем заканчиваются стрелы и патроны в вальтере. Теперь практически безоружна. Хватаю заточенный кол и, прикрываясь за металлическими опорами, стараюсь сбросить уродливых псов. Химеры лезут сплошным потоком, едва успеваю отбиваться. Одна кусает за ногу, повиснув на ней. Вою от боли и еще яростнее прокалываю плоть. Химера издает протяжный визг и разжимает пасть. В глазах пляшут белые пятна, чуть было не срываюсь вниз, но вовремя хватаюсь за перекладину. Увернувшись в очередной раз от зубастой пасти, вдруг отчетливо осознаю, что не готова умирать.

— Ни за что! Не сейчас! — выкрикиваю, охваченная страхом собственной смерти.

Отчаянно сопротивляюсь, стараясь удерживать их как можно дальше, но силы быстро оставляют. Нога до невозможности ноет от боли. Будто огнем полыхает! Вдруг думаю о Кайсе. Лицо нежным образом всплывает перед глазами, освещенное лучами восходящего солнца. Губы самопроизвольно растягиваются в улыбке: если не суждено проснуться завтра, то пусть это будет последним, что увижу.

Химера клацает зубами в сантиметре от шеи. Прогоняю сладкое наваждение и возвращаюсь в ужасную реальность. Ногой спихиваю собаку с перекладины и наблюдаю, как в полете цепляет еще одну злобную тварь.

— Не на ту напали.

— Эй, Лайонхарт! — голос раздается откуда-то снизу. Глазами нахожу зовущих и не верю счастью. За забором парка аттракционов стоят близнецы Кроуфорды, а вместе с ними Крис. — Помощь нужна?

— Держись крепче! — Крис бросается на химер, которые мешкают из-за появления посторонних.

Что-то кидает в стаю, а через секунду раздается взрыв. Конструкция колеса трясется и раскачивается, словно бумажная, а затем заваливается на бок. И на этот раз удержаться не получается. Срываюсь вниз, но падение было недолгим. Приземляюсь животом на горизонтальную балку и сильно ударяюсь грудной клеткой, что дыхание сбивается. Хватаю воздух, словно рыба на суше, но никак не могу продышаться. Близнецы берут ситуацию в свои руки.

— Мы разберемся с остальными! — кричит Фобос, и вдвоем с братом кидаются на выживших химер с огнеметами наперевес.

Все еще пытаюсь выровнять дыхание, цепляясь за сваи, чтобы не сорваться. В полубредовом состоянии чувствую, как конструкция вибрирует оттого, что кто-то взбирается наверх. Крис. Бережно снимает с балки, закидывает на плечо и спускает. Когда ставит на землю, теряю равновесие и едва не падаю, но брат вовремя подхватывает.

— Не чувствую ноги. Один укусил меня, — жалуюсь, повиснув на плече.

— Давай-ка осматрю рану.

Сажусь на землю, а затем и вовсе откидываюсь назад, позволяя телу отдохнуть после изнуряющей битвы. Чуть поодаль слышу предсмертный вой химер и звуки вырывающегося из огнеметов пламени. Близнецы с присущим азартом соревнуются за лучший результат по числу убитых тварей, громко смеются и ругаются на выдуманном языке. Крис возится с ногой, а я стараюсь думать о чем-нибудь другом, чтобы не чувствовать боль. Одолевает апатия. Толстым ватным слоем облепливает целиком, лишая эмоций.

— С тобой все в порядке? А Джейс? — спрашиваю, борясь с приступом безразличия.

— Со мной все хорошо. С Джейсом, скорее всего, тоже. Не думай об этом. — Крис сосредоточен и очень серьезен. По лицу понимаю, что дело плохо. Что-то ищет в рюкзаке, пачкая кровью. — Нога сильно пострадала, рана глубокая. Я кое-что прихватил из медикаментов, подумал, того, что собрала, будет недостаточно.

— Просто царапина, — отмахиваюсь. В ватном слое становится уютно, глаза слипаются, но даже в таком состоянии подмечаю нехарактерную для брата предусмотрительность. — Не могу поверить, что ты сам что-то решил добавить к моему комплекту.

Крис ничего не отвечает. Старательно зажимает место выше раны, пытаюсь остановить кровотечение. Еще больше абстрагируюсь от боли и закрываю глаза.

— Рокси, у тебя шок. — Брат легонько встряхивает за плечи, заставляя смотреть на него. — Тебе нужно оставаться в сознании! Сейчас обезболю рану и попробую зашить.

Близнецы маячат за спиной Криса, явно обеспокоенные моим положением. Тут подоспевает Зои. Что-то быстро говорит Крису, и тот одобрительно кивает, уступая место. Затем чувствую укол.

— Ай!

— Придется потерпеть. Я ввела обезболивающее с адреналином. Быстро подействует. — Зои выуживает из недр рюкзака аптечку, достает жгут и накладывает. — Повезло, что у тебя дальновидный брат! — Усмехаюсь про себя. — А еще я окончила медицинский, прежде чем попала в лабораторию к Картеру. Так что справлюсь с ногой в два счета, если не будешь дергаться!

— Этих тварей не осталось? — решаю перевести тему, чтобы не думать об игле, которую Зои обрабатывает антисептиком.

— За это не переживай, Лайонхарт! — Фобос дружелюбно подмигивает и хлопает по корпусу огнемета. — Как только встанешь на ноги, угощу потрясающим стейком из собачатины!

Деймос громко хохочет и дает пять брату. Кривовато улыбаюсь, засмеяться нет сил. Обезболивающее и вправду быстро действует, а вместе с тем приятно кружится голова. Когда сообщаю об этом Крису, усмехается: то ли от нервов, то ли оттого, что у меня смешно заплетается язык.

Чтобы Зои было удобней зашивать рану, приходится снять штаны. Ребята отходят в сторону, чтобы не смущать и заодно выяснить у Джонатана, что происходит в районе.

— Я почти закончила. — Зои кропотливо орудует иглой. — Не шевелись, пожалуйста!

— Джо, наверное, чертовски счастлив, что меня цапнули, — доверительно шепчу.

Зои выгибает бровь, как будто сказала глупость.

— Почему так плохо думаешь о нем? Да, мы были не правы. Следовало сразу поговорить на чистоту, чтобы объяснить ситуацию. — На секунду отвлекается от ноги и

поднимает взгляд. Открываю рот, чтобы возразить, но она качает головой, давая понять, что хочет закончить. — И мне, правда, искренне жаль, что все так вышло. Но Джонатан — хороший человек. Не станет желать никому зла лишь потому, что сам находится в отчаянии.

— Вы давно знакомы?

— С тех пор, как попала в отдел к Картеру. Лет пять, наверное.

— Почему Картер не хотел, чтобы вы рассказали нам? — меняю тему. — Это что, такая месть Авериллу? Он хотел, чтобы мы все тут полегли, а он доказал правоту?

— Ты что! — Зои всплескивает руками. — Просто не хотел снова быть посмешищем, пытаясь открыть людям глаза на правду, которую они в упор не видят. К тому же он ведь знал, что мы будем с вами и все расскажем, когда придет время. В конце концов, химер здесь могло и не оказаться. За двадцать лет они вполне могли погибнуть от разных факторов. Элиот Картер считает, что каждый сам должен делать выводы.

— Что это значит? — Наблюдаю, как Зои откусывает нитку. Закончив с раной, слегка сбрызгивает водой, смывая кровь, обрабатывает и перевязывает. — Какие выводы?

Она мрачно смотрит в сторону леса и тяжело вздыхает. Под глазами залегли темные тени от усталости и бессонной ночи. Соломенные волосы собраны в небрежный тонкий хвост, а губы потрескались от холода. Выглядит гораздо старше настоящего возраста. Сорвав ветку жимолости, Зои принимается крутить ее в запятнанных кровью пальцах, не сводя пристального взгляда с моего лица.

— Мы с Джонатаном по-разному смотрим на некоторые вещи.

Краем глаза замечаю, что к нам направляется Крис, и поэтому рывком натягиваю штаны, оборвав разговор с Зои. На лице у брата гримаса шока, приправленная недоверием и ужасом. Зои тактично оставляет наедине, присоединяясь к напарнику и близнецам. По приглушенным голосам понимаю, что они о чем-то жаростно спорят с Джо.

— Как ты себя чувствуешь?

— Намного лучше, но слабость еще не прошла. И голова кружится.

— Это нормально, — Крис понимающе кивает и кладет руку на плечо, слегка сжимая. — Скоро все пройдет.

— Что ты думаешь об этом? — кивком указываю в сторону усеянной собачьими трупами площадки.

— Я... не знаю, Рокси. То, что говорит этот парень, абсолютное безумие. Не могу поверить в этот бред.

— Но как еще объяснить все это?

— Не знаю, что сказать. Отправимся на поиски самолета, там есть оружие и рация. Мы должны сообщить о происходящем в Реверс и узнать, что делать. — Помедлив немного, добавляет сквозь ироничную ухмылку: — одних суток явно недостаточно, чтобы разобраться с этим. Даже Гарпиям.

Молча заправляю штанины в ботинки и зашнуровываю, размышляя о словах Криса. Близнецы, не привыкшие быть в дураках, приходят в ярость от признания Зои и Джонатана, что они обо всем знали и не сказали, и теперь сверкают злыми глазами в их сторону. Как будто они виноваты, что Аверилл отправил нас на бойню, даже не сказав, с чем придется столкнуться. Тяжело разочаровываться в человеке, в котором привык видеть идеал.

Глядя на близнецов, эмоциональных и неунывающих, вдруг с тоской вспоминаю времена, когда были в одной компании. С девочками не получалось водить дружбу, мне было скучно, потому что никак не могла освоить тонкое искусство флирта и вкусить

прелести украденной у мамы помады. Поэтому довольно быстро сдружилась с близнецами и участвовала во всех задуманных шалостях. Фобос старше брата всего на две минуты, но не пренебрегает возможностью этим похвастаться. Они неотличимы, но, кто дружит с ними, может легко распознать самоуверенного и напористого Фобоса и более сдержанного и рационального Деймоса.

Близнецы выросли и превратились в красивых высоких мужчин с широкими плечами, светлыми короткостриженными волосами и серыми глазами. Волевые подбородки с ямочками украшает легкая небритость. Необычными и символическими именами наградил отец, уверенный, что они принесут сыновьям успех. Я хорошо дружила с ними лет до пятнадцати, потом общение постепенно сошло на нет. Мы стали просто здороваться и очень редко перебрасываться парой фраз из вежливости. По большей части из-за меня и семейных проблем, которые не хотела обсуждать, и потому стала замкнутой одиночкой, сведя общение к кругу семьи. Часто жалею, что утратила близкую дружбу.

— Зои передала лекарство. Это антибиотик. — Деймос протягивает бутылку с водой и упаковку таблеток. — Чтобы не было осложнений, сказала.

— Спасибо, Дей.

Немного помедлив, садится рядом и пристально изучает окровавленную штанину.

— Все же нормально? — заглядывает в глаза.

— Да, я в норме, не беспокойся. Через пару минут буду готова. — Трясу бутылкой. — Еще раз спасибо. Пить хочу, просто умираю!

— Ты страшно напугала нас. Выглядишь просто кошмарно! — Слегка отстраняется, оценивая.

— Вот уж спасибо!

Смеемся, и это вроде ностальгии по прошлому. Явно не хватает общения, но ни близнецы, ни я почему-то не смогли за столько времени восстановить былое доверие друг к другу.

— Пора двигаться, ребят. — Крис жестом дает понять, что времени на привал больше нет. Подхватывает меня под руку, помогая встать. — Идти можешь?

— Все нормально, — в сотый раз повторяю. — Не надо так переживать, я в полном порядке.

Лес уже не кажется таким мрачным при ярком свете солнца. Напротив, вечнозеленые сосны и ели приветливо раскачиваются от слабого и, на удивление, теплого порыва ветра, зазывая в чащу. Высокая пожухлая трава приятно щекочет руки. Зои, Джонатан и близнецы идут впереди, а мы с Крисом осторожно плетемся сзади. Все еще опасаюсь полностью наступать на ногу, хотя эффект от обезболивающего достаточно силен. Даже немного ободряюсь духом: бурлящий в крови адреналин учащает пульс и снимает усталость.

По карте Крис вычисляет примерное расположение упавшего самолета, и теперь идем по навигатору к цели. Во все глаза смотрю по сторонам, надеясь увидеть капсулу, парашют или другой след потерявшихся друзей.

— Эй, взгляните на это. — Фобос останавливается и неуверенно переминается с ноги на ногу возле чего-то на земле.

— Боже, какая гадость! — Зои зажимает нос и отбегает в сторону, сдерживая рвотные позывы.

Джонатан кривится от отвращения и не осмеливается приблизиться. Медленно подхожу и заглядываю через спину Фобосу. На земле лежит человеческий труп, наполовину

объединенный животными. Остатки внутренних органов кишат насекомыми, а запах стоит такой, что глаза слезятся. Судя по форме, солдат чужой армии.

— Какого дьявола он делает здесь? — Фобос тычет пальцем в труп. — Что здесь делают чужаки?!

— Понятия не имею. — Ошарашенный Крис приседает на корточки, чтобы изучить тело вблизи. На солнце оно раздулось и местами покрылось грязно-зелеными гнилостными пятнами. — Я вообще не понимаю, что происходит в районе. Труп пролежал здесь сутки, не больше.

— Это как-то связано с сигналом со спутниками? — спрашивает Деймос.

— Возможно. — пожимает плечами Крис. — Если не ошибаюсь, форма принадлежит армии страны-покупателя 20-го. Видимо, их отправили сюда на разведку.

— И они подавали сигналы бедствия, — заключаю, вздохнув.

— Что ж, не повезло, — многозначительно говорит Деймос.

— Не повезло?! Да его сожрали почти целиком! — Фобос разводит руками.

— На них напала химера незадолго до нашего прибытия. Значит, чужаки где-то поблизости, нужно быть осторожными. Они не могли уйти далеко при таких... условиях, — Крис слегка запинается в конце, подбирая подходящее слово. — Они явно были не готовы к такому приему. Этот парень даже не успел воспользоваться оружием.

Крис вертит в руках пистолет с полным магазином, а потом убирает к себе в рюкзак.

— С чего ты взял, что он не один? — спрашивает Зои, прикрывая рот ладонью.

— Во-первых, потому что на земле повсюду следы. А во-вторых, потому что у него на одежде кровавые отпечатки ладоней.

— Может, это его следы и отпечатки? — Джонатан закуривает очередную сигарету. — На него же напали! Наверняка должна была пойти кровь, да, умник?

Крис молча поднимает обе руки мертвого мужчины, демонстрируя ладони. Отмечаю, что на них нет ничего, кроме грязи.

— Его ранили первым. Видимо, животное атаковало из любопытства. Об этом говорит характерная глубина укуса на ноге, — Крис погружается в рассуждения. — Они взяли его под руки и протащили несколько метров. Видите полосы на земле? Он не мог идти самостоятельно. Следовательно, четкие следы ботинок принадлежат напарникам.

— А потом они бросили его? — Зои с жалостью смотрит на тело.

— Им пришлось, — в разговор вступает Деймос. В руках вертит отстрелянные гильзы. — Животное атаковало повторно, реагируя на кровь, и в этот раз рана оказалась смертельной. Они спасались бегством. Я насчитал гильз на четыре таких магазина, как у парня.

— Значит, будем считать, что их было четверо или пятеро, — соглашается брат.

— Нужно быстрее собраться вместе. Крис, мне очень страшно за остальных, — еле сдерживаюсь.

Крис, заметив дрожь в голосе, резко выпрямляется и обнимает, упираясь подбородком в макушку.

— Перестань, Рокси. За кого ты переживаешь? За Джейса? Ты с ума сошла! Он не пс зубам этим тварям.

— Он может быть безоружен или ранен!

— Он сможет защитить себя.

— Вдруг его взяли в плен и пытаются?!

— Хватит, — жестко обрывает и отстраняет на вытянутые руки. Все присутствующие опускают глаза, будто стали свидетелями чего-то неприличного. — Прекрати сейчас же! Ты лучше меня знаешь, что Джейс и один в поле воин.

Обиженно отворачиваюсь, не желая продолжать ругаться. Чтобы нарушить возникшее неловкое молчание, близнецы отпускают шуточку.

Меня часто спрашивали в детстве, кого из братьев люблю больше. В основном вопросы задавали дети, которые были единственными в семье и не понимали, как можно делить что-то пополам. Искренне удивлялись, когда отвечала, что люблю одинаково, и заявляли, что такого не может быть и что с кем-то должна быть ближе. По правде говоря, так оно и есть. Действительно провожу больше времени с Крисом, но лишь потому, что он почти ровесник. У Джейса свои интересы и друзья, тогда как у нас с Крисом все общее. Но я испытываю благоговейный трепет перед старшим братом, и это чувство особенно окрепло, когда заменил обоих родителей. Не позволяю себе говорить и делать такие вещи при Джейсе, которые привычны для нас с Крисом. Вижу в нем нерушимую опору, самую прочную стену, способную защитить от любых невзгод. «Дом» ассоциируется с терпким ароматом его парфюма вперемешку со свежесваренным кофе. Другими словами, Криса я всегда считала равным, а Джейс — недостижимый идеал, к которому стремлюсь всю жизнь. От одной мысли, что с ним могло что-то случиться, земля уходит из-под ног.

Освобождаюсь из рук Криса и гордо ухожу вперед, всем видом показывая обиду. Продолжаем путь в тишине, погруженные каждый в свои мысли. Проходит не меньше получаса, прежде чем Фобос нарушает молчание:

— Мы на месте.

Заглядывая через спины друг другу, ускоряемся, чтобы увидеть, что стало с самолетом. Зрелище довольно печальное: повсюду валяются обломки крыльев, битое стекло и мелкий мусор, а в корпусе возле хвоста зияет черная с прожженными краями дыра от взрыва двигателя. Все молчат, и никто не решается подойти ближе.

— Почему он взорвался? — полусшепотом спрашивает Зои, переводя взгляд на нас по очереди.

— Потеря давления в компрессоре? Топливо загорелось? — неуверенно отвечает Джонатан, разводя руками. — Я, вообще-то, не специалист по самолетам. Может, наши солдафоны знают?

Но мы не знали, поэтому пропустили ехидное замечание Джо мимо ушей, чтобы не разгорелся новый конфликт. Он обижен, поэтому пытается задеть за живое сарказмом.

Близнецы пробираются внутрь салона, Крис следует за ними. Остаюсь стоять снаружи, решив осмотреться вокруг. Почему-то уверена, что найду что-то важное. Обхватив себя за плечи, медленным шагом двигаюсь вдоль борта, внимательно смотря под ноги и по сторонам. Дойдя до окна пилотов, пытаюсь заглянуть внутрь, но не хватает роста. Тогда подпрыгиваю и подтягиваюсь на ветке дерева, но лучше бы не делала. Вижу кровь повсюду и двоих мужчин, чьи жизни оборвались вчера днем. Тела безвольно лежат на панели управления лицом вниз, руки неестественно заломаны.

Неожиданно возникает силуэт. Вскрикиваю от удивления и едва не срываюсь. Присмотревшись, понимаю, что это Крис. Он тоже не ожидал меня увидеть, потому целится прямо в грудь. Виновато улыбаюсь, а Крис выругивается и раздраженно качает головой, давая понять, что разозлила.

Спрыгиваю вниз и продолжаю обход, теперь уже с большей осторожностью.

Останавливаюсь напротив дыры, через которую ребята пробрались внутрь. Изучаю почерневший от огня металл, покусывая губу и погрузившись в мысли. Вдруг из темноты выныривает Крис с телом. В ужасе отшатываюсь и прикрываю рот.

— Нет! Нет! — Зои бросается вперед, оттолкнув меня в сторону. — Анна, пожалуйста!

Вцепляется в тело подруги и почти вырывает из рук Криса. Падает на колени, прижимает к груди голову женщины и рыдает так отчаянно и пронзительно, что кровь стынет в жилах от воя.

— Она не успела попасть в капсулу, — шепчет Крис, стараясь отгородить меня от жуткой картины. — Мы нашли ее на полу под сидением.

— Не могу поверить, что это происходит наяву. — С трудом проглатываю застрявший в горле комок. — Так не должно было случиться.

— Это еще не все. — Крис заглядывает в глаза. Брови смещаются к переносице, на лбу залегает глубокая морщина. Он подавлен. — Там, внутри... Деймос... Он с Руби... Она...

Внутри все обрывается. Слезы катятся по щекам, а я не пытаюсь сдерживать. Мне безумно жаль Руби, знаю ее с детства, как и всех Гарпий. Но еще больше жаль Деймоса, который любил ее всю осознанную жизнь, но так и не успел открыть чувства.

— Ты ведь его друг. Ближе меня. Возможно, тебе нужно быть там и поддержать.

Молча направляюсь внутрь самолета, едва шевеля ногами и сдерживая всхлипы. На входе сталкиваюсь лоб в лоб с Фобосом, который выглядит растерянным, потому что впервые не знает, как успокоить половину.

— Ты всегда знаешь, что сказать. — Не смотрит мне в глаза. Губы плотно поджаты, квадратный подбородок упрямо выпячен. — Пожалуйста, приведи его в чувства.

Внутри темно, света из окон едва хватает, чтобы разобрать сгорбившийся в углу силуэт. Звук здесь как будто прикручен, словно находимся под толщей воды. Воздух пропитан нестерпимой горечью, от которой захватывает дыхание. Осторожно делаю шаг в сторону Деймоса и тихонько зову по имени.

— Дей, это я. Рокси.

— Ты говорила мне, — хриплый от боли голос заставляет замереть на месте. — Так много раз говорила, чтобы я сделал это. Но за столько лет не смог набраться смелости.

— Мне очень жаль, — шепотом отвечаю. — Правда. Я знаю, что ты чувствуешь.

— Я сам не знаю, что чувствую, так откуда тебе знать?!

Выходит из себя, задетый, как ему кажется, фальшивым пониманием. Осознаю, что сглупила и пытаюсь исправить ситуацию.

— Ты мой друг. Поэтому знаю.

— Серьезно? — злорадно усмехается. — Я думал, в твоей жизни есть место только для одного друга — Кайса Феникса.

Подхожу и опускаюсь на колени рядом. За спиной Деймоса вижу непривычно тоненькое и хрупкое тело Руби, накрытое тканью. Держит ее руку, прислонив пальцы к губам и закрыв глаза.

— Это не так. Кайс мне не друг, он...

— Знаю, Лайонхарт. Трудно не заметить, что ты втрескалась по уши.

Осторожно обнимаю, чувствуя, как близнеца пробивает мелкая дрожь, как напряжена спина. Кладу подбородок на плечо и тоже закрываю глаза.

— Прости, если сможешь. Я не знала, как говорить о проблемах в семье, поэтому предпочла молчать. Не хотелось, чтобы вы с Фобосом вмешивались в этот кошмар, а я точно

знала, что сделаете, если узнаете правду.

— Да. Мы бы не остались в стороне. — Немного молчит, а затем добавляет: — я никогда не обижался на тебя. Фобос злился, но у него тоже быстро перегорело. А потом мы не знали, как вернуть назад все, что было. Казалось, дружба тебе больше не нужна.

— Это не так, и никогда не было так. Я очень жалею, что совершила глупость и заставила думать, будто дружба для меня ничего не значит.

— А значит?

— Да. — Обнимаю Деймоса крепче. — Она значит все.

— Мир?

— Мир.

Снова замолкаем и сидим в тишине. Хочу дать возможность Деймосу мысленно попрощаться с Руби, не отвлекая разговором. Чувствую кончиками пальцев теплую кожу под воротом куртки, и как замедляется дыхание. Спустя немного времени Дей поднимается на ноги, помогает встать мне, и мы выходим. Он ни разу не оборачивается назад.

Снаружи у всех тоже мрачное настроение. Зои совершенно разбита смертью подруги, и Джонатан неловко топчется возле, бормоча успокоения. Фобос предлагает отнести тело Анны обратно в самолет, чтобы была рядом с Руби. Зои слабо кивает, давая понять, что готова попрощаться навсегда. Когда Фобос уходит с телом, она отходит в сторону, выпросив у Джонатана сигарету. Садится на землю и снова плачет, чередуя всхлипы с глубокими затыжками.

Мы с Крисом сосредотачиваемся на разборе уцелевшего оружия и припасов. Приходится все делать в тишине, потому что не хочется нарушать молчание обыденными разговорами. Это кажется нелепым, говорить о чем-то как обычно, когда только что похоронили друзей. Нутро самолета теперь превратилось в кладбище, которое все стараются обойти стороной и при этом не смотреть в его сторону. Но кому-то нужно выполнять работу и сохранять ясность ума.

Крис пытается настроить рацию на волну Реверса, а я смотрю, что из оружия еще можно использовать. Некоторая часть повредилась при аварии, но большинство пригодно. Я, наконец, перезаряжаю вальтер и возвращаюсь в строй. Тщательно покопавшись, вытаскиваю все магазины к нему и прячу в рюкзак, кое-что распихиваю по карманам. Из уцелевшего оружия также приглядывается глок из-за универсальности и небольшого размера. Пока никто не покусился, я, воровато оглянувшись, прикарманиваю себе, а заодно магазины и лазерный целеуказатель, шедший в комплекте.

— Кажется, тебе это пригодится. — За спиной возникает Фобос. Протягивает стрелы. — Я собрал их в парке аттракционов. Подумал, чего добру пропадать.

— Спасибо большое. Даже не вспомнила про них, — улыбаюсь, бережно принимая сверток ткани.

— Это тебе спасибо. За брата. Не знал, как его вытащить из самолета и что сказать. Мы оба знаем, как много она для него значила, — тяжело говорить о Руби в прошедшем времени. — Кстати, что ты ему сказала?

— Ничего такого, — смущаюсь под пристальным взглядом. — Поговорили немного о прошлом. Попросила прощение за все, что сделала. Я не должна была так поступать.

— Прощение? — удивленно поднимает бровь. — И что, он простил?

— Да. А ты простишь?

— Вот поэтому мы с тобой друзья, Лайонхарт! — Фобос растягивает губы и

насмешливой улыбке. — Ты неисправимая бестолочь, а мне это нравится!

— Эй! — В шутку замахиваюсь свертком, от которого тот ловко уворачивается. По сдавленным смешкам и тому, как Фоб сказал «друзья», понимаю, что лед тронулся.

После разговора Фобос помогает разобрать оружие, которое приводим в порядок и распределяем по рюкзакам, а также перебрать еду. Ее много, даже вшестером не унесем, поэтому стараемся забить рюкзаки под завязку, а все остальное решаем оставить здесь и припрятать. Зои и Джо вызываются приготовить обед, забрав несколько консервных банок и пакет каши. Прошу Фобоса помочь им развести дакотский очаг подальше в лесу, и они уходят. Деймос, глядя на огромные рюкзаки, разумно подмечает, что было бы неплохо идти налегке. Это, в конце концов, не школьный поход. Но потом сходимся на мнении, что понятия не имеем, сколько времени придется здесь провести, и еда необходима.

— Вот черт! — Крис в бешенстве швыряет рацию на землю и громко втягивает носом воздух, еле сдерживаясь. — Дьявол!

— Все плохо? — Складываю на груди руки, приготовившись к дурным вестям.

— Реверс не отвечает. Ни одна станция! С этим местом нет связи, словно его вообще не существует!

— Это странно, — качаю головой. — Если бы Джейс был здесь...

— И что бы он сделал, м-м?! — Крис в ярости уставляется на меня. — Или ты думаешь, он бы чудным образом заставил рацию заработать?!

— Я только хотела сказать, что у него всегда есть план, Крис. Не надо на мне вымещать злость!

— Тише, ребята. — Деймос встает между нами, словно барьер. — Иначе и рация не понадобится. Все и так узнают, что у нас проблемы.

— У нас нет проблем! — рявкает Крис и отходит в сторону. Корчу рожицу в спину.

И тут, словно раскаты грома, раздаются выстрелы в лесу...

Глава 4. Джастифай-сити

По достижении восемнадцатилетнего возраста отобранная сотня потенциальных гарпийцев должна пройти «Предел». Это испытание определило лучших, кто удостоился получить звание Гарпии. Как это было? Страшно вспоминать.

Пять недель физкультурного ада. На старте десятки подготовленных бойцов, способных пятьдесят раз присесть и сделать сорок отжиманий, а затем пробежать два с половиной километра за девять минут без отдышки.

В моей группе до финала дошла только половина.

В конце первого этапа нужно пробежать четыре мили за полчаса и проплыть две за полтора. В полном обмундировании. После, «оставшиеся в живых» отправились в малазийские джунгли, где проходили курс выживания, симуляцию попадания в плен и 36-часовой допрос с пристрастием. Тем, кто смог сохранить рассудок и не сдался раньше времени, выдали в зубы форму с нашивкой в виде крыльев и девизом «Победа или смерть».

Из сотни осталось тридцать человек.

После «Предела» на втором этапе нас отправили в тренировочный лагерь, где сутками приобретали навыки уникального камуфляжного макияжа, изучали системы рукопашного и подводного боя и прыгали с парашютом. Мы учились обходиться без сна на протяжении нескольких дней, сражаться с четырьмя противниками сразу и штурмовать здания. И неустанно бегали: кросс по пересеченной местности, форсирование зараженной местности с противоголозом, преодоление минных полей. Волосы дыбом встают от воспоминаний, сколько всего пережили.

Когда вернулись в Реверс после тренировочного лагеря, на нас смотрели так, будто мы божества. Проходя мимо, отдавали честь, а когда проходили мы, люди расступались. Выпускники программы Гарпий вот уже несколько лет преимущественно занимались диверсионными и контртеррористическими операциями в разных точках мира, чтобы поднатаскаться.

Но даже такие хорошо натренированные и смертельно опасные бойцы были не готовы к мутировавшим тварям и осознанию того, что 20-й район окажется могилой. Каждый раз, когда закрываю глаза, вижу клыкастую пасть, и кровь стынет в венах.

И вот сейчас, заслышав звуки стрельбы в лесу, уже мысленно готовлюсь к новой схватке с химерами, приводя вальтер в боевую готовность на бегу.

— Что здесь происходит? — разъяренно спрашивает Крис. Он первый оказывается на месте и теперь перекрывает мне и Деймосу обзор. Вижу только испуганных Зои и Джо, стоящих чуть поодаль от разведенного огня. — Какого черта ты делаешь, Фоб?

— У них спроси.

Фобос указывает подбородком в сторону леса. Синхронно поворачиваемся в указанном направлении, и различаю силуэты, скрытые деревьями.

— Как еще я должен себя вести, если ко мне подкрадываются со спины?

Раздвигая ветви и переступая через толстые корни, выходят по очереди Присцилла, мужчина и женщина, видимо, Ингрид и Энди, а замыкает колонну Марго.

— Если бы не эта растяпа, ты бы нас и не услышал. — Присцилла бросает надменный взгляд на Ингрид, которая виновато смотрит под ноги. — Кто бы мог подумать, что ее напугает чертова белка.

— Прости, Фоб. — Марго подходит к нему и мягко кладет руку на плечо. — Мы не хотели застать тебя врасплох. Просто думали, впереди чужаки.

— Вы и не застали, — Фобос деликатно отстраняется, заметив мой взгляд. — Я, кстати, никого не ранил?

Спустя час сидим вокруг тихо потрескивающего пламени и едим умело приготовленную кашу с консервами. Замечаю, что Зои не так близка с вновь прибывшими учеными, как с Джонатаном и Анной. Когда об этом спрашиваю, отвечает, что Ингрид и Энди работают в другой лаборатории. За обедом активно обсуждается прошлая ночь. Из разговора становится понятно, что прибывшая группа провела ее спокойно: пока солнце не село, пытались найти других членов отряда, а с закатом разбили лагерь и мирно уснули. Никаких химер не видели. Когда Крис берет на себя ответственность и рассказывает все, что узнали, Присцилла и Марго сначала не верят, принимая за злую шутку, но, заметив наши серьезные лица и опущенные глаза ученых, притихают. У них нет повода не доверять брату.

Потом начинаются вопросы. Я уже не могу слушать одно и то же, тошнит от разговоров о лепрозории, поэтому молча утыкаюсь в тарелку, стараясь абстрагироваться от компании.

— Не могу поверить, что вы видели их, — шепчет Ингрид, близко наклонившись к Зои и прикрывая рот ладонью. Слышу, что говорит, потому что сижу по другую руку от собеседницы. — И какие они?

— Отвратительные. — Зои пожимает плечами, нервно перемешивая ложкой кашу. — Я даже представить себе такое не могла. В Реверсе другие.

— Ты сняла на камеру? Нужна любая информация, иначе сама знаешь...

— Да, я же не дура! — Крепко сжимает пальцы, что костяшки белеют. — Я знаю дело.

На этом разговор заканчивается, женщины погружаются каждая в себя, а тем временем обсуждения задания достигают апогея. Присцилла едва держит себя в руках, охваченная гневом. Точно так же, как и я минувшей ночью, не желает верить, что ее предали. Границы между великой жертвенностью и убийством стираются и становятся призрачными. Хотя выбор все равно невелик: наша судьба была предрешена, когда склонили колено перед Капитолием на церемонии посвящения в Гарпии. А он в свою очередь назвал цену за мятеж — смерть. Приказано уми, значит уми.

Марго тоже злится, но ярость тихая, словно затаившаяся в прибрежных камнях змея. Она крепко сжимает челюсти, а круглые желваки проступают и шевелятся на щеках. Вдруг ловлю себя на мысли, что приятно видеть ее растерянной. Девушка бросает колкую фразу в адрес Капитолия и Реверса.

Когда же все более-менее успокаиваются, речь заходит о потерявшихся товарищах. Об этом тоже не могу говорить, потому что всеми силами стараюсь гнать дурные мысли из головы, а Марго, не затыкаясь, упоминает имя Кайса, перечисляя страхи и опасения за его жизнь. Не выдержав болтовни, покидаю компанию и ухожу обратно к обломкам самолета, надеясь побыть немного наедине. Сажусь на землю, обхватываю руками ноги и утыкаюсь лбом в колени. Закрываю глаза.

В детстве часто думала, как сложилась бы жизнь, будь я обычным ребенком. Много раз видела, как родители забирают детей из школы. Наблюдала, как мамы целуют в щеки, а отцы гордо несут портфели с учебниками. И это выглядело так естественно и непринужденно, будто не знают, что такое риск или боль. Я в их возрасте стреляла из снайперских винтовок и лазила по скалодрому, колени и руки всегда разбиты в кровь, а мамы уже не было в живых. Иногда думаю, что занималась мазохизмом, когда в единственный выходной за квартал,

ездила в город, чтобы посмотреть, как будут забирать из школы нормальных детей нормальные родители.

Однажды Джейс узнал об этом. Ему донесли знакомые, которые, оказывается, приглядывали за мной по поручению. Подозвал на следующий день после завтрака, чтобы отец не услышал, и задал вопрос в лоб: хочу ли пойти в обычную школу? Прикинулась, что не понимаю, о чем говорит. А брат велел прекратить валять дурака и дать ответ. Сказал, что до «Предела» еще не поздно передумать и что, если хочу, могу жить нормальной жизнью, а он все устроит. Мне потребовалось ровно четыре секунды, чтобы громко выкрикнуть «нет» и, стиснув зубы от горечи принятого решения, выбежать из дома.

Потом еще пять лет, вплоть до «Предела», все время размышляла, почему ответила именно так. Почему отказалась от протянутой на блюдечке свободы, предпочтя выпускным экзаменам тренировочный лагерь. Ответ прост: не хотела потерять настоящую семью. Не хотела жить отдельно от братьев с приемными родителями и видеть раз в три месяца, а потом и того реже. Не хотела, чтобы от нашей без того никудышной семьи вовсе ничего не осталось. Без меня Джейс и Крис поубивали бы друг друга. Прекрасно понимала, что никакая обычная школа и свобода в придачу не стоят того, чтобы отказаться от них. Джейс больше ни разу не поднимал эту тему, посчитав достаточно разумной, чтобы, в случае, если передумаю, сказать об этом.

После «Предела» ни разу не позволила себе подумать о другой жизни. Вплоть до этой минуты, разрешив волнам отчаяния и страха, которые до сих пор лизали щиколотки, утопить себя в пучине безысходности с головой. Больше не сопротивляюсь и даю волю слезам. Кусаю тыльную сторону ладони, чтобы сдержать вой. Если бы мы только были нормальной семьей, нам не пришлось умирать здесь!

Внезапно сквозь всхлипывания слышу хруст ломающейся ветки. Замираю с надеждой, что мне кажется. Но это не так: кто-то приближается из глубины леса. Резко вскакиваю и выставляю вальтер перед собой. Немного приняв влево, нахожу укрытие за толстым стволом кедра, и обращаюсь в слух. Едва различимые шаги выдают профессионала, его почти невозможно расслышать из-за природного шума. Понимаю, это либо гарпийцы, либо чужаки, но времени выяснить наверняка нет.

Шаги становятся ближе и отчетливей. Это не один человек. Сердце сжимается в тугой комок, готовое принять любой исход. Тот, кто идет впереди, находится уже в паре метров от укрытия, чувствую размеренное дыхание. Набрал в легкие побольше воздуха, выскакиваю из-за дерева и упираюсь вальтером прямо в грудь идущему, попутно чувствуя холод стали в области солнечного сплетения.

— Джейс! — Выпускаю из рук пистолет и бросаюсь на шею брату, крепко сдавив в объятиях.

Он, явно опешив, продолжает еще пару секунд держать меня на прицеле, а потом, узнав, отбрасывает в сторону оружие, словно то укусило.

— Ты с ума сошла?! А если бы я выстрелил?!

— Ты не ранен? — Отстраняюсь на вытянутые руки и осматриваю с головы до ног. Боюсь, что, если отпущу, исчезнет, словно мираж.

— Какого дьявола ты делаешь?! Тебе жить надоело? — Джейс одной рукой прижимает меня к себе, а второй закрывает лицо, давая понять, что разозлен. — Я же мог убить тебя!

Его передергивает от собственных слов.

— Твоя сестра просто обожает эффектные появления! Это ее конек, я давно понял.

Замираю, узнав голос. Заглядываю Джейсу за спину и вижу сияющее лицо Кайса, который держит под руку Блю. Оба улыбаются, не в силах скрыть облегчения от встречи. Не веря счастью, стремительно подлетаю и обнимаю обоих. Мне все еще кажется, что это сон.

— Я так рада вас видеть! — Зарываюсь лицом в плечо Кайса, вдыхая запах.

Спокойствие волнами разливается по телу, словно мед. Чувствую, как рука опускается на талию, и он едва ощутимо притягивает ближе.

Джейс все еще злится, испуганный возможными последствиями моего внезапного появления. Но даже будучи рассерженным, обеспокоенным взглядом осматривает, проводя инвентаризацию конечностей.

— Ты что, плакала? — вопросительно поднимает бровь.

— Что? Нет. С чего ты взял? — Выпустив Блю и Кайса из объятий, поворачиваюсь к брату.

— А с ногой что? — Подходит ко мне, опускается на колени и рывком задирает окровавленную штанину, обнажая раненую ногу.

Удивленно охаю: Джейс застаёт врасплох.

— Это ерунда. Всего лишь царапина, — мямлю, оправдываясь.

Блю озабоченно склоняется над ногой. Пальцем проводит по шву, который наложила Зои, и с сочувствием качает головой.

— Останется шрам.

— Не волнуйся, Рокс, он тебя не испортит, — Кайс кривовато улыбается, пытаюсь приободрить. Улыбаюсь в ответ.

— Как это случилось? — Джейс смотрит снизу-вверх. — На тебя напало животное?

— Да. Это была... Дикая собака, — выдавливаю, замешкавшись на последних словах. — Послушайте, нужно очень о многом поговорить. Столько всего произошло за эту ночь! Там ребята в лесу, уже все собрались, и только вас не хватало!

— Все целы? — Джейс поднимается на ноги и отряхивает колени. — Никто не пострадал?

— Руби Рай погибла в самолете. — Воцаряется тишина. Они не были готовы к плохим новостям, а вопрос простая формальность. — Не успела пристегнуться в момент падения, поэтому не попала в капсулу. И женщина из ученых, Анна. Мы оставили их там. — Перевожу взгляд на обломки. — Подумали, так будет правильно. Пилоты тоже мертвы.

Молчим минуту, отдавая дань погибшим. Затем показываю Кайсу и Блю, в какой стороне располагается бивак. Они уходят, а мы остаемся вдвоем с Джейсом. Внимательно изучает дыру в самолете, которая недавно привлекла и меня.

— Я тоже заметила, что с ней что-то не так, но никак не могу разобраться, что именно, — прикусываю губу.

Джейс продолжает молчать. Протягивает руку и проводит по холодному покореженному металлу, оставляя следы пальцев на черной копоти.

— Что с вами было этой ночью? — нарушаю тишину.

Становится не по себе от близости входа в могильник, поэтому хочу немного отвлечься.

— Ничего. Мы все это время искали вас. Я боялся, что с тобой и Крисом может случиться беда. — Бросает быстрый взгляд на штанину и отворачивается, ухмыляясь. — Собственно, я не ошибся. Надо же, Гарпию укусила за ногу дикая собака!

— Несмешно, — фыркаю. — Она была больше, чем ты думаешь.

Рассказываю все, что узнала за эту бесконечно длинную ночь. Говорю очень долго и

эмоционально, размахивая руками и показывая наглядно размеры тварей, что напали ночью. В конце концов, пересыхает горло, и я кашляю. Джейс все это время молча изучает лицо, словно пытается распознать признаки лжи. На секунду даже обижаюсь. Задумчиво сдвигает брови к переносице и вновь переводит взгляд на чернеющую дыру в корпусе самолета.

— Тогда это кое-что объясняет.

— Что, например?

— Видишь края. — Джейс проводит пальцами. — Присмотрись, металл загибается наружу. Это говорит о том, что взрыв был изнутри и двигатель тут совсем ни при чем, он пострадал только от столкновения с землей.

Внимательно вглядываюсь в почерневшую сталь и понимаю, что Джейс прав.

— Но это значит, что кто-то подложил бомбу в самолет еще до нашего отбытия из Реверса? — странное чувство нелепости от собственных слов заставляет думать, что я не в себе.

— Нет. Я так не думаю. — Джейс отходит от самолета на несколько шагов и, склонив голову набок, что-то прикидывает в уме. — Борт тщательно осматривался перед отлетом, это невозможно. Если бомбу подложили заранее, ее бы обнаружили, как и неполадки в двигателе. Да и посуди сама: если это спланированное покушение, не логично ли использовать что-то более мощное, способное превратить самолет в кучу пепла прямо в воздухе?

— К чему ты клонишь?

— Взрыв преследовал другую цель. Кто-то хотел вывести из строя самолет, чтобы не могли покинуть 20-й район, минуя Периметр. — Джейс наклоном зовет следовать за ним.

Беспрекословно подчиняюсь. Направляемся в сторону бивака.

— То, что ты хочешь сказать, лишено всякого смысла. Это невозможно, — упрямо качаю головой. — Кто в здравом уме, зная, что самолет — единственный выход убраться из этого ада, будет взрывать его.

— Химеры тоже были невозможными, Роро, пока ты не встретила с ними лицом к лицу.

— Да, но это другое. Ты утверждаешь, что один из пассажиров подорвал самолет!

Джейс резко останавливается, поворачивается ко мне и обхватывает плечи руками.

— Слушай внимательно. То, о чем говорим, должно остаться между нами. Поняла? Ни слова остальным. Если я ошибаюсь, это не страшно, но если прав, то среди нас есть кто-то, кто хочет усложнить жизнь. — Указывает в сторону самолета. — Это не просто один из пассажиров. Это кто-то из Гарпий. Взрыв устроили с помощью гранат с таймером, а доступ к перевозному сейфу есть только у гарпийцев. И многие передвигались по салону, нельзя сказать наверняка. Ты понимаешь? Кто-то не хочет, чтобы мы выбрались из района. Не знаю, исполняет он приказ Капитолия или преследует свои цели, но обязательно выясню. А ты должна пообещать оставить разговор между нами. Велика вероятность спугнуть.

Молча киваю. Джейс тяжело вздыхает и обнимает меня, почувствовав, что растеряна и напугана.

— Будь спокойна, не подавай виду, что подозреваешь кого-то. Нужно вести себя как обычно до тех пор, пока я не разберусь во всем.

— А как же Крис? Он тоже не должен знать?

— Сам поговорю с ним, как только представится случай. А ты обещай молчать, хорошо?

— Хорошо.

У костра все шумят, обмениваясь впечатлениями. Кайс и Блю, узнав о планах Капитолия на наши жизни, приходят в ярость. Отряд близок к тому, чтобы отправиться к Периметру и начать штурмовать стены. Масло в огонь подливают близнецы, когда сообщают о мертвом солдате из чужой армии. Джейс долго уговаривает всех успокоиться и взять себя в руки, уверяя, что гневом беде не поможешь. Когда ничего не выходит, прибегает к фокусу самообмана.

— Мы выйдем отсюда живыми и невредимыми после выполнения задания. Если Капитолий откажется помогать, это сделают агенты Реверса. Вы знаете не хуже меня, что оставшиеся Гарпии не бросят нас умирать, — голос Джейса уверенный и твердый. — Мы деактивируем лабораторию, избавимся от чужаков и выберемся отсюда, чего бы это не стоило. Согласны?

Выдвигаемся в путь через полчаса, распределив рюкзаки, собранные мной и Фобосом. Дорога предстоит неблизкая. День в самом разгаре, но в лесу царит прохладный и влажный полумрак. Солнце не пробивается сквозь густые кроны деревьев, запутываясь лучами за верхушки елей и сосен. Идем молча, каждый думает о своем и не хочет нарушать тишину. Сейчас она не давит тяжелым камнем на плечи.

Кажется, чем дальше идем, тем гуще и непроходимее становится лес, словно желая помешать. В этой части не слышно ни пения птиц, ни шелеста ветра. С гор спускается туман. Поеживаюсь, вспоминая, что природа вела себя так перед встречей с химерами: лес затаился в ожидании дурного события. Однако колонна держит прежде набранный темп и не собирается сворачивать с намеченного пути.

Впереди показывается горная речка, слегка разбавив унылый и однообразный пейзаж. Ближе к воде мелькают иссохшие малиновые соцветия плакун-травы, наклонившиеся, словно чем-то опечаленные. Река узкая, перебираемся на другой берег, едва намочив ботинки. Делаем привал на пять минут, чтобы перекусить и утолить жажду. В основном ради ученых, которые не приспособлены к длинным переходам.

Ближе к вечеру, когда дальше вытянутой руки становится невозможно что-либо разглядеть, лес начинает редеть, пока чернозем, усыпанный листьями и хвоей, не превращается в твердый асфальт, а над головой не появляется вечернее зарево, освещающее крыши невысоких строений. Билборд с поблекшими буквами гласит «Добро пожаловать в Джастифай-сити». Городишко крохотный и умещается на трех улицах.

С нескрываемым интересом разглядываю главную площадь, на которой располагаются мотель «Перевал № 17», бистро «У Боба» и бар «Горькая луна». За зданиями виднеются крыши небольших панельных домов.

— Город построили для родственников пациентов, — поясняет Джонатан. — Процедура посещения была сплошной волокитой, поэтому нужно было где-то останавливаться на ночь. А те дома, — он прослеживает за моим взглядом, — предназначались для сотрудников лепрозория и обслуживающего персонала.

— Неужели на месте? — Марго раскрывает рот от удивления, вцепившись в руку Кайса. Меня передергивает от отвращения.

— Ну что ты. — Джо качает головой. — Мы добрались только до охранно-пропускной зоны. До лепрозория еще километров пятнадцать.

Замечаю петляющую дорогу, которая уходит в лес позади домов, а на всю ширину установлен шлагбаум и рядом бронированная будка охранников.

— Это хорошо, — Деймос широко улыбается. — Большая часть пути пройдена.

— Эй, ребят, а никого не смущает, что здесь гражданский?

Голос Присциллы заставляет резко развернуться и уставиться в том направлении, куда указывает стволом винтовки. На углу улицы в самом конце площади действительно стоит человек. Это женщина в коротких брюках-капри серого цвета и белой свободной рубашке с красным орнаментом. Ломаной походкой двигается к нам, вытянув руку вперед.

— Мэм? — Фобос делает несколько шагов навстречу. — Вы не ранены?

В тишине слышно, как женщина издает странные гортанные звуки, как будто чем-то захлебывается. Мне кажется, что она ускоряется.

— Стойте на месте! — Деймос угрожающе вскидывает пистолет, целясь в ноги.

Женщина игнорирует предупреждения, приближаясь быстрее. Теперь отчетливо вижу рисунок на рубашке, который оказывается большим кровавым пятном, а лицо страшно изуродовано.

— Она, похоже, ранена. — Фобос шагает вперед, но Зои вдруг хватает за руку и тащит в противоположном направлении. — Отпусти! Ты что делаешь?!

— Бегите! Это пациентка! Бегите же!!!

Глава 5. Холодная игра

Стою на месте, затаив дыхание, и смотрю прямо в пустые, подернутые катаральной пеленой глаза кричащей женщины. С немислимой для раненого человека скоростью сокращает расстояние между нами до нескольких метров. Делаю три предупреждения, не обращая внимания на крики Зои, прежде чем направляю дуло вальтера в голову. Озверевшая женщина бросается на меня и хватается за руку, но изворачиваюсь и бью по голове прикладом. Все происходит за несколько секунд, которые растягиваются в вечность. Никто толком не успевает ничего понять, когда предзакатный воздух испаривает оглушительный выстрел. Слышу звук хрустнувшего черепа, встретившего пулю.

— Я предупреждала, но она набросилась на меня! — Ошарашенно хватаю ртом воздух, не в силах оторвать взгляда от разлетевшейся по асфальту кровавой массы. — Она не оставила выбора!

Зои все еще крепко держит Фобоса за локоть, но он уже не сопротивляется. Все в непонимании смотрят на бездыханное тело.

— Она укусила тебя?

Продолжаю молчать, пытаюсь осмыслить заданный вопрос. Машинально перевожу взгляд на руку, но не обнаруживаю никаких следов укуса. Только брызги крови, оставленные выстрелом.

— Нет, — в доказательство протягиваю руку Зои. Она бегло осматривает и с облегчением вздыхает, ничего не замечая.

— Вытри кровь сейчас же! — приказывает. — Это может быть опасно! Нужно скорее убираться отсюда. Они не охотятся поодиночке! Нужно бежать! — язык Зои заплетается от страха.

Встречаюсь глазами с Джейсом, лицо ничего не выражает, но во взгляде читается недоумение. Едва уловимым жестом просит отойти от тела, и я слушаюсь. Встаю рядом с Крисом, который всецело поглощен изучением трупа.

— Что ты несешь? — Присцилла смотрит на Зои как на сумасшедшую. Губы презрительно искривлены.

— Пожалуйста, послушайте меня, — продолжает умолять Зои. — Нам нельзя оставаться здесь!

Джейс склоняется над телом, внимательно рассматривая его и то, что размазалось по асфальту. Ноги будто врастают в землю, а в душе зарождается чувство вины, которое медленно обвивает холодными скользкими щупальцами внутренние органы, превращая в лед. Пытаюсь совладать с эмоциями, объясняю себе, что действовала по давно известным правилам, но сердце отчаянно сопротивляется и кричит, что это был всего лишь несчастный человек, нуждающийся в помощи и до смерти напуганный, а я так хладнокровно оборвала жизнь.

— Только не прикасайся к крови! — Зои от испуга закрывает рот ладонью, когда Джейс едва не дотрагивается до густой липкой субстанции. — Это передается!

— Что передается? — вопросительно поднимает бровь.

Зои молча смотрит Джейсу в глаза, заливаясь тихими слезами и не находя силы ответить. Обвожу взглядом лица, наблюдая, как меняются выражения. Реакция Джонатана, Энди и Ингрид ожидаема, уже видела такую, когда столкнулась с химерами: ученые не были

глубоко потрясены, но напуганы оттого, что мифы на глазах превращаются в реальность. Хотя не было до конца понятно, что именно воплотилось в жизнь из их антологии ужасов.

Гарпийцы сохраняют хладнокровие, а Присцилла вовсе картинно изображает скуку, позой демонстрируя безразличие. Она вдруг поднимает глаза и скрещивает со мной взгляд, почувствовав, что наблюдаю. Не отворачиваюсь, тогда Цилла кривит надменную ухмылку, намекающую на слабость, проявленную после убийства человека. В ее плоскости координат нет места неуверенности в принятых решениях: если выстрелила, значит, иди до конца и не сокрушайся.

Зеркально копирую мимику в ответ.

— Там какое-то движение в конце улицы. — Блю заставляет посмотреть туда, где что-то заметила. — Видите?

В той стороне, подсвеченной заходящим солнцем, и вправду что-то происходит. Несколько силуэтов выплывают из-за угла мотеля и двигаются по направлению к нам.

— Бежим! — Зои вырывается, толкая здоровенных близнецов.

Джонатан, Ингрид и Энди тут же направляются за ней.

— Живо вернитесь! — Крис угрожающе кричит вслед, но обезумевших от страха людей не остановить. — Ну и что теперь делать? Они сорвут всю операцию!

— Нужно догнать, — Джейс устремляется в погоню. Крис самозабвенно бросается за ним.

Кайс, не проронивший ни слова, неожиданно грубо хватает за руку и тащит вперед. Едва успеваю перебирать ногами, чтобы не споткнуться и не упасть. Прет, как бульдозер, стараясь не отставать от братьев и в то же время не выпустить меня. Краем уха слышу, как остальные Гарпии, чуть замешкавшись, пускаются за нами.

Спины ученых мелькают далеко впереди, уже почти скрывшиеся за поворотом к высоткам.

— Здесь еще с десяток ненормальных! — выкрикивает Деймос. — Какого дьявола происходит?!

Обернувшись, вижу, как появляются один за другим черные силуэты на горизонте. Стремглав догоняют, издавая булькающие утробные звуки. Руки жадно тянутся вслед, готовые уцепиться за что угодно. Успеваю заметить, что у всех одинаковая одежда и такие же заплывшие белесые глаза, как у женщины, которую застрелила.

Джейс резко сбрасывает скорость и равняется по правую руку, прикрывая меня. Крис проделывает то же самое с другой стороны, а Кайс заслоняет спину. На давно возникшей интуитивной связи одновременно останавливаемся, разворачиваемся и, дождавшись, когда гарпийцы пересекут невидимую границу, открываем огонь. С душераздирающими воплями пациенты валятся на землю и дергаются в предсмертных конвульсиях, плюясь кровью в разные стороны.

На мгновение все стихает. Слышно только тяжелое дыхание близких. Тут подмечаю, что все трое стоят с раскинутыми руками, загоразивая меня от возможной опасности. Это забавляет, и, подавив улыбку, хлопаю братьев по плечам.

— Мальчики, расслабьтесь. Я могу за себя постоять.

— Да, мальчики, наша звездочка справится с чем угодно. Дайте только шанс проявить себя, а то в прошлый раз не получилось!

Оборачиваюсь, чтобы встретиться взглядом с Присциллой, которая щурит глаза и ухмыляется. Вновь намекает на убитую женщину, из-за которой впала в ступор. Марго за

спиной рыжей язвы довольно поджимает губы.

— В чем дело, Цилла? Страдаешь от недостатка внимания?

— Я страдаю от избытка иронии, — жеманно пожимает плечами. — Просто удивительно, как тебе удается привлекать внимание, ничего при этом собой не представляя.

— Ты такая остроумная, во лбу не колет? — Подхожу вплотную. Гарпии напрягаются, предчувствуя назревающую драку. Парни пытаются вмешаться, но мы отмахиваемся. — Тебя в детстве не учили выбирать собеседников по уму? Была бы чуть-чуть сообразительнее, Цилла, сейчас мило беседовала с помойным ведром.

— У-у-у, — близнецы улюлюкают.

— Еще слово, Лайонхарт, и проломлю голову, — шипит, крепко сжимая челюсть. — И братья тебе не помогут.

— Еще слово, Лефевр, и пойдешь собирать зубы по всему району. — Блю становится плечом к плечу рядом со мной и угрожающе сверкает глазами. — Приди в себя и пойми, наконец, что не стоит закрывать рот тому, кто открывает тебе глаза.

Раунд остается за мной и Блю, а Присцилле ничего не остается, кроме как заткнуться и признать поражение. Ведь Марго не хватит смелости встать против лучшей подруги, которая в данный момент поддерживает мою сторону. Самодовольно ухмыляюсь, складывая руки на груди, и наслаждаюсь лаврами словесной победы.

Понятия не имею, почему Присцилла меня недолюбливает. Бессмысленная вражда началась, когда нам было лет по пятнадцать. Цилла без причины стала задирать, а я, разумеется, огрызалась в ответ, уязвленная необоснованными нападками. Она отдалилась от компании, стала замкнутой и чересчур язвительной, что отталкивало всех желающих завести дружбу. Губы всегда брезгливо собраны, и это не потому, что что-то не нравится, а просто она даже спит с таким лицом. Мы никогда не были близкими подругами, чтобы переживала от утраты общения, но любопытно, как ухитрилась перейти дорогу. Я доверяю Цилле как первоклассному агенту, однако не хочу иметь таких людей в окружении. Просто удивительно, насколько могут быть злыми и непредсказуемыми одиночки вроде нее.

— Это было неплохо, — шепчет Кайс, бесшумно подошедший сзади.

— Спасибо, — киваю.

— Хватит. — В глазах Джейса убийственный лед, а в голосе металл. — Успокоились обе. Мериться острословием будете в Реверсе, а здесь не позволю устраивать балаган.

— С чего вдруг возомнил себя главным, Джейс? — Присцилла смотрит с вызовом. — Кто дал тебе такое право? Я не собираюсь плясать под твою дудку и изображать святую покорность!

— Ты знаешь, что делать с этим?

Брат быстрым шагом подходит к одному из лежащих тел, мыском ботинка переворачивает на спину и приподнимает за волосы изуродованную лепрой голову.

Не верю собственным глазам: мертвец слабо скрежещет зубами и тихо скулит. И это после стольких выпущенных пуль! В существе нет ничего человеческого, а болезнь обезобразила тело до неузнаваемости. Как остается живым — загадка. Оглядываюсь по сторонам, замечаю застывшие выражения на лицах друзей и понимаю, что никто не может уложить это в голове и дать рациональный ответ.

— Тогда, может, ты знаешь, что делать? — Джейс по очереди указывает пальцем на гарпийцев. — Или ты?

Все молчат, ничего не возражая в ответ. Даже Присцилла теперь настроена не так

воинственно.

— Тогда будете делать то, что я скажу. Не вижу проблемы.

Джейс отпускает голову живого трупа и дважды стреляет в упор. Тот падает на землю, череп разлетается на мелкие кусочки, окрашивая асфальт в багровый цвет.

— Что это за чертовщина? — Фобос с отвращением морщится. — В жизни не видел ничего подобного.

— Вот мы и выясним. — Джейс хлопает его по спине. — Осталось только найти сбежавших друзей.

— А они вовремя сделали ноги. Кажется, надвигается вторая волна.

Устремляю взгляд за спину Джейса и вижу, как из-за «Горькой луны» нестройными рядами выплывают десятки обезображенных тел. Шаткой походкой двигаются на нас, вытянув руки и открыв перепачканные засохшей кровью рты.

— Близнецы, Цилла и Марго, бегите вперед и найдите ученых. — Джейс подгоняет. — Мы прикроем. Встречаемся возле высоток!

Присцилле не приходится повторять дважды. Первая убегает, кинув желчное пожелание:

— Берегите себя и постарайтесь не сдохнуть!

Блю бросает на Циллу полный ярости взгляд, и, если бы не обстоятельства, точно устроила драку. Вдруг ее лицо делается тревожным.

— Я почти пустая, Джейс. — Озабочено смотрит на оружие. — У меня пара патронов в стволе.

— У меня есть глок, — спохватываюсь и достаю из рюкзака пистолет. — Возьми, этого хватит, чтобы отбиться.

Перезаряжаю вальтер и прицеливаюсь в безобразную толпу тощих скелетов, обтянутых тонкой бугристой кожей. Фобос хочет оставить мне огнемёт, но отказываюсь: это оружие для ближнего боя, а я не собираюсь подпускать тварей. Джейс и Крис занимают позиции по бокам шеренги, Блю встает рядом с Джейсом, а я между Кайсом и Крисом. Выжидаем, давая возможность подойти существам ближе.

— По команде, — предупреждает Джейс и снимает пистолет с предохранителя.

Ждем еще минуту, а затем открываем огонь. На подкорке мозга выжигается ужасающее изображение монстров, которые, рухнув на землю, продолжают отчаянно ползти, движимые неведомой силой, и умирают лишь после десятка полученных пуль. С содроганием сердца понимаю, что не смогу больше спокойно спать по ночам. Пыльный асфальт Джастифай-сити заливают кровавые реки, в которых плавают человеческие мозги вперемешку с раздробленными костями черепов. Существа бьются в предсмертных конвульсиях и прежде чем умереть, издают дикий визг, словно скотина на бойне.

Кровь стынет в жилах от воя, а на руках непроизвольно волосы встают дыбом. Я не трусиха, отнюдь, прослыла безрассудной, но это зрелище насилует воображение до такой степени, что ноги подкашиваются от страха. Усилием воли заставляю разум сидеть спокойно вместе с телом, чтобы окончательно не лишиться рассудка.

— У меня кончаются патроны! — кричит Крис. — Нужно отступить!

— Я тоже на мели! — Блю делает последние выстрелы, а затем беспомощно опускает глок.

Прокаженных не становится меньше. Лезут, карабкаясь по трупам с завидным упорством, как будто все, что их интересует, это наша плоть.

— Я могу прикрыть, — уверенно заявляет Кайс. — У меня еще один магазин!

— Нет, не будем разделяться, — твердо решает Джейс, не отрывая взгляда от кровавого месива. — Прекращайте огонь, уходим.

Со всей прытью, на которую способна, бросаюсь вперед, гонимая бушующим в теле адреналином. Забываю о раненой ноге и усталости, все мысли из головы стер страх перед неизвестным феноменом.

Почти добираемся до поворота к высоткам, когда спотыкаюсь и больно падаю на колени, исцарапав ладони. Рана тут же дает о себе знать, отзываясь сводящей скулы резью, а на глаза наворачиваются слезы. Пытаюсь встать, но тут же валюсь обратно, не в состоянии пересилить боль. Заметив, что случилось, Крис разворачивается, чтобы помочь, но Кайс опережает. Ударом ноги отбивается от приблизившегося прокаженного, подхватывает на руки и в несколько шагов догоняет остальных, словно вешу пять килограмм, а не пятьдесят пять. Осознав, что мне ничего не угрожает, расслабляюсь, крепко прижавшись к широкой груди.

Высокие здания маячат впереди редкой расческой. За спинами обезумевшая толпа, а многоэтажная конструкция обещает стать пристанищем. Немедля ни секунды, направляемся к первому на пути подъезду. В голове мелькает волнующая мысль, что здесь нет остальных членов отряда, с которыми условились встретиться. Остается только надеяться, что они уже внутри.

Блю, добравшаяся до подъезда первой, рывком тянет дверь, но та не поддается.

— К другой, живо! — Джейс не на шутку встревожен.

В панике оборачивается проверить, насколько оторвались, но ответ неутешительный. Во двор буйной рекой вваливаются десятки ревущих зараженных, готовые разорвать на куски. В глазах Джейса вижу неподдельный страх, но не за свою жизнь. Боится, что не сможет уберечь нас. Мне знакомо это выражение, и как никто знаю, что в таком состоянии способен броситься на что угодно с голыми руками, не подумав о собственной безопасности. Все, что его будет волновать — жизни других.

Мечемся от одного подъезда к другому, но все закрыты. Остается последняя непроверенная дверь в самом дальнем доме. Единственная надежда на спасение.

— Скорее, сюда! Давайте! — голоса близнецов. Размахивают руками с верхних этажей. — Мы прикроем!

Вваливаемся в подъезд. На улице раздаются выстрелы и вой раненых тварей: близнецы пытаются отогнать от входа. Крис и Джейс хотят забаррикадировать дверь с внутренней стороны подручным мусором, но в подъезде нет ничего достаточно большого, способного удержать ломающихся снаружи существ. Тогда братья дают Кайсу фору, чтобы смог подняться по лестнице вместе со мной на руках. Блю остается с Джейсом, не поддаваясь ни на какие уговоры.

Кайс двигается плавно и быстро, как хищник, бесшумно ступая по ступеням. Преодолев несколько пролетов, слышим, как с грохотом распахивается железная дверь и топот ног спасающихся бегством друзей.

— Феникс, найди открытую квартиру! — голос Джейса. — Вам не добежать до последнего этажа! Мы задержим!

— Понял! — Кайс опускает меня на пол, поддерживая рукой за плечи. Второй дергает двери, ища хоть одну не запертую.

Не найдя подходящей, взбираемся на следующий этаж. Несколькими лестничными

пролетами ниже раздаётся стрельба и звуки отчаянной борьбы. Свешиваюсь за перила, чтобы разглядеть, что происходит, но Кайс оттаскивает от края.

— Все обойдется, верь мне.

— Верю. Попробуй эту, — пальцем показываю на дверь под номером 17.

Кайс дергает ручку, и она поддается.

— Джейс, мы нашли! Семнадцатая!

Снова слышу выстрелы, леденящий вопль и как падает что-то тяжелое с гулким грохотом. Проходит мгновение длиною в вечность, прежде чем получаем ответ:

— Идем!

Топот ног, опять выстрелы и, наконец, они залетают в квартиру, захлопывая дверь и запирая изнутри. Втроем тяжело дышат, жадно хватая воздух и прислоняясь разгоряченными спинами к стене. Слышим, как проносятся прокаженные, лязгая зубами и хищно рыча. Когда пробираются через наш этаж, задерживаем дыхание, но все обходится. Крис вместе с Кайсом сдвигают дубовый трельяж к двери и наваливают сверху все, что попадает под руку.

В подъезде, уже на верхних этажах, раздаются встревоженные голоса, затем стрельба, хлопает дверь и все стихает. Больше ничего не слышно. Прокаженные словно испаряются в воздухе. Это странно и до мурашек жутко, но выйти и узнать, что случилось, разумеется, никому не хочется. Так и стоим в прихожей, приткнувшись в разные углы и вслушиваясь в звуки снаружи, не решаясь заговорить о случившемся. Первым тишину нарушает Крис.

— Все целы? — пристально заглядывает каждому в глаза. — Эти твари никого не укусили?

— Я в порядке. — Блю утвердительно кивает.

— Я тоже, — говорит Джейс, не сводя с меня подозрительного взгляда. — Рокси, как нога?

Задираю штанину, мимоходом отмечая, что на коленях красуются дырки, сквозь которые видно назревающие синяки с кровоподтеками. Рана, доставшаяся от химеры, выглядит значительно лучше, чем ожидаю: швы не разошлись и нет инфекции. Однако эффект от введенного с утра анальгетика почти прошел, что объясняет невыносимо тупую боль. К тому же ссадины на коленях добавляют новых ощущений.

— Жить буду, — заключаю, подавляя иронию в голосе.

Джейс, удовлетворенный ответом, кивает, а затем почти бегом пересекает коридор, подходит к ближайшему окну и рывком дергает пластиковую ручку. Створка с жалобным скрипом подчиняется. Джейс почти целиком свешивается наружу, кажется, что вот-вот выпадет. Что-то рассматривает сначала на улице, а потом задирает голову вверх.

— Эй, Асгард! Прием! — узнаю позывной Фобоса.

— Джейс? — голос Фоба взбудоражен. — Слава богу, вы целы?

— Порядок. Как у вас? Нашли беглецов?

Возникает секундная пауза.

— Да... Да, они с нами, — отвечает, запинаясь. — Все под контролем.

— На улице полно зараженных. — Джейс машинально смотрит вниз. — Придется переждать. Попытайся выйти на связь с Реверсом, там второй день ждут вестей. Нам вообще уже стоило устранить проблему, а мы застряли в этом чертовом доме!

Джейс плюет в толпу прокаженных, выказывая полное отвращение.

— Конечно, я сделаю. Только, Джейс...

— Что? Что там у вас?

Снова пауза. Потом какая-то возня. Джейс в непонимании хмурится, приглядываясь к собеседнику.

— Ничего, все нормально. — Фобос тараторит, будто хочет поскорее закончить разговор. — Я понял тебя, постараюсь связаться. Будьте осторожны и не высовывайтесь. Зои передает, что эти твари охотятся по ночам, а с восходом солнца убираются в канализацию. А еще, Джейс, — Фобос мешкает, прежде чем добавить, — мне могло показаться, но я, кажется, видел пару человек в иностранной форме.

— Что? Где?! — Джейс так вылезает в окно, что Кайс, испугавшись, начинает придергивать за куртку.

Напряженно вслушиваюсь в разговор, ловя каждое слово. Я очень хорошо знаю Фобоса, и знаю, что почти ничто не может заставить его говорить таким взволнованным голосом. Всегда переводит все в шутку, но сейчас слышно, что ему вовсе не до веселья.

— Это странно. Я даже не уверен, что прав...

— Ну, говори уже! — не выдерживает брат.

— Видел среди зараженных на улице, когда прикрывал.

Повисает напряженная тишина, прежде чем Джейс отвечает спокойным вкрадчивым голосом.

— Я понял. Ладно, отдыхайте.

— Хорошо.

Брат, отшатнувшись от окна, заламывает руки за голову и шумно втягивает воздух.

— Это невозможно.

— Что невозможно? — спрашивает Блю, сузив глаза. — Что ты понял?

— В том-то и дело, что ничего! — психует. — Скажите мне, какой сейчас год? М-м? Скажи, Крис!

— Ну, с утра был 2054-й, — Крис осторожно подбирает слова, чтобы еще больше не вывести из себя распаляющегося брата.

— Вот именно! — Джейс яростно тычет пальцем ему в грудь. — А теперь скажи, когда человечество избавилось от лепры? Ты же у нас почти ученый, наверняка знаешь.

— Я не уверен, что понимаю тебя.

Джейс затихает, многозначительно заглядывая Крису в глаза. Всегда так делает, когда хочет, чтобы тот сам дошел до истины. Вместе с тем, как озаряется Крис, тоже улавливаю главную мысль и вступаю в разговор:

— Да, ты прав, лепрой уже никто не болеет после открытия вакцины. Но ведь и лепрозорий не вчера появился. Вполне возможно, что двадцать лет назад еще оставались больные, которым был необходим уход. — Выглядываю в окно. — Выжившие после катастрофы, в том числе пациенты, естественно, сбились в группы и заразились. А Капитолий просто не стал заниматься спасением. Они одичали, вернулись к первобытному образу жизни и сейчас в нас видят только добычу для пропитания...

— Ой, да брось, Рокс, — Джейс раздраженно закатывает глаза. — В конце прошлого века больных открытой формой лепры было раз-два и обчелся, а после обнаружения вакцины в двадцатом году их и вовсе практически не осталось. Помните, что сказала Зои, когда я осматривал труп? Это передается через кровь. Думал, она имеет в виду лепру, ведь болезнь вполне может передаваться через укус со слюной. Или если зараженная кровь попадет на раневую поверхность.

— И в чем проблема? — спрашивает Блю. — Я не понимаю. Это просто больные

одичалые.

— Вы серьезно? — Джейс издает истерический смешок. — Проблема в том, что инкубационный период лепры составляет в среднем лет пять-десять, а Фобос только что сказал, что видел среди заразившихся людей агентов иностранной армии, которые прибыли в 20-й район на несколько дней раньше нас! Хочу сказать, это не лепра вовсе!

— Тогда что это? — Блю разводит руками.

— Понятия не имею. Но точно знаю, что за двадцать лет нельзя одичать до такой степени.

Тумблеры в голове щелкают с невероятной скоростью. От страшной догадки холодеют внутренности, но удаленным уголком сознания понимаю, что Джейс прав. Что-то ужасное происходит в Джастифай-сити.

— К тому же я не слышал, чтобы от лепры атрофировались мозги, — замечает Кайс.

— Эта девчонка Зои знает больше, чем говорит, — огрызается Джейс. — Когда доберусь до нее, вытрясу всю душу!

— Все, успокойся. — Блю обнимает его за плечи и ласково гладит по спине. — Мы обязательно разберемся со всем завтра, а сегодня нужен отдых.

— Ах, да, — Кайс ехидно прищуривается, — я не хочу разрушать таинственную атмосферу Джастифай-сити своими потребностями, но все-таки что у нас будет на ужин?

Стоит ему напомнить о еде, как живот бунтует, требуя положенный паек.

— Этому лишь бы брюхо набить. — Джейс машет на друга рукой и смеется. — У тебя явные проблемы с расставлением приоритетов.

— Тут я бы поспорил. — Кайс пихает его в бок. — Война-войной, а обед — по расписанию!

— У меня есть консервы и крупа. — Стаскиваю рюкзак с плеч и копаюсь внутри в поисках съестного.

— Я пока осмотрюсь. — Блю уверенными шагами направляется вглубь квартиры. — Может, здесь осталось что-нибудь из одежды или какая-нибудь информация о лепрозории.

Она испаряется в полумраке квартиры, красиво вильнув бедром. Самозабвенно перелопачиваю содержимое рюкзака в поисках спичек, которыми запаслась у самолета. На улице быстро смеркается, и внутри хоть глаз выколи. Все разбредаются кто куда. Джейс пытается достучаться до Реверса через личный передатчик, но от него, как и от других связующих устройств, которыми располагаем, нет проку. В этом аномальном месте отказывается работать любая техника. Невольно вспоминаю Руби: она бы наверняка сообразила, в чем причина.

Собрав все, что нужно, отправляюсь на кухню. По моим рассуждениям, в каждом доме есть припрятанные свечи, и этот, к счастью, не становится исключением. Нахожу на антресолях вместе со всяким хламом вроде фотоувеличителя, давно пропавшей консервации и стопок журналов с выцветшими от старости страницами.

— Тебе помочь? — Кайс, как всегда бесшумно подкравшись, стоит в дверях, сложив руки на груди и прислонившись плечом к дверному косяку.

— Просто составь компанию, — говорю. — А то я начинаю сходить с ума от попыток Джейса связаться с домом.

Смеемся. Расслабляюсь и успокаиваюсь окончательно, чувствуя себя в безопасности. Кайс внимательно наблюдает за каждым движением, глубоко погружившись в мысли. Мне нравится чувствовать его взгляд на себе. Это единственное, чего он не может лишить меня,

так как сам не в состоянии справиться с желанием смотреть.

— Почему ты выбрала семнадцатую? — вдруг спрашивает.

— Не знаю, — честно признаюсь. — Просто в прошлый вторник, семнадцатого, у Джейса был день рождения. Это первое, что пришло в голову.

— Я так и подумал, — кивает.

Такие обыденные вещи, как готовка, резонируют с общей атмосферой заброшенности жилища. Кручу кран, просто на всякий случай, и в который раз за день везет. Ржавые трубы жалобно скрипят, громыхают и выплевывают безобразно коричневую воду. Спустя время она становится довольно сносной. Видимо, при затоплении города водопроводные системы не пострадали. Спешу обрадовать остальных открытием.

Пока колдую с продуктами, Кайс сооружает посреди комнаты костер, предусмотрительно занавесив окна плотными шторами и распахнув форточки. Блю, уже принявшая душ, подменяет меня на кухне, и, прихватив свечу и спички, спешу в ванную, чтобы скорее смыть с себя грязь и кровь этого дня. Наслаждаюсь каждым мгновением ритуала, очищающего не только тело, но и голову.

Когда переодеваюсь в заботливо приготовленные Блю вещи, найденные в квартире, и обрабатываю раны на ногах, настроение заметно улучшается. Смотрюсь в старое потрескавшееся зеркало, висящее над раковиной, просто из любопытства. Нет и следа от той Рокси, что была красиво покрашена и одета на праздник. Сейчас передо мной девушка в мужском черном свитере под горло и слегка большеватых синих джинсах. Уставшие глаза, мокрые волосы и синяк на скуле становятся венцом жалкого вида. Расстроено отворачиваюсь от зеркала, задуваю свечу и выхожу из ванной.

Искупавшиеся и переодевшиеся в более-менее чистые вещи, устраиваемся возле костра на кухне и прижимаемся друг к другу плотнее, чтобы согреться. Ужин получается бедным. Разговор не клеится, все слишком измотаны. После непродолжительного застолья Джейс вместе с Блю уединяются в спальне, Крис уходит в гостиную, а я и Кайс остаемся сидеть возле костра, греясь и потягивая бурду вместо чая.

— Еще посижу, если не против, — говорит, делая глоток.

— Не против.

Молчим. Слушаю, как дрова приятно потрескивают, выпуская сноп искр. Краем глаза наблюдаю за теньями, пляшущими по его лицу и волосам. Глубоко вздыхает.

— Ты думаешь о ней? — не удерживаю язык за зубами, и слова воробьями срываются с губ.

— Да. Но не так, как о тебе.

— Очень интересно. Я должна принять это за комплимент?

— Она хороший человек и друг, пусть тебе и не кажется так. — Слегка наклоняется.

Прекрасно осознаю, что сейчас не самое подходящее время для выяснения отношений, но ничего не могу с собой поделать. Если уж не суждено покинуть 20-й район, то хочу услышать правду здесь и сейчас, какие бы последствия за собой не влекла.

— Ты со всеми хорошими друзьями вместе живешь? — Суживаю глаза.

— К чему этот разговор, Рокс? Ты прекрасно знаешь, что у нас с тобой ничего не может получиться в ближайшем будущем, так зачем зря ворошить улей?

— Ты серьезно? — Вскакиваю на ноги и выливаю бурду в раковину, отвлекаясь от мысли ударить его. — Ты решил все за нас двоих, и даже за Джейса! Не дал ему шанса узнать, что испытываешь чувства ко мне!

— Не так громко, Роро, пожалуйста, — взмаливается, примирительно поднимая руки. — Мы всех разбудим.

— А мне плевать, — все больше распаляюсь. — И не смей называть меня Роро! Так зовет меня он один. Знаешь, что думаю? Ты ведешь себя как полный болван!

Кайс в ярости подскакивает и перекрывает выход, не позволяя сбежать.

— Я не могу сказать, что чувствую, потому что Джейс верит мне! — теперь он повышает голос. — Верит, что может оставить тебя на меня, и я позабочусь обо всем! И он точно не ждет, что буду смотреть на твое лицо и тело как мужчина, и каждый раз представлять то, чего не могу сделать с тобой! Я не хочу потерять единственного лучшего друга, который мне как родной, только потому, что не могу совладать с чувствами к его сестре.

— Почему так уверен, что он не поймет? — сдерживаю подступившие слезы.

— Ох, Рокси. — Феникс заламывает руки. — Я знаю его лучше, чем себя. Поверь, он говорил мне, какое будущее видит для тебя, и я точно не вхожу в его планы.

— А что, если у меня теперь нет никакого будущего? — Прикусываю губу. — Нет смысла молчать об этом. Мы можем никогда не вернуться домой, и что тогда?

— Не говори так. — Отшатывается, будто сделала больно. — Мы обязательно вернемся. Обещаю.

— Не давай ложной надежды, Кайс. — Качаю головой. — Я уже не маленькая, мне не получится соврать.

— Глупенькая, — улыбается уголками губ. — Я не вру. Обещаю, что доставлю тебя домой, а ты знаешь, что я держу слово. Мы выберемся отсюда.

Смотрю на его нахмуренные брови, печальные голубые глаза и сильные руки, отчаянно заломанные за голову, и больше не могу совладать с собой. В два шага сокращаю расстояние и приникаю к губам, как к последней живительной влаге в засушливой пустыне, которая образовалась в душе за долгое время нашей холодной игры в нелюбовь.

Глава 6. Дневник

28 ноября. День 3.

Меня будят три коротких выстрела после полуночи. Вздрогнув, открываю глаза и резко выпрямляюсь, разбудив Кайса. Приподнявшись на локтях, сонно спрашивает, что случилось.

— Ты не слышал? Кто-то стрелял.

— Может, показалось? — Пыгается притянуть к себе, но упираюсь, вслушиваясь в ночную тишину.

— Нет, я уверена.

Встаю на ноги, подхожу к окну и напряженно всматриваюсь вдаль, пытаюсь различить хоть что-нибудь в беспроглядной черноте. Но все без толку, ни зги не видно.

— Успокойся. Скорее всего, приснилось. Ложись назад, холодно.

Постояв немного, все-таки послушно возвращаюсь в сооруженную на полу постель. Угли от костра догорают, оставляя после себя легкое свечение и дымок. От окна нещадно тянет сквозняком, но я готова терпеть все неудобства, лишь бы растянуть эту ночь чуточку подольше. Ведь заветная мечта воплощается в реальность.

Поворачиваюсь на бок лицом к Фениксу и пытаюсь различить черты во мраке. Кончиком пальца дотрагиваюсь до носа, затем плавно спускаюсь ниже и очерчиваю линию губ.

— Не хочу, чтобы эта ночь заканчивалась, — словно читая мысли, говорит он.

— Но рано или поздно ей придет конец, — вздыхаю. — Нужно успеть разойтись по разным комнатам, прежде чем кто-нибудь проснется.

— Боже, как это нелепо! — Кайс поворачивается на спину, убрав руку с плеч. — Я поговорю с ним, Рокс. Обещаю. Мне просто нужно время и подходящий момент. Не хочу причинить ему боль.

— Я понимаю. Правда.

Разговор обрывается, и просто наслаждаюсь тем, что он рядом. Чувствую тепло тела через разделяющее нас одеяло, и каждый раз, когда пальцы соприкасаются в темноте, перехватывает дыхание. Понимаю, что после этой ночи больше не смогу оставаться в стороне и подавлять чувства. От одной только мысли, что к нему будет прикасаться другая девушка, хочется умереть.

— Мы с Марго не живем вместе, — вдруг смущенно выпаливает. У меня же от признания сердце уходит в пятки, а лицо вспыхивает, словно свеча. — Мы даже ни разу не целовались по-настоящему. Чтобы до ломоты в костях и дрожи в теле, понимаешь? Я пытался навязать чувства, специально заставлял себя проводить время с ней. А когда понял, что ничего не получается, постарался внушить тебе мысль, что влюблен в нее. Думал, возненавидишь, и нам обоим станет легче. Но, как видишь, ничего не вышло.

— Но Марго сказала так на празднике, — возражаю.

— Ей хотелось произвести впечатление на Блю и похвастаться идеальными отношениями. — Отчетливо представляю саркастичную ухмылку Кайса. — Придумала всю эту красивую сказку и сама в нее поверила. Перед праздником Марго пришла выяснить отношения и поставила ультиматум: либо вместе живем, либо она уходит.

— И ты не отпустил, — хмуро заключаю.

— Просто не хотел причинять боль, — тихо отвечает Феникс. — Я привязал ее к себе и

несу ответственность за последствия. И мне не хочется ранить ее лишь потому, что не вышло полюбить.

— Но ты ранишь меня, Кайс. День за днем.

Поворачивается и заключает лицо в ладони, бережно глядя пальцами кожу. Дыхание запутывается в ресницах, а я таю, словно пломбир на летнем солнце.

— Поверь, Рокс, я делал все, лишь бы ты меньше всех страдала в этой ситуации.

— Что будет утром? — не выдерживаю. — Снова будем притворяться друзьями?

— Пожалуйста. Так нужно, — умоляет. — Я разберусь со всем, объяснюсь с Марго, а потом сделаю тебя счастливой, ты только поверь.

— Хорошо. Верю.

Моя любовь живет гораздо дольше, чем любовь Марго. Он нравится ей невероятной харизмой, обаянием и чувством юмора, но она видит его таким, каким он хочет. Я же вижу с другой стороны, которую старательно прячет от посторонних под маской, боясь оказаться преданным или непонятым. Видела, когда был слаб, зол, жесток, обижен и равнодушен. Видела слезы от смеха, когда вокруг глаз появляется сеточка морщин, и видела, каким может быть внимательным. Видела плохую и хорошую стороны и приняла обе. А вот Марго знает только то, что позволяют. С этими тревожными мыслями проваливаюсь в сон.

Просыпаюсь, когда кто-то ложится рядом, перетягивая одеяло на себя. Открываю глаза и съезживаюсь от порывов прохладного воздуха.

— Доброе утро. — Блю смотрит озорными глазами. Выглядит настолько хорошо, будто вчерашний день всего лишь кошмарный сон. — Как спалось?

— Хорошо, — зеваю. Мельком бросаю взгляд на половину, где недавно спал Кайс и тут же отворачиваюсь. — Только мало. Который час?

— Почти восемь. Пришла разбудить по-человечески. Иначе бы утро началось с того, что сюда бесцеремонно вломились парни и стали разводить огонь и греметь посудой. — Весело возводит глаза к потолку. — Через час выдвигаемся в лепрозорий.

Блю встает, подходит к окну и, распахнув ветхие шторы, раскрывает настежь. В комнату проникает тусклый серый свет, ознаменовавший пасмурную погоду. Приподнимаюсь на локтях и тоже выглядываю в окно. Кусочек неба, видимый в форточку, затянут тяжелыми свинцовыми тучами, грозящими вот-вот пролиться на землю дождем. Настроение такое же мрачное.

— Тогда пойду, приведу себя в порядок.

Буквально заставив себя, поднимаюсь на ноги, беру свечу и спички, и, крепко обхватив плечи и стиснув зубы от холода, плетусь в сторону ванной, минуя гостиную, откуда слышны мужские голоса. Закрываюсь в маленькой комнате, открываю кран с ледяной водой и принимаюсь умываться. Чувствую себя абсолютно разбитой, словно на костях целую вечность отбивали чечетку. Выгляжу не в пример Блю, которая светится от энергии, словно лампочка. Подкатываю штанину, чтобы осмотреть рану и убедиться, что все в порядке. Нога еще немного побаливает, но уже не доставляет проблем. Закончив умываться, мельком бросаю взгляд в старое зеркало. Отражение дрожит в свете тусклой свечи и взирается с немим укором, будто осуждает за непотребный внешний вид. Сетую на копну пышных вьющихся волос, торчащих во все стороны, которые нечем собрать, и дышу на огонек.

На кухне уже разведен огонь, на котором не слишком аппетитно варится рис с тушенкой. Желаю всем доброго утра и без лишних слов сажусь между Крисом и Блю, взяв в озябшие пальцы кружку с кипятком.

— Как спалось? — спрашивает брат.

— Хорошо, — пожимаю плечами. — А тебе?

— Я кое-что нашел в шкафу утром. — Крис достает толстый блокнот в коричневом кожаном переплете. — Это дневник мужчины, который жил здесь. Он был врачом в лепрозории, и то, что написано, заставляет задуматься.

С интересом беру в руки дневник и открываю первую страницу. Начат примерно за три года до Тихоокеанской катастрофы и состоит из коротких заметок. Чернила поплыли, местами выцвели, но текст читаем.

«7 июля 2031 год, понедельник.

Сегодня впервые тестирую усовершенствованный «БП» на человеке. Физическое состояние добровольца можно расценивать как критичное, рак дал метастазы в легкие, печень и костный мозг. Уровень лейкоцитов предельно высок, химиотерапия бессильна. Пациент подписал письменное разрешение на введение «БП», который ранее тестировался на шимпанзе и давал положительные результаты. Время начала эксперимента — 14:23».

Ниже стоят инициалы «К. Белл». Видимо, имя врача. Оторвавшись от дневника уставляюсь на Крису.

— Они пытались лечить рак?

— Читай дальше. — Джейс садится напротив. — Все не так просто, как кажется.

Листаю страницу.

«14 июля, понедельник.

Прошла неделя с момента начала тестирования «БП». Состояние добровольца значительно улучшилось. Анализ картины крови показал стабилизацию уровня лейкоцитов, а также сокращение числа метастазов в легких. Настроение пациента можно расценивать как бодрое, «БП» не угнетает нервную систему».

«21 июля, понедельник.

«БП» введен повторно. Общее состояние организма улучшается, однако пациент проявляет признаки депрессии. Пропал аппетит, появилась бессонница. Подопытный стал требовать отдельную палату. Возможно, все дело в повышении концентрации «БП» в крови. Мы поместили пациента в изолятор и поставили круглосуточное наблюдение».

«28 июля, понедельник.

Сегодня позвонил Р.Р. и стал требовать отчет об эффективности «БП» на людях. Результаты ждут не позднее конца следующей недели. Я попытался объяснить, что «БП» не игрушка, и что мы пока не знаем обо всех возможных последствиях применения. Выбил отсрочку до конца лета.

В прошлый четверг «БП» ввели еще трем критическим больным. Согласия на процедуру будут подшиты к историям болезней. Нулевой пациент остро реагирует на свет, «БП» обострил приступы мигрени. На коже появились гнойные нарывы, как следствие реакций организма на комбинации сопутствующих препаратов. Количество лейкоцитов в норме, онкомаркеры не обнаружены. Это дает надежду, что в скором времени рак будет побежден!».

Отрываюсь от чтения записей, принимая порцию горячего риса с тушенкой. За мной внимательно наблюдают четыре пары глаз, которые уже успели прочитать дневник. Вновь поправляю волосы, которые лезут в лицо и страшно раздражают. Машинально ощупываю руку в поисках резинки, но вспоминаю, что потеряла вовремя стычки с прокаженными.

«7 августа, четверг.

«БП» подвергся непредвиденным изменениям в крови, мутировав в более сложную форму. Определенно это не лекарство от рака. Добровольцы второй группы впали в депрессию и стали избегать света гораздо раньше, чем нулевой пациент, а кожные нарывы проявились в более тяжелой форме. Внешне больные напоминают прокаженных, однако, если приглядеться, можно различить другую природу нарывов, отличающуюся от лепроидных.

Пациенты обеих групп стали проявлять признаки жестокости и агрессии. Могут наругать персоналу, а также категорически отказываются вести диалог. Изменились вкусовые предпочтения: аппетит увеличился, а основу рациона составляет мясо. Требуют сырое».

«1 сентября, понедельник.

Пациенты утратили способность говорить членораздельно. Нет возможности исследовать влияние «БП» на нервную систему, поскольку испытуемые ведут себя крайне агрессивно: пострадало четверо санитаров, отвечающих за гигиену и кормежку. Все четверо искусаны и расцарапаны с особой жестокостью и теперь находятся в лазарете.

Вторая группа, что находилась в одном изоляторе, стала проявлять стайные признаки, определился лидер. Между собой общаются с помощью набора звуков, варьирующих в пределах одной тональности. Это странно».

Дальше шли непонятные обозначения, формулы и неинтересные приписки. Последняя запись с изложением размышлений врача сделана за день до катастрофы, спустя три года. «К. Белл» явно нервничал, буквы выводились наспех и скакали то вверх, то вниз по строчке.

«15 сентября, 2034 год, пятница.

Мы создали что-то ужасное. Это уже не люди. Я видел часть записей о состоянии подопытных. Потребности свелись к минимуму, ограничиваясь первобытным чувством голода, а мозговая активность находится на уровне животного. «БП» стимулирует центр агрессии и голода, подавляя активность префронтальной и соматосенсорной коры головного мозга.

Три года назад у санитаров, подвергшихся нападению, проявилась та же симптоматика, что и у испытуемых, но уже спустя двое суток. Нам пришлось запереть их в изоляторе. Очевидно, «БП» передается через укус и зараженную кровь. Р.Р. отдал приказ расстрелять зараженных и продолжить изучение вируса на новых группах. Хочет использовать разработки для создания оружия. Моя команда не одобрила вектор исследований, нас отстранили. К счастью, сегодня узнал приятную весть, что Р.Р. отошел от дел. Молюсь, чтобы преемник не разделял взгляды.

В лепрозории еще содержат нулевого пациента и новые группы, но мне не позволяют знать состояние исследования. Добыл несколько архивных снимков через старые связи. Благо сохранил образцы первой версии «БП», моя команда с 2031 работает над вакциной. Эксперимент нужно немедленно свернуть, пока не стало слишком поздно. Я должен сообщить в столицу.

P.S. А.Б. не слушал меня. Я для него больше не авторитет. Сэм сообщил, что он все-таки принял участие в эксперименте. Я пытался, милая, прости».

Заканчиваю читать дневник, когда чай в кружке почти остывает и становится невозможным на вкус. Пролистав страницы, обнаруживаю несколько снимков испытуемых и животных. Но одно фото привлекает больше остальных. На нем трое изможденных людей с изуродованной кожей, панически закрывающих лица от вспышки фотоаппарата. Одеты в

серые свободные рубашки и такого же цвета штаны. Над входом в изолятор висит табличка с надписью: «Восьмая экспериментальная группа. Концентрация «БП» средняя». Переворачиваю снимок и читаю подпись «10 сентября 2034 год. Испытуемым ввели пробную антисыворотку из крови шимпанзе».

Они пытались спасти их, но ничего не вышло. Что же случилось в ночь с 15 на 16 сентября того года?

— Просто невероятно. — Продолжаю листать страницы и читать пометки, оставленные врачом. Это наборы каких-то символов и цифр, возможно, пароли от компьютеров в лаборатории. — Оказывается, химеры — не самое страшное, что тут создали! Дневник — прямое доказательство, какие ужасные вещи творились в лепрозории. Боюсь представить, что случилось, если бы попал в руки агентам другой страны.

— Я обыскал все в квартире, — говорит Крис. — Здесь больше нет ничего важного. Еще нашел магнитный пропуск. У этого врача есть доступ в тот сектор, что нас интересует. Думаю, там узнаем больше об этом месте.

Достает из кармана пластиковую карточку и протягивает мне. На ней фотография и имя.

— Картрайт Белл. — Пальцем провожу по блестящей поверхности. — Интересно, кто такой «Р.Р.». Вы не нашли похожего имени в других бумагах?

— Нет, — Джейс пожимает плечами. — Думаю, это кто-то из высокопоставленных людей того времени. С его поддержкой велись разработки «БП», но это лишь теория.

— Странно. — Блю задумчиво прикусывает губу. — Если пропуск здесь, тогда он не был в лепрозории в день Тихоокеанской катастрофы? Может ли это значить, что он выжил?

Вглядываюсь в лицо на фото. Мужчина молодой, с натяжкой лет тридцать. Густые каштановые волосы, тонкая переносица и острые скулы. Глаза напоминают двух черных блестящих жучков.

В этот момент раздаются выстрелы и крики наверху. Испуганно вскакиваю на ноги и хватаюсь за вальтер. Джейс и Крис подлетают к окну и высовываются наружу, запрокидывая головы.

— Нужно подняться, там что-то случилось! — Джейс бросается в коридор.

Бежим следом. Крис помогает разгрести заваленную дверь и всматривается в глазок.

— Ничего нет, — шепчет. — Пусто.

Тут же раздается душераздирающий женский крик, который приглушает пальба. Выбегаем на лестничную клетку и несемся сломя голову на верхний этаж, перескакивая через две ступени сразу, туда. Успеваю заметить, что в подъезде нет никаких следов зараженных, преследовавших вчера. Добравшись до нужного этажа, утыкаюсь в спину Джейса, который в ступоре стоит и не двигается.

— Что ты...

— Тс-с! — шипит, прикладывая указательный палец к губам.

До меня вдруг доходит, что звуки стихли. Держу вальтер наготове и жду распоряжения брата. Джейс бесшумно подходит к каждой из пяти дверей на этаже и вслушивается. Возле крайней задерживается, затем рукой показывает, что это та самая. Предупредив жестом, чтобы отошли подальше, сильным ударом ноги вышибает дверь и направляет пистолет в темноту.

— Что происходит? — Крис удивленно поднимает бровь. — Что они устроили тут?

В квартире царит полумрак. Окна заклеены черной пленкой, на полу разбросаны вещи,

а линолеум усыпан крошкой битого стекла. Вижу несколько капель свежей крови и использованные гильзы. В свете, что пробивается с этажа, переливается поднятая многолетняя пыль. Вслушиваюсь в доносящиеся шорохи.

— Это уже не смешно. — Кайс напряженно сжимает челюсть так, что видны желваки. — В прятки будем играть?

— Близнецы? — тихо зовет Крис. — Марго? Цилла?

Никто не отвечает. Тогда по очереди входим внутрь. Я замыкаю колонну, внимательно осматривая каждый сантиметр пространства. В квартире три комнаты, но только одна заперта. Мельком проверив остальные, руками показываю, что там никого. Джейс встает перед закрытой дверью и долго прислушивается. Потом несколько раз дергает ручку, но та не поддается. Тогда брат исполняет тот же трюк, что и с входной дверью: она с грохотом срывается с петель и, подняв столб пыли, падает на пол. Кто-то испуганно вскрикивает и выругивается.

— Вы с ума сошли? — строго спрашивает Джейс. — Что происходит?

— Где она?! — это Деймос. Очень напуган, и страх слышен в панически дрожащем голосе.

— Кто?

— Женщина из ученых! Ингрид! — Деймос тычет указательным пальцем мне за спину. — Она была там!

Глава 7. Другая пуля

Смотрю в округлившиеся от ужаса глаза Деймоса и Фобоса, которые, не замечая меня, глядят куда-то мне за спину. Стоят в оборонительной позе с раскинутыми руками, закрывая собой людей в комнате. Вижу, как один за другим друзья поворачиваются, лица перекашивает от страха, и понимаю, что не хочу знать, что стоит за спиной.

Тяжелое дыхание, от которого едва ощутимо разлетаются прядки волос у самых ушей, периодически сбивается на сдавленные хрипы. Догадываюсь, что не успею увернуться — коридор слишком узкий и не оставляет места для маневра.

— Не двигайся, — одними губами произносит Джейс. Направляет пистолет мне за спину, целясь в зараженную.

Задерживаю дыхание, закрываю глаза и молюсь, чтобы рука брата не дрогнула.

В следующую секунду Ингрид хватается за рукав и рывком тянет назад так, что теряю равновесие и падаю на пол. Вальтер выскользывает из рук и теряется где-то в полумраке коридора. Зараженная наваливается сверху и принимается избивать, истощенно вереща. Инстинктивно прикрываю лицо руками, а ногами пытаюсь сбросить, но женщина держится мертвой хваткой. В какой-то момент удается вырваться, катаемся по полу в ожесточенной борьбе на выживание, но потом зараженная загоняет в угол и наносит решающий удар, после которого, отлетев к стене, теряю контроль над ситуацией.

Рухнув на осколки зеркала, не успеваю подняться, как получаю мыском ботинка удар под дых, от которого перекручивает в воздухе. Приземлившись на лопатки, удается только вздохнуть, прежде чем Ингрид вновь наваливается. Удары обрушиваются один за другим, не давая возможности перейти в атаку. Остервенелое лицо перекошено от ярости, женщина лязгает зубами в сантиметре от шеи и жаждет вгрызться в артерию, а я с трудом удерживаю на расстоянии. Молотит меня, как боксерскую грушу, больно ударяя по ребрам. Напрягаю пресс, чтобы избежать переломов, но у зараженной получается нанести парочку серьезных ссадин. Ученая настолько сильна и резка в действиях, что единственное, что остается, это защищаться и постараться не дать укусить.

Ингрид дергает за грудки и вколачивает в пол. Бьюсь головой о линолеум несколько раз, прежде чем выпадает момент для атаки. Изловчившись, ударяю ногой в живот, но это не останавливает зараженную. Рассвирепев еще больше, запрокидывает голову и орет так, что голосовые связки не выдерживают, и крик срывается на жуткий призрачный свист. Адреналин шквалом бурлящих эмоций обрушивается на нервную систему, заставляя сердце бешено колотиться в груди. В мыслях только одно желание — убраться подальше отсюда.

Раздается выстрел, другой, третий. Ингрид затихает. Изумленно смотрит мне в глаза, а затем на расплывающееся багровое пятно на груди. Взгляд вдруг становится осмысленным и живым, ясность сознания возвращается в измученное болезнью тело. Ингрид, качнувшись, падает вперед, а я подхватываю. Женщина беззвучно шевелит губами, пытаюсь что-то сказать, и наклоняюсь ближе, чтобы расслышать кряхтение.

— Мне...страшно... — шепчет, захлебываясь кровью. — Не хочу умирать.

Из груди слышны хлюпающие звуки. Отчаянно стараюсь остановить кровотечение, закрывая рану, но все без толку. Ингрид продолжает шевелить губами и судорожно хватать воздух.

— Не хочу... Не хочу умирать... вот так... Не хочу...

— Ты не умрешь, Ингрид. — Беру за руку. — Все будет нормально.

— Мне... страшно. Я не хочу. Мне страшно...

— Скоро все пройдет, потерпи. — Раскачиваюсь из стороны в сторону, баюкая умирающую. — Рана не смертельная. Ты обязательно поправишься, мы тебя подлечим.

Сколько людей слышат ложь, прежде чем умереть? Понимаю по глазам Ингрид: знает, что вру, но ей так хочется верить. Сдавливает ладонь из последних сил.

— Скажи Виви... что... люблю ее. Передай! Обещаешь?

— Обещаю.

— Скажи... что... не хотела бросать. Не хотела... Не говори, кем я стала. Пожалуйста...

Кашляет, пытается дышать, но легкие уже наполнены кровью. Она задыхается. Закрывает глаза и расслабляет хватку, а тело обмякает, голова безвольно запрокидывается. От краешка губ по шее и на пол стекает тоненькая струйка крови, превращаясь в лужицу. Ингрид мучительно умирает у меня на руках. Не сразу замечаю слезы, скатывающиеся по щекам.

Тяжелая ладонь ложится на плечо. Поднимаю глаза на Джейса. Изучает меня на наличие укусов и ссадин, испуганно берет за руку, на которой виднеется кровавый отпечаток ладони Ингрид.

— Я в порядке. Она не укусила меня.

— Уверена? — недоверчиво заглядывает в глаза. — Я должен знать правду.

— Я тебе соврала хоть раз в жизни?

Джейс ничего не отвечает и молча кивает.

— Мы не можем ей верить! Кровь зараженной повсюду, она врет! — Энди тычет в меня пальцем и брызжет слюной. — У нее даже на лице кровь!

— Это не ее, — отвечает Джейс. — Она не укушена.

— Кровь могла попасть в рот, — подхватывает Джо. — Мы не можем позволить себе так рисковать.

— Я же сказал, она здорова!

Тут Энди совершает ужасную глупость. Выхватывает у замешкавшегося Фобоса пистолет и направляет на меня.

— Ее нужно пристрелить!

Все происходит за долю секунды. Джейс рывком прячет меня за спину, а сам наставляет оружие на Энди. Крис мигом встает между ученым и Джейсом, стараясь собой закрыть нас обоих. Кайс направляет оружие на Энди, целясь в голову, а Деймос, Марго и Цилла окружают Джо и Зою в кольцо, отсекая возможные попытки помочь товарищу. Блю вскрикивает, вижу, что хочет помешать потерявшему контроль мужчине, но Джейс останавливает коротким кивком.

— Стой, где стоишь, Хейл, — сверкает глазами в ее сторону. — Фоб!

Фобос без лишних слов понимает приказ и заслоняет девушку, не давая лезть на рожон.

— Опустит пистолет, Энди, — просит Крис вкрадчивым голосом, держа руки перед собой. — Ты не имеешь права направлять оружие на агентов Реверса. Тебя могут осудить.

— Она заражена и скоро станет одной из этих тварей! Хотите дождаться, пока мы все заснем, а она перегрызет глотки?! — Пистолетом указывает на тело Ингрид, лежащее позади. — Она тоже клялась, что здорова, пока не попыталась сожрать меня!

Испуганно дергаю Джейса, желая сдвинуть из-под прицела ученого, но не тут-то было. Отмахивается и прячет еще больше.

— Мы гарантируем тебе безопасность, — продолжает переговоры Крис. Медленно двигается из стороны в сторону вслед за раскачивающимся дулом, чтобы всегда быть по центру и наверняка закрыть от пули Джейса. — Опустит пистолет, и я обещаю, что никто в Реверсе не узнает о попытке нападения на агентов. Ты же понимаешь, Энди, что будет, если Рекс Ройлад узнает об инциденте? Тебя могут расстрелять за измену.

— О чем ты, парень! — безумно хохочет. — Суд когда еще будет, а моя жизнь в опасности здесь и сейчас.

— Энди, — Джо окликает сзади. — Не глупи, опусти пистолет. Ты не видишь, что нет шансов?

— Послушай товарища, — рычит сквозь зубы Джейс. — Дернешься, и я заставлю его отскрести твои мозги со стены.

— Это мы еще посмотрим!

Энди резко подается вперед и стреляет Крису в грудь. Тот глухо вскрикивает и падает на пол, мгновенно теряя сознание.

— Крис! — визжу, точно серена.

Джейс ударяет Энди кулаком в лицо и выбивает пистолет, который подхватываю на лету. Тяжелым ударом в живот отбрасывает ученого в стену, а я молниеносно реагирую и совершаю несколько точных выстрелов по ногам. Падает на спину, завывая как дикий зверь.

— А-а-а! Дрянь! Ну и дрянь же! — обхватывает раненные конечности.

Вырываюсь из-под защиты Джейса и устремляюсь к лежащему без сознания Крису. Не слушающимися руками ощупываю грудь в поисках раны, сдерживая судорожные всхлипы. Джейс падает рядом, в ужасе отпихивает в сторону и сам начинает снимать с Криси верхнюю одежду. Руки дрожат, из-за чего долго возится с курткой.

— Крис, — зовет, одной рукой придерживая голову, а другой освобождает шею от стесняющего воротника. — Крис.

Не отзывается. Джейс наклоняется, стараясь услышать вдохи.

— Дышит, — хрипит. От паники голос не слышится.

— О, Боже! — Прижимаюсь к груди Криси.

Тут меня накрывает волна чувств, выбивая землю из-под ног. Истерически смеюсь, давась слезами. Джейс смотрит в недоумении, ошеломленно поднимая брови.

— Что? — Со стороны кажется, будто тронулась умом. — В чем дело?

Беру его руку, прикладываю к плечу Криси и слегка прижимаю. В страхе за жизнь брата не заметили, что на нем бронежилет.

— Ох, черт. — Джейс обессиленно облокачивается на стену и закрывает глаза.

Облегчение, которое оба испытываем, нельзя ни с чем сравнить. Выкачивает абсолютно всю энергию, оставляя лишь глубокую пустоту.

Аккуратно снимаю с Криси свитер, потом расстегиваю жилет и убираю в сторону. В месте, куда должна была попасть пуля, назревает огромная лиловая гематома. Крис начинает морщиться и стонать, приходя в себя.

— Как же ты напугал! — Сдавливаю шею в объятиях, стараясь не прикасаться к груди. — Я такое страшное подумала!

Смотрю на Джейса. Все еще сидит с закрытыми глазами и тяжело дышит.

— Расслабь хватку, — говорит ему Крис и растягивает губы в ухмылке. — Я уже не чувствую руки.

— Ой, заткнись, придурок! — фыркает Джейс.

— Жить будет? — Друзья толпятся вокруг плотным кольцом. — Все в порядке?

— Буду-буду, — ворчит Крис, кривясь от боли. — Куда денусь.

Энди, свернувшийся калачиком и тихо поскуливающий, решает воспользоваться вторым шансом. Замечаю, как тянется к вальтеру, который упустила во время драки с Ингрид. Ярость овладевает разумом, и я полностью отдаюсь порыву. В один стремительный прыжок сокращаю расстояние и выбиваю пистолет. Деймос на лету перехватывает вальтер и направляет на ученого.

— Как ты смеешь?! — Пинаю Энди по раненой ноге, а тот орет истошным воплем от боли. — Как смеешь нападать на тех, кто защищает твою гнусную задницу?!

— Не надо, Рокси. Оставь его.

Фобос пытается оттащить меня, но отмахиваюсь. Самозабвенно продолжаю выбивать дух из Энди. Лицо заплывает от отеков и синяков, которые добавляю с каждым ударом.

— Ты же убьешь его так! — Зои виснет сверху, желая остановить. — Прекрати! Пожалуйста, не надо!

— Он хотел убить меня! — Изворачиваюсь и скидываю девушку на пол. — Стрелял в Криса! Засранец не заслуживает пощады!

Замахиваюсь, чтобы нанести финальный удар, но меня удерживает Феникс. Сгребает в охапку и уносит прочь, а я продолжаю разъяренно молотить воздух ногами, старясь дотянуться до Энди.

— Пусти меня! Пусти, я убью его!

— Успокойся, Рокс. — Крепко прижимает к себе, сковывая движения. — Он не заслуживает, чтобы ты становилась хладнокровной убийцей.

Затиhaю, вздрогнув от последнего слова. Кайс относит меня в соседнюю комнату и плотно закрывает дверь. Слышу возню из коридора и надрывной плач Зои, которая от пережитого потрясения до сих пор не может взять себя в руки. Твердый спокойный голос Джейса взывает к благоразумию и заставляет оказать посильную помощь Энди. Говорит, что доставит его в Реверс, чего бы это ни стоило, чтобы там над ним вершили высший суд.

Оглядываюсь по сторонам. Слабый серый свет не пробивается сквозь плотные шторы на окнах, поэтому в комнате темно. На полу разбросаны одеяла и простыни, поблескивают осколки стекол. Вдыхаю полной грудью, приводя нервы в порядок, и смахиваю слезы тыльной стороной ладони. Кайс садится рядом на диван и приобнимает за плечи. Поднимаю на него глаза.

— Кто был первым, кого ты убил? — Наблюдаю за лицом. — По-настоящему, не в визуальной комнате?

— Это было давно. — Кайс слегка сжимает плечо.

— Расскажи.

— Мне было восемнадцать. После «Предела» это первое заданием. Нас отправили в 3-й район, может, помнишь? По всем новостям передавали, что из Сার্тификса сбежал...

— Нейлоновый демон! Серьезно? — удивленно раскрываю рот. — Это был ты?

Нейлоновый демон, так прозвали серийного убийцу — Мавра Таврию, который душил жертв нейлоновыми струнами, отделяя головы от тел. Нападениям подвергались в основном одинокие женщины и дети. Каким-то чудом ему удавалось покидать место убийства незамеченным, не оставляя после себя ни отпечатков пальцев, ни улики. Слово демон. Позже выяснилось, что Таврия сжег индивидуальные рисунки на ладонях серной кислотой, сделавшись «невидимкой». За ним гонялись почти двенадцать лет, прежде чем упекли в

самую охраняемую тюрьму — Сартификс, непреступные стены которой омывал равнодушный океан.

Но однажды новость с экранов прогремела громче, чем взрыв атомной бомбы: Нейлоновый демон вырвался на свободу.

— Нас отправили в лес на границе с 6-м районом, где его засекли с вертолета. — Кайс закрывает глаза, предаваясь воспоминаниям. — Мы оцепили местность и смыкали кольцо. Было приказано стрелять на поражение, так что это был лишь вопрос времени. И воля случая, кому повезет встретить психопата первым.

— Это был ты, — снова повторяю, будто пробуя слова на вкус. — Я не знала.

— Я бы не выстрелил просто так, мне восемнадцатилетнему не хватило бы духу, — Кайс замолкает на секунду, погружаясь в водоворот памяти. — Все-таки убивать в визуальной комнате не одно и то же. Когда смотришь в живые глаза, человеческое внутри зачастую перевешивает, и хочется отделаться малой кровью. Не вешать смерть на себя.

— Тогда как это было?

— Я встретился с ним возле хижины лесничего. Первый. Таврия вытирал руки, а позади лежали четыре трупа, Рокс. Вырезал всю семью. Черт, застыл, как вкопанный, пораженный жестокостью, и только тогда понял, почему Таврию прозвали демоном. В нем не осталось ничего людского. Глаза горели безумным огнем, сводившим с ума и заставляющим делать ужасные вещи.

Прижимаюсь к Фениксу и почти не дышу, замороженная историей. Клубочком сворачиваюсь на коленях, как маленький котенок.

— Ближе всех был твой брат. Я только и успел, что подать сигнал, прежде чем Таврия бросился на меня. А я не мог даже пошевелиться, парализованный ужасом, понимаешь? — Кайс невесело усмехается. — Даже смешно. Столько тренировок коту под хвост. Беннет потом орал так, что уши сворачивались в трубочку. Если бы Джейс опоздал хоть на пару секунд, псих бы меня добил. Тоже дурной, налетел на Мавра с разбегу.

— Почему не выстрелил? — возмущенно вскрикиваю.

Кайс опять глухо смеется, ярко вспоминая прошлое.

— Мы были слишком молоды, чтобы реагировать четко и слаженно, как сейчас. Даже «Предел» и визуальная комната не могут дать этого, только опыт в реальной жизни.

— И что было дальше? — не унимаюсь.

— Таврия попытался задушить Джейса, а я не дал. Вот и все.

Феникс быстро заканчивает историю, и понимаю, что больше не хочет говорить об этом. Поднимаюсь и сажусь прямо, подтягиваю колени к подбородку, обхватывая ноги.

— Повезло, что твой первый выстрел на поражение был в безжалостного убийцу, — тихо говорю. — Моя первая пуля была... другой.

— В смысле?

— Мне тоже было восемнадцать. И не такое громкое задание, как у тебя. Это было в 13-ом районе. Банда отморозков взяла в заложники сотрудников и клиентов банка. Вроде дело не хитрое, но...

— Но? — Кайс поднимает бровь.

— Но к моменту нашего прибытия выродки истребили почти всех заложников, потому что местные власти отказались организовывать коридор для отступления. И тогда, — сглатываю ком в горле, — обычный план действий был не актуален. Аверилл велел не выпускать их живыми из банка и брать здание штурмом. У нас на шлемах были камеры,

позволяющие следить за операцией снаружи. Все шло по плану, пока передо мной не появилось чудовище в маске, прикрывающееся женщиной. Помню, будто было вчера. — Бросаю отчаянный взгляд на Феникса. — В руках автомат, которым упираюсь в грудь несчастной, потому что толкает ее на меня, а сволочь вдобавок приставил пистолет к виску женщины. Можешь представить, что она чувствовала?

— Не буду даже пробовать. — Кайс притягивает меня обратно.

— Она плакала, умоляла пощадить, потому что дома семья. — Смахиваю слезы. — А ублюдок стоял сзади и орал мне, чтобы убиралась прочь, иначе пристрелит. Я могла спасти ее, Кайс. Клянусь, на тренировках отбивала заложников и в худших условиях! Но не успела среагировать, как ты сказал, четко и слаженно. Дважды проигнорировала приказ от Аверилла стрелять на поражение, а на третий...

Закрываю глаза, переносясь в тот день. Сжимаю пальцы и впиваюсь ногтями в кожу.

— Знаешь, в Реверсе новичков в визуальной комнате иногда заставляют надевать электрические перчатки. Почти как собачьи ошейники, — нервно ухмыляюсь. — Если не выполняешь приказ, это делают за тебя, причиняя боль, чтобы усвоил урок. Так вот, в тот день я была в чертовых перчатках. Перед штурмом Аверилл заставил надеть под предлогом, что, если вдруг запаникую, сможет спасти мне жизнь.

— Дьявол, — на выдохе произносит Феникс. — Я не знал, Рокс. Прости.

— Моя пуля убила ее, — говорю шепотом. — Невинный человек стал первой смертью на руках. И только вторая пуля оправдалась.

— Это не твоя вина, — целует в макушку. — Ты это и сама знаешь.

— Да, но это ничего не меняет.

Дверь в комнату с грохотом распаивается, заставив подпрыгнуть на месте. Мы с Фениксом, как ошпаренные, бросаемся в разные стороны. Врывается Джейс и, не церемонясь, хватая меня за руку, рывком поднимая с дивана.

— Он сделал тебе что-нибудь?!

— К-кто? — заикаюсь.

— Что за глупый вопрос? Энди! Навредил тебе?

— А... Нет. Скорее, я навредила.

— Уверена? А то будет предостаточно поводов прикончить его и не тащить в лепрозорий. — Джейс расслабляет хватку и переводит дух. — Этот район сводит меня с ума.

— Что с Энди? — Кайс деликатно привлекает к себе внимание.

— Ничего. — Джейс бросает на меня взгляд, полный упрека. — Лишняя обуза. Выдвигаемся через пятнадцать минут.

— Хорошо, только нужно забрать вещи из квартиры. — Кайс уже направляется к выходу, но Джейс останавливает.

— Близнецы все принесли. Ждем, когда Зои закончит с ранами Энди.

— Что это за вирус, который так быстро превращает человека в монстра? — спрашиваю. — Еще вчера с Ингрид было все хорошо. Как это случилось?

— Фобос сказал, они сами не поняли, — Джейс хмурится. — Она никому ничего не сказала, а около полуночи стало плохо, рвало кровью, и тогда ученые догадались, что женщина заражена. Пока наши спорили, что делать, Ингрид набросилась на Энди, а Цилле удалось спугнуть выстрелами.

— Я слышала стрельбу, но мне показалось, это было во сне.

— Если бы так, — саркастично ухмыляется брат. — Ингрид затаилась в квартире, а

ребятам ничего не оставалось, кроме как запереться в комнате и ждать, надеясь, что мы догадаемся, что что-то случилось. Решать судьбу без общего собрания не стали, женщина оставалась... разумной? Ну, а дальше сами знаете.

— Этот район полон сюрпризов, — смеется Феникс. — Химеры, неизвестный науке вирус. Что еще может быть?

— Ох, не зарекайся, — Джейс поднимает бровь. — То ли еще будет.

Втроем выходим из комнаты в коридор, где уже в полной готовности ждут друзья. Стараясь не привлекать внимания, встаю за спинами братьев. Мне стыдно, что поддаюсь эмоциям, когда напала на Энди, ведь такая несдержанность несвойственна благородству Гарпии, но чего греха таить: возмездие пришлось по нраву.

Спустя несколько минут Джо и Зои выводят товарища, поддерживая под руки. Энди зло оглядывает меня с ног до головы и угрожающе шипит, что еще расплачусь за содеянное. Презрительно суживаю глаза и отворачиваюсь.

Покидаю квартиру последней. Застыв в проеме, оборачиваюсь на запятнанный кровью коридор, посреди которого лежит мертвое тело Ингрид в неестественной позе. Закрывая дверь, наблюдаю, как полоса света постепенно сужается, в конце концов, исчезая во мраке и оставляя Ингрид навсегда в этом черном аду.

Глава 8. Кукурузное поле

Покинув квартиру, спускаемся во двор и по одному пробираемся вдоль стен к дороге, которая ведет к лепрозорию. Тучи на небе еще зловещей и мрачнее, чем с утра. Первые капли тяжело падают на землю, прибывая пыль к асфальту. Когда раздается раскат грома, инстинктивно замираем и напрягаемся, будто что-то должно вот-вот случиться. Яркая вспышка молнии озаряет двор и старые ржавые качели, поскрипывающие на ветру. Многоэтажные дома, от которых веет ужасом пустоты и заброшенности, скалятся кое-где разбитыми окнами. Словно живые существа, высотки издают стоны и всхлипы, подчиняясь разбушевавшейся непогоде.

Блуждаем среди одиноких серых строений Джастифай-сити, и я выискиваю что угодно, что может напомнить о живших здесь людях. В ушах стоит звон, воображение бурлит с каждым шагом, чуя приближение к затерянному и безмолвному месту с неразгаданными тайнами, будоражащими ум.

Иду прямо за Зои, которая что-то монотонно бормочет под нос в такт моим мыслям. Равняюсь с ней и спрашиваю, что случилось.

— Сейчас слишком темно, — шепчет дрожащими от холода губами. — Они появляются ночью, но сейчас слишком темно.

Вдоль позвоночника пробегают мурашки.

— Ты имеешь в виду зараженных?

— Да, — мелко кивает. — Ультрафиолет оставляет ожоги на их коже, причиняя боль, поэтому прячутся в канализациях.

— Откуда ты все это знаешь?

— Я слишком много времени провела в обществе Картера. Правда, тогда казалось, что он бредит, — Зои вздыхает. — Жалею, что не воспринимала истории всерьез, как Джо.

Поднимает на меня взгляд. Капли дождя стекают по лицу и собираются на подбородке.

— Ты помнишь обещание, данное Ингрид?

— Я... Да.

Теряюсь от того, как быстро Зои меняет тему разговора. У меня еще столько вопросов, которые вертятся на языке.

— Виви — это ее дочь. — Ускоряет шаг. — Говорю это, потому что ты наверняка не знаешь, кому нужно передать последние слова Ингрид. Она была здесь ради Вивианы. Картер пообещал большие деньги за работу в этом районе.

— Она знала, что может не вернуться?

Дождь льет со страшной силой, размывая дорогу и превращая в потоки грязи. Капли тарабанили по капюшону ветровки, отчего едва слышу, что говорит Зои. Выходим за пределы Джастифай-сити, продолжая двигаться колонной. Я по обыкновению замыкаю строй. Впереди виднеется шлагбаум и контрольно-пропускная будка, за которой начинается зона лепрозория. Инстинктивно нащупываю в кармане рукоятку ножа и крепко сжимаю в ладони.

— Я не была близка с Ингрид, но она рассказала накануне перед вылетом, что согласилась на эту работу ради денег. — Зои опасливо оглядывается по сторонам. — Она была единственной, кто добровольно пошел на это.

— Расскажи мне все, — прошу твердым голосом. — Хочу знать ее историю.

Замечаю, что нас невольно подслушивают остальные, поэтому хочу сделать так, чтобы

Ингрид осталась в памяти не как зараженная, пытавшаяся убить человека, а как обычная женщина, у которой свои причины оказаться в 20-ом районе.

— Ингрид — превосходный специалист в области биоинженерии. Картер нашел ее в Капитолийском университете, где она изучала рекомбинантные структуры и их возможное применение в медицине.

— Что это? — с интересом поглядываю на собеседницу.

— Это гибридные нуклеиновые кислоты, полученные вне живого организма с помощью методов генной инженерии. Ингрид выделяла нужный ген, встраивала в кишечную палочку, а потом идентифицировала и отбирала клетки, которые приобретали тот самый желаемый ген. — Зои жестикулирует руками. — Например, генетически модифицированные растения и животные более устойчивы к различным факторам внешней среды, что позволяет решить проблему голода и не только. В общем, когда Картер нашел Ингрид, уговорил работать под его началом.

Земля неприятно чавкает и хлюпает, прилипая к подошве ботинок. Ельник, начавшийся сразу после шагбаума, встречается таинственным полумраком и пронизывающим до костей холодом. Из рта идет пар, быстро исчезающий под проливным дождем. Подношу руки к губам и дышу на пальцы, возвращая чувствительность.

— Ингрид согласилась, но с условием, что ее пятилетняя дочь не будет иметь никакого отношения к Реверсу. Виви осталась учиться в обычной школе в городе и стала жить с матерью Ингрид. А незадолго до рейда в 20-й район...

Зои вдруг прекращает рассказ, отрывает взгляд от земли и всматривается в сгущающийся лес с подозрением. Кладу руку на плечо, чтобы успокоить и приободрить.

— Мать Ингрид заболела, и ей пришлось взять дочь на работу. Там и произошел несчастный случай. Вернее, нелепость! Ингрид отвлеклась всего на секунду, а девочка случайно разбила контейнер с вакцинами, содержащими обезьяний вирус. Он может спровоцировать у человека рак, если имеется особая патология. Ингрид использовала вирус в качестве вектора, чтобы встраивать гены в кишечную палочку.

— Не может быть, чтобы девочка заболела, — Марго равняется по другое плечо с Зои.

— К сожалению. Вероятность была всего один к десяти тысячам, но... В общем, у Виви та самая патология. Анализы пришли пару месяцев назад, и болезнь прогрессирует. Поэтому Ингрид в спешке стала искать деньги на лечение, а Картер предложил участвовать в рейде.

— А ее отец? — допытывается Марго.

— Ему нет никакого дела до Виви и уже очень давно, — Зои пожимает плечами. — Ингрид сказала, ушел до рождения дочери.

— Вот же! — восклицает Марго, морща миниатюрный носик. — Как таких Земля носит?

Гневно отбрасывает намокшие светлые волосы и берет за руку Кайса, будто надеется на поддержку. Он вежливо кивает, а сам настороженно смотрит на мою реакцию. Делаю вид, что ничего не замечаю, демонстративно игнорируя обоих.

— Я позабочусь, чтобы Виви получила деньги, — говорю с полной уверенностью. — Ей будет оказана вся необходимая помощь.

— Ей не нужны деньги, Рокси. — Зои поднимает глаза к грозовому небу. — Ей нужна мать.

Слова звучат для меня как упрек, словно я бесчувственная эгоистка, мерящая благополучие деньгами. Смущенно опускаю голову и думаю, как правильной выразить

мысль, и когда уже собираюсь открыть рот и сказать, что не то имела в виду, слышу звонкий издевательский голос.

— Куда уж одаренной до таких простых истин, — поднимает бровь Присцилла. — Она привыкла все решать с помощью грубой силы, а пораскинуть мозгами — не ее прерогатива.

— Закрой рот, — рычу.

— Ой, боюсь-боюсь, — парирует. — Прежде чем давать обещание, убедись, что сможешь сдержать!

Оглядываюсь по сторонам и понимаю, что Присцилла намеренно старается унижить при всех. Марго улыбается краешком губ, сильно не показывая восторга, и это становится последней каплей. Замахиваюсь и со всей дури бью кулаком Цилле в лицо, стирая ухмылку. Покачнувшись, падает плашмя в грязь, из носа брызжет кровь, но она смеется, продолжая дразнить. Зои вскрикивает от неожиданности и отшатывается от меня, как от огня, прижимаясь к Джонатану, который выпускает из пальцев сигарету и недоуменно уставляется на развернувшуюся сцену. Кайс и Марго, ошеломленные поступком, теряют на секунду дар речи, а затем торопливо помогают Цилле подняться.

Краем глаза вижу, как Блю догоняет ушедших вперед близнецов с Энди и братьев, что-то торопливо объясняет. Закатываю глаза и вздыхаю.

Кажется, влетит по первое число.

— Что и требовалось доказать! — Цилла тычет пальцем, утирая кровь грязной ладонью.

— Ты специально провоцируешь меня! Чего ты ждала? Что поглажу по головке? — удивляюсь.

Между нами стеной встает раздраженный Джейс. Отталкивает в сторону, подальше от Циллы, и, грозно сверкая глазами, нависает сверху. Съезживаюсь под пронзительным взглядом.

— Ты что вытворяешь?!

— Она первая начала! — жалко оправдываюсь.

— Я думал, что могу положиться на тебя, а ты устраиваешь черти что, подвергая всех опасности! — дышит в лицо, будто разъярённый буйвол. — Нравится или нет, но вы в одной связке, и пока мы здесь, ваши жизни напрямую зависят друг от друга! Так что, будь добра, не пытайся выводить из строя людей, которые прикрывают твою спину!

— Я не...

— Хватит устраивать драмы, Роксана, иначе обеих вышвырну из команды! А ты, — резко разворачивается к Присцилле, — еще раз хоть словом или взглядом заденешь ее, и я лично позабочусь, чтобы в Реверсе вам устроили спарринг! И тогда будь уверена, что разбитым носом не отделаешься.

— Посмотрим, — скалится Цилла, с вызовом вздергивая подбородок. — Я не боюсь ни тебя, ни твою сестру!

— А меня не нужно бояться, — фыркает Джейс. — Лучше бойся, что я не приду, когда станешь звать на помощь. И никто не придет, если будешь вести себя как прожженная дрянь.

Обмениваются ядовитыми взглядами, и Цилла первая опускает глаза, не выдерживая напряжения. Джейс поворачивается ко мне.

— Я очень разочарован, — говорит так, чтобы слышала только я. — Думал, ты будешь выше этого.

— Джейс, правда, я не хотела...

Больше не слушает и даже не смотрит. Качает головой и уходит вперед, оставляя меня и

Циллу с позором. Блю сочувственно проводит рукой по спине и тоже уходит, уводя с собой ученых. Марго, окатив волной презрения, удаляется под руку с Присциллой и Кайсом. Перехватываю его виноватый взгляд и быстро опускаю голову.

Наконец остаемся вдвоем с Крисом. Ободряюще прижимает к себе и треплет за шею.

— Не обращай внимания на эту ненормальную. Она не дружит с головой!

— Пытаюсь, но это переходит все границы, — едва сдерживаю слезы обиды. — Еще и Джейс сказал, что я самое большое разочарование в его жизни.

— Прямо так и сказал? Никогда не поверю, — Крис улыбается.

— Может, не совсем так, — соглашаюсь. — Но основной посыл был таков.

— У меня на этот счет другие мысли.

— Да ну?

— Ты у него в любимчиках, Рокси. Можешь мне поверить. — Крис целует в макушку. — Не знаю никого, кто был бы для него большим поводом для гордости, чем ты.

— Ну-ну, — скептически хмыкаю.

Медленно следуем за друзьями, не упуская из виду. Дождь не думает стихать, но с каждым шагом вглубь леса, капли попадают на лицо все реже, задерживаясь на густо сцепленных верхушках деревьев. Запах намокшей хвои въедается в одежду и волосы, и с наслаждением вдыхаю полной грудью.

— Спасибо, Крис. — Сжимаю его руку. — За поддержку.

— Не обижайся, — кончики губ растягиваются в улыбке. — Ты же знаешь Джейса, он иногда может перегнуть палку.

— О да, это я знаю!

Смеемся. Вдруг в голове стремительно проносится мысль, словно молния, и слова сами срываются с языка.

— Сейчас слишком темно!

— Что?

— Темно! Зои сказала, солнце опасно для зараженных, но сейчас оно затянуто тучами. Они могут выбраться на охоту!

— Ну что же, — Крис вмиг делается серьезным, — будем молиться, чтобы этого не случилось.

Догоняем колонну и пристраиваемся в хвосте. Не хочется ни с кем встречаться глазами, и особенно с Джейсом.

Следующие полтора часа проходят в тишине под барабанившие по кронам деревьев капли. Грунтовая дорога, ведущая от шлагбаума, постепенно сливается с лесом в единое целое, и приходится довериться барахлящей технике и интуиции. Двигаемся по навигатору на северо-запад, держа курс на законсервированный лепрозорий, откуда Реверсом был перехвачен странный сигнал. Полностью ухожу в себя и сосредотачиваюсь на задании, прокручивая в голове различные варианты сценария развивающихся событий. Стараюсь гнать плохие мысли, чтобы не загоняться в ловушку собственных эмоций и не стать пленницей.

Пейзаж вокруг постепенно меняется. Лес заканчивается, а перед глазами открывается вид с холма на золотое кукурузное поле, окруженное горами вдали. В центре возвышается на металлических сваях смотровая хижина, а над крышей кругами летают вороны. Черные тучи по-прежнему нависают у горизонта, нагнетая атмосферу, но дождь затих. Обнимаю себя за плечи.

— За этим полем находится лепрозорий, — говорит Джо, указывая на виднеющуюся гигантскую спутниковую антенну.

— Если ускоримся, будем на месте через час, — отмечает Деймос. — Только вот это поле меня настораживает. Совершенно никакого обзора.

— Другого пути нет? — спрашивает Фобос у Джо.

— Боюсь, что нет. Во всяком случае, мне о нем ничего неизвестно. — Джо утыкается в свои бумажки. — Раньше дорога пролегла напрямик, если верить карте.

— Тогда нет выбора. — Джейс решительно направляется вниз с холма напрямик в кукурузные заросли.

Поле съедает нас целиком, обступив со всех сторон пожухлыми толстыми стеблями и сомкнув над головами листья. Достая вальтер и снимаю с предохранителя на всякий случай. Куда не посмотри, не видно ничего, кроме кукурузы, а сверху раздается противное карканье воронья. Почва под ногами похожа на трясину, затрудняет шаги, словно желает проглотить.

— Тихо! — Фобос вдруг застывает. — Вы это слышали?

— Я ничего не слышала, — пожимает плечами Цилла.

— Мне показалось какое-то шуршание.

— Это ветер. — Деймос оглядывается по сторонам. — Мы же в поле.

Вслушиваюсь в звуки природы. Ветер пронизывает кукурузу, развевая побеги, и шуршит. Играючи обрывает сгнившие початки.

Ничего подозрительного не замечаю.

— Это не было похоже на ветер, — продолжает спорить Фобос. — Я пока в своем уме.

— Замолчите все, — шипит Крис.

Стоим около минуты в полной тишине и слушаем.

— Вот, сейчас! — вскрикивает Фобос. — Слышали?

— Оружие наготове! — рявкает Джейс.

Сминая к земле кукурузу и угрожающе рыча, нас обступают четыре химеры. Принимаются изучать, не решаясь напасть. Бока раздуваются, а морды демонстрируют хищный оскал. Оцепенев от страха, забываю, как дышать.

Бежать некуда.

— Есть идеи? — шепчет Деймос.

Собаки недоверчиво держатся на расстоянии, наворачивая круги. Никак не могут определить, какое место нам отведено в пищевой цепи, и потому не рискуют набрасываться. Смущает наше численное преимущество, но чувствую, что звери близки к разгадке превосходства.

Одна из химер замирает напротив Энди, учуяв запах крови.

Словно в замедленной съемке вижу, как открывается от крика рот мужчины, и как собака с оглушительным рычанием устремляется вперед. Фобос отталкивает ученого и направляет огнем на химеру. Языки пламени обжигают мускулистое туловище, и тварь отскакивает к сородичам, скуля от боли. Чувствую запах паленой плоти, резко ударивший в нос.

— Бегите! — Фобос встает между нами и животными плечом к плечу с Деймосом. — Мы прикроем!

Крис хватая меня за руку и куда-то тащит сквозь кукурузу. Мокрые листья больно хлещут по лицу, практически ничего не вижу. Слышно только крики и возгласы паникующих друзей, которые раздаются где-то поблизости. Крис так резко останавливается, что врезаюсь

в спину.

— Мы не можем бросить их! — кричу, вырываясь из мертвой хватки брата. — Мы должны вернуться!

— Мы и не бросаем! Нам нужен обзор сверху, чтобы отстреляться, и как можно скорее!

Снова бежит стремглав сквозь кукурузные ряды, утягивая меня за собой. Несколько раз чуть не поскользываюсь на размякшей земле, но Крис удерживает. Где-то правее раздаются женские вскрики. Едва успеваю пригнуться, не задев головой металлическую сваю.

— Лезь наверх, я подержу! — приказывает Крис, подталкивая к лестнице.

Машинально задираю голову, прикидывая расстояние до входного люка. С разных сторон выбегают остальные, собираясь у подножия хижины.

— Я полезу. — Цилла отталкивает меня от лестницы и, словно рысь, взбирается наверх.

Раздается стрельба. Леденящий вой химер заглушает вопль Присциллы.

— Не подходите ближе! Нет! Я ничего не вижу!

— Зажигательная смесь кончилась! — отвечает кто-то из близнецов. — Что делать?!

Джейс громко выругивается и вглядывается в кукурузные заросли.

— Ну, давайте же!

Присцилла совершает еще несколько выстрелов, кто-то громко кричит, и все стихает. Больше не слышно рыка и протяжного лая химер.

— Получилось? — Марго вытягивает шею, чтобы разглядеть что-нибудь.

— Я ничего не вижу, — жалуется Блю.

Дождь заряжает с новой силой. Вспышка молнии освещает волнующееся кукурузное море и смотровую хижину. Глухой раскат грома ударяет по барабанным перепонкам, и чувствую, как дрожит земля под ногами. Тяжелое предвестие беды въедается в кожу вместе с дождевыми каплями и сковывает сердце толстой коркой льда.

Близнецов нигде не видно.

Глава 9. Перевертыш

Словно в бреду бросаюсь в заросли кукурузы, ловко уворачиваясь от вытянутых рук, пытающихся остановить.

— Рокси, вернись! Сейчас же! — кричит Джейс в спину, но уже ничего не слышу.

Ноги сами несут к цели, преодолевая препятствия на пути и лавируя среди стеблей. Зову близнецов, молясь, чтобы оказались живы и невредимы. Почти добираюсь до места, как что-то набрасывается сзади и валит на землю. Достая нож и замахваюсь, но запястье перехватывает сильная рука.

— Тише, — Фобос подносит указательный палец к губам. — Это я.

— Фоб! — взвизгиваю, обхватывая за шею. Одежда на ощупь кажется странной, но значения не придаю. — Я так испугалась! Ты в порядке?

Руки покрыты глубокими царапинами и кровоточащими укусами, а широкий лоб украшает ссадина. Бережно беру ладони и накрываю своими.

— Ты даже представить не можешь, как сильно мне стало страшно.

— Рокси, — Фобос перебивает. — Где-то здесь прячется еще одна тварь. Затаилась и ждет, чтобы напасть. Оказывается, эти зверюги чертовски умные. Ты должна мне помочь! Пожалуйста!

Поднимается на ноги и протягивает руку. Без сомнений следую за ним.

— Дей остался там, ему сильно досталось. Помоги его унести отсюда, пока химера не вернулась! — Тащит все дальше в кукурузу.

— Давай позовем остальных...

— НЕТ!

Голос Фобоса странно меняется, словно старую пленку зажевало. Хватка на руке усиливается, причиняя боль, кожа под ладонью горит, а страх в груди толкается, колется, и я отчаянно дергаюсь, пытаюсь вырваться на свободу.

— Прекрати! Ты делаешь мне больно, — беспомощно скулю, чувствуя что-то неладное. — Что с тобой?

— ЗАТКНИСЬ, — тем же жутким троящимся голосом отвечает Фоб, не поворачивая головы.

Могу поклясться, что вижу, как плечи расширяются, а тело и руки вытягиваются. Ноги становятся тонкими, несуразно длинными, и один его шаг равен пяти моим. Нечто, похожее на Фобоса, утаскивает все дальше от друзей, а я не могу издать ни звука. Язык немеет от страха, отказываясь подчиняться.

— Пожалуйста, — пишу и сама пугаюсь жалобной интонации. — Не надо.

Бьюсь и извиваюсь, но безрезультатно. Сердце готово выпрыгнуть из груди, проломив ребра, и лишь усилием воли заставляю остаться на положенном месте. Теперь существо совершенно не похоже на Фобоса, и это уже чересчур для воспаленного мозга. Сокрушаюсь, что действовала в одиночку, но о фатальной ошибке жалею слишком поздно. Лес, откуда пришли, уже в нескольких метрах от длинноногого существа. В какой-то момент понимаю, что не чувствую землю. Оно держит меня на весу за талию, словно безвольную куклу. Закрываю глаза, чтобы не видеть, что будет делать со мной дальше.

— Рокс! — голос Джейса возвращает в сознание.

— Помогите, — вместо крика вырывается хриплый шепот. От страха голос сел. —

Пожалуйста, помогите.

Вряд ли мольба будет услышана, но точно знаю, что теперь есть шанс. Существо не обращает никакого внимания на брата, продолжая рваться в лес. Джейс устремляется наперехват.

В жизни не видела такой скорости.

— Подожди, я с тобой! — это Кайс. Подрезает существо с другой стороны и пытается поравняться с братом, но тот оставляет его далеко позади.

Кручу головой по сторонам и стараюсь не выпускать обоих из виду. Хищник продолжает резво скакать напрямиком в чашу, крепче сдавливая живот, что становится нечем дышать. Глотаю маленькими порциями воздух, но этого недостаточно. Начинаю задыхаться и жадно хватать губами кислород, который не могу усвоить. Перед глазами темнеет, а я словно проваливаюсь в никуда.

Джейс, вырвавшийся вперед, с разбегу отталкивается от дерева и, развернувшись, точным ударом попадает в голову существу, заставляя рухнуть на землю. Оно выпускает меня из цепких лап, и лечу лицом вниз, выставляя руки перед собой, чтобы смягчить падение. Судорожно втягиваю воздух, стараясь надышаться вдоволь. В ушах звон, а глаза застилает пелена, мешающая четко видеть. Беспомощно метаюсь из стороны в сторону по мокрой холодной земле, чтобы не угодить обратно в длинные лапы неизвестного хищника.

Кайс, подоспевший вовремя, выпускает полную обойму в мерзко визжащую тварь, но этого мало, чтобы убить. Оно изловчается и, врезаясь в деревья на пути, растворяется в лесном тумане, разбрызгивая голубую слизь.

Джейс налетает на меня и крепко прижимает к себе. Вцепляюсь в ответ, всхлипывая и поскуливая, съедаемая чувством вины за проступок.

— Прости меня. — Зарываюсь глубже в ворот куртки. — Пожалуйста, делай что хочешь, кричи, накажи, как считаешь нужным, но только прости!

Джейс ничего не говорит. Просто прижимает крепче и тяжело вздыхает. Чувствую, как укладывает подбородок мне на макушку. Продолжаю тараторить, лишь бы вытянуть хоть одно словечко.

— Я обещаю, что такого больше не повторится. Честное слово! Буду слушаться во всем!

Слышу через плотную ткань свитера, как быстро бьется сердце. Хочется провалиться сквозь землю, лишь бы не видеть и не понимать, как заставила волноваться. Словно читая мысли, Джейс, наконец, отвечает:

— Я очень испугался, Роро, — еле слышно шелестит. Хотя обычно уверенно рычит. — В жизни так не боялся, как сегодня. Почему ты никого не слушаешь?

— Прости, умоляю. — Кажется, что сейчас умру от раздираемой вины. — Больше такого не будет, обещаю!

— Ты ведь не думаешь ни о чем. Что, если бы я не успел? Мне даже представить страшно, что бы тогда случилось! — Джейс повышает голос, возвращая привычное львиное рычание. — Почему тебя не волнует, что я почувствую, Роксана?

Полным именем называет исключительно в воспитательных беседах, когда хочет достучаться до совести. И это имеет определенный эффект.

— Не говори так, пожалуйста. — Глаза щиплет от подступивших слез.

— Как — так? — Джейс отстраняется и заглядывает в глаза. — Ты ведь не подумала, когда бросилась в проклятые заросли! Не подумала, что будет со мной и что я почувствую, если потеряю тебя! Что почувствует Крис? Ты ведь не думала?!

— Пожалуйста, Джейс, прекрати, — умоляю. — Да, я поступила неразумно, но только потому, что была уверена, что все будет в порядке.

— Да что ты! — огрызается. Теперь точно, как лев. — И именно поэтому мы с Фениксом едва успели остановить тварь, которая волокла тебя в лес?! Ты это называешь порядком?!

Замолкаю, потому что не знаю, что ответить. Сглатываю ком в горле и пытаюсь подобрать слова.

— Я боялась потерять друзей, — тихо шепчу под нос. — Мне очень страшно их потерять, Джейс. У меня никого нет, кроме тебя, Криса, и моих друзей. Это вся семья, и другой не будет. Больше не хочу и не могу никого потерять, понимаешь?

Брат вздыхает и утыкается носом в лоб. Теплое дыхание действует успокаивающе, и закрываю глаза.

— Не потеряешь, — отвечает. — Обещаю.

Данный обет скорее похож на порыв, нежели реально выполнимую клятву. Джейс просто пытается вернуть меня в норму, не более, и потому не цепляюсь за слова и не прошу подтверждения.

— Прости, что заставляю волноваться. Я все исправлю, честное слово!

— Я в любом случае буду волноваться, потому что люблю. А это нельзя исправить, к сожалению, — брат улыбается кончиком губ.

Расцветаю в ответ.

Кайс неожиданно обнимает обоих, повисая на плечах, и радостно смеется, демонстрируя великолепные зубы.

— Наконец-то этот день настал! Как я счастлив, что ваша ссора не закончилась очередным хлопаньем дверью! — ухмыляется.

— Здесь нет двери, Кайс, — иронично замечая. — Приходится мириться.

— Кстати, близнецы в полном порядке! Цилла, как всегда, не промахивается.

— Это был Фобос, — вдруг вспоминаю, как все случилось.

— В каком смысле? — уточняет Кайс, удивленно поднимая бровь.

— Когда убежала, то столкнулась с Фобосом. Сказал, что одна из химер выжила и где-то затаилась, и что нужно помочь спасти раненого Дея. И я не спятила. — Замечаю изумленный взгляд Джейса. — Правда думала, что иду с Фобосом. Это был он, его голос, лицо, одежда, точно он! — Задумчиво кусаю губу. — Но потом что-то случилось, он стал меняться, пока окончательно перестал быть похожим на себя. Испугалась до мурашек! Даже пискнуть не успела, как оно схватило.

— Это уже слишком даже для 20-го района, — мрачно говорит Кайс. — Ладно, злобные твари, пусть. Но злобные твари, маскирующиеся под людей — это перебор. Куда смотрел Капитолий, когда размножали дрянь?

— В кошельки, — хмыкаю.

— Может, кто-нибудь из ученых сможет объяснить, что это было? — Джейс кладет руку на плечо, давая понять, что все закончилось. Я в безопасности. — Пошлите отсюда.

Выходим из леса и направляемся через пресловутое кукурузное поле к смотровой хижине, где ждут друзья, взволнованные долгим отсутствием. К стыду, понимаю, что не могу смотреть на Фобоса прежним взглядом, по крайней мере, сейчас, и это чувство заставляет презирать саму себя. Ведь он ни в чем не виноват...

— Неужели! — Блю набрасывается, как только выходим из кукурузы. — Я уже начала

волноваться! Мы слышали стрельбу, это химеры?

— Кайс, ты в порядке? Я так переживала за тебя! — Марго кидается ему на шею, задев меня локтем. Плотно сжимаю губы, чтобы не выругаться.

— Все хорошо. — Отстраняет руки девушки от лица и натянуто улыбается. — Не переживай. Вообще-то со мной были Джейс и Рокси, они тебя не волнуют?

— Ох, ну что ты. — Смущенно опускает глаза. — Конечно, волнуют. Джейс, вы как?

— Спасибо, Марго. — Джейс выразительно переглядывается с Фениксом. — Все нормально.

Девушка отходит к Присцилле, давая возможность приблизиться Крису и близнецам. Быстро и крепко обнимаемся, обмениваясь словами облегчения. Когда Фобос гладит по спине, невольно вздрагиваю и хватаюсь за ребра, которые ноют после смертельных объятий Фобоса-подражателя. Конечно, настоящий Фобос это замечает и сконфуженно отстраняется.

— Что случилось? — спрашивает Крис, осматривая нас с головы до ног. — Я уже хотел нарушить приказ, когда услышал стрельбу.

— Приказ? — удивляюсь.

— Кому-то нужно было остаться возле хижины, — разводит руками Джейс, — чтобы защитить и вывести остальных, если с нами что-то случится. А кому еще мог доверить людей, кроме собственного брата? Велел быть здесь несмотря ни на что, прежде чем бросился за тобой, Роксана, — в конце тон звучит как упрек.

Закатываю глаза и ласково улыбаюсь, прикидываясь невинной овечкой. Разговор подхватывает Кайс.

— Когда нашел близнецов и убедился, что невредимы, а вас словно след простыл, направил их к вышке, а сам рванул в поле, — говорит эмоционально. — Догадался, что случился очередной... — не заканчивает, подбирая ругательству цензурную замену.

— И даже не подумал сказать мне? — ревностно спрашивает Крис, суживая глаза.

— Я не успел, Крис, остынь. — Феникс демонстративно складывает руки на груди. — Если бы потратил на это время, ты мог бы лишиться сразу двух близких людей. Так что спасибо скажи!

— Что он несет? — шипит Крис, обращаясь ко мне. — Объясните по-человечески!

— Все нормально. — Джейс встает между ними. — Просто еще один сюрприз от 20-го района.

Уголкем глаза замечаю, как Блю пристраивается сзади, и, незаметно просунув руки Джейсу под куртку, обнимает. Смущаюсь, что стала свидетельницей интимного момента, улыбаюсь и опускаю глаза.

— О да, нам же не хватает сюрпризов, — усмехается Деймос. — Ты как, брат, хочешь еще сюрпризов? — шутливо пихает близнеца локтем.

— Нет уж, оставь себе! — Фоб толкается в ответ.

— И что там было? Что вы видели? — хмурится Крис.

Джейс и Кайс одновременно переводят взгляды на меня.

— Ну-у, — протягиваю. — Скажем так, кое-что, что было очень похоже на одного из нас. Я была уверена, что иду с другом, но потом существо приняло истинный облик, и, поверьте, далеко нечеловеческий, — строю выразительное лицо.

Повисает удивленное молчание. Поправляю волосы, чтобы как можно больше закрывали лицо. Через завесу прядей украдкой поглядываю на Фобоса, прикидывая в уме, сможет ли догадаться, что имею в виду именно его. Но, судя по выражению лица, ничего

подобного даже не думает. От стыда щеки загораются пламенем, и упираюсь взглядом в землю.

— Кхм-кхм, — Джонатан осторожно привлекает внимание. — Прошу прощения, что вмешиваюсь, но я невольно подслушал, о чем говорили. Мне кажется, знаю, что вы встретили там, — наклоном головы показывает в сторону поля. — Мне доводилось слышать об этом существе.

— Seriously? — Блю скептически прищуривается. — Дай угадаю, Элиот Картер рассказал?

— Может и так, лапочка, но какое это имеет значение? — Джо закуривает очередную сигарету, а Джейс недовольно морщится, зыркнув на ученого. Не понравилось пренебрежение в адрес Блю. — То, что вы видели, называют перевертышем. Несколько таких особей создали на продажу в Реверсе, используя ткани и органы человека. А вот ДНК изменили, вставив гены каракатицы и мимического индонезийского осьминога, позволяющие менять внешность. — Джо стряхивает пепел кончиком пальца. — Вот только я слышал, что созданные твари размером не больше сопливой пятилетки и могут подражать лишь цвету окружающей среды.

— Потому что человеческие органы не способны видоизменяться. Иначе теряют свои функции, — заканчивает Зои. — Перевертыши из Реверса — невинные создания, не способные питаться самостоятельно. Не говоря уже о нападении на человека!

— Значит, ваши коллеги из лепрозория переплюнули в мастерстве, — саркастично говорит Марго.

— А кто принимал участие в создании перевертышей? — спрашивает Джейс.

— Я, — с вызовом говорит Энди, выйдя из-за спины Джонатана. — Помогал Элиоту Картеру создавать образцы. И что с того?

— А ничего! — рявкает на него Джейс. — Может, знаешь, почему эти «невинные» создания начали охотиться на людей?

— Понятия не имею, — зло шипит Энди. — Могу только сказать, что оно давно преследовало нас, раз твоя сестра не смогла отличить от человека. Перевертышу необходимо время, чтобы выбрать маскировку и приспособиться к ней. — Прихрамывая, подходит вплотную к Джейсу и заглядывает в глаза, бешено вращая зрачками. — Он выслеживал нас не меньше суток, тщательно изучая понравившийся объект. Может, даже прикасался, чтобы принять желаемый облик. Те перевертыши, которых я создавал в Реверсе, действительно мало похожи на хищников. Однако даже они, когда были голодными, пытались откусить пальцы. Вот только зубки маловаты.

Бросает в дрожь от его слов. Одна мысль, что существо следовало за нами попятам и трогало Фобоса, заставляет подняться волосы дыбом на загривке.

Энди, как безумный, скалится прямо в лицо брату, явно стараясь спровоцировать. Джейс понимает, чего добивается ученый, и поэтому хладнокровно, с металлом в голосе и льдом в глазах, отвечает:

— Тогда молись, чтобы не встретить перевертыша в этом районе. Поверь, ты будешь ему по зубам.

Глава 10. Ольховая топь

Дождь стихает, а вместе с ним успокаиваюсь и я, ощущая себя в безопасности рядом с близкими. Проводим у хижины не больше пятнадцати минут. Близнецы меняют баллоны с зажигательной смесью, игнорируя замечания Криса и Джейса взять что-нибудь надежнее огнеметов. Не желают расставаться с любимым оружием, уверяя, что только с ним чувствуют себя защищенными, берут под конвой Энди и уводят вперед.

— Шевелись, кретин, — Фобос нетерпеливо толкает ученого в спину.

— Не нужно было простреливать ноги, — огрызается Энди. — Иду, как могу.

Один за другим друзья скрываются в зарослях кукурузы, а я провожаю внимательным взглядом. Присцилла, проходя мимо, специально задевает плечом и бросает полный презрения взгляд. Сузив глаза, показываю неприличный жест.

— Как ты себя чувствуешь? — Кайс возникает из ниоткуда.

Подпрыгиваю от неожиданности и с упреком уставляюсь на него.

— Тебе не надоело подкрадываться?

— Прости, я думал, ты меня слышишь, — виновато улыбается.

— Нет. Я... задумалась.

— Если спрошу, о чем, ты ответишь?

Вопросительно поднимаю бровь.

— С какой это стати? Иди, догоняй свою подружку.

Решительно направляюсь вперед, уклонившись от него. Кайс равняется по правую руку и, сверкая глазами, пытается вновь преградить дорогу.

— Пожалуйста, Рокс, — взмаливается. — Я ведь объяснил, почему так вышло с нами!

— Тише ты, — шиплю, с опаской вглядываясь в спины впереди идущих друзей. — Нас может кто-нибудь услышать.

— Ну и пусть! — Кайс упрямо вздергивает подбородок. — Хочешь, прямо сейчас все расскажу Джейсу и Марго?

— Ты издеваешься? — Останавливаюсь, как вкопанная. Дыхание перехватывает от гнева. — Смотрю на тебя и тщетно пытаюсь найти признаки рассудка! Неужели ты действительно хочешь именно сейчас выяснить отношения с моим братом, когда у нас есть дела немножечко, — почти свожу большой и указательный палец, оставляя маленький просвет, символизирующий степень важности, — повторяюсь, немножечко значительнее!

— Я тебя не понимаю. — Кайс качает головой и отходит на полшага. — То ты добиваешься от меня слова поговорить с Джейсом, то останавливаешь. Чего ты хочешь?

— Да, все правильно, я хочу этого. Но не сейчас же, когда вокруг творится такое!

— А когда? — Кайс переходит на еле слышный шепот. — Я думал, мы оба понимаем, что здесь каждое утро может стать последним.

Шарахаюсь от него, будто ударило током. Сердце пронизывает острая боль, которая медленно расползается по жилам, словно яд. Качаю головой, прогоняя темное наваждение, и глубоко вдыхаю свежий воздух, развеивая панику в душе.

— Не говори так, — слабо выдавливаю. — Даже думать об этом не хочу.

Кайс молча берет меня под руку, и мы ускоряем шаг, чтобы нагнать остальных. Скулы выделяются на напряженном и обеспокоенном лице, и я невольно испытываю острое желание провести по ним рукой, но вовремя себя одергиваю, понимая, что сейчас

неподходящий момент для нежности.

— Я очень испугался за тебя, — тихо говорит. — Поэтому так тороплюсь разобраться. Потому что... — проглатывает застрявший ком в горле, — понял, что могу потерять тебя в любой момент.

— Не потеряешь. — Я сжимаю его ладонь в своей. — Обещаю тебе.

— Тогда позволь поговорить с Джейсом.

Ничего не отвечаю, но Кайс понимает без слов. Помолчав немного, добавляет:

— Сделаю это, как только представится случай. Больше не буду тянуть.

Понимаю, что спорить бесполезно, он уже решил, поэтому принимаю это как что-то неизбежное, хотя внутри все сжимается от неизвестности. Переживаю за реакцию брата и осознаю, что у него и без нас забот хватает, но Кайс прав: либо сейчас, либо никогда.

Тяжелое свинцовое небо опускается на землю, вдали соприкасаясь с горизонтом. Стебли шелестят в такт шагам, и не видно конца и края золотому морю. Все ощущения концентрируются на сводящем зубы холоде, одежда и волосы мокрые насквозь, и я пытаюсь любыми способами отвлечься и расслабиться. Пристально всматриваюсь в небосвод, глубоко погружаясь в сознание.

Проходит не меньше часа в изнуряющей и выматывающей нервы тишине прежде, чем кукурузное поле заканчивается, открывая еще один неприятный сюрприз.

— Ну, нет, — стонет Марго. — Разве об этом кто-нибудь упоминал?

Перед нами в обе стороны растягивается кирпичная двухметровая стена с колючей проволокой сверху.

— Ничего страшного не случится, если ты слегка поцарапаешься, — хмыкает Цилла. — Я покажу, как это делается!

Снимает верхнюю одежду и, подпрыгнув, набрасывает на колючую проволоку. Фобос хватается ее за руку.

— Что ты делаешь! — восклицает. — Ты же не знаешь, что за забором!

— Ты что, переживаешь за меня? — Цилла лукаво подмигивает и высвобождается из хватки. Затем обводит взглядом остальных. — Бросьте, неужели собираетесь тратить время на поиски парадного входа!

— Она права, — вздыхает Блю. — У нас нет на это времени.

— Чур, я первая!

Цилла разбегается и в прыжке хватается руками за выступающий из-под проволоки камень. Обувь оказывается скользкой от грязи, и девушка едва не срывается, но все же ей удается удержаться. Находит точку опоры и, подтянувшись, берется за прикрытую одеждой проволоку. Цилла не издает ни звука, но замечаю выступившие багровые пятна на куртке и тонкую струйку крови, стекающую по локтю. Стиснув челюсть, еще раз подтягивается и здоровой рукой цепляется за торчащую ветку. Напряженно наблюдаем за ее действиями. Присцилла аккуратно перебрасывает ногу через проволоку и проверяет поверхность.

— Чокнутая, — шипит Джейс сквозь зубы. — Видно что-нибудь?

— Здесь много деревьев. Это ольха, — уточняет Присцилла.

— Да какая разница, — фыркает Крис, пожимая плечами.

— А такая, — снисходительно смотрит сверху-вниз. — Ольха растет чаще всего на болотах. Я не могу точно сказать, слишком темно, но, по-моему, это ольховая топь.

— Только этого не хватало, — мрачно кривится Энди. — Мне же только по болотам шастать, чтобы заразу какую-нибудь подцепить!

— Хватит ныть! — рывкает Деймос. — Сам виноват во всех своих бедах.

— Как мы перелезем? — робко спрашивает Зои, наклонившись ко мне. — Я абсолютно не умею подтягиваться.

— Все будет хорошо, — подбадриваю. — Доверься, мы поможем. Ты справишься.

Следующим на стену взбирается Фобос. Ему тоже не удастся сделать это без порезов, но, кажется, он вовсе не замечает боли. Цилла тем временем полностью скрывается за стеной, чтобы проверить местность.

— Тут все в порядке, но я была права, — ликует от собственного превосходства. — Здесь трясина повсюду.

— Будь осторожна, я очень прошу тебя! — в голосе Джейса звенит злость. — Твое излишнее геройство начинает меня раздражать!

Фобос занимает более-менее устойчивое положение на стене. Держится рукой за ветку, а вторую протягивает вниз.

— Давайте по одному.

— Первыми переправим ученых, — командует Джейс. — Давай, Джо.

Мужчина послушно подходит к стене и задирает голову, уставляясь на Фобоса.

— Мне нужно просто подпрыгнуть? — На лице отражается смесь беспокойства и недоверия.

— Я помогу, — вызывается Деймос. — Сяду возле стены, а ты взберешься на спину.

— Поторапливайтесь, — просит Крис.

Переправив за стену Джо, то же самое повторяют с Энди и Зои. Затем по очереди перелезают гарпийцы. Джейс нежно усаживает Блю на плечи и лично передает в руки Фобосу. В шутку пихаю брата локтем и многозначительно улыбаюсь, головой указывая на Блю.

— Ой, отстань, — отмахивается и тоже улыбается краешком губ.

— Я очень счастлива за тебя, — тихо говорю, чтобы это было между нами. — Она действительно то, что тебе нужно.

Джейс смотрит долгим пристальным взглядом. Догадываюсь, что брат что-то заподозрил, и поспешно добавляю:

— Ты всю жизнь только и делал, что возился с нами. Думала, у тебя будут проблемы с девушками.

— Спасибо, Роро, — фыркает Джейс. — Твоя забота бесценна.

— Пожалуйста, — обнажаю все тридцать два зуба в невинной улыбке.

— О чем это вы тут шепчитесь? — ревностно спрашивает Крис, повисая у меня на шее.

— Об успехах Джейса на любовном фронте, — хихикаю.

— Идите-ка вы оба, — отмахивается Джейс. — Давай, Роро, твоя очередь.

Брат поднимает меня на руки и, на долю секунды прижав к груди, заботливо передает Фобосу. Но эта забота отличается от той, что проявляет к Блю. Почти отцовская и более глубокая, как к собственному ребенку. Джейс словно пытается восполнить частое отсутствие и сделать то, что не успел раньше. Наверное, всему виной гнетущее воздействие 20-го района.

Перебравшись за стену, с громким хлопанием ступаю на вязкую землю, и ботинки по щиколотку утопают в болотной воде. Морщусь от неприятных ощущений. Здесь света меньше из-за густо сцепленных крон ольхи, поэтому приходится идти почти интуитивно, слепо подчиняясь карте. Каждый прощупывает почву длинной палкой, которые

предусмотрительно наломали. Едва различаю силуэты товарищей рядом.

— Мне как-то не по себе, — жалуется Джо. — Тут пахнет странно.

— Это же болото, — цокает Цилла. — Как оно должно пахнуть, по-твоему, гений?

— Не держи меня за идиота, милочка! — вспыхивает Джо. — Я прекрасно знаю запах болота! У моей бабки, да будь спокойна ее душа, был дом с озером, которое превратилось в болото. А после ее кончины жене захотелось переехать в чертов бабкин дом, и знаешь, что? Я выпрашивал отпуск у начальства, чтобы расчистить зловонную лужу, кишашую жабами и змеями, потому что жена заставила! И поверь, пахнет болото совсем по-другому!

— Какая душещипательная история, — драматично охает Цилла. — У меня слезы застыли в глазах!

— Прекратите, — шикает Крис. — И без вас тошно.

Следующие десять минут идем в тишине, которую нарушает только хлопанье ботинок. Чем дальше забираемся, тем глубже становится болото и тем труднее двигаться. Вода уже доходит мне до колен. Так странно, не слышу никаких звуков природы, хотя сейчас самое время для уханья ночных птиц...

— Ой! — где-то слева раздается визг Марго. — Ай!

— Что случилось? — голос Кайса. Ревниво сжимаю кулаки.

— Не знаю... Ай! Что-то меня держит. — Марго беспомощно вертится на месте, взбаламучивая воду. — Не понимаю!

— Я иду к тебе, — спокойно отвечает Крис. — Вытяни руку, я тебя не вижу.

— А-а-а!!!

Марго надрывно вскрикивает, раздается громкий всплеск, и чувствую, как обдаёт ледяной водой с ног до головы.

— Какого черта! — рычу. — Ты можешь стоять спокойно?!

Но в ответ тишина. Народ стягивается ближе.

— Марго! — зовет Блю. — Кто-нибудь видит ее?

— Неужели ни у кого нет фонарика?! — взволнованно вопрошает Цилла.

Вдруг яркая вспышка света бьет прямо в глаза, и я инстинктивно закрываюсь ладонью.

— Простите, — бормочет Зои. — Думала, что им запрещено пользоваться.

— Где она? — бесцветным от паники голосом спрашивает Крис. — Посвети вокруг, Зои!

Луч фонаря отчаянно мечется от дерева к дереву и по трясине, разгоняя тьму, но Марго нигде нет.

— Там! Она там! — вскрикивает Блю и бросается в воду почти с головой.

Становится понятно, что Марго затянуло в болото.

— Нет! — Джейс с неподдельным ужасом кидается за Блю. — Крис, держи ее!

Крис, находившийся в двух шагах, рвется наперерез, хватая девушку за руку и оттаскивает на безопасное место, а Джейс погружается в трясину, которая все глубже затягивает Марго на дно. Только хочу сделать шаг, как рядом возникает Кайс, взглядом пригвождая к земле.

— Не смей! Оставайся на месте, я разберусь!

Феникс ловит конец палки, которую протягивает стоящий рядом Джонатан, и, насколько позволяет длина, заходит в трясину. На лбу у Джо выступают капли пота, обильно стекающие по лицу и собирающиеся на подбородке. Мужчине тяжело удерживать Кайса, который вдвое больше него. Заметив мой взгляд, Цилла приходит на помощь ученому.

— Ничего страшного, Лайонхарт, — с сарказмом говорит. — Главное, ты береги свой зад, а мы уж тут как-нибудь справимся!

— Не груби мне, — цежу сквозь зубы. — Потому что тогда мне придется грубить в ответ, а я это делаю гораздо лучше, чем ты!

— Нет, ну вы серьезно? — усмехается Фобос, направляясь окольным путем к Цилле и Джо, чтобы подсобить. — Еще не надоело скалиться друг на друга? — Перехватив палку, жестом просит подругу отойти в сторону.

Но я уже отстраняюсь от обоих, полностью концентрируя внимание на Кайсе, который шарит под водой в поисках брата и Марго. Жилка на виске пульсирует от напряжения.

— Тащите! — приказывает, ухватившись за что-то.

Джо и Фобос изо всех сил тянут за другой конец палки и пятятся назад, постепенно выволяя на поверхность Кайса. К облегчению он крепко держит за руку Джейса, у которого на плече висит обмякшее тело девушки.

Блю вырывается из-под опеки Криса и бросается к лучшей подруге. С помощью Зои приводит Марго в чувства, сделав несколько толчков в области грудины. Та заходится в удушливом кашле, сплевывая воду, попавшую в легкие.

— Как ты себя чувствуешь? Идти можешь? — Блю убирает ей со лба прилипшие волосы.

— Что-то меня схватило, — хрипит Марго, держась за горло. — Там что-то есть!

— Ты попала в трясину. — Кайс указывает палкой туда, где до сих пор идут круги по воде. — Просто это место оказалось глубже, вот и все. Там ничего нет, поверь мне.

— Нет, я уверена. Может, это какое-то животное?

— Животное? — Кайс усмехается. — Это вряд ли.

— Хватит! — Марго срывается на визг. — Я больше не могу так! Ты постоянно говоришь, что я в чем-то заблуждаюсь или что-то не понимаю! Цепляешь за каждое слово! В чем проблема, Кайс? — тыкает пальцем ему в грудь. — Дело в том, что говорю не ее голосом и словами?

Марго разворачивается и, сверкнув глазами, ногой поднимает волну прямо мне в лицо. Успеваю увернуться.

Наступает гробовая тишина. Адреналин, бурлящий в крови девушки, помогает вырваться наружу тому, что очень долго подавляла, а вместе с этим цепной реакцией разоблачается наш маленький секрет. Вот так глупо обламываются планы об искреннем разговоре по душам.

В страхе поднимаю взгляд на Джейса и встречаюсь с его зеленью глаз в упор. Сглатываю ком в горле, но выдерживаю гляделки. Длившуюся, казалось, целую вечность тишину нарушает короткий смешок Присциллы, который рыжая язва тут же попыталась задавить кулачком.

— Кажется, у кого-то проблемы в личной жизни, — говорит сквозь приступ хохота.

Джейс еще мгновение выжидающе смотрит, а потом переключается на Марго.

— Ты идти можешь? — тихо спрашивает.

— Да, — отвечает сквозь зубы.

— Отлично, тогда вперед. Двигаемся в линию, Крис замыкает.

Брат проходит мимо, словно не замечая. Поворачиваюсь вслед по инерции, и тут же натываюсь взглядом на Кайса. Качает головой, а я успеваю прочитать в лице тревогу и сокрушительное чувство вины. Заламываю руки и тяжело вздыхаю, раздраженно закатив глаза.

Почему-то каждый посчитал нужным сочувственно посмотреть на меня, будто только что лишилась ноги, а не стала причиной ссоры между двумя неподходящими друг другу людьми! Слово «неподходящими» зацепилось на языке, и начинаю катать его во рту, пробуя на вкус. Скрывать не буду, вкус пришелся по душе.

— Кто попадет в трясины, тот неудачник! — Деймос растягивается в улыбке до ушей.

— Как остроумно. — Суживаю глаза. — Иди уже!

— О-о, какие мы злые! Бутерброда не хватило на завтрак? — ерничает Дей и строит рожицу.

Кривляюсь в ответ, но он уже не видит, уходя вперед за близнецом.

— Так это правда?

Обернувшись, застаю Крису в испытывающей позе со скрещенными руками. Брови хмуро сведены к переносице.

— Можно, пожалуйста, конкретизировать, — фыркаю.

— Не придуривайся! Ты поняла, о чем я.

— И все равно хочу услышать вопрос.

— Ты любишь Феникса? — Брат крепко сжимает мне руку чуть выше локтя и заглядывает в глаза.

Едва вижу лицо, потому что Зои с фонариком ушла, и вновь остаемся вдвоем, отбиваясь от остальных.

— Во-первых, не надо меня хватать, я тебе не игрушка, — рычу и вырываюсь, — а во-вторых, какое тебе дело до моей любви? Я же не лезу в твою личную жизнь, хотя мне есть, что сказать!

— Надо же, — изумляется Крис. — Вот, значит, как заговорила. Ну, так скажи, не стесняйся!

— И скажу! Думаешь, не знаю, что по уши втрескался в пустышку Марго? Слюни пускаешь в подушку и трясешься от ее вида? — толкаю Крису в грудь. — Да ты Кайса не выносишь только потому, что она выбрала его, а не тебя!

— Закрой рот и не смей со мной так разговаривать, Роксана, — злобно шипит брат, обжигая щеку дыханием. — Я тебе не подружка. И, если хочешь знать, я не собирался ставить любовь в упрек! Но раз уж пошел такой разговор, то хочу кое-что разъяснить. Во-первых, мне нет никакого дела до Феникса, слишком много чести. А, во-вторых, если считаешь, что твоя жизнь не касается меня, то вот тебе сюрприз — моя жизнь тоже не касается тебя!

Крис задевает плечом и уходит на свет мелькающего впереди фонарика, оставляя совсем одну посреди болота. Мне вдруг кажется, что тени сгущаются и протягивают длинные вьющиеся щупальца к горлу, сдавливая в болезненных объятиях. Я так давно не ссорилась с Крисом, что разговор застрял комом в горле.

Упрямо вздернув подбородок, хлюпаю по трясины и мысленно корю себя за вспыльчивый нрав. Конечно, я погорячилась и наговорила лишнего, хотя это правда, но кому стало легче?

Уже почти догоняю друзей, как вдруг свет гаснет, и ольховая топь погружается в полнейший мрак. Успеваю провести аналогию со своей жизнью и нервно хихикнуть, но тут же замираю на месте, боясь шелохнуться и даже дышать. Рука автоматически тянется к вальтеру, снимаю оружие с предохранителя. Слышу, как плещется вода оттого, что кто-то ходит, и какой-то неразборчивый шепот. Медленно направляюсь вперед, вытянув ладонь в

поисках чьей-нибудь спины.

Мурашки пробегают по коже, и я застываю, словно вкопанная. Это чувство ни с чем нельзя спутать. Затылком ощущаю, как в спину кто-то дышит, наблюдая из темноты.

Глава 11. Давай поиграем?

Прикладываю недюжинные усилия, чтобы ступать бесшумно. Пальцы то и дело натываются на мшистые стволы деревьев, а слух напряжен до предела. Друзья будто растворились во всепоглощающей черноте, и я осталась один на один с неизвестностью. Ноги и руки сводит от холода, зубы приходится сжимать, чтобы не стучали, но с завидным упорством двигаюсь вперед, не желая так просто сдаваться.

По внутренним часам проходит около двадцати минут с тех пор, как погас свет фонаря, и я блуждаю по топи в тщетных поисках отряда. Уже не испытываю страха или паники, только навязчивое желание застрелиться, чтобы не ощущать мерзкий холод. Останавливаюсь и подношу руки ко рту, согревая дыханием. С иронией думаю, что металл оружия одной температуры с кожей.

Нащупываю влажную кору дерева, разворачиваюсь и прижимаюсь спиной. Закрываю глаза и считаю до десяти, собирая мысли в кучу. Рукавом вытираю слезы и поднимаю глаза к небу, лелея надежду увидеть звезды, но не вижу ничего. Вокруг только вода и черная тишина, которая разрывает изнутри на части. И еще едва уловимый запах, похожий на мускус.

— Ну уж нет, — почти беззвучно скулю, — все не может закончиться вот так.

Отдвигаю лямку рюкзака и даю натертому плечу отдых. Почему это происходит именно со мной? За что досталась такая жизнь?

Словно в ответ безмолвным стенаниям сбоку раздается тихий свист, точно кто-то напевает под нос. Вздрагиваю и еще сильнее прижимаюсь к дереву, вцепившись в вальтер двумя руками. Перемерзшая кожа на костяшках лопается от натуги, и через мелкие трещинки выступают теплые капли крови.

Свист перемещается в темноте, делаясь то тише, то громче, а иногда и вовсе раздаваясь в нескольких сантиметрах. Испытывая леденящий душу ужас, буквально чувствую, как волосы встают дыбом на загривке. Не могу решиться, чтобы выстрелить, теряясь в догадках, чем это обернется: спасением или смертью. Что это? Химеры, перевертыши или... пациенты лепрозория? Пульс зашкаливает и эхом отдается в ушах, мешая сконцентрироваться.

Уже готова слепо ринуться в бой, как вдруг тоненький детский голосок пригвозждает к земле, заставляя забыть от испуга собственное имя.

— Давай поиграем?

Вопрос пронзает тишину, как удар барабана в пустой комнате, отражаясь от деревьев множеством «давай, давай, давай».

Перестаю дышать, захлебываясь беззвучными рыданиями. Колени дрожат, и едва успеваю закрыть рот кулаком, подавляя вопль. Теперь отчетливо понимаю, что имеют в виду люди, когда уверяют, что жизнь пролетает перед глазами.

— Давай поиграем, — настаивает голос. — Я буду хорошим.

От напряжения не замечаю, что кусаю тыльную сторону ладони до крови. Слабые попытки вернуть контроль заканчиваются провалом. Чувство безысходности отравляет сознание, заставляя прекратить сопротивляться действительности и принять судьбу как должное. Нас учили не бояться смерти, свели инстинкт самосохранения почти к нулю, но в Реверсе, видимо, не рассчитывали на выживание в 20-ом районе одичавших химер и прокаженных, поэтому как-то упустили этот момент в подготовке Гарпий к заданию.

О, как же люблю иронию, да только вкус горчит.

— Давай поиграем! Давай, давай, — снова прерывает мысли голос-призрак.

Задумываюсь, стоит ли тянуть время, если нет никаких шансов выжить в темноте?

Потом совершаю глупость прежде, чем успеваю подумать оцепеневшим от страха разумом.

Я соглашаюсь поиграть.

— Давай, — язык еле ворочается во рту. — Подойди поближе.

— Я уже играю! Раз, два, три...

Умереть, хотя бы не попытавшись сразиться, не для меня, поэтому не слушающимися руками направляю вальтер во тьму и молюсь, чтобы пуля попала в цель. Задержав дыхание, нажимаю курок, полностью доверившись охотничьим инстинктам. Выстрелы испарывают ночь и поднимают страшный визг, доносящийся со всех сторон. Обхватываю голову, зажимаю уши и сажусь на корточки, не придумав ничего умнее. Жду, глотая предательские слезы, когда нечто нападет и раздерет в клочья.

Но этого не случается ни через секунду, ни через пять минут. Почуввав слабую надежду выбраться из болота живой, я, что есть мочи, рвусь в противоположную сторону. Легкие горят, обжигаемые холодным воздухом. Позабыв о всякой осторожности, самозабвенно несусь по трясине, поднимая такой шум, что становится стыдно перед болотными тварями за неразумность, но ничего не могу с собой поделать. Ноги сами несут в неизвестность, а боевой клич, с которым рассекаю по топи, мертвого поднимет из могилы.

Накрутив знатный километраж и наставив кучу шишек от столкновений с деревьями, наконец, останавливаюсь, чтобы перевести дух. Даже начинает казаться, что глаза адаптировались к полнейшей темноте, и теперь различаю некое подобие очертаний стволов и кустарников по глубине и насыщенности черного цвета.

Нет, мне не кажется. Определенно кое-что вижу. Вытянув руку, медленно подхожу к тому, что несколько светлее, чем все вокруг. Ладонью упираюсь в холодную материю и начинаю изучать пальцами. Поверхность гладкая и ровная, похожая на корпус машины. Уже собираюсь обойти находку, как вдруг...

— Давай поиграем?

Сердце бухается в пятки и безнадежно трепыхается там, отказываясь работать. Какого черта происходит?!

— Я тебя вижу. Давай поиграем?

— Отстань! Замолчи!

Беспомощно верчусь на месте и направляю пистолет в никуда. Понятия не имею, что делать. Знаю только, что патронов в магазине осталось всего три.

— Если мы не будем играть, тогда мы будем есть! — свистит нечто, пролетая над головой.

На секунду впадаю в ступор, а тем временем мозг, подстегиваемый адреналином, лихорадочно перебирает варианты бегства. Вспоминаются самые банальные инструкции наставников, вплоть до того, что нужно всегда знать местность, на которой работаешь, чтобы продумать пути отступления.

Точно! Браслет с картой! Подсветки дисплея хватит, чтобы разглядеть силуэт нападавшего и выстрелить.

— Спасибо, но я не голодная, — выставляю руку с пистолетом и одновременно включаю браслет.

Блеклого света оказывается достаточно, чтобы понять, что передо мной никого нет.

Судорожно кручу головой по сторонам, но ничего, что угрожало бы жизни, не замечаю. Окончательно запутавшись, с недоумением разглядываю поросль камышей, размышляя, не свихнулась ли я часом?

— Давай поиграем? — голосок раздается из-за спины.

Резко разворачиваюсь и успеваю заметить краем глаза движение. Что-то скрывается в кроне деревьев. На непослушных ногах подхожу ближе, пересиливая страх. Браслет тухнет, и я мешкаю, возясь с блокировкой. Чертыхнувшись, поднимаю взгляд и вскрикиваю от удивления и неожиданности.

На ветке сидит птица с серым невзрачным оперением. Блестящие глазки-бусины внимательно смотрят, изучая. Похожа на пересмешника, но больше размером и клюв загибается. Птица переливчато свистит и изрекает голосом ребенка:

— Давай поиграем?

Не найдется слов, которыми могу описать облегчение.

— Ты ж мой хороший, — ласково обращаюсь к пичуге, протягивая пальцы. — Не представляешь, как рада видеть тебя!

Эмоции бьют через край, однако пернатый душевного порыва не разделяет и, бесшумно взмахнув крыльями, пугливо исчезает в темноте. Эхо «давай, давай, давай» слабо доносится из глубины чернеющей топи.

Не сдерживая улыбки, радуюсь, как дитя. Кто бы мог подумать! Такой четкий говор у птицы!

Но улыбка тухнет вместе с дисплеем браслета. Пережив ужас неизвестности и обрадовавшись спасению, я и думать забыла о потерявшемся отряде, и теперь отголоски паники вновь лижут лодыжки, постепенно поднимаясь выше, к горлу. Нужно скорее найти друзей.

Вспоминаю о гладкой материи, которую трогала, и спешу назад, зажигая браслет на ходу. Подойдя вплотную к находке, вижу, что это не машина, и даже не металл. С удивлением натываюсь на странную стену из прозрачного светоотражающего материала. Точно определить высоту не могу, слишком темно, но вот на ощупь обнаруживаю, что стена однозначно выше меня на цыпочках с вытянутой рукой.

Еще с полчаса изучаю поверхность, меряю стену шагами, а затем делаю вывод, что она достаточно протяженная: прошла в обе стороны метров по пятьдесят, но не заметила ничего похожего на вход.

— Давай поиграем? — до боли знакомый голос раздается откуда-то снизу. — Я буду хорошим.

— О, неужели ты ничего не знаешь, кроме этой фразы, — с досадой обращаюсь к невидимой птице. — Скажем, как насчет разговоров о погоде? У меня лично от холода зубы сводит.

— Зубы сводит! Зубы сводит! — отзывается свистящее эхо.

— Позволю заметить, что ты так себе собеседник, — фыркаю.

Принимаю решение идти только вправо. В конце концов, стена не может быть бесконечной, и, чтобы наверняка не ходить кругами, снимаю бинт с раненой ноги и завязываю на ближайшей к стене ветке. Надеюсь, получится разглядеть в темноте.

Не замечаю, как проходит еще четверть часа. На дисплее цифры показывают половину одиннадцатого, а у меня до сих пор нет никаких идей и зацепок, где искать потерявшийся отряд. Думаю об этом, ведя рукой по холодной стене. А еще думаю, не зря ли трачу время на

поиски того, чего может не быть? Упорно мотаю головой и гоню дурные мысли, не позволяя себе даже на миг допустить, что с друзьями могло что-то случиться. Но тогда как объяснить, что целый отряд из одиннадцати человек канул в небытие?

За подобными размышлениями проходит не одна минута, прежде чем рука проваливается в пустоту. Останавливаюсь и настороженно вглядываюсь в чернеющую дыру, поднеся брашлет. Оттуда еле слышно доносятся звуки и голоса, но теперь, зная об удивительных пересмешниках, обитающих здесь, не могу понять: это они или люди. Набравшись храбрости, осторожно ныряю в пространство головой и прислушиваюсь.

Нет, это явно не птицы. Спорят два человека, выясняя отношения на пониженных тонах, но подбирая весьма экспрессивную интонацию.

— Это ты виноват! Как ты мог уйти и оставить ее одну?!

— Я не знал, что так получится! И с тобой здесь вообще никто не разговаривает, Феникс!

— Я убью тебя, если с ней что-то случится! Клянусь, сделаю это.

Сердце радостно екает и неистово бьется в груди.

Кайс! Крис!

От радости чуть не выпускаю вальтер и не выкрикиваю, что я здесь, но вовремя беру себя в руки. Хватит того, что вопила, когда спасалась бегством от птиц. Тут же проскальзывает мысль, почему меня не услышали, ведь я, в самом деле, кричала во весь голос. Трудно не расслышать в такой убивающей абсолютной тишине.

Выпрямляюсь во весь рост, чтобы выдохнуть с облегчением, и вдруг обнаруживаю странную вещь: голосов из-за стены совершенно не слышно. Удивленно наклоняюсь назад.

— Заткнитесь оба, — рычит Джейс. — Нашли время! Разошлись в разные стороны и сосредоточились на поисках! Не уйдем отсюда, пока я не найду ее.

— Ты хотел сказать, мы не найдем, — Крис зол и напуган.

Снова выпрямляюсь, и голоса меркнут. Вот тебе и стена! Вот почему никто не слышал меня, а я не смогла найти вход и потерялась в лесу! Стена давит любые звуки и поглощает свет. Друзья просто скрылись за ней прежде, чем успела нагнать и понять, что к чему.

Воодушевленная собственным открытием, пролезаю в дыру и со всех ног бегу туда, откуда слышу близких.

— Я здесь! Живая! — ликующе кричу. — Все хорошо!

Голоса затихают и становятся неразборчивыми. Что-то нехорошее толкается внутри, и я останавливаюсь.

Здесь никого нет, и только знакомый голос свистит издали:

— Давай поиграем?

Топь остается за стеной, потому опускаюсь на колени, ладонями упираюсь в холодную сырую землю, завывая от страха и боли. Вырываю траву с корнем и рыдаю навзрыд, даже не пытаюсь себя успокоить.

— Давай поиграем?

Лбом прислоняюсь к влажной зелени, не обращая внимания на вновь зарядивший дождь. Заваливаюсь на бок и сворачиваюсь клубком, обхватив колени руками.

— Давай поиграем?

— Заткнись! Оставь меня в покое!

Судорожно хватаю ртом воздух, боясь задохнуться. Пересмешники снуют туда-сюда, хлопая крыльями и присвистывая:

— Мы хотим играть! Мы хотим играть!

— Убирайтесь! — ору в слезах.

Проклятый район. Здесь все создано для того, чтобы сводить с ума и убивать. Район-хищник, проглатывающий любого, кто осмелится нарушить призрачный покой. Всхлипываю и бью кулаком по земле.

Вспышка молнии на краткий миг озаряет пространство, и замечаю вход в лепрозорий. Парадные окна скалятся разбитыми стеклами, словно издеваясь. На секунду мерещится силуэт в глубине коридора второго этажа, но, когда молния повторно освещает здание, там никого нет.

С трудом заставляю себя подняться на ноги и возвращаю холод уму. Если птицы разговаривают голосами Криса и Джейса, значит, слышали их. Братья и Кайс были здесь, и, судя по диалогу, ищут меня. Они бы не пошли внутрь, это знаю наверняка, поэтому должна собраться и найти родных, во что бы то ни стало. И делаю это, игнорируя двери лепрозория, манящие сухостью и желанным теплом.

— Игра! Игра! Игра!

— Я пристрелю вас, только попадитесь, — шиплю пересмешникам.

— Пристрелю-лю-лю, — свистят птицы, передразнивая.

— Заткнитесь уже, наконец!

Чтобы впустую не тратить моральную энергию, которая и так на грани, решаю мысленно провести инвентаризацию оружия. И делом заняться, и мозги отвлечь.

Осталось три патрона в вальтере и девять магазинов к нему, нож и арбалет со стрелами, который, как уже с горечью осознала, таскаю больше как семейную ценность, нежели средство самообороны. В рюкзаке еще валяются магазины от глока, который отдала Блю, когда отстреливались от толпы прокаженных. Уныло вспоминаю, что так приглянувшийся пистолет теперь у подруги. Скажем прямо, дела могли бы обстоять и получше.

Достаю из рюкзака полный магазин и перезаряжаю вальтер.

— Давай поиграем?

— Давай, — ляпаю не то от раздражения, не то от отчаяния.

— Меня зовут Картрайт, — по-детски свистит пересмешник. Другие подхватывают и множат имя десятки раз. Потом замолкают, и в тишине раздается вопрос: — а тебя?

Останавливаюсь как вкопанная.

— Это похоже на бред. Не верю собственным ушам.

Имя из дневника, который нашли в квартире ученого из лепрозория. Может, он занимался птицами двадцать лет назад? Но зачем и для чего разводить пересмешников в лепрозории?

— Лайонхарт, это ты?

Оборачиваюсь на знакомый голос и вижу, как из-за деревьев выходит Присцилла. Бесцеремонно направляет фонарь прямо в лицо. Машинально прикрываюсь рукой.

— Жалко выглядишь, — язвительно замечает, оглядывая с головы до ног. — В курсе, что из-за тебя все на ушах стоят?

Да уж, я, конечно, просила о милости, но не в облике Присциллы. Хотя, скрывать не буду, ей тоже рада. Все лучше, чем бродить по 20-му району в одиночку.

— Где остальные? — Заглядываю ей за спину.

— Мы разделились, чтобы быстрее найти тебя. Знаешь, я рассчитывала обнаружить хладный обглоданный труп, но, увы, — Цилла пожимает плечами, — не повезло.

— Не надейся, — рычу. — Откуда фонарь?

— Я же не идиотка, — огрызается. — Одолжила у Зои запасной.

— Мой разбился, когда самолет рухнул.

— А я про что, — Цилла сверкает глазами.

Враждебные взгляды затягиваются, и решаю пойти на компромисс.

— Слушай, давай забудем на время работы разногласия. Я не набиваюсь к тебе в подруги, но ходить и ждать удара со спины не прельщает.

— Так вот оно что. Это от меня ты ждешь удара в спину?

— Цилла, — вздыхаю, — ну что я тебе сделала?

— А ты пораскинь мозгами на досуге, Лайонхарт, — шипит. — И хватит строить из себя честь и доблесть во плоти. Я знаю, что ты представляешь собой на самом деле.

— И что же? — поднимаю бровь.

— Эгоистичная лицемерка, которая ищет выгоду во всем.

— Ой, да брось, — закатываю глаза. — Тебе мало разбитого носа?

— Знаешь, ты...

Цилла обрывается на полуслове и замолкает, уставляясь мне за спину. Глаза делаются круглыми от удивления, и жестом показывает не шевелиться.

— Замри, Лайонхарт, — произносит одними губами. — У тебя за спиной...

Узнаю тишину, уже доводилось испытывать. Наступает вместе с всепоглощающим ужасом. Тяжелое животное дыхание, шелест приминаемой травы, все говорит о том, что...

— Это химера. — Цилла медленно достает из кармана пистолет и направляет на меня. — Не двигайся, я разберусь.

В страхе смотрю на дуло, направленное куда-то в грудь. Цилла никогда не мажет, и только это заставляет доверить ей жизнь.

За спиной раздается жуткий вой, и Присцилла нажимает курок. Зажмуриваюсь, не решаясь смотреть. Раздаются три бесшумных хлопка, и в нескольких шагах грузно падает мертвое тело животного. Химера мгновение бьется в предсмертных конвульсиях, а из пасти хлещет кровь, поливая без того мокрую землю. Затем животное затихает. Ему не хватило совсем чуть-чуть, чтобы вцепиться в меня мертвой хваткой. Памятуя об укусах монстров, неприятно заныла раненая нога.

— Спасибо, Цилла — говорю на выдохе. — Я должна тебе одну жизнь.

— Я же говорю, Лайонхарт, — сухо отвечает, — пораскинь мозгами. Иногда у тебя это неплохо получается.

Разворачивается и уходит, унося с собой теплый свет фонаря. Бросаюсь следом, не желая оставаться в темноте ни секунды.

— Как вы додумались разделиться? — возмущаюсь. — Это же глупо!

— А что ты прикажешь делать? Ходить гурьбой по кругу и кричать «ау, Роксана, мы хотим стать закуской для химер», так что ли?

— Хватит утрировать, — обиженно хмурю брови. — Просто, это все из-за стены. Она поглощает звуки и свет, и когда вы прошли через нее, я потерялась. И бродила по болоту кругами.

— Серьезно? — Цилла заинтересованно оборачивается через плечо.

— Да, я проверила. На пересмешниках.

— О, эти птицы чуть не свели нас с ума! Потребовалось три магазина, чтобы понять, с чем имеем дело.

— Понимаю, прозвучит странно, но мне нужно знать, как вы разделились на поиски.

Внимательно смотрю Присцилле в спину, мысленно готовясь к издевкам, но она пренебрегает этим правом и просто спрашивает, зачем мне это.

— Пересмешники разговаривали голосами братьев. И еще... детским. Хочу понять, как подражают. То есть, если слышали голос недавно, передают в точности, а если давно, то... Голос меняется, так?

— Каждый раз, когда что-то происходит, думаю: вот эта грань, самое дно, и хуже уже не будет, — Цилла картинно вздыхает. — И каждый раз этот район находит, чем меня удивить.

— Не тебя одну, — соглашаюсь.

— Твои братья, Кайс и Блю пошли вместе за стену. Я с близнецами и Марго осматривала территорию лепрозория.

— И где же они?

— Ой, ну до чего медленно соображаешь, — Присцилла цокает. — Честное слово, лучше бы позволила химере сожрать тебя. Мы разделились и договорились встретиться в условленное время, чтобы поделиться результатами поисков. Доставлю тебя живой и получу конфетку от Джейса.

— Спасибо, Цилла. Правда. — Равняюсь с ней и кладу руку на плечо. — Ты не так безнадежна, как кажешься.

— Сама от себя не ожидала, — саркастично хмыкает.

Смотрю на нее, на копну медных волос, заплетенных в толстую косу до груди, суженные от иронии зеленые глаза и пытаюсь вспомнить наше детство. Помню, как вместе ходили на занятия по рукопашному бою, где победительницей всегда была я, а вот на стрельбище она обходила меня без труда. Помню, как после изнурительных тренировок сбегали из Реверса, чтобы поглазеть на старшеклассников из школы в ближайшем пригороде. Мы не были близки, но у нас было столько общего, что часами могли говорить без умолку.

У Присциллы в роду, в отличие от меня, целая династия военных. Она член одной из самых уважаемых семей в Реверсе, чьи предки основали корпорацию. Моя же принадлежала Реверсу только в пятом колене, можно сказать, новички в иерархии воинского престижа. Однако это не помешало мне, Джейсу и Крису ославить нашу фамилию в корпорации, сделав такой же знаменитой, как у Присциллы. Мы стали первыми Гарпиями в истории Триаполя, а значит, равными по статусу и рангу верхушкам военной элиты.

Цилла никогда не хвасталась родословной и на самом деле была достойна своей фамилии. Отличалась от всех выходцев из благородных семей умением ставить человека на ступень с собой. Поэтому мы разговаривали на одном языке без всяких барьеров. Она без труда влилась в компанию, став второй девчонкой, и близнецы во главе с Крисом не так задирали носы, как это было только со мной.

Момент разлада случился на праздновании дня рождения близнецов, который отмечали узким кругом на озере. Все шло по плану, мы перевыполнили недельную норму на занятиях, выбив дополнительный выходной. Поехали с Присциллой в пригород за подарками для друзей. Помню, как ходили по торговому центру с широко открытыми глазами, потому что такого не видели в Реверсе. Все блестело, переливалось разными цветами и пахло праздником. Повсюду взволнованные люди, гул от разговоров и музыки, а мы рассматривали витрины магазинов с самыми разнообразными забавами. В Реверсе не принято, чтобы дети военной элиты баловались игровыми приставками и управляемыми роботами, поэтому к пятнадцати годам мы с Циллой мало разбирались в том, чем должны увлекаться парни-

подростки.

В конце концов, обеим по душе пришелся игровой симулятор. Радостные помчались назад в Реверс, чтобы завершить приготовления. На озере в компании Криса поставили палатки, накрыли стол и украсили все шарами и фонариками. Близнецы были в восторге от устроенного праздника. Мы веселились и шумели до поздней ночи, забыв обо всем на свете.

Вдруг бросаю на Присциллу удивленный взгляд. Она его перехватывает и раздражается.

— Чего тебе, Лайонхарт?

— Помнишь, как отмечали пятнадцатый день рождения близнецов?

— Ну, помню, и что с того?

— Ты кое-что увидела, — осторожно говорю я. — Когда все уже разошлись спать.

Цилла молча продолжает идти вперед, не обращая внимания на то, что остаюсь позади.

— Ты увидела, как мы целовались с Фобосом! — выкрикиваю в спину. — Вот твоя причина, да? Из-за этого ненавидишь меня?

Цилла останавливается, резко разворачивается и вплотную подходит, упираясь указательным пальцем в грудь.

— Ты идиотка, Лайонхарт! Нет, я всегда знала, что с головой ты только спишь вместе, а чтобы использовать по назначению — задача непосильная для тебя!

— Тогда в чем причина, Цилла? Я не сделала ничего, чтобы ты так злилась! — Отмахиваюсь от ее руки. — Думала, ревнуешь к близнецам и поэтому ведешь себя странно, но сейчас вспоминала тот поцелуй у костра с Фобосом. Ведь после него ты стала такой, признайся!

— Я стала такой, потому что поняла, что ты как чертова воронка — засасываешь все и всех, и тебе мало! Упиваешься чужим вниманием, а когда не хватает, делаешь все, чтобы тебя заметили! — Толкает в плечо. — Дело не в поцелуе вовсе, и не в том, что его увидела! А в том, что считала тебя другом, а ты переступила через меня и мои чувства только потому, что начала замечать, как я занимаю более важное место в жизни Фобоса!

Я открываю рот и закрываю, не находя подходящих слов.

— Что, хочешь сказать, не так? Не ты ли делала все, чтобы внимание в компании было приковано исключительно к тебе? — Цилла презрительно суживает глаза. — Весь мир должен вертеться вокруг Роксаны Лайонхарт, несчастной девочки, у которой умерли родители!

— Родителей оставь в покое, — угрожающе понижаю тон.

— Да дело не в их смерти, Рокси, а в том, как ты культивировала трагедию, чтобы все сочувствовали и носились с тобой! Ни Джейс, ни Крис не использовали имена умерших родителей, как орудие для достижения собственных целей!

— Хочешь сказать, в том, чего я добилась, нет моей заслуги?

— Нет, хочу сказать, что устала от твоих манипуляций, — Цилла вздыхает и отворачивается. — Ты знала, как дорога мне дружба с близнецами и... тобой. И сделала все, чтобы стать королевой драмы, перетянув одеяло на себя. Да, мне жаль твоих родителей, никто не заслуживает такого горя, но у тебя всегда рядом родные люди, которые в лепешку расшибутся, лишь бы тебе было хорошо. И что ты дала в ответ? — Поднимает взгляд, полный слез. — Давай поиграем? Ты выдворила меня из компании, когда поцеловала Фобоса, зная о моих чувствах. Специально осталась с ним наедине, отослав меня спать. Да, сейчас это все кажется чушью и детским ребячеством, но тогда я ощутила лишь боль от подлого поступка и разочарование сразу в двух близких людях.

— Послушай, Цилла, я помню все совсем по-другому.

Не дает договорить:

— Пойдем дальше. Близнецы. — Разводит руками. — Тоже стали жертвами твоего эгоцентризма. Перешагнула через дружбу, подорвав доверие, будто и не было этих лет. Тебе невдомек, что после ссоры с тобой не водили близкой дружбу ни с одной из девушек. Ах, да, — Цилла делает вид, что вспоминает что-то важное, — Деймос влюбился в Руби Рай, не по твоей милости так и не решился подойти, боясь нового предательства!

— Да тебе откуда знать?! — выкрикиваю в сердцах. — Я не виновата, что чертов самолет рухнул! И не виновата, что она погибла! Ты с близнецами тоже не была близка все эти годы, как могу заметить.

— Но, в отличие от тебя, я не слепа к другим людям!

Воцаряется недолгая тишина, пока каждая обдумывает сказанное, но Цилла быстро ее нарушает:

— Продолжим игру, Лайонхарт? Как насчет твоих братьев?

— Вот только их не трогай, — рычу. — А то я за себя не ручаюсь.

— Лучше бы так же яростно берегла их чувства, как пытаешься защитить от меня.

— Я не сделала ничего в жизни, что могло бы навредить им!

— Да ну? — многозначительно улыбается.

Усилившийся дождь тарабанит по листьям и каплями стекает по куртке, смывая грязь. Опускаю глаза и наблюдаю, как бурные ручейки срываются вниз с рукавов.

— Ты всем вокруг ломаешь жизни, — Присцилла говорит так тихо, что голос почти растворяется в дожде. — Сколько раз, пока дружили, ты сбегала из дома ко мне и заставляла врать Джейсу, что тебя нет? А потом как будто наслаждалась, что отец изводил его за твои проступки! Сколько раз при всех ругалась с ним уже после смерти отца, выводя из себя?

— У меня были причины...

— Сколько раз при всех досаждала Крису, обвиняя в том, что не может безоговорочно принимать твою сторону в скандалах с Джейсом? — Цилла смотрит внимательным долгим взглядом, пробивающим до мурашек. — Ты просто обожаешь драмы, Лайонхарт, и жить без них не можешь. И делаешь все, чтобы в твоих больных играх принимали участие близкие и друзья. Даже Кайс, который, казалось бы, любит всепрощающей любовью, что-то не спешит связать с тобой жизнь.

— Дело не во мне, а в Джейсе. Не говори того, о чем понятия не имеешь!

— Ты ошибаешься. Да, дело действительно в какой-то мере в твоём брате. Кайс боится, что может потерять доверие и дружбу, а насколько знаю я, они как родные друг другу. — Цилла скрещивает руки на груди. — Но подумай, раскинь мозгами. Если Феникс убежден, что любит бесповоротно и окончательно, стал бы избегать разговора с Джейсом? Может, просто не уверен, что сможет выдержать твою тягу к интригам и заикленность на собственной персоне? А, значит, не готов рисковать дружбой, чтобы на какое-то время поддаться искушению.

Удар оказывается ниже пояса, и я, не справившись с накатившим приступом, сажусь на корточки и морщусь. Обхватываю голову, стараясь спрятаться от пронзительного взгляда Присциллы.

— Единственные люди, готовые принимать тебя любой — это Крис и Джейс, но и им ты успела причинить страдания. Так что задумайся. Может, теперь и они сомневаются в тебе.

Глава 12. Место в цепи питания

29 ноября. День 4.

Однажды отец сказал, что бояться нужно не врагов, а друзей. Чаще всего бьют в спину те, кого прикрываешь грудью. Я тогда подумала, что это какая-то глупость и отмахнулась, решив, что перебрал с алкоголем. Мне было одиннадцать, и я не задавалась вопросами морали и чести.

И вот прошло почти восемь лет со дня смерти папы, а его слова вдруг всплыли в памяти, словно скрытый в пучине утопленник, и теперь терзают душу.

С горечью качаю головой, хочу отмахнуться от самой себя, но бежать, увы, некуда. Все зло внутри, и ты либо борешься, либо отдаешься ему целиком. Если бы только могла предвидеть, что однажды стану тем, кто бьет в спину, я бы не позволила злу внутри зайти так далеко.

— О, ну хватит заливаться слезами. — Присцилла подходит и смотрит сверху-вниз. — Когда ты стала такой размазней?

— Оставь меня в покое хоть на минуту! — огрызаюсь.

— Ну, так от того, что ты ревешь, легче никому не станет. Возьми себя в руки! Не хочу пострадать только потому, что ты вдруг озадачилась своими поступками.

— Не волнуйся, — говорю тихо. — Твой драгоценный зад не пострадает по моей вине. Я в норме!

— Что-то с трудом верится.

Присцилла замолкает, и я вздыхаю с облегчением. Все еще продолжаю сидеть на корточках, обхватив себя руками, и создавать видимость порядка.

— Вот что, Лайонхарт, — она не выдерживает первой, — не думала, что ты так расклеишься из-за того, что я сказала. Прости. Но давай-ка мы уже сдвинемся с места.

Свет фонарика падает на меня, ослепляя даже через натянутый на лицо капюшон, что сильно нервирует. Неприличным жестом отправляю куда подальше.

— Прекрасно. — Цилла хлопает в ладоши. — Вместо того, чтобы принять ситуацию и извлечь урок, ты решила, что сейчас самое подходящее время для самоанализа и переоценки ценностей. Ау, — машет перед носом, — нас ждут два с половиной ученых, и у них только один пистолет!

— Цилла. — Выпрямляюсь во весь рост. — Не лезь в мой ад, я хочу посмотреть, как он догорает.

— У тебя будет уйма времени дома, чтобы погреться у костра с чертями.

— А вдруг нет? — развожу руками. — Вдруг не вернемся домой? Не хочу умирать с мыслью, что меня ненавидит семья, а благодаря тебе это все, о чем думаю в данную минуту!

— Лучше бы думала о задании, — поджимает губы. Немного помолчав, добавляет: — я не ненавижу тебя, и это — правда, — тяжело вздыхает. — Да, ты безусловно бесишь, но ненависть — слишком сильное чувство даже для такой эгоистки, как ты. — Присцилла протягивает ладонь. — Пожмем руки, и пусть наступит мир во всем мире.

Недолго размышляю, прежде чем ответить на жест. Крепко сжимаем пальцы в примирительном рукопожатии, и девушка улыбается одной стороной губ.

— Пошли, Лайонхарт. Приключения зовут!

Мне бы ее настрой.

— А почему два с половиной?

— Что?

— Ты сказала, два с половиной ученых.

— О, — Цилла подавляет смешок, — подстреленного Энди трудно считать полноценным человеком, согласна?

— Прости меня, — заглядываю в глаза. — Я была отвратительным другом. Я все исправлю, если дашь мне шанс.

— А твои черти не будут против?

Смеемся. Пробираясь сквозь кусты и высокую траву, неожиданно понимаю, что мне не хватало этого смеха. Да, я ошибалась, когда думала, что мы не были близки, ведь легко забыть о дружбе, пытаюсь долгие годы отдаляться.

— Где вы оставили их? — спрашиваю, когда Присцилла останавливается, а свет фонарика мечется по деревьям.

— Ты сильно расстроишься, если скажу, что здесь?

Направляет луч света на привязанный к ветке белый платок. Срываю, чтобы не оставлять следов: за эти дни мы так ничего и не выяснили об отряде, посланном на разведку покупателем. Лучше перестраховаться. К слову, с Реверсом тоже нет связи. Планом «Б» остается станция, которая, по словам Джо и отметке на карте, находится в лепрозории на одном из уровней.

— Они должны были стоять на этом месте, — Цилла начинает злиться. — Как можно быть такими неуправляемыми?!

— Что-то случилось, — шепотом говорю. — Химеры. Вспомни, сколько раз мы с ними сталкивались, и они никогда не нападали в одиночку. Должно быть, стая вышла на охоту.

— Думаешь, они уже...

— Не знаю.

Прижимаемся спинами друг к другу и приводим оружие в боевую готовность.

— Почему не слышали выстрелов? — шипит Цилла. — Мы ведь не за стеной.

— Я не знаю! — рявкаю чуть грубее, чем нужно.

Кружимся на месте. Лихорадочно пытаюсь сообразить, что делать дальше, но в голову ничего не лезет, и я сокрушенно ударяю себя по лбу, заставляя мозги работать быстрее. Неожиданно воздух пронзает визг, и Присцилла вцепляется мне в руку, сжимая до боли. Резко оборачиваюсь, чтобы узнать, в чем дело.

В паре метров при свете фонаря сверкают смертельной опасностью пять пар желтых глаз химер.

А вот и стая.

Мускулистые лапы хищников нервно роют мокрую землю когтями, а головы с омерзительными наростами клацают зубами, издавая хрипящие рыки и стоны. Химеры обступают, и мы беспомощно пятимся, стараясь держать безопасную дистанцию.

— Что теперь делать? — спрашивает Цилла, еле шевеля губами. — Если выстрелю, тут же нападут.

— Подожди, я думаю.

— Думай быстрее, Лайонхарт, — фыркает. — Я не хочу умирать!

— Да что ты! — язвительно суживаю глаза.

Продолжаем отходить. Каждый шаг сопровождается внимательным взглядом химер, которые с любопытством и азартом загоняют нас в западню. Спиной упираюсь в дерево, а

Присцилла вжимается в меня с такой силой, что едва могу сделать вдох.

— Это и есть твой план? — Локтем ударяет в бок. — Ждать, пока нас сожрут?

— Сама-то ничего не предложила, — возвращаю тычок. — Есть одна идея, и тебе вряд ли понравится.

— Валяй, не скромничай.

— Цилла, — набираю воздух в грудь и отстраняю новообетенную подругу, — не промахнись, пожалуйста.

Тут же с воплем бросаюсь на стаю, увлекая подальше от Присциллы и давая возможность убить собак по одной. Она понимает, чего хотела добиться, и открывает огонь. Пока метаюсь в диком танце с химерами под свист пуль и барабанную дробь дождя, Цилла точными попаданиями отстреливает животных по очереди. Когда рыки и вой стихают, останавливаюсь и сгибаюсь пополам, восстанавливая дыхание.

— Ты совсем двинулась? Жить надоело? — Цилла вопрошающе разводит руками.

— Где-то я уже это слышала, — сдавленно смеюсь.

— Что здесь смешного?

— Все же получилось, чего злишься? — Хлопаю по плечу. — Ты молодец.

— Знаешь, я тут подумала. — Цилла сбрасывает руку. — Беру назад слова по поводу мира во всем мире. Можно мне больше не дружить с тобой?

Не реагирую на колкую шутку, потому что улыбка, не успев появиться, тухнет, когда взглядом натываюсь на горящие, словно ксенон, желтые глаза у нее за спиной. Вспышка молнии, и с содроганием понимаю, что нас окружает по меньшей мере десяток химер, жаждущих плоти. Твари оказались умнее, чем предполагала. Может, схожу с ума, но это похоже на хорошо спланированный ход, позволяющий оценить, насколько мы опасны. Химеры пожертвовали одной особью, потом еще пятью, и, судя по надвигающейся атаке, уловили запах страха и отчаяния, волнами исходящий от трясущихся тел, и приняли за сигнал к наступлению.

Они хотят крови.

— Мне не нравится твой взгляд, Лайонхарт, — Цилла мотает головой. — Не хочу смотреть назад.

— И не нужно. — Беру за руку и притягиваю к себе. — Выключи фонарик.

— Что? Зачем?

— Правда хочешь знать?

По бесцветному голосу догадывается, что дело дрянь. Чувствую, как дрожат ее пальцы в ладони, которую крепко сжимаю, пытаюсь успокоить.

Погружаемся в темноту.

— Не верю, — голос Циллы срывается на всхлипы. — Не хочу, чтобы закончилось вот так.

Прижимаемся друг к другу теснее, обхватываю голову и плечи девушки, желая внушить иллюзию безопасности. Цилла утыкается мне в шею и тихо скулит, как испуганный зверек. Глажу по спине, а сама напрягаю зрение, высматривая приближение гибели. Вспышка молнии, и вижу тварей в нескольких метрах. Медленно подкрадываются, дергая носами.

— Помнишь, как стащили у Криса ключи от мотоцикла и поехали кататься на озеро? — пытаюсь отвлечь себя и Циллу, смягчая мучительное ожидание конца. Получается скверно. — Прогуляли занятие по камуфляжу, потому что в тот день его вел зануда-Барнс. Ты надела мамины высокие сапоги на каблуках, и поэтому пришлось мне управлять

мотоциклом.

— Помню, — всхлипывает. Дождь размывает слезы на лицах, а волосы неприятно липнут. — Ты водила так плохо, что до озера не доехали. И потом моему отцу пришлось оправдываться перед Ройладом и упрашивать его не отсылать нас на север в наказание.

— Дорогая, это уже детали, — пытаюсь выдавить улыбку. — Мой бы вообще устроил показательную порку, но Джейс прикрыл.

Слышу хрипящее дыхание подобранных животных, вижу светящиеся от вспышки молнии глаза, но твари медлят и не нападают. Становится труднее скрывать ужас, и Цилла понимающе сдавливая ладонь. Прикусываю губу в ожидании неминуемой боли.

Яркий свет пламени озаряет пространство, и я округлившимися глазами смотрю на пасти химер, кланувших зубами в миллиметре от ноги Присциллы. Жар огня застает зверей врасплох: пугаются и отступают, озлобленно рыча.

— Скучали? — Близнецы заслоняют спинами, отгоняя животных огнеметами. — Кажется, мы вовремя!

Присцилла тут же перезаряжает оружие и открывает огонь по стае, которая в непонимании сбивается в кучу, и это становится фатальной ошибкой для химер. Взвывая из ниоткуда Марго присоединяется к атаке, яростно давя на курок. Дикий вой раненых и умирающих собак разносится по территории лепрозория, отражаясь от промерзлых стен пугающим эхом. Наконец, последняя затихает, прекращая дергаться в предсмертной агонии, а земля вокруг окрашивается в багровый цвет.

Не сдерживаю чувств и бросаюсь на шеи близнецам, сдавливая в благодарственных объятиях. Даже в порыве обнимаю Марго, быстро бормоча «спасибо». Цилла не отстает и тоже по очереди прижимает друзей, чем искренне удивляет близнецов: привыкли получать только ядовитые насмешки в последние годы.

— Мы вернули долг, Цилла, — улыбается Фобос. — Две жизни и не талером меньше.

— А можно ее не считать, пожалуйста? — смеется, толкая меня в бок. — Я приму наличными!

— Ой, замолчи, — показательно фыркаю.

— Нет, вы это видели, — Деймос показывает на нас пальцем и хохочет. — Первый раз вижу до смерти перепуганных Гарпий! Как теперь такое развидеть?

— Да брось, — Цилла суживает глаза. — Ваши перекошенные лица в кукурузе — тот еще шедевр!

Марго не принимает участия в разговоре, предпочитая уткнуться взглядом куда-то в сторону. С удивлением и завистью отмечаю, что светлые волосы выглядят еще лучше, когда чуть намокли и завились, красиво обрамляя лицо девушки. Черный капюшон оттеняет бархатистую кожу, и Марго делается похожей на прекрасную мраморную статую. Изумительно контрастируют с волосами большие карие глаза, поблескивая в свете фонарика. Пока не разобралась, чему завидую больше: идеальной прическе или гладкой коже.

— Ладно, теперь серьезно, — голос Деймоса становится тихим и вкрадчивым. — Где люди Картера?

— Когда мы пришли, их здесь не было, — отвечает Присцилла.

— Это уже не смешно. — Фобос поджимает губы. — Если так и будем теряться, можно поставить крест на жизнях и на задании в том числе.

— А где вторая группа? — Марго нарушает молчание.

Близнецы одновременно опускают взгляд на часы.

— Должны уже вернуться, — мрачнеет Фобос.

— Мы не можем оставаться здесь. Вдруг химеры нападут снова, — начинает возражать Цилла, но натывается на мой взгляд и замолкает.

— Я не уйду без семьи, — твердо говорю. — Не могу просить остаться, но и пойти с вами тоже. Простите.

— Ты чертовски заблуждаешься, если думаешь, что оставим тебя одну, — Фобос вскидывает бровь. — Мы друзей не бросаем. Они и наша семья.

— Приятно слышать, — улыбаюсь.

Повисает задумчивая пауза, и пока каждый соображает, как поступить лучше, ответ нарисовывается сам. Из глубины топи внезапно долетают крики и стрельба, сопровождающаяся поднимаемым всплеском воды. Вздрагиваю и краем глаза замечаю, что дернулась не одна. Звуки, которые преодолели блокирующую стену вместе с источником, кажутся нелепыми и неестественными, словно кто-то в тихой комнате включил музыку с середины.

Присцилла направляет луч фонаря в сторону, откуда доносятся крики, и я, прищурившись, понимаю, что сюда со всех ног бежит Джонатан. За ним мелькают два женских силуэта, в которых узнаю Зою и ...

— Блю!

Вскрикиваю и бросаюсь навстречу, увернувшись от цепких пальцев Фобоса и Циллы. Джонатан размахивает руками и кричит во все горло, предупреждая, чтобы развернулась, но меня не остановить.

— Назад! Там химеры! НАЗАД!

Поравнявшись с Джо, выбрасываю руку и хватаю за куртку, пытаюсь задержать.

— Где остальные?!

Вместо ответа раздаются выстрелы, и я от растерянности ослабляю хватку, чем пользуется Джо и толкает в грудь, вырываясь. Охаю и делаю несколько шагов в сторону, чтобы не потерять равновесие, но цепляюсь ботинком за торчащий корень и падаю на колени. Блю и Зою подбегают, и пока ученая помогает подняться, подруга целится в темноту.

— Где они? — голос от паники сдавленный и глухой.

Зою держит меня под руку, а я не отрываю глаз от вспотевшего и испуганного лица Блю. Молчит, продолжая крутиться на месте и шуриться в прицел винтовки. Поворачиваюсь к Зою.

— Уходи. Скажи близнецам, чтобы держали первую линию. Они поймут. — Имею в виду тактическую схему расстановки сил.

— Я не...

— Беги! Живо! — приходится прикрикнуть, чтобы расшевелилась.

Зою быстро моргает, выходя из оцепенения, и, издав судорожный вскрик, убегает на свет фонаря. Проводив взглядом и убедившись, что ее встретили близнецы, встаю плечом к плечу рядом с Блю.

— Энди их тормозит, — шипит, и чувствую обвинительный тон.

Если бы не ранила Энди, его не пришлось тащить. Решаю промолчать, посчитав, что сейчас не самое подходящее время для спора. Повисает гнетущая тишина, и мне даже кажется, что слышу разряды тока от напряжения.

— Ну же, — шепчет Блю под нос, — давайте.

— Я пойду к ним, а ты держи линию. — Уже делаю шаг, как подруга жестко хватает за руку и тянет назад.

— Не смей!

— Есть идеи получше? — отбиваюсь. — Или постоим и подождем, пока их убьют?

— Тогда идем вместе.

Медленными шагами направляемся вглубь леса, куда добирается свет. Луч фонаря дергается, и понимаю, что первая линия движется следом.

— Остановись. — Торможу Блю за рукав.

— В чем дело?

— Мы не можем так рисковать. Я не могу.

— О чем ты? — раздраженно смотрит.

— Там, — указываю пальцем в сторону тыла, — шесть человек, из которых двое бесполезны в бою. Мы не можем тащить их в неизвестность.

— Да, глупо было надеяться, что будут стоять на месте.

Секунды перетекают в минуты, а те кажутся вечностью, а над топью по-прежнему разливается давящая на виски тишина. Блю всхлипывает.

— Даже не думай! — рявкаю.

В ответ ярким вихрем, будто снятое с паузы кино, из-за стены врываются звуки, такие же неестественные, как в первый раз. Крики, выстрелы, лай, все смешивается в единый гул, который несется в нашу сторону с невероятной скоростью. Не удержав себя, подаюсь вперед.

— Назад! — это Крис. — Бегите!

Останавливаюсь, замешкавшись на секунду. Смотрю, как Джейс и Крис тащат на плечах вопящего от ужаса Энди и как Кайс бежит спиной вперед, не прекращая стрелять по химерам.

Сколько их? Двадцать? Тридцать?

— Не стойте! Бегите!

Срываемся с места одновременно с Блю, только она бежит назад, а я, вопреки законам здравого смысла, в противоположном направлении. Пролетаю мимо братьев, которые во всю глотку сыплют ругательствами, заставляя повернуть, но сейчас меня не пугает их гнев. Единственная мысль в голове — помочь Кайсу, к которому подбираются псы. Успеваю выстрелить как раз вовремя, чтобы не дать одной из тварей повалить его на землю.

— Ты с ума сошла?! — В ужасе смотрит. — Убирайся!

— Я не брошу тебя! — Стреляю еще, убив сразу двоих.

— Не время геройствовать! Живо убирайся отсюда, я прикрою!

— Нет!

Вслепую пятимся, продолжая отстреливаться. Химеры, раскрыв уродливые слюнявые пасти, рычат и лают, пытаюсь зажать в кольцо.

— Если выберемся, прибью тебя, — угрожает Феникс. — Честное слово, прибью.

— Вставай в очередь.

Рядом возникает Джейс, а за ним — близнецы. Желтые языки пламени вырываются из огнеметов, озаряя лес. Обожженные звери протяжно воют и отступают, а в нос бьет сильный запах паленой плоти. Не успеваю пикнуть, как оказываюсь на плече у Джейса, и он уносит меня все дальше от бойни. Каждый шаг отдается болью в ребрах, ойкаю, а брат не обращает внимания. Затем рывком снимает с плеча и едва ли не швыряет на землю. В последний момент успеваю выставить руки, чтобы не угодить физиономией в грязь. Сгруппировавшись,

быстро поднимаюсь, и тут же Джейс хватается за грудки и встряхивает со всей силы. На секунду ноги даже отрываются от поверхности.

— Да что с тобой делать?! — рычит. — Прибить что ли?!

— Я хотела помочь... — от такого напора теряю остатки запала, поэтому оправдания сливаются с гулом побоища.

Джейс встряхивает еще сильнее, да так, что закрываю глаза от страха.

— Замолчи! Когда усвоишь, что мы на работе?! Когда начнешь подчиняться приказам, а не действовать в угоду эмоциям?!

— Если бы не помогла, Кайс погиб! — Набравшись храбрости, ударяю брата по рукам и отталкиваю. — По-твоему, я должна была дать ему умереть?!

Джейс не успевает ответить, между нами вырастает Крис, но он явно не собирался мешать разборкам. Просто пятился, держа на прицеле химер, которые выползают из леса, как тараканы, и окружают. Близнецы встают по краям сбившегося в кольцо отряда, отгоняя собак пламенем, которое, судя по интенсивности, вот-вот закончится, а поменять баллоны не представляется возможным.

Большая теплая ладонь накрывает руку, и поднимаю взгляд на Кайса. В глазах читаю глубокую, абсолютную благодарность вперемешку с отчаянным желанием спрятать от кошмара, защитить. Крепко сжимаю пальцы и ободряюще киваю.

До лепрозория метров тридцать, но их ни за что не преодолеть. Стоит дернуться, как спровоцируем нападение. По выступающим жилкам на висках Джейса понимаю, что думает о том же, и судорожно пытается найти выход. Что угодно, чтобы спасти жизни, но в сложившихся условиях это невозможно. В воспаленном сознании проносится мысль: хорошо, что мы нашли друг друга, а не погибли в одиночестве.

Знакомый голос, уже набивший оскомину, задает любимый вопрос, прерывая потоки несвязанных мрачных мыслей.

— Давай поиграем?

Химеры вдруг напрягаются, замирают на месте и принимают. Уши двигаются, что-то уловив в темноте, а головы одновременно поворачиваются в сторону лепрозория.

— Мне это не нравится, — шепотом замечает Фобос. — Что они делают?

С громким хлопаньем крыльев и посвистыванием пересмешники срываются с веток и кружат над плоской крышей. Присцилла направляет фонарь на птиц, и по инерции поднимаем головы, наблюдая за беспокойным парением.

— Невероятно. — Зрачки Зои двигаются так быстро, будто у нее нистагм. — Джо, ты видишь? Просто невероятно!

Но тут луч опускается и освещает вход в лепрозорий. Перевожу взгляд вслед за светом и присматриваюсь. Химеры по-прежнему стоят, не шевелясь, уставившись в одну точку.

— Вот дьявол! — Деймос подается назад, прижимаясь спиной к груди Криса.

Из дверей выползает длинное человекоподобное существо с розовой кожей и длинными конечностями. Слово жевательная резинка, то растягивается, то сжимается, мотая безглазой головой. Там, где природой предусмотрено лицо, у существа имеется только два маленьких отверстия, имитирующих нос, и белесый огромный рот. Ошалело соображаю, что вопрос прозвучал не от птиц, а задала его жуткая тварь, умело подражающая голосам.

— Перевертыш, — определение камнем срывается с губ.

Существо крадется на четвереньках в нашу сторону, иногда замирая, чтобы шумно втянуть воздух: идет на запах. Химеры нервно топчутся на месте. Скучная шерсть дыбом

встает на загривке, спины выгибаются колесом, а сами утробно, угрожающе рычат. Перевертыш останавливается и сжимается в клубок, подобрав под себя длинные конечности. Стою, затаив дыхание, и боюсь издать звук или пошевелиться. Чувствую, как кто-то сзади прикрывает спину.

— Давай поиграем? — скалится чудовище и наклоняет голову, точно приветствует.

Даже на расстоянии легко могу разглядеть острые зубы, расположенные в несколько рядов, как у акулы.

Одна из химер, наверное, альфа, срывается на лай и переходит в наступление. По ошибке приняв существо за отбившегося от группы человека, зверь, вместе с несколькими сородичами, кидается в атаку. В ту же секунду перевертыш выбрасывает длинные конечности и обвивает вокруг глоток собак, сдавливая до хруста позвонков. Животные скулят от боли и дрыгают лапами, издавая булькающие звуки. Вижу, как из пастей брызжет кровь, покрывая розовую кожу багряными разводами. Затем химеры, одна за другой, оказываются проглоченными зубастой тварью.

Закрываю рот ладонью, чтобы не завопить от страха. Оставшиеся животные, наблюдая за жестокой расправой над членами стаи, делают выводы о месте перевертыша в цепи питания и понимают, что он хищник на порядок выше. Однако числом псы по-прежнему превосходят безглазое существо. Будто читая мысли, Зои шепчет:

— Они выясняют положение. Узнают порядок очереди, в котором предстоит питаться.

— Нами? — Марго всхлипывает и трясется, отрицая действительность.

— Это шанс, — Зои хватается Джейса за локоть и яростно шепчет, — химеры нападут, и у нас будет фора, когда обе стороны окажутся слишком заняты, чтобы охранять добычу! Можем успеть!

Джейс медленно кивает, не сводя глаз с Зои. Женщина качает головой в ответ и выпускает руку брата.

А звери действительно теряют интерес к отряду. С нескрываемым любопытством и страхом смотрю, как стекаются к более крупной особи, сжимаясь в плотную зубастую массу. Собаки сложно, необычно режут: свирепо и опасно, призывая испугаться незваного хищника, сорвавшего охоту. Перевертыш обнажает зубы и втягивает воздух, испуская неприятные, но не менее пугающие звуки.

Доля секунды, и бойня начинается.

— Бежим!

Кайс хватается за руку, и мы со всех ног бросаемся в спасительные двери лепрозория. Все происходит за несколько мгновений. Оглядываюсь через плечо и вижу, как стая набрасывается на перевертыша. Тварь молниеносно отбивается, удушая одну химеру за другой и переламывая хребты. Замечаю, как добравшиеся до розовой плоти псы вырывают куски, покрытые слизью и кровью. Потом хромающий рядом Энди падает и ползет к лепрозорию, протягивая руку и умоляя о помощи. К нему бросается Зои, а Присцилла пытается остановить, но не успевает. Добравшись до товарища, женщина понимает, что часть химер перебита, а другая скрывается с визгом в лесу, спасаясь бегством, и на лице расплзается гримаса ужаса от осознания, что безликое розовое существо направляется к ней, вытянув длинные цепкие конечности. Кричу, когда перевертыш хватается Энди за ноги и, подняв над собой, разрывает тело мужчины пополам, обливаясь кровью.

И в последний момент, прежде чем Джейс и Кайс затягивают в лепрозорий и запирают дверь, успеваю увидеть, как Зои предпринимает отчаянную попытку сбежать, но кроваво-

розовая рука настигает, обвивает за горло и поднимает над землей. Зои хватается за конечность, верещит, царапается и кусается, пытаясь разжать смертельные тиски, но уже слишком поздно.

Вижу, как перевертыш раскрывает пасть, растягивая туловище, и проглатывает кричащую и размахивающую ногами женщину целиком.

Дверь в лепрозорий закрывается.

Глава 13. Час волка

Говорят, есть час перед рассветом, когда человек остается один на один с неискупленным грехом, а муки совести терзают душу, внушая спутанному сознанию мысли о расправе над собой. Время между четырьмя и пятью утра, когда приступ депрессии проявляется особенно сильно, называют «часом волка». В этот роковой промежуток совершаются самоубийства.

Сижу на полу, опираясь на стену и подобрав ноги. Дрожащий луч фонарика Циллы освещает пустынный коридор лепрозория с высокими грязно-белыми потолками и мраморными бордовыми плитами, испещренными кое-где трещинками-паутинками. В конце прохода одиноко поскрипывает кресло-каталка от порывов сквозняка, гуляющего по этажу. Апатично перевожу взгляд с прогнивших халатов, разбросанных у дубовой стойки регистрации, на разбитую люстру. Рассматриваю осколки стекла и штукатурки, разлетевшиеся по полу выцветшие пластиковые папки и останавливаюсь на перевернутом ржавом штативе для вливаний.

Когда заперлись в лепрозории, хищная тварь ломилась внутрь с неистовой силой, но двери из титана с прочным механическим засовом способны выдержать и не такое. Устав долбиться в неподдающийся металл, перевертыш предпринял хитроумную попытку выманить человеческим голосом, но мы знали, что никто не выжил. Как все стихло, продолжили стоять в тишине, опасаясь привлечь внимание убийцы.

Потом Присцилла с фонариком, близнецы и Джейс осмотрели наспех три этажа, в сумраке которых мог притаиться кто-то еще, но опасения оказались напрасными. Переходы между помещениями устроены так, что снаружи через окна не попасть напрямиком в здание или внутренний двор. Только в запертые наглухо тамбуры, огражденные дверями подобно парадной, но, разумеется, вероятность того, что есть и другие лазы, никто не исключал. Да и многие двери оставались открытыми, пока ребята не проверили. Поэтому уповать на абсолютную безопасность глупо и самонадеянно, но особо вариантов нет. После отмашки, что пока все спокойно, выдохнув, опустилась на пол и скрючилась, обхватив колени замерзшими руками.

Так и сижу. Тело бьет мелкая дрожь, но сил не осталось даже на то, чтобы снять мокрую насквозь куртку.

Я виновата в смерти Зои и Энди. Если бы в Джастифай-сити сдержала себя и не напала на ученого, он смог идти сам, а Зои не кинулась на помощь. Они бы выжили, если бы не подожгла их жизненный бикфордов шнур и не запустила череду событий, приведших к фатальной развязке.

Слишком много «бы» теперь лежит на плечах неподъемным грузом, придавливая к земле чувством вины.

— Мы потеряли уже пятерых, — бесцветно говорю, колукая запекшуюся кровь на шве, наложенном Зои. — Не хочу показаться пессимисткой, но, если вернемся домой, нас посадят в Сартификс за профессиональную халатность.

— Правильно заметила. Если, — вздыхает Блю.

— Не нас нужно сажать, а тех, кто создал тварей, — взрывается Деймос. — Тех, кто затопил целый район! Кто руководил деятельностью лепрозория и спонсировал дикие опыты?!

— Капитолий? — Пожимаю плечами. — Какая теперь разница. Мы уже здесь, и на наших глазах погибли люди.

— Нужно покончить с этим и возвращаться к Периметру, — в разговор вмешивается Крис. — Уничтожим лепрозорий, свяжемся с Реверсом и дело с концом. Вот наша задача, так?

— Серьезно, умник? — Цилла складывает руки на груди. — Хочешь пройтись обратно до Периметра через химер, перевертышей и прокаженных из Джастифай-сити?

— А у тебя есть другие варианты, умница? — огрызается брат. — Может, самолет припрятала в кармане?!

— Я хотя бы не предлагаю самоубийство!

— Хватит, — голос Марго выбивает из эмоционального вакуума, и я от удивления отрываюсь от бесполезного занятия. — Мы должны быть заодно, а не собачиться по пустякам! Погибнет кто-то еще, если не соберемся.

— Прости, а что конкретно называешь пустяком? — Поднимаюсь с пола. Разговоры стихают, и взгляды устремляются на нас. — Упавший самолет, кончающиеся припасы, живых мертвецов или чудовище, только что сожравшее двух человек?

— Не цепляйся к словам, Рокси. Ты поняла, что имею в виду.

— Нет уж, поясни, — злость набирает обороты. — По-твоему, это пустяки, и мы должны оставаться спокойными? Ты как, Фобос? — Поворачиваюсь к парню. — Нормально относишься к тому, что нас обрекли на смерть в проклятом районе, не снабдив даже мизерными сведениями? — снова обращаюсь к Марго, метая гром и молнии. — Самолет разбился, большая часть оружия и припасов, рассчитанных без малого на пару-тройку суток, пострадали и непригодны к использованию, а пятеро человек уже мертвы. — Глубоко дышу, сглатываю слюну, чтобы смочить охрипшее от длинной тирады горло, а потом добавляю: — если сложишь два и два, Марго, то догадаешься, в какой мы заднице! И, как думаешь, нам позволено немного выйти из себя?

— Я не имела в виду, что нам следует игнорировать это, — Марго повышает голос. — Но поддаваться бессмысленному гневу тоже не выход!

— Ох, ну что ты, конечно!

Снимаю рюкзак и швыряю на пол, затем пинаю ногой так, что отлетает на пару метров. Марго широко раскрывает глаза не то от удивления, не то от злости и безмолвно хлопает ресницами.

— Не смей успокаивать, Марго! Не смей говорить, что мой гнев бесполезен, иначе, клянусь, ударю тебя!

Тут Крис хватается за локоть и оттаскивает подальше от Марго вглубь коридора, съеденного наполовину темнотой. Не сопротивляюсь и молча позволяю брату вести за собой, мысленно готовясь оправдываться. К нам присоединяется Джейс: руки по-недоброму скрещены, а на переносице пролегает глубокая морщина.

— Ну, давайте, — зло шурюсь, обращаясь к обоим, — заводите шарманку об ужасном поведении.

Крис притягивает к себе и крепко обнимает, положив подбородок на макушку.

— Прости, что оставил одну. Мне так жаль. — Сдавливает крепче. — Я идиот!

От неожиданности теряюсь, не зная, что ответить. Ждала чего угодно: упреков, укоризненных взглядов, но только не сожаления и крепких объятий.

— Все нормально, Крис, правда. — Осторожно глажу по спине. — Ты не виноват. Сама

хороша.

— Я не должен был поддаваться эмоциям. Ты все правильно сказала.

— Что сказала? — Джейс поднимает бровь.

Отпускаю Криса и поворачиваюсь к старшему брату. Зеленые глаза смотрят пристально, а губы плотно поджаты. Догадываюсь, чем кончится разговор, но получать взбучку совсем не хочется. Предпринимаю слабую попытку уклониться от ответа, частично признав вину.

— Это неважно, все равно так не думаю. Я неправа, Крис. Прости, что обидела.

Крис открывает рот, но Джейс перебивает, жестом указывая замолчать.

— Не кажется, что ты часто неправа в последнее время? — Вижу, как угрожающе двигаются желваки. — Как насчет обещания слушаться?

— Ребят, успокойтесь.

Крис примирительно встает посередине и расставляет ладони, упираясь в грудь каждому и удерживая на расстоянии. Смотрит то на меня, то на Джейса, тонко реагируя на обостренные эмоции и разрываясь между двух огней.

— Я уже сказала, Джейс, что, если бы в этот раз послушалась, Кайс был бы мертв, — начинаю тихо, чтобы разговор сливался в общем гуле, стоящем в коридоре.

Гарпии что-то обсуждают, собравшись в плотный круг возле единственного оставшегося в живых ученого.

— О, и ты решила составить компанию?! — рявкает. — Ты ничего не знала об угрозе, но все равно ринулась вслепую на помощь! Это ли не глупость?

— Это называется семьей! Если бы на его месте оказался ты, я бы поступила точно так же!

Джейс дергается ко мне, но Крис останавливает. Теперь двумя руками придерживает брата, чтобы не добрался до меня.

— Успокойся, — вкрадчиво пытается достучаться до разъяренного сознания. — Это она в тебя такая упрямая.

— Отстань, Крис. Пусти. — Джейс хочет увернуться, но не выходит. — Оставь, говорю!

— Я хочу, чтобы пришел в себя.

— Я в себе!

— Поэтому так вырываешься? Чтобы опять потрепать за грудки? — Поздно соображаю, что подливаю масло в огонь.

— Заткнись! Закрой рот, Рокси! — Джейс переходит на яростный крик. — Я заботился о тебе, вкалывал как проклятый и таскался по комиссиям, доказывая, что смогу дать все необходимое, чтобы не уpekли в реверсский приют, не отобрали! И это не для того, чтобы погибла по собственной дурости! Люби ты его хоть трижды, не позволю умереть мне назло!

— Ох, Джейс, — сглатываю комок в горле, — все не так...

— Хватит! Мне надоело вытаскивать тебя с того света, постоянно рискуя отправиться следом! Уже мозоль на языке от просьб быть осторожнее, которые, в угоду себе, игнорируешь! — Сверлит глазами и тяжело дышит. — Почему решила, что позволю отдать ему жизнь, которую я, черт возьми, так упорно пытаюсь сохранить?!

— Но это неправда! — пытаюсь перекричать Джейса, который все еще борется с Крисом. — И я не просила растить меня, а потом попрекать! Я не виновата, что родители умерли, а ты решил занять их место! Сам не позволял нам быть опорой, а не обузой! — Больно, но не могу остановиться. — И нет моей вины в том, что люблю его. Я не выбирала тебе назло!

— Рокс! — Крис бросает предостерегающий взгляд. — Прекрати.

— Обузой, серьезно? — Джейс перестает сопротивляться. — Ты так думаешь?

— Она не это имела в виду, — Крис старается снять напряжение. — Мы все на взводе, давайте успокоимся.

— Это не я начала!

— Ох, замолчи. Не могу слышать тебя! — Джейс устало закрывает глаза ладонью.

— Ну, все, — Крис сжимает ему плечо, — угомнитесь.

— Отстань, Крис.

— Я тоже испугался, но все прошло. Слышишь?

— Отвалите оба!

Джейс с силой отталкивает Криса, и я едва успеваю подхватить, чтобы не рухнул на пол. Несколько секунд пораженно смотрим друг на друга.

На моей памяти Джейс и Крис дрались лишь однажды, на похоронах отца, и после грубая сила оказалась под негласным запретом. Не применяли даже в самых жарких спорах, каких было немало.

И вот, впервые за столько лет, Крис почувствовал тяжелый кулак Джейса. По глазам понимаю, что для него это удар под дых. Осознав, насколько болезненно Крис среагировал, Джейс заламывает руки и на выдохе произносит губами «прости». Крис медленно кивает.

Краем глаза вижу, что подходит Кайс, и меня передергивает от мысли, что придется объясняться вот так, в разгар семейной перепалки. Наш план полетел в тартарары, захватив надежду на благосклонность брата. Закрываю глаза от стыда и только сейчас замечаю любопытную тишину. Все внимание приковано к нам, и хочется провалиться сквозь землю.

— Джейс, давай поговорим. — Кайс поднимает ладони, демонстрируя мирные намерения. — Я все объясню.

— Ну, попробуй, — стискивает зубы, сдерживая ярость. Даже не поворачивается, продолжая смотреть на Криса.

— Я хотел прояснить ситуацию, но возможности не представлялось.

— Да что ты, — фыркает брат. — Прямо ни одной? Жалость-то какая.

— Но об этом не скажешь просто за ужином или во время тренировки. Как ты себе это представляешь? — Феникс хмурит брови.

— Представляю, что лучший друг подходит и говорит правду, — Джейс, наконец, достаивает взглядом. — Так сложно набраться смелости и признаться? О, я забыл. Проще встречаться тайком за спиной, а потом смотреть мне в глаза, как ни в чем не бывало.

— Не было встреч, о которых ты думаешь.

— А какие были?

— Джейс...

— Простой вопрос. В чем проблема, Феникс?

— Я не знал, как сказать. — Кайс растеряно разводит руками. — Боялся, что поймешь неправильно, и наша дружба пострадает из-за такой реакции, как сейчас.

— Дружба может пострадать только из-за обмана. И это реакция не на признание, а на попытку оправдаться. Даже сейчас.

— Но...

— Все еще продолжаешь, — Джейс рычит. — Вместо того, чтобы просто сказать правду!

— Но я не лгал тебе. Ни разу! — Кайс вздыхает. — Ты знаешь, что это так.

— Ложь и недомолвки тонко перекликаются между собой. Я все еще не услышал от тебя ни слова.

— Я люблю ее! — выкрикивает Феникс, указывая на меня. — Слышишь теперь?! Люблю! И твои капризы не изменят этого! Мне жаль, что приходится говорить вот так. Честно, я хотел сделать все иначе. Если теперь придется восстанавливать доверие, я готов, но не смей называть лжецом.

Джейс несколько секунд смотрит ему в глаза, выдерживая паузу. Затем тихим, убийственно спокойным голосом задает вопрос:

— Сложно было?

Кайс не отвечает.

— Кому еще мог доверить ее так же, как тебе, лучшему другу? Человеку, который спасал мне жизнь не один раз и ел за моим столом?

— Джейс...

Феникс делает шаг, но брат отступает, отрицательно качая головой.

— Тебе нужно было только сказать. Я знал, но хотел услышать от тебя. Ты же предпочел вешать лапшу на уши Марго и заставлял ее, — кивает на меня, — рыдать по ночам в подушку, страдая из-за тебя и твоей «любви».

Джейс презрительно морщится, отводит взгляд и уходит глубже в сумрак коридора. От удивления открывается рот, не верю собственным ушам: неужели брат знал и наблюдал? Сердце сжимается от понимания, что стала причиной ссоры.

Выбираюсь из-за спины Криса и, несмотря на уговоры, иду за Джейсом, спотыкаясь с старый хлам, раскуроченный после затопления. Нахожу застывшего в любимой позе со скрещенными руками и облокотившегося на стену.

— Чего тебе? — мрачно спрашивает.

— Хочу быть опорой.

— Уйди, Рокс.

— Нет, ты меня выслушаешь, — упрямо выпячиваю подбородок. — Не уйду, пока не поговорим.

— Вроде разговор уже закончился.

— Джейс. — Дотрагиваюсь до плеча. Вздвогнув, отстраняется. — Прости, я не должна была говорить о родителях. Мне стыдно...

— Сказал, уходи.

— Нет, я останусь с тобой. — Нащупываю ладонь и крепко сжимаю. — Поверь, если бы был шанс поменяться местами с родителями, сделала это для тебя, потому что тебе они нужны больше, чем мне или Крису. Я плохо помню маму, и только фотографии помогают не забыть лицо, а отец — худший детский кошмар. — Запинаюсь, окунувшись в обиды прошлого, и прокашливаюсь, скрывая дрогнувший голос. — Мне достаточно тебя и Криса, чтобы быть счастливой, но тебе нужна опора, которой мы не можем быть. Ты скучаешь. И клянусь, что вернула бы их для тебя, если...

— Рокс, я бы ни за что не вернул их такой ценой, — обрывает твердо и уверенно. — Это раз, а два — мне уже достаточно лет, чтобы не цепляться за прошлое. Может, в двадцать разговор и имел бы смысл, но не теперь. Родители умерли, и мне больно, но дело не в этом. — Джейс выразительно смотрит, поднимая бровь. — Их смерти — вечное напоминание, что как бы не старался принимать верные решения, от меня может ничего не зависеть. И ты из раза в раз пытаешься это доказать, что приводит в ужас. Вполне допускаю,

что гиперконтроль раздражает и хочется бунтовать, но так уж получается, что мне больше не за кого держаться, и игнорировать безумные выходки не могу, — фыркает.

— Бунтовать не хочется, — шепчу. — Просто иногда взгляды не совпадают. Ты тоже не виноват, что пришлось взвалить тонну ответственности, поэтому гиперконтроль — не худшее, что можешь чувствовать.

— И от этого не легче, — Джейс вздыхает. — Согласен, бывает не получается отделить заботу от диктатуры, Блю одергивает, но сейчас считаю, что абсолютно заслуженно устроил разбор полетов. А вот последствия, к которым подвела твоя выходка, обратная сторона медали и страха за близких. Посмотри, что получилось: набросился на тебя, Криса оттолкнул и не дал шанса лучшему другу. Не могу остановиться, когда теряю контроль, а ты, как специально, провоцируешь.

Обнимаю Джейса, повисая на шее. Вдыхаю запах кожаной куртки и чувствую, как брат утыкается мне в плечо. Молчим пару минут. Никогда не приходило в голову, насколько глубока рана Джейса, оставленная смертью родителей, мы не говорили об этом. Но теперь понимаю, что контроль — побочное явление, которое сопровождает страх потери и одиночества. Будь родители живы, брат бы не держал в голове мысль, что может лишиться остальной семьи. А что это, если не рана?

— Черт, — вздыхаю, — иногда забываю, что ты такой же человек, и у тебя могу быть переживания. Кажется, в детстве мне не хватало йода. Ну, кретинизм и все такое! — Джейс смеется, добрый знак. Продолжаю: — Но, знаешь, мне повезло. Я не чувствую боли или грызущей тоски из-за смерти родителей, не ощущаю, что семья неполноценная, потому что есть ты. И всегда был. А, значит, ты прекрасно справился с тем, чтобы дать все необходимое для счастья и стабильности. И, если вдруг подумал, что не ценю, это не так. Прости за то, что наговорила. И спасибо. Правда. Ты — главная опора в моей жизни.

Джейс отстраняется и внимательно смотрит, что-то обдумывая, а потом улыбается кончиком губ.

— Я горжусь. — Поправляет мне волосы. — Не твоим диагнозом, а тем, что смог стать опорой, в которой не сомневаешься. Потому что первым обычно не гордятся.

Хихикаю, подавляя сентиментальные слезы, и выдавливаю:

— Прости, что у меня не вышло.

— Это не так, — качает головой. — Помнишь, когда допоздна работал, ты могла встать, сварить кофе и сделать бутерброд? Тебе было пятнадцать или шестнадцать, но ты так повзрослому говорила...

— Сколько можно, Джейсон Лайонхарт, тебе давно пора спать! — цитирую саму себя, изображая серьезность.

— Да-да, — улыбается. — Я выпивал кофе вприкуску с бутербродом, пока стояла над душой и притопывала. Потом ты выхватывала чашку, что-то ворчала под нос и уходила, а я продолжал работать. Но, знаешь, эти ночные бутерброды с кофе — лучшее, что я ел.

Прижимаюсь к нему крепче и закрываю глаза. Тепло разливается густым медом, согревая озябшие конечности. Джейс слегка наклоняется и тихо говорит:

— Я не стал бы разбивать тебе сердце, заставляя выбирать между мной и Фениксом. Если любишь его, я приму это.

— Меньше всего хотела, чтобы узнал вот так, между делом, — заглядываю в глаза. Всю жизнь смотрю на него снизу-вверх и чувствую себя маленькой. — Кайс боялся ранить твои чувства. Мы оба боялись, и потому отвергли саму мысль быть вместе, а когда это оказалось

выше нас, признаться никак не выходило. Да мы сами-то только в Джастифай-сити выяснили отношения, поэтому...

Шкрябаю висок и виновато кошусь на брата.

— Ну, — фыркает, — мои чувства как-нибудь справятся.

— Пожалуйста, скажи, что дружба не пострадает. — Умоляюще складываю руки в молитвенном жесте. — Знаю, злишься, я бы тоже злилась, но дай ему шанс все исправить.

Джейс вздыхает, закатывает глаза и улыбается.

— Мы разберемся, Рокс. Не думай об этом, ладно?

— Спасибо, — от волнения пружиню на пятках. — Для меня это очень важно!

— Все будет нормально.

Возвращаемся к остальным. Феникс смотрит с надеждой, и я исподтишка улыбаюсь. Тут же загорается, как мифологическая птица, в честь которой носит фамилию. Главное, чтобы самосожжения не устроил, а то, насколько помню, это не очень хорошее предвестие.

Джейс, смерив товарища долгим взором, наконец, выдыхает и протягивает руку.

— Это твоя головная боль, — указывает на меня кивком. — Не хочу ничего знать о ссорах и обоюдных претензиях, не нужно спрашивать у меня мнения и просить занять чью-то сторону. Это и тебя касается, — Джейс бросает на меня выразительный взгляд. — Это мое условие, если хотите.

— Понял. — Феникс уважительно склоняет голову и тихо добавляет: — я не обижу ее, даю слово.

— А у меня никто спросить не хочет? — взбрыкивает Крис, но в голосе слышу смешок. — Я тоже ее родственник!

— Когда твои дружки придут признаваться в любви, обещаю, разбираться будешь ты, — Джейс ехидно суживает глаза.

Осматриваюсь по сторонам и понимаю, что кого-то не хватает. Подхожу к Цилле и спрашиваю, где Марго.

— Ты шутишь, Лайонхарт? — окатывает ледяной волной и отвечает в обычной саркастической манере. — Она, конечно, мне подруга не больше, чем ты, но даже я представляю, каково было слушать ваши разборки.

— Зараза, — цокаю. — Все должно было быть не так.

— Какая трагедия!

— Ой, — отмахиваюсь.

Несмотря на внешнюю бравладу, гложет совесть, которую отчаянно пытаюсь давить, но ее мучительная агония никак не прекратится. Как бы не относилась к Марго, все равно не желала угощать коктейлем из боли с сиропом в виде предательства. В моих грезах мы с Кайсом разговаривали с ней на чистоту, а она достойно принимала ситуацию и уходила в закат.

Разговор слышит Блю и решает вмешаться.

— Джейс в порядке?

Киваю.

— Это было жестоко. — Пронзительные голубые глаза наполнены жалостью. — Марго не заслужила, чтобы от нее отказались в присутствии всех, да еще так, будто ее вовсе не существует.

— Что ты хочешь услышать, Блю? — раздражаюсь. — Думаешь, я хотела этого? Представляла все по-другому.

— С птичками и ромашками? — встречает Цилла.

— Цилла, иди, впрысни яд в кого-нибудь другого, — отвечаю. — Без тебя тошно!

Покачав головой и закатив глаза, оставляет нас с Блю, присоединяясь к разговору Гарпий.

— Погано вышло, знаю, — говорю, заметив выражение лица подруги. — Я поговорю с Марго. И Кайс, конечно, тоже.

— Когда вы решили признаться?

— В Джастифай-сити. Наверное, надышались угарным газом, — глупо хихикаю, но прекращаю, поняв, что смеюсь одна. — Это шутка.

— Несмешно, если честно, — прикусывает губу.

Молча смотрим друг на друга. Отмечаю, что Блю выглядит болезненно: кожа бледнее обычного, руки трясутся, а на лбу испарина.

— А с тобой что? — спрашиваю. — Тебе плохо?

— Нет, с чего взяла? — Прислоняет ладонь ко лбу, вытирая капельки пота. — Просто не могу выкинуть из головы Зои в пасти перевертыша. Мне не по себе.

Мрачнею, услышав имя погибшей женщины.

— Да. Мне тоже.

— Джонатан хотел вернуться наружу, говорит, у Энди остались важные материалы в рюкзаке. — Блю оглядывается на запертую дверь. — Еле уговорили не делать этого. Вряд ли там что-то уцелело.

— Не сказал, что?

— Говорит, касается задания Картера. Больше ничего вытянуть не удалось.

В памяти всплывает разговор с Зои у колеса обозрения, когда штопала мне рану. Что-то о разных точках зрения. Связано ли это с материалами, ради которых можно рискнуть жизнью?

— Ладно, — хмуро говорю. — Пошли к остальным.

Беру Блю под руку, и мы вливаемся в разговор. Речь идет о нижних этажах лепрозория, скорее всего, затопленных водой.

— Я предлагаю добраться до источника электропитания. — Джонатан пальцем водит по расстеленной на полу ветхой схеме с планировкой лепрозория. — Без энергии мы не сможем запустить лифт, а по-другому на нижние ярусы не добраться.

Разглядываю чертеж, стараясь запечатлеть в памяти как можно больше деталей. Помню, как едва не заперола экзамен по картографии, потому что достался план с большим количеством неважных пометок, отвлекающих от ключевых объектов. Вот тогда паники было. А сейчас даже проще.

— Дальше нужно спуститься вот сюда. — Джо перемещает палец ниже на несколько этажей, останавливаясь на схематичном изображении труб и турбин. — Это котельная. После того, как включим электричество, нужно запустить насосы, чтобы откачать воду. Но есть проблема.

— Почему я не удивлен, — Крис поджимает губы.

— Что за проблема? — уточняет Деймос.

— Возможно, котельная затоплена. Когда двери лифта откроются, попадем в так называемый воздушный коридор, который будет отделять нас от воды толстым слоем титана. Но, — Джо обводит этажи выше, — если предполагать, что эти ярусы тоже затоплены, а мы откроем автоматические двери, есть большая вероятность, что вода хлынет в пустоту и будет

заполнять ее по принципу сообщающихся сосудов.

— И что это значит? — спрашивает Блю, нервно накручивая прядь волос.

— Это значит, моя дорогая, что вода из затопленных помещений будет прибывать до тех пор, пока уровень не станет равным уровню той воды, что заполнит пустоту. — Джо наглядно показывает на примере рук: одну поднимает над головой, а другую опускает. Медленно соединив на груди, демонстрирует ту самую равновесную степень. — Проще говоря, мы утонем, если этажи над котельной стоят в воде.

— Значит, нужно узнать, есть там вода или нет, — замечает Цилла.

— Повторяю еще раз, — вздыхает Джо, — спуститься можно только на лифте.

— Но ведь лифт как-то обслуживался, — говорит Джейс, потирая бровь. — Если предположить, что поломка требует починки извне, то бригада рабочих должна добираться через шахту, верно?

Повисает молчание.

— Это самоубийство, — Джо мотает головой. — Ты прав, рабочие ходы предусмотрены, — показывает на неприметные створки на схеме, — но у нас нет ни оборудования, ни достаточного освещения, чтобы спускаться в шахту.

— Но у нас нет выбора, — возражает Джейс. — Искусственный интеллект, запускающий процесс ликвидации, находится на нижнем ярусе лаборатории. По-другому уничтожить это место не получится, так?

— Боюсь, что так, — соглашается Джонатан.

— Тогда, повторюсь, у нас нет выбора. Кто-то должен забраться в шахту.

Снова наступает молчание. Прикусываю губу, погрузившись в судорожные поиски решения задачи, и не замечаю, как во рту появляется знакомый солоноватый вкус. Аккуратно, чтобы никто не заметил, сплевываю кровь на пол.

Неожиданно Марго прерывает раздумья.

— Вы должны это увидеть! — голос отражается от стен эхом, доносящимся из глубины.

Устремляемся на звук. Пройдя по коридору, упираемся в винтовую лестницу, ведущую на второй этаж. Поднявшись, обнаруживаем Марго в ближайшем помещении, сидящую на корточках и склонившуюся над бумагами. Осмотревшись поверх широкоплечих парней, решаю, что находимся в картотеке. У стен громоздятся высокие, заполненные папками стеллажи, несколько столов и покосившиеся от старости стулья, белые халаты на вешалках и треснувшие очки. Все стоит и лежит ровно так, как двадцать лет назад, когда район утопили. По сравнению с первым этажом, здесь сохраняется обстановка прошлого, и я любопытно тарашусь по сторонам. Похоже, вода не добралась сюда.

Пока шли от Джастифай-сити, приставала к Зои с дурацкими вопросами. В частности интересовало затопление района. Женщина объяснила, что система тоннелей в бункерах сообщается с океаном, и при тревожном сигнале вода хлынет по трубам и потопит за считанные секунды все, что под лепрозорием. На вопрос, для чего тогда гробить целый район волной-убийцей, Зои не ответила. Странно покосилась и вздохнула. Но особо разжевывать не надо, если вспомнить про эксперименты, гуляющие по лесу.

Марго, сузив покрасневшие от слез глаза, изучает какой-то лист, близко поднеся к лицу и подсвечивая дисплеем браслета.

— Это кровь, — говорит севшим голосом. — Ее здесь много.

Цилла освещает комнату, и замечаю на полу багровые лужи, точно кого-то распотрошили. Разбросанные по полу папки с листьями окроплены брызгами, и одну такую

девушка держит в трясущихся пальцах.

— Несвежая. — Фобос ковыряет пальцем темное пятно. — Может, два-три дня ей. Или больше.

— Я, кажется, знаю, чья она, — шепчет Марго.

Поднимается и просит Циллу осветить на документ в руках. Под общий вздох вижу на папке кровавый след ладони. Отпечаток явно мужской, внушительных размеров.

— Тут что-то написано кровью. — Марго раскрывает папку. — Вот здесь, но я не понимаю.

— Дай взглянуть. — Блю наклоняется ближе. — Это какое-то предупреждение. Буквы слишком неразборчивы, но похоже на грамматику страны, купившей 20-й район.

— Отряд внутри? — охает Марго. — Думала, их давно растерзали химеры! Мы не нашли никаких признаков присутствия, кроме того трупа в лесу, — поворачивается к Крису.

— Здесь написано: «Я видел Багровый папоротник. Это хуже смерти», — Блю, наконец, разбирается с текстом.

Чувствую, как вдоль позвоночника начинают бегать мелкие мурашки, и меня передергивает.

— Что это значит? — вопросительно поднимаю брови, встречаясь глазами с Кайсом. — Перевод верный?

— Сама посмотри, — обижается подруга, шмыгнув носом. Выглядит так, будто собирается вырвать прямо на кровавые лужи. — Почерк ужасный, но понять можно.

— Ну-ка, — еще сомневаясь, протискиваюсь мимо братьев и направляюсь к Блю. — Может, не папоротник, а...

— Я знаю, что это, — тихо перебивает Джонатан. — Значит, двадцать лет назад все-таки получилось создать нечто, способное подчинять целые армии и государства, и легенды не врут. — Устало закрывается рукой. — Оружие, не имеющее аналогов, которое поможет избежать ядерной войны, потому что страшнее радиации или неминуемой зимы. Это вирус, названный «Багровым папоротником» из-за того, что при попадании в человеческий организм на конечностях образуются удивительные и по-своему красивые узоры, напоминающие листья папоротника, из-за разложения гемоглобина.

— Но это невозможно, — Джейс хмыкает. — Гемоглобин не может разлагаться у живого человека таким образом.

Джонатан поднимает голову и окончательно вводит в замешательство обреченным взглядом.

— Ты что хочешь сказать? — Кайс трогает мужчину за плечо. — После заражения человек жив и мертв одновременно?

— Какой-то бред, — соглашается Деймос. — Сам себя-то слышишь, Феникс?

— А что, люди в Джастифай-сити сильно похожи на живых? — огрызается Джо. — Ваши теории про одичавших граждан хороши, но в них слишком много пробелов, не находите?

— Так, стоп. — Джейс поднимает руки. — Допустим, Багровый папоротник существует и в Джастифай-сити мы столкнулись с последствиями. Но откуда иностранцы знают о его существовании?

— Пораскинь мозгами, Джейс, — молчавшая Присцилла решает вступить в разговор. — Откуда у Капитолия столько денег, чтобы запустить исследование подобного уровня? Логично, что заручился поддержкой спонсоров, даже, возможно, устраивал тендер.

Наверняка информацию можно найти, если задаться целью. Разумеется, не в общем доступе, но у иностранной разведки есть все шансы.

— Картинка складывается, — фыркает Фобос. — Теперь понятно, что они тут забыли. Ищут Папоротник.

— И нашли. — Присцилла скептически сжимает губы в трубочку. — Боялись, что наши все подчистят перед продажей. Хотели опередить.

— Не зря боялись. Мы ведь за этим здесь, да, Джо? — Фобос подмигивает ученому.

— Думаешь, бедолага хотел предупредить своих? — Блю смотрит на Джейса.

— Не знаю, — отвечает уклончиво.

— Это его перевертыш так? — Марго испуганно хлопает ресницами.

— А успел бы вывести каракули? — Брат отвечает вопросом на вопрос и тут же переключается. — Где отряд? Аверилл говорил о сигнале, который засекали со спутников. Может быть такое, что его подавали из лепрозория? — вопросительно смотрит на Джонатана.

— Теоретически, в лепрозории есть необходимое оборудование для подачи подобной силы сигнала, но...

— Ох, Джо, ты серьезно? — Фобос закатывает глаза.

Ученый смеряет тяжелым взглядом и продолжает:

— Но, как вы уже заметили, лепрозорий обесточен. И, если бы сигнал подавали отсюда, мы бы не стояли в темноте.

— А, может, свет есть? — вдруг говорит Блю. — Никто ведь не проверял.

Она подходит к рубильнику и клацает вверх.

В эту долю секунды молюсь, чтобы лампы не загорелись, ведь тогда каждое произнесенное слово — чистая правда. Вирус существует, одичалые прокаженные на самом деле зараженные, и отряд покупателя внутри лепрозория. Что будет, когда истина всплывет на поверхность? Война?

Комната заливается ярким дневным светом, ослепляющим глаза, и я закрываюсь рукой.

— Вот черт! — восклицает Крис.

Далее следует поток мужских ругательств, изредка сопровождающийся вставками цензурных слов, из которых предельно ясно понимаю, что у нас проблемы.

Да, есть час перед рассветом, именуемый «часом волка», когда люди принимают страшные решения, за которые расплачиваются жизнью. Зои говорила, что это время между четырьмя и пятью утра, когда грешник особенно терзается совестью, варясь в ядовитом соку. Для кого-то роковой час наступает с первыми лучами солнца, а для моей веры в светлое будущее оказалось достаточно лампы, чтобы развалиться на части, подсказывая очевидный ответ: свет горит, послание кровью не врет. Попытки оправдать Капитолий провалились с треском. Ведь нельзя оправдать чудовище, породившее чудовище.

И теперь главный вопрос: смогу ли я стать персональным «часом волка» для своей страны?

Глава 14. Делирий

Лепрозорий строился на болотах и костях. Об этом я узнала, пока шли утомительно долгой дорогой от Джастифай-сити до кукурузного поля. Шутки у близнецов закончились, Присцилла не пускала яд, и мне было необходимо отвлечься, чтобы вязкая, прилипающая к телу тишина не сводила с ума, а мысли оставались светлыми. Стала упрашивать ученых, чтобы пересказали известные байки о 20-ом. Джонатан фыркнул и отмахнулся, пробубнив, что я неугомонная. Крис шикнул, велел быть потише, и тогда повисла на руке у Зои и самым ласковым голоском попросила страшных историй.

— Ну, ладно, — улыбнулась.

Рассказ начался с будоражащего описания тел заключенных, которых согнали на стройку лепрозория. Невольники умирали каждый день десятками, не выдерживая жестких условий, в которых заставляли работать. Но кому какое дело, сколько отбросов общества умрет? Зои говорила, что мертвых было так много, что трупы приходилось вывозить на грузовых фурах. Ноги загнивали от болотной воды, а руки и плечи усеивали гематомы, образовавшиеся от ношения тяжестей. Запах от грузовиков с мертвецами можно было учуять даже на расстоянии.

Сказки, конечно, но слушала внимательно. Зои плавно перенесла мысли внутрь лепрозория, который снаружи казался непримечательным трехэтажным зданием идеальной кольцевой формы, а под ним скрывались катакомбы, уходящие глубоко под землю и разветвляющиеся, словно корень дерева.

— Наверное, это слухи, — неуверенно начала женщина, — но мне рассказывал знакомый, что тех, кто хоть раз видел расположение подземных коридоров, расстреливали во внутреннем дворе. Может, поэтому к строительству привлекли невольников.

Возражать не стала, ведь спорить с каждым часом становилось сложнее, аргументы казались вялыми и не вескими, а влияние мертвого района усиливалось с приближением лепрозория.

Всегда считала себя эмоционально устойчивой и не склонной к душевным излияниям. Оберегаю границы и не впускаю в потаенные уголки сердца, не желая показаться слабой или сентиментальной. Когда близкие заводят разговор про личное, шарахаюсь, как от огня, чтобы не испытывать неловкость. Но теперь все чаще ловлю мысль, что ощутила больший спектр эмоций за несколько суток, чем за всю жизнь, и отчего-то хочется говорить про то, о чем молчала. Думала, что боец, но, может, ошибаюсь, и в критической ситуации бравада испаряется, как капля воды на раскаленной сковороде.

Опускаю глаза на ладони и кручу перед носом, будто впервые вижу. Пристально разглядываю узор линий, гадая, какая отмеряет время. Монотонные голоса на заднем плане жужжат, как рой пчел, и почти поддаюсь порыву закрыть уши, но все стихает. Оказывается, мы разделились на группы, чтобы внимательнее осмотреть этажи, а я даже не заметила. Приступ внезапной рефлексии слишком увлек, вырвав из реальности. Что это: агония или предчувствие? Складываю руки на груди.

— Ты как? — Кайс смотрит исподлобья. — Порядок?

— Угу, — буркаю. — А ты?

— Угу.

Вот и поговорили. Стоим в одинаковой позе со скрещенными руками, разглядывая лес

за грязным окном — одним из немногих, что выходит наружу. Дождь продолжает лить, и молнии освещают холодными бликами деревья и полупрозрачную защитную стену, почти смыкающуюся в купол. В каждую вспышку высматриваю розовое тело перевертыша.

Джейс и Крис поднялись на третий этаж. Близнецы спустились на первый, прихватив Циллу. Я же вместе с Кайсом и Блю остаюсь на втором с Марго и Джо в придачу.

После того, как зажегся свет, внутри все заныло неприятной тупой болью, и никак не могу заглушить ее. Даже теплая большая рука Кайса, накрывающая ладонь, не дарит успокоения.

— Разделимся. Я с Рокси и Джо осмотрим левое крыло, а вы — правое, — предлагает Феникс, обращаясь скорее к Блю. — Встречаемся возле лестницы.

— Ну, разумеется, — Марго с презрением щурится. — Как прикажете!

— Нет! — выпаливаю и отрицательно мотаю головой. — Я пойду с Марго. Вдвоем.

Слова вырываются неожиданно, но не жалею о сказанном. Смотрю прямо в яркие глаза девушки без тени сомнения, и она, переняв уверенность, недовольно кивает.

— Только, чтобы появился шанс придушить за углом, — шипит мне на ухо, проходя мимо.

Вздыхаю, принимая злость как данность, и направляюсь следом.

— Постой, — Кайс преграждает дорогу. — Я кое-что сделал для тебя.

С любопытством наблюдаю, как шарит по карманам куртки. Затем достает на свет деревянную палочку, гладкую, прямую и с незамысловатой резьбой на конце, что потолще.

— Заметил, что постоянно поправляешь волосы. — Феникс убирает мне прядку с лица. — Подумал, тебе будет удобно собрать.

— Нет слов, — верчу в пальцах подарок, подавляя восторженный визг. Нагнувшись, скручиваю влажные волосы в пучок и подкалываю, потом быстро чмокаю Кайса в щеку. — Большое спасибо!

— Будьте осторожны, хорошо?

Киваю и ухожу за Марго, она уже успела скрыться за поворотом. Догнав, равняюсь с девушкой и принимаю темп. Марго выше на голову, поэтому смотрит сверху-вниз, разумеется, не скрывая неприязни.

— Не думай, что пошла с тобой только потому, что этого захотела ты, — голос резкий и надменный. — Мне не доставляет удовольствия твоя компания.

— Тем не менее, ты здесь, — спокойно возражаю. — Значит, тебе тоже есть, что сказать.

Марго останавливается и поворачивается лицом.

— Это точно, — растягивая гласные, называет детским прозвищем. — Ро-о-ро.

— Давай без этого, — прошу. — Мы же способны вести адекватный диалог.

Марго закатывает глаза и двигается дальше, а я задумываюсь, как появилась шутливая кличка. Джейс в детстве любил мультик, в котором одну из забавных зверушек звали Зороро, и, по его словам, ребенком я напоминала ее. Мне же казалось, что меня окликали в честь судна для грузоперевозок, потому что была крупной сбитой малолеткой, и когда предъявляла Джейсу обиды, брат только смеялся и не стремился развеять подозрения.

Марго с психом пинает закрытую дверь, и ветхие петли, не выдержав напора, со скрипом поддаются. Хлипкое ограждение падает, поднимая облако пыли. Заглядываю внутрь и одновременно нащупываю выключатель. Свет не загорается, вероятно, лампочка уже непригодна или повреждена проводка, но с коридора освещения достаточно, чтобы

рассмотреть просторную комнату. Марго проходит мимо, как бы случайно задевая меня плечом. Делаю медленный вдох и игнорирую провокацию.

Очередная палата на две койки с пожелтевшими простынями и изъеденными молью шерстяными покрывалами, пара тумб и штатив для капельницы. На стене телевизор с треснутым экраном и торчащими разноцветными проводами. Обвожу взглядом каждый метр, затаив дыхание, словно нахожусь в гробнице. Впрочем, от части так и есть.

— Ничего интересного. Идем дальше, — Марго выходит.

— Стой, — окликаваю. — Подожди.

Подхожу к ближней койке: пахнет сыростью и плесенью. Протягиваю руку к блестящему треугольнику, выглядывающему из-под подушки.

— Это фотография, — говорю, поворачиваясь на свет. — Тут девушка.

Разглядываю круглое молодое лицо с россыпью веснушек и глазами-изумрудами, обрамленное рыжими кудрями.

— Дай посмотреть. — Марго выхватывает рамку. — Симпатичная.

— Достань фотографию, вдруг на оборотной стороне что-то написано, — предлагаю.

Марго слушается и аккуратно вытаскивает снимок, переворачивая. Красивым острым почерком выведена дата двадцатитрехлетней давности и подпись: «Ангел моего сердца». Чернила почти выцвели.

— Так красиво, — улыбаюсь.

— Особенно, когда задумываешься, что стало с участниками этой истории, — сарказм Марго жалит, как оса.

Не замечала, сколько у них с Присциллой общего. Как ее выносит Блю? Но что поделать, объяснить нужно, и нахожу момент подходящим.

— Я люблю его, — говорю тихо и вкрадчиво. — Очень давно, Марго. Задолго до того, как ты появилась в наших жизнях и перевернула все с ног на голову.

— Так, это я виновата?

— Здесь нет правых и виноватых. Ровно как победителей и проигравших. Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя паршиво, потому что любишь его так же, как я. И мне очень стыдно за то, что случилось внизу, — говорю искренне. — Я не хотела, чтобы вышло вот так.

— Я не люблю его, Рокси. — Выпрямляет спину и бросает быстрый взгляд. — Что ты знаешь об этих отношениях? Мне нравилось смотреть, как он хмурит брови, когда я в очередной раз рассказываю нелепую историю, чтобы увлечь. Или как обнимает, исключая возможность долгих поцелуев. Мне нравилось, что я чувствую рядом с ним, хоть это нездорово и...потенциально ненормально. Вот и все, — Марго ухмыляется, а в глазах стоят слезы. — Кому может понравиться чувство собственной ненужности?

— Марго...

— Не надо, — выставляет руку. — Это было эмоциональным насилием, в которое я сама себя загнала. Мне хотелось быть нужной, даже ценой унижения. Но, спасибо, глаза открылись.

Чувствую, как к горлу поднимается ком. Обхватываю себя руками и растираю плечи, разгоняя холод.

— Сначала я тебя не выносила за то, что постоянно маячишь перед глазами, — Марго болезненно улыбается. — Думала, что, если тебя не станет, Кайс обязательно полюбит меня, ведь я замечательная. Красивая, умная, мои родители входят в привилегированную верхушку, что еще нужно?

Переступаю с ноги на ногу, потупив взгляд, словно нашкодивший ребенок. Вряд ли имеет в виду буквальное исчезновение, все-таки не настолько любовь затмевает разум, чтобы желать смерти человеку, с которым росла бок о бок. Как ни крути, Марго относительно близка даже мне.

— Оказывается, нужно всего лишь быть Роксаной Лайонхарт, — фыркает Марго. — Бедной маленькой девочкой из неполной семьи с кучей комплексов и тараканами в голове. Что в тебе такого, Рокси, м-м? — она наклоняет голову, прицениваясь. — Что особенного, что являлось бы твоей собственной заслугой, а не старшего брата?

— Ну-у, — протягиваю, разводя руками. — У меня черный пояс по сарказму.

— Вот и все, — кивает. — За что тебя любить?

— Потому что я хороший человек, Марго. Как ты можешь так говорить? И семья у меня нормальная, может, получше, чем у других. И у меня тоже есть заслуги! В конце концов, я такой же полноценный член Гарпий, как и ты, и приложила к этому не мало усилий, а это чего-то, да стоит.

— Пф-ф, — шипит, как змея. — Знаешь, чем плохи закрытые общества, вроде нашего? Тем, что каждый знает о тебе больше, чем ты сам. Спроси у брата, чего ты стоишь, Рокси. — Марго строит гримасу и, проходя мимо, еще раз «случайно» задевает плечом.

— Что это значит?! — кричу вслед, но девушка не оборачивается.

Шаги удаляются прочь по коридору, постепенно затихая. Остаюсь в одиночестве и полной тишине.

Какого черта она говорит?

В расстроенных чувствах выбегаю из палаты и направляюсь к лестнице. Взлетаю на третий этаж и прочесываю каждую комнату в поисках братьев. Встречаемся в маленькой каморке, заставленной склянками с микропрепаратами.

— Рокси? — Крис удивленно поднимает бровь. — Что ты здесь делаешь одна?

Битое стекло хрустит под ногами, когда решительно подхожу к Джейсу и всем весом наваливаюсь, прижимая к стене.

— Ты что? — изумляется.

— Чего я стою, Джейс? — почти выкрикиваю в лицо. — Скажи правду!

— Не понимаю, чего хочешь. — Пытается убрать руки, но я с силой надавливаю, прекращая попытки сопротивления. — Успокойся, Рокс, мне больно.

— Скажи, чего стою! — не унимаюсь. — В закрытом обществе, как наше, другие знают про тебя больше, чем ты сам! — злобно цитирую Марго. — Что знают другие, чего не знаю я?

Джейс ошеломленно смотрит в глаза. Сзади подходит Крис и пытается вклиниться, но я шикаю на него.

— Хочу знать правду.

— Нет никакой правды, Роро. Отцепись.

— Сказала Марго, что стою чего-то, потому что Гарпия. И знаешь, что она ответила, Джейс? Что я про себя чего-то не знаю, в отличии от тебя!

Брату надоедает натиск, и легко высвобождается из захвата. Отстранив на вытянутые руки, встряхивает за плечи, приводя в чувства.

— Больше слушай, что болтают другие! — закипает.

— Но... — открываю рот, чтобы возразить, однако Джейс опережает.

— Никаких «но»! Хватит нести чушь.

Беспомощно перевожу взгляд на Крису. Тот качает головой, предупреждая, чтобы не ввязывалась в спор.

— Как скажете, сэр, — демонстративно кланяюсь. — Ты же любишь, когда все ходят по струночке. Весь в отца! Даже Криси построил.

— Э! Минуточку, — взвизгивает Крис. — Меня никто не строил. Я просто не считаю нужным вмешиваться в то, в чем вы сами способны разобраться.

— Действительно, Рокс, прекращай. — Джейс шумно вздыхает и отпускает меня. — Я не хочу снова ругаться.

— Просто меня достало, что все, что делаю, чего достигаю — это несущественные пустяки. Люди видят лишь то, что я твоя сестра, и в их глазах это мой главный приз в жизни! Будто без тебя ничего не стою, ясно?

— Все сказала? — Джейс не выдает никаких эмоций.

— Все.

Пристально глядим друг на друга. Чувствую во рту привкус горечи от обиды, а в носу неприятно щиплет.

— Боюсь, что так оно и есть, — возникшую паузу нарушает Крис. — И тебе придется с этим смириться, сестренка.

Переводим взгляды на него.

— Что ты говоришь? — возражает Джейс с неожиданной горячностью.

— Правду, — живо отзывается. — Ты всегда будешь тенью на наших с Рокси достижениях, и это факт.

— Шутка такая?

— Да, Крис, это перебор, — встречаю. — Я не то хотела сказать.

— Ты сказала так, как оно есть, — упирается Крис. — Просто не вижу смысла отрицать очевидное. Я же не говорю это в упрек, наоборот, горжусь старшим братом. Это как иметь в родственниках знаменитость, одно и то же ведь! Просто мои успехи всегда будут чуть менее заметны, вот и все, и я давно с этим смирился.

Джейс не знает, как реагировать на услышанное, поэтому продолжает молча изучать лицо Криси. Я же спешу разрядить обстановку.

— Значит, уже можно просить автограф? — наигранно смеюсь, хлопая Джейса по плечу.

— Может, кто-то хочет поменяться со мной местами? — Джейс не шутит. Обводит взглядом по очереди. — Вперед. Я с удовольствием побуду в тени за вашими спинами.

— Проехали, — Крис поднимает руки. — Я тоже не это хотел сказать.

— М-м, вот оно что, — Джейс сильно обиделся. — Хорошо рассуждать о чужих успехах, не догадываясь о цене. Наверное, я еще должен попросить прощения за то, что крепко спали по ночам?

Разворачивается, не дожидаясь ответов, и выходит из каморки. Переглядываемся с Крисом.

— Интересно, а мы уже успели побить рекорд по драмам за предыдущие годы или нет? — удрученно спрашиваю. — Потому что еще чуть-чуть, и я забью тревогу.

— Расслабься, — отмахивается. — Перебесится и все. Он тоже в последнее время слишком задирает нос, привыкнув, что на работе все выслушиваются. Мы его семья, а не подчиненные! Видимо, считает, что чуть ли не всем обязаны ему, и потому должны благодарить по пять раз на день.

— Отчасти так и есть, — поднимаю бровь. — В любом случае, мы должны извиниться.

Правило помнишь? Двое против одного не играют.

— Брось, Рокси, нам уже не по восемь лет.

— Но это наше правило!

Мельком оглядываю полупустые полки с законсервированными препаратами и быстро перебираю папки с документами, никак не относящимися к заданию. Рыжая бумага рассыпается в прах от прикосновений, оставляя только оболочку из канцелярского пластика. Здесь, на поверхности, вряд ли можно найти что-то интересное, кроме следов вторженцев.

Выходим из каморки и направляемся за Джейсом, шагая в ногу.

— Я не считаю себя виноватым, — возмущается Крис.

Понимаю, что в нем тлеет обида за толчок.

— Ладно, хватит тебе. Мы тоже хороши, — возражаю. — Нервы и так ни к черту, а тут еще Марго. Ты бы слышал! Можно подумать, она одна проходила «Предел», а остальные на курорт летали.

— И почему ты всегда так легко ведешься на провокации?

— Неправда! — с деланным возмущением всплескиваю руками. — Просто я чувствительная натура и все принимаю близко к сердцу.

В этой части коридора свет не горит, и становится не по себе. С опаской проходим мимо панорамного окна, за которым скалится проржавевшими перилами балкон и виднеется кусок пожарной лестницы. Открывается вид на внутренний двор: тот самый, где, по слухам, расстреливали заключенных. Останавливаюсь и прислоняюсь к стеклу, складывая руки «домиком»: среди небольшой круглой площадки растет плакучая ива, на которой сохранилась кое-где листва, а под деревом виднеются угрюмые каменные развалины, оставшиеся от некогда красивого фонтана со статуей девушки с кувшином, чьи руки и низ платья обвивает плющ. Замечаю окно напротив, горящее холодным светом, и прищуриваюсь.

— И как только успел добраться туда? — удивляюсь.

— Кто? — Крис не проявил такого же интереса к пейзажу, поэтому стоит спиной и разглядывает облезлые плакаты на стене.

— Джейс. Вижу его в окне на той стороне.

— Что сказала?

Поворачиваюсь и смотрю исподлобья, улыбаясь.

— Старость — не радость? Говорю, Джейс...

Окончание предложения звучит глухо и невнятно, потому что брат зажимает мне рот ладонью, да так внезапно, что по инерции продолжаю разговаривать.

— Ы фто теаешь? — мычу Крису в руку, одновременно пытаюсь отделаться.

Молча поворачивает меня, чтобы улучшить обзор, и я с изумлением замечаю в десяти метрах дрожащую тень на полу. Черный силуэт протягивается из комнаты с дверью нараспашку, в которой тускло мигает и гудит от перепадов лампа. Слышу размеренные шаги, наворачивающие круги.

Хлопаю Крису по локтю, давая понять, что не собираюсь шуметь. Отпускает.

— Мы же были одни на третьем этаже? — шепотом спрашиваю, одновременно нащупывая рукоятку ножа. Пули нужно беречь.

Крис кивает. Бесшумно подкрадываемся и притаиваемся. Скрываясь за дверью, осторожно заглядываю в узкую щель. Эту спину узнаю из миллиона.

— Джейс! — зову, заставляя вздрогнуть от неожиданности.

Брат вылетает в коридор с какими-то файлами и в полном непонимании уставляется на нож в руке. Потом медленно переводит взгляд на пистолет Криса.

— Как понимать? — осторожно спрашивает.

Вопрос выбивает из колеи, потому тупо изучаю нахмуренное лицо, вникая в смысл. Когда доходит, охаю.

— С ума сошел? — прячу нож за спину и злюсь. Крис делает тоже самое с оружием. — Я видела кого-то в другом крыле и подумала, что это ты! Но ты здесь... Кто тогда там?

Джейс еще мгновение заглядывает в глаза, потом глухо выдыхает и фыркает. Вместе возвращаемся к балкону, где видела кого-то пару минут назад. Разумеется, теперь там пусто.

— Может, кто-то из наших поднялся? — Думает в том же направлении. Напоследок просматривает файлы, затем просто бросает на пол и качает головой. — Ничего полезного. Ладно, пошли проверим твое крыло.

Идем молча, каждый думая о своем, и только гул шагов эхом отражается от стен. Серьезно решил, что нападём и... Что? Убьем? Бред какой-то. Сморщиваюсь, прогоняя идиотскую мысль подальше.

Неожиданно Крис останавливается, преграждая дорогу.

— Слышите?

Шаркающие звуки: кто-то движется навстречу. Крепко стискиваю рукоять ножа и нащупываю вальтер, снимая с предохранителя.

Шорк-шорк.

Лампа над головой предательски мигает и гаснет.

Шорк-шорк-шорк.

Из-за угла ломанной походкой вываливается мужчина в чужой военной форме, перепачканной кровью и грязью. Глаза пустые и невидящие, выражение лица отсутствующее — точно такое же, как у зараженных в Джастифай-сити. На плече висит автомат, который придерживает рукой.

— Вот же... — Крис открывает рот.

— Гадство... — заканчиваю, хотя подозреваю, что брат хотел выразиться жестче.

Мужчина замирает и принохивается. Тоненькая струйка запекшейся крови тянется с губ, переходя в расплывающиеся пятна на воротнике. Реальность предстает хищным зверем, разинувшим зубастую пасть, и до меня наконец доходит, что все происходит взаправду.

Военный молниеносным движением перехватывает автомат и открывает огонь, без разбора стреляя перед собой и издавая дикие вопли. Бросаемся врассыпную и валимся на пол. Вскрикиваю от острой боли, пронзившей левое плечо, машинально дотрагиваюсь и чувствую теплую влагу на пальцах.

Вот черт.

Крис перекачивается по полу и метит зараженному в голову, но из-за хаотичного обстрела не может прицелиться. Джейс нападает с другой стороны, прикрываясь распахнутой дверью, а я укрываюсь за выступом в стене. Автоматная очередь прекращается, однако мужчина продолжает зажимать курок, размахивая оружием с присоединенным штык-ножом. Безумно вращает глазами и брызжет слюной, будто бешеный пес. Действия необдуманные, импульсивные и диктуются... рефлексам?

Резкий рывок, и зараженный с утробным рычанием бросается ко мне, стремительно сокращая расстояние и кровожадно вытягивая руки. Братья одновременно кидаются наперерез, но не успевают: военный оказывается проворней. Даже не успеваю испугаться.

Подчиняясь собственным инстинктам, совершаю изящный кувырок и оказываюсь за спиной у нападающего. Тут же беру на мушку и произвожу решающий выстрел в голову. Стены разукрашиваются тошнотворным узором из мозгов и крови.

Сгибаюсь пополам, прислоняюсь щекой к холодному полу. Дышать, нужно дышать, иначе стошнит от реальности. В висках стучит, и кажется, что голова сейчас лопнет. Почти уверена, что чувствую металлический запах.

— Рокс, — Крис приседает рядом. — Ты как?

— Плечо задето, — не отрываясь от пола, бормочу. — Ерунда.

Джейс все-таки берет меня под руки, не ведая, что нахожусь на грани выворота желудка, и бережно поднимает. Ойкаю и облакачиваюсь на стену здоровым плечом.

Слышу приближающийся топот. Первой появляется Блю и сразу же метается ко мне, заведя страдальческое выражение лица. Наблюдаю, как глаза постепенно округляются, а затем безглаголиво сужаются, когда осматривает труп.

— Вы целы? — спрашивает, глядя на братьев. Те синхронно кивают.

Врываются, словно ураган, Кайс, Фобос и Деймос, за ними несутся Присцилла и Марго. Последним показывается Джонатан, опасливо озираясь по сторонам. Кайс и близнецы одновременно подбегают ко мне.

— Все в порядке, просто царапина, — отмахиваюсь от повышенного внимания.

— У меня были бинты, — Блю снимает рюкзак. — Цилла, посвети. Темновато.

Недолго капаются в содержимом, затем выуживают, что нужно. Братья, Кайс и близнецы стоят над душой, будто никогда не видели перевязку. С помощью Феникса снимаю куртку, подставляя Блю ранение. Она бегло ощупывает пальцами кожу.

— У меня есть антисептик, — Джо протягивает флакончик с прозрачной жидкостью.

— Спасибо, — киваю.

— Вечно ты вляпываешься в неприятности, Лайонхарт, — ухмыляется Деймос, демонстрируя ровные зубы. — И как ты дожила до своих лет?

— Не скалься, Кроуфорд, — парирую. — Ты просто всегда оказываешься рядом, когда переживаю не самые удачные моменты жизни.

— Хм-м, — Фобос пожимает плечами. — Звучит, как претензия!

Блю колдует над раной. Практически не чувствую боли из-за адреналина.

— Как человек может превратиться в такое чудовище? — Марго с отвращением пихает труп мыском ботинка.

— Не трогай, — предостерегает Крис. Подходит к телу и обыскивает карманы. — Никаких документов. Полная анонимность.

— Умно! — фыркает Цилла. — А мы ведь с собой носим автобиографию.

— Угомонись, — шикает Фобос.

Джо присоединяется к изучению трупа, заглядывая Крису через плечо. Брат аккуратно закатывает рукава куртки военного.

— Вот они, — Джо наклоняется, указывая на что-то. — Узоры в виде папоротника.

— До сих пор не понимаю, как это возможно. — Кайс хмурится. — Это противоестественно.

— Могу попытаться объяснить, опираясь на рассказ Картера, — Джо чешет лоб. — Но я не до конца уверен в заключениях.

— Валяй, — Цилла поджимает губы.

Джо смеряет ржавую язву выразительным взглядом, затем принимается монотонно

рассуждать.

— Попадая в организм, вирус преодолевает с током крови гематоэнцефалический барьер и проникает в мозг, где «выключает» тирозинкиназные рецепторы, отвечающие за мирный нрав...

— Попроще, здесь не все ученые! — взвывает Цилла.

— Да успокойся ты уже, — шипит Крис.

— Вот тебе попроще, — кривляется Джонатан. — Ослабляется связь между участками мозга, отвечающими за сочувствие и тревожность. Лобная и височная доли отключаются, в результате чего получаем агрессивную и абсолютно бесстрашную машину для убийств, так нужную армии. Вирус повышает регенерацию тканей и притупляет чувствительность болевых рецепторов, что делает инфицированного устойчивым к повреждениям, но есть и минусы управления совершенным биооружием, — Джо иронично улыбается. — Зараженный утрачивает социальные навыки, и организм превращается в автономную систему, в которой вирус поддерживает основной инстинкт — голод. Сердце бьется, как у хладнокровных в анабиозе, и человек может совершать какие-то действия из прошлой жизни, подсказанные мышечной памятью, но это уже неполноценная личность. Думаю, поэтому эксперимент вышел из-под контроля, и все исследования поспешно прекратили.

— И наш покупатель хочет их возобновить, откопав наработки. — Блю разрывает бинт и завязывает тугий узел. Морщусь. — Понятно, почему Капитолий засуетился.

— Какого было лететь сюда с такими-то познаниями? — в голосе Кайса неприкрытый сарказм. — Совсем нестрашно?

— Я умею засунуть ненужные эмоции куда подальше, если того требует долг, — огрызается Джо.

— Ага, — цыкает Деймос. — Все вы благородные, пока к стенке не поставишь.

— Меня больше волнует, как он оказался здесь, — Марго оценивающе разглядывает кровавое месиво на полу. — И давно ли таким бродит по лепрозорию?

— Повтори, — перевожу на девушку взгляд.

Такое ощущение, что ударило током.

— Глухая что ли?

Подскакиваю от переизбытка чувств, заставляя Блю вздрогнуть и выронить антисептик.

— Я поняла! Вот, что это за чувство! — захлебываюсь собственными мыслями. — Онс преследует меня с самого города!

— Ты о чем? — Джейс поднимает бровь.

— Не знаю, как объяснить, — заламываю руки. — Мы шли с Зои, я уболтала рассказать байки о лепрозории. Там было много всего! И про болото, и про кости, но главное, они не выносят дневной свет!

— Роксана, — Крис кладет руку мне на плечо. — Пока все, что говоришь, напоминает делирий при горячке.

— Да послушайте же! — эмоции бьют через край. — Они не выносят свет и днем прячутся в канализации, так сказала Зои. Джейс, помнишь? Фоб, ты же передал нам в квартире! И я подумала...

— Что? — настороженно уточняет Блю.

— Что, если лепрозорий и Джастифай-сити...

— Сообщены между собой канализационными ходами! — Джо заканчивает мысль. — Ну, конечно!

— Фобос, ты видел военных в Джастифай-сити, — вспоминаю. — Что, если это один из них?

— А как у этих тварей с обонянием, Джо? — спрашивает Кайс.

— Я похож на эксперта в области полуживых инфицированных?! — Мужчина теряет терпение. — Я знаю немногим больше вас!

— Может, твой обожаемый Картер удосужился упомянуть такую мелочь? — встречает Цилла, приторно улыбаясь. — Догадываюсь, к чему клонит Феникс. Подумай, Джо, могли ли твари преследовать нас по канализации от Джастифай-сити?

— Если и могли, то это должен быть привлекательный запах.

— И какой же?

— Это легко, — шепотом говорю, встречаясь глазами с ученым. — Их манит запах крови.

Глава 15. Аннигиляция

Блю протягивает бутылку воды, и я жадно припадаю к ней, утоляя мучительную жажду. Благодарственно сжимаю подруге ладонь, не отрываясь от горлышка.

— Как вариант, — Деймос мрачно кивает. — Энди был ранен, его кровь привлекала ходячих.

— Ходячие? — Цилла смеется. — Оригинально!

— Я тоже привлекала, — поднимаю руку. — Меня цапнули химеры, а Присцилла поранилась о проволоку, когда перелезала через забор, и вдобавок я разбила ей нос.

— Эту подробность можно было опустить, — фыркает.

— Я к тому, что крови предостаточно.

— Да уж, — Фобос улыбается. — Если так, мы настоящая приманка для тварей. У них нюх, как у акул.

— Как только они не передохли здесь, — бормочет Деймос. — Что едят?

— Любую добычу, которую в состоянии поймать, — Джо устало чешет переносицу. — И которую смогут убить. Как вы заметили, в этих лесах есть хищники опасней, чем зараженные.

А ведь правда. Мы ни разу не встретили животных, кроме химер: ни домашних, ни диких. Птицы да белку заметила Ингрид. Неужели сверххищники истребили местную фауну?

— Они могут существовать в таком состоянии... вечно? — Марго сосредоточенно изучает пол.

В тусклом свете различаю едва заметный румянец на щеках: девушка всегда стеснялась своих мыслей, сколько себя помню, хотя некоторые вполне сносно, а мне просто нравится считать ее не такой смышенной, как я.

— Конечно, нет. — Джо мотает головой. — Думаю, цикл жизни в инфицированном состоянии около пятидесяти лет, может, меньше. За это время нервная система разрушится из-за повышенной регенерации, клетки поделаются столько раз, что больше нечему будет делиться.

— И что тогда? — Марго поднимает глаза.

Воцаряется тревожное молчание, прежде чем Джонатан, набрав в грудь воздуха, выдает:

— Дальше ничего. Полная аннигиляция. Смерть, если это понятие применимо к зараженным.

Исподтишка смотрю на Кайса: брови сдвинуты к переносице. Душой ощущаю нарастающее волнение. Встречаюсь взглядом с братьями и понимаю, что больше всего мне хочется оказаться дома, в нашей квартире, сидеть на полу перед телевизором и уплетать бутерброды, громко комментируя фильм. Все, что угодно, лишь бы подальше от 20-го района.

— Джонатан, где, говоришь, находится станция? — Крис жестом просит достать карту.

Джо она не нужна, чтобы ответить на вопрос.

— Их две. Одна должна быть на третьем этаже лепрозория, но та, что подходит по мощности, внизу.

— То есть, на затопленных ярусах, — констатирует Блю.

— По идее, система безопасности предусматривает защиту от всякого рода угроз,

поэтому затоплены, скорее всего, только коридоры, а важные объекты должны остаться невредимыми.

— Но мы не можем знать наверняка, — заключает Кайс.

— Если не заметили, здесь про все нельзя сказать наверняка, — хмыкает Джо и закуривает сигарету.

Хмуρο разглядываю повязку, на которой проступают красные пятна. Кайс замечает и вопросительно поднимает бровь. Качаю головой, мол, ничего страшного.

— Фоб, вы нашли вход в лабораторию? — спрашивает Джейс.

— Нет, — вместо него отвечает Цилла. — В том месте, где отмечен на карте, ничего. Стена. Тупик.

— Все осмотрели, — кивает Фобос. — Глухо.

— Но он должен быть.

Вместе спускаемся на первый этаж в поисках ответов. Здесь мрачнее, чем на третьем. Если верить чертежу Джонатана, то лифт, доставляющий персонал на нижние ярусы, располагается за бывшим кабинетом совета директоров лепрозория. Друзья не соврали, никакого входа, только кирпич. Провожу рукой по холодному шершавому камню.

— Но это бред, — Джонатан сверяется с картой. — Здесь должен быть лифт.

— Дай посмотрю, — Марго наклоняется, вглядываясь в схему. — Мы что-то упускаем.

Обвожу взглядом просторную комнату: в полумраке выглядит жутко, но все-таки сохраняет былой шарм. Деревянный стол и кресла давно развалились, превратившись в труху и оставив после себя лишь тусклую изумрудно-зеленую обивку и пластик. Зато на стенах имеется несколько картин. Вряд ли дорогие полотна известных художников, но по живописности ничем не уступают. Подхожу к самому примечательному с изображением экзотических цветов. Краска потускнела и подтекла, а местами даже облезла, но я замороженно вглядываюсь в каждую деталь, не в силах отвести глаз от оранжевых в черную крапинку лепестков.

Джейс с силой ударяет ногой в стену. Затем еще и еще.

— Что ты делаешь? — Кайс хочет оттащить, думая, что это приступ агрессии, но брат отмахивается.

— Если стены нет на карте, значит, возвели уже после катастрофы, чтобы спрятать вход. Вряд ли это прочная кладка.

Секунду подумав, Кайс присоединяется. Затем, затею подхватывают Крис и близнецы. Требуется всего несколько мужских толчков, чтобы кирпич начал крошиться и осыпаться. Стена обваливается, и мы синхронно пятимся. Блю кашляет, разгоняя поднявшуюся пыль.

— Что и требовалось доказать, — Джейс самодовольно ухмыляется, отряхивая ладони.

— Это ведь добрый знак? — Блю улыбается краешком губ. — Значит, никто, кроме нас, не забирался так далеко.

Имеет в виду засланных агентов, один из которых чуть не подстрелил нас, дергаясь в агонии.

Подойдя ближе, заглядываю в распростершуюся черноту и ощущаю влажный ветерок на коже, отдающий сыростью и солью. Цепляясь за Крису, осторожно пробую ногой темное пространство: ботинок касается твердого пола, усыпанного каменной крошкой, и вздыхаю от облегчения. На этот раз обошлось без сюрпризов.

Цилле, наконец, удается сладить с фонарем.

— Кажется, батарея садится, — сухо говорит, стучая о запястье.

За кирпичной кладкой оказывается длинный узкий коридор и пара наглухо запертых дверей.

— Где же лифт? — Блю запрокидывает голову и прикрывает глаза, под которыми залегли тени от усталости.

Тоже готова выть от изнеможения: мы на ногах и без отдыха практически сутки. Все бы ничего, нас тренировали по специальному курсу, и я выдерживала три дня без сна, не теряя бойцовской сноровки, но калейдоскоп событий и информации разрывает голову. Вдобавок такое чувство, будто отфутболили внутренности, а потом вложили обратно.

Друг за другом идем по коридору, отделанному красным мрамором. Кажется, даже у близнецов не осталось сил поддерживать дух в команде: молчат и хмуро изучают пол.

Плечусь между Джейсом и Кайсом, воровато потирая раненое плечо, чтобы никто не заметил, и, заиклившись на боли, не замечаю, как брат впереди останавливается, поэтому врезаюсь в спину.

— Прости, — виновато буркаю.

Оказывается, прошли несколько поворотов, прежде чем уткнуться в тупик.

— А вот и лифт. — Джейс вплотную подходит к дверям кабины. — На какую глубину спускаемся?

— Примерно полкилометра, — откликается Джо.

Брат нажимает кнопку вызова, и раздается скрежетание тяговых канатов, гулко отражающееся от мрамора. Даже чудится, что пол вибрирует.

— Говоришь, канализация лепрозория сообщается с городской? — Кайс поворачивается к Джо.

— Вполне может быть, — соглашается.

— Электричество есть, кровавое послание есть, инфицированный агент тоже имеется, но кирпичная стена, скрывающая вход в бункеры, невредима, а сигнал все-таки подали. Улавливаете мысль?

— Хочешь сказать, добрались до бункеров... через канализацию? — Фобос разводит руками. — Это возможно?

— Если только городская канализация не ведет прямо к ним. — На лице Джонатана появляется задумчивое выражение, сменяющееся озарением. — Почему нет?

Феникс скептически хмыкает, словно недоволен логической цепочкой.

— Станция наверху точно не подходит по мощности? — Крис наклоняет голову.

— Я уверен, — Джо несколько раз кивает.

— Это чистой воды самоубийство! — Цилла крутит пальцем у виска.

— Да, каковы шансы, что хотя бы кто-то выжил? Там все кишит зараженными, — поддерживает Деймос и пародирует клацанье зубов «ходячих».

Хихикаю над пантомимой, но затыкаюсь, напорвшись на суровый взгляд Джейса.

— Маленькие, но все же есть, — мрачно замечает Крис. — Они тоже здесь как пушечное мясо, так что вряд ли кого-то волнуют их жизни.

Повисает неловкая пауза. Небрежно брошенное «тоже» заставляет встрепенуться.

— Думаешь, наши жизни никого не волнуют? — тихо спрашиваю.

— Дорогая, я сказал это еще в парке аттракционов, — Джо вздыхает. — Смирись уже. Мы теперь сами по себе.

Пристально смотрю Джейсу в глаза, и он выдерживает ментальный натиск. Я привыкла, что у него всегда есть ответы на вопросы, но сейчас их не было ни у кого.

Показалось или это Блю всхлипнула?

— А знаете, что еще меня смущает? — Марго, не отрываясь, глядит на закрытые двери шахты. — Персонал должен был покинуть бункеры на лифте и эвакуироваться из лепрозория. Но почему тогда он поднимается?

Оценивающе смотрю на Марго. Кто бы мог подумать, что под светлой шевелюрой скрываются поразительные дедуктивные способности. Закатываю глаза.

— Может, уже некому было подниматься, — угрюмо произносит Джо. — Охотно верю, что жертвы экспериментов, что обитают в лесу, никого не оставили в живых, вырвавшись из клеток. Либо вирус добил.

Раздается короткий звонок, оповещающий о прибытии лифта. Двери автоматически раскрываются, являя нутро.

Не успеваю разглядеть из-за спины Джейса, что находится в кабине. Брат резко пятится, и я едва не валюсь с ног, но Кайс подхватывает под руку. Взвизгиваю, когда пальцами надавливает на рану. Коридор слишком узкий, понимаю, что Джейсу некуда отступить, а в конце еще не сообразили, что происходит.

Краем глаза замечаю, как что-то темное и мохнатое дернулось в сторону, стремясь обойти брата сбоку, но тот пинает нечто обратно в кабину. Раздается скулеж и глухой удар.

— Прижмись к стене! — командую, приводя вальтер в боевую готовность.

Джейс освобождает пространство, и вижу в кабине существо, напоминающее собаку. Только хвост пушистый, как у лисы, лапы короткие с белыми носочками, а на морде красуется дополнительный блестящий черный глаз между двумя ярко-желтыми. Зверь не проявляет агрессии, наоборот, забился в угол и уткнулся носом в хвост. Рядом растерзанная крыса. Видимо, охотился и случайно оказался в ловушке.

— Стрелять? — в растерянности смотрю на Джейса. — Он ведь не нападает.

— Подождем? — Брат язвительно корчится и медленно поднимает пистолет, чтобы не спровоцировать непрошенного гостя резкими движениями.

— Стой, — прошу, вцепляясь в рукав. — Взгляни, он напуган не меньше нашего!

— Сейчас не подходящее время жалеть зверушку, Роксана, — Джейс закипает от раздражения. — Встань за спину!

— Что у вас там происходит? — кричит Деймос в хвосте.

— Тут какой-то зверь, — откликаюсь. — Не понимаю, опасен или нет.

— Дайте пройти. — Джонатан тяжело протискивается между Гарпиями. — Первый раз такое вижу. В базе данных должны быть сведения о всех экспериментах, возможно, там найдем ответ, но напоминает один проект из Реверса.

— К черту ответы, пристрелим тварь и дело с концом, — бурчит Джейс и направляет пистолет на зверя.

Тот, словно понимая, что речь о нем, поднимает голову, шевеля ушами с кисточками. Брат подозрительно смотрит на него.

— Ну, чего ждешь? Может, облегчишь задачу?

Зверь наклоняет голову на бок, а хвост повиливает.

— Вот еще, — Джейс фыркает.

— Он такой хорошенький, — расплываюсь от умиления. — Не надо убивать, просто выгоним из лифта, и пусть идет своей дорогой.

— Давай, зверь, сегодня тебе везет. — Джейс машет рукой. — Убирайся прочь, пока моя сестра не решила сделать из тебя домашнего любимца.

Зверек приподнимается на лапках и, виляя хвостом, подбирается к ногам брата, обнюхивая. Джейс неприязненно морщится.

— Прогони, пока не передумал.

— Давай, малыш, — хлопаю в ладони, подгоняя животное. — Кыш!

Зверь тремя глазами уставляется на меня, моргая по очереди, и не двигается с места. Черным языком облизывает мордочку и с любопытством нюхает воздух. Наклоняюсь, осторожно протягивая руку.

— С ума сошла? — Джейс перехватывает запястье. — А если нападет?

— У него было предостаточно времени, чтобы сделать это, — вырываюсь. — Он не опасен.

Кончиками пальцев касаюсь мягкой шерсти, и зверек утыкается в ладонь, издавая едва слышное посапывание.

— Возьмем его, а? — умоляюще складываю руки. — Не хочу, чтобы стал жертвой перевертыша или зараженного.

— Еще немного, и мое терпение лопнет, Рокси, и тогда кое-кто другой станет жертвой, — Джейс сверкает глазами. — Приди в себя, наконец! Это дикий зверь из лабораторной пробирки, и неизвестно, что от него ожидать! Может, у него слюна ядовитая?

— Твой брат прав, — поддакивает Джонатан.

Зверек внимательно слушает, одним глазом наблюдая за пистолетом Джейса. Два других прикрыты от удовольствия, ведь продолжаю чесать за ушком.

— Назову тебя Янтарем, глаза такие же желтые и блестящие, — делаю вид, что не замечаю раздражения брата.

— Да ладно, если хочет, пусть берет. — Кайс наклоняется и тоже гладит черную шерстку. — До первого проступка, дружище, понял?

Джейс закрывается ладонью и тяжело вздыхает, а Крис не сдерживает смехок.

— Ну вот, а ты говорил, что в нашем доме не будет кота!

— Сам подал идею, — поддерживает Феникс.

— О, Роксана, лучше бы ты завела анаконду! — Джейс безнадежно машет на меня и направляется в кабину.

Подхватываю Янтаря и с довольным выражением следую за братом. Зверь спокойно устраивается на руках, свесив пушистый хвост.

В лифт по очереди входят остальные. Кабина большая, навскидку вмещает человек пятьдесят. Цилла и Блю тянутся к Янтарю, чтобы потрогать, а тот блаженно щурится. Парни иронично возводят глаза к потолку, делая поблажку девичьей сентиментальности. Марго держится в стороне, но вижу, что ей тоже хочется. Разворачиваюсь к ней.

— Погладь, — предлагаю. — Он такой мягкий.

— Спасибо, но нет, — поворачивается спиной.

Что же, вполне ожидаемо.

— Сомневаюсь, что тебе разрешат вынести его за пределы района, — грустно говорит Блю.

— Никого спрашивать не стану! Я рискую жизнью ради страны и хочу маленькую награду за старания.

О том, что покинуть район будет непросто, предпочитаю не думать. Двери лифта закрываются.

— На каком уровне котельная? Пятом? — Джейс старается не обращать внимания на

ситуацию и делает вид, что его все устраивает.

— Да, — подтверждает Джо.

Брат нажимает разбитую кнопку с цифрой 5, и кабина ползет вниз. Усаживаю Янтаря на рюкзак, и зверек обхватывает лапками плечо, абсолютно не сопротивляясь, будто все понимает.

— Держись крепче, малыш, — шепотом прошу. — Может немного потряхивать.

Синхронно готовим оружие на случай, если будут встречать.

Спустя несколько минут лифт с грохотом останавливается, и раздается знакомый звон. Джейс быстро жмет кнопку, предотвращающую автоматическое открытие дверей. Мы до сих пор не знаем, есть ли там вода.

— Что дальше? — спрашивает Деймос.

— Подсади, — просит Фобос, хлопая близнеца по спине. — Вылезу в шахту и посмотрю, в каком состоянии стены.

— Тс-с, — Джонатан шикает. — Слышите гул?

Вслушиваемся, улавливая звуки снаружи кабины.

— Это насосы.

— Не верю ушам! — вскрикивает Марго. — Они всегда на шаг впереди!

— У них времени больше на двое суток, — осторожно замечаю, чтобы не злить девушку. — И то, если отсчитывать с момента, когда поймали сигнал. Мы сильно отстаем.

— Может, их и в живых уже не осталось, — соглашается Блю.

— Главное, что мы живы, — улыбается Фобос и шутливо отдает честь.

Крис нажимает кнопку, и двери разъезжаются, а Цилла направляет фонарь в темноту, разгоняя по углам. В нос ударяет затхлый сырой воздух, удушливый и неприятный. Неприязненно морщусь. Друг за другом выходим из лифта, озираясь по сторонам.

— Здесь никого, — констатирует Фобос, пройдя чуть вперед по коридору, уходящему направо.

— Тут тоже, — отзывается Деймос, осмотрев левое ответвление.

— Проверим насосы и уходим, — командует Джейс и кивком просит быть начеку.

Утыкаюсь под ноги, отмечая, что пол сухой без намека на затопление, только бурые разводы кое-где, подозрительно смахивающие на кровь. Шагаю за Блю на гул насосов, прислушиваясь к мирному сопению Янтаря.

— Гляньте, труп, — буднично заявляет Фобос, указывая на притаившееся за поворотом тело.

— Военный? — уточняю, выглядывая из-за Криса.

— Не, похож на работника котельной. Наверное, эти подстрелили, когда к насосам пробирались. Тут гильзы повсюду.

— Котельная сразу направо, — негромко напоминает Джонатан. — Там должны быть автоматические двери...

Р-раз.

Не успеваешь Джо договорить, как двери открываются, среагировав на приблизившегося Фобоса, и со злобным рыком вырывается тварь, отдаленно смахивающая на человека. Фоб резко нагибается и отпрыгивает в бок, уворачиваясь от хищника, а Цилла испуганно кричит. Слышу, как кто-то падает, сбитый с ног Деймосом, бросившимся на помощь близнецу.

Не помню, как пальцы давят на курок, и только отдача и оглушающие выстрелы свидетельствуют, что не застыла в оцепенении. Сколько бы раз не встречала зараженных,

всегда повергают в первобытный ужас, затмевающий разум, а паника душит и призывает бежать очертя голову.

— Там еще! — взвизгивает Марго.

В полумраке вижу, как надвигается целое полчище, и кровь стынет в жилах. По грязным изорванным формам догадываюсь, что это бывший техперсонал, тела которых до неузнаваемости изменил вирус. Лица с невидящими глазами застыли в одинаковых гримасах ярости, а кожа покрыта струпьями. В мерцании фонаря выглядят страшнее, чем на закате в Джастифай-сити.

Секунду, которая кажется целым столетием, соображаю, куда бежать, но ноги словно прирастают к полу. Марго визжит, когда тварь хватается за руку, но подоспевший Крис простреливает зараженному череп, не позволяя вгрызться девушке в горло. Лихорадочно крутимся вокруг собственной оси, прижавшись друг к другу, и пытаемся не дать загнать себя в ловушку. Огонь близнецов едва сдерживает толпу на расстоянии.

Еще крик. Джонатан вцепляется в Присциллу и закрывается ей, словно щитом, от инфицированных.

— Отпусти! — Дей с силой ударяет кулаком мужчине в лицо.

Но Джонатану плевать на боль, уже потерял самообладание, и теперь мечется между нами, будто затравленное животное, ухватываясь за любую соломинку, способную спасти жизнь, и подвергает группу опасности.

— Слишком много! Нужно выбирать! — Джейс перезаряжает пистолет.

— Что справа?! — Деймос трясет Джо за грудки, приводя в чувства. — Давай, соображай! Там есть выход?

— Я н-не помню... не знаю!

Судорожно воскрешаю в памяти план бункеров, который старательно запоминала в лепрозории.

— Там ничего, кроме складов! Это технический этаж!

— Тогда назад, к лифту! — Кайс хватается за руку и тащит за собой.

Ноги еле слушаются, винтики в мозгу вращаются так быстро, что не успеваю схватиться за конкретную мысль. Янтарь спрыгивает со спины и с яростью, что умещается в небольшом тельце, бросается на инфицированного, вынырнувшего из-за угла.

— Стой, нет! — Дергаюсь следом, но стальная хватка Феникса не позволяет вырваться.

Янтарь подпрыгивает и вгрызается в плоть ходячему. Тот с воем размахивает руками, стараясь избавиться от зверя, но острые клыки глубоко вонзились в кожу.

Хр-рясь. Зараженный падает замертво, а Янтарь кидается на следующего, будто давая фору для отступления.

Кайс силой затаскивает в лифт, а за нами врываются Джо, Марго, Цилла и Блю. Близнецы стоят по бокам и сжигают наступающих инфицированных. Потом Джейс вталкивает в кабину Криса, а сам остается с близнецами, помогая сдерживать натиск.

— Дей, живо внутрь! — приказывает Фобос и угрожающе зыркает для убедительности. Деймос, поколебавшись, поддается влиянию старшей половины и запрыгивает в кабину. Фобос кивает Джейсу: — Давай, я следом!

Брат пятится, продолжая отстреливаться.

— Янтарь, ко мне, малыш, — хрипло зову, сознательно игнорируя факт, что зверь вряд ли усвоил кличку.

Конечно, не слушается и продолжает с остервенением рвать зараженную плоть.

— Закрывайте! — орет Фобос. — Скорее!

Языки пламени слабеют, и Цилла в отчаянии вытягивает руку.

— Давай! — в голосе мольба.

— Кроуфорд, уходи! — Крис держит палец навесу и не решается нажать кнопку.

Зараженные в опасной близости обступают лифт, сжимают в плотное кольцо и громко клацают зубами. Янтарь расправляется с очередной тварью и, поджав хвост, залетает в кабину. Взбирается по мне, прячась за рюкзаком.

Крис нажимает кнопку, и двери чертовски медленно смыкаются, сужая просвет. Деймос встречается посередине, придерживая створки, и подается к Фобосу, задвинув Циллу за спину.

Уже не вижу, что происходит, доносится только несвязный поток брани и шелест зажигательной смеси. Лишь когда остается щель, в которую еще может протиснуться взрослый мужчина, Фобос, наконец, вваливается в лифт, а за ним тянутся скрюченные пальцы. Двери смыкаются, придавив пару конечностей, и они так и продолжают торчать, когда кабина, переломив кости, устремляется вниз.

— Живой? — Джейс пристально изучает близнеца.

— Да, кажется, — хрипит. — Порядок.

— Все хорошо, — говорю, когда взгляд падает на меня.

Все по очереди кивают, еще переводя дыхание.

— Какого черта ты вытворяешь?! — Деймос налетает на брата. — Из ума выжил?

— А что нужно было делать?! — огрызается Фобос. — Ты видел, сколько их там?

— Мать меня убьет, если не притащу твою задницу домой, — буркает Дей.

— А зверушка-то оказалась полезной, — Фобос меняет тему. — А ты брать не хотел, — с ухмылкой смотрит на Джейса.

— Кто бы мог подумать, — соглашается.

— Только представьте, что ждет внизу, — шепчет Марго, шмыгнув носом. Держится, чтобы не разрыдаться.

Повисает гнетущая тишина, нарушаемая скрипом тяговых канатов.

— Что по припасам? Давайте проверим. — Джейс достает магазин и придиричиво крутит, взвешивая шансы на успех.

— У меня меньше половины баллона, четыре запасных и два ствола в карманах, — Фобос ощупывает куртку. — Магазинов на каждый по десятку.

Возимся, проверяя оружие. Итог инвентаризации чуть лучше, чем скверно.

— Нам не хватит сил, чтобы отбить еще одну подобную атаку. — Крис озвучивает вслух то, что у всех в голове. — Либо идем до конца и вряд ли вернемся, либо не выполняем задание и выбираемся из района, что тоже приравнивается к смерти. Какой вариант нравится больше?

— Все не так плохо, — издаликает начинает Джейс. — Нижние ярусы были затоплены, и, может, там нет зараженных.

— Насосы работают по меньшей мере сутки. Не знаю, как быстро вода уходит, но это слишком призрачная перспектива, — Блю закрывается ладонями.

— Мы не можем вернуться назад. — Джейс тверд и уверен. — Хотя бы потому, что велика вероятность войны, если правда вскроется. Лабораторию нужно уничтожить.

— Согласен. — Фобос слабо улыбается и косится на близнеца. — Вот это маме точно не понравится.

— Несмешно, придурак, — рыкает Дей.

Янтарь, почуяв безопасность закрытого пространства, слезает со спины и принимается крутиться под ногами, победно виляя хвостом. Марго украдкой наклоняется, треплет черный загривок и смахивает влажные дорожки рукавом.

Никак не получается привести себя в порядок и отойти от шока. Закрываю глаза, глубоко вдыхаю, считая до десяти, потом открываю и утыкаюсь в Блю. Забилась в угол, а по щекам текут слезы. Все слишком заняты обсуждением дальнейшего плана, чтобы заметить раздрай подруги. Аккуратно, не привлекая внимания, подкрадываюсь и притягиваю в объятия.

— Все будет хорошо, слышишь? Мы обязательно выберемся, — шепчу на ухо.

— Ты не понимаешь, — бесцветно говорит.

— Еще как понимаю, — возражаю. — Здесь вся моя семья, и я, как никто, знаю, что ты чувствуешь.

— Я беременна.

Раскрываю рот и закрываю. Затем еще дважды, но слова так и не выходят. Молча смотрим друг на друга.

— Б-беременна? — выдавливаю, наконец, и тут же озираюсь, чтобы никто случайно не подслушал. В лифте по-прежнему достаточно громко, чтобы разговор остался между нами. — Что, ребенком?

Блю бросает колючий взгляд. Догадываюсь, что задаю идиотские вопросы, но смысл до сих пор не доходит до воспаленного разума.

— До меня не доходит, — так и признаюсь. — Что ты говоришь?

— Я беременна, Рокси. Беременна.

— Все-все, хватит. — Закрываю лицо рукой и сильно надавливаю на веки. Появляются мушки. — Тогда какого черта делаешь на задании? Как тебя вообще допустили?

Смотрит в пол и не отвечает.

— Ты что, никому не сказала? — ахаю.

— Я не думала... Мне казалось... — Блю перебирает фразы, подходящие для объяснения, но ничего не выходит. — Не знала, что получится вот так. Считала, слетаем на день туда и обратно, быстро разберемся со всем, а потом я сделаю сюрприз.

— Угу, сделала, — глухо стону. — Сюрприз удался.

— Что мне делать, Рокси? — умоляюще заглядывает в глаза, а губы дрожат. — Только не говори Джейсу, он с ума сойдет.

— Это точно.

Мысленно корю себя, что вообще подошла. Лучше бы не слышала. Если Джейс узнает, это будет катастрофа. Можно позабыть о его трезвом холодном рассудке, и все, что брат сможет делать, это всеми силами вытаскивать отсюда Блю и будущего ребенка. Еще и мне прилетит, что смолчала.

— Не лезь на рожон и держись за мной, поняла? — беру подругу за руки. — Что бы ни случилось, что бы ни видела и ни слышала, всегда оставайся за мной. Ясно?

Блю кивает. Мягко вытираю стоящие в ее глазах слезы и улыбаюсь.

— Все будет хорошо.

Утешаю девушку, а сама в ужасе. Эмоции переполняют, и с каждой секундой все труднее сдерживаться. Только бы Джейс не узнал. Это же надо так вляпаться!

Буквально чувствую, душа трепещет от взвалившейся ответственности за чужую жизнь. Две жизни. И не хватает сил сделать грудью полный вдох. Если не справлюсь с задачей, до

конца дней будут преследовать кошмары, разрушая изнутри. Уничтожать без остатка, пока от сердца не останется ни одной аннигиляции.

Вздрагиваю от мыслей. Подбираюсь к Кайсу, приникаю к плечу и утыкаюсь носом в шею. Оборачивается и непринужденно подмигивает, словно ему все нипочем. Мне бы такую смелую дерзость.

Лифт по-прежнему спускается, будто едем в Преисподнюю.

— Долго еще? — читает мысли Крис.

— Два яруса, — отвечает Джейс, поглядывая на дисплей с кнопками.

— Помолимся, чтобы не было воды, — Джо по привычке тянется за сигаретами, но потом одергивает себя.

С удовольствием сейчас попросила бы одну. Джейс сурово отчитал мужчину за Присциллу, но Джо только взъерепенился, заявив, что сталкиваться со смертью не входит в его компетенцию, в отличие от Гарпий.

Оставшееся время едем в напряженной тишине. Янтарь, смекнув, что люди не в настроении, запрыгивает на законное место — мой рюкзак.

Вскоре лифт останавливается, издавая оповестительный звон. Крис не дает кабине открыться, и тупо смотрим на двери, совершенно не представляя, что ждет.

— Чего тянуть? Жми, — бодро говорит Цилла.

— Если вода хлынет в кабину, сразу закрываем и поднимаемся, — спокойно инструктирует Кайс. — Подождем, пока насосы откачают.

Согласно киваем. Других вариантов все равно нет. Крис уверенно жмет кнопку, и двери расползаются в стороны а застрявшие конечности плюхаются на пол с глухим шлепком.

Первое, что вижу, тусклый красный свет аварийных ламп и стеклянные двери. Пол, белые плиточные стены и потолок мокрые от воды, что заполняла этаж какое-то время назад. Сверху стекают тоненькие струйки, разлетаются на брызги и превращающиеся в пыль. Воздух мертвый, удушливый, а из недр лаборатории эхом доносятся жуткие звуки, будто кто-то кричит «ау». Отражаются от стен и убегают прочь по коридорам, оставляя после себя только мурашки на коже. Чувствую, как Янтарь за спиной беспокойно возится.

— Что это? — шепотом спрашивает Присцилла.

Никто не отвечает.

Обвожу взглядом стеклянные бронированные стены, за которыми виднеются очертания компьютеров и рабочих столов с креслами, на которые кое-где накинуты халаты. Осторожно, почти бесшумно, подходим к прозрачным дверям. Упираюсь обеими руками в стекло и всматриваюсь в полутемное помещение, которое вода пощадила.

На столах лежат ручки и какие-то папки с выбившимися листами, пыльные лампы, где-то стоят кружки с давно высохшим кофе. От осознания, что здесь работали люди и кипела жизнь, становится не по себе: слишком яркий контраст с тем, что открывается взору сейчас.

— Это аналитический центр, — говорит Джо. — Сюда поступали результаты экспериментов.

— Тогда стоит заглянуть, — логично замечаю. — Здесь может быть полезная информация.

— Например, об антивирусе. — Крис поднимает бровь. — Такой же был на случай апокалипсиса? Если судить по дневнику Белла. Да?

Вопрос снова без ответа.

— Как открывается? — спрашивает Фобос у Джо. — Не вижу ручки или...

— Должен быть пропуск третьего уровня, — перебивает ученый. — Без него не попасть.

— Например, такой? — Крис достает из рюкзака магнитную карту Картрайта Белла, найденную в Джастифай-сити.

— Откуда это у тебя? — Джонатан тянется к находке, но Крис отдергивает руку. — Где ты его взял?

— Нашел в квартире, где останавливались на ночь. Там же, где и дневник, про который рассказывали.

— Хм-м, да, этот подойдет, если система исправна.

Крис вставляет ключ-карту в устройство. Загорается зеленая лампочка, и дверь открывается.

— Порядок, — сияет брат и прячет пропуск в нагрудный карман.

По очереди входим в центр. Подбираюсь к первому попавшемуся компьютеру и пытаюсь включить. Системный блок сложноустроенный и не похож на обычный, с которыми сталкивалась раньше: вдвое больше и с огромным количеством кнопок. На помощь приходит Крис, который разбирается в технике больше моего по опыту работы в лаборатории Реверса. Надо отдать должное тому, кто оборудовал комплекс: все сделано на совесть и предусматривает работу на долгие годы.

Народ разбредается по центру: кто-то копается в документах, кто-то ищет информацию в папках на стеллажах. Джейс и Кайс присоединяются к нам.

Пока Крис возится с компьютером, решаю порыться в рюкзаке в поисках съестного. Выуживаю консервную банку, при виде которой скручивает живот от голода, но я не собираюсь есть.

— Понюхай, — протягиваю Янтарю. — Будешь такое?

Зверек любопытно водит ушами.

— Это на вкус лучше, чем зараженные или крысы. Ты заслужил.

Янтарь осторожно погружается носом в банку, а потом слышу урчание и чавкающие звуки.

— Да, он здорово помог. — Джейс проводит по блестящей шерсти. — Джо стоит поучиться храбрости у животного.

Наконец, стараниями Криса компьютер пробуждается, выходя из продолжительного сна.

— Надо же, работает, — удивляюсь. И снова нужно вводить пароль. — Может, попробовать карту? — с надеждой предлагаю.

— Нет, она здесь не поможет. — Крис безнадежно хлопает по блоку. — Нужны цифры. Попробуйте осмотреть стол, вдруг пароль где-то записан. Пока гляну, что за программа. Может, будет что-то похожее на реверсские системы защиты.

Принимаемся шарить по столу, переворачивая содержимое вверх дном. Краем глаза наблюдаю за Янтарем, который уже прикончил консервную банку, и теперь довольно облизывает лапы.

Но тут хвост встает дыбом. Зверь вскакивает на все четыре лапы и яростно шипит в темноту, куда не добирается свет.

— Что-то не так. — Резко выпрямляюсь и направляю пистолет в сторону, куда рычит Янтарь.

Гарпии сплываются в стройную линию, целясь в глубину центра. Зверь продолжает фыркать и шипеть, царапая пол когтями.

Слышу стук сердца где-то в глотке, когда на свет из вентиляции выползает нечто огромное, белесое и двухголовое. Невиданная ранее форма перевертыша, которая с легкостью передвигается по стенам и обладает рядами острых зубов, спиралью уходящими в горло. А еще имеется хвост.

— Что за...

Деймос не успевает договорить. Перевертыш раздирающе кричит и бросается на нас, сбивая меня и Феникса мощным ударом хвоста. Врезавшись в стеллаж с пробирками, оба приземляемся на груды битого стекла. Задрал голову, понимаю, что пошатнувшийся шкаф падает. Едва успеваю вытолкнуть Кайса, а сама получаю тяжелый удар полками по спине.

Шкаф накрывает целиком, придавливая к полу со стеклянной крошкой, впивающейся в руки и ноги. Не сразу доходит, что вопль, который холодит кровь, издаю я.

Глава 16. Откровение

От боли спирает дыхание. Тяжелый стеллаж давит сверху, не позволяя подняться. Беспомощно ворочаюсь и перебираю руками, еще больше вгоняя стекло под кожу. Не вижу, что происходит, но и не нужно. Крики, потусторонний вой, стрельба и хруст мебели описывают происходящее ярче любых слов.

— Берегись! — голос Марго пропитан страхом. — Оно сзади!

Снова стрельба и крики. Понимаю, что никто не поможет выбраться из-под завала, огромная тварь не позволит, поэтому отчаянно приподнимаюсь на локтях раз за разом и стараюсь сбросить стеллаж.

— Помоги Рокс! — это Джейс. — Вытащи оттуда!

— Пригнись! — Блю.

Упорно загребаю ногами и изо всех сил упираюсь спиной в полки. Появляется небольшой просвет.

— Рокси! — Крис приподнимает шкаф и рывком вытягивает меня. — О, черт, ты вся в крови!

Вяло опускаю взгляд и осматриваю разбитое тело: осколки пробирок торчат, словно иголки на ели. Не хватает воли вытащить даже тот, что впился между ребер. Поднимаю глаза и замечаю, как тварь взбирается по стене на потолок и хвостом скручивает Блю в удушающих объятиях. Ноги отрываются от земли и болтаются, как у тряпичной куклы.

Не знаю, откуда появляются силы, но я стремительно бросаюсь к подруге, подпрыгиваю и хватаюсь за хвост перевертыша. Существо удивленно оборачивается, явно не ожидая такой выходки, и предупреждающе раскрывает обе пасти. Не мешкая, выхватываю из волос палочку, подаренную Фениксом, и вонзаю со всей силы в розово-черный глаз. Аналитический центр сотрясается от оглушительного воя, переходящего в высокий визг, а затем — злобное гортанное рычание. Быстрым движением достаю нож из ботинка и с размаху перерезаю петлю, опутывающую горло Блю. Обе валимся на пол, и я вскрикиваю, когда осколок под ребрами вонзается глубже. Перед глазами темнеет, почти на ощупь отползаю в сторону, зажимая рану и оставляя кровавые следы.

— Не теряй сознание, слышишь? — Блю подхватывает под руки и оттаскивает на безопасное расстояние, пока остальные не дают освирепевшему перевертышу броситься следом. — Не закрывай глаза и слушай мой голос!

Язык будто разбух во рту и не слушается. Только мычу в ответ и содрогаюсь от боли каждый раз, когда делаю вдох. Невидящим взглядом наблюдаю за смертельной схваткой и молюсь, чтобы никто не пострадал.

Перевертыш раскрывает пасти в истошном визге и размахивает уцелевшей частью хвоста. Хлесткий удар приходится Присцилле и Марго под дых, отлетают на стол и падают вместе с компьютерным монитором. Когда Марго пытается встать, ей на спину обрушивается тяжелый ящик с документами, придавливая обратно к полу. Цилла помогает девушке, пока Деймос отвлекает внимание на себя.

— Отвали! — обдает перевертыша огнем.

Существо отпрянуло в сторону. Длинные когтистые лапы задевают Дею плечо, и он охает от боли, выпуская огнем. Перевертыш высовывает розовый язык, почуяв кровь, а Фобос нападает сзади, спасая раненого близнеца. Взвизгнув, перевертыш переключается на

Фоба и, не обращая внимания на жар пламени, упорно надвигается. Кожа краснеет и покрывается волдырями, а в воздухе появляется запах паленого, однако чудовище не собирается отступать.

Крис хватается за стул и швыряет в голову твари.

— Я здесь!

Перевертыш мгновенно разворачивается и замахивается лапой, пронзительно вереща. Тут же с другой стороны Джейс стреляет монстру в спину.

Окончательно разъяренное существо бросается на Джейса со всей имеющейся прытью. Заносит лапы для удара в попытке разорвать, но брат уворачивается в последнюю секунду, и когтистая конечность проносится в миллиметрах от спины. Направляет пистолет на перевертыша, но тот оказывается проворней и выбивает оружие.

— Джейс! — Крис кидается на помощь.

Однако существо реагирует молниеносно, оборачивается и мощным ударом отбрасывает в конец центра. Крис с грохотом приземляется на пол, опрокинув несколько столов. Не вижу, чтобы брат встал. Хочу приподняться, но острая боль пронзает грудную клетку, и с криком валюсь назад.

— Не двигайся, прошу тебя, — взмаливается Блю, надавливая на плечи и удерживая в лежачем положении. Затем поднимает глаза и ломающимся голосом предостерегает об опасности: — Джейс, осторожно!

Тварь рассекает хвостом воздух, пытаясь сбить брата с ног, но он перепрыгивает. От следующей атаки не успевает уклониться: хвост бьет в живот, и Джейс врывается в стену, прикладываясь затылком. Оседает, шаря рукой по полу в поисках пистолета. Существо вплотную подпрыгивает и хватается Джейса за горло, приподнимая над собой. Снова делаю отчаянную попытку встать, но в глазах сразу меркнет.

Кайс набрасывается на перевертыша с разбегу, обхватывает за спину и заставляет разжать тонкие пальцы, обвивающие шею брата. Кубарем летят на пол. Джейс тяжело дышит, приходя в себя, а Феникс сдерживает брыкающуюся и визжащую тварь. Перевертыш дергается в конвульсиях, стараясь сбросить с себя Кайса, раз за разом бьется спиной об пол, но Феникс крепко сжимает, несмотря на боль. Джейс собирается и находит оружие, но Кайс всего на долю секунды раньше расслабляет руки, высвобождая перевертыша.

Тварь быстро перемещается по стене, затем по потолку и заходит сзади близнецов, но те мгновенно окатывают двойным огнем. Существо визжит и отскакивает, а там настигает Джейс. Прицельно стреляет в белесую голову, что приводит тварь в бешенство. Пасти заходятся диким воем, а когти пытаются дотянуться до груди. Подоспевает Крис и ранит перевертыша в живот. Испустив страшный рев, чудовище взбирается по стене, пересекает потолок центра и скрывается в вентиляционном отверстии.

Увидев, что ничего больше не угрожает друзьям, позволяю себе закрыть глаза и успокоиться. Мышцы подрагивают от перенапряжения, тело изнывает от боли, рассудок затуманен, а голова трещит по швам. Я словно вывернута наизнанку.

— Смотри на меня! — Блю ударяет по щекам. — Джейс, скорее!

— Рокс, — горячее дыхание брата обдает лицо. — Ты молодец. Просто умница! Сейчас мы тебя подлатаем.

Джейс расстегивает куртку и аккуратно высвобождает меня, стараясь не задевать место, где торчит осколок. Бледное лицо Феникса пугает больше, чем рана. Крепко держит за руку и гладит по волосам. Машинально оглядываю его, чтобы убедиться, что в порядке: разбита

губа, синяк на скуле и неглубокие порезы. Затем разглядываю брата: на шею проступает сине-фиолетовая гематома и рассечена бровь.

— Будет больно, — предупреждает Джейс. Вынимает стекло, а я взываю от невыносимого чувства, прострелившего тело. — Потерпи, родная, еще чуть-чуть.

Крис вываливает из рюкзака медикаменты и передает Джейсу бинты, антисептик и таблетки. И тут успеваю провести инвентаризацию конечностей, бегло оценив Криса: руки-ноги на месте, значит, порядок. Синяки и разбитый нос не считаются.

Цилла помогает вытаскивать маленькие осколки, а близнецы вместе с Марго стоят на страже. Джонатан нервно курит, облокотившись на стол. Где прятался все это время?

— Вечно мне не везет, — улыбаюсь.

— Не глупи, — отмахивается Джейс, разрывая бинт. — С тобой все нормально. А учитывая отсутствие инстинкта самосохранения, так вообще прекрасно.

Усмехнувшись, выливает антисептик на рану, и я прикусываю губу, чтобы не заорать.

— Зои бы меня сейчас заштопала, — с грустью вспоминаю умелые руки ученой. — У нее получились отличные швы на ноге.

— Я тоже умею, — выдает Марго. — Есть иголка и нитки? — вопросительно смотрит на Криса.

Брат торопливо перелопачивает рюкзак и, наконец, достает то, что нужно. Марго резким движением сгребает в охапку швейные принадлежности, опускается на колени рядом и просит Присциллу посветить. Внимательно осматривает рану на наличие мелкой стеклянной крошки, затем обрабатывает руки, иголку и нитки антисептиком и приступает к работе. Крепко сжимаю пальцы и зубы до скрипа. Не хочется доставлять излишнее удовольствие Марго воплями. Девушка быстро накладывает аккуратные ровные швы, перекусывает нитку и отходит к близнецам с таким видом, будто всего-навсего заштопала носки.

— Спасибо, — благодарю в спину, на что Марго просто кивает, даже не оборачиваясь. — Надо же, какие таланты, — ворчливо шепчу.

— Она была лучшей на курсе медицины катастроф, — замечает Блю. — Разве не помнишь?

— Такое забудешь, — фыркаю. — Хочу домой. Просто уберемся отсюда и все.

От боли начинаю капризничать.

— Так и будет, обещаю. — Джейс нежно приподнимает меня, протаскивая бинт. Прижимает к шву два валика, обработанных антисептиком, и плотно приматывает. — Выпей обезболивающее.

Выдавливает из блистера пару таблеток и протягивает, придерживая голову, а Блю подает воду. Брат поит меня с рук, и чувствую неловкость за свою беспомощность. Затем принимается обрабатывать ссадины по всему телу, а я откидываюсь обратно на колени к Блю. Подруга наклоняется и шепчет «спасибо». Довольно улыбаюсь: пока с задачей справляюсь прекрасно, пусть и не без шишек.

— Лайонхарт, хватит привлекать внимание, — Присцилла по-доброму подмигивает. — А то скоро буду думать, что ты мне нравишься.

— Думала, что понравилась тебе еще в лесу, — шутливо возражаю.

— Не обольщайся!

Близнецы неловко топчутся рядом, в очередной раз наблюдая, как я со страдальческим лицом шиплю на новые раны.

— Выглядишь так, будто будешь жить, — Деймос ухмыляется.

— У тебя потрясающая способность притягивать неприятности, подруга, — хохочет Фобос. — Скоро устанем спасать.

— Постараюсь не надоесть, — отшучиваюсь в ответ.

— Сарказм — хороший знак. — Фоб проводит большой ручищей по моим волосам.

— Что это было вообще? Кому пришло в голову создать такого монстра? — с дрожью спрашивает Блю.

— Армия. — Джонатан, который до этого молча созерцал со стороны, решает высказаться и выдыхает клубы ядовитого дыма. — Здесь создавали биологическое оружие, способное заменить человека на войне. Вот только создать монстра легко, а подчинить сложнее.

Джейс заканчивает обрабатывать раны, упаковывает меня обратно в куртку и берет на руки, словно маленького ребенка. Тут же отмечаю, как у него развит отцовский инстинкт, и сразу рисую в воображении, что будет, когда узнает, насколько наблюдения близки к истине. Стараясь гнать дурные мысли, прижимаюсь крепче и зарываюсь в ворот куртки.

— Вот и все, — тихо говорит. — До свадьбы заживет.

Улыбаюсь в грудь.

— А где Янтарь?

Вспоминаю про зверька, которого не видела с начала побоища.

— Не знаю, куда-то забился.

— Мы же поищем?

— Конечно.

— Я поищу, — вызывается Феникс и уходит осматривать центр.

Джейс продолжает сидеть со мной на руках и баюкать. Обезболивающее действует, и неотвратимо клонит в сон. Это нехорошо. Брат словно чувствует и предлагает:

— Может, останемся здесь на пару часов? Нам всем нужен отдых. По очереди будем дежурить.

— Все равно уже некуда спешить. — Деймос радостно хлопает в ладоши и морщится, покосившись на рассекающую плечо царапину. — Может, у кого-нибудь имеется еда?

Гарпии разбирают рюкзаки, обрабатывают раны и готовятся к долгожданному отдыху. Наспех перекусываем консервами и батончиками. Вентиляционное отверстие, в котором исчез перевертыш, забаррикадировали подручными средствами, но я сомневаюсь, что это станет преградой для такого монстра. Однако так устроен человек: ему необходимо во что-то верить, и в данном случае — в нехитрое сооружение, отделяющее аналитический центр и черный лабиринт вентиляции, скрывающий чудовищ из кошмаров на любой вкус.

Присцилла пристраивается между близнецами, они о чем-то разговаривают в полголоса. Отмечаю горящие глаза Циллы, которые изучают руки Фобоса, скользят по легкой щетине и останавливаются на губах. Фоб либо делает вид, либо действительно не замечает внимания. Перешучиваются с Деймосом, вставляя словечки из выдуманного языка, чтобы рассмешить Циллу, которая заботливо перебинтовывает Дею плечо. Глядя на них, разливается тепло в животе от нахлынувших воспоминаний из детства.

Марго с Блю сидят чуть поодаль, тоже разговаривают о своем. Блю помогает девушке смыть кровь, а та поджимает губы, затем наклоняется и что-то шепчет, теребя завязки на ветровке. Подруга перехватывает мой взгляд, потом виновато косится на Джейса. Брат что-то улавливает в глазах-льдинах, ерзает на месте и подается вперед, но Блю быстро

отворачивается, сосредоточиваясь на Марго.

Джонатан закуривает очередную сигарету в дальнем углу и пристально изучает записи с камеры. Глаза бегают туда-сюда, а губы беззвучно шевелятся, и чудится, что мужчина несколько раз упоминает Зои.

Когда надоедает рассматривать лица, перевожу взгляд в потолок и «ощупываю», проверяя на прочность. Крис, который молча сидел и перебирал мне волосы, прижавшись спиной к плечу Джейса, неожиданно встает.

— Попробую посмотреть уцелевшие компьютеры, — говорит, взъерошивая мою макушку. — Отдыхай, ребенок.

Кажется, Блю произвела на меня неизгладимое впечатление своим откровением, потому что настораживаюсь при любом, даже косвенном упоминании о детях.

— Можешь поспать, я не уйду, — предлагает Джейс.

— Тебе тоже нужно.

— Согласен.

Брат встает вместе со мной, выбирает место у стены, чтобы невозможно было подкрасться сзади, и устраивается поудобнее, вытягивая ноги.

— Знаешь, о чем думаю? — уже в полудреме шепчу. — Мы могли бы справиться с заданием гораздо быстрее поодиночке и в другом командном составе.

— Тоже об этом думал, — спокойно отвечает. — Но кто еще прикрывал бы нам спину настолько самоотверженно? Без них я бы не пошел так далеко.

— Ты прав, — проглатываю зевок. — Сказал Крису?

— О чем?

— О разговоре возле самолета?

— Да, мы поговорили. Он в курсе. — Джейс закрывает глаза от усталости.

Кончиками пальцев осторожно изучаю гематому на шее, затем дотрагиваюсь до виска.

— Когда появилась седина? — изумляюсь. — Тебе только двадцать семь исполнилось.

— Не знаю, не обращал внимания.

Грустно улыбаюсь.

— Скоро песок посыплется, — а про себя думаю, сколько переживаний в его душе. Немного помолчав, добавляю: — Не верю, что кто-то из них может навредить.

Мысли путаются, а сознание постепенно отключается.

— Спи, Рокси, у нас мало времени, — просит, не открывая глаз.

Слушаюсь безоговорочно. Через мгновение уже ничего не слышу, а разум далеко от 20-го района.

Не знаю, сколько проходит времени, прежде чем просыпаюсь. Голова еще кружится от принятых таблеток, а ребра нещадно саднят.

— Можешь еще отдохнуть, я подежурю. — Это Кайс, но обращается явно не ко мне.

— Все нормально, — отвечает Джейс. — Ты и так взял мою очередь, а нам уже пора собираться.

— Мне не трудно.

— Я могу попросить об одолжении?

Возникает пауза, нарушаемая размеренным дыханием.

— Конечно. Все что угодно, — настороженно шепчет Феникс.

Притворяюсь спящей.

— Пообещай, что позаботишься о ней, если что-нибудь случится.

— Ты о чем?

— Ты знаешь, о чем.

Напрягаюсь, крепко стискивая зубы.

— Я доверяю тебе, как себе, поэтому прошу позаботиться, — продолжает брат, — если не смогу сам. Пообещай, что не оставишь Рокси одну. Хотя бы на время.

— Джейс, этот разговор не имеет смысла, — голос Кайса твердый. Могу представить, как упрямо вздергивает подбородок и хмурит брови. — Ты прекрасно знаешь, что я не брошу ни одного члена твоей семьи.

— Кстати о семье. Если что... присмотри, пожалуйста, и за Блю. — Дыхание Джейса редкое и глубокое. Только сердце бьется быстрее обычного. — Она очень дорога мне.

— Ты начинаешь меня раздражать, приятель.

— Я знаю, что Крис может не обращать внимания на чувства других. Это его защитная реакция. Когда умерла мать, он целую неделю сидел в комнате и играл в компьютерные игры, ни с кем не разговаривая. А после смерти отца заперся в лаборатории и не появлялся дома сутками.

— Джейс...

— Я просто хочу, чтобы ты пообещал здесь и сейчас, что позаботишься о моих близких, если со мной что-нибудь случится.

Открываю рот, чтобы вмешаться в безумный разговор, но вместо яростной тирады вырывается слабый стон. Джейс шевелится, меняя положение.

— Хорошо, я обещаю, — Кайс говорит тише. — Но с тобой ничего не случится.

— Я тоже так думал, но пришлось пересмотреть перспективы, — голос брата задумчивый, отстраненный. — Не ожидал, что придется говорить об этом, и...

— Что?

— В общем, как раз на... — Джейс делает паузу, прежде чем продолжить. — На такой «случай» я оставил деньги на личном счету. Хватит, чтобы моя семья могла оправиться и начать заново.

У брата есть отдельный счет? Обычно на семью полагается один. В замешательстве открываю глаза и упираюсь в темный свитер, натянутый на широкой груди.

— Так, стоп, заткнись. — Феникс резко встает и отходит. — Даже слушать не хочу. Что с тобой такое?

— Хочу, чтобы решал денежные вопросы до тех пор, пока они сами не смогут о себе позаботиться, потому что вряд ли выйдут сразу на службу. Не она. Ты можешь взять часть денег себе, если...

— Ушам не верю. — Кайс наклоняется к Джейсу и яростно шипит, тыча пальцем в грудь прямо перед моим лицом. — Не смей обсуждать со мной свою смерть, придурок, и тем более — деньги! Думал, мы друзья, а ты предлагаешь награду за то, что я и так сделал бы, ни на секунду не задумавшись! Только потому, что ты, черт побери, мой лучший друг!

— Прости, — Джейс вздыхает и беззвучно смеется. — Не хотел задеть твою тонкую душевную организацию. Я просто идиот.

— Вот именно! И ничего смешного не вижу.

— Мне важно поговорить об этом. Другой возможности может не быть, а я должен успеть просчитать все наперед.

— Хорошо, счетовод. — Феникс не может унять злость, и потому жестко огрызается, давя на больное. — В твоих хитроумных схемах напрочь отсутствует вариант моей смерти, а

не твоей? А, может, умрут Рокси с Крисом? Или мы вместе, а ты останешься один на один со своими счетами начинать новую жизнь?

Ощущаю, как брат вздрагивает от собственных мыслей, пронзивших вместе со словами Кайса. Вцепляюсь сильной хваткой, желая разделить страх пополам, но Джейс не замечает. Расслабляюсь, уже готовая встать и напасть с кулаками, но он вдруг заговаривает холодным, ничего не выражающим голосом.

— Пока это зависит от меня, ничего не случится. А если ошибусь, тогда все остальное не имеет смысла, и разговор ничего не значит.

— Господи, Джейс...

— Мы слышали друг друга, Кайс. — Брат с нажимом ставит точку в диалоге, пресекая дальнейшие возражения. — Возьми Рокс, я соберу вещи и разбудю остальных. Пора уходить.

Джейс аккуратно передает меня Кайсу, а я прикрываю глаза, чувствуя себя искусной актрисой. Феникс нежно обнимает, а теплые губы касаются лба. Если сейчас «проснусь», значит, придется сознаваться, что подслушала разговор, а это смутит обоих. Принимаю решение притворяться до конца. Потом вставлю мозги на место.

Спустя несколько минут Кайс легонько гладит по плечу.

— Просыпайся, хвостик.

— Уже? — нарочито сонно мурлыкаю.

Помогает подняться, и на автомате подношу руку к ребрам, ощупывая повязку.

— Сильно болит? — Феникс анализирует каждую эмоцию.

— Сойдет, бывало и хуже. Сколько прошло времени?

Опускает глаза на наручный браслет. Машинально смотрю на свое запястье и с грустью разглядываю разбитый дисплей гаджета. Толку никакого, а выкинуть жалко: Руби специально для меня настраивала. Может, в Реверсе удастся починить.

— Четыре часа.

Гарпии лениво потягиваются и разминают затекшие конечности. Джейс уже сложил сумки, которые теперь большой грудой лежат посередине, а сверху восседает Янтарь, увлеченно вылизывая переднюю лапу. Приметив меня, зверь активно виляет хвостом, а потом спрыгивает с «горы» и кидается в объятия.

— О, крошка, ты в порядке, — радостно чешу за ушком.

— Нашел в шкафу с документами, — смеется Феникс. — Это было трудно.

— Я тоже кое-что нашел, — заспанное лицо Криса озаряется. — Идите сюда. — Брат подходит к одному из компьютеров и быстро стучит по клавишам. — Мне удалось войти в систему в безопасном режиме и удалить пароль. Конечно, доступ открылся не ко всем материалам, но то, что обнаружил, определенно заслуживает внимания. Взгляните на это. — Крис открывает несколько папок, и на экране высвечивается нескончаемый список пронумерованных файлов. — Это видео-журнал исследования Багрового папоротника. Здесь и другие эксперименты.

— Дайте посмотреть, — Джонатан распахивает в сторону Гарпий.

Пробившись вперед, завладевает мышкой и включает первое видео.

Видео № 1.

«05/04/2032»

— Кхм-кхм.

Молодой мужчина в белом халате поправляет камеру, настраивая объектив на лицо.

Подносит запястье с часами к глазам.

— Сегодня понедельник, десять тридцать утра. Я пришел в Птичник, чтобы зафиксировать развитие голосовых и когнитивных способностей пересмешников.

Камера дрожит, а картинка разворачивается на сто восемьдесят градусов. В кадре появляется огромная клетка с несколькими десятками пересмешников, спящих между деревьями. Одна птица подлетает поближе и усаживается на перекладину игровой площадки.

— В прошлый раз пересмешники повторяли только первые три слова из восьми. Речь была невнятной, и некоторые слова выговаривали с трудом. Прошел месяц, и птицы запоминают до двадцати слов. Это поразительный результат! — ученый заглядывает в камеру. — При создании генома пересмешников, мы использовали фрагменты ДНК других видов, чтобы усилить ориентацию в пространстве и голосовые функции, и так же удлинить жизненный цикл. Пока судить не берусь, исследования покажут, но рассчитываем на пятьдесят-шестьдесят лет. Предполагаю, птицы будут способны преодолевать расстояние в несколько тысяч километров, создавая альтернативный вариант связи, если, конечно, память окажется долговременной.

Камера наводится крупным планом на птицу, сидящую на перекладине. Блестящие бусинки смотрят прямо в объектив.

— Привет, Прима. Как твои дела? — Пальцы ученого касаются серых крыльев сквозь прутья, потом проводят по индивидуальной бирке на лапке.

— Пр-ривет, — птица любопытно вращает головой. — Пр-ривет, Картрайт.

Мужчина чертыхается и отстраняется от клетки. Камера выхватывает его взволнованное лицо с горящими глазами.

— Она узнала меня! Вспомнила имя и сопоставила с внешностью. Птица строит причинно-следственные связи и ассоциирует слова с конкретным объектом, а не бездумно повторяет. Это успех! — немного подумав, добавляет: — Тогда можно говорить об обучении перехватывать небольшие дроны, ведь в отличие от тех же орлов, пересмешник сможет различать летательные аппараты. Интересно.

В кадре снова появляется птица.

— Прима, хочешь поиграть?

— Давай игр-рать! — крикает Прима. — Игр-рать, игр-рать!

— В руке спрятано твое любимое лакомство. Угадаешь, в какой?

Ученый ставит камеру так, чтобы было видно его и пересмешницу. Возможно, Прима не уловила смысл всех сказанных слов, но она прекрасно поняла, что от нее требуется, когда мужчина вытянул руки. Когтистая лапа касается левого кулака. Ученый разжимает пальцы и вручает птице кусочек яблока.

— Прима, повторяй: снег, доска, красный, иллюзия, марганец, пестрый.

Присвистнув, пересмешница затараторила:

— Снег, доска, кр-расный, иллюзия, мар-р-рганец, пестр-рый, — в конце Прима снова переливчато свистит. — Хочу играть!

Джонатан закрывает видео с пересмешниками и пролистывает ряд файлов, посчитав неинтересными. Параллельно Крис запускает скачивание папок на свой жесткий диск.

— Стой! — порывисто просит Блю, указывая на привлекшую внимание заставку видеоролика. — Включи этот.

Видео № 23.
«27/01/2033»

Седовласый ученый в зеленом колпаке и хирургическом халате стоит спиной к камере. Плавными методичными движениями совершает надрезы на чьей-то плоти, а перчатки на руках окровавлены.

Камера приближается, снимая операционный стол. На нем лежит в коматозном состоянии собака с разрезанным животом и трубками, выходящими из пасти. Крупным планом снимаются виднеющиеся внутренности животного.

— Я беру пробу органов, чтобы выделить ДНК. — Карие глаза смотрят в кадр, остальная часть лица прикрыта маской. — Наиболее удачный материал использую на следующем этапе создания химеры.

— Поясните на камеру цель и ценность вашей работы, профессор, — просит приятный женский голос.

— Это обязательно, Лори? — ученый недовольно сдвигает брови. — Я обо всей этой съемке.

— Да, профессор.

— Ну, что ж, — вздыхает. — Эксперимент «Химера» должен стать прорывом в трансплантологии. Если все получится, человечество сможет жить вечно. Пожалуй, это главная ценность.

— Как это вечно? — ассистентка недоумевает.

— Допустим, ты попала в автокатастрофу, — профессор поднимает взгляд. — И потеряла руку или ногу. На сегодняшний день ты, молодая и красивая девушка, стала бы инвалидом. Но после того, как я завершу все испытания, у человечества появится шанс.

— Шанс?

— Да, Лори, шанс. Представь мир, где новую руку можно вырастить за сутки в лаборатории. Или больное сердце заменить на здоровое, не находясь годами в листе ожидания. А теперь вообрази, драгоценная моя, что сливки общества смогут ежегодно обновлять себе органы, кожу, при этом вкладывая миллионные состояния в государственный бюджет. Начнется рассвет новой эпохи, Лори.

— Звучит... неплохо.

— Звучит невероятно! И это то, что я собираюсь подарить миру.

Запись обрывается. Джонатан опять пролистывает файлы, и в этот раз я прошу его остановиться, потому что на заставке одного из видеороликов замечаю симпатичную мордочку Янтаря.

Видео № 34.
«10/03/2033»

В кадре появляется красивая женщина с фарфоровой кожей и яркими рыжими волосами, стянутыми в тугий пучок. На глазах черной подводкой аккуратно выведены стрелки, а губы накрашены шоколадной помадой.

— Меня зовут Аллин Боунз.

Опускает взгляд, уставившись в папку документов, которую держит в руках.

— Я подготовила отчет по эксперименту «Ищейка», который два дня назад успешно

прошел финальный тест.

Аллин наводит камеру на зверька размером не больше кошки, черного и трехглазого, спокойно лежащего в клетке и наблюдающего за ней. Затем, настраивает обратно на себя.

— Я уже объясняла суть эксперимента, но для полноты отчета продублирую. Идея в том, чтобы облегчить раннюю диагностику рака, используя биотехнологии. Мы создали новый вид, задействовав фрагменты ДНК чернобурой лисицы, немецкой овчарки и предка варана из рода Санива, жившего примерно пятьдесят миллионов лет назад. Фрагменты ящерицы обнаружили во время раскопок в пустыне, после чего доставили в исследовательский центр.

Аллин замолкает, поднося к губам кружку с горячей темной жидкостью, и делает глоток. Поправляет рукой выбившийся локон, потом переворачивает страницу. Глаза быстро перескакивают со строчки на строчку.

— «Ищейка» обладает обонянием, превышающем человеческое в сто пятьдесят раз. Для сравнения, нюх собаки сильнее всего в шестьдесят раз. Мы обучали «Ищейку» на нескольких экспериментальных группах раковых больных, а затем проводили двойные слепые исследования. «Ищейка» справился со всеми испытаниями, безошибочно распознавая здорового и больного человека по запаху. Когда животное чувствует болезнь, то встает на задние лапы. Сейчас я это продемонстрирую.

Женщина встает и уходит. Слышно, как открывается дверь, и Аллин вежливо приглашает кого-то войти. Изображение дергается, а затем фокусируется на людях разных возрастов и наций.

— Передо мной семь человек, среди которых только один болен астроцитомой. Никто из присутствующих не знает, кто именно, в том числе я.

Аллин подходит к клетке и выпускает зверька.

— Искать.

Животное выбирается наружу и крутится на месте, гонясь за хвостом, потом настороженно приподнимается на задних лапках и принюхивается. Зверь делает пару кругов рядом с выстроившимися в линию людьми, пробегает мимо пожилого темнокожего мужчины с тростью и останавливается напротив мальчика лет десяти в синих шортах и футболке в полоску. Зверек упирается ему в колени.

— Можно погладить? — спрашивает ребенок, уже вытягивая руку.

— Ты действительно болен? — уточняет Аллин.

— Так мама говорит.

Запись заканчивается. С недоумением смотрю на погасший экран, не понимая, какие чувства испытываю. Джонатан закрывает видео и листает ниже, но Джейс останавливает мужчину.

— Нет времени изучать все это сейчас. Нам пора уходить.

— Ты все скопировал? — ученый поворачивается к Крису. — Это очень важно.

— Разумеется.

— Тогда идем, — Джейс накидывает рюкзак на плечо.

Подходим к стеклянной двери и изучаем коридор, освещаемый аварийными лампами, которые то загораются, то гаснут. Янтарь сидит за спиной, крепко вцепившись в куртку, и часто дышит.

Крис прикладывает ключ-карту, двери разъезжаются, и мы выходим друг за другом из

центра. Опять слышим странные звуки, доносящиеся из недр лаборатории, как будто кто-то завывает или стонет.

— У меня мурашки по коже. — Присцилла озвучивает то, что у меня на уме. — Напомните уволиться с этой работы.

— В курсе, что увольняют через расстрел или тюрьму? — Деймос нервно смеется. — Тебе что больше нравится?

— Мне нравится жить, Дей.

Друзья замолкают и грустно переглядываются. Встаю между ними, закидываю руки обоим на плечи и прижимаю головы к своему лбу.

— Давайте после всего закатим вечеринку в лесу, как в старые добрые, — взъерошиваю волосы на затылках.

— Обязательно, — откликается Фоб за спиной.

— Да угомонитесь вы, — шикает Крис. — Хватит болтать.

— Ой, какие мы начальники, — кривится Цилла. — Нам и одного хватает.

В глазах Криса вспыхивает огонь, который с легкостью может прожечь Цилле лицо, если вырвется наружу. Удивленно поднимаю бровь, когда перехватываю взгляд брата, на что он корчит гримасу и отворачивается.

Возникшую тишину нарушает механический голос, не очень громкий, но достаточно четкий. Слышу каждое слово, будто говорят в ухо.

— Реверс вызывает Гарпий, прием. Повторяю, Реверс вызывает Гарпий.

— Это наши! — Марго от радости подпрыгивает. — У них получилось!

— Стойте на месте! — Джонатан хватается за руку Джейса, который уже сделал шаг. — Этот район вас ничему не научил?

— Не трогай меня, — рыкает брат, вырываясь.

— Действительно хочешь пойти на голос после того, как встречались с пересмешниками и перевертышами? — Джо зло щурится. — Давай, веди их на смерть!

Напряженно вглядываемся в красные от аварийного света лица друг друга, продолжая стоять на месте, а где-то в глубине коридора снова раздается механический голос.

— Реверс вызывает Гарпий, прием. Меня кто-нибудь слышит? Кто-нибудь?..

Глава 17. Мечты

— Так и будем стоять? — Деймос нетерпеливо переминается с ноги на ногу. — Сил нет терпеть неизвестность!

Уже несколько минут топчемся на месте, опасно поглядывая в конец коридора, откуда раздавался голос.

— Он прав, — Цилла согласно кивает. — Может, уже решим что-нибудь?

— Нам нужно в другую сторону, — мрачно говорит Кайс. — На карте радиостанция находится в противоположном крыле.

— А если в ней ошибка? — Марго на грани. Заламывает руки и раскачивается на пятках. — Можем упустить шанс попросить помощи!

— Никакой помощи вы не дождетесь. Не поняли еще? — Джонатан свирепо щелкает зажигалкой, и разлетаются маленькие искорки. — Забудьте о том, что кому-то интересны ваши жизни.

— Заткнись уже, — шипит Цилла. — Может, это ты никому неинтересен, а отец меня тут не оставит!

— Да что ты, лапуля, — Джо ехидно ухмыляется, описывая сигаретой круг. — Как же он тогда допустил, чтобы единственная дочурка оказалась в филиале Ада на земле?

Цилла угрожающе дергается в сторону мужчины, сверкая глазами, но я преграждаю путь. Успокаивающе кладу руки на плечи и поглаживаю, стараясь внушить терпение.

— Не обращай внимания, — прошу. — Он того не стоит.

— Ты уже достал, — рычит Крис. — Тяжело быть трусливым пессимистом по жизни?

— А ты у нас, значит, герой. Если не спешу умирать, это не означает, что я трусливее тебя, щенок. — Джо презрительно сплевывает, выказывая пренебрежение.

Р-раз.

Ученый падает на пол и болезненно кричит, прислоня ладонь к щеке. Крис замахивается, собираясь врезать повторно, но руку перехватывает Джейс. Джонатан смеется, скаля окровавленные зубы, пока Фобос помогает подняться.

— Угомонись. Разве не видишь, что он специально провоцирует?

— Отвали, Джейс! Ты мне не начальник! — Крис вырывается и грубо отталкивает брата. — Следи за остальными!

— Вот как, — Джейс прищуривается. — У тебя какие-то претензии ко мне?

Чувствуя, что попахивает ссорой, поспешно снимаю Янтаря и вручаю Присцилле. Зверь недоволено шипит, но потом успокаивается, когда Цилла чешет за ушком. Уверенно встаю между братьями, стараясь удерживать обоих на вытянутых руках. Кайс и Блю тоже подходят ближе, а остальные наблюдают за развитием событий в стороне, деликатно разглядывая стены.

— Может, дома обсудим, кого что не устраивает? — миролюбиво улыбаюсь. — Чего вы, в самом деле?

Джейс и Крис продолжают сверлить друг друга глазами, не обращая на меня внимания.

— Серьезно, парни, — предпринимаю еще одну попытку разрядить обстановку. — Это напоминает мне предновогодний вечер, когда вы не поделили бутерброд. Это же просто смешно!

— Скажи Джейсу, — огрызается Крис. — Он тогда начал, впрочем, как и сейчас!

— Я начал?! — взвивается Джейс.

— Началось, — закатываю глаза.

Отвлечь воспоминаниями не получилось, и, кажется, вышло только хуже. Напряжение, которое каждый держал в себе слишком долго, теперь вырывается наружу бурлящим потоком громких слов и обвинений.

— Дело вовсе не в чертовом бутерброде, Рокси, а в том, что он, как всегда, подумал только о себе!

— О, прости, Джейс, — Крис растягивается в приторной улыбке. — Я постоянно забываю, что в толковом словаре рядом с альтруизмом в скобочках указано твое имя!

— Парни, — размахиваю руками перед носом, но все без толку. — Пожалуйста!

— Ты во всем такой, Крис. — Джейс пропускает сарказм мимо ушей. — Никогда не спросишь у меня или у нее, а хочется ли нам съесть последний бутерброд! В первую очередь ты заботаешься о себе и своих интересах!

— Мне не нужен бутерброд, — вяло бормочу, смирившись, что никто не слышит.

— Видишь? — Крис указывает подбородком. — Только ты превратил это в проблему! Ищешь повод, чтобы упрекнуть меня, а за собой эгоизм не замечаешь!

Джейс собирается яростно возразить, но я шлепаю его по руке. Брат, наконец, достаивает взглядом, и одними губами прошу прекратить.

— Достаточно. — Феникс решает взять ситуацию в свои руки. — Успокойтесь оба. Нашли время выяснять отношения.

— Джейс, твой пес сорвался с поводка. Держи его подальше от меня. — Крис недобро улыбается, довольный грязной остроотой.

Замираю на месте, будто громом пораженная. Рот открывается от удивления и возмущения, а слова примирения, вертящиеся на языке, превращаются в желчь.

— Перебор, приятель. — Фобос расстроено возводит глаза к потолку. — Не-а, с юмором у тебя неполадки.

— Крис! — оборачиваюсь к брату и вопросительно развожу руками.

— Что ты сказал?! — одновременно откликаются Феникс и Джейс, сжимая кулаки.

Блю прикрывается ладонью и, встретившись взглядом с Джейсом, отчаянно мотает головой, умоляя не продолжать ссору.

— Правду. — Крису словно подменили. — Вечно таскается за тобой и подтягивает, когда нужно. И мнение этого прилипалы тебе важнее моего?

— Да хватит тебе уже, — злобно тычу в него пальцем. — Что с тобой такое?! Зачем говоришь эти ужасные вещи, Крис? — эмоции хлещут через край. — Ты же знаешь, что я чувствую к нему, и позволяешь себе сравнивать мою любовь с собакой?!

Вполсилы бью Крису в грудь кулаками, прилагая нестерпимую обиду, надеясь, что это вернет брата в нормальное состояние. Но Крис только смеется, а в глазах неведанный холод, пробирающий до костей.

— А ты всегда на стороне этих двоих, Рокс, — равнодушно пожимает плечами. — И что теперь, мне тоже тебя ударить?

Недоуменно моргаю, пока смысл небрежно брошенных слов доходит до мозга, отравляя каждую клеточку, будто чистейший цианид. Крис никогда не говорил со мной в подобном тоне, и уж тем более не стремился причинить боль. Но что-то изменилось, и теперь брат смотрит без тени сожаления за произнесенную фразу.

Я вдруг понимаю, что земля сейчас уйдет из-под ног. Голова кружится, а в груди что-то

щелкает. Мне срочно нужна опора.

Ошарашено отступаю на несколько шагов, пытаюсь нащупать стену, но вместо нее упираюсь в Джейса. Осторожно разворачивает к себе, пальцами приподнимает подбородок и внимательно изучает глаза. Не знаю, что увидел, но обращается к Кайсу с просьбой увести.

— Идите к остальным. Мы догоним.

Испуганно хватаю за рукав и качаю головой.

— Все нормально, подождите возле лифта, — ободряюще улыбается.

Феникс берет под одну руку, Блю под другую, и направляемся к остолбеневшим друзьям, которых ссора повергла в такой же шок. Сочувствующий взгляд Присциллы угнетает даже больше, чем дружеские похлопывания по спине от близнецов. Марго хоть и не питает особой любви, но тоже изображает нечто похожее на сострадание, за что благодарю слабым кивком.

— Не забивай хорошенькую головку пустяковой ссорой, — Деймос шутливо толкается. — Все мы на нервах и уже ненавидим друг друга, так что...

Понуро киваю и прикусываю губу, чтобы не расклеиться окончательно.

— Дей прав, — неожиданно заявляет Феникс. Удивленно поднимаю бровь, выискивая подвох, но говорит открыто и без издевки. — Не думаю, что Крис на самом деле так считает. Его переполняет... Эм...

Кайс не договаривает и задумчиво уставляется вдаль коридора, крепче сжимая плечо. Прислоняюсь щекой к его руке, желая заполнить теплом тоскливую пустоту, выжженную обидой. Янтарь с интересом наблюдает, устроившись за спиной у Циллы, и по очереди моргает глазами, довольный, что подруга гладит пушистый хвост.

Украдкой оборачиваюсь, чтобы подсмотреть за братьями. Джейс и Крис стоят близко и разговаривают шепотом, чтобы не было слышно. По выражениям лиц, подсвечиваемых красным светом, понимаю, что миром там и не пахнет: оба злы, как черти.

Молодец, Роксана, отлично придумано с бутербродами!

Наконец, направляются к нам, демонстрируя натянутые улыбки, при этом избегая смотреть друг на друга.

— Предлагаю довериться карте. — Джейс обходится без прелюдий. — До сих пор она была точна, а вот голосам уже не верю.

— Может, поделимся? — Крис саркастично поджимает губы. — Я за то, чтобы проверить другое крыло.

— Я тоже. — Марго робко тянет руку и виновато косится на Джейса. — Не хочу упустить возможность.

— Тогда я с тобой. — Блю становится рядом с девушкой. Перехватив удивленный взгляд второй половинки, удрученно пожимает плечами. — Не могут же они вдвоем пойти...

Выразительно смотрю на Блю, намекая на разговор и просьбу держаться рядом, но она делает вид, что не замечает моего раздражения. Не остается выбора, кроме как последовать за подругой и удивить Джейса еще больше.

— Втроем вы тоже так себе команда, поэтому я с вами.

Кайс непонимающе смотрит на меня, а Джейс просто злится.

— А никто не рассматривает вариант без разделения? — Фобос вклинивается в происходящий абсурд, как нож в масло. — Мне кажется, это не лучшая идея!

— Вот именно, — Дей поддерживает брата, протестуя скрещивая руки. — Мы можем проверить карту, а потом проследовать за голосом. Зачем все усложнять?

Феникс хмурится и опускает глаза в пол, будто вспоминая что-то очень важное.

***

Январь, 2047 год.

Раздражение внутри Кайса достигало критической точки. Быстро прошел по коридору, примыкающему к тире, спустился с лестницы, перепрыгивая через несколько ступеней сразу, и ворвался в лифт. Пару минут напряженно топал ногой, пока кабина поднимала в верхний сектор корпорации. Не дожидаясь, когда двери целиком откроются, Кайс вылетел наружу и стремительными шагами направился в один из популярных баров зеленой зоны под названием «Сахар».

— Где он? — Облокотился на стойку и вопросительно уставился на бармена, звонившего десять минут назад.

Реджи, постоянный работник заведения и хороший слушатель, знал много военных и ученых, которые не пренебрегали возможностью пропустить пару стаканчиков после тяжелых смен и поделиться историями с работы. Однако члены элитного подразделения были редкими гостями в «Сахаре», поскольку соблюдали режим и диету, исключаящую прием алкоголя. И уж тем более, никто из них не напивался в хлам.

Реджи без слов указал на кожаный диван в углу, где расположился Джейс в компании молоденькой медсестры, которую Кайс пару раз видел в лазарете. На ней — обтягивающее красное платье до колен с золотой молнией спереди, а на нем — черный костюм с галстуком, небрежно закинутым на плечо. Свободной рукой Джейс игрался с застежкой на платье, а второй держал стакан, до краев наполненный виски и льдом.

Феникс стиснул зубы и направился к другу, расталкивая танцующих людей и репетируя в голове убийственную речь.

— О, привет. — Джейс удивился, заметив друга. — Какими судьбами?

— Что ты делаешь? — Кайс сложил руки на груди и выразительно посмотрел на стакан, который Джейс поднес ко рту. — Ты пьян.

— Пока нет, но я работаю над этим. — Лайонхарт весело улыбнулся и залпом выпил коричневую жидкость, даже не поморщившись. — Это, кстати, Шарлотта. У нее умопомрачительный смех, и она знает теорию струн. Хочешь послушать?

— Очень рад знакомству. — Феникс сдержанно кивнул девушке. — Нам пора, Джейс.

— Уже? — Шарлотта надула губы и обиженно уставилась на Лайонхарта.

— Ну, что ты, малыш, он шутит. — Джейс недвусмысленно подмигнул, натянув застежку чуть сильнее, чем следовало. Кайс успел заметить черное кружевное белье, обтягивающее соблазнительную грудь Шарлотты. — Я не брошу тебя в этот вечер.

— А придется. Мы уходим. — Феникс бесцеремонно схватил друга под локоть и насильно стащил с дивана, заставляя подняться. — Ты завтра должен идти на комиссию, забыл?

Джейс вырвал руку и зло сощурился, глядя на Кайса, словно тот залепил пощечину.

— Оставь меня в покое, Феникс, — рыкнул. — Я никому и ничего не должен, понятно?

— Нет, должен! — взвился Кайс. — Включи голову, наконец!

Удар был неожиданным, и Феникс не успел уклониться. Рухнул на пол, опрокидывая столик. Люди рядом опасливо отступили в сторону, но в конфликт не вмешивались, а над Кайсом угрожающе навис Лайонхарт, готовясь повторить удар. Шарлотта взвизгнула и приложила ладони ко рту, но затуманенный взор говорил о том, что напугана девушка не по-

настоящему. Вскочила с дивана и упорхнула в танцующую толпу.

— Что, ударишь еще раз? — Феникс без тени страха смотрел в лицо товарища, которого первый раз видел в таком состоянии. — Ну, давай.

Джейс яростно дышал, раздумывая над предложением, и продолжал удерживать Кайса за грудки. Кулак по-прежнему отведен, готовый обрушиться в любую секунду.

— Давай, бей, — подначивал Кайс. — Чего ждешь?

Заметил в глазах Лайонхарта что-то отдаленно напоминающее сожаление. Затем Джейс скривился, словно от сильной боли, отпрянул в сторону и уперся спиной в стену, закрываясь рукой. Феникс поднялся, отряхивая одежду. Громкая музыка пульсировала в голове, а веселящиеся люди пару раз задели локтями. Кайс подошел ближе и присел рядом.

— Пошли домой, прошу тебя, — мягко начал. — Рокси и так спрашивала, почему вместо тебя я расписывался в журнале посещения.

— Черт, — выдохнул Джейс, не открывая глаз. — Я совсем забыл.

— Не удивительно, — Кайс хмыкнул. — Сколько ты выпил?

— Не считал.

— С чего вообще притащился в бар? — возмутился Феникс.

Но он был не готов услышать правдивый ответ.

— Хотел понять, почему отец считал алкоголь спасением от тоски. — Джейс грустно посмотрел на друга. — Прошло две недели с похорон, а Крис до сих пор не разговаривает со мной. Да я и видел-то его четыре дня назад. Рокси вечно сбегает к друзьям, и я один в этой чертовой квартире.

Феникс осторожно подставил плечо, интуитивно желая помочь. Почувствовал, как Лайонхарт немного расслабился, облокотившись на него.

— Я не понимаю, что делать дальше. — Джейс потянулся за бутылкой, валяющейся на полу, но Кайс остановил. — Отец был какой-никакой гарантией стабильного будущего, а что теперь? Если меня признают негодным опекуном, их отправят в приют. Понимаешь, что это значит?

Кайс кивнул.

— Исключат из программы, и они до конца жизни останутся в Реверсе на побегушках. — Джейс стукнул кулаком по полу. — А мне могут запретить видеться с ними, потому что я носитель государственных тайн, а они — несостоявшиеся агенты. Я не хочу быть ответственным за такое. Это несправедливо!

— Этого не будет, — Кайс уверенно мотнул головой. — Ты на хорошем счету, и никто не разделит вас.

— Если только сами не разделимся, — Джейс все-таки поднес бутылку к губам, но на этот раз Феникс не остановил.

***

— Фобос прав, — заявляет Кайс, перебивая спор. — Нельзя разделяться. Мы одна команда, и должны действовать сообща.

— Значит, идем на голос, — упирается Крис, не желая уступить.

В конце коридора вновь раздается механический призыв.

— Реверс вызывает Гарпий, прием!

Недолго думая, Крис срывается с места и несется на звук. Отчаянно бросаемся следом, лишённые права выбора.

— Подожди! — кричу, но брат не обращает внимания.

Спина в аварийном освещении то появляется, то исчезает. Крис сворачивает направо и с разбегу насккивает на дверь, из-за которой, как считает, доносится голос, но та оказывается заперта и не поддается натиску. Брат ломится с неистовой силой, но металл непреклонен.

— Вот дьявол! — Раздраженно ударяет по стене.

— Что теперь делать? — Марго вертится рядом. Заглядывает в круглое окно, надеясь разглядеть станцию. — Я не вижу ничего!

— Кто-нибудь слышит? Прием!

Маленькие разряды тока пробегают по позвоночнику, заставляя вздрогнуть. Оглядываюсь на Феникса и понимаю, что мне не показалось. Джейс озвучивает догадку вслух.

— Голос не со станции, придурок! — разъяренно рычит. — Тебе же говорили!

Кайс хватает за руку и притягивает к себе, пряча за спиной. Крепко сжимаю вальтер и озираюсь, пытаюсь вычислить источник механического голоса.

— Смотрите! — Блю вскрикивает, указывая на вентиляционное отверстие.

Точно такое же, в котором укрылся перевертыш.

Джейс медленно подходит и задирает голову, вглядываясь в решетку.

— Реверс вызывает Гарпий-й-й...

Брат отскакивает, когда решетка с лязганьем срывается вниз, а из вентиляции показывается когтистая конечность.

— Назад!

Кровь пульсирует в венах, разгоняя адреналин по телу, легкие спирает от первобытного страха, но та часть, что отвечает за разумность, не позволяет бездумно поддаться панике.

Перевертыш вылезает наружу и оглушительно визжит. Джо, единственный оставшийся стоять возле лифта, теперь несется в другой конец коридора, выронив недокуренную сигарету. Следуем примеру, прекрасно понимая, чем закончится стычка с чудовищем. Прижимаю ладонь к ране: от резкости движений расходятся свежие швы. Кровь стекает по пальцам, и я не понимаю, задыхаюсь от боли или усталости.

Раздается протяжный крик ученого, который виляет влево, ударяясь плечом об стену. На мужчину из темноты набрасывается зараженный в грязно-сером халате с багровыми пятнами. Скрюченные пальцы тянутся к горлу, а зубы остервенело скрипят. Присцилла на бегу метко стреляет, попадая в голову ходячему. Хищник откидывается назад и исчезает во мраке, и Джо, не оборачиваясь, продолжает бежать, скрываясь за очередным поворотом.

После включения электричества большинство дверей автоматически раскрываются, когда проносимся мимо, но помещения за ними решительно не подходят для укрытия. Свернув там же, где несколькими секундами ранее ученый, галопом летим навстречу неизвестности. Джо выскакивает справа, едва не сбив меня с ног.

— Куда теперь?! — Марго в ужасе смотрит на очередную развилку.

— Налево! — выкрикиваю, вспоминая схему. — Там было помещение, открывающееся ключ-картой!

— Ты уверена? — Блю тяжело дышит над ухом.

— Нет, но на схеме вход туда был отмечен точно так же, как в аналитический центр, а он открывается картой!

Искренне надеюсь, что предположение окажется верным, потому что ошибка будет стоить дорого. Сзади доносится вой, отражается от стен и подстегивает ноги бежать еще быстрее.

Зараженный нападет на Деймоса, бегущего впереди, и валит на пол. Спотыкаясь, перелетаю через них кубарем и вскрикиваю от пронзившей ребра боли. В глазах плывет, и я беспомощно закрываюсь руками, но Крис рывком поднимает на ноги, и когда зрение возвращается, замечаю, как Деймос борется за жизнь с инфицированным. Катаются по полу, мешая Цилле прицелиться. Фобос самозабвенно бросается на помощь близнецу, и теперь едва ли возможно разобраться в пылу сражения, куда стрелять.

В нескольких метрах перевертыш заходится визгом, угрожающе размахивая хвостом. Фобос, обхватив зараженного за голову, стаскивает с брата, а затем со всей дури толкает на чудовище. Хищники сцепляются, но перевертыш определенно на верхушке пищевой цепи лепрозория: вгрызается в грудь ходячего и, не раздумывая, рвет на части. Появляется несколько секунд форы, пока монстр разбирается с добычей.

Поднявшись, Деймос жестом показывает, чтобы не останавливались. Свернув налево, бежим вдоль раскрывающихся дверей, из которых вылезают инфицированные, и с горечью понимаю, что датчики реагирует не на движение, а на тепло, и теперь запертые ранее хищники получают свободу.

До места, в котором видела спасение, остается пара поворотов. Стараюсь не думать, сколько зараженных там может оказаться. Но, если отразить натиск ходячих еще сможем, то вот с перевертышем придется худо.

— Сюда! — Подлетаю к двери и с облегчением осознаю, что права. — Крис, карта!

Брат на мгновение позже врывается в пропускное устройство с вытянутой ключ-картой. Двери издевательски медленно разъезжаются. Оборачиваюсь: толпа зараженных стремительно надвигается, а перевертыш ползет по потолку, потеряв интерес к ходячим.

Друзья врываются внутрь, увлекая за собой, и вижу, как двери смыкаются, придавливая вытянутую руку инфицированного.

Погружаемся во мрак, но уже через мгновение Цилла освещает пространство фонарем. Огромное помещение с цистернами и баками, а поверху тянется металлическая конструкция, ведущая еще к одной двери.

— Ты просто идиот! — голос Джейса больше похож на рев. — Ты нас всех чуть не угробил!

Кидается на Крису, и они яростно борются, рассыпая ругательства, как автоматные очереди.

— Что с тобой?! — рычит, таская младшего за куртку. — Почему не слушаешь?! Кому и что пытаешься доказать?!

— Отцепись! — орет Крис, колошматя в ответ. — Кто ты такой, чтобы я подчинялся?!

— Ты находишься в группе, и должен существовать по ее законам!

— Отвали нахрен, Джейс, ты — не закон группы! Это мог быть наш шанс! — Крис встает на дыбы. — Из-за тебя мы могли его упустить!

— А из-за тебя мы могли погибнуть!

Накидываюсь на обоих, заставляя разойтись в разные стороны.

— Угомонитесь уже! Какая муха укусила?!

— Рана. — Джейс теряет запал и взволнованно смотрит на кофту, пропитанную кровью. — Дай посмотрю.

Не дожидаясь ответа, приподнимает свитер, разглядывая набухшие бинты.

— Ничего страшного, — отмахиваюсь. — Мне не больно.

— Эй, — Марго дрожит. — У нас проблемы.

Слежу за взглядом девушки и упираюсь в Деймоса. Цилла направляет фонарь на друга, и я вздрагиваю, ловя за хвост ускользящее самообладание. Руки Дея искусаны, а по ладоням стекает кровь. Фобос, стоящий рядом, резко выпрямляется и закрывает брата спиной.

— Не знаю, какие мысли у вас в голове, но оставьте при себе. Дернетесь в его сторону, и я за себя не ручаюсь.

Дрожащими руками закрываю рот, чтобы не дать вырваться крику наружу. Будто снова корячусь на стекле, только осколков под ребрами больше, и их не вытащить.

— Прекрати, — просит Дей. — Это уже не исправить, я заражен. Буду прикрывать, сколько смогу, а потом останусь здесь, в лепрозории.

— Ты что несешь? — взрывается Фоб. — И думать забудь!

— Пожалуйста, — скулю, как раненый зверь. — Пусть это будет ночным кошмаром, прошу.

На шатающихся ногах подхожу к близнецам. Фобос недоверчиво смотрит, но не видя во мне угрозы, отходит в сторону. Обреченно повисаю на Деймосе и захожусь тихими рыданиями.

— Должен быть способ! Наверняка найдем информацию про антидот, если изучим внимательно записи из аналитического центра, — голос Блю доносится словно из-под толщи воды.

Деймос обнимает меня и утыкается носом в шею.

— Я тебя тут не оставлю, — уверенно заявляю, сжимая ворот его куртки. Ткань хрустит в пальцах, а кожа под ней оказывается горячей, точно нагретая солнцем.

— Придется, — шепчет в ответ и надевает вымученную улыбку. — Ну, чего ты как маленькая? Взрослые девочки не плачут из-за мальчиков.

— Я остаюсь с ним. — Фобос протягивает ладонь, словно прощается, и выжидающе глядит на Джейса. — Вы идите, а мы прикроем.

— Не дури, — Дей повышает голос.

— Я без тебя домой не вернусь. Я все сказал.

Отпустив Деймоса, в отчаянии поворачиваюсь к остальным, желая увидеть хоть проблеск надежды в лицах, но ничего, кроме боли, не нахожу.

— Ты слышал что-нибудь про антидот? — Джейс пристально буравит ученого.

Джонатан качает головой.

Поднимаю глаза на Дея. Смотрит на меня, улыбаясь, но мыслями где-то далеко.

***

2047 год, май.

— Какая у вас мечта?

Деймос сорвал травинку и задумчиво покрутил в пальцах. Они сидели впятером у озера. Солнце уже опустилось за горизонт, и теперь блики костра играли на лицах.

— Моя самая большая мечта — пойти на школьный выпускной в пригороде. — Цилла собрала руками волосы в пучок и картинно выпятила губы. — Хочу накраситься красной помадой и надеть высокие шпильки!

— Это так по-девчачьи, — Фобос изобразил рвотные позывы.

— Да? — Цилла бросила в него мармеладного червяка. — А какая мечта у тебя?

— Хочу дом на колесах, чтобы уехать в Африку. — Фоб вскочил на ноги и развел руки в стороны, изображая размеры дома. — Хочу жить в пустыне и завести ручного шакала.

— Ну ты и придурок! — Цилла схватила за живот и откинулась в траву. — Ничего глупее в жизни не слышала.

— Это мечты настоящего мужчины, красотка. — Фобос встал в позу культуриста и загадочно улыбнулся.

— А я мечтаю, что однажды буду руководить собственной корпорацией. — Крис довольно сощурился, представляя себя в роли начальника. — Она будет производить здоровские бутерброды с острым мясом. Придумаю концепцию, и точно совершу переворот в истории вкуса!

— У тебя даже мечты про еду, Крис. — Рокси закатила глаза. — Почему ты, как нормальный подросток, не можешь мечтать о девчонке или машине? На худой конец, есть же оптические винтовки.

— А почему ты ничего не сказала Фобу? — Крис обиженно нахмурился. — Его мечта не дурацкая?

— Крис, я же сказала «нормальный», — Рокси жестом заключила слово в кавычки и рассмеялась.

— Ну хорошо, сестренка, а у тебя какая мечта? — Крис ехидно прищурился.

— Она обычная, — Рокси отвела взгляд, стесняясь.

— Обожаю, когда держат интригу! — Цилла хлопнула в ладоши, не скрывая легкий сарказм. — Говори уже, нам интересно.

— Ну, я очень хочу собаку. Они такие умные и преданные. — Рокси задумчиво посмотрела в небо. — Хочу гулять с ней по утрам, кидать палку, и чтобы она приносила ее.

— Джейс будет в восторге, — Крис не сдержал смехок.

— Ох, да если бы проблема заключалась только в нем!

В Реверсе домашние животные под запретом. Только служебные, и только для работы.

— Твой черед, Дей. — Фобос протянул брату палку с подожженным концом. — Какая мечта у тебя?

— Ну, я не знаю. — Деймос рассеянно взял палку и опустил горящий кончик в песок.

Серый дым потянулся вверх, ударяя в ноздри.

— Как это не знаешь? Ты же сам спросил.

— Да, но я не думал, что у вас такие мечты.

— Какие — такие? — насторожилась Цилла.

— Ну, мечты-не-мечты.

— А можно, пожалуйста, конкретизировать, что не так? — Фоб скрестил руки.

Деймос снова сунул кончик палки в костер, дожидаясь, пока загорится.

— Они все могут исполниться, в той или иной степени. Они не невозможные, понимаете? Ты можешь уехать в Африку по заданию, Цилла может сбежать на выпускной, Крис станет начальником чего-то другого, а Рокси заведет собаку, но просто позже.

— А разве не в этом смысл, гений? — Цилла иронично улыбнулась. — Слышал, что мечты должны сбываться?

— Да, но моя мечта точно не сбудется. И теперь, благодаря вам, я думаю, что это вовсе не мечта, а так, — Дей нарисовал горящим концом круг в воздухе, — просто фантазия.

— Расскажи, — потребовала Рокси с запалом.

Дей снова опустил палку в песок, а потом зашвырнул далеко в озеро. Послышался всплеск, и водная гладь покрылась кругами.

— Просто однажды подумал, что было бы здорово, если бы в течение жизни меня кто-

нибудь незаметно фотографировал. Каждый день, каждую минуту. Все самые лучшие и худшие моменты. И потом, перед смертью, когда я буду сморщенным стариком, кто-то вручил бы мне эти снимки с пометками «Самый лучший день», «Самый скучный день», «Твое самое лучшее фото» и «Самое худшее фото». Или «Здесь ты счастливее всего» и наоборот. Да, звучит странно, можете смеяться.

Деймос изобразил на лице безразличие и потянулся к пакету с мармеладными червяками.

Но никто не смеялся.

***

Мы с Деем стоим в стороне, словно молчаливые наблюдатели собственных судеб, пока Фобос и Джейс яростно спорят. Голова лежит у него на плече, а его подбородок упирается мне в макушку. Деймос, словно вспомнив что-то хорошее, вдруг смеется и тянется в нагрудный карман, доставая что-то блестящее.

— Открой, — протягивает маленькую складную фоторамку.

Послушно раскрываю серебряные створки и прикусываю щеку изнутри. Слезы скатываются на фотографию, где сидим у озера впятером. Ночь, горит костер, оранжевое покрывало Присциллы и пакет с мармеладными червями.

— Это твой снимок, — говорит Дей. — Помнишь, когда говорили про мечты?

— Помню.

— Ты принесла его на следующий день и сказала: «Пусть это будет один из лучших дней». В общем, ты оказалась права, подруга.

Шумно втягиваю воздух.

— Последний раз повторяю, Джейс! — Фобос злится. — Подумай, что предлагаешь!

— Тоже самое, что предложил бы и ты! — парирует брат. — Оба остаетесь с нами до тех пор, пока... не наступят изменения, а потом мы уже решим. И, в конце концов, в Реверсе могут помочь!

— Вы не должны подвергаться опасности из-за мнимой надежды на корпорацию, — упирается близнец. — Я видел, что случилось с Ингрид, а тебя там не было! И я не хочу, чтобы такими же глазами вы смотрели на моего брата, ясно? Мы остаемся.

— Вот и правильно. Это все равно, что таскать с собой бомбу замедленного действия, — ворчит Джо.

— Тебя здесь вообще никто не спрашивает! — огрызается Цилла.

— А меня спросить не хотите? — Деймос повышает голос. — Или мнение зараженных не учитывается?

Все уставляются на него, а Фобос качает головой.

— Я старший, значит, я решаю.

— Серьезно, Фоб? — улыбается Деймос. — Две минуты, и ты уже решаешь мою судьбу? Я останусь в группе, но только на своих условиях, — загибает пальцы. — Во-первых, если скажу выстрелить, вы это делаете молча и без колебаний. Во-вторых, если говорю, что остаюсь и прикрываю, значит остаюсь один, и никто не пытается составить компанию, включая надоедливого близнеца! Я принял такое решение, потому что могу быть полезным. Иначе ни за что не остался бы.

— Я согласен, — без промедления выдает Джейс.

— А я нет, — Фобос упрямится. — Я не хочу, чтобы на тебя смотрели, как на бешеную собаку, Дей.

— Никто так не смотрит! — горячо возражает Присцилла. — Пожалуйста, Фоб!

Фобос мрачно окидывает взглядом каждого. Лицо стянуто гримасой страдания, которое умело маскирует злостью.

— Тогда никто и пальцем его не тронет. Я сам разберусь, если потребуется.

Киваем по очереди. Скользнув по Присцилле и остановившись на мне, Фоб как-то странно ухмыляется, будто несмешно пошутила.

— Я думал, еще есть время, но, видимо, мой брат прав. Сбываются не все мечты.

Глава 18. Я знаю его

Непритупляющаяся скорбь терзает меня, словно разъяренный зверь, и замечаю, что пропускаю вдохи. Через силу заставляю себя дышать полной грудью, игнорируя ноющие ребра.

Разглядываю огромные оранжевые цистерны с предупреждающими надписями, ржавую лестницу и железную дверь, возвышающуюся над резервуарами. Стою между близнецами и по-детски надеюсь, что если буду рядом, то ничего не случится. Такая нездоровая попытка переиграть реальность. В голове набатом стучат слова Фобоса. Повторяю раз за разом в попытке разобраться, что означают, но смысл ускользает, когда чувствую, что приближаюсь к разгадке. Все равно, что пытаться удержать воду голыми руками.

Вполуха слушаю, о чем идет речь в тесном кругу, сбившемся возле карты. Зато очень внимательно рассматриваю руки Дея, изучая каждую рваную рану. Он тоже сосредоточен на карте, но изредка сморщивается, испытывая боль. Осторожно снимаю с друга куртку и обмываю руки водой, что дала мне Блю. Дей терпит и делает вид, что ничего не происходит. Но когда пальцами ошупываю кожу вокруг укусов, напрягается.

— Не трогай, — просит, не поворачивая головы.

— Мне плевать, — отвечаю удивительно спокойно.

Все старательно пытаются не замечать многочисленные отпечатки зубов и разорванную плоть, когда обрабатываю руки Деймоса антисептиком. Средство заканчивается, когда приступаю к животу, задрав пропитанную потом и кровью футболку. Выжав последние капли, с каменным лицом сминаю флакон в пальцах, а затем отшвыриваю в сторону. Фобос и Цилла следят за траекторией полета, а потом вновь усаживаются на карту. Глаза пустые и ничего не выражают.

Монотонный голос Джейса, дающий инструкции, вселяет ошибочное чувство контроля над ситуацией, но на самом деле все рушится. Уже забываю, почему оказались здесь, и какую пользу должны принести. Помнит ли кто-то другой? Теряюсь в догадках.

Перебинтовав раны Дея, помогаю ему одеться. Друг продолжает делать вид, что не замечает ничего, кроме карты, и ее запоминание — самое важное сейчас. Закончив, безнадежно повисаю на близнеце, обхватив за пояс. Утыкаюсь носом куда-то в ключицы и пытаюсь сдержать рвущийся наружу рев. Дей придерживает меня, чтобы не упала на колени окончательно. Не знаю, как на мою слабость отреагировали остальные, но, судя по недрогнувшему голосу Джейса, предпочли проигнорировать.

— Успокойся, — шепотом умоляет Деймос, поправляя мне волосы, прилипшие к лицу. — Все нормально, слышишь?

Отчаянно мотаю головой и еще сильнее вжимаюсь, рассчитывая исчезнуть, провалиться сквозь землю и больше ничего не чувствовать.

Я провисела на Деймосе все время, пока остальные обсуждали способы проникновения на радиостанцию, и только когда Фобос отодрал меня от брата и, встряхнув, поставил на ноги, очнулась от анабиоза.

— Когда раздавали адекватность, ты стояла в очереди за красивой мордашкой? — пытается шутить, но серые глаза смотрят печально. — Проснись, принцесса, пора идти.

Фоб взъерошивает волосы близнецу и бодро направляется к лестнице. Деймос, ткнув меня носом в лоб, следует за братом. Не помню, как ноги несут вперед, и как оказываюсь на

ржавых ступенях, судорожно сжимая в пальцах холодные перила. Жутко захотелось прижаться к металлу щекой, чтобы остудить воспаленную голову.

— Интересно, что в цистернах? — спрашивает Кайс.

Машинально опускаю глаза на оранжевые резервуары с желтыми полосами, отбрасывающие колыхающиеся тени на стены.

Пропустила мимо ушей большую часть плана. Окончательно пришла в себя, когда перед носом замахала Цилла, спрашивая в привычной манере, все ли у меня дома, а близнецы уже поднимались наверх. Не помню, что ответила, но она крепко сжала плечо. Видимо, это была поддержка.

Все чаще задумываюсь, что из меня вышла никудышная Гарпия: выдержка хромает, привязанности не стерлись, да и следовать указаниям не всегда получается. Как только умудрилась пройти «Предел»?

— Ты всего лишь человек. — Сказал однажды Аверилл Беннет, когда я провалила бой с несколькими соперниками. Безумно разозлилась на себя и выместила гнев на матах, расшвыряв по залу. Мне было двенадцать. — Я не пытаюсь сделать из тебя бездушную машину, Роксана. Наоборот, чтобы понимать противника, нужны чувства, и одной физической силы недостаточно. Но ты должна контролировать эмоции в любых обстоятельствах, иначе жизни напарников и твоя собственная будут в опасности.

Спасибо за первоклассный совет, мистер Беннет. Прямо летаю от облегчения.

— Там кислота, — голос Криса эхом отражается от цистерн, наполняя помещение гулом.

— С чего взял?

— Я работаю в лаборатории, вообще-то, и разбираюсь в знаках.

— Ну да, это тебе не дерьмо в 13-ом разгребать, — парирует Феникс, упоминая неблагополучный район, отведенный под тюрьмы и исправительные интернаты. Капитолию пришлось увеличить зарплаты втрое, чтобы укомплектовать инфраструктуру 13-го.

Тот самый район, где впервые убила человека.

Спотыкаюсь и наваливаюсь на Фобоса. Товарищ успеваает схватить за шкуру, чтобы не вписалась физиономией в перила.

— Годы идут, а ты не меняешься, — хмыкает, улыбаясь краешком губ. — Под ноги научись смотреть, а то убьешься когда-нибудь с двумя левыми ногами.

— Заткнись, громила, — фыркаю и по-дружески толкаю в бок. — Для твоих габаритов у тебя слишком плоские шутки.

Взобравшись по лестнице, оказываемся на тесной площадке, в конце которой маячит в свете фонарика единственная дверь, обещающая выход из душной западни с цистернами. Янтарь попискивает от удовольствия, увлеченно перебирая в лапках волосы Циллы. Кажется, зверька совсем не пугает здешнее разнообразие оживших кошмаров. Напрягаю память, выискивая обрывки фраз, способных помочь сосредоточиться на плане.

Перевертыши подражают тому, что слышали, значит, Реверс действительно выходил на связь. Но когда это было? В лепрозории время превратилось в нечто эфемерное, и только опираясь на внутренние ощущения и комментарии друзей, понимаю, что идут уже пятые сутки, как от нас нет вестей.

Смешно. Должны были управиться за день.

Перед глазами тошнотворным видением стоит карта, по которой Джейс водит пальцами и что-то разъясняет. Щурюсь, воскрешая инструкцию в памяти.

«— Придется добираться до станции в обход. Вот здесь, — обводит квадрат, — окажемся, когда выйдем из хранилища агрессивных жидкостей.

— Что еще за «Зверинец»? — Цилла читает название.

— Клетки с крупными хищниками, которые участвовали в эксперименте «Химера», — Джонатан крутит в пальцах сигарету.

— Надеюсь, сейчас там нет ничего крупнее крысы, — морщится Цилла, поглаживая хвост Янтаря.

— Насколько мне известно, к клеткам подводится усыпляющий газ, необходимый для безопасной работы с животными. И этот же газ должен подаваться в больших количествах на случай чрезвычайных ситуаций.

— Как гуманно, — Марго иронично кривляется.

— Не отвлекайтесь, — Джейс щелкает пальцами, привлекая внимание к карте. — Через Зверинец попадем в Столовую № 1, оттуда по вентиляции доберемся в комнаты отдыха, поднимемся по запасной лестнице на ярус выше и попробуем зайти с другой стороны.

— А если они все еще будут там? — обобщенно спрашивает Марго, искренне веря, что, если обезличить монстра, он перестанет им быть.

— Есть другие идеи? С удовольствием выслушаю.

— Ну да, — усмехается Крис, скреживая на груди руки. — Конечно.

— Конюшня! — каламбурит Джейс, раздражаясь. — Отвергаешь — предлагай!

Крис стискивает зубы, играя желваками, и бросает на брата полный ярости взгляд.

— Как насчет того, чтобы не возвращаться на станцию? Только теряем время, — аккуратно замечает Феникс.

— Приказано... — Джейс не успевает закончить, как Крис перебивает.

— Только и можешь, что слепо следовать приказам. Иногда нужно уметь импровизировать!

— Не из-за таких ли импровизаций мы оказались заперты здесь?! — вскидывается Джейс. — Нам нужна станция, как минимум, для того, чтобы сообщить, что мы живы.

— Кхм-кхм. Я разве не говорил сто раз, что это никому неинтересно? — Джо выпускает клубы дыма, безразлично подпирая плечом стену. — Ладно, скажу в сто первый!

— А это не для руководства, — возражает Джейс. — Мы обсуждали это в лесу, помните? Запасной план.

— Другие Гарпии? — вспоминает Блю, и в глазах загорается искра надежды.

— Именно. Эмоциональные связи в закрытых обществах гораздо прочнее, чем можно представить. Ни одна из оставшихся в Реверсе Гарпий не бросит нас умирать.

— Мы росли вместе, — согласно кивает Цилла. — Это как...

— Семья, — заканчивает Фобос. — А семью не бросают.

— И поэтому нам нужна станция. — Джейс встает и отряхивает колени. — Это шанс, что о нашем возвращении домой позаботятся и, в случае чего, придадут огласке нежелание Капитолия спасать, — скручивает карту и убирает.

— Действительно считаете, что послание услышат лишние уши? — Джонатан разводит руками. Можно только догадываться о силе воли или ее отсутствии, позволяющей человеку так быстро смириться с неминуемой гибелью

— Я же сказал «шанс», а не «гарантия», — Джейс устало закатывает глаза.»

Надавливаю на веки, вызывая красно-белых мушек. Вот план по спасению, вспомнить который мне стоило титанических усилий. Крис достает ключ-карту и прикладывает к

замку. Дверь с натужным скрипом открывается, и тусклый луч фонаря проникает внутрь.

Вхожу в Зверинец после Криса. Первое, что чувствую, отвратительный тухлый запах, отдающий мертвечиной и железом с солью. Потом в глаза бросаются ряды огромных клеток с останками животных и большой операционный стол у стены, на котором разбросаны инструменты. Грязно-бурое пятно и кости, уцелевшие после хирургического вмешательства двадцатилетней давности, тревожат рвотные рефлексy. Океан не тронул Зверинец, оставив в неизменном виде благодаря герметичным дверям, но замечаю, что потолок влажный, и кое-где срываются капли.

Здесь жарче, чем в помещении с цистернами. Оттягиваю ворот свитера и проветриваю вспотевшую шею. Полноценной вентиляции в Зверинце нет, и остается загадкой, как тут держали животных. Джонатан достает камеру и принимается снимать клетки и содержимое, старательно фиксируя каждую деталь. Фонарь затухает, и Цилла стучит им об ладонь, восстанавливая яркость.

— Поищу выключатель, — говорит и смотрит на слабый луч. — Сядет минут через двадцать. И почему нельзя было положить нормальный фонарь, а не эту игрушку? Держи, — вручает Марго.

— Ну и вонь, — читает мысли Блю. Зажимает нос пальцами и бледнеет на глазах, готовая вывернуть желудок наизнанку.

Осматриваюсь по сторонам. Зверинец битком набит смердящими костями животных, пластиковыми папками и разбитыми дисками, блестящая крошка которых усеивает пол. Обхожу клетки и замечаю в углу человеческие скелеты в грязных халатах. Посмертная поза говорит о том, что люди доживали часы, прижавшись друг к другу и испытывая ужас.

— У них не было шансов.

Оборачиваюсь, вздрогнув от грубого голоса над ухом. Джонатан крепко сжимает камеру и внимательно следит, какая картинка получается в кадре. Темные глаза не выдают эмоций, будто снимает лису в диких условиях.

— Система не позволит покинуть Зверинец, если замки на клетках отключены. Еще и газ. Они знали, где работают и на какие риски идут.

Вспоминаю ночь возле колеса обозрения и откровенный разговор по душам, который перевернул мир.

— Кто этот ученый, что выпустил эксперименты наружу? — смотрю на Джо в упор. — Ты должен знать его имя.

— Увы, я не знаю.

Даже бровью не повел, но мне кажется, что врет. Задумчиво пожевываю щеку изнутри, размышляя о таинственном ученом, запустившем цепь событий, приведших к катастрофе в 2034-ом.

— Никак не могу взять в толк, о каких точках зрения говорила Зои.

— Что, прости? — Джо отрывается от камеры и заинтересованно смотрит, но не поворачиваюсь, впериw взгляд в окостенелые лица погибших.

— Я разберусь в этом, Джонатан. Очень скоро.

— Ты извини, конечно, но я ничего не понимаю.

— Она так защищала тебя, а я вижу только трусоватого и мнительного человечка, поглощенного собственными целями, — наконец, достаиваю мужчину вниманием. — Мне осталось только понять твою точку зрения, и тогда буду знать наверняка, что с тобой делать.

— А ее точку зрения поняла? — криво улыбается, и эта улыбка вызывает дрожь.

— Думаю, что поняла.

Не дожидаясь ответа, разворачиваюсь на пятках и оставляю Джо наедине со скелетами в углу.

Демонстративно прохожу мимо Криса, все еще обижаясь за причиненную боль, и краем глаза вижу, как провожает меня поворотом головы. Кажется, хочет что-то сказать, но передумывает. Подхожу к Джейсу, близнецам и Марго, которые изучают стеллажи с документами. Блю сидит неподалеку, уткнувшись лбом в колени. Вскоре к перебиранию папок присоединяется и Джонатан, наговаривая на камеру только ему понятные вещи.

— Ты как? — Джейс отбрасывает папку и тыльной стороной ладони трогает мой лоб. — Горячий.

— Я в порядке, правда.

На последнем слове голос ломается, и сглатываю застрявший комок в горле. Джейс без лишних объяснений понимает меня, но не в силах помочь. Удовлетворившись бодрими улыбками и кивками, направляется к Блю, и они о чем-то перешептываются. Брат нежно обнимает подругу, уместя подбородок на макушке.

Без особого интереса беру пыльную красную папку со стеллажа и раскрываю на случайной странице. На пол рассыпаются снимки улыбающихся людей, стоящих на фоне клеток с ожившими кошмарами. Наклоняюсь и провожу по глянцевой поверхности: двухголовые собаки, змеи с крыльями летучих мышей, многоножки из сшитых тигров и прочая живность преисподней. Не верю глазам и чувствую, как челюсть отвисает, но прежде, чем успеваю рассмотреть людей на фото, Джо неуклюже толкается.

— Это интересно, — подбирает снимки с пола и бережно прячет в нагрудный карман.

— Больной, — буркаю под нос.

— Чш-ш, — вдруг шипит Кайс, поднеся палец к губам. — Слышите?

Глубоко вдыхаю и прислушиваюсь. Монотонный глухой звук, будто кто-то стучит кулаком по стеклу с одинаковым интервалом.

Тук. Тук. Тук.

— Что еще за черт, — ворчит Крис, озираясь.

— Я бы не хотел это выяснять, но, боюсь, звук доносится из столовой, — Феникс жестом показывает на дверь.

— Кто бы сомневался, — ерничает Джейс.

Друг за другом выстраиваемся возле прохода, напоминающего разинутую пасть, когда Крис отпер дверь картой. Интересно, что блокировка снимается через время после чрезвычайной ситуации, ведь в момент катастрофы Зверинец покинуть было нельзя. Почему же сейчас можно? Система не верила, что будут выжившие, способные выбраться из лепрозория?

— Я иду первым. — Деймос гордо вскидывает подбородок. — Без возражений.

Вальтер в потных ладонях подрагивает, и приходится сдавливать рукоять до побеления костяшек, чтобы не выронить. Хочу втиснуться второй, но это не ускользает от Джейса, который рыкает на меня и задвигает назад, где Феникс тут же прячет за спину. Нет сил возражать, поэтому молча принимаю заботу. Оглядываюсь на Блю, проверяя самочувствие. Подруга уверенно кивает, и я немного расслабляюсь.

Внезапно с громким щелчком загорается свет.

— Это я, все хорошо. — Цилла с Янтарем на спине поспешно нагоняет у входа. — Вы ни за что не догадаетесь, где был выключатель.

Деймос проскальзывает за дверь, приказывая дожидаться отмашки. Разумеется, Фобос не слушается и направляется следом, но его останавливает Джейс. Парни молча смотрят в глаза, общаясь на безмолвном языке, и Джейс, в конце концов, уступает, понимая, что не удержит близнеца. Да он и не хочет. Фобос благодарно кивает и исчезает в проеме.

Янтарь срывается со спины Циллы и прощмыгивает между ног напрямиком за близнецами, вильнув роскошным хвостом. Зверь успевает втиснуться в узкую щелочку, прежде чем Фоб запирает дверь.

— Куда ты? — Цилла запоздало протягивает руку, а потом виновато косится на меня, будто извиняясь, что не удержала зверька.

— Не волнуйтесь, малыш сможет за себя постоять, — Кайс на всякий случай преграждает путь в столовую.

Вслушиваюсь в тишину, надеясь уловить любые шорохи и удостовериться, что близнецам не грозит смертельная опасность. Секунды тянутся, словно жвачка, постепенно превращаясь в минуты томительного ожидания. Наконец, из-за двери высовывается взбудораженный Фобос.

— Вы должны взглянуть на это!

Широко распахнув дверь, Фоб приглашает войти. Один за другим заходим внутрь, и я нетерпеливо кручу головой, выискивая то, что поразило близнеца. В столовой высокие потолки, стены обшиты белым пластиком, длинные столы со скамьями в два ряда, а в углу поблескивают мутными стеклами прилавки с почерневшей посудой. Тарелки и кружки, оставленные на столах двадцать лет назад, покрыты плотным слоем пыли. Своеобразное решение устроить закусочную в тесном соседстве со Зверинцем приводит в замешательство, но критиковать планировку нахожу нецелесообразным, ведь претензии все равно предъявить некому.

— Сюда, — Фобос машет, чтобы следовали за ним.

Проходим мимо витрин и сворачиваем направо, упираясь в служебную дверь, за которой, судя по всему, кухня.

— Такого вы еще не видели! — Фоб многообещающе подмигивает.

Заявление звучит чересчур самонадеянно, потому что видели мы многое. Толкнув плечом створку, друг позволяет войти Джейсу первым, потом заходит сам. Забредая последней, пропустив Блю и Джо.

К сожалению, природа решила, что на меня одну выпало слишком много талантов, и потому сэкономила на росте. Не то, чтобы жалуюсь, но по сравнению со здоровыми близнецами и собственными братьями напоминаю скорее лепрекона, чем гарпию. Парни загородили весь обзор, и поэтому приходится встать на носочки и вытянуть шею, чтобы разглядеть за спинами остальных то, что вызвало жаркие возгласы.

— Ну, подвиньтесь же, — подпрыгиваю, недовольно хмурясь. — Я ничего не вижу!

На помощь приходит Феникс, который расплывается в наглой ухмылке и подхватывает на руки, предусмотрительно избегая кровоточащей повязки на ребрах.

— Мало каши ела в детстве? — В глазах пляшут бесята.

— В курсе, что такое «апперкот»? — хитро сощуриваюсь.

— А что?

— Ты сейчас в шаге от того, чтобы познать его мощь на самодовольной физиономии!

Джейс прыскает, не сумев сдержаться, а вот Марго раздраженно закатывает глаза. Больше не испытываю судьбу и молча вытягиваюсь на руках у Кайса, чтобы разглядеть

предмет живого обсуждения и удивленных вздохов.

Сначала ничего не вижу, кроме Джонатана с блокнотом и Янтаря с распушенным хвостом. Зверь упоенно фыркает на что-то и бьет лапой воздух. Глаза с узкими зрачками, не моргая, смотрят в одну точку, а шерсть стоит дыбом. Потом Джо немного отклоняется, и открывается омерзительная картина. Вздрагиваю от подкатившего приступа отвращения.

Тук. Тук.

Почти высушенное до костей существо со сморщенной желтой кожей, вываливающимися внутренними органами и сгнившей носовой перегородкой упирается лбом в заляпанное стекло, которое отделяет от нас. Раз за разом инфицированный отклоняется и ударяется головой о двери холодильной камеры, размазывая вытекающую из отверстий бурю жидкость. Мутные глаза невидяще вращаются, а из горла доносится мерзкий булькающий клекот. Ноги раскинуты врозь безвольными палками, будто уже не подчиняются пораженному вирусом разуму. Кожа на конечностях черная от гнили, и местами просвечивают кости. Существо клацает зубами, не теряя надежды отведать мяса.

Тук. Тук.

— Аннигиляция. — Джонатан с умным видом записывает что-то в блокнот. — Тело разрушается быстрее без регулярного питания. Сначала разлагаются конечности, — мужчина использует ручку как указку. — Потом черед внутренних органов, и, наконец, головной мозг. Думаю, этот протянет еще год, не больше.

Зрелище становится последней каплей для желудка Блю, и она, схватившись за шею, отбегает в сторону, падает на колени и вырывает. Испуганно срываюсь с рук Кайса и подлетаю к подруге, закрывая собой от изумленных товарищей. Глажу девушку по спине и придерживаю волосы, пока корчится от рвотных позывов.

Все летит в тартарары, и я уже это знаю, когда встречаюсь глазами с Джейсом. В два шага оказывается рядом и тоном, не терпящим возражений, спрашивает:

— Что происходит?

— Я в порядке, просто это так отвратительно, что меня замутило. — Блю нервно тараторит, чтобы скрыть очередной приступ. — Видимо, тушенка была...

— Что, испорченная?! — рывкает брат, заставляя умолкнуть. — Я похож на идиота?

Вместо ответа подруга скрючивается и вырывает снова.

— Ты беременна?

Вопрос повисает в воздухе грозовой тучей, готовой вот-вот разразиться молниями. Джейс вопросительно смотрит на меня, ожидая комментария, но молча сижу, будто воды набрала в рот. В отчаянии ищу помощи у друзей, но они слишком поражены открывшейся тайной, чтобы обратить внимание на мольбу.

— Ты знала? — Джейс не скрывает обиду и злость. — Давно?

— Нет! — охаю, отпрянув от брата. — Думаешь, если бы знала, она сидела тут?

Подруга стонет в знак согласия, облокотившись на плечо.

— Чем ты думала, Блю?! — Джейс заламывает руки за голову. — Что ты наделала?

— Это должен был быть сюрприз! — отзывается, повышая голос. — Я не знала, что все обернется вот так!

— Пам-пам-пам, — Цилла прикусывает губу. — Шикарная развязка.

— И что мне теперь с этим делать? — Джейс вскакивает и принимается наворачивать круги.

Тоже поднимаюсь и неловко метаясь возле брата, стараюсь поймать момент, когда

можно остановить и успокоить. Марго помогает Блю прийти в себя, обмывая лицо прохладной водой.

— Это же круто, — неожиданно заявляет Крис, заставляя народ перестать охать. — Я стану дядей.

Джейс замирает, как вкопанный, и оборачивается на брата, а Крис расплывается в улыбке.

— Поздравляю, — подходит и протягивает руку. — Рад за вас.

Несколько секунд Джейс оценивающе смотрит на ладонь, а потом вместо рукопожатия, притягивает Крису к себе и крепко обнимает. Довольно повисаю на обоих.

— Что делать? — уже тише, чтобы слышали только мы, повторяет Джейс. Впервые слышу в голосе старшего брата неуверенность. — Я не знаю, как это решить.

— Для начала успокойся, — голос Крису, наоборот, твердый. — Ребенок — не самое страшное, что с тобой случилось.

Нервно хихикаю и слышу, что Джейс тоже смеется.

— Во-вторых, Блю прекрасно справляется с трудностями, не считая тошнотворных запахов и видов кишок. Она сильная девочка, и эта поездка для нее почти как курорт.

— Да что ты, — усмехается Джейс, отстраняясь. — Скажи ей об этом.

— Уже можно поздравлять? — Деймос осторожно приближается к Блю, опасливо озираясь на Джейса, но брат ободряюще кивает. Дей целует подругу в щеку. — Это лучшие новости за последнее время.

Постепенно кухня наполняется теплом и объятиями, которые сильно контрастируют на фоне зараженного в холодильной камере, продолжающего долбиться лбом в стекло, и это дезориентирует. Даже Джонатан, которого известие волнует меньше всего, выдает нечто вроде поздравления. Спрятавшись за Кайсом, терпеливо считаю до десяти и жду, когда странные чувства оставят в покое. Жизнь и смерть не должны находиться рядом, это никогда не приводит к добру.

— Это что, нам теперь нужно ее прикрывать? — Присцилла недовольно кривляется. — И жертвовать собой?

На рыжую язву недоуменно уставляются девять пар глаз. Уже открываю рот, чтобы распалиться в гневной тираде, как Цилла меняется в лице и смеется:

— Шутка! — манерно поднимает плечи. — Я просто шучу! Ну и рожи у вас.

Подождав немного, пока Блю окончательно оклемается, снова отправляемся в путь. Вентиляционная решетка на потолке легко поддается, сорвавшись после нескольких резких подтягиваний Феникса. Деймос залезает первым и помогает подняться близнецу. По очереди оказываемся в узком темном тоннеле, в котором едва можно встать на четвереньки.

На задворках всплывает мысль, что мы — покойники, если повстречаем перевертыша. Когда озвучиваю пугающее предположение вслух, Джейс успокаивает: этот ход слишком узкий для твари и не сообщается открытым участком с общей вентиляцией, которую так облюбовало чудовище.

— Ненавижу замкнутые пространства, — делится Джонатан. Кряхтит и ворочается передо мной, будто земляной червь на асфальте после дождя. — Я уже не в том возрасте, чтобы лазить по вентиляции.

— Хватит причитать, — фыркает за мной Марго, которая замыкает вереницу. — Лучше ползи!

— Можно не давить на меня? Я стараюсь!

С горем пополам продвигаемся на пару десятков метров до первой развилки. В этот раз доверяем карте, сворачивая направо.

— Я что-то слышу. — Марго начинает напирать на меня. — Пожалуйста, давайте быстрее.

— Успокойся, просто ветер гудит, — осторожно, но настойчиво отстраняюсь, вытянув ноги. Девушка почти не оставила мне места. — Я ничего не слышала.

— Эй, хвост! У вас все нормально? — голос Феникса доносится откуда-то спереди.

— Порядок, — откликаюсь.

Локти начинают ныть после долгих минут напряжения. Полученные травмы дают о себе знать, и чувствую, как теплая жидкость со свежих швов стекает по животу, впитываясь в джинсы. Несколько капель крови срываются на пол. Скрепя зубы, продолжаю ползти, не обращая внимания на режущую боль в ребрах, которая становится сильнее из-за прекращающегося действия таблеток.

— Ай! — взвизгивает Марго и снова прижимается ко мне, из-за чего утыкаюсь лицом в зад Джонатана. — Там точно кто-то есть! Я слышу, как оно двигается!

— Марго, ты зажала меня.

— Оно ползет сюда!

Вереница замирает, оглядываясь назад. Из-за громоздких рюкзаков и многослойной одежды невозможно развернуться, чтобы оценить ситуацию. Достаю из кармана заряженный вальтер и на всякий случай снимаю с предохранителя.

— Не останавливайтесь! — взмаливается Марго.

Колонна ускоряется, насколько возможно в узких стенах, однако Джонатан отстает, создавая затор. Оказываюсь в ловушке между мужчиной и Марго, которая отчаянно загребает ногами, стараясь протиснуться вперед.

— Чего ты копаешься?! — рявкаю, ударяя Джо в бок.

— Я не могу двигаться!

— Толкай его! — верещит Марго.

Изо всех сил упираюсь в Джонатана и пихаю, но ученый не трогается с места даже на миллиметр. Слышу возню и ругательства Присциллы перед Джо. Луч фонаря, который забрал Деймос, метается назад, освещая вспотевшие от напряжения лица. Цилла группируется и, откинувшись на спину, разворачивается к ученому, который в испуге хаотично вертится. Хватает за грудки и, упираясь ногами в стены, тащит на себя, а я помогаю протолкнуть сзади.

— У меня не получается! — Цилла почти не касается пола, всем весом повиснув на мужчине. — Слишком тяжелый!

Вздрагиваю и оборачиваюсь, когда до ушей долетает топот, гулом разносящийся по вентиляции. Теперь не только Марго паникует, но и я, потому что оказались в западне.

— Черт! — Кайс тоже хочет развернуться, чтобы помочь, но он слишком крупный для таких маневров. — Джонатан, выдохни и ползи!

Топот приближается, и Марго в ужасе орет, вцепляясь мне в руку. Хватка настолько сильная, что пальцы немеют. Вновь упираюсь в зад ученого и толкаю со всей дури, а Марго давит в спину.

— Я сейчас задохнусь! — нервно огрызаюсь. — Дай мне пространства!

— Это не ты в самом конце! — возмущенно кричит. — Я не хочу, чтобы меня сожрали здесь заживо!

— Если сожрут тебя, то и меня, а это в мои планы не входит! Дай мне вздохнуть!

Марго немного отлипает, и глубоко вдыхаю, раздувая легкие. Внезапная догадка стремительно проносится в голове, и я ойкаю.

— Чего еще? — раздражается Марго.

Опускаю глаза на кофту, покрытую пятнами крови, и девушка прослеживает за взглядом.

— Ой!

Я ходячая приманка для зараженных.

— Цилла, тащи его! — выкрикиваю и одновременно напирваю на Джонатана.

Фонарь в руках Деймоса трясется, выцепив что-то в темноте, и вдруг кожей ощущаю постороннее присутствие. Не оборачиваюсь, чтобы понять, кто там, потому что уже знаю. Пронзительный вопль Марго, от которого закладывает уши, заполняет всю вентиляцию. Следом голосит Джо, и крики подстегивают бурлящую кровь, придавая новых сил. Неистово наваливаюсь на мужчину.

Мимо пушистой стрелой проносится Янтарь с горящими, словно ксенон, глазами. Издаёт лающие звуки, и, оборачиваясь, замечаю, как вклинивается между Марго и зараженным в конце тоннеля, расправив мохнатый хвост. Шерсть торчком, а острые клыки оскалены в рыке.

От страха Джонатан резко дергается, и мы вчетвером неуклюже валимся на пол. Мужчина придавливает грудью ноги Циллы, и та болезненно охает. Не обращая внимания, Джо приподнимается на локтях и прытко ползет прямо по Цилле, надавливая ногами девушке на живот. Слышу хруст, за которым следуют крики и отборные ругательства.

— Баран! Ты, дефективный, сломал мне ребро!

Янтарь заходится уже в непрерывном лае, стараясь отпугнуть зараженного и задержать как можно дольше. Зверь то подбегает, то отпрыгивает, сбивая с толку отупевший разум инфицированного и мешая сосредоточиться на запахе крови. Грозно кусает хищные руки, не позволяя добраться до Марго, которая наугад стреляет, не оборачиваясь.

— Осторожно, не задень зверя!

Помогаю Цилле подняться, и она, с перекошенным лицом, устремляется за ученым. Колонна оживляется и очень быстро продвигается вперед, позволяя увеличить расстояние между злобной тварью. Поворот, прямо, еще поворот, и, наконец, вижу вентиляционное отверстие, в котором мелькнула и исчезла голова Присциллы. Марго за спиной все время подгоняет, дыша в затылок, и я, даже не подготовившись, ныряю в дыру, чтобы девушка успела выскользнуть из вентиляции. С грохотом падаю навзничь, и тут же рядом приземляется Марго. Не успеваю сообразить, как меня уже кто-то тащит за ворот подальше от открытого люка.

— Назад! Отошли все! — приказывает Деймос, освещая потолок.

Через секунду из дыры выпрыгивает Янтарь с окровавленной мордочкой, а за ним высовывается голова зараженного. Теперь могу разглядеть, что он одет в форму страны, выкупившей 20-й район.

Инфицированный агент ничком вываливается из люка, но так и не успевает подняться. Феникс убивает хищника прицельными выстрелами в голову.

Продолжаю сидеть на полу, удерживаемая чьими-то сильными руками за шиворот. Поднимаю глаза и вижу Крису, который тяжело дышит от усталости и страха. Смотрит сверху-вниз, а потом мы почему-то смеемся.

— Младшие сестры доставляют столько проблем! Жаль, я поддался на уговоры матери и согласился на тебя.

— Вообще-то, это примитивно и банально, но в твоём случае сойдет за глубокую мысль, — отшучиваюсь и поднимаюсь на ноги. — Кого там могли спрашивать? Тебе сколько было, год?

Джейсу не до шуток. Взволнованно оглядывает с ног до головы, заостряя внимание на свитере. Не церемонясь, поднимает край кофты и оценивающе рассматривает рану, а я не сопротивляюсь, потому что бесполезно.

— Марго, нужно снова зашить, — говорит, не глядя на девушку. — Нитки остались?

— Дай хоть в себя прийти, у меня руки трясутся, — буркает, потирая ушибленные колени. — Остались.

Блю тоже суматошно вертится рядом, будто я уже при смерти.

— Ты очень бледная.

— Кто бы говорил, — отмахиваюсь. — Да все нормально, успокойтесь оба.

Глазами выискиваю Кайса. Он почему-то кружит возле мертвого агента, совершенно не обращая внимания на остальных. Чувствую легкий укол обиды за то, что не проявляет ко мне и моим швам интереса.

Тут Присцилла набрасывается на ученого, который забился в углу, подобрав ноги и раскачиваясь взад-вперед.

— Из ума выжил?! — кричит, трясая за грудки. — Я пыталась спасти твою задницу, а ты едва не раздавил на меня! Сломал ребро!

Близнецы приходят на помощь и рывком ставят Джонатана на ноги. Зыркают на мужчину, здорово напоминая бугаев из карательной группы.

— Теперь будешь постоянно в хвосте, — сухо говорит Дей.

— Потому что тебя не жалко, — кивает Фоб.

— Оставьте меня все в покое! — срывается Джонатан, сбрасывая руки близнецов. — Я не солдат, ясно?! Не проходил подготовку, не владею оружием, а дома меня ждут дети и жена! И кредит за ее лечение, который она не сможет выплачивать одна! Я не могу тут умереть! — Зло щурится, вытаскивая из кармана пачку сигарет. — Это у вас ничего нет, кроме формы и долга, а я нормальный человек!

Последние слова буквально выплевывает в лицо, и я мучительно кривляюсь.

— Ты ж смирился со смертью, так что сейчас начинается? — поднимаю бровь. — Или передумал подыхать?

— Отвали, лапуля. Намеренно подставляться не собираюсь, и, если придется выбирать между собой и вами, знаешь ответ.

— Зои тоже была нормальным человеком, — тихо продолжаю, — но она никогда бы не поставила свою жизнь выше других.

— Да ты знала ее несколько дней! Как ты можешь судить о том, какой она человек?

Нет сил ввязываться в отравляющий душу спор. Вместо этого крепко сжимаю теплые и сухие ладони братьев, убеждаясь, что мужчина не прав, и мне есть, ради чего жить. Я не робот, выполняющий приказы. Я человек.

Мои руки сжимают в ответ.

— Я знаю его.

Настороженный голос Феникса отвлекает от ученого. Синхронно поворачиваемся. Кайс стоит на коленях перед телом зараженного и светит фонарем в лицо.

- Черт побери, я знаю его! — повторяетс чувством, а потом смотрит на Джейса. —
Это же Реджи!
- Кто? — не понимает брат, выгнув бровь.
- Реджи! Бармен из «Сахара»!

Глава 19. Правда

Джейс проводит рукой по лицу, пытаюсь снять напряжение. Непонимающе переглядываюсь с остальными, услышав незнакомое имя.

— Почему вы знакомы с барменом из «Сахара»? — требовательно спрашиваю, безуспешно пытаюсь бороться со сквозящей в голосе моралью.

Как надсмотрщик, ей богу.

Оборачиваюсь на Криса, но тот недоуменно пожимает плечами. Джейс сосредоточенно копается в себе, словно стараясь вспомнить что-то очень важное, и нехотя прерывается на объяснения, сбиваясь с мысли.

— Познакомились после смерти отца. — Обреченно вздыхает, недовольный, что приходится приоткрыть завесу личной жизни. — Реджи работает в баре, куда я ходил... отдыхать.

— Впервые слышу, — откликается Крис, недоверчиво складывая руки на груди. — Не помню, чтобы ты увлекался барами.

— Разумеется, не помнишь. Мы же не разговаривали несколько месяцев, — язвит Джейс.

— А разве забегаловки не находятся под запретом Беннета? Или я отстаю в социальном развитии? — насмешливо осведомляется Цилла. — Кто бы мог подумать, что Джейсон Лайонхарт — заядлый прожигатель жизни.

Блю бросает на Джейса пронзительный взгляд и поджигает губы, явно расстроенная услышанным.

— Это было давно и уже не имеет значения, — жестко отрезает Джейс. — И моя жизнь сейчас должна волновать вас меньше всего, потому что...

Брат внезапно замолкает, глаза расширяются, а на затуманенном лице вырисовывается гримаса понимания чего-то важного. Сверлят с Фениксом друг друга, точно ведя мысленный диалог, о содержании которого остается только догадываться.

И тут чувствую его каждым сантиметром кожи.

Густое, липкое, будто топленая карамель, мрачное и невыносимо болезненное подозрение, которое ледяными клешнями вцепляется в ребра и сдавливает сердце.

Хватаюсь за горло, физически ощущая нехватку воздуха.

— Не было их, да? — хриплю. — Ничего не было?

— О чем ты? — ноздри Криса раздуваются от волнения, как у быка. — Чего не было?

Джейс и Кайс смотрят на меня, и я окончательно понимаю, что размышляю в верном направлении, но от этого становится только хуже. Вцепляюсь в куртку Криса, боясь, что ноги не удержат.

— Что с тобой? — Крис испуганно подхватывает под руки.

— Не было их, — повторяю, как заведенная. — Агентов, вторжения, ничего не было.

Крис ищет ответы в лице Джейса, силой продолжая удерживать на ногах, потому что тело отказывается подчиняться. Полностью повисаю на брате. Янтарь, притаившийся в углу и вылизывающий лапу, вдруг оживает и принимается вертеться возле меня, виляя хвостом, как пушистым пропеллером. Зверь тонко чувствует, как атмосфера в комнате наполняется электричеством, и ему это явно не нравится. Желтые глаза заинтересованно моргают по очереди, наблюдая за кислыми выражениями.

— Я один не понял? — Фобос оглядывается в поисках поддержки.

— Этот человек, — Джейс указывает на тело Реджи, — из Реверса. На нем военная форма чужой страны. И он заражен. Так понятно?

— Нет никакого вторжения, — Феникс многозначительно изображает кавычки, — потому что никаких агентов в этом районе не было, а люди в форме — подставные. Если бы Джейс не ходил в «Сахар», а я не составлял компанию, никто из присутствующих даже не понял, что человек из корпорации. К тому же, — Кайс растирает костяшками затекшие от сидения на корточках мышцы, — у Реджи не было семьи. Его никто не хватился бы, а друзьям и коллегам можно соврать о переводе.

Крис мотает головой.

— Каким переводе. Я не понимаю, на что ты намекаешь, Феникс.

— Я говорю прямо, — вызывающе вздергивает подбородок Кайс. — Незначительных для корпорации людей, пропажу которых легко объяснить, заразили и вышвырнули в 20-й район, чтобы изображали вторжение.

— Здесь разыграли фееричное шоу. — Джейс взмахивает руками, имея в виду весь лепрозорий, и сатирически улыбается. — Но не кажется ли, что зрителей маловато?

— Ты о чем? — Блю сводит брови к переносице, осмысливая высказывания.

Янтарь, недовольный долгим отсутствием внимания, шипит и фыркает. Сообразив, что от меня его требовать бесполезно, зверь, задрав хвост, направляется к Цилле и принимается тереться об берцы.

— О том, что такие усилия не могут быть ради десятка Гарпий и пятака ученых, — буркает Джейс. — Должно быть что-то еще.

Янтарь добивается своего и оказывается на руках у Присциллы.

— А что насчет тебя? — Девушка окатывает Джонатана волной презрения, сузив зеленые глаза. — Тоже на безалкогольной диете?

— Проблемы с печенью, — Джо неуверенно кивает. — Я уже лет десять не пью. И даже название бара не слышал.

Не все вынуждены, как Гарпии, жить на территории корпорации. Большинство научных сотрудников предпочитают недвижимость в близлежащих городах, откуда каждый день их забирает личный водитель на бронированном внедорожнике. Охотно верю, что Джонатана не интересуют развлечения Реверса, тем более, если дома ждет больная жена.

— Хм, — Цилла задумчиво прикусывает губу. — Твои коллеги тоже вели трезвый образ жизни и вряд ли знали бармена, верно?

Все еще пытается нащупать дно у этого болота абсурда, чтобы вздохнуть с облегчением и заявить: «Я же говорила!». Но никакого дна нет. Вместо него только сомнения, оббитые сфагнумом, и запах гнили, который источает утопленная в этом болоте ложь. И она все больше затягивает в мутную воду отчаяния.

— Не скажу за всех, но Зои точно не ходила. У нее была какая-то травмирующая история из детства, связанная с алкоголем.

— Что за история? — не унимается Цилла.

— Я не помню точно, — Джо мнет пачку сигарет. — Вроде, старшая сестра выпивала. Связалась с дурной компанией, а потом ее убили.

— А та девушка, что погибла в самолете? — вспоминает Блю. — Кажется, Анна? Она могла быть знакома с этим человеком?

Джо скептически хмыкает, качая головой.

— Я не слежу за коллегами! Но если хотите знать мое мнение, то нет. Анна очень зажата и скрытная. — Выпускает дым, который закручивается в витиеватые спирали под потолком. — Обычная серая мышка. Обожала пробирки и дни напролет корячилась над микроскопом. Я даже не сразу замечал ее, когда заходил в отдел.

Завороженно наблюдаю, как загорается кончик сигареты от затяжек. Вдруг непреодолимо захотелось вдохнуть отраву, и я даже на секунду закрываю глаза, представляя, как делаю это.

Марго трясет головой и, закрывая уши ладонями, прислоняется к стене. Блю чутко реагирует на эмоциональную боль подруги, и потому обнимает, ласково поглаживая по волосам. Близнецы и Цилла сохраняют хладнокровие. Я же, наконец, обретаю контроль над телом и твердо встаю на ноги. Но мне все еще хочется спрятаться от обрушившейся правды, поэтому зарываюсь в куртку Криса, желая почувствовать безопасность. Сердце колотится, но брат не выдает страха. Крепко прижимает к груди, словно защищая от дикой реальности.

— Но зачем? — вопрос звучит жалко. — Для чего это нужно? Думала, выполняем задание, чтобы не допустить утечки государственных тайн, а оказывается, что никому эти тайны не нужны? Все это фикция?

— Одну секундочку. — Деймос поднимает указательный палец. — То есть, кто-то выбрал незнакомых нам людей, заставил надеть чужую военную форму и заразиться неизвестным вирусом, доставил в 20-й район и симитировал вторжение? — поворачивается к близнецу. — Я ничего не упустил?

— Кое-что. — Фобос, не скрывая сарказма, интенсивно массирует виски, изображая тяжелый мыслительный процесс. — Кто-то отправился в лепрозорий раньше нас, запустил электричество и насосы, подал фальшивый сигнал и выбрался, будь оно проклято, живым из этого места! Через охраняемый Периметр! Я все верно говорю?

Воцаряется сбивающее с толку молчание, которое грузом давит на плечи. Крис нервно накручивает прядь моих волос.

— Может, это очередная проверка? — шепчет Марго. — Как «Предел»?

— Проверка? Seriously? — Цилла откидывает огненные волосы. Коса давнo растрепалась, и теперь копна струится по спине. — Руби погибла, едва пересекли границу 20-го! Какая, к черту, проверка?!

— Это больше похоже на ловушку, — констатирует Джонатан, заставляя умолкнуть. — Думайте, почему именно вас выбрали на задание.

Переглядываюсь с Кайсом, и он едва заметно подмигивает. С каждой секундой болото абсурда увеличивается в геометрической прогрессии, и скоро выйдет за пределы берегов моей адекватности.

Мысли роятся и гудят, словно разъяренные пчелы. И каждая так и норовит ужалить без того воспаленный от усталости и страха мозг. Зачем кому-то заманивать нас в западню? И если все это ради документов, зачем такие сложности: собирать элитный отряд, имитировать вторжение, оплачивать расходы? Если кто-то смог проникнуть через охраняемый Периметр, прогуляться по кишасшему зараженными Джастифай-сити, наладить электропитание в лепрозории и вернуться назад, не попав в пасть химерам или перевертышам, то в чем сложности прихватить и документы? А что, если дело не только в бумажках?

Фыркаю от раздражения и заламываю руки за голову, прижимая локти к ушам. Может, хоть так в голове станет потише.

Но, с другой стороны, приборы в Реверсе что-то зафиксировали в 20-ом районе, иначе Рекс Ройлад не созвал бы экстренное собрание. Тогда вопрос остается открытым: кто послал сигнал и зачем? И кто смог пройти через Периметр так, чтобы об этом не узнали? Ответ напрашивается сам собой, но мне страшно произнести вслух.

Джейс снимает с языка.

— Очевидно, что это устроил тот, кто имеет отношение к Реверсу или Капитолию. — Внимательно разглядывает труп Реджи. — Либо все вместе. Иначе Периметр не обойти. И я не думаю, что кому-то одному это под силу, потому что все похоже на хорошо подготовленную и спланированную заранее операцию. Я только не вижу в этом смысла. — Поднимает взгляд на Кайса и ведет бровью, словно подавая условный знак. — Зачем посылать группу смертников на ликвидацию засекреченного объекта, а перед этим наведываться сюда и облегчать задачу, отлаживая электропитание и работу насосов?

Переглядываемся.

— Может, ну-у, — Деймос почесывает подбородок и хмурится, изображая ученого, — просто забыли выключить за собой свет?

Секундная пауза и замешательство сменяются взрывом истерического хохота. Смеюсь до слез, прижимая руку к больным ребрам и стараясь вдыхать неполной грудью, но подкатывающие приступы слишком сильные, чтобы сопротивляться. Мы с Крисом сгибаемся пополам и гогочем, как кони. Цилла, давясь слюной, повисает на сияющем Деймосе и, заливаясь, цитирует его слова с придыханием, в то время как Блю и Марго оседают на пол, держась за животы. Недоумевающий Янтарь, оказавшись на полу, недовольно шипит и сворачивается в клубок, накрываясь хвостом. Даже Джейс и Кайс, которые меньше всего подвержены влиянию близнецов, не могут сдержать смешков.

Оборачиваюсь на Фобоса, и улыбка стирается, как нарисованная, при виде холодных глаз, плотно сжатой челюсти и резко очерченных скул. У Фоба даже уголок губ не дрогнул, пока мы смеялись как в последний раз.

Что-то острое полоснуло по сердцу. Ойкаю и затихаю. Горячая волна стыда подступает к горлу, перебивая дыхание, и я виновато утыкаюсь в пол, чтобы не видеть Фоба.

— Может, мы не должны были выполнять задание? — неожиданно заявляет Блю. — Что, если рухнувший самолет не был случайной ошибкой техотдела, упустившего поломку, и нам суждено было погибнуть?

Я и Джейс обмениваемся многозначительными взглядами, и брат отрицательно качает головой, уверяя, что не посвящал Блю в наши догадки. Всегда говорила, что у его девушки превосходная интуиция. Только вот умереть мы тоже не должны были в самолете. Цель нашего присутствия в 20-ом районе превращается в эфемерный туман.

Вздрагиваю, вспоминая, что кто-то из Гарпий причастен к взрыву.

— Что с тобой? — Крис трогает за руку. — Больно?

— Сейчас пройдет, — отмахиваюсь.

— Вот и я о том же, подумайте. — Джо затягивается напоследок, растаптывает тлеющую сигарету ботинком и включает камеру, чтобы заснять тело. — Неспроста все мы здесь.

— И что теперь делать? — раздражается Фоб. — Мой брат умирает, потому что какой-то больной урод захотел устроить игру на выживание?! — Яростно ударяет кулаком в стену. — Может, и никаких документов здесь уже нет! Зачем рисковать жизнями и продолжать поиски неизвестно чего? Чтобы кто-то еще пострадал?! Недостаточно погибло

людей?!

— Успокойся, — Деймос кладет руку ему на плечо. — Мы во всем разберемся. Что-нибудь придумаем.

— Ой, не беси меня! Я ничего не могу придумать, понимаешь? — Близнец скидывает руку брата и отчаянно заводит локти за голову. — Я, черт возьми, в ужасе, потому что понятия не имею, как спасти твою жизнь!

— Фоб...

— Заткнись и не выводи еще больше, Дей!

В гневе Фобос совершенно другой человек, и уже мало похож на весельчака и балагура. Скорее напоминает двухметрового расщепившего гризли.

— Меня сводит с ума твое долбаное спокойствие! — брызжет слюной. — Как смеешь вести себя, как ни в чем не бывало?! Шутить idiotские несмешные шутки и не задумываться, что пристрелю тебя, как больное животное?!

Фобос сползает по стене на пол и утыкается в колени, обессиленно уронив руки.

— Про шутки обидно, — фыркает Деймос. — А в остальном по делу.

Садится рядом с братом и подставляет плечо. Фобос сначала отстраняется, что-то буркнув, но потом опирается на близнеца, будто на единственную, способную удержать, опору.

Впервые вижу жизнелюбивого и бойкого Фоба раздавленным, и это заставляет страдать от бессилия. Друг всегда был примером, как нужно справляться с ударами судьбы, ведь что бы ни случилось, держал нос кверху. Теперь же вижу невыносимые мучения Фобоса, прорывающиеся сквозь оболочку оптимизма, и сама мысль о том, что чувствует, раздирает душу.

И мне хочется кричать до разрыва связок, бить кулаками до крови и рыдать до потери сознания. Хочется стереть в пыль горы, высушить океаны и задушить всех рыб, лишь бы не видеть, как ему больно.

— Ох, Фоб. — Присцилла опускается рядом на колени и закрывает телом, будто оберегая. — Все будет хорошо, честное слово. — Успокаивает по-детски и наивно, заранее зная, что лжет. Как я Ингрид. — Деймос прав, мы обязательно во всем разберемся. Правда? — вдруг оборачивается на Джейса, а глаза блестят. — Правда?

— Правда, — глухо откликается брат.

Тоже знает, что лжет, но взгляд не отводит, беря ответственность за последствия. Джейс неосознанно оказывается возле меня и Криса, влекомый братским инстинктом. Нашупываю ладонь и сжимаю.

Внезапно механический голос обрывает повисшее безмолвие, заставляя подпрыгнуть.

— Реверс вызывает Гарпий, прием!

— Это совсем близко, — оживляется Марго. — Прямо за дверью!

Удрученно вздыхаю и оглядываюсь.

Комната отдыха представляет собой просторное помещение с посережшими диванами из дешевой прогнившей ткани, вымокшей насквозь из-за стоявшей воды, стеклянными журнальными столиками, кофейным автоматом и разбитым телевизором на стене. В углу поскрипывает отвисшими дверцами шкаф для спецодежды, а под ногами хрустит бытовой мусор, не успевший превратиться в прах за двадцать лет.

Комната, судя по карте, с одной стороны примыкает к еще двум таким же комнатам отдыха, а за ними извивается длинный лабиринт коридоров, устремляющихся в

ботанический сад. С другой стороны соединена лестничным пролетом, будто артерией, с бункерами, где создавали и испытывали биологическое оружие, о чем сигнализирует жирный знак опасности.

Разумеется, голос доносится из-за той двери, что не обещает увлекательной прогулки по саду.

— Вдруг это оно? — шепчет Цилла, вжимаясь в Фобоса. Машинально обхватывает подругу за плечи. — Что делать?

— Все равно нельзя оставаться здесь, — спокойно замечает Джейс. — Мы тут, как в клетке.

— Но можем выбрать, куда идти, — возражает Фобос. — Мы уже знаем, что голосам нельзя доверять. Стоит ли делать это сейчас?

Вопрос повисает в воздухе без ответа.

— Реверс вызывает Гарпий! Меня кто-нибудь слышит? Это Литий, прием!

Марго подпрыгивает, хлопая в ладоши.

— Это позывной Беннета! Мы спасены!

Подлетает к двери и уже хочет распахнуть, но останавливает Феникс, загородив проход.

— Не глупи! Позывной еще ничего не значит!

— Уйди с дороги, Кайс. Я больше ни секунды не намерена оставаться в этом месте! Особенно с тобой!

Грубо отпихивает его в сторону и дергает дверь. Та с жалобным скрипом поддается, едва не слетев с ржавых петель. Марго, выставив пистолет, исчезает в полумраке аварийного света, даже не обернувшись.

Уже дважды нам не оставляют выбора. И это начинает порядком раздражать. Хотя, мне ли судить, учитывая предыдущие выходы?

Просовываю руку под одежду и осторожно ощупываю расплзшиеся швы, которые Марго так и не успела подлатать. На пальцах остается кровь, и я быстро прячу руку в карман, опасливо озираясь по сторонам в надежде, что никто не заметит. Взглядом натываюсь на Деймоса. Пристально смотрит мне на живот, а потом облизывает пересохшие губы и шумно втягивает воздух. Под глазами залегли тени, придающие болезненный вид. Дождавшись, когда встретимся глазами, кивком спрашиваю, все ли в порядке. Друг жутко растягивается в кривой улыбке.

Испугавшись, отворачиваюсь.

— Идем, — зовет Джейс, направляясь за Марго.

Покидаем комнату отдыха, и на мгновение оборачиваюсь посмотреть на тело Реджи, с грустью подумав, что никто не сможет оплакать гибель мужчины. Кайс закрывает дверь, навсегда оставляя его дух в этом мрачном чистилище.

— Держись рядом, — просит Феникс, хмуря брови. — Хватит с меня твоих геройских безумств.

— Только не говори, что тебе это не нравится, — глупо хихикаю.

Иронично фыркает, беря за руку. Покорно иду рядом, понимая, что не хочу, чтобы отпускал. В этой смертельно опасной аванюре отчетливо осознала, насколько сильно нуждаюсь в его твердой ладони, держащей в момент отчаяния и сомнений.

— Твой подарок спас мне жизнь, в курсе? — демонстративно накручиваю локон волос на палец. — Мне нужна еще одна палочка.

Кайс ухмыляется, обнимает за талию и быстро целует в макушку.

— Будет тебе палочка.

В тишине пробираемся по коридору. Пахнет сыростью настолько, что кажется еще чуть-чуть, и плесень покрое тело, вращая в кожу. Механический голос иногда напоминает о себе, не давая забыть, куда направляемся. Кроме него порой раздаются какие-то гулкие стоны, прокатывающиеся свистом по проходу, словно лепрозорий дышит. И красные аварийные лампы назойливо жужжат, то загораясь, то с треском затухая.

— Вижу лестницу, — раздается предупреждение Марго.

— Станция выше на ярус, — напоминает Джо. — А внизу, — сглатывает слюну, — бункеры.

— Наша следующая остановка, — усмехается Деймос. — Это ведь там центр искусственного интеллекта?

— Именно.

— Значит, осталось недолго.

Быстро преодолев расстояние до лестницы, нерешительно выстраиваемся в пролете, не рискуя подниматься. Янтарь, прошмыгнув между ногами, первый взбирается наверх, обнюхивая ступени. Проследив за зверем, который уже не раз предупреждал об опасности, аккуратно идем следом. Янтарь то стремительно взлетает, то испуганно отскакивает, учуяв знакомые запахи. И каждый раз замираем, анализируя поведение животного. Пушистый хвост обнадеживающе виляет, давая понять, что все хорошо. Пока.

Я ловлю себя на мысли, что Янтарь прекрасно социализирован, несмотря на то, что не видел людей уже два десятка лет.

Зараженные не в счет.

Марго, возглавляющая колонну, припадает ухом к двери, отделяющей от прохода к станции. Янтарь упирается передними лапами девушке в колени и тянет носом воздух из узкой щели.

— Уйди, — Марго пренебрежительно отталкивает животное.

— Эй, лапонька! Зверя не трогай! — взвивается Цилла.

— Давно в зоозащитницы записалась? — парирует Марго. — Может, мне еще на голову его посадить?

— Умолкните обе, — шикает Кайс. — Из-за ваших препираний ни черта не слышно!

— На новую подружку фыркай. — Марго кривляется в презрительной усмешке и зыркает на меня недобрый взглядом. — Я тебе не девочка для битья.

Феникс вопросительно поднимает брови.

— Ты правда веришь, что подобные реплики поднимают тебя в глазах окружающих? Прекрати, тебе не идет.

Марго смеется в лицо, а потом показывает средний палец, заканчивая разговор. Вскипаю от злости быстрее, чем вода на раскаленной сковороде. Рука непроизвольно сжимается в кулак, который изо всех сил удерживаю в кармане.

— Ох, однажды ты выразишь, лапонька, — Цилла непринужденно подмигивает Марго. — Можешь мне поверить, у Лайонхарт рука тяжелая. А если учесть, что у нее самоконтроль прихрамывает, это делает тебя потенциальной жертвой.

Открываю рот, чтобы внести свою лепту, но тут же натываюсь на лица братьев. Рот закрывается сам собой, и я недовольно поджимаю губы. Крис, не скрывая снисходительной улыбки, качает головой, а Джейс просто закатывает глаза в привычной манере.

— Мы еще посмотрим, кто будет жертвой, — не унимается Марго. — Только вернемся в

Реверс, и все сразу встанет на места!

Глубоко вдыхаю, прекрасно понимая, чем вызвана ярость, поэтому осознанно не вяжываюсь в перепалку, хотя так и подмывает сострить. Пожевываю щеку, чтобы рот оставался закрытым и не навлек на голову неприятности.

Развернувшись на каблуках, Марго в очередной раз срывает злость на двери, с силой распахивая. Не обращая внимания на реплики Циллы о рассудке, врывается в проем, потеряв от ярости всякий инстинкт самосохранения. Янтарь, несмотря на полученный от Марго пинок, самозабвенно следует за ней на полусогнутых лапках, задрав хвост.

Друг за другом выходим в пустынный коридор, освещенный тусклым красным свечением. Призрачные гулы, гуляющие эхом по стенам, будоражат мысли. В те доли секунды, когда лампы угасают, волосы на затылке шевелятся от взывавшегося воображения. Кажется, вспыхнут, и увижу очередное творение человечества, оскалившее зубы.

— Это Литий, прием!

Громкий призыв заставляет вскрикнуть Блю от испуга, и она, подскочив, прячется за Джейса, схватив за куртку. Брат смеется, успокаивая быстрым поцелуем в лоб.

— Ну чего ты?

— Вот чертовщина! — ругается, держась за сердце. — Разнесу Реверс по кирпичику, если не дадут отпуск. Желательно, с видом на океан.

— Звучит как мечта, — Цилла блаженно возводит глаза к потолку. — Поддерживаю на все сто!

— Идем уже, — ворчит Марго. — Хватит тянуть время. Пока опять что-нибудь не помешало.

Голос продолжает взывать, настаивая на связи. Осматриваю потолок на предмет вентиляционных отверстий, которые приглянулись перевертышу для эффектных появлений. Сейчас коридор кажется безопасным, потому что большая часть хищников сосредоточена в другом крыле, у блока с цистернами, но всегда лучше предполагать худшее.

Джонатан идет рядом с Марго и что-то бормочет, уткнувшись в карту. Она иногда заглядывает мужчине через плечо и сверяется.

— Вот эта. — Ученый останавливается возле двери с магнитным замком.

Словно в подтверждение, раздается набивший оскомину голос.

Крис достает ключ-карту, прикладывает к замку, и дверь с глухим шуршанием отворяется. Слабый свет из коридора освещает большое количество рубильников, кнопок и мониторов. Громадные машины с вращающимися турбинами и антеннами вдоль стен заполняют почти все помещение. Здоровенные бесперебойники приветливо жужжат, приглашая войти.

— Недурно, — хмыкает Феникс, оценивая технику.

Марго подскакивает к передатчику и хватается микрофон.

— Реверс, прием! Это Эдельвейс!

Девушка тяжело дышит от возбуждения, не в силах совладать с радостным предвкушением связи с домом. Окружаем Марго, застыв в ожидании ответа. Из микрофона доносится лишь эфирный шум.

— Реверс, прием! На связи Эдельвейс. Меня кто-нибудь слышит?

Еще одна томительная минута ожидания. И, наконец, с той стороны приходит неуверенный отклик.

— Марго, это ты?

— О, господи, да! Да! — Заходится в истерическом смехе. — Аверилл?

— Да, это я! — голос Беннета спокоен и тверд. — Ты ранена? В безопасности?

Марго начинает трещать, подробно описывая состояние каждой Гарпии и положение дел. Вновь ощущаю беспокойство и нервно тереблю волосы, оглядываясь.

— Все хорошо? — уточняет Кайс, наклоняясь.

Прижимаюсь к нему спиной.

— Пытаюсь понять, когда стала трусихой.

Чувствую, как грудь Феникса трясется от беззвучного смеха.

— Что еще? — изображаю обиду.

— Это нормально, что ты испытываешь страх, когда сталкиваешься с чем-то впервые.

— Ты похож на человека, у которого все под контролем, — протягиваю с завистью.

— Так и есть, — самодовольно улыбается.

Провожу рукой по его темным волосам, перебирая вихры пальцами. Трогаю лоб, нос, касаюсь губ, стараясь вобрать в себя его естество. Феникс прикрывает глаза, наслаждаясь моментом.

Из минутного состояния покоя выводит нарастающая истерика Марго. Невольно сжимаюсь от резкой смены интонации.

— Вытащите нас отсюда! — срывается на крик. — Пришлите самолет, армию, что угодно, но вытащите нас!

— Успокойся. — Крис пытается привести в чувства, но девушка сбрасывает руки, отпихивая брата. — Марго!

— Позовите отца, я хочу услышать его!

Джейс жестом просит Криса оттащить Марго от микрофона, и пока та сопротивляется, молотя ногами воздух и вереща, брат берет контроль над станцией.

— Аверилл, это Джейс.

— Рад слышать, — спокойно отвечает.

— Задание практически выполнено, но нам не хватит ресурсов, чтобы выбраться. Мы рассчитываем на поддержку?

— Документы достали?

Джейс на мгновение отстраняется от микрофона и устремляет взгляд в никуда, словно просчитывая какие-то комбинации.

— Да, кое-что есть, — ровным, ничего не выражающим тоном отвечает брат.

Удивленно вскидываю бровь и переглядываюсь с Крисом. Тот подозрительно щурится.

— Интересно, — протягивает Аверилл.

— Мы рассчитываем на поддержку корпорации? — повторяет Джейс, выделяя интонацией значимое слово.

На том конце молчат чуть дольше, чем следует.

— Разумеется. Мы вылетаем. Будем где-то часов через пять, погода не радует. Продержитесь?

Брат по очереди осматривает нас пытливым взглядом, а потом холодно произносит в микрофон:

— Поторопитесь. У нас тут жарко.

— Принял.

На этом разговор заканчивается, но Джейс еще несколько секунд вслушивается в шум из микрофона, о чем-то задумавшись. Потом отключает и аккуратно кладет на стол. В комнате

стоит тишина, нарушаемая лишь звуками приборов. Даже Марго затихла, обмякнув в руках Криса.

Пять часов, как шутка какая-то. Сюда лететь от силы час, даже если поднимется ураган с размахом. Может, столько занимает подготовка? Хочется верить.

Блю подходит к Джейсу и трогает за плечо, но он, будто не замечая беспокойства, продолжает смотреть в одну точку.

— Правда придут? — скулит Марго, поднимая страдальческие глаза на Криса, который все еще удерживает девушку. — Они же не бросят нас?

Брат неуверенно кивает, надеясь, что это успокоит. Бережно поддерживая, ставит Марго на ноги и оборачивается к Джейсу.

— Зачем ты соврал? — скрещивает руки. — У нас же нет никаких документов.

— Во-первых, не соврал, а дал неполную информацию. Все-таки у нас есть скаченные файлы из аналитического центра. — Джейс одной рукой обнимает Блю, а второй трет переносицу, продолжая о чем-то напряженно думать. — А, во-вторых, это маленькая гарантия, что Реверсу станет интересно, что за компромат мы откопали на эту страну.

— И они пошевелият задницами, чтобы вытащить нас. Отличный ход, капитан, — Цилла поджимает губы и салютует Джейсу.

Наблюдаю, как рука Блю порхает по спине брата туда-сюда.

— Что делаем? — спрашивает Джонатан. Стоит у стены, облокотившись боком и скрестив руки. — Надеюсь, есть четкий план?

— Нам осталось только забрать документы и запустить ликвидацию. — Фобос не смотрит никому в глаза. — Делов-то. Элементарно, блин.

— Не будем терять времени. — Деймос хлопает в ладоши. — А то я уже чувствую, как хочется вас сожрать.

На него устремляются недоуменные взгляды. Фобос напряженно выпрямляет спину, будто готовый принять удар на себя, но Деймос неожиданно гогочет, хлопая близнеца по спине.

— Ну и рожи у вас. Шутка!

— Твое остроумие как два пальца. Вызывает рвоту, — Фобос зло толкает брата в плечо. — Мне за тебя стыдно.

Деймос ничего не возражает, виновато опустив голову.

Янтарь, наблюдавший за происходящим из укромного уголка под проводами, вдруг вскакивает, распушив хвост. Зрачки превращаются в узкую полоску, а из глотки вырывается утробное рычание.

— Только не это, — взмаливаюсь, оборачиваясь на дверь. — Что еще?

— Тихо все! — Крис прислоняется ухом и машет, чтобы не шумели. — Там какое-то движение.

Секунды растягиваются в минуты, будто сироп: медленно и вязко. В уме пересчитываю патроны, прикидывая, на скольких тварей хватит. Янтарь припадает лапами к двери и принюхивается, виляя взъерошенным хвостом.

— Их немного, — шепчет Крис. — Пять или шесть.

— Другие могут быть поблизости, — Джо пятится подальше, вжимаясь в стену.

— Я отвлеку, а вы проскочите, — Деймос решительно направляется к двери.

Фобос в один прыжок преграждает дорогу, заслонив проход и отодвинув Криса.

— Черта с два, ты никуда не пойдешь.

— Я — ваш шанс выбраться отсюда с минимальными затратами, — Деймос указывает на огнемет брата. — Насколько хватит баллонов? А что насчет остальных? — Пристально заглядывает каждому в глаза. — Есть лишние патроны, чтобы тратить сейчас, когда могу помочь?

— Нет, — мотаю головой, вставая рядом с Фобосом. — Остынь, Дей, мы сейчас придумаем что-нибудь.

— Да ну? — Ухмыляется, а потом тычет пальцем на мой живот. — Я тебя чувствую, Рокс. Запах начинает сводить с ума, потому что считаю его чертовски аппетитным. — Дей с грустью разводит руками. — В каждой шутке есть доля правды. Я становлюсь опасным.

Джейс в миг оказывается рядом и распахивает куртку. Заметив кровь, которая продолжается сочиться сквозь повязку, сыплет ругательствами. Уже не пытаюсь успокоить.

— Чего вы спорите? Пусть идет! — Джонатан брезгливо отходит от Деймоса. — Мы и так рисковали, когда позволили остаться. А так он будет полезным.

— Держи меня, Джейс, или задушу его, — рычит Фоб, оскалив зубы.

Ситуация накаляется и принимает опасные обороты. Мы с Фобосом закрываем выход, а Присцилла держит Деймоса за руку, будто это остановит друга. Выдумываем самые изощренные убеждения, на которые способны, но Деймос остается непреклонным, точно скала.

— Был уговор, — напоминает с напором. — Оставляете меня одного тогда, когда скажу. Ты согласился, Джейс!

Брат устало растирает глаза.

— Я не могу запретить им пытаться спасти тебя.

— Нет, можешь. Уводи их, пока есть время, иначе будет поздно!

Продолжаю стоять плечом к плечу с Фобосом. Мысль, что мы вдвоем — все, что отделяет Деймоса от смерти, заставляет дрожать коленки. Дей достает из нагрудного кармана серебряную рамку с фотографиями у костра и отдает мне.

— Сохрани. Они мне нравятся.

Начинаю трястись от подкатившего к горлу приступа. Тянусь к его шее и жалобно умоляю остаться, но друг одергивает, не позволяя заключить в объятия. Деймос всовывает рамку мне во внутренний карман куртки, возле сердца.

— Угомонись, Лайонхарт. Ты же большая девочка, — ласково касается кончика носа.

Затем взъерошивает волосы Цилле, крепко прижимая к себе. Что-то бормочет на ушко, отчего девушка болезненно охает. Когда Дей отстраняется, щеки Циллы мокрые от слез. Близнец по очереди прощается с Гарпиями, а потом оборачивается к двери, которую продолжаем загораживать. Кивком просит меня отойти, и, еле перебирая ногами, подчиняюсь последней воле. Кайс тут же подхватывает под руку.

— Скажешь маме, что я обожаю ее фирменную запеканку с бараниной? — Дей выдавливает улыбку.

— Заткнись, придурок, — отгрызается Фоб.

— И что мне, на самом деле, нравится новая отцовская прическа. Я просто неудачно пошутил.

— Как и всегда, — хмыкает Фобос. — Выметаешься или как?

Деймос удивленно наклоняется, исподлобья уставляясь на близнеца.

— Даже не обнимешь?

— Облезешь.

Фобос распахивает дверь, хватая Дея за грудки и вырывается из станции, крикнув, чтобы не мешкали. Огненные языки озаряют коридор и десяток зараженных. Хищники испуганно отшатываются от пламени, закрываясь руками.

— Ты обещал мне! — истошно кричит Деймос, расчищая путь огнем. — Ты, черт возьми, обещал!

— Я никогда не обещал, что брошу тебя умирать одного! — Фобос со звериной яростью нападает на зараженных, отгоняя подальше.

Все происходит слишком быстро. Замечаю, как Цилла выбегает в коридор и присоединяется к близнецам. Фобос кричит, чтобы убиралась прочь, но подруга упорно продолжает следовать за товарищами. Феникс тащит меня за руку в противоположную сторону, а я, будто в бреду, сопротивляюсь. Мимо пролетают Джонатан и Марго. Оборачиваясь через плечо, вижу Крису, Блю и Джейса, бегущих попятам.

— Так нельзя! — упираюсь, тормозя каблуками. — Мы не можем бросить их!

Из-за угла на Джонатана нападает зараженная и валит на пол, отчего Марго запинается и кувыркается через них. Женщина клацает зубами у горла ученого, а тот отчаянно пытается удержать на расстоянии озлобленную тварь.

— Марго, осторожно! — Крис показывает за спину.

Но предупреждение запоздало доходит до напуганной девушки. Пара зараженных хватая ее за ноги и тащит к лестничному пролету. Марго верещит и вытягивается в попытке зацепиться за что-нибудь, но безуспешно: вместе с инфицированными скрывается в темноте. Крис, перепрыгнув через Джонатана с хищницей, бросается в погоню, а Джейс следом.

Мы с Кайсом стреляем в упор по зараженной. Голова разлетается, окропляя стены багровыми пятнами и мозгами, и Джонатан сбрасывает тело. Вскакивает на ноги, лицо залито кровью, и мужчина беспомощно вертится вокруг собственной оси, судорожно вытираясь рукавом.

— Ничего не попало! Я чистый, ничего не попало!

— Шевелись давай! — рыкает Феникс, толкая к выходу. — Потом разберемся!

Хватаю Блю за руку и передаю Кайсу.

— Головой отвечаешь, Феникс!

— Ты с ума сошла? — вскрикивает подруга.

— Куда собралась?! — орет Кайс, но уже срываюсь с места.

Во весь опор несусь в конец коридора, где вспыхивает огонь и слышны выстрелы. Поравнявшись с Циллой, ввязываюсь в противостояние с группой зараженного персонала лепрозория.

— Из ума выжила?! — кричит, округляя глаза.

— Я слишком часто стала это слышать! — возражаю, подстрелив сразу несколько лязгающих зубами хищников. — А ты? Что за жертвенный героизм?!

Бах.

Голова запрокидывается от полученной пули, и тварь валится на спину.

Бах. Бах.

Еще одна отлетает к стене и сползает на пол, оставляя бурую полосу.

Услышав меня, Фобос оборачивается, едва сдерживая бешенство.

— Убирайтесь обе, идиотки несчастные!

Дей тоже замечает появление и в отчаянии мотает головой.

— Уходите! Дайте мне спасти вам жизни!

Натиск зараженных, прибывающих из смежных коридоров, становится неконтролируемым, и близнецам приходится отступать.

— Мы можем уйти вместе, — не унимаюсь. — Пожалуйста!

Словно в противовес мольбе, разрушая надежду и раздавливая слабую искру веры, худощавые, но цепкие руки хватают Деймоса за куртку и утягивают в беснующуюся толпу. Друг отбивается, однако зубы вырывают все больше плоти. Не сдерживаю вопль ужаса, и слышу рядом надрывный крик Присциллы. Одновременно кидаемся на помощь, но перед нами вырастают перекошенные морды инфицированных, преграждая дорогу. Обе шарахаемся в сторону, а Фобос успевает прикрыть.

Дей перестает сопротивляться. Бессильно оборачивается, изо рта хлещет кровь, а глаза закатываются от боли. Еле шевеля губами, умоляет нас бежать. Тварь впивается зубами ему в шею, разрывая артерию, и Деймос исчезает среди окровавленных хищников, которые, как стая шакалов, растерзывают тело на части.

Хватаю обезумевшего от горя Фобоса под локоть и тащу к выходу. Друг брыкается, точно разъяренный бык, и я прикладываю нечеловеческие усилия, чтобы сдвинуть близнеца с места. Цилла цепляется с другого бока, и общими усилиями утаскиваем товарища подальше.

— Отцепитесь! — орет, пытаюсь отделаться. — Пошли прочь! Я не брошу его!

— Умоляю, Фоб! — слезы застилают глаза, но упорно тяну к выходу. — Ради него!

Часть зараженных устремляется за нами, потеряв интерес к телу Деймоса. Слышу частый топот за спиной и стреляю наугад, рассчитывая на фарт. С другого конца коридора бегут Джейс и Кайс.

Словно по велению шестого чувства поднимаю глаза и вижу, как вентиляционная решетка срывается с петель и падает в паре метров позади.

— Назад! — активно машу, чтобы остановить брата.

Оборачиваюсь и панически вскрикиваю, заметив вылезавшего из вентиляции перевертыша. За ним еще один.

И еще.

Глава 20. Огонь и вода

Кажется, что легкие горят от недостатка кислорода. Впиваюсь в белесую кожу ногтями и отчаянно царапаюсь, лишь бы избавиться от обернувшегося вокруг горла хвоста. Ноги отрываются от пола, и я молочу воздух в попытке высвободиться, но с каждым брыканием в глазах темнеет сильнее. Звон от криков и стрельбы болезненно отдается в затылке, словно на голову надели ведро и стучат молотком.

Перевертыш подтягивает меня прямиком к разинутым пастьям. Острые зубы размером с детские пальцы хищно скалятся в несколько рядов. Открываю и закрываю рот в попытке вдохнуть, но легкие продолжают полыхать огнем, усиливая ужас и панику. Дрожь волной прокатывает по телу, когда аварийные лампы затухают. Хриплый скулеж вперемешку с нечленораздельной мольбой о помощи срывается с пересохших губ, а тухлое дыхание, разившее из пастей приближающегося чудовища, обдает жаром. Брыкаюсь еще неистовей.

Когда красный свет вновь озаряет коридор, зубы перевертыша находятся в паре сантиметров от лица. Одуревший от страха мозг подкидывает вопросик, как головы будут делить между собой мою жалкую тушку, но поддаться истерическому веселью не успеваю. Раздвоенный язык, как у рептилии, касается щеки, оставляя влажный склизкий след. Кричу из последних сил, растрачивая остаток кислорода, и перед глазами меркнет. На мгновение теряю сознание.

Прихожу в себя от удара затылком об пол. Глаза сами распахиваются от жгучей, пронзающей боли. Хватаюсь за горло и жадно глотаю воздух. Загребаю ногами в попытке уползти подальше и забиться в безопасный угол, но меня снова что-то отрывает от земли. Закрываю глаза, не в силах вынести еще один близкий контакт с перевертышем.

— Нет! — кричу, отбиваясь руками. — Не надо!

— Тише! Успокойся.

Перестаю дергаться, услышав голос Джейса. Одним сильным движением ставит на ноги и осторожно встряхивает за грудки, чтобы привести в чувства.

— Цела? — Брат обеспокоенно ощупывает мой затылок, и замечаю кровь на ладони. — Черт.

Оглядываюсь по сторонам. Видимо, без сознания была дольше, чем показалось. Один из перевертышей лежит без движения с простреленной головой, вторая еле трепыхается в агонии, а из пулевых отверстий вытекает темно-синяя кровь. Пол усеян горящими телами зараженных, но я слышу рычание: продолжают наступать. Еще один перевертыш борется одновременно с Присциллой и Кайсом, рассекая хвостом воздух, будто двухметровым хлыстом. Фобос же сдерживает другого огнем, не позволяя приблизиться к нам.

— Сдохни уже! — Фоб увеличивает мощность пламени. — Ненавижу!

Белесое тело покрывается волдырями, которые тут же лопаются, наполняя воздух сладковатым запахом горячей плоти. Кожа слезает, но перевертыш упорно лязгает зубами, не желая отступать. Визжит, прикрываясь от жара обугленными руками, и продолжает надвигаться на Фобоса.

— Джейс! — дрожащим пальцем показываю на новых зараженных.

Брат, прикрывая собой, стреляет по бывшему персоналу лепрозория. Несколько хищников падают навзничь, и тела тут же затаптывают остальные.

Вскрикиваю и прижимаю ладони ко рту. Джейс резко оборачивается. До меня доходит,

что не чувствую оружия. Хлопаю себя по карманам и умоляюще смотрю брату в глаза.

— Я потеряла вальтер, — опускаюсь на колени и шарю по полу в поисках пистолета, но тщетно. — Что делать?

Брат за шкуру поднимает на ноги.

— Стой за мной и не высовывайся! Прошу, хоть раз послушай!

Снова стреляет по зараженным, не давая подобраться к Фобосу, потом чертыхается и перезаряжает пистолет.

— Уходи, Кроуфорд! Я не успеваю убирать!

— Я еще не закончил! — орет Фобос в ответ, продолжая поджаривать визжащего перевертыша.

Оборачиваюсь на Присциллу и Кайса, сражающихся со вторым чудовищем. Хвост резко взвивается, а потом с силой обрушивается, норовя сбить Циллу с ног, но она уклоняется и тут же стреляет в спину. Существо не обращает внимания и следующей попыткой старается избавиться от Феникса.

— Целься в голову, Цилла! — напоминает Джейс, продолжая отстреливать тварей.

Среди груды трупов вдруг замечаю очертания вальтера. Пистолет лежит рядом со скрюченной рукой ходячего, поблескивая в ярком пламени огнемета. Срываюсь с места, подлетаю к находке и проверяю патроны.

— Рокс! — В голосе брата улавливаю панику. — Осторожно!

Поворачиваюсь и упираюсь взглядом в затаенные пленкой глаза зараженного, который еще мгновение назад лежал замертво. Хищник стремительно бросается, и все, что успеваю сделать, это выставить руку. Тварь вгрызается в запястье, прокусывая кожу до кости, а я выпускаю пистолет и взываю от боли.

Мимо пуль пролетает шипящий комок черной шерсти. Разъяренный Янтарь прямо в прыжке вцепляется зараженному в горло, заставляя разжать челюсть и отпустить меня. Хищник вместе с Янтарем поднимается и мечется из стороны в сторону, пытаясь избавиться от зверя, но тот отчаянно рвет плоть клыками и не останавливается, пока голова не отделается от туловища, безвольно покотившись по полу. Тогда Янтарь набрасывается на следующего.

Джейс тут же оказывается рядом, пристрелив пару тварей. Задыхаюсь от подкатившего приступа страха.

— Зараза, — скулю, рассматривая рваные края. — Вот блин.

В отчаянии поднимаю глаза на брата и съеживаюсь от перекошенного лица. Недолго думая, одергивает рукав, прикрывая укус.

— Держи язык за зубами, поняла меня?

Неуверенно качаю головой, тогда взбешенно хватает за куртку и, срываясь на крик, повторяет:

— Поняла меня?!

— Д-да, — заикаюсь.

Цилле и Фениксу, наконец, удается расправиться с перевертышем. Изрешеченное тело, сочащееся синей жидкостью, грузно падает на пол, а раздвоенные языки вываливаются из пастей.

— Уходите! — Джейс показывает на выход.

— Рокс, ты как? — Кайс обеспокоенно рассматривает меня на наличие новых ранений, хотя сам едва ли в порядке: плечо и живот рассечены, на губах кровь.

Джейс загоразживает собой.

— Она в порядке. Бери Циллу и на выход.

— Но...

— Мы за вами! — прикрикивает брат.

Феникс подчиняется, хлопает Циллу по спине, и оба бегут в конец коридора. Замечаю, как подруга оборачивается через плечо, смотря то ли на меня, то ли на Фобоса. Оглядываюсь, прослеживая за взглядом.

Перевертыш, с которым сражался Фоб, почти полностью обгорел. Плоть дымится, источая отвратительный запах, а близнец переключился на зараженных.

— Уходим, Фоб, — зовет Джейс.

— Я остаюсь, а вы идите, — даже не поворачивается.

— Пожалуйста, — взмаливаюсь. — Идем!

— Я не брошу его здесь!

Джейс без лишних слов хватается Фобоса за локоть и тащит на выход. Бросает на меня испепеляющий взгляд и приказывает держаться в поле видимости. Фоб сыплет ругательствами, проклиная Джейса, зараженных и весь мир. На лице, покрытом копотью, видны светлые дорожки. Сердце разрывается на части от мысли о его чувствах.

Янтарь прошмыгивает между ногами и первый скрывается из виду, нырнув за угол. Добираемся до выхода, где уже ждут Кайс и Цилла. Друзья помогают затащить Фобоса на лестничный пролет, и как только выбираемся из коридора, Феникс захлопывает дверь и опускает засов. С той стороны врезаются зараженные и молотят по металлу, стараясь снести преграду. Будто отвечая, Фобос ударяет по двери кулаком, разбивая костяшки в кровь.

Тусклая аварийная лампа жужжит в повисшем молчании. Несколько минут просто смотрим друг на друга, осознавая случившееся. Первым угнетающую тишину прерывает Кайс.

— Где остальные? — хрипит. Дыхание прерывисто после бойни.

— Там комната. Справа.

Голос Джейса бесцветный, ничего не выражающий. Осторожно поднимаю голову, словно нашкодивший щенок. Брат не смотрит на меня, хотя чувствует взгляд. Едва заметно качает головой и прикрывает глаза, и я понимаю, что это означает.

Не хочет видеть меня.

— Ненавижу вас, — рычит Фобос. — Всех!

— Пожалуйста, прекрати, — взмаливается Цилла, мягко касаясь его плеча.

Фобос грубо отталкивает подругу, и Цилла беспомощно обхватывает себя за живот, будто ее вот-вот стошнит.

— Вечно вы лезете! Кто тебя просил?! — Фоб резко разворачивается и тычет пальцем в грудь Джейса. — Кто?!

— Твой брат, — спокойно отвечает. — Он меня попросил.

Фобос отшатывается, как от огня, и закрывает уши.

— Не имел права.

— Не имеет значения, — отрезает Джейс. — Потому что я все равно бы сделал. Без всяких просьб. И буду делать дальше, так что угомонись и приди в себя. Ты нам нужен.

Фобос нервно смеется, закатывая глаза к потолку.

— Меня воротит от твоей эмоциональной тупости, Лайонхарт. Хотя, о чем это я, ведь не твою сестру укусила больная тварь!

Джейс вздрагивает и напрягается, словно струна. Слышу, как его дыхание учащается. Фобос продолжает наседать, поглощенный темным клубком эмоций, затаившимся в груди.

— Остановись, Фоб, — Кайс предупреждающе подается вперед, но Фобос отмахивается, как от надоедливого насекомого.

— Посмотрел бы я на тебя, если бы ее, — тыкает в мою сторону, — сожрали у тебя на глазах!

Джейс размахивается и ударяет близнеца кулаком в скулу, отчего Фобос, пошатываясь, пятится. Держась за челюсть, начинает смеяться. Оттаскиваю брата подальше, не позволяя нанести новый удар. Цилла и Кайс встают посередине, имитирую непреступный барьер.

— Прекратите! Оба! — Цилла срывается на высокие истеричные ноты.

Обхватываю лицо Джейса ладонями, заставляя посмотретья на себя.

— Тише, — шепчу. — Все хорошо.

Джейс испуганно отдергивает руки, поправляя задравшийся рукав. Затем быстро целует в лоб и задвигает за спину.

— Не смей проецировать свою трагедию на мою семью.

— Или что? — огрызается Фобос.

— Или ничего. Не заставляй меня испытывать чувство вины перед твоим братом за сожаление о твоём спасении.

— Вот как. — Фобос вздергивает подбородок. — Я про это и говорю. Не лезь в огонь, если воду не взял.

Напряжение достигает апогея, и я отчетливо осознаю, что как раньше уже не будет. Мы оказались у точки невозврата, переступив которую навсегда изменимся. Но в какую сторону — покажет только время.

Которого, возможно, нет.

Из тяжелых мыслей вытягивает неподвижное тело в замусоленной одежде, на котором устроился Янтарь, вылизывая лапы. Чуть поодаль лежит еще труп.

— Марго в порядке? — вопрос звучит с опаской, потому что больше не хочу слышать плохие новости.

— В шоке, но цела, — резюмирует брат.

— Все держат себя в руках? — Феникс по очереди оглядывает сначала Фобоса, потом Джейса. Дождавшись сдержанных кивков, хлопает в ладоши. — Тогда прочь отсюда. Остальные с ума сходят, наверное.

На негнущихся ногах плетусь за Кайсом вглубь лестничной клетки, которая скрывает во мраке небольшой закуток. Не помню этого ответвления на карте, хотя часть рядом с бункерами выучила на зубок. Короткий коридор приводит к лифтовой шахте и приоткрытой двери справа.

Кайс коротко стучит, а затем тянет на себя.

— Наконец-то. — Блю срывается с места и бросается на шею Джейсу. — Я так испугалась.

Марго, свернувшись в позу эмбриона, лежит на коленях у Криса. Девушку бьет мелкая дрожь, а брат гладит по спине и волосам, успокаивая. Завидев нас, оживляется, выдыхая с облегчением.

— Слава богу. Вы целы?

Медленно киваю, не понимая, что имеет в виду: тело или душу. В любом случае, у меня искалечено и то, и другое, но брату знать необязательно. Хватит с меня переживаний

одного. Если начнут оба сходить с ума, я не вынесу.

В комнате витает душный смог от сигарет Джонатана, который, судя по всему, выкурил не одну, пока нас не было. Сам сидит в углу, подперев подбородок руками, и раскачивается из стороны в сторону. Глаза затравленно блуждают по полу и, кажется, нашего возвращения даже не заметил. Одного взгляда на ученого хватает, чтобы в памяти воскресло воспоминание залитого кровью лица. Сейчас виднеются только бурые разводы у корней волос да пятно на шее. Видимо, умылся.

Теперь среди нас целых два претендента на лишение рассудка в ближайшем будущем. Укушенная рука больно ноет в ответ на промелькнувшую мысль.

Осматриваюсь, чтобы переключить сознание на насущные вещи. Комната небольшая и совершенно пустая. Одна стена имеет полупрозрачное окно, покрытое слоем паутины и пыли. Приблизившись, смахиваю грязь рукавом и всматриваюсь в мутное стекло. За ним оказывается еще комната, и это вызывает недоумение, потому что не видела по пути никаких ходов, откуда можно попасть туда. Посередине — стол и два стула, на стене — календарь двадцатилетней давности. Разбитая лампа, осколки рассыпаны по полу, и оставленная кружка. На один из стульев накинут пиджак, а в углу замечаю высохшее тело.

Догадываюсь, что окно — зеркало Гезелла, а комната — помещение для наблюдения за допросом. Интересно, кого и зачем тут могли допрашивать?

Отворачиваюсь от зеркала и концентрируюсь на разговоре. Узнав, что Деймос погиб, настроение в команде стало упадническим. Тлеющие надежды на оптимистичный исход треснули, как хрустальная ваза, которую и склеить невозможно, и выбросить жалко.

— Марго, нужна твоя помощь, — просит Блю, указывая на нас. — Нужно осмотреть раны и перевязать.

Марго невнятно скулит, зарываясь в волосы. Крис раздраженно отвечает вместо нее.

— Она не в состоянии, не видишь?

— Здесь никто не в состоянии, Крис. Но если каждый начнет распускать нюни, все тут умрем.

Фобос фыркает.

— Можно подумать, ты все еще веришь в чудо, красотка Хейл.

Жестом показываю Блю, чтобы не продолжала спорить: бесполезно и только причинит Фобосу еще больше боли. Подруга понимающе кивает.

— Я помогу. — Кайс, бесшумно подкравшись, стаскивает с плеч мой рюкзак. — У тебя кровь на затылке хлещет.

— Какой ты наблюдательный, — язвлю и по-доброму кривляюсь.

Освободившись от рюкзака, блаженно закрываю глаза, растирая уставшие мышцы.

— Я сам. — Голос Джейса, будто гром среди ясного неба, заставляет содрогнуться. — Тебе тоже нужна помощь, Блю перевязает.

— Все нормально, Джейс, я справлюсь с твоей сестрой. — Феникс широко улыбается, но улыбка затухает, натываясь на непроницаемый ледяной взгляд брата.

— Я же сказал. Я сам.

— Ты в порядке? — Непонимающе выгибает бровь. — Что с тобой?

Аккуратно подталкиваю Кайса в сторону Блю.

— Джейс прав. Твои раны нуждаются в перевязке не меньше моих.

Феникс все еще в замешательстве, но подчиняется и неуверенно отходит. Блю с Присциллой усаживают его на пол и принимаются осматривать. Крис продолжает нянчиться

с Марго, но от брата не ускользает сцена. Недоуменно разводит руками, но я широко улыбаюсь, будто все хорошо. Фобос же подсаживается к Джонатану, берет сигарету, щелкает зажигалкой и глубоко затягивается, облачаясь спиной на стену. Янтарь чихает от выпущенного клуба дыма, и улыбаюсь уже искренне.

Джейс в полуприказном тоне просит сесть спиной к нему. Слушаюсь, подбирая колени. Порывшись в рюкзаках, скинутых в центре, приносит бинты, воду и таблетки. Уже стандартный набор.

— Сядь прямо.

Выпрямляюсь. Брат аккуратно перебирает волосы, обнажая кровоточащий затылок. Смыв кровь, отрывает кусок бинта и промокает рану. Морщусь от боли.

— Джейс, — шепотом начинаю. — Прости меня...

— Не надо, — пресекает попытку.

Но не желаю останавливаться. Цунами эмоций захлестывает с головой.

— Что теперь будет?

По-детски всхлипываю. Джейс сильно сжимает плечо, чтобы успокоилась и не выдала тайну. Теплое дыхание обжигает шею, и я прикусываю щеку изнутри, чтобы не разрыдаться.

— Я идиотка. Просто тупица.

— Успокойся, — голос словно металл. — Прекрати истерику.

— Мне нельзя оставаться с вами, я скоро...

Сглатываю, не в силах продолжить. Брат разворачивает лицом к себе, и раскрываю рот в безмолвном ужасе, встретив холодную зелень глаз: не выражают ничего, кроме боли, от которой на стену лезть хочется.

— Я что придумаю что-нибудь. Хорошо?

Киваю, но вдруг осознаю, что это обещание не спасти мою жизнь, а оставить свою. Током прошибает мгновенно, и потому лихорадочно ищу рычаги давления, чтобы уничтожить на корню зародыш, который разглядела в глазах.

— Ты будешь отличным отцом, Джейс. Не таким, какой был у меня.

Брата перекашивает гримаса отрицания, и в спешке хватаюсь за соломинку.

— Вытащи отсюда Блю, нашего брата и остальных. Ради меня. Поклянись.

— Не буду, Рокс. Не заставляй.

— Пожалуйста, — умоляю. — Позволь мне хотя бы сейчас быть стеной. Такой, как ты для меня.

— Рокси...

— Я слышала ваш разговор с Фениксом. То, о чем ты просил его.

Джейс на секунду приходит в замешательство, но тут же берет себя в руки.

— Даже думать забудь, что можешь остаться здесь, — толкаю в грудь. — Я лучше умру, чем позволю тебе рисковать ради того, что уже не исправить.

Вижу, как играют желваки. Чувствую, что Джейс балансирует на эмоциональной грани, но ничего не могу сделать. Случилось так, как случилось, и я виновата по гроб: просил послушаться, а получил проблему и душевную травму. Исправить нет шансов, и остается только дать повод зацепиться за более сильное отцовское чувство, которое должно перевесить боль от утраты сестры.

А себя буду ненавидеть до последнего долбаного вздоха.

Не ответив, Джейс приступает к запястью. Дает выпить таблетки, а затем промывает рану. Опасливо перехватываю здоровой рукой за локоть и отвожу.

— Лучше не трогай.

Джейс испепеляет взглядом, вырывается и принимается бинтовать рану. Закончив, поправляет рукав и поднимает холодные глаза.

— Язык за зубами, помнишь?

— Помню. Но мне все равно нельзя быть с вами.

— Я разберусь.

Жестом показывает, чтобы распахнула куртку. Подчинившись, показываю набухшую повязку на шве.

— Сколько кровищи, бр-р.

Одновременно поднимаем головы на подошедшего Криса. Брат пытается делать вид, что не волнуется, но по настороженно поджатым губам понимаю, что нервничает.

— Болит?

Ухмыляюсь и почти свожу большой и указательный палец.

— Чуть-чуть.

— Поищи нитки, — просит Джейс. — Марго пришла в себя?

— Я сам зашью, — невозмутимо изрекает Крис. В ответ на удивление, разводит руками. — Что? Мне приходилось шгопать животных на работе.

— Вот уж спасибо, — брезгливо морщусь. — Не думала, что брат сравнит меня с лабораторной крысой.

— Вообще-то, собаки там тоже были. И обезьяны.

— Заткнись, Крис, — бросаю в него один из окровавленных бинтов, которыми Джейс промокал затылок. Крис уворачивается. — Неси уже нитки, обезьяний потрошитель.

Джейс прыскает, не удержав смешок. Цилла и Блю тоже хихикают, а Кайс шипит, когда Цилла случайно протыкает его иглой глубже, чем нужно.

— Ой, прости-прости, — отдергивает руку и дует на рану.

Крис находит второй комплект швейных принадлежностей и усаживается передо мной на колени. Вопросительно смотрю на Джейса, а потом нарочито весело интересуюсь:

— А перчатки не наденете, доктор?

Джейс понимает намек, а вот Крис в такой же веселой манере пикирует:

— Ну, если бы у тебя было обезьянье бешенство, я бы подумал. У тебя же его нет? — поднимает бровь и подозрительно прищуривается.

— Дурак, — буркаю.

Даже не догадывается, как близок в шутках к правде.

— Она права, — осторожно начинает Джейс. — Нужно чем-то обработать рану и руки, чтобы не занести инфекцию.

Крис вздыхает, отклоняется назад и подтягивает рюкзак. Достает из внутреннего кармана похожие таблетки, что давал Джейс и, поместив в самодельный мешочек из бинтов, принимается стучать рукоятью пистолета. Измельчив таблетки, аккуратно высыпает порошок в бутылку и несколько раз встряхивает до растворения.

— Готово.

— И что это? — недоверчиво смотрю на мутную воду.

— Лучше, чем ничего. Будет щипать.

С этими словами резко выливает часть воды на живот, и я взвизгиваю от неожиданности. Другой обрабатывает руки и нитки, потом берет зажигалку у Джо и прокаливает иглу. Пока брат проделывает нехитрые манипуляции, разглядываю его ладони,

чтобы убедиться, что нет никаких ран и царапин. Успокаиваюсь, ничего не заметив.

— Помнишь, как украли отцовское разрешение на выезд? — Крис увлекает воспоминаниями, чтобы отвлечь от иглы, с которой не спускаю глаз. — Прямо перед миротворческой командировкой... уже не помню, куда.

— В Юго-Восточную Азию, — мямлю, наблюдая, как Крис приближается к ране. Живот автоматически напрягается в предчувствии боли. — Вот же зараза.

В панике нащупываю руку Джейса. Когда штопала Марго, мне было либо слишком плохо от шарахнувшего по мозгам адреналина, либо хотелось показаться храброй, потому стойко перенесла пытку острым орудием. Сейчас с трудом подавляю девчачий визг.

— Брось, ты чего, как маленькая. — Крис хмурится, читая на лице тяжелую мыслительную деятельность. — Лежи спокойно. На чем я остановился?

— На Юго-Восточной Азии, — подсказывает Джейс.

— А, ну да. Сидел себе у бассейна, никого не трогал, наблюдал за Оливией Максвелл в потрясающем купальнике и пускал подростковые слюни, когда твоя сестра, — Крис иронично переглядывается с Джейсом, — плюхнулась рядом и кинула две сотни мне на колени.

— Она и твоя сестра тоже, — Джейс фыркает. — Так что, мне стыдно только наполовину.

Не смотрю на живот, но чувствую, как иголка протыкает кожу раз за разом.

— Справедливо, — соглашается.

— Э-эй! — возмущаюсь. — Мне было одиннадцать!

— Вот именно! — смеется Крис. — Ты украла пропуск отца, продала за две сотни местной шпане и пригласила отведать мороженого! И все это в одиннадцать лет, Рокси!

Джейс тихо смеется.

— Предприимчивый ребенок, — сжимает ладонь. — Помню, в каком бешенстве был отец. И как носился по Реверсу в поисках тех, кто выкупил пропуск.

— Вот об этом и речь! — ойкаю и сморщиваюсь, когда Крис заканчивает зашивать рану и накладывает новую повязку. — Я была невыносимой.

— А, по-моему, забавной, — Крис взъерошивает мне волосы. — К тому же, я сразу понял, зачем украли чертов пропуск.

— Да ну?

— Сама говорила, боишься, что если отец однажды уедет, то не вернется. Не знаю, откуда появились такие мысли, но по мне — было бы здорово, если бы так и случилось.

— Уже не помню такого, — признаюсь. — Но это уж точно.

Братья помогают подняться. С удивлением замечаю, что все увлеченно слушали историю про криминальную одиннадцатилетку. Лишь Джонатан продолжает отрешенно раскачиваться, а Фобос — подражать посмертному надгробию во плоти. Больно смотреть на друга и хочется выть, но понимаю, что абсолютно ничем не могу облегчить тоску, и даже не пытаюсь. Ни одно слово не будет правильным.

Наклоняюсь к Джейсу и Крису и шепотом рассказываю, что случилось с Джонатаном. Кивают, информация к сведению принята. Чувствую укол совести: собак спустят на ученого, а я останусь бомбой замедленного действия, которую Джейс приберег напоследок.

— Мы готовы? — спрашивает Цилла, обводя взглядом каждого. — Нужно разобраться уже с чертовыми бункерами и выбираться.

— Всегда готовы. — Фобос сплевывает и топчет ботинком тлеющую сигарету.

От друга это слышать жутко.

— Ты как? — Феникс с сомнением косится на меня. — Порядок?

— Жить буду, — храбрюсь. В горле встает предательский ком: ни проглотить, ни откашлять. — Как плечо?

— Жить буду, — передразнивает.

Вымучиваю улыбку. Кайс резво перекидывает оставшееся содержимое моего рюкзака в свой.

— Арбалет я возьму, — тянусь за колчаном и оружием.

Перекусив скудными запасами и оставив пару пустых сумок и разрядившийся фонарь, выходим из комнаты. Янтарь проскальзывает вперед на разведку и исчезает в темном коридоре. Стоит звенящая тишина, нарушаемая лишь шагами. Словно и не было бойни у радиостанции, перевертышей и зараженных.

Выбравшись на площадку, останавливаемся в нерешительности перед лестницей, уводящей вниз.

— Где Янтарь? Куда делся? — оглядываюсь.

— Нашла время переживать за зверушку, — хмыкает Марго. — Носишься с ним, как с ручным.

— Он мне жизнь спас, — рыкаю. — И неоднократно предсказывал появление опасности. Толку от него больше, чем от твоих соплей.

— Рот закрой, — огрызается.

— Хватит уже, — Блю прерывает бессмысленную стычку. — Надоело это слушать.

Крис недовольно и показательно задевает плечом. Надо же, как трясется над тонкой душевной организацией своей подружки. Фыркаю и закатываю глаза.

Начинаем спуск в неизвестность. Аварийные лампы подсвечивают дорогу, но, когда затухают, невольно съеживаюсь, боясь, что могу увидеть жуткую тварь, как в плохом кино, которое поглощала взапой на редких выходных.

Ступени кажутся бесконечными, спускаемся довольно долго.

— Может, поговорим? — жалобно предлагает Цилла. — У меня зубы сводит от молчания.

— Тише, — Крис замирает. — Слышите?

Напрягаю слух. Ничего необычного не улавливаю, и когда собираюсь это сообщить, слышу невозможное.

Тихий детский плач, перетекающий скулеж. То усиливается, то затихает, но сложно с чем-то перепутать.

— Что за дьявол? — шипит Блю, машинально трогая живот. — Это ребенок?

— Не может быть. — Цилла отрицательно крутит головой. — Не в этом месте.

Плач усиливается.

— Перевертыши. — Джо поднимается на ступень выше, готовый сорваться с места в любую секунду.

Выжидаем, прислушиваясь к странным звукам. Идти дальше и наткнуться на перевертыша равноценно самоубийству. Слишком много сил истрачено за последний час, и каждая пуля на счету.

— И что теперь? — Марго нервно теребит волосы. — Господи, мы же все тут погибнем.

Обхватывает себя руками и начинает метаться из стороны в сторону, будто беспокойный дух.

— А что насчет лифтовой шахты у той комнаты? — Блю старается сохранять хладнокровие. — Может, получится как-то обойти...

— А толку, — апатично выдает Фоб. — Если эта тварь внизу, не избежать встречи.

— Но ведь стоит попробовать, — настаивает. — Лестница — это аварийный ход. Он, скорее всего, отгорожен тамбуром по технике безопасности. Есть шанс, что тамбур заперт, а перевертыш спустился тем же путем, что и мы. — Блю чешет висок глоком, будто готова застрелиться. — Хочу сказать, что в самих бункерах его может не быть.

— Джо, достань карту, — просит Джейс.

— Она не нужна, — тихо говорю. — Я помню наизусть весь план бункеров, и все, что есть на карте, это дурацкий знак биологической опасности.

— Ну да, глупо надеяться, что самую интересную часть лепрозория зафиксируют в деталях, — усмехается Кайс.

Плач становится ближе.

— Слышите? Оно перемещается, — Марго дергается назад. — Я больше не могу!

— Ну и как вы собираетесь лезть в шахту? — Фобос одной рукой ловит Марго, не позволяя выйти из строя. — Без снаряжения, освещения?

— У меня есть идея, — Блю полна решимости. — Но вам может не понравиться.

Спустя четверть часа снова оказываемся у шахты. Осторожно подступаю к краю и заглядываю в пропасть, чтобы оценить расстояние. Поднимаю голову и обнаруживаю застрявший лифт на высоте двухэтажного дома.

— Это выглядит смертельно опасно, — подытоживаю, обращившись на друзей. — Даже не знаю, что хуже — перевертыш или это.

— Несмешно, — гримасничает Джонатан.

Крис и Джейс возвращаются вместе с Блю, а в руках несут длинную деревянную скамью.

— Заметила, когда спасались от зараженных, — довольно хвалится подруга. — Если протянем скамью вон туда, — показывает на техническое отверстие на противоположной стороне, — то сможем через обсуживающий ход добраться до бункеров.

— Это беременные гормоны подсказали идею? — Цилла скептически складывает руки.

Блю по-ребячески показывает язык.

Парни проверяют скамью на прочность, взобравшись на нее вчетвером и одновременно подпрыгнув пару раз. Дерево выдерживает нагрузку. Затем, ухватившись с двух сторон, аккуратно переправляют на другой конец шахты.

— Я ни за что не полезу туда. — Марго пятится назад и, уперевшись в стену, оседает по на пол. — Останусь здесь и буду ждать вас.

— Не пори чушь, мы тебя не оставим, — кипятится Феникс. — И вряд ли вообще вернемся тем же путем.

— Да, Марго. — Крис, хоть и нехотя, но соглашается. — Это не лучшая идея. Я помогу тебе перебраться. Буду рядом, хорошо?

Девушка по-прежнему отрицательно мотает головой.

С глухим стуком скамья ударяется о край технического отверстия. Длины едва хватает, чтобы деревяшка претендовала на устойчивый мост.

— Я полезу первым, — распоряжается Джейс. Достает моток веревки и обвязывает вокруг пояса. — На этой стороне страховкой будет Фобос.

Уверена, что брат выбрал близнеца специально, чтобы обременить ответственностью за

других и дать Фобосу повод зацепиться за жизнь. Фоб неохотно кивает, принимая конец веревки. Вполне допускаю, что друг рассматривает возможность сигануть в шахту, и Джейс предусмотрительно лишил Кроуфорда шанса.

Брат взбирается на скамью. Дерево трепещет, но выглядит устойчиво. Медленно, балансируя над пропастью, продвигается шаг за шагом. Когда аварийные лампы тухнут, останавливается и выжидает. Блю нервно кусает губы и теребит рукав куртки. Ободряюще накрываю ладонь подруги своей и тыкаюсь носом в щеку.

Джейс добирается до отверстия и исчезает внутри. Через мгновение высовывается покрытый паутиной, которую неприязненно стряхивает.

— Порядок. Давайте, следующий.

Фобос натягивает другой конец веревки и обматывается. Заняв устойчивую позицию, кивает в знак готовности.

Первой вызывается Блю: пересекает пропасть с присущей элегантностью и быстрее Джейса, на что брат одобрительно выпячивает губу, а подруга отвечает шутливый книксен. Затем коллегиально решаем переправить Марго, понимая, что девушка из-за страха может замешкаться, а если встрянет на скамье, и нагрянут твари, остальным несдобровать.

Марго глотает молчаливые слезы, пока Крис держит ее за руку.

— Все будет хорошо. Я тебе обещаю, слышишь?

— Пожалуйста, не заставляйте, — всхлипывает, захлебываясь рыданиями.

— Я буду держать и не отпущу, пока не скажешь, хорошо?

Девушка залезает на скамью. Ноги опасно дрожат, и дерево ходит ходуном.

— Марго, успокойся, — просит Блю. — Я встречу тебя, все хорошо.

Марго с такой силой сжимает ладонь Криса, что костяшки белеют. Сделав несколько неуверенных шагов, вскрикивает, когда свет затухает.

— Нет-нет-нет! Я не хочу, не могу!

— Если не успокоишься, рухнешь вниз, идиотка! — взвывается Цилла. — Возьми себя в руки, ради всего святого! Подумаешь, дурацкие лампочки погасли!

Свет вновь загорается, освещая полное ужаса лицо Марго.

— Ты ни черта не помогаешь, Присцилла! — рывкает Крис.

Марго, выдохнув, опять шагает, все еще держась за брата.

— Молодец, — подбадривает Крис. — Умничка. Я рядом.

Но когда Марго осознает, что нужно отпустить Криса, паника нарастает с новой силой. Ноги не слушаются, и девушка, неловко пошатнувшись, выпускает страховочную веревку и падает на колени. Потеряв равновесие, Марго заваливается на бок, в последний момент зацепившись за скамью.

Истошный вопль наполняет шахту лифта.

Глава 21. Дедукция

Крис очертя голову бросается в шахту, и я едва успеваю схватить за край куртки, чтобы не нырнул вниз.

— Успокойся, — встряхиваю брата. — Ты слишком тяжелый, чтобы лезть туда, это опасно!

Крис предпринимает еще одну попытку прорваться, но Фобос закрывает проход, помогая удержать. Благодарно хлопаю товарища по спине. Феникс емко и грубо оценивает ситуацию, однако поспорить трудно. А Марго вопит во все горло, судорожно вцепляясь ногтями в дерево.

Бросаю быстрый взгляд на другой конец шахты и мотаю головой, заметив, что Блю намеривается выползти на скамью. Джейс поддерживает недовольным шипением. Кайс всем весом наваливается на металлическую ножку, плотнее прижимая дерево к полу, и Блю поступает так же. Джейс и Фоб продолжают натягивать страховочную веревку.

— Я помогу, — заявляю, снимая с плеча арбалет и колчан. Вручаю Крису, который протестующе пятится. — Доверься мне.

— Ты что удумала? — взвизгивается Феникс, но тут же отвлекается на накренившуюся скамью.

Марго вновь оглушительно кричит.

— Мы проверяли прочность, — рычит брат. — Я не позволю тебе рисковать...

Выставляю руку, прерывая гневную тираду.

— Только не сейчас, когда скамью используют, как мост над пропастью, — протискиваюсь между Фобосом и стеной. Кайс недовольно ворчит. — Посмотри, дерево еле касается выступов, а Марго брыкается, как дикая лошадь! Любая перегрузка, и вся эта хрупкая конструкция полетит в тартарары, — ударяю кулаком в ладонь, наглядно демонстрируя возможный исход. — Я легче, у меня больше шансов спасти ее и не умереть на полпути.

Краем уха слышу, как Присцилла наворачивает нервные круги, что-то бормоча о длинном языке. Осторожно наступив на край, крепко хватаюсь за веревку. Фобос вздыхает, и затылком ощущаю кривую ухмылку.

— Вид сзади у тебя, конечно, роскошный, Лайонхарт, но постарайся сильно не наклоняться.

— Не нервируй меня, Кроуфорд, — откликается Кайс снизу.

Не оглядываясь, толкаю Фобоса локтем в бок и чувствую, как трясется грудная клетка в беззвучном смехе. Надеюсь, это добрый знак, и друг выкарабкается.

Марго отчаянно лягается, а дерево скрипит, соприкасаясь с бетоном.

— Ты ранена! — Прекратив самобичевание, Цилла вклинивается с другой стороны от Фоба и протестующе машет, а в голосе тревога. — Давай лучше я!

Однако уже делаю уверенный шаг, не обращая внимания на летящие в спину возражения. Если тратить время на препирания, Марго точно сорвется, и, несмотря на сложные отношения, это совсем не порадует меня.

Дерево под ногами точно лед — гладкое и смертельно скользкое. Каждая мышца напряжена до предела, а сама становлюсь тугим комком инстинктов. Лампы гаснут, и я замираю, боясь шелохнуться. В темноте сбиваются ориентиры, и это приводит уставший

мозг в иступление. Стараюсь глубоко дышать, чтобы сохранять равновесие.

Мрак повергает Марго в ужас, и рыдания взхлеб превращаются в настоящий припадок безумия. Скамья ходит ходуном от неудачных попыток зацепиться за перекладины. Паникую, когда дерево наклоняется, норовя сбросить обеих в пропасть, но тут же беру себя в руки: в отличие от Марго все-таки держусь за страховку.

— Иду, — хриплю от беспокойства. — Не брыкайся ты так!

— Я не хочу умирать здесь! Это не мой выбор! Не мой!

— Не умрешь ты, если спокойно повисишь пару секунд, — огрызаюсь, стискивая зубы.

Лампы загораются. Маленькими шажками добираюсь до середины, оказываясь прямо над Марго, и опускаюсь на четвереньки, продолжая цепляться за веревку. Волосы падают на лицо, и раздраженно заправляю пряди за ухо. Крепко ухватившись за перекладины, отпускаю страховку, полностью доверившись дереву. Ложусь на живот и здоровой рукой ловлю куртку Марго.

— Не отпускай меня, — визжит. — Рокси, не отпускай!

— Предложение весьма заманчиво, — шучу, но девушка не оценивает и злоще шипит. — Да расслабься ты!

— Я сейчас сорвусь!

И оказывается права. Пальцы Марго соскальзывают, и она камнем рухнула бы вниз, но успеваю схватить второй рукой за рюкзак. Марго отнюдь не толстая, но сейчас кажется, будто пытаюсь удержать на весу мамонта. Перекладины впиваются в ребра, и я ойкаю от боли. Девушка отчаянно трепыхается, а каждый рывок причиняет невыносимые страдания.

— Если не замрешь, клянусь, разожму пальцы! — угрожаю, взыв по-звериному.

На обоих концах шахты начинается возня. Слышу вскрики и ругань, но даже не пытаюсь сосредоточиться. Все, что волнует, это Марго и раскинувшаяся под нами пропасть.

— Не бросай меня, умоляю! — захлебывается слезами.

— Я держу тебя, слышишь? Только не дергайся. Вспомни начальный курс выживания и облегчи мне задачу!

Слова доходят до Марго, и она, наконец, затихает, безвольно повиснув в руках.

— Роро! — Смятение в голосе Джейса заставляет встрепенуться и поднять голову.

Брат смотрит не на меня, а куда-то за спину. Переглядываюсь с Блю, и подруга одними губами шепчет:

— Трещина.

Ощущаю, как мурашки пробегают вдоль затылка, спускаясь по спине на живот.

— Что такое? — крутится Марго. — В чем дело?

— Все нормально, — вру, не моргнув глазом. — Хватайся за руки и аккуратно подтянись, хорошо? Я помогу.

Марго слушается и выполняет команду. Когда перехватывает укушенное запястье поверх куртки, невольно кривляюсь. Девушке удается зацепиться ногой за перекладину, а я изловчаюсь и обхватываю за талию, крепко прижимая к себе. Постепенно получается затащить на скамью, и Марго оказывается сверху. Горячие слезы каплют мне на лицо, но на губах сияет улыбка.

— Господи, я жива!

— Он здесь ни при чем, дурочка. — Не отказываю себе в удовольствии блеснуть в совершенстве освоенным искусством иронии. — Но, если тебе так проще сказать «спасибо», можешь называть меня как пожелаешь.

Продолжает лежать на мне, и в другой раз сочла бы за интимный момент, но сейчас испытываю лишь боль от тела, вдавливающего в скамью. Марго, поддавшись чувствам, обвивает шею и зарывается носом в волосы. Растерянно глажу по спине.

— Спасибо-спасибо-спасибо, — тараторит.

— Будешь должна одну жизнь, — улыбаюсь.

Не знаю, повлияет ли это на наши отношения, но оттенок искренней благодарности в карем омуте глаз все-таки замечаю.

Вспомнив о зловещем предупреждении, мгновенно делаюсь серьезной. Подгоняю Марго, легонько шлепнув по мягкому месту.

— Шевелись, котенок, нужно выбираться.

Марго, пискнув, сползает вперед, и я постанываю от нахлынувшего облегчения. Переворачиваюсь на живот и следую за девушкой, представляя, что нет зияющей пропасти.

Блю помогает Марго подняться, а потом протягивает ладонь мне. Вцепляюсь в подругу, будто утопающий в спасательный круг. Коснувшись коленями твердого пола, глубоко вдыхаю сырой воздух и блаженно запрокидываю голову. Марго тут же забивается вглубь прохода, обхватив себя за колени.

— Отличная работа, — хвалит Джейс.

Салютую.

Тоннель оказывается достаточно просторным, брат использует в качестве опоры только одну стену, держась за выступ.

Следом перебирается Присцилла. Оказавшись рядом, укоризненно толкается.

— Это по моей вине она сорвалась, — бурчит, косясь на Марго. — Я должна была рисковать, а не ты.

— У меня должок, помнишь? — возвращаю толчок. Когда Цилла непонимающе поднимает бровь, вздыхаю. — Химера в лесу, ну?

— Ой, — отмахивается.

— И это не твоя вина, Цилла.

Она благодарно улыбается.

Следующим присоединяется Крис. Брат тоже решает высказать недовольства, рьяно жестикулируя. Джейс иногда согласно хмыкает, когда Крис затрагивает вопросы благоразумия. Послушно киваю и надеваю врученный арбалет с колчаном на плечо.

Затем настает черед Кайса, и когда уже собирается открыть рот, взбрыкиваю.

— Хватит нотаций, идеальные люди! Я уже поняла, что оскверняю ваши чувства безрассудством.

— Я еще ничего не сказал! — возмущается Феникс.

— А я заранее предупреждаю бессмысленную конфронтацию, — парирую.

Скривив недовольную физиономию, Кайс отворачивается в притворной обиде. Встаю на носочки и быстро чмокаю в щеку, на что притягивает меня к себе и целует в лоб. Присцилла имитирует рвотные позывы. Беру Феникса за руку и увожу подальше в тоннель, чтобы поговорить наедине.

— Вам придется объясниться, — указываю подбородком на Марго. Девушка по-прежнему сидит, уткнувшись в колени. — Все это неправильно, и мне не нравится, что ты выглядишь полным кретином.

— Спасибо, малыш, за содержательную характеристику моего интеллекта. — Кайс суживает глаза. — У нас ведь подходящая атмосфера для налаживания контакта с

озлобленной девушкой с разбитым сердцем.

— Если бы не пытался поставить на мне крест, ничего не было!

— Если бы не гнала лошадей, я бы выбрал более подходящий момент, чтобы разобраться!

— То есть, я виновата? — складываю руки на груди.

Феникс обреченно вздыхает, понимая, что женское умение переводить стрелки не одолеет. В слабом мигающем свете выглядит еще привлекательней, чем обычно, и лишь усилием воли подавляю желание прикоснуться к черным взъерошенным волосам.

— Не передергивай, Рокс. Просто хочу сказать, что попытаюсь сделать все возможное, чтобы извиниться перед Марго. Я поступил отвратительно, это факт. Но и ты пойми, что не собирался нырять в омут с головой.

— Не собирался быть со мной? — голос предательски надламывается, выдавая обиду.

Кайс возводит глаза к потолку и ухмыляется, шкрябая щетину.

— Хорошая моя, быть с тобой — это как сорвать джекпот: мечтаешь, но не всегда получаешь. Прости, что заварил кашу и впутал Марго. Вышло погано, я в курсе, но дак слово, что разгребусь, когда станет полегче. Идет?

Растроганно всхлипываю, польстившись на сравнение с самым крупным выигрышем.

— Обещай, что, когда выберемся, сводишь на свидание, — манерно веду плечиком, включая оболъщение по полной.

Феникс вместо ответа горячо целует в лоб, но пропитан поцелуй терпкой горечью, до боли напоминая прощальный. Хочет прикинуть к губам, но уворачиваюсь, подставляя щеку.

Гоню мрачные мысли и забываю к черту, что свидание мне светит только со смертью.

За спиной слышится бурная возня. Обернувшись, наблюдаю, как Джонатан продвигается по скамье, ворчливо комментируя каждый шаг. Во рту сигарета, которой пыхтит без остановки, успокаивая нервы. Пройдя две третьих пути, останавливается поправить сумку, поднимает голову, и мы пересекаемся взглядами.

И тут гаснет свет, а затем слышен треск ломающегося дерева, не выдержавшего нагрузку. Тлеющая сигарета плавной спиралью улетает вниз. Метаюсь вперед на пару метров, не рискуя подходить ближе, и через мгновение доносится грохот разлетевшейся в щепки скамьи.

Протяжный крик Блю и ругань Криса звенит в ушах, вгоняя в панику. Темнота длится не больше пяти секунд, и когда лампы загораются, задыхаюсь от застрявшего в легких вопля.

Скамьи нет, Фобос болтается на страховочной веревке, а за его ноги цепляется Джонатан. Джейс держится за край шахты, и Блю отчаянно тянет на себя куртку брата, сильно отклонившись назад и оперевшись в выступ, а Крис удерживает подругу за талию, свободной рукой лихорадочно шаря по бетону в поисках чего угодно, за что можно ухватиться.

Мгновенно Феникс оказывается рядом и перехватывает руку Джейса выше локтя, облегчая нагрузку для Блю. Бросаюсь к краю, падаю на колени и заглядываю в пропасть, пытаясь ухватиться за веревку, прежде чем погаснет свет. Арбалет мешается, потому срываю ремешок и отшвыриваю, не глядя, в тоннель.

— ТАЩИТЕ! — истошно орет Джо.

Но это оказывается невозможным. Джейс сильно сорвался, и достать до страховки нельзя, если не нырнуть в шахту с ногами. Цилла, опустившаяся возле, вскрикивает, увидев Фоба.

Джонатан, как и Марго, усложняет задачу, извиваясь, точно змея на раскаленной сковороде. Фобоса тормозит из стороны в сторону, и, естественно, это сказывается на брате: примитивная боцманская петля на свободный лад, какую удалось соорудить без креплений, затягивается в удушающую ловушку под ребрами.

— Я срываюсь!!! Тащите!

— Заткнись и прекрати дергаться! — взбешенно рывкает Фобос. — Ты делаешь только хуже!

Хриплые рваные вдохи Джейса пугают до одури. Ложусь на живот, сползаю вниз, насколько возможно, а Цилла страхует за ноги, чтобы не затянуло в шахту. Нашупываю веревку на груди и втискиваю ладони, расширяя петлю и давая возможность брату дышать. Шумно втягивает воздух.

— Я держу тебя, слышишь? — Блю крепче перехватывает куртку. — Я не дам тебе упасть.

Джейс успокаивающе подмигивает, но лицо напряжено от боли. Веревка, впившаяся в руки, режет до крови, и горячая жидкость стекает по пальцам.

Джо продолжает орать, нагнетая ситуацию.

— Нужно сбросить его.

Голос Криса холоден и тверд, будто наледь, сковавшая воду. Мороз пробегает по коже вместе с тем, как слова отражаются от стен и доходят до сознания.

— Что? — изумляется Блю. — Что ты говоришь такое?

— Если не сбросить, он убьет обоих, ясно?

Переглядываюсь с Крисом в надежде, что брат не всерьез, но, увидев глаза, понимаю, что ошибаюсь. Марго, забившаяся в глубине тоннеля и укрывшаяся курткой с головой, скулит, услышав заключение.

— Он все равно обречен. Кровь ходячего наверняка попала на слизистые. Джо заражен! — Крис словно убеждает себя, и заодно нас. — Таскать за собой такое же безумие, как и вытащить с шахты!

Для Циллы это становится шоком, она не в курсе, что произошло у станции.

— Деймоса же таскали, — огрызается. — И ты молчал!

— Дей был мой другом, а этого я знаю несколько дней, и рисковать из-за него жизнью брата и Фоба не собираюсь.

На этом возражения заканчиваются. Никто не находит веских аргументов, способных предотвратить очередную смерть. Взглянув на задыхающегося Джейса, прикусываю язык и даю молчаливое согласие на убийство. Мне приходилось убивать людей трижды, и дважды это были монстры. Джонатан станет второй невинной жертвой, которую повешу на свою совесть.

Лампы вновь угасают.

Что скажет Джейс, когда это кончится? И что сделал бы Крис, если знал, что я такое же «безумие», как и Джо?

Мучительные секунды в ожидании света растягиваются, словно жидкая карамель, и, наконец, шахта вспыхивает красным заревом.

— Нужно забрать его рюкзак, там камера, — мямлю. — Вся проделанная работа.

— Серьезно? Тебя волнуют его бормотания?! — лицо Криса искажает гримаса злости.

— Не только его, но и Зои, — возражаю. — И Ингрид с Энди. Есть задание, и мы обязаны передать результаты в Реверс.

— Ну, что вы копаетесь там?! — откликается снизу Фобос. — Собираетесь тащить или как?

— Кто это скажет? — шепчет Цилла. — Я не могу.

Блю тоже мотает головой, Марго не в счет, а Кайс слишком занят братом, чтобы вслушиваться в разгорающуюся драму. Остаемся мы с Крисом, и он, как старший, взваливает крест на себя, избавляя от необходимости озвучить вынесенный приговор.

— Фобос! — гаркает. — Придется сбросить Джонатана. Мы не можем вытащить вас обоих.

Ученый заходится в новом крике.

— Ублюдки!!! Только попробуйте, я вас всех под трибунал отправлю!

— Это шутка такая? — вопросительная интонация Фоба граничит с откровенным недоверием.

— Я похож на клоуна?! Джейс задыхается! Сбрось его немедленно, и если получится, сорви рюкзак!

— Убийцы! — орет Джонатан. — Звери! Я вас за собой потащу!

Начинает яростно раскачиваться, мотая Фобоса по всей шахте. Чувствую, как печет ладони от трения с веревкой, а колени царапаются об пол. Кайс сыпет ругательствами, и единственными приличными словами оказываются:

— Сделайте это, наконец!

Присцилла отворачивается, не желая видеть казнь. Блю утыкается в спину Феникса и зажмуривается. Я же предпочитаю смотреть жертве принятых решений в глаза.

Фобос, сделав пару попыток дотянуться до рюкзака и столкнувшись с агрессивным сопротивлением Джо, оставляет затею.

— Прости, — обращается к мужчине. — Я не желаю тебе зла, но из-за нас могут пострадать мои близкие.

— Не смей трогать меня, солдафон проклятый! — Джо в отчаянии цепляется за Фобоса. — Вы нелюди?! У меня двое детей, вы сделаете их сиротами!

Бравада ученого, «смирившегося с судьбой», испаряется в миг, будто и не было. Перед лицом собственной смерти забывается долг и вспоминается самое главное в жизни.

Фобос хлопает по карманам куртки в поисках чего-то.

— Я не могу это слышать! — Марго вжимается в стену, закрываясь руками. — Пожалуйста, хватит!

Прикусываю щеку и чувствую, как кровь наполняет рот. От вкуса металла тошнит.

— Моя жена умирает! — голос Джо дребезжит от страха. — Прощу! Они останутся одни! Их же вышвырнут на улицу!

— О твоей семье позаботятся, даю слово. — Фобос вынимает складной нож. — Никто не тронет их. Слышите? — поднимает голову на нас. — Позаботьтесь о его родных.

— Что ты делаешь?! — взвизгиваю, когда Фоб принимаетесь резать веревку. — Не смей!

— Фобос! Остановись! — Присцилла задыхается от ужаса. Заламывает руки и затравленно воет. — Умоляю, не делай!

— Мне нет дороги домой. Я не вернусь в Реверс без брата. — Друг игнорирует мольбу, грустно усмехнувшись.

Слышу проклятия Криса и плач Марго, чувствую, как Цилла дрожит, и не могу сдержать крик: заполняет шахту, взлетает ввысь и находит продолжение в вопле Присциллы. Обе кричим, не желая принимать неизбежное.

— Чтоб вы все провалились! — орет Джонатан, брызжа слюной. — Вы убийцы, а не герои! Я все записал! — трясет рюкзаком, словно топором правосудия.

Конечно, нет. Приговор останется тайной лепрозория, которую узнают лишь доверенные лица и унесут в могилу.

Фобос рычит, приказывая заткнуться.

— Ты знал, на что шел! Мы тебе не гарантия, и не личная армия. Прими участь достойно.

Друг продолжает резать веревку, слишком прочную, чтобы легко поддаться карманному ножу.

— Пожалуйста, Фобос! Я так сильно люблю тебя! — слезы градом льются по щекам Присциллы. — Не делай этого!

Фоб замирает и поднимает глаза. Кажется, пауза длится вечность, а Цилла тянет к нему руки, понимая, что уже не сможет прикоснуться к тому, кому давным-давно отдала сердце.

— Не могу потерять тебя, понимаешь? — стонет от захлестнувшей безысходности. — Умоляю, дай шанс!

Не получается унять озноб и рыдания, смотрю на Циллу, и сердце разрывается от перекошенного лица, на котором расплзается гримаса нестерпимой обреченности. Фобос криво улыбается и вздыхает.

— Прости, пожалуйста. Я тогда смотрел в другую сторону, — быстрым взглядом окидывает меня и возвращается к Присцилле. — Ты мой лучший друг, и всегда была, даже когда проходила по коридору и отворачивалась, задрав нос к потолку. Но я никогда не замечал, насколько ты прекрасна, особенно в свете аварийных ламп и в нескольких метрах от меня. Прости, пожалуйста, Цилла. — Потом тихо зовет: — Лайонхарт-младшая?

— М-м, — хриплю, не в силах выдавить хоть слово.

— Будь умницей, ладно? Не запутайся в двух левых ногах, бестолочь.

Не успеваю выкрикнуть очередную мольбу и как дорог, не выходит даже запищать: горло скручивает спазм. Резким движением Фобос перерезает веревку, и они с Джонатаном срываются в шахту. Крики ученого раздаются все дальше, пока не обрываются с глухим хлопком об бетон. Кайс и Блю заваливаются на спину, вытягивая Джейса из шахты. Крис разрезает петлю, и брат жадно глотает воздух.

— Нет! Нет, нет, нет!!! — Цилла взывает и свешивается в пропасть.

Успеваю обхватывать за пояс и оттащить от края. Падаем на пол, подруга лихорадочно молотит воздух ногами, а я обвиваю всем телом, прижимая к груди. Цилла брыкается в попытках вырваться, но крепко держу, снося удары.

— Я рядом, Цилла. Я с тобой.

— Нет, нет, — твердит, как заведенная.

Локти бьют в живот, отчего сыпятся искры из глаз, но продолжаю удерживать и гладить по огненным волосам.

— Чш-ш, тише-тише, — прошу, всем существом желая прекратить страдания.

— Как он мог сделать это?! Как мог так поступить?!

На помощь приходит Блю. Зажимает лицо Присциллы в ладонях и прислоняется лбом, нашептывая слова утешения. Марго, завалившись на бок, скрючивается в громких рыданиях, зажимая уши, словно ребенок. Крис укладывает девушку к себе на колени и накрывает собственным телом, успокаивая и защищая от реальности.

Присцилла затихает, обмякнув в руках. Дрожит и скулит, уткнувшись в Блю.

— Больше не могу, — шепчет. — Я не...

Голос надламывается от слез, и обнимаю еще крепче.

На плечо ложится тяжелая ладонь. Поднимаю глаза и вижу Джейса.

— Я рядом, — произносит одними губами.

Блю кивает, забирает Присциллу и прижимает к себе. Я же упираюсь в брата, стараясь подавить истерику. Джейс гладит по спине, потом берет ледяные руки, изрезанные веревкой, и подносит ко рту, согревая теплым воздухом.

— Ты мог умереть, — бесцветно выдавливаю.

— Не мог.

— Их больше нет, Джейс. Фоба и Дея нет.

Брат ничего не отвечает. Сгребает в охапку и баюкает.

— Мне так больно, — всхлипываю. — Очень сильно.

Джейс зарывается носом в мою макушку.

— Знаю, маленькая.

— А еще безумно страшно. Кто станет следующим?

Паника овладевает телом, и слышу стук собственных зубов. Зажмуриваюсь и кусаю щеку, отрезвляя рассудок.

— Успокойся.

— Единственное, о чем молю, это чтобы успела сойти с ума раньше, чем один из вас пострадает, — пугаюсь собственного голоса.

Джейс выгибает бровь.

— Не нервируй меня, Роксана.

— Тебе страшно? — вопрос повергает брата в ступор. — Хоть немного?

— Какой в этом толк, если отвечу? — Джейс трет переносицу и вздыхает. — Главное, чтобы тебе не было страшно рядом со мной.

— И со мной. — Феникс опускается возле нас. — Все будет в порядке, ясно? Мы выкарабкаемся.

Остается только позавидовать его безграничному оптимизму. К счастью, Кайс не в курсе, что если и получится выкрутиться из этой заварушки, то точно без меня. Я стопроцентный нежилец.

Словно читая мысли, Джейс перехватывает укушенную руку.

— Как ты?

— Сожрать чужие мозги не хочется, если ты об этом, — шепотом отвечаю на ухо.

Собрав волю в кулак, отталкиваюсь от брата и поднимаюсь на ноги. Колени дрожат от пережитого, но упрямо поджимаю губы и делаю вид, что в порядке. Кайс и Джейс встают по обе стороны, поддерживая плечами.

— Рокс? — Крис выжидающе поднимает бровь.

— Нормально, — вяло киваю. — Ты?

— Нормально, — откликается.

Марго и Цилла скулят наперебой. Осторожно дотрагиваюсь до рыжих волос подруги, убирая с лица.

— Ненавижу, — рычит сквозь слезы. — Корпорацию, это место, его. Я ненавижу!

— Мы с тобой, — Блю нежно гладит девушку по щеке.

Присцилла вдруг срывается на крик.

— Гори в аду, Фобос Кроуфорд! Черт бы тебя подрал, невыносимый осел! Я ненавижу

тебя! — заливается смехом. — Думаешь, это смешно?!

— У нее шок. — Кайс снимает рюкзак и достает бутылку. — Цилла, сделай глоток.

— Твои выходки стоят уже поперек горла, Фобос! Только попадись на глаза, я тебе шею сверну, слышишь меня?!

Беру у Феникса бутылку и плескаю воду в лицо Присцилле. Подруга затихает и недоуменно таращится, словно получила пощечину. Обнимаю за шею, сдавив куртку в пальцах.

— Милая, он не придет. Его больше нет.

— Как это нет? — болезненно стонет. — Что ты говоришь, не понимаю?

— Цилла, — обхватываю лицо подруги и заглядываю в глаза. — Ты нужна нам.

Умоляю, держись и не позволяй чувствам затуманивать разум.

— Д-да, — неуверенно кивает. — Я не позволю ему испортить мою жизнь еще больше.

Марго взывает белугой, и меня передергивает от неожиданности. Оборачиваемся на девушку, и даже Цилла перестает плакать, испугавшись дикого вопля. Крис беспомощно вжимается в стенку с поднятыми руками, будто поймали на месте преступления.

— Я ничего не делал!

Марго катается по полу в приступе безумия. Лицо испачкано грязью вперемешку со слезами и соплями, а в руках держит вырванные белоснежные пряди. Крис пытается приподнять девушке голову, чтобы не поранилась, но Марго, как дикая кошка, размахивается и ударяет брата по лицу, оставляя продольные царапины. Крис ошарашенно трогает щеку.

Кайс уверенно направляется к Марго, хватая за грудки и резко отрывает от пола. Встряхивает несколько раз, плотно сжимая запястья.

— Успокойся, слышишь? Прекрати.

— Отпусти! Убери руки, Кайс!

Разворачивает девушку спиной к себе и обнимает, продолжая удерживать руки на безопасном расстоянии.

— Тише, милая, тише.

— Я не собираюсь умирать здесь, понятно?! Я возвращаюсь назад!

— И как же ты это сделаешь? — Феникс поворачивается вместе с ней к шахте. — Смотри, там нет пути назад.

Марго перестает вырываться и уставляется широко распахнутыми глазами на край пропасти.

— У меня где-то были таблетки. — Блю принимается обыскивать сумку. — В таком состоянии она не сможет идти. Это опасно.

— Всегда берешь транквилизаторы в поездки? — скептически складываю руки.

Блю шикает на меня.

— Их положили в бортовую аптечку.

— Забавно. Я не подумала заглянуть, там всегда лежит какая-то ерунда от укачивания, — вздыхаю.

— Кто готовил самолет? — встрепенулся Джейс.

— Эм-м, понятия не имею, это важно? — пожимаю плечами.

Брат не отвечает.

— Нашла! — Блю подскакивает, победно сжимая серебристый блистер. Подходит к Марго. — Открывай рот.

— Я не буду ничего принимать, пошли вы все...

Кайс перехватывает девушку одной рукой, а свободной разжимает челюсть. Марго рычит и пытается укусить, но бороться с ветряной мельницей бесполезно.

— Ты делаешь ей больно, Феникс! — Крис мрачной стеной появляется за спиной Блю. — Она же сказала, что не хочет пить таблетки.

— Ее состояние опасно, — возражает Блю. — Это необходимость.

— Для кого? Для вас? — улавливаю угрожающие нотки в голосе брата.

— Полегче. — Джейс встает перед Блю, и подруга оказывается в незримой ловушке. — Ты сам все видишь. Она не может идти дальше.

— И поэтому вы насильно напичкаете ее транквилизаторами?!

— Для ее же блага, — слабо откликается Блю, но уже никто не слышит.

Предчувствую назревающий конфликт и незамедлительно вмешиваюсь.

— Так, разошлись оба, — развожу локти и оттесняю братьев подальше друг от друга. — Крис, ты слишком бурно реагируешь. Джейс, ты пытаешься все контролировать, но невозможно предугадать каждую ситуацию. Выдохните.

Беру у Блю блистер и поворачиваюсь к Марго.

— Кайс, отойди. — Феникс слушается, разжимая стальную хватку. — Марго. Дело твое, никто не заставит пить таблетки, если не хочешь. Но мы все переживаем за тебя, и считаем, что это поможет прийти в норму.

— Какую, к черту, норму?! — визжит. — Вы только что убили двух человек, а я должна прийти в норму?!

Слышу, как Присцилла за спиной болезненно стонет.

— Мы ни при чем, это несчастный случай. На их месте мог оказаться кто угодно, и ты в том числе. — Делаю осторожный шаг к девушке. — Когда болтались над пропастью, скамья уже трещала по швам. Мы тоже могли умереть. И Цилла с Кайсом. Все мы могли погибнуть, но так уж вышло, что этого не случилось.

Еще шаг. Марго мотает головой и размазывает грязь по лицу.

— Фобос спас жизнь моему брату, приняв решение отрезать веревку. Если бы не сделал этого, сейчас было бы больше на один труп и на троих, съехавших с катушек. — Протягиваю таблетки. — Раз они не нужны, можешь не пить. Но ты должна быть в норме, чтобы если кто-то из нас повернулся к тебе спиной, был уверен, что прикроешь, а не забьешься в истерике.

Марго принимает таблетки. Достаяю у Криса из кармана платок и смачиваю водой, затем бережно обтираю лицо Марго, очищая от грязи. Девушка не двигается, продолжая разглядывать блистер.

— Они не нужны, — медленно говорит. — Я справлюсь.

— Знаю, — ласково отвечаю.

— Я ни разу не видела смерть до этого места. Именно как умирают.

Удивленно поднимаю бровь.

— Правда?

— Все задания, куда меня отправляли, были миротворческими миссиями. Папа же входит в Совет, всегда в курсе рисков, и когда формируют группы в горячие точки, вычеркивает мое имя из списков. — Марго виновато шмыгает носом. — Я с ним так часто ссорилась по этому поводу, и когда подвернулось это задание, буквально выгрызла место.

— Ты знала о задании до того, как собрались отмечать День солидарности? — изумленно открываю рот.

— Накануне вечером отец рассказал. Услышала, как ругался с куратором по телефону, и ему пришлось сознаться. Впервые в жизни послушалась папу и угодила в этот ад. Не дура ли?

— Ты знала, кто еще будет в списке? — уточняет Джейс.

— Нет. Господи, конечно, нет! Было велено собрать лучших, а я, разумеется, как истинная зазнайка причисляла себя к этой категории, и когда позвонил куратор, надавила на отца. — Марго удрученно обхватывает голову. — Какая же дура.

— Так. — Джейс принимается наворачивать круги. — Кто входит в Совет?

Вопрос риторический, все знают членов Совета, но брату хочется услышать имена со стороны: проще формировать логическую цепочку. Блю начинает перечислять.

— Рекс Ройлад, Ричард Мур...

— Медленнее! — рыкает, совершенно не подозревая, что просьба прозвучала как приказ.

— Э-элиот Ка-артер, — Блю издевательски растягивает имя ученого, чтобы Джейс остепенился и вспомнил, что перед ним не его подчиненный.

— Прости, — брат понимает намек. — Пожалуйста, помедленнее.

— Аверилл Беннет.

— Дальше.

— Агата Норт? — Блю переглядывается со мной, и я пожимаю плечами.

— Точно нет, маленькое влияние, — Джейс мотает головой.

— Изабель Слейтер, — продолжает Кайс.

— Вряд ли. Кто еще?

— Ксандр Азаро, — Блю делает глоток из бутылки. — Имена закончились, если что.

Джейс продолжает метаться по тоннелю, о чем-то размышляя.

— Что в твоей голове? — спрашиваю, наблюдая за братом.

— Это не Норт, и не Слейтер, обе хорошо управляют в Реверсе, но в Капитолий не вхожи. Мур не знал про угрозу района, иначе не отпустил бы дочь, а Ксандр Азаро слишком стар для таких игр.

— Игр? — продолжаю следить. — О чем ты?

— Ройлад, Картер и Беннет. Это один из них. — Джейс, наконец, останавливается и поднимает глаза. — Или все они приложили руку к тому, что здесь происходит.

— В каком смысле? — хмурится Крис. — Считаешь, кто-то из Совета устроил апокалипсис в 20-ом районе?

— Апокалипсис навряд ли, это дело рук сумасшедшего лаборанта, решившегося на самосуд, — Джейс презрительно фыркает. — А вот фальшивое вторжение на еще государственную собственность — вполне.

— Знаешь про лаборанта? Думала, Зои только мне рассказала эту легенду, — удивляюсь.

— Не легенду, а задокументированное судебное разбирательство. Я узнал еще от отца в детстве. Правда, химеры и зараженные не упоминались, а обстоятельства изменили: сумасшедший расстрелял пациентов и персонал лепрозория накануне Тихоокеанской катастрофы.

— Постой. — Блю смахивает с лица темную прядь и заправляет за ухо. — Пытаюсь понять. Мы действительно подозреваем Совет?

— Другого объяснения я не вижу, — Джейс кивает и смотрит на Феникса. — Но мне все еще непонятна конечная цель балагана. Если верить Джонатану, нас не собираются

выпускать за Периметр, даже если уничтожим лепрозорий. Значит, устранят как опасных свидетелей. Каким образом формировали группу? Почему именно мы участвуем в спектакле? Просто потому, что лучшие? — иронично кривляется.

— Да, Джо бормотал что-то про «подумайте, почему вы». — Кайс поддерживает теорию брата. — Может, у нас есть что-то общее?

— У нас охренительно много общего, Феникс, — язвительно замечает Крис. — Один дом и место работы, наставники, знакомые, звание, да даже, черт возьми, медсестрички, проводящие досмотр! Серьезно будем продолжать в этом направлении?

— Я не с тобой разговариваю, Крис, — огрызается Кайс, сверкая недобрым взглядом на брата.

— То есть, Беннет соврал? — у Марго дрожат губы. — Никто за нами не прилетит?

— Не знаю. Если не в курсе клоунады, то обещание искреннее, и тогда остаются Ройлад и Картер, — заключает Джейс, почесав бровь. Взвешивает варианты, вздыхает, а потом выдает: — И я склонен думать, что это именно Картер.

— Может, ответы в сумке у Джонатана? — мертвый голос Присциллы не выражает эмоций.

Подруга не проронила ни слова, пока старались докопаться до истины.

— Возможно, — соглашается Джейс. — Они над чем-то работали и собирали материал. Если оборудование не пострадало от падения, можно попробовать изучить записи.

— Сначала нужно достать, — так же невозмутимо отвечает Цилла.

Синхронно поворачиваемся в сторону шахты. Когда красный свет освещает край пропасти, волосы поднимаются дыбом от мысли, что на дне.

Пожевывая щеку, изучаю лица друзей, и будто ядовитая змея, вылезаящая из укрытия, в памяти всплывает разговор с Джейсом.

Среди Гарпий есть предатель, взорвавший самолет.

Беременную Блю, наивную Марго и благородную Присциллу можно исключить. Погибшую Руби тем более: знай она о готовящемся взрыве, успела бы добраться до спасательной капсулы. Близнецы мертвы, но это не гарантия невиновности, верно, мисс блестящая дедукция?

Не сразу сообразив, о чем думаю, уставляюсь на Кайса. Перехватив взгляд, Феникс подмигивает и улыбается.

Выдавливаю улыбку в ответ.

Глава 22. Кровь гуще воды

Мысль, пронзившая голову, стремительно опускается в желудок и сжимает в стальной хватке органы. Сгибаюсь пополам, падаю на колени и вырываю. Остатки последнего перекуса вперемешку с кровью разливаются по холодному бетону, и не могу сдержать очередной приступ тошноты.

Братья тут же оказываются рядом. Крис собирает мне волосы, а свободной рукой подхватывает под грудь, чтобы не завалилась в собственную рвоту.

— Рокс? — Сквозь пелену боли, сковавшей тело, слышу нарастающую панику в голосе. — Ты чего? Что с ней?

Джейс, игнорируя шквал вопросов, умывает водой, приводя в чувства. Скривившись, пытаюсь отделаться Криса.

— Оставьте меня, — жалобно скулю, но брат и не думает отпускать. — Боги, какая гадость.

— Она заражена. — Сухо поясняет Цилла, даже не поворачиваясь. — Я видела, как укусили.

Оглушительная тишина накрывает тоннель, разрывая барабанные перепонки. Морщусь от забившейся в груди тревоги и, скосив глаза, осматриваю друзей.

— Что? Что ты несешь?! — рычит Крис и оглядывается на Джейса, ища поддержку. — Скажи, чтобы заткнулась, иначе шею сверну!

Но Джейс не отвечает, обессиленно упирается спиной в стену и закрывает глаза, тяжело дыша. Блю дрожащей рукой трогает его за плечо, но брат не реагирует. Вдруг испытываю стыд, как будто стала причиной разочарования. Впрочем, так и есть.

— Прости, пожалуйста, — хнычу, как ребенок, продолжая висеть на Крисе.

— Рокси? — Лицо Кайса перекошено от избытка чувств. — Это правда?

Невидимый молот дробит ребра, и вместо ответа вновь сотрясаюсь от рвотного позыва. Кажется, выплуну внутренности наружу. Крис оттаскивает меня подальше от блевотины, укладывает на пол и бережно накрывает курткой. Не пытаюсь сопротивляться, сил нет. Потом угрожающе медленно оборачивается на Джейса.

— Ты знал?

Молчит, по-прежнему не открывая глаз.

— И не сказал мне?! Я, по-твоему, совсем идиот и не достоин знать, что происходит с моей семьей?!

Не контролируя охватившую ярость, Крис набрасывается на Джейса, точно зверь. Вцепляется в куртку и грубо встряхивает, требуя ответа. Протестующе мычу, но тело не слушается, вынуждая наблюдать, как два близких человека причиняют друг другу страдания. Оттолкнув Блю, Джейс принимает атаку на себя, жестом приказывая не вмешиваться.

— Как смеешь скрывать от меня?!

— Узнал, легче стало?

Крис обрушивает удар, а Джейс не пытается защищаться.

— Ты не имел права, слышишь?!

Кайс дергается, чтобы разнять драку, но Джейс взглядом пригвождает на место.

— Не лезь.

— Слышал хозяина, цербер? — скалится Крис. — Фу!

На этот раз нападает Джейс, пока брат отвлекся на Феникса.

— Фукать будешь на своих друзей, если считаешь собаками. Я с псами дружбу не вожу, уясни это и держи язык за зубами.

Оторопевший Крис тыльной стороной ладони стирает кровь с губ и с остервенением возвращает удар. Видя это, взываю от отчаяния и беспомощности.

— Пожалуйста, хватит, — умоляющий стон остается не услышанным.

Прижав Джейса к стене, Крис дважды бьет по ребрам, и глухой хруст приводит в исступление.

— Ты берешь на себя слишком много! Умер отец, и решил, что стал главным, — кулак прилетает под дых, — но ты не он, понятно?! Ты украл время, которое я мог провести с ними обоими! Проблемы отца с сердцем тоже скрыл, а кто право дал?!

Крис рывком заваливает брата, придавливая к бетону. Размах, удар, и кулак окропляется кровью.

— Хватит, — бормочу, пытаюсь подняться. Мышцы сводит судорогой, и, пискнув, падаю обратно. — Крис, остановись...

— Мне надоела твоя диктатура! Считаешь, делаешь как лучше для семьи, а на самом деле ты эгоист! Ее смерть будет на твоих руках, понятно?! Из-за тебя она здесь, и в твоих силах было изменить это! Отговори ты ее от «Предела», она была бы в безопасности! И, если бы тогда, в январе, не ушел из дома, отец тоже был бы жив! Ты виноват во всем, что с нами происходит!

Задыхаюсь от боли и страха. С огромным усилием поднимаюсь, облачиваясь на стену. Крис продолжает яростное избиение, а Джейс позволяет вымещать на себе злость. Марго обнимает Блю, закрывая ладошками подруге глаза и не разрешая смотреть. Присцилла и Кайс, словно немые статуи, беспомощно переминаются с ноги на ногу и озираются на меня.

Собрав остатки воли, наскакиваю на Криса, чтобы отодрать, наконец, от Джейса. Не ожидав нападения, брат с разворота ударяет локтем в живот, и я, охнув, заваливаюсь на бок, не достигнув цели. Феникс громко выражается, едва успев подставить руку, чтобы не раскроила голову об бетон.

— Придурки чертовы, — цежу сквозь зубы.

Испугавшись, Крис оставляет Джейса в покое и подлетает ко мне, отпихивая Феникса. Обнимает за плечи и прижимает к себе.

— Рокс, прости, я не хотел...

Из оставшихся сил отталкиваю брата.

— Отвали, Крис! Что ты наделал?! Смотри! — Указываю подбородком на стонущего Джейса, обхватившего сломанные ребра, а потом вцепляюсь в рукав брата и демонстрирую кровавые подтеки. — Ты же напал на семью!

Реакция повергает Криса в ступор, так и остается сидеть с разведенными для объятий руками, сверля меня взглядом.

— Последнее, что хочу видеть, так это то, как перегрызаете друг другу глотки. Я не о многом прошу, Крис.

— Почему ты мне не сказала? — голос дрожит.

— А какой смысл? — всхлипываю. — Ты ничем не поможешь, а наблюдать, как оба мучаетесь, выше моих сил.

Притягивает к себе, и я позволяю выйти страху наружу вместе со слезами.

— Прости меня, — просит, уткнувшись в щеку.

— Что на тебя нашло?

— Я испугался, прости.

— Нельзя оправдать страхом то, что сделал, Крис. Не исправишь ситуацию, пока жива, забудь о прощении. Твои слова — не рядовая глупость, брошенная в сердцах, а целенаправленная пуля в душу.

Крис недовольно сжимает челюсть.

— Ты не можешь так поступить. Не вмешивай его в наши отношения!

— Я все сказала.

Отстраняюсь и, опираясь на плечо брата, встаю на колени. Джейс хрипит, продолжая лежать на спине, и, когда подползаю, ужасаюсь от содеянного.

— Ты как? — Осторожно вытираю кровь с разбитой губы.

— А ты? — Обеспокоенно изучает лицо.

— Ты не виноват. Даже не думай.

Обнимаю, уткнувшись носом в грудь. Джейс болезненно морщится, и я ойкаю.

— Извини, больно?

— Тебе плохо?

— Вот черт, Джейс! Дай хоть раз побеспокоиться о тебе! — взрываюсь. — Перестань спрашивать про меня и ответь про себя!

Брат вымученно улыбается.

— Не смей бросать меня, Роро, — еле слышно просит. — Не бросай.

От его слов скручивает живот. На мгновение из-за застрявшей в горле горечи сбивается дыхание, пытаюсь вдохнуть, но легкие парализовало. Отпрянув, исторгаю очередную порцию крови из желудка. Тело пробивает озноб, а кости и внутренности словно пропускают через наковальню. Не успеваю сообразить, как оказываюсь ничком на спине, извиваясь в конвульсиях. Отдаленно слышу голоса и крики, чувствую чьи-то руки, но ничего не соображаю.

Тону во тьме, опускаясь на самое дно ледяного океана, смыкающего черные воды над головой. Звуки и мысли исчезают, ничего нет.

Минутная ясность сознания. Несут на руках. Вижу мелькающую шершавую стену и красные лампы. Поворот, другой, и снова отключаюсь.

Выныриваю, когда сводит желудок. Язык разбух и заплетается, мешая позвать на помощь. Горло сдавливает приступ, и задыхаюсь, как рыба на суше. Кто-то насильно разжимает челюсть, вливая живительную влагу. Поперхнувшись, кашляю, но пара капель смачивает глотку. Снова отключаюсь.

— Не смей этого делать, Джейс! Открой дверь!

Сильный удар по металлу, брань и крик.

— Открывай чертову дверь!

— Не решай за меня! Она и моя семья тоже!

Глаза режет яркий свет. Вижу белую плитку, испещренную мелкими трещинами.

— Ненавижу тебя, слышишь?! И буду ненавидеть всю оставшуюся жизнь, если не дашь попрощаться! Ты не дал мне побыть с отцом, и ее забираешь!

Женский плач, глухой стон.

— Пожалуйста, Джейс, открой. Позволь быть рядом.

— Что ты собираешься делать?! Пристрелишь, как бешеное животное?! Открывай!

— Здесь что-то не так. Ингрид обращалась по-другому, и Деймос тоже.

— Заткнись, Присцилла! Не трогай ее хотя бы сейчас!

— Не ори на меня! Мне тоже страшно, Крис!

Жуткий вопль пронзает воспаленный рассудок, пугает до смерти, и не сразу соображаю, что принадлежит мне. Горло сводит от спазма, а боль разливается по телу раскаленным железом, поражая артерии и вены, забирается в органы и кости, проникает под кожу. Невыносимые мучения, воспетые в сказаниях о грешниках, сковывают каждую клеточку, лишая желаний жить. Свет сменяется тьмой. Проваливаюсь все глубже, перестаю различать голоса и предметы, и будто заживо горю. Несколько минут осознанного ада, и, наконец, забываюсь.

Кажется, что парю в невесомости. Вокруг тысячи сверкающих звезд, а боли и страха нет, только покой. Расслабляюсь, позволяя невидимому течению уносить себя вдаль, к млечному пути и изумрудному сиянию.

— Дыши. Давай же!

Ритмичные толчки в грудь нарушают безмятежную левитацию в пространстве.

Прихожу в себя медленно. В голове свинец, а в глазах песок. Зажмуриваюсь, чтобы избавиться от рези. Вокруг полутьма, и слышен лишь гулкой стук у правого уха. Пытаюсь пошевелить рукой, но не выходит. Тогда набираю воздух в легкие, чтобы закричать, но вместо вопля издаю тихий писк.

Помогите. Кто-нибудь.

В ушах гудит, и только стук становится быстрее и громче. Сосредотачиваюсь на чувствах, и вдруг понимаю, что левый висок что-то холодит. Едва приподнимаю голову и упираюсь в ледяной металл.

Дуло пистолета. Я в плену!

Дрожь пробивает разбитое тело, словно электрический разряд.

— Джейс! — взвизгиваю неосознанно. Имя старшего брата, как заклинание, должно оберегать от беды. — Тронешь хоть пальцем, и он тебе шею свернет!

Не сразу соображаю, что языковой барьер не защитит от пули, а иностранные слова разом вылетели из памяти. И, разумеется, секундой позже вспоминаю, что не было никаких агентов.

Пленитель мешкает мгновение, а затем до боли знакомый голос приносит волну облегчения.

— Рокс? — Поднимаю взгляд и обнаруживаю, что лежу на груди брата, а глухой стук — его сердце. В руке сжимает пистолет, целясь мне в висок. — Роро?

— Джейс?

Брату требуется всего секунда, чтобы принять решение. Оружие выскользывает из пальцев и со звоном падает на кафель, а Джейс прижимает к себе, осыпая макушку быстрыми поцелуями.

— Я так испугался. Твою мать, как испугался.

— Прости, — виновато шепчу, наглаживая напряженное плечо.

— Родная, — утыкается в лоб. — Маленькая.

Джейс с такой силой сдавливает в объятиях, что дух перехватывает.

— Задушишь!

— Как ты себя чувствуешь?

Концентрируюсь на собственных ощущениях. Делаю глубокие вдохи и оцениваю состояние.

— Пока не понимаю. Во рту печет, но в остальном, — задумчиво кусаю губу, — как будто неплохо.

Джейс отстраняется и оглядывает лицо. Убирает прядь со вспотевшего лба и заправляет за ухо. В груди толкается паника, и сердце пропускает удар.

— Я... умерла? — вопрос идиотский, но вполне подходит под обстоятельства.

— На три минуты, — вздыхает. — Целых три гребаных минуты.

— Вау, — удивленно открываю рот и не придумываю ничего лучше, кроме как ляпнуть: — Круто.

— Бесспорно, Роксана. Твои яркие эмоции поражают глубиной.

— Да ну тебя, — отмахиваюсь. — Где остальные?

— Снаружи.

Оглядываюсь. Комната, отделанная белой плиткой, напоминает операционную. Ржавая кушетка, мутные пробирки и влажные простыни. В металлических лотках — скальпели и зажимы. С потолка капает вода, отчего воздух напитан сыростью. Глаза падают на красную мигающую лампу, потом рассматриваю кислородные баллоны.

— Ты здесь один. — Не вопрос, а констатация факта. — С ума сошел. Помнишь, что стало с Ингрид?! Ты остался наедине со мной в запертой комнате?!

Голос срывается на истеричные высокие ноты, о существовании которых даже не подозревала. Рассержено тыкаю в грудь брата, и лишь когда стонет от боли, вспоминаю о сломанных ребрах. Рассыпаюсь в извинениях и осторожно глажу ударенное место.

— Тебе нужно уйти. Я не хочу навредить.

— Черта с два.

— Джейс, это серьезно. В любой момент может случиться непоправимое.

— Например, остановка сердца? О да, пожалуй, немедленно удалюсь.

Протестующе мотаю головой и пытаюсь подняться, но обнаруживаю, что закутана в куртку брата, сковывающую движения. Недоуменно поднимаю бровь.

— Тебя лихорадило.

— Джейс, умоляю, оставь меня тут. Не хочу, чтобы видел, как становлюсь чудовищем.

Вздыхает и закатывает глаза.

— Да плевать мне.

— Подумай о Крисе! О Блю! Ты не можешь быть настолько безрассудным!

— Неужели? Ты мне говорить про безрассудство будешь? — Джейс цокает языком. — Даже не заикайся, я никуда не уйду.

— Да как не понимаешь! Ты не можешь оставаться здесь и ставить на кон жизнь! От тебя зависит слишком много других людей, и я не стану причиной, по которой бросишь их, ясно?! — В ярости брыкаюсь, сбрасывая куртку. Вскрываю на ноги и угрожающе нависаю над ошеломленным братом. — Так что, вставай и убирайся отсюда! Я не дам тебе погибнуть из-за меня!

Легкие, которые недавно казались размером с грецкий орех, теперь жадно вбирают сырой воздух. И одновременно с тем, как кровь насыщается кислородом, пораженно прислушиваюсь к телу. Нет боли, и кости не ломит. Сводит желудок, но скорее от голода. Причмокиваю сухими губами и облизываюсь: пить хочу до смерти. Взглядом выхватываю бутылку возле стены, хватаю и припадаю к горлышку. Жидкость обволакивает внутренности, вливая в каждую клеточку облегчение. Осушив до дна, с изумлением разглядываю пластик.

— Джейс? — Брат молча наблюдает, но рука неподалеку от пистолета. — Мне кажется,

я в порядке. Это возможно?

Не отвечает.

— Сколько мы здесь?

— Пару часов.

— Уже должно было случиться, да? — ищу поддержки.

— Иди сюда, — Джейс разводит руки. — Не гони коней. Дай себе время отдохнуть, прошу.

Покорно киваю и неуклюже устраиваюсь у него на коленях. Брат снова накидывает куртку и бережно гладит по спине. Догадываюсь, что не готов поверить в чудесное исцеление до конца, чтобы не было мучительно больно, однако надежда затеплилась. Понимаю это по размеренному дыханию и расслабленной ладони, водящей туда-сюда по куртке.

— Спасибо, — выдавливаю.

— За что?

— За то, что не уходишь.

Вместо ответа Джейс по-отечески прижимается щекой ко лбу. Щетина приятно щекочет кожу, и я улыбаюсь.

— Если Крис окажется рядом, то получится практически семейный вечер.

— Я не могу позволить, — перебирает мне волосы. — Даже если возненавидит еще больше.

— Понимаю. Мне кажется, слышала, как он кричал.

— Мягко сказано.

— Как ребра? — Чуть приподнимаюсь, чтобы увидеть выражение лица.

— Ерунда.

— Крис здорово к тебе приложился. Напугали до чертиков.

— Дерьмово вышло, согласен.

Замолкаем на пару минут. Сортирую воспоминания, как вдруг одно полосует ножом по сердцу.

— Джейс! — вскрикиваю.

— Что? Что такое? — напрягается, сжимая плечо.

— Кажется, знаю, кто мог устроить взрыв, — прикусываю губу и отвожу намокшие за долю секунды глаза. — Кайс. Думаю, это мог быть он.

Вижу, как брови ползут вверх, глаза сужаются, и Джейс скептически кривится.

— Почему такие мысли? Ты ведь любишь его.

Странное уточнение приводит в замешательство, но я встряхиваюсь, чтобы озвучить аргументы.

— Люблю. Но, как сказала бы Цилла, пораскинь мозгами. Он Гарпия и все еще жив.

— Довольно слабая позиция. — Джейс хмыкает. — Еще что-то?

— Сам подумай! Нельзя брать в расчет тех, кто погиб, это глупо и...

— С чего вдруг? — перебивает. — Смерть — это еще не алиби. Если предъявляешь обвинения, будь добра, заручись фактами.

Фыркаю и сжимаю зубы, раздосадованная контратакой.

— Послушаю твою версию с удовольствием.

— У меня ее нет, — просто отвечает.

— Пф-ф, я тебе не верю, Джейсон Лайонхарт! Почему скрываешь от меня мысли?

— Я же сказал. — Голос сухой. — У меня нет никакой версии.

— Тогда почему не взять в расчет мою?

— Потому что она голословна. И мне очень любопытно, чем ты руководишься, когда выдвигаешь обвинения против человека, которого любишь?

— Шестое чувство? — отвечаю вопросом на вопрос. — Я люблю каждого в этом отряде, так или иначе. Но Кайс выглядит... слишком уверенным, что ли. Будто у него все идет по плану, понимаешь?

Джейс несогласно молчит. Не пытаюсь навязать точку зрения, и потому тоже умолкаю. Плотнее сворачиваюсь калачиком и прижимаюсь к ногам брата.

— А я выгляжу уверенно?

— Что?

— Ну, ты собралась линчевать моего друга за излишнюю самоуверенность. И спрашиваю: я тоже выгляжу уверенно?

— Джейс, — вздыхаю, — ты бы ни за что не навредил семье.

— С чего взяла, что взрыватель хочет навредить всем?

Недоуменно поднимаюсь на локтях и уставляюсь на брата.

— Может, потому что взорвать летящий самолет — не лучший способ выразить добрые намерения?

— Может, — кивает. — Но мы ведь живы.

— Руби погибла сразу! Дурацкий разговор, давай прекратим.

— Просто хочу, чтобы рассматривала ситуацию под разными углами, а не заикливалась на собственной системе координат.

— Хочешь сказать, узколобо мыслю? — взвиваюсь. — Моя система недостаточно хороша?

— Не переворачивай, — Джейс цокает, растирая точку между бровями. — Выдохни и прими к сведению то, что сказал.

— Не хочешь делиться мыслями — не надо, — рычу. — Но не ломай мне мозги!

Брат тяжело вздыхает, но разговор заканчивает. Поворачиваюсь на спину и упираюсь взглядом в потолок, изучая трещины на плитке. Аварийная лампа тихо жужжит, наводя уныние. За все время ни разу не услышала голоса за дверью. Может, ребята ушли изучать бункеры? Солнечное сплетение сжимается в тугий узел.

Крис бросил меня? Не мог, не ушел бы.

— Долго будешь держать на испытательном сроке? — ворчу, но не слишком сурово.

— Готова идти? — Джейс дотрагивается ладонью до лба, проверяя температуру.

— Пока да. Но если что-то изменится, обещаю выполнить задуманное, — киваю в сторону пистолета.

Лицо брата искривляется в неизвестном выражении, не сулящем ничего хорошего.

— Заткнись, Рокс. Ты понятия не имеешь, о чем говоришь.

— Разве не собирался, — многозначительно смотрю на оружие, — сделать это?

Джейс сбрасывает меня с колен, и я испуганно вжимаюсь в стенку, подбирая ноги. Вскрикивает и шипит, словно разъяренная кобра, чередуя бранные слова с приличными.

— То есть, считаешь, могу приставлять пистолет к виску родного человека столько раз, сколько мне, твою мать, вздумается?! Я едва умом не тронулся, а ты так беззаботно предлагаешь повторить?! А ты, случаем, не...

Ядовитое словцо, символизирующее крайнюю степень негодования, снимается с языка

брата и ударяет прямым в лоб. Открываю рот от удивления, а затем расплываюсь в ехидной ухмылке.

— А вы поднаторели в ругательствах, мистер Лайонхарт. Реверсская шпана из младших чинов нервно курит в сторонке.

— А тебе лишь бы ерничать! — огрызается. — Думай, что говоришь! Лучше пушу себе пулю, чем еще раз пройду через это! Надумаешь обернуться психопаткой или умереть от остановки сердца, зови другого брата, а я умываю руки!

Нервно хихикаю, но тут же давлюсь смешком под испепеляющим взглядом Джейса. Считаю до десяти, чтобы успокоиться.

— Прости, — мягко говорю. — Не хотела сделать больно. Наверное, должна собрать остатки мужества и признать, что я настоящая трусиха. — Сжимаю губы в тонкую нитку, удерживая за хвост самообладание. — Цилла права, я та еще эгоистка. Будь наполовину такой же храброй, как ты, не искала бы сейчас причины, по которым должна увязаться за отрядом, чтобы не сгинуть в одиночестве.

Закрываю глаза и прикусываю щеку, избегая последствий откровения. Упираюсь обеими ладонями в мокрый холодный пол, чтобы успокоить разволновавшееся сердце. Джейс, рыкнув, садится рядом, набрасывает руку на плечи и ласково взъерошивает волосы.

— Иногда бываешь невыносимой. В курсе?

— Мгм, — согласно мычу, не открывая глаз.

— И в голове полный бардак.

— Тут я бы поспорила. Иногда там рождаются умные мысли.

— Тогда сделай одолжение и выкинь весь бред, — щелкает пальцем мне по носу. — Что бы ни случилось, я рядом. И никуда не уйду.

— Отец тоже так говорил, — бурчу, вытирая щеку. — И где он теперь?

— Я не наш отец, Роро. Я не он, и всегда здесь. Хорошо?

— Хорошо.

Чтобы переключиться на позитивный лад, меняю тему.

— Где мы? Уже добрались до бункеров?

— Этого коридора нет на карте, так что понятия не имею. Осмотреться времени не было, знаешь ли, но отсюда есть только лестница вниз.

— А лестницы наверх, случайно, не было? — фыркаю.

— Вот выйдем и посмотрим вместе, идет?

Джейс помогает подняться, поддерживая под локоть. Потягиваюсь и разминаю одеревеневшую шею.

— Выглядишь паршиво, — смех брата напоминает кряхтение.

— Кто бы говорил, — показываю язык. — На тебя вообще смотреть страшно. Напомни надрать Крису задницу за это.

Опираясь друг на друга, ковыляем на выход из операционной. За ней — узкий дугообразный коридор с похожими комнатами. Кручусь, рассматривая арки и надписи на дверях: «Вход без пропуска третьего уровня воспрещен», «Осторожно! Радиация», «Осторожно! Газ».

— Тут жутковато, — поеживаюсь.

— Странно, что до тебя дошло только сейчас, — отзывается Джейс.

— А ты давно начал постигать искусство сарказма? Не замечала за тобой таких талантов.

— Приходится развивать навыки, чтобы говорить с родственниками на одном языке, — брат не пытается скрыть улыбку.

Впереди маячит дверь с засовом, запертая изнутри. Сквозь маленькое окно с желтым стеклом виднеется затылок Криса, подпирающего вход. Не сдерживаю эмоции.

— Крис! — радостно визжу и размахиваю руками. — Крис!

Тот резко оборачивается и припадает к окну. На лице неподдельная смесь из страха, боли и радости. Я срываюсь с места и галопом несусь по коридору, практически врезаюсь в дверь на полном ходу и прислоняюсь ладонями к стеклу.

— Живая! — не понимаю, смеется или плачет. — Рокси, ты живая!

— Я в порядке, честное слово! Правда, все хорошо!

Так и стоим, прижавшись к двери по разные стороны, и смотрим друг на друга, будто не виделись полжизни. Совладав с фейерверком эмоций, все-таки додумываюсь поднять засов и запрыгиваю на брата, обхватив ногами и руками. Кружит в объятиях, а на заднем плане слышу остальные голоса, оживленно переговаривающиеся и смеющиеся. Кто-то обнимает сзади, пока вишу на Крисе. Оборачиваюсь и вижу Кайса. Прямо с рук брата перебираюсь к Фениксу и приникаю, выкинув мысли о предательствах. Таких сильных чувств не испытывала ни разу за всю жизнь, и теперь словно опьянела, как от сильного наркотика.

— Хорошая моя, — дарит поцелуй в лоб. — Я так испугался!

— Знаю! Я тоже!

Окутанная радостью, припадаю к его виску, закрыв глаза от блаженства, но не успеваю насладиться сладостью встречи, потому что меня буквально сбивает с ног Блю. Обвивает шею, соприкасаясь лбами, и смеется. Слезы градом льются по щекам, но на губах играет улыбка.

— Рокси!

— Знаю, — вытираю мокрые дорожки. — Знаю, Блю.

Присоединяется Цилла. Крепко сдавливают меня, утыкаясь в плечо. Рыжая язва не говорит ни слова, но все читаю на лице.

— Не поверишь, но я чертовски хочу услышать от тебя какую-нибудь остроту! — приглаживаю огненные волосы.

— Тогда придется прикинуться умирающей еще раз, потому что сейчас я не успела подготовиться!

— Врунишка, — ласково треплю ее за щеку, отчего Цилла смеется.

Отдышавшись после эмоциональной встряски, наконец, отступаю на шаг и оглядываю друзей по очереди. Марго, не рискнувшая наброситься с ласками, робко машет рукой и улыбается. Одними губами произносит: «Я рада». Киваю в знак благодарности.

— Ребята, вы даже представить себе не можете, как я счастлива видеть вас!

— Что там было? — Цилла указывает на коридор, вход в который закрывает Джейс, опираясь на дверь. — Слышали только крики, а потом все резко затихло. Подумали, что...

Вздрагивает, вероятно представив, как Джейс застреливает меня.

— Вопросы не по адресу, — хочу перевести все в шутку. — Я мало что помню, потому что была занята тем, что цеплялась за жизнь.

Когда друзья оборачиваются на Джейса, брат зыркает на меня, не оценив стрелочную манипуляцию.

— Ее трясло как в лихорадке, потом сердце не выдержало.

— Но как?.. — Блю разглядывает меня с головы до ног, так и не сформулировав мысль

до конца.

— Реанимировал, пока не задышала.

— Три минуты, — почему-то с гордостью добавляю. — Вытащил с того света.

Крис неразборчиво ругается, бросая на Джейса острый взгляд. Предупреждающе шиплю и одергиваю за рукав.

— Я свои слова назад не забираю, — брат упрямо вздергивает подбородок. — Ты не имел права так поступать!

— Не начинай, Крис, — досадно постанываю, чуя назревающий скандал.

— Но разве это возможно? — Марго решает прийти на помощь. — Кто-нибудь слышал про исцеление? Ученые говорили о подобном?

— Чудеса случаются, — развожу руками. — Может, у меня иммунитет?

— Ты чертовски везучая, Лайонхарт, — Цилла хлопает меня по спине.

— Это не везение, а проблема. — Джейс хмурится. — Если об инциденте узнают, тебя... затаскают по центрам.

— Может, были другие случаи? — перспектива стать лабораторной крысой не радует. — Или я все еще заражена, и обращение наступит с отсрочкой.

Второй вариант никому не нравится, и могу понять: ходить бок о бок с потенциальной убийцей занятие не из приятных.

— Что ж, добавим еще пунктик в список вопросов, — говорит Марго. — А то давненько не пополнялся.

— Постойте, — вздрагиваю от пришедшей мысли. — Янтарь!

— Угомонись уже со своей зверушкой. И без него проблем выше крыши, не хватало еще организовывать поиски пропавшего питомца! — ворчит Цилла, закатывая глаза.

— Да я не об этом, — отмахиваюсь. — Помните, как напал на зараженных?

— И что? — Кайс поднимает бровь.

— И то! Он кусал их! Но никаких признаков инфицирования у него не было.

— Зверь не в счет, — откликается Джейс. — Во-первых, он из пробирки, во-вторых, вирус на разных формах жизни может развиваться иначе. Хотя мысль интересная.

— А я говорила, что это, — стучу по голове, — не безнадежно!

— Так, решаем проблемы по мере поступления, — Крис сворачивает разговор. — Сейчас нужно покончить с заданием и выбраться из лепрозория.

— Отличный план, — Марго с готовностью теревит лямки рюкзака.

— Но сначала, — Крис жестом подавляет возникшую в группе возню, — необходимо почистить ряды.

Недоверчиво перевожу взгляд на брата. Прищуриваюсь, прикидывая в уме, к чему клонит, но Крис недолго оставляет в неведении.

— Думаю, пора всем узнать, что взрыв на самолете не был случайностью. Его подстроили!

Охаю, пораженная услышанным, и нервно переглядываюсь с Джейсом. Очевидно, он тоже не в курсе планов Криса, потому что напряженно сжимает кулаки.

— О чем речь? Я что-то не понимаю, — Кайс сцепляет на груди руки в замок.

— Сейчас поймешь, — обещает Крис. — Мой дорогой брат и Рокси сделали ужасающее открытие, изучив дыру в самолете. Оказывается, дело вовсе не в двигателе, а в заложенной взрывчатке. Соответственно, вы, как неглупые люди, должны понимать, что борт перед вылетом тщательно проверялся, поэтому устроить маленький теракт мог только тот, кто

непосредственно находился в самолете.

— Что ты делаешь? — Джейс угрожающе подается вперед. — Хватит.

— Нет, не хватит! — рявкает Крис. — Я хочу, чтобы ты, наконец, расставил приоритеты!

— Это шутка такая? — Блю настороженно оглядывается. — Если да, то сейчас не подходящее время...

— Какие тут могут быть шутки? — Крис зловеще улыбается и обводит каждого взглядом. — Предлагаю вспомнить в деталях день отлета. Кто имеет доступ к сейфу с оружием?

— Только Гарпии, — шепчет Марго.

— Кто свободно перемещался по салону? — продолжает Крис.

— Да все мы! — всплескиваю руками от негодования. — Крис, прекрати! Это была только теория, и нет никаких фактов!

— Вы подозреваете кого-то? Если да, озвучьте версию. — Цилла устало сползает на пол, настраиваясь на серьезный разговор.

Крис наматывает круги, словно акула рядом с закуской, здорово действуя на нервы.

— Марго, расскажи, кого видела рядом с сейфом?

Марго испуганно опускает глаза и съеживается, напоминая котенка.

— Я не думаю, что это связано, Крис. Если бы знала, к чему приведут расспросы...

— Будешь покрывать его после всех унижений, которым подверг тебя?!

Перестаю дышать и смотрю на Марго в упор, но она делает вид, что изучает ботинки, избегая взглядов. Обхватывает себя руками, желая спрятаться от натиска Криса.

— Я просто шла в туалет, хотела смыть макияж после праздника. Нам ведь не дали толком собраться! Я ничего не слышала!

— Говори! — давит Крис.

Джейс, рыча от злости, встает между Марго и братом, закрывая собой напуганную девушку.

— Не смей, Крис. Одумайся!

— С тобой все понятно, — Крис безнадежно машет рукой. — Другого я и не ждал.

— Это ты на меня намекаешь?! — взвывается Феникс. — Подойди и скажи в лицо, а не стой трусливо в сторонке!

— Не намекаю, а говорю прямо! Марго видела тебя и Руби рядом с сейфом! — Крис не поддается на провокации, соблюдая дистанцию. — Что еще ты видела?!

Марго тихо пищит за спиной Джейса, боясь поднять глаза. Ее успокаивает Блю, но моральное состояние уже подорвано, и теперь девушку бьет мелкая дрожь. Судорожно дыша, срывается на крик, лишь бы прекратить психологическое насилие Криса.

— Открытый сейф! Я видела, что они стояли рядом с открытым сейфом!

Повисает пауза. Воздух наполняется электрическими разрядами, и кожей ощущаю вибрацию. Закрываю глаза и прикусываю щеку до крови, лишь бы сдержать вырывающийся протест. Отказываюсь верить ушам, не хочу принимать реальность. Одно дело сомневаться самой и тут же искать оправдания, а другое — видеть, как начинают сомневаться остальные. Темные мысли, рожденные в воспаленном мозгу под гнетом лепрозория, теперь получают подпитку от недоверия окружающих.

Боюсь открыть глаза и посмотреть в лица друзей: страшно, что могу там увидеть.

— Ну и что? — голос Кайса лишен прежнего запала. — Мы обсуждали задание,

выбирали оружие. Не только мы были возле сейфа.

— Но только после вас случился взрыв! — парирует Крис. Торжествует. — Вы были последними, кто подходил к сейфу. А перед этим Рокси собирала рюкзаки. Ответь, сестренка, отсек со взрывными устройствами был открыт?

— Не помню, — выдавливаю как можно равнодушной. — Не обращала внимание.

На самом деле, лгу. Перед глазами встает сейф, набитый оружием, в котором копаюсь, выбирая, что по душе. Вот нахожу арбалет, подаренный на день рождения, любимый вальтер. Отмечаю, что баллоны с зажигательной смесью расхватили близнецы. Они ведь стоят рядом с отсеком для взрывных устройств, так что помню, что он был закрыт. Через дырочки, которыми испещрена металлическая дверь, видно, что все взрывчатки на месте.

Вздрагиваю.

— Не помнишь или делаешь вид, чтобы выгородить дружка? — ядовито отмечает Крис. Хочется врезать.

— Рокс, я ни при чем. — Феникс умоляюще обращается ко мне, но по-прежнему боюсь открывать глаза.

Слышу, как происходит сумбурное движение: друзья перебираются куда-то мне за спину. Вдохнув поглубже, решаюсь посмотреть.

Присцилла, Марго и Блю стоят рядом со мной, чуть впереди Крис, словно вожак стаи, а напротив бок о бок замерли Джейс и Кайс. Чувствую, как горячая слеза стекает по щеке и срывается с подбородка на воротник.

— Я видела кое-что еще, — тихо начинает Присцилла. — В лесу, когда оказались зажаты между химерами и перевертышем, погиб Энди. Тогда была полная неразбериха, мы спасались бегством, и раненый упал. Но не сам, — поднимает взгляд на Феникса. — Я видела, как ты толкнул его. Думала, показалось, но теперь...

— Что? Да это бред какой-то! — Кайс беспомощно оглядывается. — Сама сказала, была неразбериха!

Джейс устало смотрит на друга.

— Нет, Джейс, это неправда! Я никого не толкал! Все бежали, может, это вышло не специально, но никто из вас не лучше! Никто не подумал рискнуть ради того, кто напал на тебя! — Феникс тычет в сторону улыбающегося Криса. — Чего скалишься, придурок?!

— Любуюсь, как тебя схватили за задницу!

— Ах ты...

Кайс дергается в сторону брата, но его останавливает Джейс, положив руку на плечо. Феникс неуверенно оборачивается.

— Серьезно? Ты веришь в это?

Джейс ничего не отвечает. Молча проходит мимо друга, останавливаясь рядом с Крисом, но лицом на Кайса не поворачивается.

— Ребята, да бросьте. — Феникс с мольбой смотрит на меня, потом на других. — Джейс! Ну подумайте, зачем мне это?!

— Может, ради повышения? — Крис пожимает плечами. — Устранял соперника?

— Что ты несешь, — Кайс шипит.

— Скажешь еще, что не в курсе. Это ведь ты спал с дочкой члена Совета!

— Я не... Ты умом, видно, тронулся...

— Марго, расскажи, что тебе известно, — Крис заискивающе обращается к девушке.

— Папа сказал, на собрании Совета рассматривали кандидатуру Джейса на повышение

до главы специального подразделения, — выдыхает, зажмуриваясь.

— Ты говорила об этом Фениксу?

— Да.

Вновь закрываю глаза, чтобы не видеть происходящее. Трусливо прячусь за Блю, утыкаясь в плечо подруги.

— Что, не захотел ходить под лучшим другом? Все Гарпии перейдут в юрисдикцию Джейса, а тебе это покоя не давало. — Крис победно скрещивает руки. — Я тоже видел место, где установил взрывчатку. Скажешь, совпадение, что взрыв был рядом со спасательной капсулой Джейса?

В голове всплывает салон самолета и стройные ряды кресел, закрепленных в капсулах. Кто как сидел? Отчаянно напрягаю память, силясь восстановить картину событий. Крис прав. Наблюдаю за лицом Кайса из-за темной завесы волос Блю.

— Бред какой-то... Джейс? — Феникс осторожно направляется к брату, но замирает на полпути. — Посмотри в глаза. Прошу.

Джейс не оборачивается. Желваки играют на лице, плечи напряжены. Он в ярости от собственного бессилия перед фактами, изложенными Крисом.

— Что будем делать? — Цилла берет инициативу. — Я ни шагу не сделаю, пока убийца и предатель среди нас.

— Я никого не предавал! — выкрикивает Феникс в сердцах.

— Прости, но факты на лицо, — Блю качает головой. — Как ты мог? Мы ведь дружили. Я доверяла тебе!

— Ой, да черт с вами! Делайте, что хотите! — Кайс ударяет кулаком в стену, потом снимает рюкзак и швыряет в ноги Крису. — Может, обещешь еще?!

— С удовольствием.

Крис расстегивает молнию и вытряхивает содержимое на пол. С противным лязгом вываливаются магазины от беретты, фляжка с водой, пара консервов и...

— Да чтоб вас... Я не брал их!

Феникс отпрыгивает от ручных гранат, раскатившихся по коридору. Джейс краем глаза разглядывает внутренности рюкзака и тяжело вздыхает, закрываясь рукой.

— Мы постоянно менялись рюкзаками, перекладывали провизию, я даже не помню, который изначально мой!

— Опять совпадение? Шах и мат, Феникс. Может, мой брат, наконец, увидит в тебе лицемера, с которым я вынужденно мирился долгие годы. — Крис вертит гранату, а потом передает Джейсу. — Расставляй приоритеты правильно в следующий раз. Я не всегда буду рядом, чтобы обличать уродов рядом с тобой.

Джейс не принимает гранату. Заламывает руки и, так и не обернувшись на Кайса, уходит вглубь коридора.

— И что теперь? Расстреляете? — Феникс смотрит мне в глаза. Храбро выдерживаю взгляд. — Что мне сделать, чтобы доказать невиновность?

— Уйти, — мрачно отвечает Джейс.

— С чего это?! — восклицает Крис. — Мы отпустим убийцу? Его идея мне нравится больше.

— А мне плевать, что тебе нравится. Никто из вас даже палец не поднимет в его сторону, — голос брата звенит от ледяного холода. — Пусть убирается. Если выживет каким-то чудом, станет международным преступником и отправится на электрический стул.

— Вот так, значит, — Феникс стискивает зубы. — Это твоя дружба?

— Ты не в том положении, чтобы говорить со мной о дружбе.

Джейс впервые поворачивается к Кайсу лицом. Стремительно подходит, едва не врезаясь лоб в лоб. Пронзают друг друга испепеляющими взглядами.

— Бери оружие и один магазин. И убирайся к черту из группы.

— Лучше бы набрался смелости и застрелил. То, что ты делаешь — такая же казнь, просто с отсрочкой. Или сам не веришь во все это? — Феникс затравленно улыбается.

— Я дарю тебе шанс. По дружбе. Убирайся и никогда не попадайся на глаза, если выживешь.

— Командовать тебе идет, — Кайс наклоняется, разорвав зрительный контакт. Поднимает один магазин и кладет в карман. — Далек пойдешь на новой должности.

Больше не говорит ни слова, только бросает на меня грустный взгляд и улыбается краешком губ. Быстрым шагом направляется по коридору, громко затянув гимн Гарпий.

Отвагой горят наши сердца!

Доблесть и честь!

Красивая месть!

Присяга на верность, клятва в любви!

Крылья победы всегда впереди!

Феникс скрывается из виду, вильнув вправо. Некоторое время голос разливается по лабиринтам лепрозория, становясь тише и тише, пока, наконец, вовсе не пропадает. Стоим в гробовой тишине, провожая чувства к другу в темный мир разочарования. Лишь Крис, довольный отыгранной партией, не теряет боевой дух. Повернувшись к Джейсу, самодовольно изрекает:

— Я всегда говорил, что он не тот, за кого себя выдает, а ты не верил. Будет тебе уроком: кровь гуще воды! Мне с тобой нечего делить, я на твоей стороне, а ты поставил дружбу выше семьи. Вот теперь встречайся с последствиями своих решений.

Словно ничего не произошло, Крис принимается укладывать оставленные Кайсом вещи в рюкзак, пока прибываем в оцепенении.

Как и бывает после большого всплеска радости, на душе не остается ничего, кроме разъедающей пустоты.

Глава 23. Набат

Глаза режет оттого, что постоянно тру. Блю долго успокаивает, нашептывая слова поддержки, разрывается между мной и Марго, которая трясется, словно лист на ветру.

Сцена изгнания не выходит из головы. Кайс решил повернуть это ради повышения? Но зачем такие сложности? Подрывать самолет, в котором летишь — не лучший способ добиться успеха, учитывая сопутствующие риски. Если в планы входила смерть Джейса, то зачем спасать от перевертыша? Зачем нагло врать, обещая позаботиться обо мне, если что-то случится? Феникса можно назвать каким угодно — грубым, жестким, твердолобым, но отнюдь не лицемером, и не лжецом. С другой стороны, играть чувствами ему уже приходилось.

Подтянув колени к подбородку, разглядываю заплаканную Марго. Блю заплетает растрепанные волосы девушки в косу и заправляет за ворот куртки, а она нервно тербит «собачку» на молнии. Вздрагивает, когда ловит мой взгляд, и поспешно отворачиваюсь, прячась за волосами.

Перед лицом возникает ладонь с плотно прижатыми пальцами. Поднимаю голову и вижу Присциллу.

— Вставай. Пора идти.

Устало закрываю глаза, упираюсь лбом в колени подруги, давая понять, что не в состоянии подняться. Тогда силой ставит меня на ноги, подтягивая за шиворот. Возмущаюсь, но слишком вяло, чтобы Цилла всерьез восприняла протест.

— Соберись, — шикает.

Удивленно смотрю и не понимаю, где находит силы, чтобы бороться. Опираясь на ее плечо, разглядываю темный затхлый коридор, в котором скрылся Кайс, и вдоль позвоночника чувствую холод. Что с ним будет?

— Мне жаль, — говорит Цилла.

— Мне тоже, — тихо отвечаю.

Джейс вместе с Крисом распределяют запасы по двум сумкам, потом в полной тишине перекусываем протеиновыми батончиками и оставшимися консервами. Кусок в горло не лезет, еле осиливаю половину. Осторожно толкаю Блю в бок и предлагаю свою порцию. Подруга с удовольствием забирает батончик. Закончив молчаливую трапезу, выдвигаемся.

Идем, не переговариваясь. Коридор сменяется следующим, в глазах рябит от знаков опасности и разметок, предупреждающих держаться подальше от этого места, но кому нужны правила, верно? Сначала с любопытством заглядываю в окна, оценивая последствия бушующего вируса, но постепенно сгнившие останки перестают отвлекать от мрачных мыслей.

Трудно представить, что двадцать лет назад здесь бурлила жизнь, ученые сновали туда-сюда, переговаривались, пили кофе и обсуждали новости. Призраки иногда мелькают в воображении, и тогда вижу картинки прошлого. Из пыли, витающей в воздухе, восстанавливаются скелеты, обрастают мышцами, кожей и превращаются в людей. Халаты белеют, дырки стягиваются, кофе вливается в кружки, и дым залетает назад. Осыпавшаяся краска возвращается на стены, разбитые стекла по кусочкам собираются в окна. Ученые ходят задом наперед и живут последние минуты до трагедии. Двери в бункерах еще заблокированы, и безумные эксперименты сидят в клетках.

Встряхиваюсь, прогоняя наваждение.

Упираемся в тупик. Винтовая лестница встречает прохладным сквозняком. Устало опираюсь на перила и свешиваюсь вниз, изучая ступени. В сторону развилки, где виднеется подъем на другой ярус, специально не смотрю, но прислушиваюсь к каждому шороху в надежде услышать знакомый голос или шаги. Красные лампы монотонно жужжат, а виски сдавливают от противного чувства тревоги.

— Внизу Центр деактивации, — Крис сверяется с картой, отметки на которой кончаются этим этажом.

— А наверху? — глухо спрашивает Марго. — Умоляю, скажи, что там выход.

— Ну, практически. Там Восточный ботанический сад, самый большой из трех. Если пройти напрямик, упремся в Спальню «Б», а оттуда поднимемся на лифте до котельной, откуда пришли.

— И где напала толпа зараженных, — бурчит Цилла. — Прекрасный план отступления.

— Другого все равно нет, выбирать не приходится, — огрызается Крис.

Не желая участвовать в очередной перепалке, уверенно слезаю с перил и направляюсь к лестнице. Не успеваю сделать и пары шагов, как останавливает за шиворот Джейс.

— Далеко собралась?

— А нам разве не туда? — демонстративно вздергиваю подбородок.

— Рокс, — Джейс вздыхает, — я устал. Дай мне немного выдохнуть, ладно?

— Ты о чем?

— О том, что не нужно бросаться на передовую, — прежде чем успеваю открыть рот, перебивает. — Я не пытаюсь приуменьшить твой профессионализм и не ставлю под сомнение опыт, но мы уже поняли, что это за место. И ты все еще моя младшая сестра, даже с пистолетом в руках, понимаешь?

Утвердительно киваю.

— Просто облегчи мне задачу. Будь рядом, а не где-то, хорошо?

— Хорошо.

Обнимаю брата, прижавшись к щеке. Пользуясь моментом, спрашиваю, чтобы слышал только Джейс.

— Ты знал о повышении?

На секунду замирает, озадаченный вопросом, потом едва ощутимо кивает.

— Почему не рассказал?

— Не думал, что это важно в данный момент.

Отстраняюсь и заглядываю в глаза.

— Потом поговорим об этом.

Брат неопределенно мотает головой.

— Ну, мы готовы? — Цилла нетерпеливо топчется. — Я хочу покончить с этим как можно скорее.

— Я пойду первым, — отвечает Джейс. — Крис прикрывает. Согласен, давно пора заканчивать.

Начинаем спуск в темноту. Идем медленно, чтобы не оступиться на крутых ступенях, скользких от воды. Свет аварийных ламп сюда не проникает, поэтому Присцилла и Джейс используют прицелы ночного видения для наблюдения за обстановкой, а мы полагаемся на их чутье.

Насчитываю сто тринадцать ступеней, прежде чем Джейс нарушает тревожное

молчание.

— Здесь вода. Стойте на месте, найду рубильник.

Чувствую, как вздрагивает воздух, когда Джейс снимает рюкзак и уверенно уходит вперед. Инстинктивно вытягиваю руку, но встречаю только пустоту вместо спины брата. Затем слышится плеск воды и ругательства, среди которых можно разобрать два приличных слова:

— Какая ледяная!

— Черт, там глубоко, — Цилла тяжело вздыхает.

Подтверждая слова подруги, Джейс отзывается:

— Придется нырять.

Не успеваю даже пискнуть, как слышу шум, и брызги долетают до лица, оставляя холодные дорожки. Нервно смахиваю рукавом. По-настоящему испугаться не было времени: через мгновение загораются одна за другой лампы, заливая затопленный коридор белым светом. Зажмуриваюсь от вспышки и быстро моргаю, привыкая к нормальному освещению.

Джейс выныривает из мутной коричневой воды, в которой плавает мелкий мусор. Присаживаюсь на корточки, чтобы разглядеть открывшееся пространство. Зачем-то держусь за рюкзак, будто сможет уберечь от падения. За братом раскидывается по обе стороны коридор, а прямо по центру огромное помещение, посреди которого возвышается сферичная конструкция с шипами. От нее во все стороны отходят провода и кабели, будто сосуды. Через полосу незатопленного стекла видно рабочие столы с мониторами, черный экран вместо стены, длинные стеллажи с водруженными папками и гигантские колбы, внутри которых в бальзамической жидкости плавают бледно-розовые трупы химер.

Пробую воду.

— Да вы издеваетесь! — не могу сдержать раздражения. — Я воскресла не для того, чтобы загнуться в ледяной воде!

— Не скули. Прямо как ребенок! — Цилла подталкивает в спину. — Иди уже!

— Ой! — отмахиваюсь и задерживаю воздух, собираясь с духом.

Наклоняюсь, чтобы не задеть потолок и неуверенно вхожу в воду по пояс. Тело тут же покрывается мурашками, а дыхание спирает от холода. Джейс протягивает руку, за которую цепляюсь, как за спасательный трос. Отталкиваюсь от ступеней и подплываю к брату. Следом спускается Марго, потом Цилла. Когда очередь доходит до Блю, Джейс останавливает.

— Не надо, — просит. — Останься, пожалуйста, на лестнице.

— Уверен? — Блю подозрительно оглядывается.

— Уверен. Будь там, вода очень холодная.

— До чертиков! — сквозь стучащие зубы выдавливает Цилла. — Ты точно не хочешь в ней оказаться, поверь мне!

Крис обходит подругу, оставляет рюкзак и присоединяется к нам, чертыхаясь.

— Кричи, если увидишь то, что хоть на секунду покажется страшным или опасным, — Джейс ободряюще улыбается.

— Вы уж не задерживайтесь.

— Одна нога здесь, другая там.

С предельной осторожностью подплываем к помещению со сферой, и прилипаю к стеклу.

— Здесь Центр деактивации?

Крис уверенно кивает.

— А там? — Марго указывает на коридоры. — Оно?

— Именно. То, что стало причиной гибели лепрозория. — Крис театрально взмахивает руками. — Бункеры!

Моментально потеряв интерес к Центру деактивации, всем корпусом разворачиваюсь в сторону, куда указал Крис. Заметив нездоровое любопытство, Джейс предупреждающе рычит.

— Что-о? — возмущенно протягиваю. — Не собиралась я соваться туда! Просто посмотрю издали.

— Не трепи мне нервы, Роксана!

— А тебе не хочется взглянуть? Хоть одним глазком? — поскуливаю от нетерпения. — Вдруг там будет что-то важное?

— Например? — Джейс выгибает бровь. — Двери открыты, бункеры затоплены. Если там и было что-то важное, за двадцать лет вода все уничтожила.

Переглядываюсь с Крисом, рассчитывая на поддержку, но тот издевательски пожимает плечами, не скрывая ухмылку.

— Вот же...

Ругаюсь от досады и шлепаю по воде. Цилла заливисто смеется. Посиневшие губы ярким пятном выделяются на бледном лице подруги, обрамленном огненными прядями.

— Это несмешно!

— Еще как, конфетка!

— Вспомни детский плач, — вмешивается Марго. — Мы слышали его, когда спускались с другой стороны. Не хочу знать, что издавало этот звук, а оно точно находится где-то там.

— Тогда ему ничего не мешает прийти на голоса, — замечаю.

Джейс оглядывается, проверяя Блю. Она кивает и показывает большой палец.

— Крис, давай ключ. — Брат не глядя протягивает руку. — Вернитесь к лестнице. Я открою дверь, а вы держитесь, чтобы водой не затянуло в поток.

Марго и Цилле не приходится повторять дважды, а мы с Крисом остаемся на месте.

— Что еще? — Джейс злится.

— Может, я в поток хочу? — огрызаюсь. — Никуда не пойду.

— Рокс, не начинай.

— Тут я за нее. — Крис вступается, и удивленно поднимаю бровь. — Мы — страховка. Я буду держать Рокси, а она тебя. Уровень воды быстро выровняется, нужно потерпеть минуту или чуть больше.

Победно растягиваюсь в улыбке, обнажая зубы. Протягиваю руку Джейсу, брат мгновение колеблется, но все же обхватывает чуть повыше запястья, формируя прочный замок.

— Если что, отпустишь руку, поняла?

— Поняла, — передразниваю корявым голосом. Брат суживает глаза.

Крис передает ключ, а сам прижимается к выступу, свободной рукой сцепляясь со мной.

— Открываю, готовы?

Дождавшись подтверждения, Джейс ныряет, чтобы прислонить ключ к датчику. Раздается продолжительный писк, и двери со скрежетом расползаются.

В первый миг поток не ощущался, но через секунду вода хлынула в пустой Центр, и образовавшееся течение стало затягивать за собой. Стулья с грохотом переворачиваются,

ударяются о стеллажи и обрушивают документы в бурлящую коричневую пену. Колбы с химерами опрокидываются, разлетаясь на части, а трупы всплывают на мутную поверхность розовыми пятнами. Пасти распахиваются, обнажая острые клыки, а на мордах белеют заплывшие глаза.

Бурлящий поток нещадно толкает в спину. Джейс и я оказываемся ниже уровня прибывающей воды. Брата накрывает с головой, а я отчаянно барахтаюсь, чувствуя, как заливают глаза и нос. Рука начинает выскользывать, и паника подступает к горлу, а потом Джейс разжимает пальцы.

— Не отпускай! — взвизгиваю, как подстреленная.

Изо всех сил сдавливаю запястье, не давая воде унести Джейса, но бороться с мощным потоком бесполезно. Тогда рывком выдергиваю руку из пальцев Криса, и оба оказываемся в бешеном водовороте. Глаза застилает вода, только чувствую, как цепляю спиной сначала дверь, потом бьюсь коленями об пол, но упорно продолжаю держаться за Джейса. В живот ударяет что-то тяжелое, и я, охнув, набираю воды в легкие. Швы натягиваются, резкая боль разливается по телу, и в панике понимаю, что выпустила брата. Течение относит к стене, припечатывая позвоночником в стеллаж. Оттолкнувшись от пола, выныриваю на поверхность, но тут же получаю тяжелой папкой по затылку, и падаю обратно лицом вниз. Перекувыркнувшись, всплываю, цепляясь за полки.

Не успеваю отдышаться, как отрывают от стеллажа, ставя на ноги.

— Рокси! — Джейс встряхивает мою обмякшую тушку. — Мы же договорились! Сильно ударились?

— Я испугалась! — протестую, выплевывая воду. — Зачем ты сделал это? Зачем отпустил?!

— Чтобы не поранилась снова! — Обнимает, приглаживая волосы. — Мало тебе было?

Чувство необъяснимого страха вцепилось, будто дикое животное. Возмущенно ударяю брата по спине.

— Не смей бросать меня! Зачем сделал это?!

Трясусь от мелкой дрожи. Джейс удивленно отстраняется и приподнимает бровь.

— Ты чего?

— Отпустил меня! — не унимаюсь. — Не стал держаться! Почему ты...

Не договариваю, захлебываясь собственными словами. Джейс, почувствовав настроение, склоняет голову и смотрит с прищуром, выискивая причину испуга.

— Эй, все нормально. Я здесь.

Вода прибывает, но уже не с такой силой. Пока поддавалась панике, уровень поднялся выше колен.

— Ты себе лоб расшиб, в курсе? — уже спокойно говорю, пальцами прикасаясь к кровоточащей коже.

— Ай, больно же! — Джейс уклоняется, закрываясь ладонью. — Обязательно трогать?

— Этой ссадины не хватало, а то Крис пропустил часть лица, — показываю язык.

— Эй, вы! Оба!

Крис, сверкая злющими глазами, расшвыривает мебель с пути, приближаясь к нам. Виновато поджимаю губы и поднимаю руки, сдаваясь без боя. Обойдя стороной всплывший труп химеры, брат вплотную подступает и гневно трясет указательным пальцем у меня перед носом.

— Ты что вытворяешь?!

— Я не специально! — Хочется сбежать, но за спиной предательски возвышается стеллаж, преграждая пути отступления.

— Я держал тебя, зачем вырвалась?! Вы оба могли пострадать из-за тебя!

Брошенные слова задевают за живое, и перехожу в контратаку.

— Кто бы говорил, Крис.

— И как это понимать?

Развожу руками.

— Покалечить больше, чем ты, вода не сможет!

— Ах вот, как. — Крис недобро щурится, играя желваками. — То есть, тебе можно подставлять задницу перевертышам, химерам и зараженным, чтобы он, — подчеркнуто щелкает пальцами, — прикрывал и рисковал жизнью, а мне съездить ему по морде пару раз за дело нельзя? Seriously хочешь поговорить о том, кто представляет больше опасности?!

— Ну ты...

Не договариваю, потому что Джейс вклинивается посередине.

— Угомонились оба. Чтобы не слышал этого больше.

Но кипящая от обиды кровь не дает остановиться. Через Джейса дотягиваюсь до Криса и показываю средний палец.

— Он первый начал! — взрываюсь от возмущения. — Напомнить, как решил проявить самостоятельность и привел к перевертышу?! Твоя помешанность на соперничестве стоила Деймосу жизни! Из-за тебя его покусали!

— Да пошла ты, Рокси! — Крис дублирует жест.

— Сам иди!

— А ну, хватит! — рывкает Джейс. — Как дети малые, честное слово!

Разъяренно переглядываемся с Крисом. В голове стучит от гнева, и, не выдержав переизбытка эмоций, отвожу взгляд, чтобы успокоиться. Почти сразу жалею о том, что сказала, но слово не воробей. Крис, раздувая ноздри, продолжает сверлить лоб, пытаюсь встретиться глазами, но целенаправленно игнорирую.

— Так. — Джейс вздыхает. — Вижу, что накопились вопросы друг к другу. Предлагаю обсудить это в безопасности, дома, но не здесь и сейчас. Мне нужны вы оба. Желательно, действующие сообща.

— Идет, — буркаю.

— Ладно, — Крис кивает.

— Тогда выдохните и за дело.

Вода сравнялась, поднявшись мне чуть выше пояса. Провожу рукой по мутной поверхности.

— Эй! Все целы? — Цилла заходит внутрь Центра, аккуратно взбирается на стол и осматривает масштабы затопления. — Техника работает?

Крис, уже занявшийся компьютерами, мычит что-то нечленораздельное.

— Что, прости? — возвышаясь, подруга выглядит как статуя на пьедестале.

— Говорю, порядок. Компьютеры, разумеется, не включить, но попробую изъять накопители, чтобы в Реверсе восстановили данные.

— Хорошо. Сколько времени потребуется? — Джейс заглядывает ему через плечо.

— Если кто-нибудь поможет, около часа. Нужно что-то, что заменит отвертку.

— Кажется, есть идея.

Синхронно оборачиваемся на Марго, неприметно стоявшую в проходе. Дрожащими от

холода руками снимает с шеи тонкую золотую цепочку, подходит к Крису и вкладывает украшение в ладонь. Машинально изучаю изящную вещицу: округлый кулон в виде половинки граната, внутренность которого усыпана темно-красными камнями-зернами.

— Красиво, — киваю на кулон.

— Родители подарили, когда прошла «Предел», — Марго грустно улыбается. — Папа сказал, что гранат — символ семьи и любви.

— Подойдет. — Крис решает не вникать в значение подарка. Уверенно забирает подвеску и приступает к работе.

— Только аккуратно, прошу. Он для меня очень важен.

— Верну в целости и сохранности. Остайся рядом, сможешь с накопителями.

Марго слушается, выполняя четкие инструкции Криса. Присцилла, я и Джейс отходим к сферической конструкции и решаем изучить алгоритм по деактивации лепрозория, оставленный Беннетом. Брат достает из нагрудного кармана портативный легированный сейф с цифровым кодом. Быстро вводит комбинацию и после щелчка открывает крышку, выживая герметичную упаковку. Внутри оказываются наручные часы. Джейс, смахнув всплывающие окна, находит видеофайл однократного просмотра. Переглянувшись с Циллой, пораженно уставляюсь на сейф.

— Думала, алгоритм напишут по старинке на бумаге.

— Угу, чтобы случайно попал в руки иностранной разведке. Умно, не находишь?

— Здесь нет никого, кроме нас и армии лабораторных экспериментов, — буркаю под нос. — Мы это уже прояснили.

— Мы не знаем, кто в Реверсе в курсе происходящего. Легенда о несанкционированной активности — основная версия для всех, отсюда и заморочки с защитой данных.

Джейс пожимает плечами.

Чувствую легкий укол ревности из-за того, что Беннет посвятил в маленькую тайну с сейфом только брата, но потом беру себя в руки. Слишком большой риск верить инструкцию каждому члену отряда при угрозе плена, а таковая всегда рассматривается, когда речь заходит о подозрительной активности на засекреченных объектах. И с точки зрения целесообразности владения информацией куратор сделал все правильно: доверенное лицо на месте разберется, кого ставить в известность. Тогда почему обижаюсь?

— Ты ведь доверяешь мне? — спрашиваю прежде, чем успеваю подумать.

Джейс прищуривается.

— Что за вопрос?

— Обычный. Доверяешь?

Цилла всплескивает руками и отходит в сторону, давая поговорить наедине. Подругу порядком достали наши семейные дразги, это видно невооруженным взглядом, но она решает оставить ядовитые комментарии на потом.

— Больше, чем ты думаешь, — ровным тоном отвечает Джейс.

— Не понимаю, что это значит. Просто ответь, — перебираю волосы, чтобы скрыть волнение, — ты бы рассказал о повышении, подозрениях насчет Кайса и этом чертовом сейфе, если обстоятельства складывались по-другому? Сейчас узнаю все мимоходом, но если бы знала, что спрашивать, ты бы ответил честно?

— Во-первых, у меня не было подозрений насчет Феникса, — Джейс начинает издали, и это нервирует. — Но да, я бы сказал тебе. Во-вторых, у меня не было цели скрывать повышение, просто к слову не приходилось, и не хотел спешить. В-третьих, если

бы пришлось выбирать, с кем говорить о сейфе, поверь, ты была бы одной из первых в списке.

— В списке, то есть, — фыркаю, даже не пытаюсь маскировать раздражение. — Вот я доверяю тебе. Без списков. Просто доверяю, причем настолько, что могу уснуть на руках в сердце лепрозория, не боясь не проснуться! Вот это называется доверием, Джейс.

— Мы говорим о разных вещах, Рокс. Если речь о доверии в твоём понимании, то да. Я усну рядом с тобой в лепрозории. Не обернусь, если встанешь за спиной с пистолетом и выпью воду, которую дашь. Это абсолютное доверие, предназначённое по праву крови. Но ты подменяешь понятия, измеряя моё доверие условными факторами, которые вынужденно присутствуют в жизни.

Вздыхаю и складываю руки на груди. Немного подумав, улыбаюсь.

— Ладно, я тоже выпью воду, которую дашь.

— Ещё бы, — Джейс смеётся. — Иди сюда, мелочь. Нужно закончить работу.

Машу Цилле, давая понять, что продолжаем. Подруга, закатив глаза, присоединяется.

— Знаете, иногда я завидовала семьям с несколькими детьми, но, глядя на вас, все желание отпадает иметь таких родственников.

А вот и отложенные комментарии. Делаю вид, что сконцентрирована на часах. Джейс вновь снимает блокировку, и теперь палец нерешительно завис в нескольких миллиметрах.

— Чего ждёшь? — торопит Цилла. — Открывай.

— Мы сможем посмотреть только раз. Вдруг нельзя поставить на паузу?

— Точно, я не подумала.

— Может, пройдемся до бункеров? — предлагаю. — Пока Крис закончит с накопителями, мы осмотрим, а потом уже запустим ликвидацию.

— Заладила со своими бункерами, — Джейс ворчит.

— Нам все равно нужно туда сходить, если хотим...

Прикусываю губу.

— Если хотим достать сумку Джонатана, — заканчивает Цилла.

Смотрю на подругу через вуаль волос, чтобы не было заметно сочувствия. Ей это не понравится. Присцилла лишь немного меняется в лице, делаясь отрешенной. Хочется обнять или взять за руку, но сдерживаюсь.

— Хорошо. Идем. — Джейс направляется на выход. Через плечо коротко бросает: — Крис, вернемся через двадцать минут. Попробуем залезть в шахту.

— Будьте осторожны. Мы скоро закончим.

Выйдя в коридор, Джейс первым делом направляется к лестнице. Блю, увидев брата, вскакивает с места и спускается на самую первую незатопленную ступеньку.

— Ты как? — Протягивает пальцы к его мокрым волосам. — Порядок?

— Конечно, красавица, — демонстрирует дерзкую ухмылку с прищуром, перехватывает руку и целует запястье. — Волнуешься?

Блю цыкает на него. Ловит мой взгляд.

— Рокси, а ты?

— Порядок, — показываю большой палец.

— Куда собрались?

— Хотим дойти до шахты, забрать сумку ученого, — отвечает Цилла.

— Я с вами! — Блю решительно ступает в воду, но Джейс тут же преграждает путь. — Ну чего ты?

— Оставайся здесь. Вернемся через двадцать минут, обещаю.

Блю надувает губы, чем только забавляет брата. Чмокнув ее в щеку, показывает на рюкзаки и велит располагаться поудобнее.

— Не скучай! — Цилла салютует.

Посылаю Блю воздушный поцелуй и направляюсь вслед за Джейсом и Присциллой. Ноги уже привыкли к ледяной воде, а вот спину и живот страшно морозит. Выдыхаю воздух, который сразу превращается в облачко пара. Оглядываюсь.

Вокруг сплошной бетон, лишь в конце горит желтая лампа. Подойдя ближе, упираемся в многотонные стальные двери, отмеченные знаком биологической опасности и приоткрытые наполовину.

— Здесь план эвакуации. — Цилла указывает на фотолюминесцентную схему, спрятанную под оргстеклом. Проводит по нарисованным коридорам бункеров. — Шахта вот тут.

Прищуриваюсь, разглядывая указанную точку.

— Ух ты! Это рядом с Птичником, где разводили пересмешников.

— Откуда взялся раздражающий восторг? — подруга закатывает глаза.

— Прости. Просто любопытно посмотреть, где вершилась история. Побываем во всех четырех секциях.

Цилла дергает плечом, давая понять, что ей абсолютно плевать на историю. Джейс опускает рубильник, и свет по очереди загорается, освещая коридор за дверями и убегая направо, но продолжаю слышать щелчки от вспыхивающих ламп. На секунду в голову лезут мысли о погибших. Никак не могу соединить кусочки информации в логическую цепочку.

— Как они все-таки умерли?

Присцилла скашивает на меня глаза.

— Просто вдруг задумалась. Когда Зои впервые рассказывала о лепрозории, использовала неопределенные выражения.

— Это как? — Джейс изучает схему, но разговор заинтересовал его.

— «По слухам», «вероятно», «нужно подтвердить», — кривляюсь. — Они удивились, когда увидели химеру, понимаете? Это странно. Бункеры существуют, это не миф, а Зои рассказывала об этом так неопределенно. Я и задумалась, кто тогда владеет достоверной информацией о лепрозории, если даже ученые из Реверса сомневались до последнего в существовании экспериментов. — Опускаю взгляд на мутную воду, будто там что-то интересное. — Джонатан говорил, даже куратор не верит в это, а он очень близок с Капитолием.

— А ведь кто-то здесь прибрался, когда все случилось. Затопили район, даже стеной обнесли, — Присцилла переглядывается со мной. — Зачем нужен Периметр, если нет угрозы?

— Усыпляющий газ. — Джейс, не отрываясь от схемы, вклинивается в диалог, как нож в масло.

— Что? — одновременно оборачиваемся.

— Ты спросила, как умерли. Директивой предусмотрена система, которая по сигналу тревоги пускает газ по всей вентиляции, не только в Зверинце. Те, кому повезло, просто уснули.

— А кому не повезло? — спрашиваю машинально, хотя знаю ответ.

— Ты их видела в Джастифай-сити и местном лесу.

— Но как? Они тоже должны были погибнуть!

— Думаю, кнопку нажали спустя какое-то время, — Джейс пожимает плечами, — когда часть экспериментов проникла в канализацию и добралась до города. Из бункеров не сразу доложили, и наверху узнали об инциденте, когда случились первые нападения в Джастифай-сити. Персонал не успел эвакуироваться, пытаясь замять последствия, и когда включили режим тревоги, все еще находился внизу.

— Что ты...как...откуда ты знаешь? — Не сразу удается сформулировать вопрос, а когда получается, оказываюсь недовольна результатом.

— Про газ? Из плана эвакуации, — Джейс показывает пальцем на что-то. — Остальное просто теория, собранная из известных фактов.

Подхожу ближе, чтобы разглядеть схему. Стрелочки и черточки, которые не заметили мы с Присциллой, и разбросанные по всему рисунку, обозначают места установки газовых баллонов, трубами соединяющихся с вентиляцией.

— Какая же дура, — раздосадовано хлопаю себя по лбу. — «Осторожно, газ! В случае тревоги наденьте маску!», — читаю приписку мелким шрифтом. — Как можно не заметить?

— Я тоже не заметила, но в дуры не записывалась, — обиженно возражает Цилла.

Продолжаю изучать план. Из бункеров можно выбраться двумя путями: первый — подняться в лепрозорий, второй — через канализацию.

— Ты была права. — Брат подмигивает. — Джастифай-сити и лаборатория сообщены между собой. Ладно, идем. Не будем терять время.

Следуем по очереди за Джейсом.

Бункеры выглядят вполне безобидно, только пахнут тошнотворно. Стены точно такие же, как во всем лепрозории: серые и глухие. Разметка пестрит желто-черной краской, указывая дорогу к разным секциям. Иногда раздается призрачный гул, который преследовал от аналитического центра и пугал до самых костей. Сначала замирали в ожидании, но постепенно привыкли, и теперь воспринимаем как часть этого места. Цилла сказала, лепрозорий так дышит. В шутку, конечно, но мне полегчало.

— Одно не могу взять в толк. Почему никто ничего не знает? — продолжаю разговор. — Цилла правильно говорит, зачем нужен Периметр, если нет угрозы? Значит, все-таки известно о последствиях аварии в лаборатории.

— Конечно, известно, — соглашается Джейс. — Просто не всем. Для большинства есть складная легенда. Люди Картера осведомлены больше, и это укрепляет в мысли, что он связан с Багровым папоротником.

— Но зачем тогда маскарад с ряжеными? — Присцилла всплескивает руками. — Картер зашел так далеко! Был в лепрозории, даже попал в лабораторию, но потом отступился и просто ушел? Скрыл вход кирпичной кладкой и решил, что Гарпии справятся лучше? Это же бред.

— На этот счет у меня есть предположение. Что, если Картер не собирался отступать, но сделал это вынуждено? — Джейс взглядом блуждает по потолку, соображая. — Они были здесь, но что-то пошло не так, и в Реверсе засекли несанкционированное присутствие. Картер быстро свернул операцию, спрятал вход и придумал вторжение иностранной разведки.

— И в Реверсе, испугавшись утечки данных из законсервированной лаборатории, быстро собрали Гарпий и послали на зачистку, — довожу мысль до конца. — И чтобы не дергались, приставили людей Картера. Так он был бы в курсе, какую информацию собрали и

смог проконтролировать распространение.

Останавливаюсь, чтобы перевести дух. зуб на зуб не попадает от холода. Подношу негнущиеся пальцы ко рту, чтобы согреть.

— Теория складная, но мы все еще не знаем, кто участвует в заговоре. Кому верить? — Присцилла облакачивается на стену, скрещивая руки. — И с кем Картер пытался связаться, подавая сигнал? С покупателем?

— Выясним, когда вернемся в Реверс, — Джейс ухмыляется. — Интересно, Феникс заодно с Картером или просто приревновал меня к работе?

— Кайс бы не сделал...

Начинаю уверенно, но запал пропадает быстро. Договорить не решаюсь, потому что заканчиваются слова.

— Вряд ли Феникс и Картер заодно. Мне кажется, взрыв был только попыткой освободить дорогу к повышению под шумок, но никак не связан с заговором. — Присцилла, заметив, что замешкалась, решает договорить за меня. — Если бы знал, что ждет в 20-ом районе, вряд ли осмелился взрывать самолет и сокращать шансы на выживание.

— Зачем тогда толкать Энди? Тоже мешал получить должность? — вопросительно развожу руками.

— Это нужно спрашивать у твоего парня, а не у меня! — огрызается подруга.

— Ты же сама подозревала Кайса. Что изменилось? — Джейс поднимает бровь.

— Не знаю, ясно? У меня нет ответов, только чувства.

— Они могут обманывать, — тихо замечает Цилла. — Кстати о лжи. Вы так всполошились, когда Крис обличал Феникса. В чем дело? О самолете знали с самого начала?

Переглядываемся с Джейсом.

— Да, но размышляли в другом направлении, — обхватываю плечи и растираю, чтобы немного успокоиться. — И не знали наверняка, кто именно.

— В каком — другом?

— Решили, что взрыв подстроен, чтобы помешать пересечь Периметр. Джо кричал, нас никто отсюда не вытащит, и после придет следующий отряд на зачистку. Вот и сделали такой вывод, но не хотели говорить, чтобы не спугнуть взрывателя. — Облизываю пересохшие губы и с упреком смотрю на брата. — А если бы знали о повышении, может, проблем не было!

Джейс неоднозначно обводит рукой пространство.

— Понятно, — Цилла кивает.

Приходится внимательно следить за водой, потому что иногда на пути попадаются разложившиеся тела. Стараемся не тревожить мертвых, обходить стороной и не задумываться, на что наступаем.

— Кто чем займется дома? — Присцилла меняет тему.

— Приму ванну с пеной, — блаженно прикрываю глаза. — И отмою этот запах. Мне кажется, он въелся в волосы.

— Согласна. А потом выплещусь на неделю вперед!

Джейс не ввязывается в новый разговор. Все равно нет никакого смысла в планах на будущее, если пересечь Периметр окажется невозможным. Просто мы с Циллой предпочитаем позитивное мышление.

Первый бункер с клетками и по виду напоминает Зверинец. Здесь держали созданных химер и перевертышей до того, как отчаявшийся лаборант выпустил их на свободу.

Заглядываем одним глазком ради интереса: большое помещение с несколькими десятками распахнутых камер, к которым присоединены трубы, подающие воздух или газ. Прямо как в Зверинце.

Долго не задерживаемся и сворачиваем ко второй секции. С трудом волоку ноги, иногда спотыкаюсь, запинаясь обо что-то невидимое в воде. Цилла фырчит, как недовольная кошка, но воздерживается от комментариев, когда натывается на останки или обломки.

Чтобы попасть в Птичник, нужно пересечь второй и третий бункеры, соединенные общим коридором. Уже издали вижу пестрящую красную двойку. Приблизившись, разбираю название, смакую во рту и с придыханием шепчу:

— Багровый папоротник.

Первые группы испытуемых, на которых тестировали препарат, содержали здесь. Именно эти двери, распахнувшись, выпустили смертельно опасную угрозу, страшнее химер и перевертышей.

Входим по очереди. Камеры выглядят как тюремные комнаты. В каждой есть туалет, умывальник и кровать. На стенах — маленькие телевизоры и календари от 2034 года. Никаких зеркал. Над входом прибиты таблички с именами, возрастом и диагнозом.

«Лина Стилл. 32 года. Рак молочной железы с метастазами в легких».

«Дин Салазар. 51 год. Болезнь Альцгеймера».

«Александр Беллоуз. 24 года. Сахарный диабет II типа».

«Черити Андерсон. 28 лет. Синдром приобретенного иммунного дефицита».

И еще множество имен и диагнозов, а также указана концентрация введенного препарата.

— У меня волосы встали на загривке, — Цилла сморщивает нос.

— И у меня, — поддерживаю.

Джейс направляется к закрытой будке, похожей на диспетчерскую. С ноги выбивает дверь, и та легко поддается. Внутрь затекает вода, быстро съедая привинченный к полу стул и невысокую платяную тумбу. На столе установлен микрофон и аппаратура для записи. Больше не находим ничего интересного.

— Где искать сейфы, про которые говорил Беннет? — Цилла оглядывается. — Даже близко не вижу что-то похожее.

— Удивилась, если бы видела. Не могут же их выставить на всеобщее обозрение, — растираю замерзшие ладони о коленки. — Может, будет информация в видео на часах?

— Может, — Джейс соглашается. — Даже если нет, плевать. У нас достаточно данных, чтобы поторговаться за жизни. Была задача уничтожить все, что способно скомпрометировать Триаполь. Искать необязательно.

— Думала, нельзя уничтожить то, что не найдено, — Присцилла хмыкает.

— Можно, если взорвать лепрозорий к чертям. Мы сделали все, чтобы Капитолий спокойно спал. Остальное меня уже не волнует.

— Может, сумка ученого тоже неважна? — Цилла вяло перебирает прядь волос. — Зачем зря соваться, если все уничтожим?

Джейс отвечает ровно так, как и предполагаю.

— Раньше я бы согласился, но теперь есть вероятность, что в сумке будут доказательства причастности Картера к этому делу. Нужно попробовать раздобыть хоть что-то, чтобы Суд Независимости заинтересовался лепрозорием. И мы все равно уже здесь.

Сбоку вдруг бабахнуло. Подпрыгиваю, лоя вставшее на дыбы сердце.

— Что это? — испуганно верчусь на месте, сжимая вальтер.

— Чш-ш, — Джейс подносит палец к губам.

Замираем, прислушиваясь к тишине. За дверями, ведущими в коридор к третьей секции, раздаются непонятные звуки, будто кто-то стонет, постукивая молоточком по колоколу. Бряцанье, напоминающее предсмертный набат, приближается. Синхронно пятимся подальше, но бесшумно не получается из-за воды по пояс.

— Сюда, — Цилла указывает на будку, предлагая спрятаться за ней.

Прижимается ко мне спиной, вдавливая в стену, а Джейс закрывает обеих, прошипев указания не высовываться.

Стальные двери, скрипнув, приотворяются.

Шорк. Шорк.

Кто-то входит внутрь, волоча что-то металлическое по полу. Болезненно стонет и останавливается, расплескивая воду.

Шорк. Шорк.

Громоподобный удар раскатывается по бункеру от встречи двух стальных предметов. Не понимаю, удастся сдерживать жалобный писк или нет. Джейс наклоняется вперед. Хватаюсь за куртку, предостерегающе оттягивая назад, но брат шикает и вырывается. Высовывается из-за кабины.

— Черт.

Резко отпрянув, прижимает теснее к стене.

— Что там? — шепчу еле слышно.

Отвечает не сразу, а когда говорит, не верю ушам.

— Фобос.

Цилла, встрепенувшись, вошкается между мной и Джейсом. Брат хватается подругу за запястье и угрожающе нависает, заставляя успокоиться.

— Это уже не он. Не может быть им, ясно?

— Мы не видели его тело! — шепот Циллы срывается на визг.

Шорк. Шорк. Стук.

Фобос обходит дальние камеры, проводя по решеткам металлом. Противный скрежет разрывает барабанные перепонки.

— Джейс, отпусти. Мы должны проверить!

— Ты убьешь нас!

Перепадка становится громче, привлекая внимание того, кто раньше был Фобосом. Направляется к нам. Джейс, выругавшись, хватается обеих за руки и оттаскивает подальше от кабины, чтобы не оказаться в ловушке. Оборачиваясь через плечо, вижу его.

А он видит меня.

Изуродованное длинным кровоточащим порезом лицо, порванная одежда с бурыми пятнами и неестественно вывернутая рука с длинным куском арматуры. Глаза такие же, как были: ярко-серые, выделяющиеся на смуглой коже.

— Рокси, — Фобос вытягивает здоровую руку.

Не сдерживаю крик, эхом разлетающийся по бункеру.

Глава 24. Кошки-мышки

Где-то внутри кольнул, шевельнув игольчатой мордой, застарелый ужас. Вцепившись в куртку Джейса, изо всех сил упираюсь пятками в пол, и это приводит брата в ярость.

— Роксана! — рявкает, сверкая глазами.

— Подождите! Стойте!

Приходится приложить дюжину усилий, чтобы остановить заведенного Джейса. Присцилла помогает, повиснув с другой стороны.

— Что вы делаете?! — психует.

— Подожди немного! Доверься, ладно?

Отпускаю брата и жестом прошу оставаться на месте. Разворачиваюсь к бункеру, откуда стремительно вылетели, и замираю, обращаясь в слух. Скрежет арматуры и жалобные стоны приближаются, догоняя.

— Фобос!

Наклоняюсь вперед, чтобы лучше слышать. Пальцы сами нащупывают холодную рукоять вальтера. Снимаю с предохранителя: короткий щелчок похож на выстрел в повисшем напряженном молчании в ожидании ответа.

— Фоб, это ты?

— Рокси...пожалуйста...

Рука, покрытая кровоточащими порезами, показывается из бункера. Затем с противным лязгом появляется арматура, зажатая в ободранном кулаке. Пепельный ежик волос, окропленных красным, изуродованное лицо и те самые ярко-серые глаза. Встречаемся взглядами. Вальтер молниеносно находит цель, готовый стрелять на поражение. За спиной слышу поддерживающие щелчки. Потрескавшиеся губы едва заметно приоткрываются, выпуская болезненный стон вперемешку со словами:

— Это я. Это я. Я. Это...

Фобос не договаривает и падает на колени, опираясь на арматуру. Вода смыкается вокруг шеи, и он запрокидывает голову, чтобы не захлебнуться. Инстинктивно бросаюсь к другу, но Джейс не позволяет приблизиться. Словно черт из табакерки появляется передо мной, ограждая от возможной опасности. Мы с Циллой, как два котенка, вжимаемся в спину брата.

— Это было очень глупо, — рычит, стиснув зубы. — И безрассудно.

— Джейс... Это я, — Фобос протягивает руку, хватаясь за воздух.

— Кто — я? — Брат наводит пистолет, прицеливаясь в голову.

— Не стреляй...

— У тебя десять секунд, чтобы убедить меня в обратном.

— Пожалуйста...

— Восемь.

Присцилла трясется от рыданий. Физически ощущаю, как эмоциональное состояние подруги ухудшается, приближаясь к истерике.

— Семь.

— Фобос.

— Шесть.

— Фобос Кроуфорд... Джейс, пожалуйста!

— Пять.

Арматура выскальзывает, и Фобос падает ничком, поднимая столб брызг. Беспомощно барахтается, не находя опору, чтобы подняться.

— Четыре.

Джейс неумолимо подводит время к концу. Прищуривается, чтобы сделать точный выстрел, слегка наклонив голову. Предпринимаю попытку вмешаться.

— Что, если это правда он? Ты можешь совершить ошибку!

— Я уже совершил ее, когда послушал тебя! — огрызается, даже не обернувшись.

Болезненный спазм сжимает грудную клетку. От обиды выступают слезы, застилая пеленой взор.

— Три!

У Фобоса не получается выбраться из ловушки воды. Он то выныривает, зачерпнув воздух, то скрывается под мутной поверхностью.

— Два. — Джейс медленно вдавливая курок.

Присцилла издает протяжный вопль. Обнимаю, сдерживая истерическую агонию, но это не помогает. Подруга оседает, сползая на пол, и чтобы удержать, приходится скрутить руки, отчего Цилла впадает в агрессивное безумие и зубами вгрызается мне в плечо. Взываю от боли. Это сбивает смертельный счет, и Джейс отвлекается на нас, теряя из виду Фоба.

Но лишь на мгновение. В следующую секунду Фобос выныривает, и брат вскидывает руку, чтобы поставить точку.

— У Рокси в кармане фотография! Дей отдал!

Джейс замирает. Присцилла отталкивает меня и вытирается тыльной стороной ладони, а я разгневанно шиплю, разглаживая место укуса.

— Фото с пикника! — Фобос глотает воздух. — Мы говорили про мечты!

— Это он, — выдыхаю.

Не веря ушам, бросаюсь к другу, однако Джейс за шкуру оттаскивает подальше.

— Стоять!

— Ты что? Не слышишь?

— Это ты не слышишь! Приди в себя! Он не сказал ничего, что подтверждало бы личность! Про фото говорили как раз перед тем, как столкнулись с перевертышами!

— Но мы не говорили про мечты! — выкрикиваю в сердцах.

Брат поднимает бровь. Смотрим друг на друга, тяжело дыша: я — от обиды, он — от гнева. Постепенно до Джейса доходит, что пытаюсь сказать. Развернувшись, недоверчиво окидывает взглядом Фобоса.

— И какая у нее мечта?

Собравшись с последними силами, Фоб тихо выдает:

— Она хочет собаку.

Вздохнув, погружается в воду, устав бороться с раненым телом. Мгновенно оказываюсь рядом, нащупываю лямки рюкзака и вытягиваю друга на поверхность. Фобос кашляет, отплеываясь. Присцилла помогает поднять, закидывая руку товарища себе на шею, и тот кривится от боли.

— Прости, пожалуйста, — всхлипывает, осыпая его поцелуями. — Прости меня, прости!

— Чш-ш, чего ты, — Фобос мягко улыбается. — Не плачь.

— Я думала, ты умер. Думала, умер!

Цилла трется о его щеку, приглаживая плечи и руки. Неловко отстраняюсь, чтобы не мешать, борясь с порывом задушить Фобоса в объятиях. Смирненно ожидаю очереди, скосив глаза на брата. Джейс бесшумно подходит, останавливаясь за спиной у Присциллы. Встречаются взглядами с близнецом.

— Ты живой, — брат ошеломлен. Открыв рот, не может подобрать слов.

— Да, дружище, живой, — Фобос улыбается. — Сам в шоке.

— Прости меня, я...

— Все в порядке. Я тоже не поверил бы, — кивает. — Ты делал все правильно.

Присцилла, наконец, отпускает Фоба. Встает и поворачивается к Джейсу, зло сощуриваясь.

— Ты чуть не убил его!

Вскидывает пистолет и направляет на Джейса. На лице брата не дрогнул ни один мускул, а вот у меня сердце рухнуло в пятки. Мгновенно нацеливаю вальтер в спину Присциллы.

— Опустит ствол, идиотка! — сжимаю челюсть до скрипа.

Приходится удерживать близнеца над водой, это сильно мешает.

— Он едва не застрелил Фоба, — рыкает, не поворачиваясь.

— Не застрелил же! — Делаю шаг и упираюсь дулом под лопатку, чтобы не думала, что шучу. — Опустит. Ствол. Живо!

— Цилла, успокойся. Я в порядке, — вмешивается Фобос. — Ты сейчас глупишь.

Подруга нервно всхлипывает, а потом переводит взгляд на пистолет в руках, будто не понимая, что делает. Прячет в карман и сотрясается от крупной дрожи, шатаясь, словно пьяная. Джейс аккуратно притягивает Циллу, обнимает, гладит по волосам и чмокает в макушку. Она напугано зарывается в куртку брата и бормочет извинения.

— Джейс, прости... Я бы не сделала. Не знаю, что нашло...

— Успокойся, лисенок, все хорошо. Он живой, видишь? Мы вытащим его.

— Правда?

— Посмотри на меня. — Джейс обхватывает ладонями лицо подруги. — Обещаю, что сделаю все, что зависит от меня, чтобы было правдой.

— Спасибо, — Цилла выдавливает подобие улыбки.

Джейс ободряюще соприкасается с ней лбами, а затем отпускает, возвращая подругу в нормальное состояние.

— Я с тобой еще не закончила! — продолжаю психованно брыкаться в сторону Присциллы, окатывая водой. — Не смей так делать! Никогда больше!

— Извини! Прости, ладно? — виновато разводит руками. — Я бы ни за что не выстрелила! Просто испугалась!

— Я тоже! Но это не дает тебе права целиться в моего брата и оставаться безнаказанной! — опять взбрыкиваю, и на этот раз брызги долетают до цели. — Так-то! — победно поднимаю кулак. — Радуйся, что руки заняты, иначе поколотила бы!

Присцилла принимает злость как данность и не пытается вытереть воду. Подходит, избегая смотреть в глаза, и вдвоем осторожно ставим Фобоса на ноги. Быстро чмокаю близнеца в щеку и трусь подбородком о щетину.

— Ты представить не можешь, как я рада видеть тебя.

— Догадываюсь, Лайонхарт. Это особенно заметно по тому, как пережимаешь мне

сонную артерию.

— Ой! — расслабляю руку. — Выглядишь паршиво.

— По-моему, выгляжу роскошно для того, кто упал с двадцати метров.

— Согласна.

— Спасибо!

Сдавленно хихикаем.

— Идти сможешь? — Джейс обеспокоенно разглядывает ранения близнеца.

— Так сильно скучал, что хочешь взять на ручки? — Фобос подмигивает.

Джейс прыскает от смеха, а затем взъерошивает волосы товарищу на затылке. Внезапно серьезнеет, когда что-то нащупывает. Фобос морщится, уклоняясь от брата.

— У тебя кровь хлещет. — Джейс не обращает внимания на попытки отмахнуться. — Не дергайся, я только посмотрю.

Отклоняюсь, разглядывая голову друга. От затылка и до шеи тянется глубокая рана, скорее напоминающая траншею.

— Марго подправит, да? — переглядываюсь с Циллой. — Нужно скорее отвести его к остальным.

— Все целы? — Фобос напрягается. — Больше никто не пострадал?

— Да, не переживай. — Присцилла нежно гладит его по спине. — Ты тоже будешь в порядке.

— Конечно, буду, девочка.

— Отведите его назад, а я доделаю работу, — Джейс кивком показывает на выход. — Там дальше тихо?

— Не знаю, дружище. Может, просто повезло, но, если бы встретил этих тварей, не стоял сейчас перед вами.

— Понял. Идите, я догоню.

— Подожди, я с тобой! — немедленно откликаюсь. — Цилла, сама справишься?

— Без проблем, — подтверждает.

— А что за работа? — Фобос хмурится, изучая брата.

— Нужно забрать записи Джо. Случайно не прихватил? — подмигиваю.

— Боюсь, там ничего не уцелело. Включая самого Джо, если понимаете, о чем я. — Близнец многозначительно округляет глаза. Сообразив, что до нас не доходит, цокает. — Я придавил его своей задницей с разгона сорок метров в секунду. Вы действительно не догадываетесь, как выглядит Джо?

Расшатанные нервы дают о себе знать, когда не получается сдержать хохот. Джейс осуждающе шипит, но ничего не могу поделать. Приступ идиотского смеха доводит меня до слез и боли в ребрах.

— Тебе лечиться пора, Лайонхарт, — Присцилла саркастично поджимает губы.

— Ой, можно подумать, здесь все здоровые стоят!

Аккуратно выбираюсь из-под лапищи Фоба, полностью передавая друга в распоряжение Присциллы. Оба оглядываются, наказывая быть осторожными, и медленно ковыляют на выход из бункера. Дождавшись, пока спины товарищей скроются за поворотом к большому Зверинцу, наконец, выдыхаю и поворачиваюсь к брату.

— Я был не прав, извини. — Начинает первый. — Мне не следовало говорить то, что сказал.

— Это было обидно, — согласно киваю.

— Знаю. И мне стыдно.

Продолжаем сохранять дистанцию.

— Ты мне не доверяешь как напарнику. Не так, как я хотела бы. — Приходится смотреть в пол. Боюсь найти подтверждение догадкам в лице брата.

Джейс молчит. Проходит целая вечность, прежде чем размеренным тоном отвечает:

— Ты ошибаешься. Понимаешь, как рисковала?

— Риск был оправданным.

— И за это я извинился. А все остальное — естественная реакция.

Джейс делает паузу. Продолжаю пялиться на воду в надежде, что разговор скоро закончится.

— Посмотри на меня, — неожиданно просит. Поднимаю взгляд. — Что ты видишь?

— Не понимаю, — честно сознаюсь, глупо хлопая ресницами.

Брат вздыхает, мрачно сверля зеленью глаз. Желваки напряженно двигаются, и становится не по себе.

— Я напуган, Рокс. — Смотрит в потолок. — Нет, просто в ужасе. Спрашивала, страшны ли мне? Так вот, каждую секунду, что проводим здесь, испытываю парализующую панику.

— Джейс...

— Почему тебе не страшно?

Мотаю головой.

— Конечно, страшно...

— Тогда почему ввязываешься в каждую авантюру так, будто за плечами у тебя девять жизней?

— У меня за плечами ты и Крис.

Хочу успокоить, но вместо этого получается наоборот. Услышав реплику, Джейс встает на дыбы.

— Мы не супергерои, Роксана! Да, мне хочется, чтобы чувствовала себя безопасно рядом, но ты не можешь абсолютно полагаться на нас, это опасно! И для тебя в первую очередь!

— А на кого тогда можно?! — От удивления повышаю голос.

— Только на себя! — Джейс поднимает сноп брызг, шлепнув ладонью по воде. — Только ты можешь объективно оценить опасность и принять решение!

— Не разговаривай со мной цитатами Беннета!

— Это азы, которым учат детей.

— Джейс. Хватит.

Брат устало вздыхает.

— Где инстинкт самосохранения? А что, если нас однажды не будет?

Чтобы закончить перепалку, подхожу и сдавливаю в объятиях, уткнувшись подбородком в плечо. Джейс в ответ запускает руку в мои волосы, перебирая спутанные пряди.

— Вот это действительно страшно. Даже думать не хочу.

— Я тоже. — На мгновение прижимается горячими губами ко лбу, обжигает дыханием, а затем отстраняется. — Ладно, пойдем.

Отпускает меня и поворачивается к бункеру. Хвостиком следую по пятам. Проходя мимо жутких клеток, тело вновь покрывается мурашками, и холод совсем ни при чем.

— Джейс! — догоняю и хватаюсь за рукав.

— М-м? — Брат оглядывается через плечо.

— Я тебя люблю.

Останавливается и приподнимает бровь.

— Больше жизни, правда. Вдруг поняла, что никогда не говорила это вслух.

— Ты пугаешь меня.

— Просто ты прав. У меня не девять жизней, с одной-то едва не распрощалась, и мне важно, чтобы ты и Крис знали, насколько дороги мне.

Брат внимательно изучает меня долгим взглядом с прищуром, видимо, сочиняя шутку, но потом, увидев что-то такое в лице, передумывает и отвечает моими словами.

— Я люблю тебя, Роро. Больше жизни.

Горделиво улыбаюсь и сжимаю кулачок, призывая стукнуться. Рассмеявшись, Джейс незамедлительно отвечает на жест.

Дальше идём молча, только хлюпанье воды чавкает и отражается от стен. Джейс, заметив, что трясусь от холода, заботливо набрасывает куртку мне на плечи. Сначала упрямлюсь, но, почувствовав тепло толстой кожи, не могу отказаться. Брат, довольно хохотнув, закатывает глаза.

— Лишь бы поспорить.

— Мне нравится эта куртка, — киваю на длинные не по размеру рукава. — Похожа на папину.

— Это она и есть. — Джейс бросает короткий взгляд и отворачивается.

— Ого. Не знала, что ты сохранил ее.

— Рука не поднялась выбросить.

После смерти мамы отец сжёг все ее вещи, не оставив даже заколки на память. В голове ярким вихрем пронеслись воспоминания жуткого скандала, когда Джейс узнал, что натворил отец.

Мне было пять, но отчётливо помню, как сидели с Крисом за обеденным столом. Перед нами две тарелки неумело сваренного Джейсом супа и чёрствы́е куски хлеба. Папа вторую неделю травил печаль алкоголем, и ему не было дела до того, чем забит холодильник. Увидев пустые шкафы с одеждой и полки в ванной, Джейс пришел в ярость. Кричал так, что мы прижимали головы, ковыряя картошку, а отец стоял и улыбался, будто брат рассказывал смешную шутку.

А затем глаза похолодели, губы искривились, и он наотмашь врезал Джейсу по лицу. Оторопев, брат попятился и задел мамино фото, стоявшее в окружении свечей на барной стойке. Тогда отец выволок его из столовой и полчаса издевался за закрытой дверью.

Когда, наконец, выпустил, Джейс едва стоял на ногах. Мы помогли добраться до койки, где провел пару суток. Кайс, увидев нас в таком состоянии, рассказал все родителям. Его мать приготовила еду и наполнила холодильник, а потом и вовсе забрала на месяц к ним домой. Феникс-старший устроил выволочку отцу, и тот более-менее пришел в норму. На какое-то время все стало обычно.

Конечно, потом отец снова запил, только Джейс запретил Кайсу вмешиваться и впутывать в это родителей. Фениксы старались присматривать, но откуда им было знать, что происходило за закрытой дверью. На людях был примерным отцом-одиночкой, а когда приходил домой и прикладывался к бутылке, все доброе стиралось.

Иногда у отца бывали дни просветления, вставал на колени и просил прощения. Заглаживал вину подарками, семейными ужинами или походами в лес. Вывозил в город на ярмарки, водил по торговым центрам и покупал мороженое. Это были счастливые дни,

которые непременно сменялись ужасными. Качели падали настолько резко, что никогда не успевала перестраиваться. В конце концов, просто перестала вестись на отцовские манипуляции и отказалась участвовать в большой игре под названием «семья».

После смерти папы я была первой, кто предложил сжечь его вещи. Крис поддержал полностью, а вот Джейс запретил прикасаться. Спорить и что-то доказывать не стала, и Криса попросила не давить, хотя брат порывался в тайне соорудить костер и торжественно избавиться от последнего, что напоминало о тирании, царившей в доме долгие годы. Причинять новую боль Джейсу не хотела, поэтому пришлось настоять, чтобы Крис не влезал. Это было трудно, потому что на тот момент братья уже были в ссоре и не разговаривали, и Крису очень хотелось насолить. Потом, спустя год после смерти отца, Джейс куда-то отнес вещи. Думала, избавился от всего, но куртку, как оказалось, сохранил.

— О чем думаешь с таким умным видом? — Джейс закидывает руку мне на плечо, самодовольство ухмыляясь.

— Вспомнила, как отец сжёг мамины вещи, — глухо отзываюсь, все ещё перебирая воспоминания. — Тебе сильно влетело, прости.

— За что? — удивляется.

— Мы не вмешались.

— Рокси, тебе было пять лет, а Крису семь. Как вы могли вмешаться? — Джейс снисходительно смотрит сверху-вниз.

— Не знаю. Но я ненавижу его до сих пор, — прикусываю язык.

Брат не любит, когда поминаем отца недобрым словом. Немного молчит, потом вздыхает, выпуская струйку пара.

— Ты не помнишь, каким он был. Деметрий Лайонхарт, начальник отдела по борьбе с терроризмом, главнокомандующий специальными подразделениями, любящий муж и отец троих детей.

— Любящий? Серьёзно? — презрительно фыркаю.

— Он заплетал тебе волосы сам, пока были не такими длинными. — Джейс заправляет мне прядь за ухо. — Мама купила шёлковую ленту, и он научился вплетать в косу. Ты, наверное, не помнишь.

— Не помню.

— А твоя игрушечная собака... Как ее...

— Горчица, — хихикаю. — Казалось, это очень красивое слово, подходящее для имени игрушки.

— Точно! Он привез ее из-за границы. Можешь представить, как отец, все время такой важный, выбирал детскую игрушку? — Джейс улыбается, тоже предаваясь воспоминаниям. — Он любил тебя.

— Думала, это мама подарила.

— Ну, теперь знаешь.

— Но это так мало! — хлопаю длинными рукавами. — Этого недостаточно, чтобы любить его, понимаешь? Только тот случай, когда он избил тебя, перечёркивает ленты и эту собаку дурацкую, а такое происходило постоянно! Даже если бы подарил всех плюшевых собак в мире, он не достоин и тени любви к тебе и Крису.

Джейс не стал спорить, уйдя в собственные воспоминания об отце. Удивительно, ему влетало больше всех, но брат все равно сохранил теплые чувства к человеку, терроризировавшему нас. Молчим пару минут.

— Но куртка классная! — блаженно закрываю глаза, щекой потираюсь о ворот с меховым подкладом. Конечно, мех мокрый насквозь, однако куртка брата теплее, чем моя на синтепоне. — Греет. Ещё минутку поношу и отдам.

— Не надо, мне нормально, — Джейс отмахивается.

— Возражения не принимаются. Я не дам тебе мёрзнуть.

— Как скажешь.

— Лишь бы поспорить! — смеюсь.

Освещение начинает мигать. Ярко вспыхнув, лампы тухнут, оставляя нас в аварийном свете. Паника внутри усиливается, но пока получается держать в узде. Машинально наглаживаю рукоять вальтера, потом нащупываю в кармане магазин к нему. Пальцами добираюсь до ножа, заткнутого за пояс. Это немного успокаивает. Свернув по коридору, упираемся в следующий бункер.

Помимо пестрящей красной тройки имеется название, блестящее флуоресцентным сиянием.

«Ферма тел. Вход без спецодежды воспрещен.»

Нездоровое любопытство, которое прогрессировало по мере того, как забирались глубже в недра лепрозория, дает о себе знать, затрепетав в груди. Начинаю задумываться о профпригодности, перебирая в уме имена психологов из Реверса, к которым следует записаться после задания. Но Джейс тоже издает непонятный звук, который принимаю за воодушевление, и терзания отступают в сторону. Брат первый входит внутрь, я юркаю следом.

Сразу за дверями — тамбур. Вдоль центральной стены располагаются пронумерованные металлические шкафчики для личных вещей. Справа за потрескавшимся стеклом висят комбинезоны и респираторы. В углу притаилась раковина, покрытая грязно-желтым налетом, и осколок разбитого зеркала в деревянной раме. Украдкой заглядываю в отражающую поверхность и разочарованно вздыхаю. Мокрые длинные волосы спутались и висят паклями, ссадина на лбу, затянувшаяся коричневой коркой, лиловый синяк на скуле и разбитая губа. Одежда, найденная в квартире Картрайта Белла, покрыта кровью и грязью. Боюсь представить, чем сейчас пахну. Джейс тоже заглядывает в зеркало, отодвинув меня в бок.

— О! Думал, будет хуже, — с наигранным самолюбованием взъерошивает волосы.

— Невозможный! — закатываю глаза.

Продолжая отпускать ядовитые шуточки, выходим из тамбура. Первая замечаю, что что-то не так.

— Чувствуешь? — топаю ботинком. — Здесь под ногами металл.

— Наверное, мы на смотровой площадке.

Поднимаю взгляд и не вижу ничего, кроме огромного пустого затопленного помещения. На другом конце горят красные огни над выходом, а под потолком тухло светятся квадратные лампы, остывая после замыкания. Издалека кажется, будто дверь парит над поверхностью воды, но после недолгих вычислений соображаю, что помещение имеет углубление, отсюда потребность в смотровой площадке. Ферма тел не оправдывает ожиданий, и я скептически хмыкаю.

— И все?

— А чего ты ждала? — удивляется Джейс.

— Ну, не знаю. Тела?

— Не будь занудой. Ферма затоплена, а внизу, будь уверена, все как по заказу.

— Наверное, есть другой проход. — Прощупываю пол ботинком и с горечью осознаю, что трусливо пытаюсь избежать вояжа по Ферме вслепую.

Перспектива совсем не прельщает.

— Почему так думаешь?

— Фобос в таком состоянии смог бы преодолеть этот путь, не видя, куда наступает?

— Рокс, он Гарпия, а не дохлый бобер, — Джейс фыркает. — Ты меня поражаешь.

Суживаю глаза.

— Хорошо, но зачем такая неудобная планировка? Картрайт, чтобы попасть в Птичник, должен последовательно пройти через Зверинец, камеры Багрового папоротника и Ферму тел? Наверняка, есть другой ход.

— Да. Лифт, в шахту которого упал Фобос. Он доставлял персонал прямиком до Птичника. Ты видела схему своими глазами, нет никакого другого прохода.

Вздыхаю.

— Ладно, наверное, ты прав.

— К тому же, Папоротник и Ферма тесно связаны. — После вопросительного взгляда, Джейс добавляет: — Наверняка тех, кто умирал от вакцины, изучали на Ферме, поэтому между ними прямой ход.

— Хорошо, все, я поняла! Другого пути нет, идем на ощупь! — агрессивно всплескиваю руками.

— Просто держись рядом, идет? — Джейс снисходительно похлопывает меня по спине.

Издаю возмущенное шипение, прежде чем последовать за братом вдоль стены. Путь неблизкий, по самым скромным подсчетам расстояние до выхода с Фермы составляет метров пятьсот, а мы чертовски медленно продвигаемся, изучая каждый сантиметр под ногами. Теперь понимаю, для чего Фобосу нужна была арматура. Когда напряжение становится невыносимым, начинаю приставать к Джейсу с вопросами.

— Как думаешь, здесь глубоко?

— Не знаю.

— Эта Ферма намного больше, чем в Реверсе. Значит, трупов тоже больше?

— Не знаю, Рокси.

— А как так вышло, что за двадцать лет ни один зараженный не попался охране Периметра?

— Я не знаю! — Джейс раздраженно рявкает и оборачивается. — Что за странные вопросы?

— Не знаю, — шмыгаю носом. — Но правда странно, не находишь?

— С чего взяла, что не попадался? Периметр контролируют не просто так, и если раньше можно было подумать, что Капитолий защищает собственность от прессы и туристов, то сейчас закрадывается подозрение, что об угрозе района знают, но старательно закрывают глаза и утаивают информацию. Вопрос в том, насколько глубоки знания, и какой круг людей осведомлен.

— А расскажи что-нибудь про маму, — просьба звучит жалобно, даже удивляюсь.

Джейс от неожиданности запинается и, чертыхнувшись, останавливается, развернувшись лицом.

— Чего?

За семнадцать лет я ни разу не проявляла интерес к воспоминаниям брата о ней, и уж

тем более не заводила разговор в открытую. Мне легко удавалось блокировать все, что связано с мамой, потому что помнила совсем чуть-чуть.

Джейс выжидающе сверлит взглядом.

— Стало интересно, что ты помнишь. Я практически ничего.

Брат с подозрением разглядывает, прежде чем пойти дальше.

— По четвергам она готовила мятное мороженое, — заполняю возникшую паузу. — И разрешала не ходить на тренировки.

Замечаю, как Джейс вздрагивает. Ткань свитера натягивается на напряженной спине. Мокрые насквозь, мы идём по пояс в ледяной воде. От мерзкого, липнущего к позвоночнику холода, не спрятаться.

Или дело не в холоде?

Молча стаскиваю куртку и набрасываю на плечи брата.

— Зачем? Надень обратно. Здесь холодно.

Игнорирую протест, продолжая развивать тему.

— А еще помню, как мама танцевала в обнимку с букетом цветов. Там были белые, розовые...

— Рокси. — Джейс решительно прерывает. — Пожалуйста.

— Не хочешь говорить? — голос звучит жалко.

Да и чувствую себя так же.

— Не хочу, — коротко бросает.

Не настаиваю. Оставшийся путь проходим в абсолютной тишине, разбавляемой хлопаньем воды. Лишь пару раз Джейс предложил куртку, но после уверенной лжи, что согрелась, сдался.

Добравшись до выхода с Фермы, так же молча покидаем через похожий тамбур.

Птичник встречает пронизывающим сквозняком. Пройдя через небольшой холл, выходим на очередную смотровую площадку, откуда открывается вид на гигантскую клетку, полностью затопленную водой. Торчит только стеклянный купол с зияющей дырой и немного видно прутья, сквозь которые проступают гнилые ветки деревьев. Стены обшиты белыми экранами до потолка.

— Зачем экраны здесь? — не очень интересно знать, но от тишины сводит скулы.

— Наверное, чтобы птицы чувствовали себя комфортно. Создавали имитацию леса, крутили звуки природы. Там вверху колонки, — Джейс кивает на потолок.

— Надо же, двадцать лет назад здесь можно было медитировать, а сейчас без ствола в кармане не сунешься, — хихикаю. Нервы ни к черту.

Джейс закатывает глаза.

До выхода добираемся без происшествий. После огромной Фермы Птичник показался крохотной сарайкой. Ступив ногой на твердый бетон, вздыхаю от облегчения. Судя по выражению лица Джейса, он тоже расслабился. Протиснувшись между заблокированной дверью, выбираемся по широкому коридору, отделанному красивым розовым мрамором, в просторный холл. Эта часть отличается нарядностью и торжеством, ярко контрастируя с унылыми стенами бункеров.

Повернувшись, замечаю двери из витражного стекла, ведущие в кафетерий. Приблизившись, заглядываю внутрь. Часть обломков мебели плавает на поверхности, издавая глухое бряканье, соприкасаясь друг с другом и с ножками столов. Вдоль одной из стен стоят витрины для еды и напитков, а за ними деревянные стеллажи с уцелевшей

посудой. Три лампы в классическом стиле свисают с потолка над барной стойкой. Приглядевшись, распознаю плавающие останки, плавно качающиеся на водной ряби.

Вспыхивает яркий свет. Уже привыкла к перебоям электричества, но каждый раз страшно от того, что можно разглядеть при нормальном освещении.

— Она любила цветы. — Голос Джейса отражается эхом по пустому коридору.

Удивленно поднимаю бровь. Брат изучает стены, не обращая на меня внимания.

— Белые, розовые — это хризантемы. Ее любимые.

— Ты не обязан говорить об этом, — мягко отвечаю.

— Все нормально. Просто ты застала меня врасплох.

Кивает на лестницу, призывая идти дальше. Послушно следую за ним, отрываясь от созерцания кафетерия.

— Она любила скручивать волосы в пучок и подкалывать карандашом. — Джейс старательно игнорирует взгляды, делая вид, что лестница занимательнее. — У нее часто бывало так, что загоралась идеей и тут же записывала. Когда ты собираешь волосы, очень похожа на нее.

— Правда?

— Правда, — Джейс улыбается. — Еще любила слушать старую музыку. Очень старую даже для меня.

Замечаю, что Джейс избегает слово «мама», рассказывая о ней, но решаю не акцентировать внимание. Брат продолжает:

— Папа шутил, что она из прошлого века, а... мама отмахивалась и говорила, что такую слушал ее отец, и она так чувствует его рядом.

Родители мамы и папы умерли еще до нашего рождения с Крисом, а Джейс практически ничего не помнил о них, только со слов мамы. Я знаю, что они были на хорошем счету у Корпорации, а дедушка по папиной линии даже входил в комиссию по разработке критериев для отбора Гарпий.

Поднявшись по лестнице и выбравшись, наконец, из ледяной воды, оказываемся у лифтовой шахты. Выглядываю из-за спины Джейса. Когда Фобос сказал, что от Джонатана мало что осталось, не шутил. Стены и пол заляпаны брызгами крови, а вокруг разлетелись остатки черепа, покрытые волосами. В окоченевшей руке со скрюченными пальцами мужчина сжимает лямку рюкзака. Ноги неестественно вывернуты, и оголенные кости торчат наружу, с которых капает тягучая кровь.

Джейс с невозмутимым лицом наклоняется к трупу и высвобождает рюкзак из цепких пальцев. Заглядывает внутрь и находит камеру.

— Вроде целая.

— Давай проверим? — предлагаю, чтобы сконцентрироваться на чем-то другом, кроме Джо.

Джейс включает камеру и находит в меню ряд отснятых роликов.

— О, это же я! — В кадре узнаю парк аттракционов и себя, с недоумением смотрящую снизу-вверх на колесо обозрения. — Джо снимал.

— Это ты одна уделала трех химер? — Джейс недоверчиво смотрит.

— Эй! Что за удивленный тон? — обиженно складываю руки.

— Шучу-шучу, — брат взъерошивает мне волосы.

Следующий ролик оказывается видеодневником. На нем Зои сидит возле костра в лесу, за ее плечом виднеется Ингрид, размеренно потягивающая чай. Запись сделана как раз перед

тем, как встретила Джейса, Блю и Кайса возле самолёта.

— Что ж, сегодня 27 ноября, время 11:43. Ночью столкнулись с химерами. Не думала, что вид сможет выжить в диких условиях, однако животные приспособились к жизни без людей. Вид отличается от известного описания, гораздо крупнее и обладает организационным поведением.

— Опиши подробно, — Ингрид появляется в кадре.

— У нас есть отснятый материал с парка, — Зои недовольна, что ее перебили. — Кхм-кхм. На чем остановилась? Ах, да. Химеры ведут стайный образ жизни, и, полагаю, у них сформировалась четкая иерархия за годы изоляции. Когда оказались в ловушке на колесе, псы не стали нападать, а использовали звуковые сигналы для стаи. Может, это гончие? Выслеживают и загоняют добычу, а после зовут сородичей.

Зои поправляет воротник, делает глоток чая и молча смотрит куда-то в сторону. Запись обрывается, когда слышен радостный визг Марго. Она зовёт Кайса.

— Как они все умело скрывали, до сих пор не могу поверить, — задумчиво накручиваю волосы на палец. — Столько лет.

— Тут ещё кое-что есть.

Джейс включает новое видео. Это скрытая съёмка разговора, виден лишь край плеча Зои и стена с облезлыми обоями. Понимаю, что это квартира в Джастифай-сити.

— Ты не можешь использовать наши отношения и манипулировать мной. Готова развязать международный скандал ради чего? Из мести?

Это Джонатан. О каких отношениях говорит?

— Джо, они убили всю мою семью. Родители, младшие сестры, друзья — все погибли! И сотни, тысячи других семей! Хочешь, чтобы Капитолию все сошло с рук?

— Их уже не вернуть, а нам ещё жить! Я не хочу, чтобы мои дети выросли на войне.

— Мне нужна только справедливость. Пусть признают, что затопили район специально и понесут наказание.

— Кто должен признать вину, глупышка? Государство? Сними розовые очки, Зои. Ты не сможешь доказать, что волна-убийца вызвана искусственно ради затопления заражённого района. Никто не позволит просочиться такой информации, а если и удастся отправить материал в Международный суд, у них везде информаторы. И тогда тебя поставят к стенке и, поверь, найдут уважительную причину.

— Хочешь заставить молчать?

— Хочу, чтобы поняла, что твоя авантюра невозможна. Если спала со мной ради поддержки, то спешу разочаровать.

— А ты думаешь, что получится уничтожить все улики за такой короткий срок? Видел заражённых? И химеры! Район продают через месяц!

— Видел я все. И не заметил большой проблемы. Сейчас они соберут информацию и примут меры посерьезнее, чем отряд из десяти солдафонов. Зальют напалмом и спалят дотла. А что не сгорит, закидают фосфором.

— И что скажут покупателю? Почему район в таком состоянии?

— Зои, не будь смешной! Правительство не найдёт, что ответить? Пока юридически землю не оформят, она все ещё собственность Триаполя. И они могут что угодно делать со своей территорией. К тому же месяц — простая формальность. Передача в пользование другой стране может занимать годы бюрократии!

— Значит, ты не поддержишь меня?

— Нет. Можешь забыть об этом. И никто в научном сообществе не поддержит тебя. Одно дело требовать компенсацию, а другое — играть с политикой.

— И ты не признаешь преступление против человечности? Намеренно скроешь факты и дашь ложные показания в суде?

— Твой суд ещё под вопросом. Ты даже дело открыть не успеешь, как тебя обвинят в измене и расстреляют.

— Я не...

Разговор прерывается визгом и звуком падающей мебели. Камера заваливается на бок, кто-то из близнецов выкрикивает имя Ингрид, и Зои быстро выключает видео.

Вот о каких точках зрения говорила Зои. Она хотела обнародовать то, что произошло с 20-ом районом, а Джо отказался поддержать. Он и с нами-то откровенничал лишь потому, если выберемся, вынуждены молчать из-за клятвы, принесённой Капитолию. И тогда Джонатан выставил бы Зои мятежницей.

— Что думаешь? — поднимаю глаза на Джейса.

— Что это очень интересно, но мало информативно, — цокает.

— У нас есть доказательства виновности правительства в гибели десятков тысяч человек!

— Разговор двух любовников наедине ещё не является доказательством, — Джейс пролистывает несколько неинтересных планов Джастифай-сити. — Джонатан прав. Единственные доказательства — буйные эксперименты из лабораторий и документы, которые мы уничтожим. А все остальное — болтовня на пустом месте.

Суживаю глаза.

— На чьей ты стороне?

— Рокс, это смешно. Предлагаешь выбрать сторону Джо или Зои?

— А разве она не права?

— Она может сколько угодно быть правой, но вопрос в другом. Зои собиралась развязать скандал на Международном суде, и последствия были бы фатальными. Ни ты, ни я, ни кто бы то ни был, не способен остановить государственную машину.

Удручённо прикусываю губу.

— Им правда сойдёт это с рук?

— Так уж вышло, что 20-й район — часть нашей истории, которую ты не можешь изменить или вычеркнуть, — Джейс вздыхает. — Это нужно принять, как любую другую катастрофу, происходившую по вине правительства. Но мы можем повлиять на дальнейшее развитие событий, если не позволим этому выйти за пределы Триаполя.

— Поддержим зло?

— Это не добро, и не зло. Лишь вопрос выживания страны как независимой единицы. — Джейс заговорщицки наклоняется и едва различимо шепчет. — Но государственный переворот никто не отменял.

Опешенно отстраняюсь и вопросительно поднимаю брови, но брат качает головой, не разрешая продолжить разговор.

— Ты что-то знаешь? — произношу одними губами.

Джейс беззаботно пожимает плечами. Я не унимаюсь.

— Это связано с повышением?

— Рокси, прояви хоть раз чудеса самообладания.

— Ты не можешь так просто взять и...

Не успеваю договорить. В тамбуре, скрывающемся за лифтом, раздаётся детский плач, прерывающийся на тихие стоны. Сердце тут же пропускает удар, а пальцы непроизвольно сдавливают вальтер. Джейс убирает камеру в рюкзак, закидывает на плечо и хватает меня за локоть. Тащит обратно в ледяную воду. Осторожно спускаемся по лестнице, чтобы не привлечь внимание плеском. Оттуда, где стояли минуту назад, доносится какая-то возня и чавкающие звуки.

Кто-то доедает тело Джонатана.

Не замечаю, что стучу зубами, пока Джейс не одергивает, зашипев, как разбуженная кобра. Пятимся спиной к Птичнику, и брат кивком показывает, чтобы вошла первой. Нырять в проем, затаив дыхание, и аккуратно проскальзываю на смотровую площадку бункера. Оборачиваюсь посмотреть, где Джейс. Взмахом приказывает идти без него.

— Одна не пойду, — возмущённо жестикулирую.

— Живо, — сверкает глазами, не прекращая целиться в пустоту.

Медленно отступаю, не выпуская брата из вида, но нога предательски подворачивается, и спотыкаюсь обо что-то невидимое в воде. Раздается протяжный скрежет ржавого метала: столкнулась с хлипким ограждением, которое под натиском бедра отваливается и уходит на дно, ударяясь о прутья клетки. Через мгновение слышится глухой удар.

Не успеваю сообразить, что происходит раньше — визг или выстрел, а потом Джейс цепляет за шиворот, подталкивая к выходу из Птичника.

— Шевелись. Быстрее!

— Что там? — от паники голос срывается на писк.

— Ребенок.

— Какой ещё ребенок?!

Несёмся так быстро, что еле успеваю переставлять ноги, а делать это по пояс в воде гораздо сложнее. Несколько раз налетаю на какой-то мусор, больно ударяясь коленками.

— Я все пальца отшибла!

— Серьёзно? Ещё жалуешься?! — восклицает Джейс со всей экспрессией, на какую способен.

— Откуда здесь ребенок?!

— Мне почём знать?!

Добравшись до выхода из Птичника, на миг останавливаемся, чтобы перевести дух. Поднимаю взгляд и замечаю крошечный силуэт, который болтает ручками, плескаясь на поверхности. Торчащая голова напоминает буюк, покрытый тиной. Кожа бледная, и на ней, как два черных жучка, сверкают пристально смотрящие глаза.

— Джейс, оно плавает, — нарочито невозмутимо констатирую факт.

— Вижу.

Тут же появляется десяток новых буйков, вынырнувших из ниоткуда.

— Там не один ребенок, — продолжаю говорить так, словно речь о погоде.

— Я вижу.

— Ну... Бежим?

— Бежим!

Синхронно срываемся с места и летим во весь опор до Фермы. Стая мертвых детей устремляется в погоню, поднимая брызги маленькими ручками.

— Они быстро плавают! — оборачиваюсь, чтобы посмотреть: дети практически пересекли Птичник, пока добирались до тамбура.

Джейс силком втягивает внутрь и наваливается на дверь. Сообразив, присоединяюсь, чтобы помочь. Она, кажется, весит тонну. Сколько бы не упиралась, металл остается неподвижен.

— Что-то мешает. Нырни! — командует брат, указывая на воду.

— Черт, ну почему я! — с досадой опускаюсь на колени, погрузившись в воду по шею. Куртка, которая только начала согреться, вновь намокает до нитки. — Не рычи, ищу!

Лихорадочно шарю по полу в поисках того, что мешает двери захлопнуться, ощупывая каждый миллиметр, а детский визг уже приближается к тамбуру. Страх уходит на второй план, уступая место азарту. Целиком концентрируюсь на мутной воде, но сердце стучит в ушах, мешая сохранять хладнокровие. Что может быть страшнее того, что ассоциируется с жизнью, но несёт смерть? Пока ломаю голову над ответом, визги подступают к проходу.

— Давай же! — Джейс нервно топчется.

— Стараюсь! — фыркаю, сплевывая воду.

Внезапно пальцы натываются на острые края плитки: стоит поперек.

— Отодвинься немного, — хлопаю по колену.

Брат слегка приоткрывает дверь. Самозабвенно царапаю пальцы, оттаскивая тяжёлый кусок камня подальше от проёма. Замечаю водную рябь и понимаю, что дети уже здесь. Нас разделяет пара метров, и когда это осознаю, встречаюсь глазами с мальчишкой не старше семи лет. Поймав взгляд, ребенок открывает рот и визжит, словно банши, предвкушая вкусный ужин. Отпрянув от страха, падаю ничком и ухожу с головой под воду. Слышу стальной лязг, и через секунду Джейс вытаскивает меня за капюшон.

— Порядок? — встревоженно разглядывает.

— Если не считать, что теперь до смерти боюсь семилеток, то да.

Брат спиной облакачивается на дверь и выдыхает, будто пробежал спринтерский марафон. Я ничуть не лучше, опираюсь на стену напротив. Молча смотрим друг на друга, осмысливая происходящее.

— Они ставили эксперименты на детях? — прерываю повисшую паузу.

— Может, это как с учёным? Тяжело больным обещали исцеление? Только я не видел детского отделения в планировке лепрозория.

— Черт, они выглядят, как из ночных кошмаров! Прямо дошкольная группа уродцев, — встряхиваюсь, прогоняя видение глаз-жучков.

Джейс прыскает от смеха.

— Надеюсь, мой ребёнок вызовет больше положительных эмоций.

— Ну что ты! Твоего я буду обожать!

Не успеваю закончить шутку, как доносится громopodobный удар. Джейс от неожиданности отскакивает в сторону и рефлекторно скидывает пистолет. После одного удара сыпется целый град.

Стальная дверь толщиной в пятнадцать сантиметров трепещет, как фанера.

— Что за хрень... — Брат замороженно смотрит на трещины, расплзающиеся по бетону.

— Чего застыл? Ходу! — толкаю в сторону Фермы.

Выскакиваем из тамбура и запираем его. Теперь Ферма кажется не такой огромной, когда в спину дышит толпа голодных малолеток. Спустя мгновение слышим оглушительный грохот, с которым упала выломанная преграда. Теперь нас разделяет только один замок, который вот-вот падёт под бешеным натиском.

Времени разбирать дорогу нет. Несёмся вдоль стены, надеясь, что ржавая решетка не провалится под ногами. Из-за воды, которая спрятала все ориентиры, Ферма тел напоминает пустыню, где нет ничего, кроме ламп под потолком и расходящихся на поверхности кругов. Будто попали в сон, в котором как бы не старались, все равно бежим недостаточно быстро, а в конце неизбежно падение.

За спиной, поднимая столб брызг и волну, рушится ограждение, и на Ферму вихрем врываются детские визги. Пружина, сдерживавшая время до сих пор, распрямляется, запуская его на двойной скорости. Дети неумолимо быстро гребут ручками, резво сокращая расстояние. До выхода остается еще десятков метров, но даже это кажется непреодолимым.

— Быстрее! — Джейс подгоняет в спину.

Мышцы горят от напряжения. Все ранения разом дают о себе знать, ребра ноют от нестерпимой боли, голова раскалывается, а воздуха в легких не хватает. Задыхаясь и кашляя, буквально вваливаюсь в тамбур, запнувшись о высокий порог. Джейс захлопывает дверь, придавив маленькие пальчики. Долго не задерживаемся, запираем тамбур и пробираемся через бункер Багрового папоротника в коридор.

Выворачиваю за угол и на всех парах влетаю в Крису, сбивая с ног.

— Что случилось? — сразу понимает, что счет идет на секунды. — Перевертыш?

— Дети! — Джейс поднимает обоих и выталкивает на выход. — Какого черта здесь делаешь?!

— Вас не было больше двадцати минут! — огрызается Крис, не успевая поддаться панике. — Какие дети?!

— Мертвые!!! — орем в один голос.

Времени на объяснения нет, слышно, как дверь тамбура ходит ходуном от страшных ударов. Срываемся с места и несемся галопом мимо Зверинца до Центра деактивации. Больше нет ни одной двери на пути, которую можно поставить преградой между нами и мелюзгой. Краем глаза замечаю, как Джейс возится с часами, включая видео от Беннета.

Завидев нас, Блю подскакивает на лестнице, но радостное выражение махом сменяется тревогой.

— Что случи...

Не заканчивает вопрос. Долетаю до лестницы, попутно цепляя Марго за руку, и Присцилла, осторожно поддерживая Фобоса, следует за нами. Джейс и Крис бегут к пультам управления.

— Бери их, и поднимайтесь! — Вручаю недоумевающую Марго подруге и указываю на выход.

— Но...

— Живо!!! — Приходится гаркнуть, чтобы расшевелить.

Блю больше не задает вопросов и принимает командование.

— Стоять! — хватаю Циллу. — Отдай Фоба, ты нужна мне здесь!

— Я не...

— Закрой рот и делай, что говорю! Почему на всех нужно орать?!

Присцилла растерянно кивает, хлопая глазами. Фобос вмешивается.

— Я могу помочь.

— Нет! Тебе нужно больше времени, чтобы выбраться. Марго, Блю, — поворачиваюсь. — Подайте сигнал, когда подниметесь!

Девушки послушно подхватывают Фоба и уносятся прочь.

— Что там такое? Перевертыш? — Цилла нервно передергивает затвором.

— Стая маленьких детей.

— Чего?

— Сама в шоке. Сносят двери, как игрушечные.

Занимаем оборонительную позицию, готовясь отстреливаться. Параллельно пытаюсь следить за Центром.

— Крис! Что у вас?

— Еще минуточку! — откликается.

— Это очень много! Быстрее!

Присцилла замечает детей первой. Предупреждающе вскрикивает и совершает точный выстрел. В меткости ей нет равных, минус одна голова. Коридор наполняется оглушающей стрельбой и ругательствами, а пули свистят в воздухе и рикошетят от стен.

— Крис, быстрее!

— Еще немного!

Но времени не осталось. Десяток маленьких тварей просачивается мимо двери, отделяющей Центр от бункеров. Присцилла ошарашенно охает и пятится, прицельно стреляя по головам.

— Готово!

Крис приходит на помощь, убирая сразу двоих, и вместе отступаем к лестнице. Джейс убивает еще одного, приказывая подниматься.

— Идите все! Я задержу, сколько смогу! — Цилла, понимая, что лучше нее с этим никто не справится, остается отстреливаться.

Крис толкает меня наверх, подгоняя словами. Выбираемся из воды, и двигаться становится легче. Перескакивая через три ступени сразу, уносимся прочь от разъяренных детских визгов. Винтовая лестница кажется бесконечной, и успеваю отчаяться, прежде чем замечаю спины поднимающихся Гарпий, так и не добравшихся до выхода. Чертыхаюсь и кричу, чтобы шевелились.

— Пытаемся!

Марго тащит Фоба на плечах, практически взвалив на себя, а Блю поддерживает сзади. Джейс проталкивается вперед, потянув Криса за собой. Вдвоем поднимают близнеца на руки, освобождая Марго и Блю.

— Наверх, быстро! — Джейс прикрикивает.

Внизу все еще слышны стрельба и брань Присциллы.

— Рокс, живее! — машет Крис. — Иди вперед!

— Там еще Цилла!

— Да чтоб тебя! Давай наверх! — Джейс присоединяется к брату.

Нерешительно топчусь на месте, поглядывая то на братьев, то вниз. Заметив терзания, оба приходят в ярость.

— Я не могу бросить ее! Она спасла мне жизнь!

Под разгневанные крики бросаюсь обратно. Дорога, на удивление, занимает меньше времени. Вижу огненные волосы и выдыхаю.

— Чего копаешься?! — Присоединяюсь к подруге, отстреляв парочку зараженных.

Кажется, или их стало больше? Присцилла, вздрогнув, едва не промахивается.

— Лайонхарт, из ума выжила?! Убирайся!

— Нет уж, пойдем вместе!

— Если не заметила, у меня все под контролем! — Не разбираю, сарказм это или отчаянная храбрость. — Ноги в руки и проваливай!

Ребенок выползает на ступеньки и тянется ручками к ботинкам Циллы, которая не замечает опасность. Перевесившись через перила, простреливаю малолетке голову.

— Да что ты! — язвительно откликаюсь. — Расскажешь об этом потом!

— Джейс тебя убьет!

— Тебя серьезно сейчас это волнует?!

— А должно волновать! — Брат появляется неожиданно.

По глазам понимаю, что несдобровать, но нравоучения негласно решено отложить на потом. Тут Цилла выругивается и пятится вверх по лестнице.

— Я пустая!

— Давай бегом отсюда! — Джейс пропускает подругу вперед. — Рокс, ты тоже!

— Слишком много, не отбиться! — выстрелами настигаю троих, но этого недостаточно.

Одновременно срываемся с места, убираясь подальше от многочисленной стаи. Опять ступени и повороты, уже начинает мутить. Наверху Крис, поддерживая Фобоса, целится в подступающих зараженных. Джейс, не останавливаясь, подхватывает близнеца на руки и оборачивается на брата.

— Куда дальше?!

— Справа лестница! Нужно в ботанический сад! — Крис бежит впереди, показывая дорогу.

Не успев перевести дух, снова устремляемся в погоню за выживанием.

— Это что еще за детский сад?! — Фобос округлившимися глазами смотрит на толпу преследующих детей. — Спасибо, что нашли меня раньше!

— Всегда пожалуйста! — откликается Джейс.

Преодолев несколько лестничных пролетов, вылетаем на технический этаж и нос к носу сталкиваемся с бывшими сотрудниками лабораторий. Марго, вскрикнув от испуга, шарахается в сторону и сбивает Циллу. Обе ничком падают на пол и перекатываются. Блю, не растерявшись, выстреливает каждому в голову.

— Осторожно! Там еще! — Марго открывает огонь по зараженным.

Нас окружают быстро и с разных сторон. В общей суматохе и канонаде выстрелов перестаю что-либо соображать и бояться. Единственным источником рациональных движений становится инстинкт самосохранения, затмевающий другие чувства.

— Сюда! — Крис выхватывает меня из толпы и уводит прочь от бойни.

Остальные следуют за нами. Не разбираю дороги и того, что происходит по сторонам, а голове стучит паника и обезумевшее сердце. Коридоры и двери проносятся с бешеной скоростью. И, когда перед глазами появляется пелена из-за нехватки кислорода, Крис вталкивает в проем. Обессиленно падаю на пол, хватаясь за бок. Через долю секунды вваливаются Марго, Блю и Присцилла. Последним заносится Джейс с Фобосом на руках.

— Нужно закрыть! — рыкает, отдавая приказ.

Парни втроем наваливаются на тяжелую дверь, и в последнее мгновение, когда голова ребенка любопытно высовывается из-за стены, удается захлопнуть.

Мы избежали смерти на этот раз, но долго ли игра в кошки-мышки будет продолжаться?

Глава 25. Основы доверия

Вопросами долго не мучаюсь. Крис насильно поднимает с пола, и я повисаю на нем от изнеможения. Пятимся от двери, за которой толпятся заражённые, и в голове проносится, что это финал. Вот такой бесславный и тихий. Не осмотревшись по сторонам, не убедившись в безопасности, продолжаем углубляться в ботанический сад, решив, что мёртвые по ту сторону — основная проблема. Но что, если среди рядов сгнивших растений таится что-то страшнее? Куда бежать?

Джейс, словно читая мысли, жестом показывает занять круговую позицию для лучшего обзора.

За дверью происходит бурная возня. В напряжении ожидаем, когда начнут выламывать, лихорадочно соображая, где найти выход из бедственного положения.

— Куда дальше? — Джейс спрашивает у Криса.

— Нужно до котельной. Есть сквозной проход через сад.

Воздух спертый и влажный, точно в парнике, и пахнет плесенью. Одежда неприятно липнет к телу, понимаю, что продрогла до костей.

— Может, отстали? — Марго громко сглатывает.

— Сомневаюсь. — Крис заводит девушку за спину.

— Почему не ломают? — шепчет Цилла. — Они же могут.

Будто в подтверждение по двери наносят удар. Марго пищит от ужаса и хватается за меня, отчего дергаюсь.

— Что говорил Джо про рефлексы? — Джейс озирается по сторонам. — Безусловные остаются, верно?

— Что задумал? — настораживается Блю.

— Фобос, огнемёт целый?

Дверь звенит от обрушившейся силы. Теперь стучат непрерывно, и каждый удар, как молот об наковальню, бьёт по мозгам, загоняя в панику. Сразу сообразить не получается, к чему ведёт брат.

— Да, но осталась последняя пара баллонов. — Фобос достает из рюкзака зажигательную смесь.

— Если сейчас не отвяжемся, будем обречены. — Джейс быстрым движением выхватывает баллон и заправляет огнемёт. Второй ставит неподалеку. — Есть идея, но не уверен, что сработает. Тогда будем действовать по «плану Б».

— Что ты хочешь? — Блю начинает нервничать. — Какой ещё «план Б»?

Джейс вместо ответа клацает краном, выпуская горючие пары, подходит к двери и поливает огнем.

— Подумал, что, если заражённые сохраняют базовые рефлексы, то должны чувствовать и боль, пусть не такую сильную. Они же различают закуску и опасность?

— А что, если не различают?! — пытаюсь перекричать шум, создаваемый огнем. — Какой план?!

— Кто-то должен увести их по ложному следу. Крис, найди выход.

Вот так просто. Ответ выбивает из колеи. Кто-то совершит прогулку в один конец, спасая других, но проблема в том, что такой расклад устраивает меня, если приманкой буду я. Ни одного из них не готова потерять. С меня хватит.

Черной тенью в голову пробирается мысль, что пожертвовать Марго, возможно, смогу. Становится стыдно, и тут же гоню наваждение прочь, тряхнув волосами.

Дверь накаляется до красноты, и ударов становится меньше, а визгов больше. Надеюсь, теория Джейса работает.

— Нашёл! Сюда! — Крис энергично машет, зовя за собой.

Марго без раздумий бежит к брату, но остальные стоят, как вкопанные.

— Чего ждете?! — Джейс бесится. — Пошли вон!

— Мы не решили, кто будет приманкой, — спокойно возражает Фобос. — Предлагаю свою кандидатуру, и прежде, чем начнутся протесты, аргументирую. Я серьёзно ранен и быстро двигаться не смогу. Тормозить вас тоже не стану.

— Ну уж нет! Пережить это ещё раз у меня не получится! — взвизгивает Цилла. Щёлкает пальцами у близнеца перед носом. — Я с тобой, что бы ты не решил.

— Смысл приманки в том, чтобы приманивала, а не была лёгким обедом, — вступаю в разговор. — Если на то пошло, фору может обеспечить тот, кто продержится дольше, а это точно не ты, Кроуфорд.

— Ты меня недооцениваешь, Лайонхарт.

Дверь содрогается от сильного удара, и слышится разгневанный визг.

— Пошли вон, сказал! Никто не будет приманкой сейчас! — раздражается Джейс. — Рокс, веди всех на выход!

— Я никуда не пойду! — Блю скрещивает руки и позой демонстрирует решимость. — Я остаюсь с тобой!

— Нет, дорогая, — беру подругу под локоть. — Ты, как раз, идёшь первая.

Отпрыгивает в сторону, как кошка, и возмущённо фыркает. Приходится вцепиться мертвой хваткой и силком утащить к Крису, ожидающему возле трухлявой пальмы вместе с Марго.

— Держи ее, — передаю точно в руки брату. — Держи, что бы ни случилось. Обещаешь?

— Ты куда? — Крис перехватывает вырывающуюся Блю и останавливает меня за рукав. — Стой, кому говорят!

— Мы там ещё не закончили.

— Ты закончила, — говорит твердо, холодно. Удивлённо поднимаю бровь. — Стой на месте, Рокси. Не вынуждай применять силу.

Даже Блю перестает дёргаться, распознав в голосе Криса что-то такое, что заставляет слушаться беспрекословно. Вот только бодаться с братом мне не впервой.

— Я должна убедиться, что уйдут все.

— Куда денутся? Выход я показал. Нам нужно найти безопасное место.

Снова мощный удар подсказывает бежать сломя голову подальше от опасности, и нерешительно оглядываюсь. Джейс продолжает раскалять дверь, а Присцилла и Фобос стоят поодаль. Сердце сжимается в тугий комок.

— Отведи обеих и вернись за нами, ладно? — быстро чмокаю брата в щеку, дезориентируя.

Крис на секунду ослабляет хватку, и этого достаточно, чтобы вырваться.

— Рокс! — срывает глотку. — Рокси!

Но уже устремляюсь обратно. Практически врезаюсь в Циллу, не успевая затормозить вовремя.

— Тебе неймётся?! — всплескивает руками, но почему-то улыбается.

— Думала, что отделалась? — отвечаю вопросом на вопрос.

Удары по двери наносятся реже и не с такой силой. Надежда загорается внутри ярким огоньком.

— Блю? — Джейс встревоженно оборачивается через плечо.

— Вручила Крису! — рапортую. — Вернётся, когда найдет безопасное место.

Джейс кивает.

— Уходите тоже. Скоро приду.

— Уверен? — Фобос недоверчиво косится на дверь. — Я правда могу остаться.

— Уверен, — рыкает. — Не стойте над душой, идите в укрытие. Я подожду, пока отстанут, и найду вас.

Присцилла ни на шаг не отступает от близнеца, готовая следовать попятам. Фобос, осознав ценность жизни и рыжей подруги, теперь не решается отпустить ни ту, ни другую. Вижу это по трепетному прикосновению к плечам девушки. Обнявшись, медленно ковляют прочь из ботанического сада. Заметив, что мешкаю, близнец оглядывается.

— Рокси, давай, — протягивает руку. — Ты слышала, он скоро придет.

С опаской озираюсь на дверь. Удары прекратились, но возня не стихла. Детские возгласы ещё доносятся с той стороны.

Джейс рывкает на меня.

Понуро опустив голову, принимаю руку Фоба, и мы следуем туда, где скрылся Крис минуту назад. Изучаю гнилые корни растений, похожие на змей в темноте. Переплетаясь, создают плотный ковер на полу и стенах, разрастаясь далеко за пределами аллеи. Не все погибли в воде и мраке, часть приспособилась к новым условиям и чувствовала себя вполне комфортно.

Покидая ботанический сад, в последний раз оборачиваюсь, проверяя, все ли в порядке. Дверь по-прежнему на месте, и новых попыток выбить не следует. Немного расслабляюсь и отпускаю контроль. Из сада выворачиваем в коридор. Пока все спокойно.

— Не хочу в душу лезть, но где Феникс? — Фобос прерывает молчание.

— Изгнали, — Цилла отвечает сама, заметив, как я затряслась. — Подложил взрывчатку в капсулу Джейса. Из-за него остались без самолёта, экипажа и Руби.

— Чего? — Фобос искривляет физиономию. — Феникс? Подложил взрывчатку Джейсу? С ума сошли?

Вопросы сыпятся градом.

— У него в сумке были гранаты. И Марго видела Феникса возле сейфа, — Цилла сух перечисляет собранные факты. — Он позавидовал должности...

Фобос громко выругивается, не дослушав до конца, а потом издает кряхтящий смешок. Переглядываемся с подругой, и та пожимает плечами.

— Девочки, ничего абсурднее в жизни не слышал! Если бы плохо знал обоих, подумал, что роман крутят, честное слово. Трясутся друг над другом похлеще мамочек, — Близнец строит милую рожицу, имитируя ребенка. — И что же, Джейс поверил?

— Если плохо слушал, я назвала факты, — парирует Присцилла. — Все указывало на то, что это он. Так бывает, что близкие предают.

Фобос мотает головой.

— Не-а. У кого-то бывает. У этих двоих невозможно. Пахнет какой-то подставой. Как ты допустила это? — обращается ко мне.

От вопроса становится плохо. Руки дрожат, а на глаза наворачиваются слезы. Снова не хватает кислорода в лёгких. Судорожно ищу опору, нахожу стену и сползаю на пол. Утыкаюсь носом в колени и рыдаю навзрыд.

Фобос испуганно теревит за плечо, опускаясь рядом.

— Эй, ты чего? Найдем его. Меня же нашли! Феникс сюда ведь поднялся? — оборачивается на Присциллу.

Та тоже садится на корточки, глядя меня по волосам.

— Рокси, ну перестань. Сама видела его рюкзак. Он чуть не убил твоего брата, а ты рыдаешь! Мы все могли погибнуть из-за него!

— Говорю, это не он! — Фобос повышает голос, упрямо отстаивая мнение.

Становится только хуже. Как так вышло, что Фобос защищает Кайса отчаяннее, чем я? Почему верит в его невиновность, а я сама накинула тень подозрения?

Взвываю белугой.

— Ну-у, девочка, тише, — Фобос притягивает к груди. — Вы просто запутались, со всеми бывает. Найдем Феникса, извинишься, все будет хорошо.

— Что происходит? — откуда ни возьмись появляется Джейс. — Роро, в чем дело?

— Как я это допустила?! — скулю что есть мочи. — Это из-за меня он умер!

Джейс недоуменно смотрит сначала на Циллу, потом на Фоба.

— Кто умер?

— Кайс! Я убила его!

Брат соображает, что происходит. Мягко, чтобы не заводить ещё больше, произносит:

— Рокс, ты не виновата. Это выбор большинства.

— Он же твой лучший друг! — Фобос закипает от непонимания и злости. — Что ты несёшь, Джейс?! Скажи ей, что найдем Феникса, и все будет хорошо!

— Не лезь в огонь, если воду не взял, Кроуфорд, — огрызается брат, цитируя близнеца. — Тебя не было там.

— Но это не значит, что я мозгов лишился!

— А, по-моему, ты здорово ударился, если думаешь, что без основания позволил изгнать лучшего друга, — Джейс метает молнии.

— Думай, что хочешь. Но ты не прав. И это на твоей совести!

— Отлично! Мы с совестью договоримся, а свое мнение держи при себе.

Парни злобно переглядываются. Продолжаю выть от боли и отчаяния, захлестывающих с головой. Джейс, раздражённый из-за ссоры, начинает срываться.

— Роксана, вставай! Нет времени на душевые терзания.

— Не могу!

— Нет, можешь! У нас три часа и сорок минут, чтобы выбраться из лепрозория прежде, чем он взлетит на воздух! — Брат показывает на часы Беннета, на которых запущен обратный отсчёт.

— Как же найдем Кайса? — наивно, как ребенок, спрашиваю у Фобоса.

Друг с болезненным выражением лица качает головой, давая понять, что понятия не имеет, как решить задачу.

Кто предупредит Феникса, что время на исходе? Хватаю воздух, как рыба на суше, пытаюсь успокоиться. Джейсу надоедает истерика. Бесцеремонно берет за руку и рывком ставит на ноги.

— Соберись, сказал. Что устроила?

— Если совершили ошибку, я не смогу с этим жить, понимаешь? — вяло отмахиваюсь.

— Ты совершаешь ошибку прямо сейчас, продолжая развивать тему. Забудь об этом! Сконцентрируйся на том, чтобы выбраться, а я позабочусь об остальном.

Легонько подталкивает в спину, заставляя шагать дальше. Цилла сочувственно обнимает меня, уводя вперёд и нашёптывая слова утешения. Краем уха слышу, как Фобос порицает брата.

— Вот от тебя такого не ожидал. От кого угодно, но только не от тебя.

— Заткнись уже!

— Оттого и бесишься, что правду говорю! Феникс позавидовал должности? Да бред! Скорее сам сдох бы, чем тебя подставил.

— Фобос, серьёзно. Ещё слово, и я пожалею, что мы встретились.

— Да и черт с тобой!

Продолжаю часто дышать, восстанавливая ясность мыслей. Твердая рука Присциллы на плечах успокаивает, и я говорю об этом.

— Забавно, правда? Ещё неделю назад даже не здоровались, а сейчас ты вернулась за мной напрямиком в логово смерти, чтобы вытащить, — подруга улыбается, помогая подниматься по ступеням.

— Забавно, — соглашаюсь. — Но, знаешь, даже неделю назад я бы сделала тоже самое.

— И я.

Оказываемся в лабиринте очередных коридоров. Криса нигде не видно. Начинаю вспоминать карту, чтобы понять, куда двигаться.

— Ускоряемся. Времени мало, — Джейс быстро осматривает помещения. — Да где они?!

— Крис должен вернуться, — устало растираю переносицу.

— Что, здесь подождем? — язвит.

— А есть предложения?

Сбоку мелькает тень. Резко разворачиваюсь по направлению к служебному входу и напрягаю зрение.

— Что там? — Присцилла тут же хватается за оружие.

— Не знаю. Показалось.

— Здесь так не работает, — буркает Фобос. — За этим всегда что-то следует.

По лестнице за спиной раздаётся быстрый топот, а затем, прежде чем успеваем испугаться, появляется Крис.

— Вот вы где! — бросает не меня резкий взгляд. — Ну что, убедилась?

— Не злись, — нет сил на разборки.

Крис хочет сказать что-то ещё, но передумывает, разглядев мокрые щеки. Вопросительно поднимает бровь, но качаю головой и шепчу «потом». Брат нехотя соглашается отложить разговор.

— Время, — Джейс нервничает.

— Идём! Спальни выше, оттуда поднимемся по пожарной лестнице грузового лифта до котельной. Предупреждаю сразу, это высоко и узко.

— Чудесно! — Фобос хлопает в ладони и с прищуром смотрит на Криса. — Возьмешь на спину? — Пока тот соображает, друг, хохотнув, направляется на выход. — Шутка, расслабься.

Демонстративно игнорирует Джейса, проходя мимо.

— На месте решим, — Джейс недоуменно провожает взглядом близнеца. — Ты посмотри на него, — цедит сквозь зубы.

Крис выводит на этаж с табличкой «Спальня Б». В проходе, прижавшись спинами друг к другу, стоят Блю и Марго.

— Наконец-то! — одновременно всплескивают руками, будто репетировали.

Блю тотчас бросается к Джейсу, заключая в объятия. Брат нежно целует девушку в макушку и на секунду притягивает к себе. Сердце вновь сжимается от острой боли: если все видела своими глазами, почему плохо? Нельзя любить и ненавидеть, нужно выбрать что-то одно.

Быстрым шагом, срывающимся на бег, пересекаем этаж с множеством комнатушек. В каждой по кровати, умывальнику, телевизору и шкафчику для одежды. Учёные не шиковали.

Пока размышляю над чувствами, взгляд падает на шею Присциллы. Маленький полумесяц и звёздочка красуются за ухом.

— У тебя что, татуировка? — зависть скрыть получается скверно. — Когда успела?

Цилла гордо улыбается, тряхнув рыжей гривой.

— Пару лет назад, когда ездила на задание в столицу. Красиво?

— Очень.

— Приходится постоянно замазывать, чтобы не доложили, — трогает месяц пальцем. — Если узнают, выжгут вместе с кожей. Особенно папа!

— Я тоже хотела, но не решилась, — с грустью касаюсь ключицы, где мечтала увидеть веточку полыни. — Слишком много проблем.

— А, по-моему, ты заслужила. Когда выберемся, можем съездить вместе. Я покажу, где делала.

— Идёт.

Выскакиваем через тесный коридор в техническое помещение с насосами. Не те, что откачивают воду, поменьше. Наверное, для хозяйственных нужд лепрозория. Постоянно оглядываемся и прислушиваемся к каждому шороху. Когда время запустилось в обратном направлении, его перестало хватать. Ощущение, будто все делаем в замедленной съемке.

Где-то далеко позади раздаётся громкий звук и детские крики. Нейроны в голове соединяются в сложную цепочку мыслей за долю секунды.

— Дверь, — выдыхаю шёпотом, потому что горло свело спазмом.

— Мы далеко, не найдут, — рядом запыхавшаяся Марго.

— Шевелитесь! — Джейс прикрикивает.

Бежать по лепрозорию затея не из благоразумных. Мы потратили уйму времени, чтобы спуститься к бункерам и не попасться в лапы экспериментам, а теперь за три часа должны подняться наверх и остаться в живых. Реально? Нет, на грани фантастики. За каждым поворотом могут поджидать перевёртыши или заражённые, и вряд ли с ними получится договориться.

Крис приводит к рабочим коридорам, где перемещался обслуживающий персонал. По ним можно добраться до любой части здания, но гарантии, что они безопасны, нулевые.

Замедляемся, чтобы осмотреться и отдышаться.

— Здесь должен быть выход к грузовому лифту. — Крис достаёт из кармана чертеж и сверяется. — Смотрите, он ходил от нулевого яруса до котельной на пятом, а там уже поднимает лифт, на котором спустились.

— Значит, грузовой лифт работает? Может, не придется лезть по пожарной

лестнице? — в голосе Марго слышатся нотки надежды.

— Нет, — Крис проводит по отметкам. — Грузовой работает от подстанции бункеров. Если попробуем поехать на нем, есть риск застрять, когда случится очередное замыкание. — Тыкает на аварийные лампы. — Слишком нестабильно. Верхний лифт питает электростанция лепрозория. Доберёмся до него и, считайте, спаслись.

— Но все ближе, чем ты говоришь, — продолжает спорить Марго. — Верхний ходит до аналитического центра. Там мы использовали его в последний раз. Зачем карабкаться по пожарной лестнице аж до котельной, если можно идти по плоскости до центра?!

— Возле центра гуляет перевёртыш, если не забыла, — Присцилла вмешивается в разговор. — Крис прав. Безопаснее подняться по лестнице, и оттуда вызвать лифт.

— Если не забыла, возле котельной гуляют заражённые, — язвит Марго, откидывая белые волосы с лица.

— Здесь повсюду что-то гуляет, девочки. Вопрос в том, что представляет большую опасность, — Блю останавливает препирания.

Фобос, слушая вполуха, недовольно пыхтит и потирает раненые конечности. Чувствует свою уязвимость. Он отказался от помощи Джейса и заметно устал, растеряв остатки сил на суматошную беготню. Сломанные кости не отбавляют проблем. Присцилла обеспокоенно косится на друга каждый раз, когда тот стонет от боли. Джейс тоже замечает ухудшающееся состояние близнеца.

— Ладно, попыжился и хватит. Я понесу тебя.

— Вот уж нет! Вдруг ты меня бросишь? — Фобос, упираясь, мотает головой и пятится, как кобыла от кнута.

— Прекращай дурить, Кроуфорд. Не брошу!

— Ты Феникса выгнал, а кто я тебе? Просто лучший друг детства младшей сестры?

— Ты и сейчас мой лучший друг, — обиженно возражаю.

— Проблему это не решает! — отрезает Фобос. — Я не пойду к тебе на ручки! — шуточно, но вполне однозначно показывает Джейсу средний палец.

Брат глубоко вдыхает, пытаясь скрыть нарастающее раздражение, но получается плохо.

— Я. Тебя. Не брошу, — говорит по слогам. — Но, если споткнешься о свои кости, черта с два вернусь. Не тяни резину и сюда иди! — разводит руки, приглашая близнеца.

У Фобоса на лице написано, что, если бы не шипение Присциллы, ни за что не воспользовался услугами переноски. О чем и говорит. Джейс подхватывает товарища на руки.

— Не бурчи, слушать тошно.

— Могу тебе уши закрыть!

Блю хихикает, а парни одновременно суживают глаза.

— Ну что? Это правда смешно!

— Если закончили, нужно двигаться. — Крис как-то ревностно окидывает взглядом обоих, прежде чем выбрать направление. — Идём до пожарной лестницы.

Возражать не стали, даже Марго стерпела. Когда близнец оказался под патронажем, темп группы увеличился вдвое. Череду «лево — право» сменяется «вверх — вниз», и Джейс начал уставать. Остается ещё несколько поворотов до выхода.

— Я твой груз обид и разочарований. Неси достойно! — подначивает Фобос.

— Психологи советуют отпускать! — парирует брат. — Может, утомился, наконец?

Сзади доносится возня. Разговоры резко стихают, все оборачиваются в слух. Кручусь по

сторонам, выискивая причину шума. Сбиваемся в плотное кольцо и рыскаем прицелами по стенам.

Загорается свет, озаряя пространство. Из-за угла выползает...

— Янтарь! — взвизгиваю на радостях. — Живой!

Зверь встаёт на задние лапы и приветливо машет хвостом. Выглядит немного потрёпанно: сбоку не хватает приличного куска шерсти, а носик кровит.

— Иди ко мне, малыш! — присаживаюсь на корточки, приманивая животное.

Немедля, прыжками подскакивает к нам и крутится возле ног, продолжая вилять пушистым хвостом. Присцилла наклоняется, чтобы погладить черную шкурку.

— Не думала, что еще увижу тебя.

Янтарь фыркает, потом отбегает, озираясь по сторонам. Уставляется желтыми глазами в пустоту и, приподнявшись на лапках, чего-то ждёт. Хвост плавно качается, а зверь наклоняет голову, прижимая уши.

— Чего это он? — Марго опасливо отступает подальше. — Чувствует что-то?

Мне тоже не нравится.

— Не будем ждать, чтобы узнать, — вальтером указываю на выход с этажа. — Крис, куда дальше?

— Сюда, — толкнув дверь ногой, выводит к узкому проходу, соединяющему основную часть с техническим отсеком. — Фу, как воняет!

Запах действительно мерзкий, словно что-то протухло на солнце. Демонстративно зажимаю нос и изображаю рвотные позывы. Цилла хихикает, вливаясь в пантомиму, и дурашливо копирует удушение. Фобос шикает на нас.

— Совсем уже, — крутит пальцем у виска.

Показываю язык. Внутри шевелится отвратительное чувство вины за каждую позитивную эмоцию, что испытываю. Улыбка затухает, и я нервно выдыхаю, сдерживая приступ очередной истерики. Весь спектр эмоций возведен до предела, и мне либо чертовски весело, либо дьявольски паршиво. Адекватная середина отсутствует напрочь.

На техническом этаже подозрительно тихо. Переступая через останки рабочих у двери, пробираемся к грузовому лифту на цыпочках. Янтарь суетливо скачет, то отбегая, то возвращаясь. Хвост и уши поджаты, а нос беспрестанно изучает запахи. Интересно, какой путь выбрал Кайс? Может, идём по его следу?

— Ты нормально? — вопрос прилетает неожиданно. Поднимаю глаза на Крису и непонимающе вздергиваю бровью. — Ну, имею в виду, как чувствуешь себя? После лихорадки и все такое, — неопределённо взмахивает ладонью.

— А ты как думаешь?

— Выглядишь сносно.

— Спасибо, Крис, — цокаю, закатив глаза. — Я в порядке.

— Чего хамишь? — обиженно хмурится. — Я же волнуюсь.

— Знаю. Я в порядке, честно.

— Прости за твоего парня. Но семья важнее, ты же понимаешь?

Прикусываю язык, раздумывая над ответом. Марго впереди спотыкается и сталкивается с Блю. Смешно использует ругательное междометие, несоответствующее миловидной внешности.

— Понимаю, — ничего более подходящего на ум не приходит.

— Нужно показать тебя врачу, — Крис переводит тему. — Странно это.

— Ты не рад, что жива?

— Дурная! Рад, конечно! — всплескивает руками и косится на меня. — Просто говорю, что странно. Ингрид и Деймосу не повезло так, как тебе.

— Насчёт Дея неизвестно. Он умер человеком, — выделяю последнее слово, вкладывая нечто большее, чем обозначение видовой принадлежности.

— Возможно, — Крис соглашается. — Рокс, ты злишься?

— За что?

— За Феникса.

— Да, — скрывать бесполезно. — Но это не значит, что ты не можешь быть правым. Просто это случилось слишком резко, без шанса на оправдание. Может, чёртов самолёт рухнул сам!

— Серьезно? — брат пренебрежительно фыркает.

— Не знаю я, Крис! — начинаю закипать. — А почему нет?!

Джейс оборачивается, услышав обрывки фраз. Подозрительно сощуривается и пытается распознать тон беседы.

— Потому что Феникс подонок и лжец, — чеканит Крис. — Глупо отрицать очевидные вещи. Даже Джейс согласился.

— Он тоже может ошибаться! Джейс — не истина в последней инстанции, — возражаю тише, чтобы не привлекать внимание.

— От тебя странно это слышать.

— Почему это?

— Ты всегда принимаешь его правду и сторону. Если бы Джейс усомнился хоть на секунду, ты бы поддержала Феникса, а не меня, — Крис укоризненно окидывает взглядом мою удивленную физиономию.

— Я думала, у нас одна сторона, Крис.

— Я тоже, Рокси.

Молча изучаем друг друга, пока не вклинивается Джейс.

— О чем болтаете?

Взглядом нахожу Фобоса, опирающегося на Циллу. Видимо, брат решил взять паузу и передохнуть. В конце концов, нести близнеца — задача не из лёгких. Рядом с друзьями, посвистывая, весело крутится Янтарь.

— Крис считает, у меня отсутствует голова на плечах, — жестом показываю отсечение.

— Ну, не без оснований, — Джейс смотрит на реакцию, и когда даю ее, хохочет. — Шутка! Сделай лицо попроще.

— Послать бы вас ... — злобно шиплю под нос.

— Куда? — интересуются в один голос.

— Туда, где спина теряет свое благородное название!

— Какая ты злая, — отмахивается Джейс. — А она уже признавалась тебе в любви? — спрашивает у Криса.

— А должна была? — брат усмехается, но заинтересованно бросает на меня выжидающий взгляд. — Пока только ерничает.

— Не ерничая я!

Сворачиваем к отсеку с грузовым лифтом. Мрачно разглядываю стены, размышляя над разговором.

— А Джейсу, значит, сказала? — пристает Крис.

— Да. И тебе говорю, — останавливаюсь и кладу руки брату на плечи. — Я тебя люблю, Крис. Очень сильно.

— Взаимно, сестрёнка. Но с чего это вдруг?

— Что значит «с чего вдруг»?! — вспыхиваю. — Потому что это правда! И если что-то пойдет не так, хочу, чтобы знали.

— Вот как, — Крис понимающе кивает и переглядывается с Джейсом. Шёпотом, будто меня нет, добавляет: — Она странная.

— Я знаю, — так же шёпотом откликается Джейс.

— Да идите вы! — терпение лопається, как надувной шарик.

Не обращая внимания на доносящиеся в спину оклики, примыкаю к Присцилле с Фобом и многозначительно вздыхаю.

— Что, достали? — Цилла оборачивается на братьев.

— Угу, — буркаю.

— Счастливая ты, — улыбается краешком губ. — Я бы хотела иметь брата или сестру.

— Та ещё головная боль!

— Наверное. Но это того стоит, разве нет?

Фобос отвечает вместо меня.

— Стоит! Ещё как стоит.

Друг сдавленно улыбается, сдерживая подкативший приступ боли. Может, Фобос и перестал желать смерти, но рвущее изнутри чувство потери замаскировать жизнерадостной маской не получается. Он выстроил вокруг себя браваду из иронии и храбрости, но все мы видим истину.

Наконец, добираемся до лифта. Крис уверенно направляется к пульта управления и нажимает кнопку. Двери со скрежетом расползаются, являя нутро.

— Подсади, — толкает Джейса в плечо. — Открою люк на крышу.

Джейс помогает брату взобраться к себе на плечи, и Крис с силой наваливается на крышку.

— Ага, есть! — подтягивается, забираясь наверх, и протягивает руку. — Давайте по очереди.

Первой подсаживают Марго, следом Блю. Присцилла опасно озирается на Фобоса, не решаясь отпустить.

— Давай, девочка, не медли, — подгоняет подругу в руки Джейса. — Я следом, не переживай.

Брат аккуратно подхватывает Циллу за талию и передаёт Крису. Приманиваю Янтаря, беру на руки, усаживая за шиворот, а Джейс помогает подняться. Выбравшись на крышу, озираюсь по сторонам. Мы в узкой шахте, слева плоская лестница, не внушающая доверия. Задираю голову, осматривая нескончаемый туннель.

Дьявол, как же высоко.

Наступает черед близнеца.

— Осторожнее, Лайонхарт, — подмигивает брату.

— Не переживай, буду нежен, — Джейс ухмыляется, приглашая на руки.

Тут свет гаснет, погружая пространство в темноту. Сердце ухает от испуга, но быстро беру себя в руки.

— Ни черта не видно! — восклицает Крис. — Где вы?

— Принимай Кроуфорда, — отзывается Джейс. — Аккуратно, он поломанный.

— Не обзывайся!

Крис вытягивает близнеца на крышу. Тот кряхтит и ухает, словно старый автомобильный движок.

Внизу раздаются ругательства Джейса, затем кабину качает от сильного толчка, и шахта наполняется гулом.

— Поймал! — Крис вытаскивает брата. — Порядок?

— Не то слово, — иронизирует. — Лестница где?

— Слева. — В темноте ориентируюсь неплохо, но не переносу. Беннет всегда журит за то, что мониторы из раза в раз выдают учащенный пульс на испытаниях. — На два часа первая перекладина.

— Принял. — Джейс подбирается к противоположной стене и нащупывает конструкцию. Несколько раз дёргает, проверяя прочность, и заключает: — За неимением лучшего сойдёт. Нужно распределить вес, будем двигаться на расстоянии.

— Я буду первым, — Крис влезает на лестницу. — Марго, давай следом.

Слышу, как девушка, пробубнив под нос, протискивается за братом. Потом Джейс помогает Блю. Подождав, пока друзья поднимутся, Джейс зовёт меня. Нащупываю ладонь брата и нахожу лестницу. Джейс ободряюще сжимает пальцы, замедляя бешено колотящееся сердце. Осторожно ставлю ногу и подтягиваюсь.

— А как Фобос? — взволнованно шепчет Присцилла за спиной. — Он не сможет подняться один.

— Я буду с ним, — ровно, внушая абсолютное спокойствие, отвечает Джейс. — Не думай ни о чем и поднимайся.

Подруга повинуется.

— Опять на ручки возьмёшь? — ехидничает близнец.

— Боюсь, не выйдет. Придется поднапрячь уцелевшие кости, дружище. Я буду страховать снизу. Прямо за тобой.

— Предлагаешь довериться?

— У тебя нет других вариантов, Кроуфорд. Тащи задницу вверх, а я прикрою.

Оглядываюсь назад, хоть это и бесполезно, ничего не видно, лишь слабые очертания силуэтов, выделяющихся на общем фоне черноты. Фобос выругивается, но цепляется за перекладину с уверенным упорством. Они заметно медленнее начинают подъём. Цилла постоянно крутится, шелестя курткой и проверяя, как обстоят дела. Делаю тоже самое.

Руки быстро немеют от холода металла, а мокрая насквозь одежда тянет вниз, но тепло Янтара согревает шею, не давая заледенеть окончательно. Зверь смиренно сопит на ухо, иногда посвистывая или фыркая.

— Знаешь, я ведь тебе жизнь спас, — бурчит Фобос. — Когда верёвку перерезал. Так что, ты мне должен, Лайонхарт.

— Я в курсе, Кроуфорд. Можешь не напоминать.

— Это на случай, если вздумаешь кинуть меня.

— Да хватит уже! — вспыхивает Джейс. — Ты действуешь мне на нервы.

— И ты обещал Деймосу.

— Я не шучу, Фоб. Заткнись и лезь молча!

— Хорошо-хорошо! Какой напряжённый!

Несколько метров проводим в тишине, но быстро сдаюсь, не вынося гнетущего молчания. Предпринимаю попытку завести беседу.

— Эй, Блю, — шепчу наверх. — Блю!

— Чего?

— А ты уже думала над именем?

— Что? — не сразу понимает, о чем я, но потом спохватывается. — А, ты об этом. Ну, если девочка, мне нравится Прюденс. Прю.

— А если мальчик?

— Не знаю. Не думала.

В разговор внезапно включается Марго.

— Папе всегда нравилось имя Гектор. Говорил, если бы родился мальчик, назвал бы так, но вышла я, — делится с виноватой интонацией.

— Гектор, — Блю смакует имя на языке. — Красиво, мне нравится.

— Мне тоже! — выкрикивает снизу Джейс. — Если это кого-то волнует, конечно.

— Ой, можно подумать, тебя бы обделили! — парирует Блю.

Шахта наполняется смехом, ярко резонирующим на фоне мрачной обстановки.

— Цилла, — зовёт Фоб.

— А?

— Когда выберемся, могу позвать тебя на свидание? — начинает сбивчиво тараторить. — Если захочешь. Пойму, если пошлешь, я был ослом. Но, знаешь, когда падаешь с высоты пятиэтажки, переосмысливаешь многие вещи. Я уже не осел, честно говорю. И вообще, Лайонхарт-младшая...

— Фобос! — Присцилла перебивает бешеный поток словоизлияния. — Заткнись и просто позови!

— А так можно?

— Нужно! — выкрикиваем одновременно.

— Хорошо! Чего орёте сразу? И вообще, почему все меня затыкают?!

— Слишком много болтаешь, — хохочет Джейс.

— А что там с Лайонхарт-младшей? — восторженно восклицает Джейс. — Ещё скажи, виновата, что ты осел!

— А почему не помогла не быть им? — Фобос переходит в защиту. — Дея ты постоянно шпуняла за то, что не может разобраться в чувствах к Руби!

— Потому что твой эмоциональный диапазон как у зубочистки. Откуда мне было знать? И нам было по пятнадцать, Фоб!

— В пятнадцать, вообще-то, образуются самые сильные привязанности. И это ты пудрила мне мозги!

— Я пудрила?! — срываюсь на смех. — Да брось! Вы даже не здоровались с Присциллой, пока не оказались на волосок от смерти! А со мной — давно.

— Мы не здоровались из-за тебя, — бурчит Цилла. — Если вдруг забыла.

— Ой! — закатываю глаза так, что болят.

— Не ойкой мне тут, Лайонхарт, — откликается подруга. — Я уже сказала, что думаю на этот счёт, там, в лесу, когда твою тушку чуть не потрепала химера!

— Знаешь, Лефевр, — начинаю издали. — Тогда твой эмоциональный диапазон ушел недалеко от Фобоса.

— А что ты сказала в лесу? — оживает близнец.

— Она думает, мы целовались на вашем пятнадцатом дне рождения, — отвечаю вместо подруги.

— Чего? Ты и Фобос? При мне?! — Крис сверху сыплет вопросами.

— Чего?! — Фоб крикает от удивления. — Я и Лайонхарт?

— Вы-вы, — по голосу слышу, что Присцилла дуется. — Я сама видела. И знаю, что Рокси нравится тебе больше, чем подруга.

— Ну-ка, погоди, девочка. — Фоб ускоряет темп, перебирая живее конечностями. — Может, мне и нравилась Рокси, но это было давно! И только потому, что не такая колючая, как ты! А в лепрозории мы просто заобщались впервые за последние годы, и я на секунду вспомнил прошлое, но не более.

— Полегче, Кроуфорд, — Джейс спешно взбирается за близнецом, переживая, что тот сорвётся из-за нахлынувших эмоций. — Кости срослись?

— К черту кости!

— То есть, во мне проблема?! — Цилла топает по перекладине.

— Да не целовались мы, дурочка! Успокойся, — бросаю через плечо, смиряя подругу. — Все было не так, как ты подумала.

— А как?

— Я рассказала Фобосу про Кайса! Что, кажется, влюбилась и все такое, а этот придурок решил научить меня целоваться, — давлюсь от смеха. — Схватил за уши и притянул к себе, делая вид, что облизывает лицо! Это то, что увидела ты! А то, что я нравилась ему, вообще впервые слышу. И лучше бы не знала, а то живот скрутило.

— А почему ты ничего не сказала?! — Цилла задыхается от возмущения. — Ни тогда, ни сейчас!

— А ты не спрашивала! Начала игнорировать и притворяться, что не знакомы! А в лесу вылила поток дерьма, и я как-то не сообразила.

— Ах, не сообразила! — Присцилла заводится. — То есть, тебе раз плюнуть оборвать дружбу и не объясниться?

— Да ты издевалась надо мной при любом удобном случае! Постоянно высмеивала со своими новыми подружками то мою стрельбу, то оценки! — останавливаюсь и оборачиваюсь, чтобы разглядеть Циллу, но безрезультатно. Янтарь недовольно урчит. — Думаешь, мне не обидно было?

— Цилла, мы не целовались, голову даю на отсечение, — Фобос пытается помочь. — Знаешь, что подумал, когда с Джо болтались в шахте?

— Что? — ворчит подруга.

— Что ты очень красивая. И что я полный идиот, раз позволил тебе обижаться. И вообще, у меня глаза на заднице! — Фоб кричит на всю шахту, ударяясь в самобичевание. — Я не думал, что такая девчонка, как ты, обратит внимание на меня! Я ведь не из элиты, не в твоём окружении. А Рокси просто была ближе, понимаешь?

— Вот уж спасибо! — возмущаюсь.

— Подыграй, бестолочь!

— Ладно! — рявкаю. — Он прав, Цилла. Да ты вспомни себя! Ходила, задрал нос до потолка, и отшивала каждого, кто знакомился.

Остальные, не стесняясь, гогочут, слушая перепалку. Фобос шипит, пытаясь заткнуть товарищей.

— Цилла, Лайонхарт — моя подруга. Очень близкая, даже если ведет себя как редкостная засранка. И да, когда мне было пятнадцать, она нравилась мне, но это не имеет ничего общего с тем, что пытаюсь сказать сейчас!

Повисает пауза, нарушаемая лишь скрежетом ботинок по металлу.

— Знаешь, Кроуфорд, у тебя правда глаза на заднице. Я пойду с тобой на свидание, — выдает Присцилла, переварив информацию.

— Аллилуйя! — восклицает Блю. — Думала, мы не закончим выяснять, кто кого целовал в пятнадцать лет!

Все опять гогочут, а я про себя думаю, что Фобос действительно слепой, если не замечал, как Цилла смотрит на него. Молча радуюсь за друзей, что все, наконец, прояснилось.

БАБАХ!

Внизу что-то шандарахает с такой силой, что лестница дрожит и шатается в разные стороны. Вцепляюсь в перекладины так, что пересохшая кожа на костяшках лопаается от натуги, а ноги едва не срываются со скользких ступенек. Янтарь в ужасе взвизгивает и сопит, впиваясь когтями в спину. Морщусь от неприятных ощущений.

Фобос вскрикивает.

— Держу! Поймал! — голос Джейса. — Да не дергайся ты!

— Точно держишь? Не отпускай!

— Не болтай, а ищи опору! Ты не пушинка, Кроуфорд!

— Что это? — пищит Марго.

— Не знаю, но шевелите ногами! — Крис нервничает.

Ускоряемся. Лестница жалобно стонет, давая понять, что не готова к таким нагрузкам: чем выше темп, тем сильнее раскачивается.

— Береги голову! — гаркает Крис.

Мимо свистит что-то тяжёлое.

— Ай! — восклицает Цилла.

Потом рычит Джейс.

— Здесь обвалилась ступень! Будьте осторожны, — предупреждает Крис.

Карабкаться в темноте и спешке травмоопасно, а делать это в лепрозории — чистое безумие. Вторя мыслям, лестница протяжно скрипит и накреняется. Раздается многоголосый хор из брани и криков.

— Замрите! Не двигайтесь! — командует Крис. — Кажется, часть конструкции отошла от стены.

Затаив дыхание, ожидаю, пока металл перестанет дрожать. В шахте становится так тихо, что слышу собственное сопение.

— Медленно, без резких движений, поднимаемся. Я буду считать. Раз.

Ставлю правую ногу выше на ступень и перехватываю перила.

— Два.

Подтягиваю левую ногу и замираю.

— Раз.

Меняю положение и стараюсь не пропускать из-за волнения вдохи.

БАХ! БАБАХ!

Гремит череда взрывов. Лепрозорий содрогается от мощных толчков, и понимаю, что опрокидываюсь назад, но не успеваю даже пискнуть. Лестница застревает, проскользив пару метров с противным лязгом. Больно ударяюсь бедром, счесываю кожу на руках и коленях от встречи с противоположной стеной. Янтарь, пытаясь удержаться, царапает спину и напугано свистит.

Сквозь пелену страха, окутавшую рассудок, доносятся голоса Блю и Криса. Выкрикивают имена в темноту, пытаюсь выяснить, что случилось.

Мигнув, загораются лампы где-то наверху шахты, освещая тусклым светом повисшее дымное облако. Ухватившись крепче за лестницу, смотрю вниз на безвольно болтающиеся ноги и разверзнувшуюся пропасть. Поворачиваюсь и вижу Циллу, которая, как обезьянка, обвивает перекладины и вжимается грудью в перила. Ниже барахтается Фобос, удерживаемый лишь лямками рюкзака, который успел схватить Джейс одной рукой. А вторая вот-вот сорвется со скользкой ступени.

Блю в ужасе кричит.

Тело начинает действовать быстрее головы. Качнувшись, напрягаю мышцы и цепляюсь ногами за лестницу, а шов болезненно стягивает кожу, давая о себе знать. Подтягиваюсь и оказываюсь сверху. Янтарь спрыгивает со спины, прижимаясь к стене.

— Быстрее! — Блю истошно вопит, подгоняя.

— Джейс, не отпускай его! — Присцилла умоляюще плачет. — Пожалуйста, держи!

Лестница застряла под углом, и чтобы добраться до брата, нужно спуститься. На четвереньках проползаю над Циллой, оценивая ситуацию мельком: подруга держится.

Шахта быстро наполняется дымом, и глаза слезятся из-за едкой гари. Понимая, что не успеваю, трачу долю секунды на принятие решения. Отталкиваюсь ногами и прыгаю вперёд. Приземляюсь животом на перекладины и вцепляюсь в Джейса за мгновение до того, как разжимает пальцы.

— Поймала! — ликую. — Я держу!

— Справишься?

Обмениваемся многозначительными взглядами с братом.

— Есть другой вариант?

— Джейс. — Фобос висит безвольной куклой, стараясь минимизировать амплитуду. — Дело дрянь.

Лямки трещат по швам.

— Не поверишь. Заметил.

Винтики в мозгу лихорадочно щёлкают, изобретая план по спасению, а в ушах звенит от собственного сердцебиения. Присцилла приходит на помощь. Зацепившись ногами, свешивается вниз и протягивает руку Фобосу.

— Хватайся! Ну же!

Близнец вытягивается всем корпусом, стараясь соприкоснуться пальцами с Циллой. Держать обоих становится слишком тяжело, меня стаскивает с перекладин. Джейс это чувствует и предупреждающе рычит.

— Я справлюсь!

— Рокси, я не достаю! — отчаяние в Цилле льется через край. — Сделай что-нибудь!

— Что?!

— Что угодно!

Легко сказать.

Упираюсь ногами, поглубже вдыхаю и совершаю резкий рывок. Спину вместе со швом простреливает адская боль, а в глазах на секунду темнеет, однако маневра оказывается достаточно, чтобы Цилла перехватила близнеца. Лямка рюкзака, за которую его держал Джейс, рвется от натуги, и, если бы подруга не успела, Фобос стопроцентно сорвался.

— Вы как? — Крис сверху пытается анализировать наше состояние.

— Лучше не бывает, — отзывается Фобос, наигранно улыбаясь во весь рот.

После распределения парней по рукам, задача упрощается ненамного. Теперь нужно как-то затащить обоих на лестницу, и в случае Присциллы и Фобоса сделать это возможно лишь с чужой помощью.

Значит, я должна справиться сама. Подбираю колени к груди, находя устойчивое положение.

— Осторожно, — предупреждает брат, с опаской подглядывая на манипуляции. — Убедись, что держишься крепко.

— Спасибо, Джейс. Я бы не догадалась.

— Неудачный момент спорить со старшими, тебе не кажется?

— Для того, кто висит на волосок от смерти, ты слишком самоуверен, — пыхчу, все ещё устраиваясь поудобнее.

— Я всегда самоуверен, — подмигивает. — Но сейчас полагаюсь на тебя, сестрёнка.

Тело дрожит от перенапряжения, и боюсь, что схватит судорога. Покрепче перехватываю руку брата, формируя замок. Ладони потеют от паники, и куртка предательски скользит, заставляя нервничать ещё больше.

— На счёт три подтягиваю, — сдуваю с лица выступивший пот. — Не смей падать!

Отсчитав до трёх, изо всех сил упираюсь коленями в лестницу и тащу. Дальше все происходит за секунду. Джейс свободной рукой хватается за перекладину, а я тут же вцепляюсь ему в шиворот, помогая удержаться. Брат перехватывает перила и, шикнув, чтобы отодвинулась, рывком подтягивается, выбираясь наверх.

Крепко прижимаю его к себе и утыкаюсь в плечо. Все мышцы до единой дрожат, испытывая облегчение. Блю сверху плачет, а Крис выдает что-то ободряющее. Не глядя, даю отмашку, чтобы не волновались.

— Я в порядке, — Джейс отстраняется. — Помоги вытащить их.

Подобравшись поближе к Цилле, брат наклоняется, стараясь дотянуться до руки Фобоса. Парни сцепляют пальцы.

— Опять мы с тобой сблизимся, Лайонхарт.

— Только не привыкай, Кроуфорд.

Джейс полностью освобождает Присциллу от близнеца, и та с шумным выдохом поднимается, а я помогаю.

— Черт, не чувствую конечностей! — кричит, растирая мышцы. — Даже на тренировках Беннета так не напрягалась!

— Тренировки Беннета по сравнению с этим детский лепет, — отрываюсь, тоже наглаживая ушибленные места.

— О, нет! Не говори мне про детей!

Обе истерично хихикаем. В шахте становится жарко и очень дымно. Опустив глаза, вижу яркие всполохи пламени и снопы искр, выпускаемых горящим лифтом. Что взорвалось?

Пока теряюсь в догадках, Джейс подгоняет.

— Давайте, живее.

Крис уже протягивает руку с нижней ступени. Подхватываю напуганного Янтара и возвращаю на спину. Зверь зарывается носом за шиворот, пряча мордочку. Нужно прыгать. Беру два шага на разгон и, оттолкнувшись, хватаюсь за Криса.

— Держу! Порядок?

— Да, сойдет, — поднимаюсь выше, освобождая пространство другим. Меня все ещё потряхивает. — Какого дьявола произошло?

— Понятия не имею, — отвечает Крис.

Блю быстро обнимает за шею и целует в макушку, потом скользит по шерсти животного.

— Я так испугалась, — дрожит.

— Знаю, — ласково приглаживаю чёрные волосы подруги.

Блю, в отличие от меня, теплая и сухая. От нее веет домашним уютом. Встречаюсь глазами с Марго, девушка сдержанно кивает и улыбается. Может, однажды сменит гнев на милость?

Когда Фобос и Цилла оказываются на лестнице, напряжение спадает. Наступает черед Джейса. Брат разгоняется и отталкивается от перекладины, а Крис решает подшутить, убрав руку в момент, когда нужно ловить. Джейс едва успевает зацепиться за искореженный край, чтобы не сорваться обратно, и сильно режет ладонь об острый металл. Мы с Блю одновременно кричим от испуга, а шахту наполняет отборный мат. Крис, сообразив, что шутка пошла не по плану, спешит на помощь.

— Пошел ты! — рывкает Джейс, отмахиваясь от руки.

— Да я же просто пошутил!

— Пошел. К черту, — чеканит каждое слово, чтобы дошло. — Отвали!

— Ладно! — взрывается Крис. — Не знал, что ты такой ранимый!

— Ты совсем двинулся?! — набрасывается Блю. — Что за идиотские шутки?! А если бы сорвался!

— Значит, пусть нарабатывает форму! — оцетинивается Крис.

Джейс отправляет брата в ожидаемое и неотдаленное место за ширинкой, Блю удивлённо поднимает брови, а я злобно выбраниваюсь и сверлю Криса глазами. Нашел время.

Джейс самостоятельно взбирается на лестницу, продолжая демонстративно игнорировать протянутую руку. Поднимаясь, задевает Криса плечом, припечатывая в перила. Тот показывает средний палец в спину.

— Дай взглянуть, — Блю хочет взять ладонь на досмотр, но Джейс одергивает.

— Нормально все. Поднимайся, — пресекает попытку и взглядом показывает наверх.

— Точно? Ты в порядке?

— Точно.

Знаю, что это ложь. Он не в порядке. Джейс зол и обижен, видно невооружённым взглядом. Когда равняемся, осторожно толкаю локтем в бок. Брат поднимает глаза.

— Ты тоже. Давай, — кивком показывает направление.

— Не ругайтесь, ладно? — прошу умоляющим шёпотом. Джейс искривляется в ироничной ухмылке, от которой мурашки бегут по коже. — Пожалуйста, — прибавляю, будто это поможет.

— Никто не ругается.

В полной тишине продолжаем подъем. Снизу разгорается пожар, озаряя шахту и наполняя черным дымным облаком, оседающим копотью. Приходится двигаться быстро, чтобы не задохнуться в замкнутом пространстве. Джейс «хромает» на руку, и каждый раз, когда болезненно фыркает, становится скверно на душе от дурного предчувствия. Исступлённо долбится в стенки черепа, но я никак не могу обличить его в перевариваемую

форму, поэтому гоню прочь.

Вдобавок неустанно лезут мысли о Кайсе. Беспокойно оглядываюсь, надеюсь заметить знакомый силуэт, но не вижу ничего, кроме длинных языков пламени, пожирающих основание лестницы и кабину лифта. Конечно, на что рассчитываю? Что Феникс невероятным образом возродится из огня, оправдывая фамилию? Однако глупое сердце продолжает уповать на встречу. Будь я в безопасном углу своей комнаты, то билась бы в историке лбом о стену, уничтоженная потерей, но сейчас это непозволительная роскошь — потерять рассудок. Даже из-за любви всей жизни. Приходится сжимать нервы в стальном кулаке хладнокровия, и игнорировать слова Фобоса, которые яркой вспышкой отпечатались на подкорке, и теперь терзали изнутри.

Мы точно где-то ошиблись, а Крис из-за личной неприязни уверился в предательстве Кайса больше других и воспользовался случаем, чтобы разрушить их дружбу с Джейсом. Если бы не зациклилась на самолёте и не притягивала за уши факты, ничего не случилось. Я бы развеяла сомнения и смогла защитить.

Всхлипываю, загнанная в тупик собственным подсознанием. Блю, карабкающаяся передо мной, оборачивается.

— Все нормально?

— Нормально, — ворчу, не поднимая глаз.

Подруга проглатывает скормленное враньё и перестает обращать внимание. Тут включается Фобос, решивший взять передышку. Повиснув на ступенях, смотрит вниз.

— Джейс, — устало зовёт. — Я не поблагодарил...

— Проехали.

— Ты мог бы не рисковать из-за меня, но все равно сделал это, несмотря на огромную вероятность расшибиться в лепёшку, — близнец многозначительно вздыхает. — Я запомню это.

Джейс ничего не отвечает, и Фобос, кивнув, продолжает лезть дальше.

Наконец, начинаю понимать, почему люди тянутся к брату, и даже невзирая на равные звания, готовы доверять и следовать указаниям. Для Джейса пожертвовать собой ради другого — не подвиг, а норма. И он не ждёт благодарности или признания. Фобос ему не близкий друг, лишь боевой товарищ, но Джейс все равно рискнул, спасая его. Это меня восхищало и пугало одновременно: то, с какой лёгкостью брат готов распрощаться с жизнью во имя ближнего, не думая о последствиях.

Мысленно злюсь на него.

Впереди маячит серый свет и доносится гул работающих насосов, ознаменуя выход. Скоро все закончится. Марго резво устремляется по лестнице, первой добирается до технического отверстия и, повиснув локтями на выступе, выглядывает в коридор.

— Вроде пусто, — шепчет, повернувшись.

Крис пыхтит, недовольный, что девушка оказалась ближе всех к возможной опасности. Кажется, его чувства к Марго растут с каждой проведенной рядом минутой. Но взаимно ли это? Сомневаюсь. Она держится отстраненно и холодно, позволяя брату заботиться о себе в рамках сложившихся обстоятельств, и вряд ли допускает развитие отношений в романтическом ключе.

— Будь осторожна, — просит Крис. — Хорошенько осмотрись.

Марго кивает и вылезает в коридор наполовину. Затем подбирает ноги, полностью скрываясь из поля видимости. Спустя несколько секунд появляется рука, манящая на выход.

По очереди покидаем шахту, в которой уже нечем дышать.

Оказываемся в темном, сыром помещении исполинских размеров, где в ряд расположились огромные трубы, цистерны и вращающиеся турбины. Сосудами по полу расползаются шланги и трубы поменьше, врезаюсь в стены и углубляясь в бетон. Осматриваюсь по сторонам. Янтарь спрыгивает со спины и чихает, закрываясь лапками.

— Долго злиться будешь? — Крис суживает глаза, обращаясь к Джейсу. — Как ребенок.

— Ага, — откликается, не повернув головы.

— Что — ага? Я же сказал, что пошутил.

— Супер. Зачётная шутка, — от Джейса разит неприкрытым сарказмом. — Я оценил.

Глядя прямо на Крису, разрывает бинт, который достал из рюкзака, чтобы перемотать руку. Крис, продолжая щуриться, наблюдает исподлобья за его действиями. Потом цокает и закатывает глаза.

— Позёр.

— Придурок.

— Класс, — Цилла хлопает в ладоши. — Обменялись любезностями, теперь можно и сматываться.

— Тс-с! Заткнитесь! — Фобос струной вытягивается, наострив уши. — Мне показалось...

Шаги. Четкие, стучащие каблуками, звонкие.

Не дожидаясь появления источника звука, пятимся за ближайший насос. Внимательно смотрю под ноги, стараясь не споткнуться о трубы. Вибрирующий гул здорово маскирует возню. Янтарь остаётся сидеть на месте, уставившись жёлтыми глазами в глубину котельной, зрачки сужаются в тонкую полоску, а хвост беспокойно бьёт землю.

— Ц-ц! — щёлкаю языком. — Малыш, сюда!

Зверь не реагирует. Вдруг доходит, что цоканье каблуков доносится с разных сторон.

— Черт! — Джейс крутится, озираясь. — Вот же черт!

— Что делать? — Марго обхватывает себя руками и вжимается в Крису.

— Наверх! — Присцилла указывает на цистерну, к боку которой приварена лестница.

— Это западня. Куда мы с нее денемся? — Блю мотает головой.

Шаги переходят на бег. Янтарь с грозным рычанием бросается вперёд, распушив хвост. Раздается протяжный вой.

— Давайте, живо! — командует Джейс, загоня всех на цистерну.

Выбора нет. Наваливаясь друг на друга и спотыкаясь, карабкаемся на резервуар. Джейс усаживает близнеца на спину и замыкает торопливую вереницу, подгоняя снизу. Как только поднимаюсь выше насосов, взору открывается истина.

— Котельщики! — кричит Цилла, срываясь на визг.

Здоровые, под два метра ростом, и широченные. На каждом высокие резиновые сапоги с металлической подошвой, оранжевые комбинезоны и респираторы, скрывающие гниющие лица. Чувствую, как ошеломлённо отвисает челюсть, и только грозный рык Джейса заставляет собраться. Быстро перебирая ногами, практически взлетаю на цистерну.

Янтарь с остервенением вгрызается в шею зараженному, и развязывается настоящая борьба. Зверь свистит и воет, вырывая куски плоти острыми клыками, а тот вертится, стараясь сбросить агрессивное животное.

Оглядываясь с высоты цистерны, понимаю, что котельщиков по меньшей мере два десятка. И все громадины, как на подбор.

— О, Господи! Господи Боже! — Марго причитает, мечась туда-сюда. — Что теперь делать?!

— Точно не истерить. — Присцилла с поражающим хладнокровием взирается на обступающих резервуар мертвецов. — Я могу попробовать отстреляться.

— Бессмысленно, — Фобос мрачно обводит котельную глазами. — Только пули переводить и время терять.

БАБАХ!

Очередной взрыв качает пол и цистерну. Одновременно вскрикиваем, хватаясь друг за друга, не давая сорваться вниз.

Что, черт побери, происходит?!

— Понятия не имею, — отзывается рядом Блю. Оказывается, вопрос задала вслух. — Не мне очень страшно!

Янтарь мучительно взвизгивает, когда котельщик отдирает его за хвост от шеи и швыряет в стену. Зверь, ударившись хребтом, падает безжизненной тряпочкой на пол.

— Янтарь! — срываюсь с места и перегибаюсь через край. — Янтарь!

— Назад! — Крис жёстко хватает за запястье. — Забудь про него!

— Нельзя же бросить его там!

— Нет, можно! Мы не будем рисковать ради зверушки, это понятно?!

Янтарь поднимается и, прихрамывая, забивается между трубами. Котельщики с неожиданной заинтересованностью преследуют животное, протягивая скрюченные пальцы к убежищу.

— Янтарь! — предпринимаю отчаянную попытку заманить зверя на цистерну, но он слишком напуган, поэтому продолжает прятаться за насосом. — Сюда, малыш!

Один из котельщиков хватается за заднюю лапу и вытягивает из-за труб. Поднимает над головой, заглядывая в распахнутые от ужаса жёлтые глаза. Зверь скулит, беспомощно извивается и царапается, но заражённому нет дела до жалких попыток освободиться.

Отпихиваю Крису и давлю на курок, не задумываясь. Пуля раздробливает череп, окропляя темной кровью стены, и Янтарь бухается на пол, поджимая хвост.

— Иди сюда! — Блю щёлкает пальцами. — Давай же! Иди!

Но котельщики обступают животное, преграждая пути отступления. Янтарь рычит, стараясь отогнать, но ничего не выходит. Зараженный рывком хватается за горло и сворачивает шею.

Горло раздирает отчаянный вопль, а черный комочек безвольно падает на бетон, вывалив язык.

Глава 26. Лев прорычал

Все существо наполняется ненавистью без остатка. Единственное доброе создание, встреченное в лепрозории, теперь лежит трупом у ног котельщиков, которые, потеряв интерес, топчут его сапогами, размазывая кровь по подошвам. Единственный эксперимент бункеров, за который не стыдно перед человечеством, умер, защищая «создателей».

Пощёчина выводит из транса.

— Рокси, соберись! — Цилла встряхивает за плечи. — Потом поплачем!

— Я в норме, — сухо резюмирую, вытирая ударенную щеку от слез.

Внимание котельщиков теперь полностью сосредоточено на цистерне. Окружают в плотное кольцо, лишая шансов на отступление. Их стало больше, мельком насчитываю примерно пятьдесят.

— Нужно прыгать. — Блю показывает на соседние резервуары. — Других вариантов нет.

Перевожу взгляд с трупа Янтаря на близнеца. Встречаемся глазами, и понимаю, что думаем одинаково. Друг не допрыгнет даже до одного, не говоря о том, чтобы преодолеть целую полосу прыжков с препятствиями до выхода. Фобос улыбается.

— Отличный план! Дайте ещё один магазин, я прикрою.

— Нет! — выкрикивает Присцилла и хватает его за руку. — Ты не останешься!

— Девочка, кто остаётся? Я прикрою и догоню. Правда, Лайонхарт? — Фоб смотрит на Джейса.

Цилла разворачивается на брата и ждёт подтверждения, а близнец незаметно подмигивает поверх головы подруги. Джейс мрачно обводит взглядом каждого, оставляя Фобоса без ответа.

А потом начинает смеяться.

— Бред, — выдавливают в перерывах между приступами. — Твою мать, какой бред!

Обмениваемся непонимающими взглядами, пока Джейс продолжает хохотать, меряя цистерну шагами. Наконец, замолкает. Наклоняется, упираясь кулаками в колени, и уставляется на нас. В глазах рукоплещут черти, отчего становится не по себе.

— Чего пялитесь? — фыркает. — Ещё идеи есть?

— Ты не объяснил, чем моя плоха. — Фобос исподлобья изучает брата.

— Потому что это не идея, а самоубийство, Кроуфорд. Нужны другие варианты.

— А их нет, если не заметил. Ты стоишь на четырёхметровой бочке, окружённой мертвецами, и единственный твой вариант — это я!

— Нет! — повторяет Цилла, закрывая собой близнеца, словно ему уже вынесен приговор на плаху. — Давайте подумаем ещё! Я же сказала, что могу отстреляться! Их всего-то десятка три! Или четыре?

Опускаю взгляд на котельщиков, которые пытаются взобраться по гладкой поверхности, но соскальзывают. Никто ещё не додумался подняться по лестнице.

— А что дальше? — Фобос мягко отодвигает подругу. — Ты не знаешь, что ждёт за поворотом, и каждая пуля может понадобиться.

— Ты не бросишь меня дважды, — шипит, сдерживая слезы. — Это свинство даже для тебя. Я ещё не была на свидании!

Вместо ответа Фобос прижимает Циллу к себе, накрывая губы поцелуем. Подруга тут же

обмякает, повиснув в его руках.

— Сгодится для первого свидания?

Ничего не говорит, продолжая смотреть с надеждой и мольбой.

— А что насчёт гранат? — вспоминаю, что отобрали у Кайса. — Кинем в толпу?

— Если хочешь, чтобы взлетели на воздух, не дожидаясь ликвидации — пожалуйста. — Джейс все ещё веселится, сидя, скрестив ноги, на кране. — Думаешь, не подумал? В этих трубах сжатый газ. — Собирает кулак, а потом растопыривает пальцы. — Бу-ум! И стрелять здесь нельзя, дорогая Присцилла. Слышала, сестрёнка? — ухмыляется, закусив губу. — Ты нас чуть не угробила минуту назад. Одна осечка, и нам конец.

— Что с тобой? — вопросительно мотаю головой.

— А что со мной?

— Ведёшь себя странно.

— Да что ты! — Джейс резко вскакивает. Меняется в лице, и от веселья не остаётся и следа. — А как нужно себя вести, находясь в гребаном тупике?!

Воцаряется молчание. Требуется время, чтобы переварить информацию и выдать что-то разумное. Тут вспоминаю про арбалет и начинаю перебирать в голове, где последний раз держала в руках. Понимаю, что это было перед тем, как Фобос и Джонатан сорвались в шахту, и, кажется, выронила его там же.

Черт.

— Значит, я прав? — Фоб устанавливает зрительный контакт с Джейсом, не обращая внимания на исступлённые ласки Циллы. Подруга пытается отвлечь новым поцелуем, переключить мысли на себя, но близнец уже все решил.

— И да, и нет, — фыркает Джейс.

— Разговаривай нормально, Лайонхарт!

— Рокс права, ты не годишься для приманки. Тебя сожрут раньше, чем мы переберемся на следующую цистерну. — Джейс садится обратно на кран и опирается спиной, продолжая словесную баталию. Лицо каменное, а глаза ледяные. — А ты прав, что тебе конец, потому что даже у меня на спине твои шансы стремятся к нулю. Нужно выбрать более удачную приманку, и сделать это быстрее, чем истекут... — смотрит на часы, потом щёлкает языком, — два часа и пятьдесят одна минута. Как тебе такое «нормально», Кроуфорд?

Котельщики внизу упрямо молотят бока резервуара, кровожадно лязгая зубами. В резиновых респираторах за годы охоты образовались прорези для хищных ртов. Глядя на них, проникаешься симпатией к зараженным в халатах.

— Но Присцилла хорошо стреляет, — тихо возражает Марго, что почти неслышно из-за шума. — У нее получится сделать все аккуратно.

— Не сомневаюсь, — кивает Джейс. — Сейчас, только поставлю ликвидацию на паузу, и можем начинать. — Ядовитая зелень глаз обжигает хлеще раскаленного железа. — Сколько времени нужно, Цилла, чтобы убрать каждого заражённого и ни разу не промахнуться?

Подруга не отвечает, потупив взгляд, а на поверхность цистерны падают слезы. Доведя всех до наивысшей точки отчаяния, Джейс вдруг успокаивается. Подходит к краю нашего капкана и цинично разглядывает собравшуюся толпу. Вытягивает раненую руку, крепко сжимая пальцы. С набухшего бинта срываются крупные капли крови на обезумевшие лица мертвецов. Котельщики приходят в неистовую ярость, рыча и стуча зубами.

— Ты что?! — Блю хватает брата за куртку, оттаскивая от края. — Что ты делаешь?!

— Приманиваю, — подмигивает, натягивая жуткую улыбку иронии.

Ноги подкашиваются. Я бы упала, но Фобос помог удержаться.

— Даже не думай, — пытаюсь звучать угрожающе, но получается жалко. — Не смей.

— Я не услышал ни одной разумной идеи от вас, друзья, — Джейс разводит руками. — Может, не согласны, что нам крышка, если не свалим отсюда? — Тишина. — Или не согласны, что это можно сделать только с помощью приманки? Давайте, — хлопает в ладони. — Я с удовольствием выслушаю каждого.

— Почему именно ты? — спрашивает Блю очень спокойно.

Это сбивает запал Джейса, и он мучительно сморщивается, словно глотает кусок стекла. Потом ласково приподнимает ее подбородок пальцами.

— А кто? Здесь много желающих, Блю? Не ты, Кроуфорд! — Заметив, что близнец открывает рот, тут же обрывает.

— Я, — поднимаю руку, словно первокурсница на тренировке. — Я могу.

— Ой! — отмахивается. — Лучше заткнись.

— Я тоже могу. — Молчавший до этого Крис выступает вперёд, заслоняя меня. — Ты не один тут герой.

Джейс смеётся.

— Правда думаешь, что пытаюсь геройствовать?

— Ты пытаешься рисоваться, Джейс. Будто все в этом мире зависит от тебя, но увы и ах! — Крис манерно бьёт поклон.

Джейс перестает смеяться и взирается на брата оценивающим взглядом. А потом, выпятив губу, кивает.

— Что ж, ну давай.

Ошарашенно вцепляюсь в Криса, будто уже собрался сигануть с цистерны. Крис недоверчиво косится, стараясь разобрать, шутка это или призыв к действию.

— Джейс?! — сверкаю глазами.

— Рокси?! — ухмыляется.

— Ты серьёзно?

— А что, он прав, — пожимает плечами. — Чем я лучше него? Пусть Крис спасёт нас.

Крис вырывается из хватки и уверенным шагом подходит к краю резервуара, рассматривая котельщиков. Сзади испуганно кричат Марго и Блю. Тут же подпрыгиваю к нему и оглядываюсь на Джейса, прося помощи.

— Дай ему проявить себя, Рокс, — хохотнув, брат складывает руки на груди и наблюдает.

— Пожалуйста, — меня колотит от дрожи. — Хватит. Прекрати!

Джейс пилит спину Криса ещё мгновение, потом вздыхает с разочарованием. Почувствовав, что я на грани, заканчивает психологическую атаку, отворачиваясь.

— Думаешь, не сделаю? — огрызается Крис, дергаясь в его сторону.

— Уже неважно.

Тут начинают ожесточенно спорить, припоминая все, что было за последние двадцать лет. Взаимные обвинения и претензии рассекают воздух, как хлесткий кнут, норovia причинить обоюдную боль.

— Мне это не нравится. — Марго жалобно скулит, усевшись на колени и обхватив себя руками. — Очень не нравится.

Блю обнимает подругу, качая туда-сюда, хотя сама выглядит так, словно вот-вот

потеряет сознание. Подсаживаюсь к ним и прижимаюсь спиной к Марго.

— Я такая эгоистка, — девушка судорожно вздыхает, накручивая прядь волос на палец. — Это я должна тебя успокаивать, Блю.

— Все нормально.

— Мне очень страшно. — Марго затравленно блуждает взглядом по котельной. — Так страшно, что кажется, будто выстрелить себе в голову — единственный шанс перестать испытывать ужас.

— Не говори так, — сжимаю теплую ладонь девушки. — Это не выход.

— Папа никогда в меня не верил. Не пускал на серьезные задания, — съеживается ещё сильнее. — Мне хотелось доказать, что я первоклассный агент, а на деле, оказалось, выдающаяся трусиха.

— Неправда. Ты боролась с зараженными и перевертышами. Противостояла химерам. Спустилась на дно лепрозория! Разве это трусость? — ободряюще улыбаюсь. — Ты одна из храбрейших людей, кого я знаю.

— Правда так думаешь?

— Конечно!

Марго смахивает с подбородка слезы. Замечаю, что улыбается.

— Спасибо, Рокси. Это была хорошая речь. — Встаёт на ноги. Поднимаемся с Блю следом. — Я слишком часто думаю о конце, и это моя ошибка.

Братья продолжают выяснять отношения, пока Крис, наконец, не ставит точку, выдвигая безумное предложение.

— Вытянем жребий! Тот, кому достанется пуля, становится приманкой! Участвуют все!

— Нет, — невозмутимо отрезает Джейс. — Участвуем только ты и я. Девочек оставь в покое, а Кроуфорд не годится.

— Здесь нет разделений полов, только Гарпии. Пусть жребий тянут все! — настаивает Крис.

— И что, если он выпадет Марго или Рокси, на том и решим? — Джейс почему-то снова улыбается.

Никак не могу разобраться, что происходит с братом. Откуда столько неприкрытой издёвки и иронии, когда речь заходит о чьей-то смерти и, в частности, одного из них. Джейс веселится, но не знаю, что хуже: когда серьезен или, когда такой. Пока смеётся, создаётся иллюзия порядка, но почему-то все равно страшно.

Крис берет почти минуту на раздумья, а потом отвечает:

— На все воля...

Однако не заканчивает, потому что Джейс выплёвывает очередной хохот в лицо, а потом жестом посылает куда подальше. Крис оскаливается, но тот уже не смотрит. Победно направляется к пропасти, разделяющей резервуары. Блю бросается наперерез, а я стою столбом, застыв от ужаса.

— Нет! Пожалуйста, стой! — Подруга не плачет, но голос вибрирует от обреченности.

— Если буду стоять, ты не выберешься, не понимаешь? — Джейс жёстко хватается за запястье и отталкивает в сторону близнеца. — Кроуфорд, ты мне должен.

Фобос понимает без лишних слов, поэтому перехватывает Блю, заставляя оставаться на месте, а Присцилла помогает. И вот тут подруга взывает, не выдерживая нахлынувшего страха вперемешку с болью. Подстёгиваемая эмоциями Блю, вылезаю из оцепенения и все, что приходит в голову, это броситься под ноги Джейса. Обхватываю колени и крепко

стискиваю, мешая идти. Пока брат не сообразил, как реагировать, умоляю Крису помочь, но он стоит, парализованный смешанными чувствами.

— Роксана, встань. — Голос Джейса пропитан северным холодом. — Не вынуждай быть грубым.

— Пожалуйста, прошу, умоляю, — перечисляю все, что идёт на ум. — Я пойду с тобой!

— Хватит! — Брыкается, отпинывая в сторону. Потом поднимает за шкуру, как котёнка, и сжимает плечи. — Нет времени, не понимаешь? Ты сказала мне все, а я сказал тебе. Больше жизни, помнишь? Просто сделай, как прошу, хотя бы раз!

— Пожалуйста, — продолжаю твердить, как заведённая. — Джейс, пожалуйста...

— Ты не можешь всю жизнь держать меня за руку, Рокс. Если ослушаешься, я никогда не прощу. Если останешься, даже не взгляну, поняла? — не дождавшись подтверждения, жёстко встряхивает. — Ты поняла?!

Вой Блю превращается в истошный крик, который не под силу унять близнецу или Цилле. Кричит что-то про обещания, предательство и любовь, но Джейс даже не смотрит в ее сторону, пропуская мимо каждое слово. Отталкивает меня прямоком в руки застывшего Крису, и я подхватываю завывания, абсолютно переставая соображать.

— Правда сделаешь это? — вопрос Крису практически растворяется в шуме рыданий.

— Пусть они все будут в безопасности, если это кончится. И, будем считать, что в расчете.

Джейс обводит взглядом напоследок. Уже хочет развернуться, как вдруг его внимание привлекает другой край цистерны.

— Тот, кто думает о конце, не может быть героем, верно?

Тонкий мягкий голос, который ненавидела последние пару месяцев, выводит из туманных вод отчаяния. Оборачиваюсь.

Марго стоит с окровавленным ножом, а футболка быстро окрашивается в багровый цвет. Темные густые капли падают на резервуар, стекая по гладким бокам прямоком на котельщики. Обезумевшие мертвецы припадают лицами к металлу, слизывая кровь.

— Я не трусиха. Слышите?! Скажите папе, что он ошибался!

Марго разворачивается и, разогнавшись, перепрыгивает на соседнюю цистерну. Не останавливаясь, перемахивает на следующую. Надавливает пальцами на разрезанный бок, выпуская свежую кровь, и котельщики, чуя манящий запах, перемещаются за ней.

— Нет-нет-нет, только не ты! — Крис хочет броситься за девушкой, но Джейс преграждает путь. — Марго, нет! Не надо!

— Прыгай, придурок!

— Отвали! Отпусти!

— Давай же! — Джейс толкает брата в грудь. — Не делай ее жертву напрасной!

Цилла и Фобос силой волокут Блю к противоположному резервуару. Не понимает, что происходит, поэтому упирается ногами и визжит.

— Не пойду без него! Оставьте меня, я не пойду!

— Я здесь, хорошая. — Джейс принимает ее из рук близнеца. — Нужно прыгнуть, слышишь?

В глазах Блю мелькает осознание. Оборачивается, выскивая взглядом подругу.

— Марго, — имя стоном срывается с искусанных губ. — Господи...

— Пришли в себя! — Джейсу приходится гаркнуть, чтобы расшевелить.

Разгоняюсь и прыгаю. Ноги не слушаются, поэтому приземление выходит жёстким.

Рядом падает Блю. Оглядываюсь назад.

— Цилла, давай! — Фобос толкает к краю. — Я прыгну, обещаю!

Мотает головой, как болванчик, цепляясь за его руки. Близнец повышает голос, и тогда подруга решается. Джейс продолжает борьбу с Крисом, который неистово брыкается.

— Не будь идиотом!

— Отпусти! Я не дам ей погибнуть здесь!

— А я не дам этого сделать тебе! Выбери меня, Крис! — Джейс трясёт его, как меня минутоу назад. — Прыгай!

Прокричав что-то неразборчивое, Крис все же разгоняется. Оказавшись рядом с ним, обнимаю, не позволяя передумать.

— У меня не выйдет, Джейс. — Близнец выглядывает из-за плеча брата, находя Циллу. Посылает воздушный поцелуй. — Спасайтесь, я помогу Марго.

— Забирайся на спину, Кроуфорд.

— Знаешь же, что не получится. Ты прав, одно дело прыгнуть раз, а другое — десять. Потеряете время.

Присцилла наострила уши, вслушиваясь в каждое слово. Догадавшись, что близнец не собирается следовать за ней, приходит в ярость.

— Фобос, тащи задницу сюда! Иначе, клянусь, прострелю твою дурную голову!

— Она у меня с характером, — близнец широко улыбается. — Ты уж присмотри за ней, хорошо? Я бы твоих не бросил.

— Фоб, — Джейс протягивает руку. — Время. Доверься, я тебя вытащу.

— Знаешь, Лайонхарт, ты один из немногих, кому я доверил бы жизнь, помимо Дея. Но дело не в тебе, а во мне, как бы слюняво не звучало, — подмигивает. — Побереги себя для них и не трать силы на то, что уже не исправить, — взглядом показывает на раненое тело. — Без тебя у них меньше шансов, а я не могу допустить такое.

Джейс долго смотрит на друга, не понимая, как поступить. Крики Циллы становятся громче, и тогда мы с Блю повисаем на ней с двух сторон. Ещё мгновение помешкав, Джейс протягивает близнецу ладонь. Соединяются в крепком рукопожатии.

— Не знаю, что сказать. — Брат притягивает Фоба ближе, чтобы обнять. — Ты уж постарайся... продержаться, Кроуфорд.

— Непременно, Лайонхарт. Давай уже, пошел вон.

— Не смей, Фобос! Ты обещал! — Цилла молотит кулаками по цистерне. — Не бросай меня! Джейс, не бросай его!

Но брат уже разгоняется для прыжка.

— Присцилла, ты как мечта, к которой я смог прикоснуться, — близнец дотрагивается до груди. — Береги себя, чтобы она не разбилась.

Остаётся стоять на резервуаре, гордо задрав подбородок и улыбаясь. Потом разворачивается к Марго, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не откликнуться на мольбу Циллы.

— Эй, красавица, помощь нужна? — достает из кармана нож и вонзает в бедро, делая длинный надрез.

Котельщики облепляют две цистерны, жадно клацая зубами в ожидании плоти.

— Фобос, ты что? — Марго изумлённо таращится на близнеца. — Спасайся!

— Слышал, ты теперь без бойфренда. Решил составить компанию! Смотри, что имеется? — вытаскивает из-за пазухи черную коробочку. — Как насчёт музыки? Мы с

Деймосом всегда таскаем любимые треки в поездки. Я в шоке, что не разбилась, только экран треснул, — пальцем проводит по блестящему материалу и продолжает тараторить. — Дей выбирал, я тогда разорился! Зато теперь не жалею. Сейчас подберу что-нибудь классное!

— Спасибо. — Марго дрожит. — Спасибо, Фобос.

— Вот послушаешь, тогда поблагодаришь!

Котельную оглушает популярная старая песня. Сразу узнаю мелодию, потому что часто слушали во времена дружбы. Остальное происходит в полном сумбуре, не успеваю хвататься за конкретную мысль. Кто-то толкает меня от цистерны к цистерне, наверное, Джейс. Иногда налетаю на чьи-то ноги или спину при очередном приземлении. В голове отстукивает музыка, вытесняя любые эмоции на задворки сознания. За спиной слышится громкое пение Фобоса и Марго, в разнобой подстраивающихся под голос вокалистки.

Песня про прощание и разбитое сердце. Вот она, ирония в чистом виде.

Не хватает сил оценить состояние других, не чувствую даже себя. Добравшись до последнего резервуара, Джейс спускается первый. Сталкивается с парой котельщиков и убивает точными выстрелами в голову. Помогает спуститься мне. Присцилле приходится тащить насильно: бьётся в истерике и вырывается, словно дикое животное.

— Я не уйду! Слышите, с места не сдвинусь!

— Крис, возьми ее! — приказывает Джейс, рассчитывая, что так меньше шансов, что брат кинется обратно. — Ты отвечаешь за неё!

Крис механически исполняет поручение, абсолютно не соображая, что делает. Разглядываю два силуэта в конце котельной, танцующих на резервуарах. Марго и Фобос стоят на разных, но максимально близко друг к другу. Размахивают ножами в такт мелодии, одновременно нанося новые раны, удерживая внимание мертвецов кровью.

— Уходим! Живо! — Джейс буквально выгалкивает каждого из котельной.

Уже в дверях снова оборачиваюсь. Встречаемся взглядами с близнецом. Машет ручищей и улыбается, что-то выкрикивая. Слов не разобрать, но по губам читаю: «Ещё увидимся, бестолочь». Марго тоже улыбается, но вся шатается от дрожи, а по щекам стекают слёзы. Самозабвенно, во все горло поет заключительные строчки:

«Одна рука сжимает твою ладонь,

а вторая — машет "прощай "

Я люблю тебя,

но пришла твоя очередь...»¹

Джейс запирает котельную, приглушая песню и все звуки разом, и это сродни открытому перелому. Сердце разбивается на части, и как собрать обратно не имею ни малейшего понятия. Присцилла падает на колени, прижимаясь к двери всем существом.

— Вернись! — скулит, захлебываясь рыданиями. — Пожалуйста, вернись!

Опускаюсь рядом с подругой и обнимаю, не зная, как утешить. Понимаю, что сама трясусь, когда не получается с первого раза дотронуться до ее волос.

— Не бросай меня, прошу! Умоляю...

Последнее слово проглатывает вместе с судорожным всхлипом. Крис обессиленно сползает на пол неподалеку, закрываясь руками. Единственные, кто сохраняет более-менее адекватный рассудок, это Джейс и Блю. И последняя начинает срываться.

— Безмозглый! — размахивается и заряжает Джейсу кулаком в грудь. —

Ненормальный! Придурок! Ненавижу!

Каждое восклицание сопровождается новым ударом. Брат стойко выдерживает все, и когда понимает, что выплеск адреналина затягивается, мягко останавливает:

— Успокойся.

— Не смей меня успокаивать! Как ты посмел?

— Посмел что? — поднимает бровь. — Пытаться спасти тебя? Действительно, какой идиот.

— Не нужно мне такое спасение! И ничего не надо за такую цену!

— Да что ты, — раздражается. — А как тебе надо? Сдохнуть, но зато вместе?

Блю отступает на шаг и прикусывает губу, обдумывая ответ. Продолжаю гладить Циллу по спине и баюкать, пытаюсь хоть немного привести в порядок. Свободной рукой нахожу и сжимаю холодные пальцы Криса. В котельной играет уже современный шлягер, а нестройный хор голосов Фоба и Марго практически не слышно.

— А если бы я была на твоём месте и хотела спасти, ты дал бы это сделать? — Блю, наконец, находит слова.

Теперь молчит Джейс, и она удовлетворённо кивает.

— Тогда с чего взял, что мне проще уйти?

— Давай обсудим позже, когда будет время, идёт?

Джейс обрывает разговор и перекладывает содержимое из двух рюкзаков в один. Распределяет боеприпасы поровну, перезаряжает каждому оружие и всовывает подходящие магазины. С Присциллой возится дольше, потому что агрессивно отпирается от любых действий.

— Можешь хоть застрелить, Джейс. Я не пойду.

— Цилла, — вздыхает и садится перед ней. — Знаю, что больно. Но будет ещё хуже, если он увидит тебя там.

Уперто мотает головой, и Джейс продолжает.

— Подумай, что почувствует, когда поймет, что не смог защитить тебя. Сейчас он твой герой, но, если войдешь туда — разрушишь оставшуюся броню. И, проверь, до последней секунды будешь жалеть, что заставила его испытать ещё раз те страдания, которые Фобос переживает после смерти брата.

Присцилла завывает и утыкается мне в шею, заливая слезами без того мокрую куртку. Беспомощно озираюсь на остальных.

— Возьми мою руку и пойдём. — Джейс говорит, как с капризным ребенком. — Пожалуйста.

Подруга колеблется, но все же вкладывает тонкие пальцы. Когда в первый раз мысленно похоронили Фоба, Цилла ещё не пробовала его губы на вкус. Не знала, что существует будущее, в котором может провести счастливую жизнь рука об руку с ним. Теперь же все кончилось, не успев толком начаться. Фобос навсегда останется для нее первой любовью и лучшим другом из детства, подарившим надежду и веру в мечты.

Внезапно звуки из котельной стихают. Ни музыки, ни голосов, только гул насосов. Цилла вздрагивает и, вырывая ладонь, припадает к двери, вжимаясь в нее с такой силой, будто рассчитывает просочиться сквозь металл.

— Фобос!

— Уходим. Крис? — Джейс подходит к нему. — Вставай, нужно идти дальше.

Крис с ничего не выражающим лицом поднимается, используя руку брата. Блю

помогает поставить на ноги Присциллу. Разбитые и совершенно несобранные, продолжаем брести по коридорным лабиринтам. В какой-то момент Цилла перестаёт всхлипывать и затихает, полностью погрузившись в себя. Зато Крис желает высказаться и делает это, в совершенстве используя искусство обвинения.

— Лучше бы это сделал ты! — без всякого вступления накидывается на Джейса.

— Не спорю, — отвечает тот.

— Прекрати нести чушь! Ты последнее время сам не свой, Крис! — влезая, чтобы затушить пожар в самом начале.

— Не вмешивайся, Роксана! Это не твое дело, поняла? А ты, — показывает пальцем на Джейса, — хорошо выезжаешь за счёт других, да? Решил что-то доказать? Так нужно было делать, а не болтать!

— О, да. — Джейс продолжает спокойно соглашаться. — Нужно было.

Блю задыхается от негодования.

— Что ты прицепился к нему?!

— Закрой рот, Блю! — рявкает Крис.

— Не разговаривай с ней в таком тоне. — Джейс останавливается и разворачивается к брату лицом. — Она тебе не младшая сестра, и даже не подружка, усвоил?

— Ага. Она мне никто! Потому плевать хотел на то, как хочешь, чтобы я разговаривал с ней!

— Она — мой близкий человек. Почему тебе этого недостаточно, чтобы вести себя подобающе?

Джейс невозмутимо изучает мимику Криса, который взрывается от его не вписывающегося в обстоятельства спокойствия.

— Жалею, что ты — мой брат. Все дерьмо, что пережил — из-за тебя! — Крис заламывает руки за голову и смеётся. — Пьяница-отец, которого ты покрывал и заставлял жить с ним под одной крышей. Твой предатель-другок, который вечно глумился и выставил меня идиотом перед Беннетом, а ты хоть бы слово сказал! — показывает большой палец. — Отличный брат! А теперь ещё прячешься за спиной ни в чем не повинной девчонки! Мог бы остановить ее, но не сделал, потому что слабак и трус!

Крис поднимает с пола осыпавшуюся кирпичную крошку и бросает в Джейса, метя в лицо. Тот небрежно уклоняется, продолжая молча слушать. Переминаюсь с ноги на ногу, придумывая, что сказать. Взглядом прошу Блю постоять рядом с Циллой, а сама осторожно подбираюсь к фигуральному полю боя.

— С чего взял, что имеешь право принимать жертву Марго как данность и спастись бегством?! Черт, почему тебе вечно везёт, а никто не замечает, какой ты на самом деле?! Слушаются, разинув рот, стелются и пресмыкаются! — Крис налетает на Джейса, прижимая к стене. — Должность новая, весь такой важный! А ты заслужил?!

Вклиниваюсь между братьями прежде, чем кто-то перейдет в атаку.

— Остыньте оба! Совсем с головой непорядок? — кручу у виска.

— Пошла прочь! — Крис сбрасывает мою руку и толкается.

— Эй! Я тебе не собака! — огрызаюсь. — Следи за словами!

— Знаешь, что было бы, если отца арестовали, пока мне не исполнилось восемнадцать? — Джейс говорит тихо. — Никто не церемонился бы с нами. Ты хоть раз пытался вникнуть в систему опеки в Реверсе? Заглядывал в документы, определяющие дальнейшую судьбу несовершеннолетнего в случае потери опекуна?

Крис не отвечает, продолжая разъяренно дышать.

— Нас бы исключили из программы и разослали по разным семьям, с которыми у корпорации заключены контракты на содержание детей-сирот. Если те, разумеется, захотят принять хоть и не состоявшихся, но потенциально подготовленных солдат на попечение. — Джейс смотрит прямо, но без злобы. — Контрактники тщательно изучают биографии приемшей. Согласись, одно дело взять осиротевшего ребенка учёных или рабочих, а другое — пустить под крышу биологическое оружие.

Делает шаг навстречу Крису, но тот отступает, сохраняя безопасную дистанцию.

— Либо, что ещё хуже, нас оставили бы в реверсском приюте, а после присвоили самый низкий ранг, позволяющий быть только на побегушках у остальных, — Джейс стряхивает остатки крошки с куртки. — Без будущего, без права на образование и карьеру. Вечная тюрьма в стенах Реверса. И, поскольку мы участники специальной программы, подозреваю, что второй вариант был вероятнее.

Крис отступает ещё на шаг.

— Никто бы не избавился от нас! — горячо протестует. — Столько денег вложено в каждого, и, хочешь сказать, нас просто вышвырнули бы?

— Без опекуна ты не имеешь права на блага Реверса. Это прописано в уставе, который подписывает каждая образовавшаяся семья во время брачной церемонии. Знаешь, почему? — Джейс вздыхает. — Пока тебе нет восемнадцати, ты не приносишь прибыль. Все расходы на содержание, в нашем случае до прохождения «Предела», несёт опекун. Дешевле вышвырнуть тебя на улицу, чем продолжать подготовку по специальной программе за счёт средств корпорации и без гарантий, что ты пройдёшь испытание. И я сильно сомневаюсь, что кто-то из других членов программы подписался бы взять на себя ответственность за нас и платить налог в казну.

Джейс подходит вплотную к Крису, а тот вжимается в стену. Теперь сражаются взглядами. До меня вдруг доходит весь масштаб проблем, свалившихся после смерти отца. Мы с Крисом не вникали в юридическую сторону наших обязанностей перед корпорацией и условий содержания. Просто жили, следуя устоявшемуся укладу.

Джейс продолжает.

— Так что скажи спасибо, что отец продержался достаточно, чтобы мне успело стукнуть восемнадцать, и я прошел «Предел». И, к слову, если бы меня признали негодным опекуном, тебя постигла бы та же участь. — Не дожидаясь ответа, отходит в сторону и смотрит на часы. — Если не возражаешь, нужно идти дальше.

— Это ничего не меняет! Ты делал это не потому, что заботился обо мне или Рокси! — Крис быстрым шагом направляется по коридору. Следуем за ним. — А потому что добивался расположения у Ройлада и рядом с ним стоящих. Прекрасная возможность продемонстрировать себя во всей красе перед Советом!

— Не носи чушь, — в разговор вмешивается Присцилла, выныривая из пучины скорби. — Сдался бы ему этот Совет. Понимаю, что тебе плохо, и ты зол, но это не означает, что нужно закапывать семью под обломками гнева.

— Слушай, а ты вообще последний человек, чье мнение будет учитываться в вопросах, касающихся моей семьи, — рычит Крис, обернувшись на нее.

Цилла посылает подальше. Нагоняю Джейса и равняюсь плечами. Осторожно задеваю локтем, привлекая внимание.

— Ты же понимаешь, что он говорит на эмоциях, а не потому, что так думает?

Брат не отвечает, и это смущает. Пытаюсь закончить мысль.

— Не принимай ничего на свой счёт, прошу тебя.

— Как скажешь, — улыбается кончиком губ. — Тебе виднее.

Не понимаю, что это означает, но решаю закончить болезненный разговор. Внутри с новой силой расцветает тёплое чувство благодарности к брату за каждый беззаботный год, немного заполняя образовавшуюся пустоту.

Пока идём, ловлю себя на мысли, что стараюсь расслышать звуки музыки или шаги оставшихся прикрывать друзей. А ещё вину, которая борется со всем хорошим, за что пытаюсь цепляться.

Меня и моих близких спасла девушка, которую не выносила физически. Девушка, которой в мыслях уже выделила роль приманки в ботаническом саду фактически без сожаления. Теперь же стыд вонзался противными иголками в тело, заставляя морщиться каждый раз, когда вспоминаю об этом. Но действительно ли мы враждовали? Когда Марго сорвалась в шахту, я не раздумывала и отправилась вытаскивать, а она держалась за меня так крепко, безусловно веря, что смогу вытащить нас обеих. Когда другие пытались накормить напуганную до смерти девушку транквилизаторами, я поверила, что она справится, и Марго доказала это. И, наконец, Марго бесстрашно прикрывала спины каждого, забывая о страхе в те моменты, когда было необходимо. Вызвалась штопать мне раны, не думая о разногласиях, а это чего-то, да стоит!

Разве буду вспоминать Марго как соперницу? Нет, она навсегда останется в памяти девушкой с белыми волосами и карими глазами, которые ни разу не видели смерти до лепрозория. Девушкой, так любившей жизнь, но отдавшей ее ради спасения других.

И, конечно, близнецы. В голове вихрем проносятся отрывки из прошлого. Пикники, шутки, совместные тренировки и бесконечные разговоры обо всем и ни о чем одновременно. Знакомство, первый подкол и разбор полетов от куратора. Поддержка, забота и невероятная энергия, которыми делились со мной безвозмездно. Все это останется в прошлом, и мне невозможно стыдно за каждую минуту, что потеряли, перестав дружить.

Когда рядом по очереди всхлипывают Блю и Цилла, понимаю, что не одна ушла в паутину рефлексии. Спасибо сознанию, что включилось вовремя, пока не дошла до осмысления потери Кайса. Беру себя в руки и ставлю блок между разумом и чувствами. Или, по крайней мере, пытаюсь.

Окончательно растормошить мозг получается лишь когда слышу громкий топот в конце коридора. Замираем и целимся в темную пустоту, ожидая нападения. Напрягаю слух и зрение, не сводя глаз с мутного стекла автоматических дверей, подсвеченных аварийными лампами.

Кто-то несётся во весь опор, приближаясь с каждой секундой. Медленно пятимся назад. На мгновение вижу тень, промелькнувшую в сумраке и испарившуюся так же быстро. Двери со щелчком распахиваются, но за ними никого. Топот удаляется все дальше, раскатываясь по лепрозорию гулкими стуками.

— Что это было?! — Крис отшатывается к стене.

Никто не отвечает. Остаёмся на месте, поглядывая с опаской на коридорный перекресток.

— Пойдем и узнаем. — Цилла храбро направляется за тенью. — Какой смысл гадать. Выход теперь все равно один.

Подруга права. По очереди выворачиваем из коридора до развилки, осматривая каждый

сантиметр. Впереди мигает красный свет, подсвечивая лестницы, уводящие на нижние ярусы. В прошлый раз столкнулись здесь зараженными, напавшими со стороны котельной, но сейчас дорога пуста. Интересно, куда они уходят и что преследуют? Рядом с лифтом лежат тела лаборантов, загрызенных Янтарем и убитых нами.

— Как будто дежавю, — шепчет Блю, вздрагивая.

— Очень плохое, — поддерживаю.

— Давайте уже выбирать. — Присцилла нажимает кнопку вызова, и канаты натягиваются, поднимая кабину с аналитического центра. — Я долго не смогу... — не заканчивает, но понимаю, что имеет в виду напускную браваду.

— Держись, — ободряюще сжимаю ее плечо. — Аверилл с подкреплением уже близко, верно? Сколько времени прошло с разговора? — поворачиваюсь к Джейсу.

Смотрит на часы.

— Почти восемь часов.

— Вот видишь, — пытаюсь улыбаться, но выходит косо. — Поднимемся наверх, а там уже свои. Не придется даже плутать по лесу до Джастифай-сити.

Джейс издает непонятный фыркающий звук. Цилла солидарно хмыкает.

— Если, конечно, нас кто-то будет спасать.

Прикусываю щеку. Из головы как-то вылетело, что вместо торжественной встречи с фанфарами для победителей нас могут взять под стражу, как опасных свидетелей. А, что совсем плохо, вовсе не прийти на помощь. Вдруг Авериллу не позволят вытащить нас или убьют за попытку разобраться, почему нельзя спасти отряд? Если Картер в сговоре с Ройладом, такой исход вероятен.

Услужливый мозг тут же рисует тяжёлую дорогу до Джастифай-сити, а от него — к самолёту, где мы с Фобосом схоронили небольшую часть провизии и оружия про запас. А потом бурное воображение выдает сцены утомительного прорыва через охрану Периметра.

Становится дурно от собственных фантазий.

— Если Аверилл появится, то не отдаст на растерзание ни Капитолию, ни лепрозорию. И у нас есть видеодоказательства существования экспериментов, которые можно выторговать на свободу, — щелкаю пальцами, довольная собственным настроением.

— Какие доказательства? — Крис меланхолично пожимает плечами, спрашивая скорее из вежливости.

— Отснятый материал учёных. Они ведь собирали его для Картера, и мы с Джейсом добыли камеру. И жёсткие диски, которые ты достал в Центре деактивации, там тоже может быть что-то полезное, — загибаю пальцы, — и записи из аналитического. Да куча всего!

— Ну, может, и сработает, — брат безучастно изучает потолок. — Жаль, документов так и не нашли.

Джейс и Блю о чем-то перешептываются и, судя по тому, как обнимает его за пояс, уткнувшись в шею, дело идёт к перемирию. Хоть у кого-то все хорошо.

— Приготовьтесь. Уже близко, — командует Крис.

Выстраиваемся в линию напротив лифта и ждём прибытие кабины, предусмотрительно держа на прицеле двери. Щелчок. Канаты, звякнув, перестают тянуть. Створки разъезжаются в стороны.

— Пусто. Идём! — Крис вбегает в кабину первым и сразу же подходит к циферблату, выбирая нужный уровень. — Чего копаетесь?

Входим следом и, наконец, выдыхаем. Несколько минут безопасности кажутся

отдушиной среди бесконечного напряжения в ожидании угрозы.

— А что на записях с камеры Джо? — Цилла прерывает молчание. Хочет думать о чем угодно, лишь бы отвлечься.

— Из интересного — Зои и Джо были любовниками, — делаю выразительные глаза, — а из важного — Зои родилась в 20-ом районе, и все ее близкие погибли в Тихоокеанской катастрофе.

— Неожиданно, — Цилла выдавливает улыбку.

— Зои преследовала личные цели, отправляясь сюда. Она мне соврала, что ее лишили выбора, — скрещиваю ноги, утыкаясь взглядом в пол, испачканный грязью и кровью. — Хотела дойти до Международного суда с доказательствами, что район затопили специально из-за трагедии в лепрозории.

— Минуя Суд Независимости? Смело, — Крис подключается к разговору. — Ей бы никто не позволил.

— Джо ответил тоже самое, — киваю. — Она записала разговор в Джастифай-сити. Зои нужны были свидетели, которые экспертно подтвердили правдивость собранного материала, а Джо отказался. Сказал, никто в научном сообществе ее не поддержит.

— Разумеется. Одно дело пойти в Суд Независимости, за что уже приговорили бы к расстрелу за измену и клевету, а другое — заявить на весь мир, что Триаполь совершил массовое истребление из-за неудачных экспериментов, заказанных государством.

— И, возможно, не одним, — добавляет Цилла. — Я все ещё думаю, что нет у Триополя столько денег, чтобы сотворить такое в одиночку. Мне кажется, это было совместным решением всех участников, посвященных в создание бункеров. Действующий лепрозорий лишь прикрытие, а на самом деле сюда стекались неизлечимо больные люди. Вот вам бесплатный приток подопытного материала, согласного на любое экспериментальное лечение. Представляете, сколько голов полетит, если все всплывёт?

— И какой план? — Блю поднимает руку, собирая взгляды. — Что с нами будет, когда все кончится?

Повисает пауза, взятая каждым на раздумья.

— Они хотели, чтобы лепрозорий канул в небытие. Мы сделали. Что ещё нужно? — Цилла опирается на стену, прикрывая глаза от изнеможения. — Убедятся, что мы не заражены, и выпустят.

— А дальше? — Блю не останавливается. — Имею в виду, что будет после того, как вернёмся и подтвердим легенды насчёт района? Заставят подписать бумаги о неразглашении или запретят выезд из страны? Посадят в тюрьму или что? Какой конец? Что будет делать Капитолий? А если нас вообще не выпустят, как говорил Джонатан?

— Джонатан — фаталист и скептик, — отмахиваюсь. — Мы же связались с Реверсом, там в курсе, что мы живы и нуждаемся в помощи. Гарпии нас не бросят.

— А если они не знают? — не унимается Блю. — Вдруг, после того, как вышли на связь, те, кто стоят за всем, устроили переворот? Черт, а вдруг там уже война?!

— Ну все, тебя понесло, — заключаю. — Сделай глубокий вдох.

— Я серьёзно! Почему вы такие спокойные?

— Потому что предпочитаем решать проблемы по мере поступления, — Цилла с упоением ковыряет ножом ногти.

Джейс ни разу не вставил свою реплику, и это настораживает. Его хлебом не корми, дай блеснуть взвешенной логикой, но брат отчего-то хмуро изучает потолок, наматывая волосы

Блю на палец. Мысль о войне звучит, в общем-то, здраво, если вспомнить его слова о перевороте. Но в голове все превращается в кашу, когда пытаюсь собрать информацию воедино.

Переворот в чью сторону? Кто участвует?? Почему Джейс знает???

Мозги кипят и, видимо, результат бурной активности на лицо, потому что Джейс беззвучно смеётся, наблюдая за моими потугами. Странное поведение брата начинает напрягать. Делаю вывод, что лучше пусть злится, чем веселится.

— Собрались. Лифт почти прибыл, — оживляется Крис, выпрямляясь по струночке.

Прижимаемся к дальней стене и щелкаем предохранителями. Кабина останавливается после толчка, а затем раскрывает объятия, выпуская наружу.

Вот и все. Бункеры остались далеко позади, как и половина друзей, а мы там, откуда начали. Проходим по тёмному коридору из красного мрамора, где впервые встретили Янтаря. Оказываемся в просторной комнате с картинами, где мне понравились цветы в чёрную крапинку. Мыском ботинка убираю с дороги изумрудную спинку кресла. Вокруг точно такой же полумрак, как и в день, когда пришли. Сколько времени утекло? Тело изнывает от усталости и боли, разом навалившихся после осознания близкого финала. Пусть хоть пытаются, мне кажется, не проснусь, если голова коснется подушки.

Крадемся по первому этажу, стараясь не шуметь. Исподтишка разглядываю остальных, анализирую состояние и эмоции, отражающиеся на лицах. Так же, как я, близкие на пределе возможностей. Хочется взять в охапку и переместиться куда-нибудь, где тепло, светло и безопасно. Обнимаю себя, позволяя на мгновение раствориться в уютной фантазии.

В маленькое окно над парадной дверью лепрозория забирается серый свет, ознаменуя скорый восход солнца. Сквозь разбитое стекло влетает холодный ветер, звенит витражными осколками и гоняет по полу мусор.

— Так тихо, — шепчет Блю.

Понимаю, о чем она. Нет ни гула насосов, ни бешеного стука сердца от беготни, ни жужжания аварийных ламп. Только шелест деревьев за окном и крики птиц.

— Давай поиграем?

Пересмешники кружат в небе, хлопая крыльями.

— Давай, — едва слышно откликаюсь, словно позвал старый друг.

Шорк-шорк-шорк.

— Ро-о-кси-и!

С лестницы второго этажа доносится топот. Отпрянув в сторону, зажимаю рот рукой, чтобы не закричать. Через перила свешивается улыбающаяся физиономия близнеца. Пячусь назад, пока не упираюсь в Джейса. Брат без колебания отталкивает за спину, где налетаю на Блю, и та ойкает от неожиданности. Близнец по-охотничьи водит носом, изучая запах, а потом начинает рычать. Присцилла падает на колени и закрывается руками, не совладав с эмоциями. Тогда Джейс встаёт перед подругой, загораживая от перевертыша. В этот раз не ждёт, чтобы уточнить, кто перед ним.

Очень плохая копия Фобоса или Деймоса, и сдаётся, та самая, что напала на меня в кукурузном поле. Значит, всё-таки Фобос. Видимо, утратив контакт с близнецом и долго его не поддерживая, перевертыш ужасно подражает излюбленному объекту. Голос скрипучий, надломленный, совсем неродной. Черные глаза горят безумием и жаждой. А ещё мерзкая улыбка с острыми тонкими зубами, доводящая до мурашек.

Не знаю, какой перевертыш опаснее: слепой, с хвостом или тот, что меняет облик. Но

все твари пугают до ужаса.

— Бегите! — Джейс толкает на выход. — Цилла, поднимайся!

— За что?! — причитает, заливаясь слезами. — Почему он?!

Не церемонясь, Джейс подхватывает подругу на руки, отдирая от пола. Крис начинает стрелять. Тишину разрывает короткая очередь, пули рикошетят от стен и превращают деревянные перила в щепки. Перевёртыш юркает за стену и смеётся.

— Давай поиграем? — дребезжит. — Давай?

Блю долго возится с засовом, пальцы не слушаются.

— Ну же! — подгоняю, нетерпеливо барабанию по вальтеру.

— Сейчас!

Сладив с дверью, толкает плечом, выпуская из западни. Быстро сбегает по ступенькам. В самом низу нога подворачивается, и я кубарем скатываюсь в траву. Отталкиваюсь локтями и поднимаюсь, не сводя глаз с лепрозория. Из проема показывается жуткое смеющееся лицо близнеца.

— Вот поэтому мы друзья! Ты неисправимая бестолочь, а мне это нравится! — хихикает перевёртыш.

Замираю, услышав знакомую фразу. Точь-в-точь сказал Фобос у самолёта, когда поддержала Дея. Он преследует нас с самого начала! Дальше перевёртыш болтает какие-то непонятные слова, жестикулируя руками, как марионетка.

Сбросив Присциллу и рюкзак рядом со мной, Джейс встаёт плечом к плечу с Крисом готовясь отражать нападение.

Внезапно яркая вспышка озаряет лепрозорий, ослепляя и дезориентируя.

— Всем лечь на землю! — гроыхает зычный голос в рупор. — На землю! И не двигаться!

Глаза адаптируются к свету. Перевёртыш кривляется в дверях, не рискуя высунуться на открытую местность. Вижу, как Джейс и Крис поднимают руки и медленно опускаются на колени. Следую примеру. Прожектора бьют в спины, отчего по лепрозорию бегают вытянутые тени. Цилла рядом перестает всхлипывать.

— Кроуфорд, на землю! Живо! — кричит рупор.

— Давай поиграем?

Тварь опускается на четвереньки и решает атаковать. Разгоняется, несясь прямо на нас.

Сзади открывают огонь на поражение без предупреждения. Пули пронзают перевёртыша, отбрасывая назад. В нос бьёт запах пороха и раскалённого железа, а в ушах свистит от очередей. Зажмуриваюсь, считая до десяти, чтобы выровнять дыхание.

Когда свист прекращается, открываю глаза. Перед нами лежит тело, превратившееся в решето. Теперь перевёртыш вовсе не похож на Фобоса. Все в радиусе пары метров залито голубой кровью.

Сзади слышны шаги, а потом в спину упирается дуло автомата.

— Встать! Руки за голову! — командует голос из рупора.

Медленно, без резких движений, поднимаемся с колен.

— Повернуться лицом!

Разворачиваюсь и встречаюсь с оружием, нацеленным прямиком в грудь. Солдаты стоят полукругом, держа каждого на мушке. Позади очертания вереницы броневиков, из которых красные лазеры метят в головы. Стараюсь закрываться локтем от прожекторов, чтобы хоть немного видеть, что происходит. Размытая фигура выходит вперёд, обходя военную группу.

— Где остальные?

Слышу собственный визг.

— Аверилл! — отмахнувшись от автомата, бросаюсь на шею к куратору. — Ты здесь!

Черт возьми, как же рада тебя видеть!

Он сдержанно обнимает за талию и хлопает по спине. Замечаю, что оружие по-прежнему направлено мне в лоб.

— А ну, опустили стволы! — рявкаю на солдат. — Забыли, кто перед вами?

Находясь в лепрозории в позиции добычи, разучилась командовать. Голос прорезается неохотно и не так грозно, как может. Военные мешкают, ожидая подтверждения от Беннета. Тот взмахивает ладонью, и они, наконец, прекращают целиться.

— Где остальные, Рокси? — Аверилл повторяет вопрос.

— Больше никого. Только мы.

Разглядывает нас, оценивая внешний вид.

— Потрёпанные, — сухо резюмирует. — Но пятьдесят процентов из ста довольно неплохой результат.

— Ты о чем? — поднимаю бровь.

— О Гарпиях. Делаю вывод, что мой проект всё-таки удался, если из десяти осталось пятеро в живых. Жаль, этого недостаточно.

— Идиотский момент высчитывать проценты, Беннет. — Джейс спускается по ступеням, подходя ближе. — Ты так не думаешь?

— Так-так, — Аверилл разводит руки, склоняясь в манерном поклоне. — Молодой лев прорычал.

Глядя на Джейса понимаю, что что-то не так. Но что?

Измученный мозг начинает перебирать мысли, выстраивая в логическую цепочку. Буквально чувствую, как одно воспоминание сменяется другим с характерным звуком затвора.

Щелк.

«Кроуфорд, на землю!». Огонь без предупреждения.

Щелк.

Мы с Джейсом возле лифта изучаем записи учёных. Брат наклоняется и шепчет: «Нс государственной переворот никто не отменял».

Щелк.

Стоим возле обрыва лифтовой шахты, куда сорвались Джонатан и Фобос. Джейс ходит взад-вперед, перечисляя имена членов Совета.

Щелк.

Кайс уходит по коридору, напевая гимн Гарпий. На полу валяются гранаты.

Щелк.

Мы в радиостанции говорим с Авериллом.

Стоп.

Если куратор ничего не знал про заговор, тогда для него основная версия такая же, как для других: неизвестный сигнал и вероятное вторжение иностранной разведки. Будет ли опытный военный выходить на связь с разведывательным отрядом через станцию лепрозория, предполагая, что поблизости могут находиться спец агенты другой страны? И как мог быть уверен, что именно мы примем сигнал?

Щелк.

Кайс разглядывает труп бармена из «Сахара» в иностранной форме. «Я его знаю!».

Щелк.

Разбитый самолёт с почерневшими и развороченными краями. «Подложил взрывчатку в капсулу Джейса» — голос Циллы звенит в ушах.

Кто?

Щелк.

Парк аттракционов, колесо обозрения и химеры. Болтаюсь на перекладине, пытаюсь не сорваться напрямиком в пасти голодным тварям. А через секунду происходит взрыв.

Вздрагиваю и еле успеваю поймать за хвост ускользящее самообладание.

Это Крис.

Он подложил взрывчатку в самолёт. У него были гранаты с самого начала. Никто, кроме него, ни разу не пользовался ими. И никто, кроме него, не надел бронежилет.

Ошеломлённо поднимаю глаза на Джейса, но не успеваю закричать. Понимает, что догадалась, и улыбается, а Крис за его спиной вскидывает пистолет, направленный напрямиком на брата.

Дальше все случается за долю секунды. Блю кричит и отшатывается, запинается, валясь со ступеней, а я подхватываю. Крис хладнокровно вдавливая курок.

— В сторонку!

Присцилла стеной встаёт перед Джейсом, заслоняя от пули, которая попадает точно в живот, чуть ниже груди. Вздрагивает и хватается за расплывающееся кровавое пятно.

— Цилла, — не кричу, потому что ком застрял в горле. Язык не слушается. — Цилла, ты что...

Джейс подхватывает подругу и оседает вместе с ней на землю.

— Ты что наделала, дурочка. — Расстёгивает куртку и осматривает рану. Кровь пульсирующими потоками стекает по животу на руки Джейса, окрашивая траву в алый цвет. — Цилла, твою мать, какого черта...

— Потом спасибо... скажешь... Лайонхарт, — вяло хлопает брата по плечу испачканными пальцами, оставляя бурые разводы. — Жаль, что это он... Мне жаль...

— Тише, лисенок, — Джейс качает ее на руках. — Тише.

— Помнишь... сказал, что не придёшь... если буду звать на помощь, потому что веду себя погано.

— Цилла, молчи.

— Я запомнила, Джейс, — доверчиво смотрит на него снизу-вверх. — Не хочу быть той... к кому не придут...

— Я бы пришел, маленькая, — нежно гладит подругу по волосам. — Конечно, пришел.

Подползаю к ним на четвереньках, потому что не в состоянии двигаться. Нащупываю руку Присциллы и сильно сжимаю.

— Не бросай меня, — жалобно прошу. — Ты не можешь уйти, я ещё не успела сказать так много ...

— Если поторопишься, успеешь, — едва улыбается, потом заходится кашлем. Рот наполняется кровью, стекающей тоненькой струйкой с краешка губ.

— Прости меня, — скулю, склонившись над подругой. — Пожалуйста, прости.

— Хорошо мы придумали... С татуировкой... Да?

Не отвечаю, захлебываясь слезами и всхлипами. Чувствую, как ее рука касается щеки, размазывая мокрые полосы.

— Не грусти... Все нормально...

Цилла рвано вдыхает, жадно хватая воздух, а потом затихает. На лице появляется умиротворение, глаза закрыты, и кажется, будто просто уснула.

Прикусываю губу, сдерживая рвущийся наружу звериный вой.

— Опять из-за тебя умирают невинные. — Крис с презрением взирается на Джейса. — Сколько ещё должно пострадать людей?

— Крис...

Но тот не даёт договорить. Подходит и рывком заставляет Джейса подняться. Тело Циллы, упав с колен брата, сворачивается клубком на ступенях.

Подскакиваю и налетаю на Криса, отталкивая прочь.

— Что ты наделал?! — ору, как безумная. — Ты что, черт тебя дери, сделал?!

Крис без разговоров заряжает мне пощечину. От неожиданности перестаю плакать и невидящими глазами уставляюсь на брата, пытаюсь не забывать дышать.

— Драматично. — Аверилл хлопает, словно зритель на театральном представлении. — И эффектно. Кристофер, я впечатлён.

Джейс смотрит в упор, не обращая внимания на все остальное.

— Выбери меня, Крис. — Не пытается защититься или сопротивляться. Просто стоит. — Пожалуйста. Выбери меня.

— Чтобы что? Сдохнуть с тобой?! — огрызается.

— Как ты мог?! — Блю накидывает на Беннета. — Я доверяла тебе! — разворачивается и кричит на Криса. — И тебе доверяла!

— Что он пообещал? — Джейс игнорирует всех, полностью сосредоточившись на брате.

Крис замер с восковым лицом без единой эмоции. Пистолет в руках дрожит, но продолжает смотреть в грудь Джейса.

— О, это уже интересно. — Аверилл подходит ближе, чтобы участвовать в разговоре. — Хочешь знать? Кристофер, позволишь ответить?

Крис молчит, сжимая челюсть до скрипа. Желваки ходят туда-сюда от напряжения. Тогда Беннет, улыбнувшись, доверительно наклоняется, чтобы прошептать на ухо Джейсу два слова:

— Твою должность.

Джейс мучительно искривляется в полуухмылке. Истерика накрывает неожиданно и быстро. Начинаю смеяться сначала тихо, потом все громче и громче, заливаясь откровенным хохотом. Аверилл и Крис поворачиваются ко мне, разглядывая с интересом и изумлением.

— Ты, — давлюсь смехом, — такой идиот, Крис! — опять смеюсь. — Продал его за должность?! — последнее слово выплёвываю напрямиком в лицо брату.

— Причем без раздумий! — Аверилл, подыгрывая, включается в мое сумасшествие.

Крис явно не хотел, чтобы этот факт всплыл, потому что недобро косится на куратора.

— Все в силе ведь? Я сделал, что ты просил.

— Конечно, в силе. Но мы ещё не закончили. — Беннет меняется в лице, переставая улыбаться. Щёлкает пальцами, и солдаты тут же наставляют автоматы на нас. — Эту увести, — кивком показывает на меня, — а эту...

— Крис! — в голосе Джейса проскальзывает отчаяние.

Крис смеряет брата холодным взглядом, размышляя о чем-то, а потом обращается к Авериллу:

— Задержи Блю тоже. Ее можно использовать как рычаг давления на мою сестру.

— Интересно. — Беннет хмыкает, принимая к сведению информацию. — Тогда обеих в машину.

Мы с Блю одновременно бросаемся в сторону, но подругу быстро настигают солдаты. Оберегая себя от опасных ударов, не ввязывается в отчаянную борьбу, и потому сдаётся. Блю заламывают руки и бьют сзади по коленям, чтобы повалить на землю. Она кричит и вырывается, но бесполезно: надевают наручники и уволакивают в броневик.

Я же застываю в боевой готовности напротив пятерки военных, не желая сдаваться.

— Она нужна живой, — напоминает Аверилл. — Сильно не калечить.

— Калечить?! — взвиваюсь от возмущения. — Да я от них мокрого места не оставлю, Беннет. Пожалел бы людей! — перехватываю взгляд солдата под балаклавой и рычу: — Хочешь напасть — дерзай, если нет — вали к черту!

Всё-таки слава идёт впереди меня, и военные нерешительно топчутся на месте, лишённые права использовать оружие.

— Рокси, не надо. — Ровный голос Джейса долетает со стороны. — Иди в машину.

— Ага, разбежалась.

Бросаюсь вперёд, и начинается драка. Увернувшись от одного, заряжаю кулаком второму промеж глаз и добавляю ногой в живот, скидывая с лестницы. Пригибаюсь, избегая удара в голову, и сбиваю следующего. Меня хватают сзади, зажимая руки, тогда, не растерявшись, совершаю элегантную пробежку по груди солдата напротив. Оттолкнувшись от лица, кувыркаюсь назад, вырываясь из захвата и опрокидывая на спину военного. Вытаскиваю нож и вонзаю точно в сердце. Потом пропускаю несколько ударов под дых и лицу, но возвращаю нападавшим сполна. Закрываю нового противника в смертельные объятия, без сожаления сворачивая шею. Потом ещё одну.

Схватка продолжается недолго, но значительно утомляет, лишая остатков сил. Расправившись с тремя, поворачиваюсь к оставшимся и надменно дёргаю бровью. Может, я не так хороша в противостоянии с перевертышами, но вот убивать людей меня обучили прекрасно.

— Без шансов, ребята, — утираю кулаком кровь с губы. — Свалите по-хорошему.

— Довольно, — рывкает Беннет. — Хочет посмотреть, пусть остаётся.

— Что это значит? — наблюдаю за куратором вполоборота.

— Рокс, пожалуйста, иди в машину. — Джейс продолжает уговаривать.

— Без тебя не пойду!

Беннет пальцем манит подойти. Фыркнув на военных, победно задираю подбородок и, проходя мимо, расталкиваю плечами, расчищая дорогу. Джейс тут же заводит меня за спину.

— Она ничего не знает.

— Это мы выясним позже. А сейчас, Кристофер, будь добр, — куратор приглашающим жестом обращается к застывшему брату, — доведи дело до конца.

— Какое дело? — в полном непонимании перевожу взгляд с одного на другого, но в душе знаю ответ. — Крис, какое дело?!

Молча поднимает пистолет, наводя на Джейса. Тот выпрямляется, расправляя шире плечи, закрывая меня от блестящего дула.

— Нет! — взвизгиваю и вырываюсь, вставая перед братом. — Крис, не надо! Ты совсем умом тронулся?!

— Отойди в сторону, Рокси, — шипит, не опуская оружия. — Я не хочу тебе навредить.

— Что ты делаешь?! Одумайся! — нужные слова, способные достучаться до разума

Криса, не приходят в голову. — Как ты можешь?!

Джейс резко хватает меня и разворачивает. Теперь он стоит спиной к Крису, а я наблюдаю за всем поверх его плеча.

— Рокс, — пальцами поднимает подбородок, заставляя смотреть в глаза. Криво улыбается. — И почему ты никогда не слушаешься?

Предрассветная тишина разрывается от выстрела. Так громко и близко, что уши на мгновение закладывает, а сердце устремляется в пятки.

Чувствую, как горячие брызги попадают на губы и щеки, прожигая кожу. Джейс, вздрогнув от пули, медленно заваливается на меня. Подхватываю, но не могу удержать. Ноги подкашиваются от паники, парализовавшей мышцы, и вместе падаем на землю. Поднявшись, подтягиваю брата к груди, укладывая голову себе на плечо. Глаза опускаются на трясущиеся руки, испачканные теплой багровой жидкостью, и тогда чувствую, как тело вибрирует от крупной дрожи. Джейс тяжело дышит, зажав рану ладонью, а сквозь пальцы вытекает кровь, расплываясь грязным пятном на одежде.

Заплетающимся языком выдавливаю что-то похожее на призыв о помощи.

— Помогите... Крис, пожалуйста, помогите.

Поднимаю голову и встречаюсь взглядом с братом. Глаза ничего не выражают, на лице застывшая маска удивления, будто сам не ожидал, что сможет выстрелить. Крис стоит с пистолетом, продолжая держать нас на прицеле.

— Что ты наделал... — скулю, едва сдерживая отчаяние и ужас в узде.

Прислоняюсь щекой к горячему лбу Джейса, придавливаю его руку на ране и умоляюще прошу подняться.

— Вставай, — голос надламывается. — Пожалуйста, Джейс, давай встанем.

— Чш-ш, ну ты чего. Сейчас встану.

Не переставая зажимать рану, нахожу ладонь брата и подношу к губам. Пальцы ледяные, и отчаянно дышу теплом, пытаюсь согреть.

— Тебе нужно уйти, Рокси. — Джейс ободряюще улыбается и кивком показывает на броневик. — Послушай меня, пожалуйста.

— Никуда я не пойду! — глотку саднит от крика. Оборачиваюсь на окруживших нас людей Беннета и со всей злостью рычу: — Пристрелите! С места не сдвинусь, так что лучше убейте!

— Рокс, — Джейс сжимает запястье. — Не спорь со мной и делай, что говорю.

— Нет!

Крис подходит, но не для того, чтобы помочь. Пистолет вновь направлен на Джейса.

— Закончи начатое, Кристофер, — с нажимом твердит Аверилл. — Докажи, что достоин новой должности, требующей умения принимать жёсткие решения! Закладывать взрывчатку в самолет и надеяться не запачкаться не подходит руководителю специального подразделения.

— Крис, не надо! Умоляю, не делай! — защищаю собой брата, насколько могу. — Помогите!

— Прекрати трепать нервы, Рокси! — Крис жёстко обрывает. — Так будет лучше, просто ты ещё не понимаешь.

— Не надо!

Но Крис вновь нажимает курок. Кричу, закрывая глаза и вжимаясь в Джейса, однако на этот раз выстрела не следует. Решаюсь посмотреть, что произошло. Крис недоуменно вертит

пистолет, а потом чертыхается и отбрасывает в сторону.

— Пустой! Дай другой, Аверилл.

— Нет!

Вскакиваю и налетаю на Криса, молотя кулаками, куда достаю. Пытаюсь удерживать на расстоянии, но я слишком яростно отбиваюсь.

— Ненавижу тебя! Что ты наделал?! Я ненавижу тебя! Никогда не прощу!

Сзади кто-то хватает за шиворот, оттаскивая от Криса подальше. Снова брыкаюсь и извиваюсь.

— Джейс! — выхватываю его взгляд. — Джейс, вставай! Пожалуйста, встань и помоги мне!

А потом следует тяжёлый удар по затылку. В глазах все плывёт и кружится, и чувствую, как приближается земля. Царапнув щеку о ступени, задыхаюсь от накатившего приступа острой боли, завладевшей телом. Пытаюсь подняться, упираясь локтями в мокрую траву, но ещё один удар прибывает назад. Упрямо цепляюсь за рассудок, не желая оставлять Джейса одного. Не могу бросить. Подтягиваю колени и с усилием отталкиваюсь от земли. Тогда получаю мыском ботинка в живот и, развернувшись, падаю на спину. Понимаю, что в этот раз уже не встану. Глаза застилает черная пелена, и я отключаюсь.

Глава 27. Спора и Прайд

Темно. Тихо. Страшно.

Открыв глаза, понимаю, что ничего не изменилось. Не чувствую ни тела, ни опоры, будто парю в невесомости.

Может, умерла?

Пробую подняться, но не выходит, потому что нахожусь в воде. Вычисляю это по плотности материи, которую избиваю кулаками и ногами. Сразу догадываюсь, что происходит, и лучше бы действительно умерла.

Камера депривации. Хотят подавить волю. Эту пытку вынести сложно, но возможно, и я доказала это на «Пределе». Однако тогда не испытывала крайней степени отчаяния и раздирающего на куски знания, что один брат — предатель, а второй — мертв.

Начинаю выть, но не слышу саму себя. Метаюсь из стороны в сторону в поисках стены, но не нахожу. Не остаётся ничего, кроме как выпрямиться и продолжать парить, испытывая психологическое насилие собственными мыслями.

Я осталась совершенно одна. Без семьи. Без друзей. Отобрали все и вырвали с мясом сердце. Рассчитывать на милость в качестве пули в висок не приходится, потому что, очевидно, им что-то нужно от меня.

Не знаю, сколько проходит времени, но я точно успела загнать себя до невыносимого ужаса. Понимаю, что не хватает воздуха. Дышу, но не чувствую насыщения.

А потом калейдоскоп красок и звуков врывается в сознание, и я пугаюсь, зажмуриваясь от белых вспышек. Кто-то снимает с головы прибор, изолирующий шум, и слышу, как чертовски громко хриплю, издавая стоны. Приоткрыв глаза, вижу операционные лампы и снующих рядом людей, которые раздевают меня, освобождая от костюма и оставляя в одном белье. Зрячей пробыла недолго. На голову надевают непроницаемый мешок, а руки связывают, и, стащив со стола, выталкивают куда-то, ведя по холодному кафелю. Несколько раз поскользнулась на воде, стекающей с тела, но упасть не дают цепкие руки, поддерживающие с двух сторон.

— Куда тащите? — протестовать выходит неважно, голос совсем сел. — Где Блю? Крис?

Люди молча заводят в новую комнату с ворсистым ковром и захлопывают дверь, оставляя одну. Топчусь на месте и прислушиваюсь, чтобы разобраться, где нахожусь. Тут в грудь прилетают какие-то тряпки. Потом с рук снимают верёвку, но мешок оставляют.

— Одевайся, — говорит мужской незнакомый голос.

Предпочитаю не сопротивляться. В голове, конечно, мелькает мысль напасть и убить, но потом то немногочисленное, что осталось во мне от человека, перевешивает. Вряд ли, если прикончу обычного рабочего, кто-то сильно всполошится, а вот проблем заработаю. Волнует ли меня это? Хрен знает.

Нашупываю тряпки и, разобрав, где что, натягиваю на себя. Мужчина не торопит, спокойно ожидая, когда буду готова.

— Это обувь, — чувствую ветерок, когда наклоняется.

— Не страшно? — вопрос звучит сухо.

— Страшно?

— Стоять передо мной один на один.

— А с чего ты взяла, что я здесь один? — изумляется.

— Потому что, лишившись зрения, обостряется слух, а у меня он без того отменный. Здесь никого нет.

Он сдержанно смеётся, пока обуваюсь.

— Если в комнате я один, это не значит, что за тобой не наблюдают. Прямо сейчас из отверстия в стене тебе в голову целится снайпер.

— Врунишка. — Если бы снял мешок, то видел, как хищно улыбаюсь, пожалев о решении не нападать. — Не хорошо заигрывать с Гарпией.

Человек сбивчиво задыхался, отступая назад. Иду на звук, преследуя жертву.

— От тебя буквально разит паникой, — нежно растягиваю слова. — Знаешь, в чем проблема, милый? Абсолютно плевать, застрелят меня сейчас или попозже, а вот тебя должно напрягать, что меня не заботит продолжительность собственной жизни. — Слышу, как мужчина что-то задевает, роняя на пол. — Если убью тебя, что мне за это будет?

— Пожалуйста... — слышу в голосе мольбу.

— Ответь честно.

Молчит пару секунд, потом выдыхает.

— Ничего.

— Тут-то и оно, — отступаю, позволяя человеку расслабиться. — Так что, давай без вранья. Я сыта им по горло.

— Мне нужно отвести вас на допрос. Пожалуйста.

Фыркаю, но киваю, придерживаясь первоначального решения не трогать непричастных.

— Я должен надеть наручники. Пожалуйста, — теперь в конце мужчины обязательно прибавляет просительное слово.

Всем видом демонстрирую раздражение, но благосклонно вытягиваю запястья. Холодные кольца смыкаются, неприятно придавливая кожу. Выводит из комнаты, и мы петляем по зданию, пока, наконец, не останавливаемся возле двери, по которой он коротко стучит. Никто не реагирует, зато я слышу знакомые голоса.

— Ты обещал, что не будет пыток! — возмущается Крис.

— А как, по-твоему, достать информацию? — парирует Аверилл. — Либо ты плохо знаешь сестру, либо преувеличиваешь свою значимость в ее глазах после того, что сделал.

— Она послушает меня! — настаивает Крис.

И я не выдерживаю. Начинаю орать прямо в коридоре, со всей силы пиная дверь перед собой.

— Черта с два, Крис! Иди в задницу, понял?! Попадешься на глаза, и, клянусь, выгрызу тебе трахею зубами!

Дверь, скрипнув, отворяется, и мужчина заводит внутрь. Все ещё продолжаю брыкаться, пока несколько пар рук не усаживают в кресло, пристегнув ремнями. Как дикий волчонок, рычу и шиплю, будто это поможет устроить пленителей. Чёрный мешок снимают, и передо мной предстает дубовый стол с зелёной лампой, за которым восседает Аверилл Беннет. По правую руку стоит Крис. Заметив брата, прихожу в ярость и извиваюсь так, словно по креслу пустили электричество.

— И как ты предлагаешь с ней разговаривать, Кристофер? — Беннет слегка разворачивается в его сторону.

— Дай мне хотя бы попробовать.

Тот неохотно кивает, но улыбается, понимая, что ничего не выйдет. Крис подходит и

опускается на корточки, становясь ниже меня на голову. Осторожно кладет руку на колено.

Тут же кричу, обливая всеми известными проклятиями и ругательствами.

— Ты можешь выслушать?!

— Нет! Не смей трогать!

— Если не успокоишься, тебя будут пытаться! — с чувством восклицает Крис.

Заливаюсь хохотом.

— Ты серьезно, придурок? Думаешь, меня пытки волнуют?! Ты убил единственного родного человека, что у меня был, и хочешь напугать грёбаной пыткой?!

— А что насчёт меня, Рокси? — поднимает бровь. — Я не твой родной человек?

От наглости даже пропадает запал. Перестаю смеяться и пристально вглядываюсь в Крису, силясь разобрать, шутка это или действительно его мысли.

— Родные люди не убивают друг друга, — тихо рычу.

— Но ведь я ничего тебе не сделал. Наоборот пытаюсь защитить!

Непробиваемая уверенность в том, что он меня защищает, становится последней каплей, и я срываюсь. Хохочу и рыдаю одновременно, выплевывая нечленораздельные слова, а когда собираюсь, не могу даже смотреть ему в лицо. Отвожу взгляд.

— Ты убил меня вместе с ним, Крис. Нет у тебя больше никого, кому нужна была бы твоя забота.

Крис взрывается.

— Почему ты вечно впутываешь его в наши отношения?! Ты можешь смотреть на меня без него?!

— Без него? Это как? Сделать вид, что у меня никогда не было другого старшего брата, который действительно заботился обо мне? — достаиваю взглядом. — Может, ты читал мне на ночь, когда мамы не стало? Или готовил еду, когда отец был не в состоянии? Может, опекунство взял, чтобы в приют не попала, и вкальвал сутками? — наклоняюсь ближе и строю гримасу притворной задумчивости. — А-а, наверное, ты заслонил меня от пули! Хотя, постой. Это был другой брат.

— Не паясничай, — раздражённо шипит Крис. — Ты не в том положении.

— Так-то! — довольно поджимаю губы и киваю. — Если не видишь разницы между собой и Джейсом, приоткрою завесу тайны. Он бы умер, но не позволил затащить меня на пыточное кресло. И уж точно не сказал эту чушь про положение, потому действительно любил меня. А ты, Крис? — слизываю слезы с губ. — Любил меня?

Молчит, прежде чем ответить чётко и безэмоционально:

— Я люблю тебя. Просто есть вещи, которые важнее привязанностей.

— Например, повышение? — смеюсь в лицо.

Крис понимает, что разговор ни к чему не приведет. Встаёт и машет, подзывая кого-то, а потом в руках появляется противогаз. Догадываюсь, что ждёт очередная пытка, и не могу унять истерический смех. Крис, игнорируя весь яд, который пускаю, надевает на меня маску. Сквозь прорезь для глаз вижу, как подходит Беннет.

— Что тебе известно о Прайде? — берет шланг и крутит. Потом прислоняется ухом, слушая мычание, которое издаю. — Не слышу.

— Это что, урок зоологии? — хмыкаю.

— Неправильно.

Беннет сдавливая шланг, перекрывая воздух. Начинаю задыхаться. Противогаз прилипает к лицу сильнее с каждым судорожным вдохом, в голове пульсирует от недостатка

кислорода, а сердце долбится в грудной клетке, грозясь проломить ребра. Аверилл разжимает пальцы. Кашляю, давясь слюной.

— Ещё раз. Что ты знаешь о Прайде?

— Что так называют семейную стаю львов, мать твою! — дыхание не восстанавливается.

Недовольный ответом, повторяет пытку. Когда вновь получаю доступ к воздуху, понимаю, что в глазах темнеет. Крис рядом нервно сцепляет руки и стучит большими пальцами в такт моему захлебывающемуся кашлю.

— Знаешь, что с тобой не так, Роксана Лайонхарт? — Аверилл говорит в шланг, как в микрофон, отчего голос заполняет все пространство, создавая иллюзию полного погружения в допрос, хотя всеми силами пытаюсь абстрагироваться. — Ты неуправляемая и с трудом поддаешься дрессировке.

— Я тебе что, цирковая зверушка?! — с ненавистью огрызаюсь на куратора.

— Известно ли тебе, что твой покойный брат, пользуясь связью с вышестоящим руководством, подтасовал результаты финального теста на пригодность?

Не знаю, что приводит в ступор больше: словосочетание «покойный брат» или то, что он повлиял на какой-то из десятка итоговых тестов, обязательных к прохождению до «Предела». А потом вспоминаю Марго и наш эмоциональный разговор, после которого накинулась на Джейса с вопросом: «Чего я стою?». Внутри шевелится подозрение.

— Понятия не имею, о чем речь.

Беннет меланхолично обводит шлангом полукружие, словно рисуя замысловатые узоры из моего хриплого дыхания.

— Один из главных критериев отбора Гарпий — способность подчиняться. Кому нужно оружие, которое нельзя контролировать? — улыбается. — Ты блестяще прошла все тесты, кроме одного. На покорность. Даже рядом с безоговорочной фигурой лидера в лице старшего брата, ты не способна следовать инструкциям, если имеешь обратное мнение. — Куратор отходит в сторону, закуривая сигарету. — И ты продемонстрировала это в лепрозории. Я просмотрел отчёты Кристофера и убедился, что прав.

Кровь закипает от злости и ненависти. Крис продолжает неподвижно стоять, изображая статую.

— И, по-хорошему, пристрелить бы тебя, как собаку бешеную, — Аверилл возвращается и берет шланг в свободную руку, — но вот незадача. Есть в тебе то, что мешает мне сделать это прямо сейчас. — Вдыхает поглубже дым, а потом выдувает в трубку, вновь перекрывая кислород.

Лёгкие горят так, словно выжигают адским пламенем. Из глаз брызгают слезы.

— Если бы не твой занятный иммунитет к вирусу, гнила бы сейчас рядом с Джейсоном! Думаешь, получится гнуть свою линию? Глубоко ошибаешься! Я знаю тебя, как облупленную, сам взрастил, поэтому мне ничего не стоит размазать твои недалёкие мозги по стенке! И единственное, что меня останавливает, тело должно оставаться живым, чтобы учёные выгащили антидот к Папоротнику! Но ничто, слышишь, ничто не помешает мне превратить остаток твоей никчёмной жизни в персональный дьявольский котёл!

Аверилл разжимает кулак, презрительно отбрасывая шланг, который больно хлестает по колену. Захожусь кошмарным кашлем, доводящим до рвоты. Если бы не ремни, рухнула на пол. Перед глазами все замылилось.

— Что ты знаешь о Прайде?! — рывкает прямо надо мной.

— Ничего! Понятия не имею, о чем говоришь!

— Что сказал Джейс про переворот?!

— Ничего!

— Что ты принимала?! Откуда иммунитет?!

— Не знаю я! — выкрикиваю, надрывая глотку.

Аверилл замахивается и наотмашь бьёт. Кажется, голова отрывается с плеч.

— Ты перегибаешь. — Крис заслоняет от следующего удара.

— Знаешь, для чего нужна депривация? Чтобы она, — Беннет тыкает в меня пальцем, — почувствовала себя настолько уязвимой, что захотела на стенку лезть от отчаяния! Чтобы поняла, что старший брат не прискачет на помощь по первому зову. Чтобы сломалась так, что противогаз показался детской забавой! А по итогу имеем профессионального бойца, готового часами тратить наше время! Мне нужен результат!

— Давай попробуем по-моему, — спокойно отвечает Крис, не реагируя на бешенство куратора. — У нас же есть запасной план.

— Крис, не надо. — Голос предательски выдает панику, а Беннет хватается за это.

— Будь по-твоему. Веди.

— Не надо! — взвизгиваю, но брат уже уходит, оставляя наедине с чувством безысходности.

Аверилл кружит, как акула, продолжая скорее из игры, баловаться со шлангом, наблюдая за моими страданиями. Крис возвращается, и куратор делает вид, что ничего не происходило в его отсутствие. Брат снимает противогаз, и я жадно давлюсь свежим воздухом. Потом крутит кресло, и встречаюсь взглядом с напуганной Блю. Увидев друг друга, плачем и обмениваемся словами утешения.

— Не бойся, слышишь? — стараюсь держать лицо, но подруга, видя мое состояние после пытки, не верит. — С тобой ничего не случится, обещаю.

— Ничего не говори им, Рокси! — выкрикивает Блю.

Черт, да если бы знала, что сказать.

Крис бьёт по ногам, заставляя подругу опуститься на колени, и та шипит ему в спину проклятия.

— Позволь, я кое-что покажу Роксане, прежде чем мы продолжим.

Беннет смотрит на наручные часы, а потом, оттолкнувшись от стола, взмахом приказывает отстегнуть меня. Солдаты ослабляют ремни, но руки вновь заковывают. Куратор за шиворот стягивает с кресла и волочит к окну. Практически вдавливают в холодное стекло, за которым раскинулся дикий пейзаж 20-го района. Понимаю, что находимся внутри одного из постовых зданий Периметра.

За окном длинная трасса с брошенными автомобилями и лесополоса. Чуть дальше маячат крыши высоток жилых кварталов. Нет, не Джастифай-сити, а обычный город, где бурлила жизнь. Отсюда лепрозорий невидно.

— Смотри во-он туда, — куратор тыкает в нужную точку. — А пока ждём, слушай внимательно каждое слово. Все, что тебе остаётся, быть полезной. И если я хоть на секунду сочту, что это не так, прикончу последнее, за что можешь цепляться. — Сжимает плечо так сильно, что охаю. — Насколько тебе был дорог Джейсон?

Молчу. Слезы катятся по щекам.

— Все, что от него осталось, та беременная девчонка. И если не хочешь умыться ее кровью, будешь отвечать на все вопросы полно и содержательно.

Крис все рассказал. Не оставил ни единого шанса. Глотая обиду, наблюдаю за горизонтом. Солнце пробует его на вкус. В чистом небе клином пронесится стая птиц, направляясь к океану.

А потом взрыв. Солнце раздваивается, и одно превращается в яркую вспышку, а с земли вырастает грибовидное облако. Оконное стекло дребезжит. Шарахаюсь назад, но куратор не позволяет отойти.

— Смотри. Больше никого из них нет. Даже костей теперь не соберёшь. Не скули! — встряхивает. — Вот поэтому Гарпии оказались провальным проектом! Как ни крути, вы просто люди. Нужно было воспитывать каждого из вас на привязи, но гуманное сообщество решило, что так выйдут лишь асоциальные хладнокровные убийцы, не способные принимать решения без подсказки. А ведь это, как раз, то, что нужно!

Беннет силком разворачивает к себе. Увидев, что сломалась, довольно ухмыляется. Толкает в спину, усаживая обратно на пыточное кресло, и солдаты тут же пристёгивают ремни. Блю сотрясается от рыданий, наблюдая за грибным облаком в окно.

— Идеальное боевое оружие стреляет, когда скажешь «фас». Зачем было развивать в вас столько самостоятельности? В нынешних реалиях Гарпии годятся лишь для защиты, но никак не для нападения! — Беннет достает новую сигарету и взмахивает ей, как волшебной палочкой. — Приведите Спору!

Спора? Это ещё что?

Военные покидают комнату.

— Думала, нас для того и готовили, чтобы защищать, — рычу сквозь зубы. — Страну от врага. Слабых от сильных.

Аверилл, смеясь, выпускает клубок дыма, который переливается в свете лампы. Потом медленно, растягивая каждое слово, чтобы дошло, выдает:

— Зачем защищать страну, на которую никто не нападает?

— Откуда знаешь про вирус? — отвечаю вопросом на вопрос.

— Девочка, я у руля Реверса почти тридцать пять лет. При мне вершилась история.

— Не ты, а Ройлад, — поправляю. — Он с тобой заодно?

Вспоминаю дневник, найденный в квартире Картрайта Белла, и инициалы «Р.Р.».

Рекс Ройлад?

Аверилл выпускает дым в лицо.

— У него не хватило бы духу.

— Что ты задумал? — слежу за куратором, как замороженная.

— Не путай! На допросе ты, а не я, — злобно рявкает. — Кристофер, будь любезен, надень на Блю противогаз.

— Что? Не надо, Крис! — натягиваю ремни так, что врезаются в кожу. — Пожалуйста, не делай!

— Я просил тебя поговорить со мной, Рокси! Если бы не упрячилась, она не пострадала! — Брат сверкает глазами, без сожаления надевая маску на рыдающую Блю.

— Не смей перекладывать на меня ответственность за свои поступки, Крис, — схлестываюсь с ним яростным взглядом. — Ты и мизинца его не стоишь.

— Захлопни рот! Нечего сравнивать меня с ним. Я не он!

— Был бы хоть чуть-чуть на него похож, нас здесь не было.

Наблюдаю, как единственный человек, за которого ещё могу бороться, корчится в муках у ног Криса. Внутри леденеет от ужаса каждый орган.

Джейс всегда принимал решения, а меня это устраивало. Он нес ответственность, а я наслаждалась беспечностью свободы. Он бы придумал что-нибудь и спас нас обеих. Марго права. Чего я стою без него?

— Начнем сначала, Роксана. — Аверилл, облокотившись на спинку кресла, наклоняется, чтобы шептать мне на ухо. — Что ты знаешь о Прайде?

— Ничего. Клянусь! — смотрю, как Крис крутит шланг противогаса. — Джейс даже словом не упоминал!

— А что упоминал?

— Ох! Мы смотрели записи с камеры. Зои, девушка из группы учёных, тайком сняла разговор, где просила коллегу поддержать ее в Международном суде, — говорю торопливо, чтобы не провоцировать пытку над Блю. — И когда закончили, я спросила у Джейса, что теперь делать.

— И что он ответил?

— Сказал, что лепрозорий не вычеркнуть из истории, но государственный переворот никто не отменял, — цитирую практически слово в слово.

— Что ещё?

— Ничего! Это все, что знаю.

Однако куратору правда не нравится. Щелкает пальцами, отдавая приказ, и Крис перекрывает воздух Блю.

— Не надо! Я же сказала, что больше ничего не знаю!

— С трудом верится. Ты — единственный человек, кому Джейсон мог доверить информацию о Прайде, помимо закадычного друга.

— Кайс?! — восклицаю, оборачиваясь на Аверилла.

— Он самый. Тоже член отряда сопротивления.

Сопротивление? Да что, черт его дерит, происходит.

— Я ничего не знаю об этом. Вы переоценили степень доверия Джейса ко мне. И, к тому же, он слишком умён, чтобы распространяться информацией, которую, по его мнению, необходимо беречь. — Крис разжимает пальцы, давая Блю вздохнуть, а я шиплю ругательства.

Аверилл отходит, обдумывая ответ и продолжая дымить.

— Послушайте, — подбираю слова, — я вообще не имею понятия, что происходит. Было задание, мы прибыли и столкнулись с зараженными, химерами и прочей дрянью, которую разводили в лепрозории. Потом Джейс и Кайс выдвинули теорию, что никакого вторжения иностранной разведки не было, потому что узнали в одном из инфицированных бармена из «Сахара». — Беннет заинтересованно слушает. — Джейс думал, что во всем замешан кто-то из Совета. В общем-то, оказался прав, но изначально предполагали, что это Элиот Картер.

— Почему?

— Учёные под его началом знали много легенд, которые в действительности оказались правдой.

Аверилл почему-то смеется.

— Джейс, Джейс, вот же засранец, — щелчком отбрасывает сигарету в пепельницу. — Хорошо играл!

— Играл? — непонимающе мотаю головой.

— Разумеется! Раскусил он тебя, как ребёнка, — куратор обращается к Крису. — С

самого начала знал, на кого ты работаешь.

Голова разрывается на части. Он знал, что Крис предаст, но все же шел с ним? Обнимал, рисковал жизнью, подпускал к себе!

Как же я злюсь на тебя, Джейс! Зачем нужна была эта игра? Чего ты добился?!

— Он не такой идиот, чтобы знать и ничего не предпринять, — Крис недовольно хмурится.

— С чего ты взял, что не предпринял?! — Аверилл неожиданно взрывается, хлопнув по столу с такой силой, что лампа подпрыгивает. — Если он все знал, тогда они тоже готовятся!

Крис испуганно отстраняется, натягивая шланг, а Блю разъяренно шипит.

— К чему готовятся? — подаю голос.

Аверилл смеряет презрительным взглядом.

— Защищать эту страну! — гримасничает.

Тут дверь открывается, и входят солдаты, ведя кого-то на поводке.

— Ага! Вот и Споры!

То, что куратор называет Спорой, оказывается человеком. Или почти. Вжимаюсь в спинку кресла так, что позвоночник болит.

Они привели заражённого.

— Сидеть! — командует военный.

Заражённый, как собака, послушно садится, подбирая голые ноги. Глаза, затянутые белой пеленой, вращаются по сторонам, а синюшные губы приоткрыты, демонстрируя ряд зубов. Крис тоже отскакивает, не понимая, что происходит.

Вот так сюрприз! Что, не обо всем знаешь, братишка?

Стараясь излучать хладнокровие, говорю очень спокойно.

— Ручной мертвец. Впечатляет. Долго дрессировал?

— Двадцать лет.

— Терпение не лопнуло?

Вздрагиваю от неожиданной пощёчины. Лицо полыхает огнём, но продолжаю, как ни в чем не бывало.

— Это ты полез в лепрозорий?

— Сообразительная.

— Для чего? Ты ведь все знаешь о Папоротнике, верно?

— О вирусе — да, но не об антивирусе, — Беннет пожимает плечами. — Чтобы полностью контролировать оружие, необходимо не только знать, как стрелять, но и как обезвредить.

— Ты ничего не говорил об этом! — Крис в ужасе тычет пальцем в заражённого. — Ты вообще не говорил, что знаешь о Багровом Папоротнике! Я думал, что все, что тебе известно о живых экспериментах, ты узнал от меня!

— Ой, да брось! — Аверилл поднимает брови. — Что за детские претензии? Какая тебе разница, что я знаю.

— Я думал, нужно устранить Джейса и его дружка, чтобы помешать Прайду! А бонусом ты получил от меня информацию по состоянию района, чтобы убрать Ройлада с дороги, предъявив обвинения в Суд Независимости! Его бы лишили должности, и ты тоже получил свое!

— Ответь на вопрос, Кристофер, — куратор сдерживает снисходительную улыбку. — Ты что, идиот?

— Нет, — Крис непонимающе трясет головой.

— Может, кретин?

— Нет!

— Тогда сложи два и два, чтобы понять, для чего ты был нужен!

Крис молчит, не зная, что отвечать. Аверилл устало закрывается рукой, скрывая нарастающее раздражение.

— Кого ты устранил, Кристофер, если оба с самого начала знали, кто ты есть? Они развели тебя, как мальчишку, приняв правила игры, которую ты затеял. Не совсем понимаю, чего добивался Джейсон, но выясню, а вот тебе ещё работать и работать над смекалкой.

— Но Джейс изгнал его из группы... Послушал меня! — горячо протестует Крис.

— И это должно настораживать вдвойне! — огрызается Аверилл. — Где Феникс, Роксана?

— Сгинул так, что костей не соберёшь! — рывкаю на куратора, используя его же фразу.

Снова пощёчина. Банально. Продолжаю изображать невозмутимость.

— Зачем привёл заражённого? Покрасоваться?

— Чтобы показать будущее, — Беннет разводит руками, обозначая границы того самого будущего.

— Поэтично, — фыркаю, — но не конструктивно.

Инфицированный принюхивается, пробуя запахи, но ведёт себя спокойно. С подозрением изучаю каждое движение, боясь предположить, чего ждать.

— Багровый папоротник — лучшее изобретение в мире, уникальное и неповторимое, — куратор принимается объяснять истины, как глупой малолетке, с любовью глядя на зараженного. — Оставляет в человеке лишь то, что необходимо для идеальной машины убийств. Зачем тратить миллиарды, чтобы обучить людей, если можно сделать один укол, а возможности расширяются, выходя за пределы установленных рамок.

— Рамки существуют не просто так. Ты одного дрессировал двадцать лет, а говоришь так, словно подготовил армию!

— Дурочка! — Аверилл разражается хохотом. — Двадцать лет ушло не на дрессировку, а на усовершенствование формулы вируса! Если не заметила, Спора отличается от сородичей из лепрозория послушанием и обучаемостью. А вот антивирус разработать проблематичнее. Кстати, ваша мать занималась изучением Папоротника, ты в курсе? Вместе с Картрайтом Беллом.

— Мама? — глупо повторяю. — Картрайт Белл?

Крис недоумевающе хмурится, тоже впервые слыша об этом.

— Тебе привычней звать его Элиотом Картером. Это, к сведению, его недоразвитый сынок психанул, выпустив первую группу испытуемых из бункера.

— Не может быть, — отрицаю. — Картер не мог иметь такого взрослого сына! На момент катастрофы ему же было...

— Тридцать один, — кивает Аверилл. — У Картера была старшая сестра, умершая от рака. Других родственников не оказалось, и он взял опеку над подростком. Привил любовь к науке, а потом пристроил лаборантом в бункеры, где занимался вирусом Папоротника. А потом мальчишка заболел той же дрянью, что мать. Лечение не оправдалось, и он тронулся умом, бедолага.

В голове снова каша. Я бы схватилась за виски, до того она трещит по швам, но руки пристегнуты.

— Что ты хочешь делать с вирусом? — мямлю, превозмогая боль.

Куратор смотрит исподлобья, не понимая, прикидываюсь ли дурой или являюсь таковой.

— Объясню Капитолию, что сейчас самое время подумать о расширении.

— Хочешь объявить войну другим странам?

— Война, девочка моя, это когда сталкиваются армии. А это не война. Это безоговорочное господство!

— Ты безумный, — закатываю глаза, не веря ушам.

— Историю всегда вершили безумцы.

Крис, слушая Беннета с раскрытым ртом, вдруг всполошился.

— Ты все знаешь без моих отчётов. Тогда что нужно было от меня?!

— Только информация о Прайде. Джейсон и его свора, гордо именуемая львиной семьей, что-то подозревали и следили за мной. — Аверилл пожимает плечами. — Нужно было понять, как далеко они зашли в своих догадках и кого поставили в известность, чтобы пресечь жалкое сопротивление в зародыше. Понять, что думает Джейс, что говорит и делает. Если бы знал, что раскусил тебя, не тратил время зря.

— Что это значит? — Крис повышает голос. — Я выполнил часть сделки! Ты просил следить, я делал! Сказал избавиться от Феникса, я сделал!

— А что по факту, Кристофер? Повторяю ещё раз и постарайся понять. Все, что ты предоставил, не имеет ничего общего с действительностью. Ни один из них не был откровенен при тебе, а, следовательно, информация неактуальна, да и что ты там нарыл? — Беннет снисходительно усмехается. — К тому же, не ты избавился от Феникса, а они сговорились с Джейсоном.

— Я убил брата, как ты велел!

— Мо-ло-дец! — хвалит куратор не без сарказма. — Но даже здесь не довел дело до конца. Пришлось карательной группе подчищать.

— Ты же не позволил мне...

— А ты настолько бесхарактерный? Джейсон бы принял решение сам.

Услышав сравнение с братом из уст Аверилла, Крис становится пунцовым от гнева, а я начинаю смеяться, забавляясь происходящим абсурдом. Заражённый любопытно чешет затылок.

— Дерьмовый из тебя начальник, Крис!

— Захлопнись, Рокси, — рычит, сжимая челюсть.

— Повёлся, как дитя! А ты, — переключаюсь на куратора, — просто урод. Думаешь, тебя вместе с Семеном поддержат в Капитолии?

— Вообще-то, Спорой, — исправляет Беннет.

— Вот, похрен.

— Мне никто не нужен для поддержки, не поняла? Я и есть Капитолий, — Аверилл наклоняется так близко, что чувствую прокуренное дыхание. — Теперь я — власть и порядок, я устанавливаю границы и принимаю решения, и я определяю вектор будущего для Триаполя! Ни Ройлад, ни Совет не могут остановить это.

— Вероятно, Прайд может, — цежу. — Иначе не беспокоился бы так.

Куратор хохочет.

— То, что называешь беспокойством, на самом деле нежелание тратить ресурс. Споры — дорогостоящий проект, куда затратней Гарпий, и терять боевые единицы ради того, чтобы

доказать очевидные вещи, мне представляется неразумным.

— И кто тебя спонсировал? — выгибаю бровь. — Кто помогал?

Аверилл щёлкает зажигалкой, играя с пламенем, затем закуривает. Подходит к солдатам, берёт поводок со Спорой и прогуливается по комнате, будто с любимым питомцем в парке. Споры послушно следует за куратором, издавая хрипящее рычание.

— На каждый Прайд найдется своя Стая. На каждую идею — последователь, — подводит Спору очень близко, и сильнее вжимаюсь в кресло. — На каждый заказ — исполнитель, а на Бога — верующий. Фас!

Заражённый срывается с поводка и с утробным рычанием загребаёт ногами, стараясь дотянуться до меня. Вскрикиваю и в ужасе отворачиваюсь, лишь бы не встречаться взглядом с озверевшей тварью. Аверилл ловко манипулирует поводком, чтобы я в полную меру ощутила смертельную опасность, но все же оставалась недосягаемой добычей.

— Сколько воин и напрасных смертей можно было избежать благодаря Папоротнику! Достаточно просто владеть им, чтобы ставить на колени целые армии.

— Это называется порабощением, чокнутый ублюдок! — рычу, продолжая уворачиваться от тошнотворного дыхания мертвеца.

Поводок ослабляется, позволяя Споры приблизиться ещё на полшага. Теперь заражённый клацает зубами в десятке сантиметров от лица.

— Называй как хочешь, но это лишь неотъемлемая часть эволюции общества. Хочешь мира — управляй в одиночестве. Мне кажется, это небольшая жертва на благо мирового порядка, — Аверилл, удерживая Спору одной рукой, второй задумчиво описывает круг сигаретой.

Блю кричит от страха, беспомощно наблюдая, как корчусь в кресле, избегая контакта с зараженным. Крис мыском ботинка надавливает подружке на грудь, заставляя умолкнуть. Заметив это, прихожу в бешенство.

— Ты все еще на его стороне!

— Ничего удивительного! — Беннет отвечает вместо брата. — Кристофер предпочитает быть на стороне победителей.

— Ты же понимаешь, что не светит тебе должность! — пытаюсь вразумить брата. — Вообще не будет никаких должностей, если не остановить этого психопата!

Крис делает вид, что не слушает. Сотрясаю воздух понапрасну.

— Оставьте Блю в покое, — смотрю на куратора поверх рычащей Споры. — Делай со мной, что хочешь, но ее не трогай. Я ничего не знаю о Прайде, понятия не имею, откуда иммунитет, но предлагаю выяснить это! Бери и делай, но пусть она будет в безопасности!

— А что мне мешает выяснить это, прикончив Блюмун?

Его стремление называть всех полными именами раздражает больше хрипящего зараженного.

— Я же Гарпия, Аверилл, — начинаю спокойно. — Знаю миллион способов, как свернуть шею без подручных материалов. Если с ней что-нибудь случится, убью себя быстрее, чем выговоришь слово «антивирус».

Он открыто насмехается.

— Ты будешь на привязи и под круглосуточным наблюдением. Вряд ли успеешь!

— Ты так думаешь? — говорю тихо, плохо скрывая угрозу. — Привяжи и проверим.

Беннет не откликается на спор, предпочтя молча кивнуть. Оттаскивает Спору и вручает поводок солдатам, попросив увести. Потом сам снимает противогаз с Блю и толкает ко мне.

Она падает на колени, обхватывая себя руками.

— Я не дам навредить тебе, слышишь? — успокаиваю напуганную подругу. — Не волнуйся.

— Я видела, как его расстреляли, — Блю поднимает заплаканное лицо.

Тошнотворный ком подступает к горлу, а внутренности сжимаются в тугий узел, норовя разорваться. От попыток и постоянной нужды вовлекаться в разговор, на мгновение перестала испытывать боль, но, когда заглянула в пронзительно-голубые глаза Блю, чувства нахлынули с новой силой.

Не уверена, что вынесу потерю. Слишком привязана. Когда рывкнул на меня в котельной, убеждая, что не могу всю жизнь держать за руку, не отдавал себе отчет, насколько я нуждаюсь в этой руке.

Ты не имел права бросить меня! Ты обещал!

— Я позабочусь о нас, хорошо? — стараюсь говорить, как он, чтобы Блю поверила.

— Я тебя не брошу, — упирается лбом мне в колени.

— Если скажу, бросишь. Поняла? Скажу бежать, побежишь и не оглянешься. Ты — все, что у меня осталось. И у него.

Мотает головой и воет, уткнувшись в меня носом.

— Запри ее в камере, Кристофер, — Беннет указывает на Блю.

— Нет! — вскакивает, заслоня меня. — Я останусь с ней!

— Возьми себя в руки! — прикрикиваю. — Иди в камеру, все будет хорошо. Я с тобой до конца.

Крис хватает Блю за локоть и утаскивает прочь из допросной, оставляя наедине с куратором и парой солдат. Держусь из последних сил, чтобы не разрыдаться. Аверилл беспристрастно разглядывает меня с задумчивым выражением на лице.

— Ты похожа на своего брата, Роксана. Больше, чем Кристофер.

— Пусть это пугает тебя, — шиплю из-под губы.

— Если хочешь знать, я уважал его. Храбрый, гордый, принципиальный. Не то, что Кристофер. Такой бы понадобился в моем окружении, выбери он правильную сторону.

— Джейс никогда не выбрал бы твой путь!

— Именно поэтому он сейчас там, где есть, — Беннет отходит к окну, разглядывая дымное облако над горящим лепрозорием.

— Почему мы? — спрашиваю, обернувшись всем корпусом. — Ты выбирал тех, кто пойдет на задание. Почему мы?

Аверилл, не отрывая взгляда от окна, сдержанно отвечает.

— Потому что нужно было избавиться от костяка Прайда. Уничтожить все окружение Джейса без шанса на преемственность.

— Половина отряда не имела к Джейсу никакого отношения!

— Ошибаешься, — хмыкает. — Каждый из группы имел тесную связь, так или иначе приводящую к нему. С тобой, Фениксом и Хейл все понятно. Далее — Марго Мур, лучшая подруга Хейл. Близнецы Кроуфорд и Лефевр — твои друзья. Руби Рай — возлюбленная Деймоса. Тут, возможно, погорячился, но лучше перестраховаться.

— Я не общалась с близнецами и Циллой несколько лет.

— Не имеет значения, — фыркает Беннет. — В закрытом обществе вроде вашего все связи обостряются, а мне не нужны лишние волнения.

Что-то похожее уже слышала. Аверилл, налюбовавшись видами, возвращается в поле

видимости. Убедившись, что надежно пристегнута, почему-то выходит из допросной, уводя за собой солдат.

Оставшись одна, начинаю сходить с ума от раздирающих мыслей. Нужно найти Блю и убедиться, что подруга в порядке. Утыкаюсь взглядом в ремни, сковывающие руки. Склонив голову на бок, прикидываю, что можно сделать.

Что сделал бы Джейс, зная, что Блю сейчас в окружении потенциальных убийц?

Пробую прогрызть кожу зубами, но та не поддается. Натянув оковы, кручу запястьем. Если подумать, не так уж плотно прилегают.

Бинго!

Приходит идея вывихнуть сустав. Допустим, но как? Натягиваю ремень до предела, выворачивая руку, чтобы кисть максимально прижалась к подлокотнику. Нагибаюсь, примеряюсь, и пробую. Подавить инстинктивное желание смягчить удар сложно, я бы сказала, нереально. Тогда закрываю глаза и представляю подушку, настраиваясь, что больно не будет. А потом со всей силы ударяюсь лбом. Из глаз летят искры, но упрямо повторяю действие, пока не слышу заветный хруст. Осторожно вытягиваю кисть и освобождаю вторую руку от ремня. Потом с таким же усилием воли вправляю сустав на место. Зубы сводит от ноющей боли, а перед глазами пляшут мушки. Комната качается, и я обхватываю лицо, чтобы сосредоточиться.

Гадкое подозрение, что Беннет не настолько глуп, чтобы уйти и оставить без присмотра, закрадывается на подкорку здравомыслящей части мозга, но меня уже не остановить. Освобождаю ноги и решительно встаю.

Что теперь, Джейс? Что делаем? Нужно найти оружие, верно?

Осматриваю комнату на предмет того, чем можно обороняться, но не вижу ничего, кроме отвратительной зеленой лампы. Нельзя же выйти с голыми руками в коридор, кишачий приспешниками Беннета?

Ага! Лампа! Это подходит.

Бросаюсь к столу и выдираю светильник из розетки. Откручиваю горячую лампочку и, стукнув о край, заручаюсь острым осколком. Сойдет. Крадусь к двери и прислушиваюсь. В коридоре тихо. Рискую приоткрыть узкую щелку.

Пусто! Не может быть так легко, в чем подвох?

Пулей вылетаю из комнаты и несусь по коридору, заглядывая в каждый угол. Куда все подевались? Перед развилкой резко торможу и вновь прислушиваюсь. На первом этаже происходит какая-то возня, а потом слышу топот ног, взбегающих по лестнице.

— Стоять! Куда собралась? — пара солдат бросается навстречу.

— Я не хочу крови, парни. — Предпринимаю попытку договориться. — Вам нельзя меня трогать.

— По ногам стрелять не запрещали, — скалится тот, что приземистее. — Руки подняла, не вынуждай калечить.

— Мне нужна только моя подруга. Отведите к ней и закройте рядом. Я никуда не денусь.

— Ты глухая? — откликается второй.

Что ж, не вышло.

Помня, что им запрещено стрелять на поражение, бросаюсь в атаку. После вялой борьбы расправляюсь с обоими практически без вреда для себя. Один все-таки успел зацепить пулей бедро, но не критично. Забираю автомат и снова прислушиваюсь. Снизу доносится разгневанный голос Беннета, прикрикивающий на кого-то.

— Чего копаются?! Грузите Споры по клеткам! Живее, тупицы!

Куда собирается? Внезапно до ушей долетают звуки перестрелки. Это снаружи. Покрутившись, окна не нахожу, и раздосадовано фыркаю.

Что делать? Где искать Блю?

Спускаюсь на первый этаж и сворачиваю на голоса. Натыкаюсь на военных, таскающих коробки с документами. Заметив меня, замирают на месте, схватившись за автоматы и побросав коробки. Тоже занимаю боевую позицию.

— Где Беннет? — рывкаю.

Аверилл появляется сам.

— Тебе что, нейдет?! — рычит, сверля глазами.

Направляю автомат на куратора.

— Отведи к Блю.

— Меня должно это напугать? — Аверилл смеется. За его спиной сбегаются солдаты и тут же берут меня на мушку. — Прекращай дурить.

Тогда перехватываю оружие и подношу дуло к горлу, угрожая вышибить себе мозги.

— Если хочешь использовать как подопытную крысу, то да. Я тебе нужна. Веди к Блю и оставь рядом с ней. Я немного прошу.

— У меня другое предложение. Ты перестанешь выкидывать фокусы, которые меня раздражают, а взамен я позволю поплакать над ее остывающим телом.

Дыхание сбивается.

— Ты блефуешь.

— Почему это? Пытать тебя больше незачем, ты ничего не знаешь, а девчонка сама по себе бесполезна. Разве что для Споры годится.

Кровь вскипает от ярости мгновенно. Щелкаю предохранителем, давая понять, что не шучу. Беннет меняется в лице, багровея от злости.

— И что дальше, Роксана? У меня уже есть твой биоматериал. От того, что снесешь дурную башку, хуже только тебе.

— А мне нечего терять, Аверилл, — улыбаюсь. — А вот ты, в случае, если истратишь весь материал, новый черта с два добудешь. В твоих интересах, чтобы у меня появился повод жить. Отведи к Блю!

Беннет смеряет убийственным взглядом, полным ненависти и презрения.

— Клади оружие на пол, — цедит сквозь зубы. — Покажу девчонку, а потом заткнешься и без сюрпризов сядешь в клетку. Поняла?

— Блю останется со мной, — холодно отвечаю. — Без нее никуда не пойду. Понял?

Где-то позади раздается громкий хлопок, а потом коридор быстро наполняется густым дымом. Мешкаю всего секунду, но Беннету хватает, чтобы выдрать у меня автомат и уложить на колени. Отчаянно сопротивляюсь, отбиваясь ногами, но куратор находит управу, оглушив прикладом. Тело перестает подчиняться приказам мозга, но я все еще в сознании. Аверилл закидывает на плечо и куда-то стремительно уносит, а за спиной гремят автоматные очереди.

— Заводи машины! — отдает приказ по рации.

Позади группа солдат тащит коробки, а другие прикрывают от неизвестных нападающих. Контроль постепенно возвращается к конечностям, и тогда начинаю брыкаться. Беннет свирепо ревет, крепче перехватывая руками. Чувствую, как лицо обдает свежим ветром. Мы на улице. Больно лягаю куратора коленом, и он со злостью швыряет

меня на землю. Перекаत्याваюсь по траве, ища опору, и подскакиваю. Аверилл оказывается проворней, застегивая на мне ошейник, похожий на тот, что был на Споре. Это приводит в ярость.

— Если думаешь, что стану одной из твоих зверушек, сильно ошибаешься! — кидаюсь на Беннета, но цепь натягивается с другой стороны.

Недоуменно оборачиваюсь и встречаюсь глазами с Крисом. В его руках позвякивает такая же цепь, как у куратора, соединенная с ошейником.

— Серьезно, Крис? — едва подавляю приступ смеха. — Я теряю остатки уважения.

— Заткнись! — Брат пренебрежительно кривляется. — На поводке ты, а не я.

— Интересно, благодаря кому, — фыркаю.

Солдаты стройной вереницей таскают коробки в огромный грузовик. Отчаянно верчусь вокруг собственной оси, выискивая Блю. Взглядом цепляюсь за клетки, которые погружают в соседнюю фуру. Споры озлобленно протягивают руки сквозь прутья решетки и рычат, клацая зубами. Беннет отдает другой конец цепи солдату, а сам принимается руководить процессом.

— Куда мы едем? — спрашиваю Криса. — Где Блю?

— Возвращаемся домой, — коротко отвечает брат.

— Блю тоже? Крис, пожалуйста, — взмаливаюсь. — Отведи к ней, я буду вести себя смирно.

— Поздно, Рокси. Нужно было думать раньше.

— Что это значит?! — не сдерживаюсь. — Не будь ты сволочью!

— Я и пытаюсь не быть! А ты делаешь все, чтобы я вел себя именно так!

Паника завладевает каждой клеткой. Несмотря на холод, тело горит огнем.

— Пожалуйста, — перебарывая гордость, опускаюсь на колени. — Крис, умоляю. Дай мне быть рядом с ней. Я сделаю все, что скажете.

— Не унижайся, — брат мотает головой. — Это бессмысленно.

— По машинам! — командует Беннет.

Солдаты захлопывают двери грузовых контейнеров на замки. Из окон постового здания валит дым, а перестрелка внутри не стихает.

Что происходит?

В голове вспыхивает мысль, что там, если не друзья, то те, кого Беннет не рад видеть. А если они неуютны куратору, значит, могут быть полезными союзниками для меня. Нужно потянуть время.

— Ведите ее в клетку, — Аверилл показывает на броневик впереди колонны машин. — Глаз не спускать!

— Подожди! — зову куратора. — А как же уговор? Думаешь, не найду способ свернуть шею даже под присмотром?

— Сомневаюсь, — огрызается Аверилл.

Упираюсь ногами, не позволяя увести себя. Крис разгневанно шипит.

— Не сейчас, так потом, Беннет. Я не оставлю попыток убить себя ни на секунду, если Блю не будет рядом!

В качестве доказательства подаюсь вперед, ослабляя натянутые цепи. Потом ловко опутываюсь ими, и теперь полностью контролирую степень своего же удушения. Аверилл зеленеет от бешенства.

— Хорошая попытка, но умереть таким способом не выйдет. Сама знаешь.

— Мне нужна только моя подруга. В чем проблема удовлетворить эту ма-а-аленькую просьбу? — показываю пальцами степень усилий, которые затратит.

— Нет ее! Расстреляли сразу, как увели из допросной! А теперь хватит брыкаться и марш в клетку! Иначе ноги переломаю, будешь ползать до конца оставшихся дней!

Резко дергаюсь, вынуждая Крису и военного подойти ближе, чтобы ослабить цепи, а потом рывком перехватываю ту, за которую держится брат, и тащу на себя. Крис от неожиданности подается вслед за цепью, и тогда нападаю, отнимая пистолет. Грубо ударяю брата рукоятью, заставляя рухнуть на землю, а потом в короткой перестрелке избавляюсь от военного. Беннет шарахается в сторону, а я хохочу, разглядев ошеломленную физиономию. Группа солдат стремительно окружает куратора, защищая от меня. Показываю средний палец и улыбаюсь.

— Раз ее нет, значит, и меня не будет!

Приставляю к виску оружие и щелкаю предохранителем. На секунду закрываю глаза, скорее по инерции, а затем вдавливаю курок до упора. Выстрел гремит близко, но недостаточно. Кто-то хватается за запястье, отводя дуло. Я лишь слышу, как пуля свистит в миллиметре от лица.

А потом знакомый голос ругается, обзывая ненормальной. Сердце подпрыгивает в груди.

Глава 28. План

Джейс смотрел в небо, лежа на спине, и не понимал, что болит сильнее — дырка от пули или сердце, разбитое предательством брата.

Когда Рокси вскочила и яростно напала на Крису, стараясь защитить их обоих, Джейс почувствовал болезненный укол под рёбрами. Было невыносимо видеть, как она, понимая, что выхода нет, продолжает отчаянно бороться, а он не может уберечь. Заботиться о сестре вошло в привычку, от которой не желал избавляться.

Солдаты напали на Рокси, спасая Крису от её гнева.

— Джейс! — крикнула, зовя его. — Джейс, вставай! Пожалуйста, встань и помоги мне!

Впервые не откликнулся. Не было сил. Но встать попробовал, однако тут же получил ногой в живот от Крису. Сделал ещё попытку, и тогда брат надавил ботинком на грудь, припечатывая к земле. Рана чуть ниже ключицы пронзительно заныла, но Джейс не сводил глаз с Рокси. Солдаты, расправившись с настойчивыми попытками подняться, теперь волокли бессознательное тело сестры в броневик.

В голове мелькнуло, что упрямством она пошла в него. Дальше последовала целая гамма чувств, самым ярким из которых стало одиночество. Последний раз испытывал нечто похожее после смерти отца, но тогда было слабее.

Крис почему-то винил Джейса в его смерти, хотя на похоронах Джейс сказал ему тоже самое, о чем неоднократно жалел. Брат ненавидел папу всем сердцем и не скрывал, но вот ответственность за его кончину перекладывал на старшего брата, и Джейса это изумляло.

В ту январскую ночь он отправился вместе с Кайсом и ещё парочкой друзей в пригородный бар цеплять местных девчонок. У него был выходной, и Джейс считал, что заслужил провести немного времени вне стен корпорации, которые за всю жизнь опостытели. И именно тогда у отца случился сердечный приступ. Труп нашёл Крис, вернувшись с занятий раньше Рокси. И не пренебрегал возможностью напоминать об этом всякий раз, когда хотел зацепить. А Джейс, в свою очередь, обозлился на брата за то, что тот до последней секунды ненавидел отца, однако так умело прикрывался трагедией, чтобы делать Джейсу больно, упрекая безответственностью. С чего вдруг он обязан был следить за отцом? У него своя жизнь, которую хотел наладить. Но у Крису другое мнение на этот счёт.

— Полегче! — прорычал в удаляющиеся спины солдат.

— Не переживай, ей ничего не угрожает, — заверил Беннет с мерзкой ухмылкой на лице. Стереть бы кулаком. — По крайней мере в ближайшее время. О себе побеспокойся.

Джейс хохотнул, не сдержав сарказма, и Крис больнее надавил на грудь.

— А что, есть смысл?

— Дай пистолет, Аверилл. Закончу начатое! — с вызовом бросил младший.

— Иди лучше в машину, Кристофер, — пресёк куратор, раздражённо скосив глаза. — Присмотри за сестрой.

Крис как-то сконфуженно оглянулся на Беннета, но перечить не стал, убрав ботинок с груди. Вот в нём упорства немного. Бросил на брата взгляд, полный злобы, и двинулся к броневикам.

— Так сильно ненавидишь меня? — спросил вслед.

Крис не ответил, и Джейс откинулся обратно в траву, пожираемый изнутри бессильным отчаянием. В метре лежало хрупкое тело Присциллы, свернувшееся калачиком. Сжалось

сердце. Вытянулся, попробовав достать до огненных волос, разметавшихся по ступеням.

— Красивый поступок, — подал голос Беннет, наблюдая за движениями. — Не думал, что закроет от пули.

— Я тоже, — Джейс согласился.

Аверилл достал пачку сигарет из нагрудного кармана, вытащил одну и покрутил в пальцах.

— Это многого стоит, Джейсон. Когда люди готовы жертвовать собой ради тебя. — Лайонхарт не ответил, и Аверилл, подкуривая, продолжил. — Немногие обладают умением заслуживать безоговорочное доверие.

— Хочешь добить меня разговором? — огрызнулся. — Я не в настроении болтать по душам.

Глазами непроизвольно искал броневик, куда отвели сестру и Блю. Джейс не боялся за Рокси, Крис ее любит и не позволит причинить боль, чего не скажешь о нем самом. Ничего не выражающие холодные глаза брата все ещё стояли в памяти. И пистолет, смотрящий в упор.

Беннет глядел сверху-вниз, наблюдая, как кровь вытекает из раны, окропляя землю.

— Из тебя вышел бы толк, если занял правильную сторону. — Аверилл задумчиво посмотрел на сереющее небо, затянутое тучами. Близился рассвет. — Кто просил тебя разнюхивать и организовывать Прайд?

— Пошел к черту, — фыркнул Джейс, вложив столько презрения, сколько смог.

Рана полыхала огнем, мешая сосредоточиться на разговоре. Смотрел, как Крис пристёгивает Рокси наручниками к сидению рядом с Блю. Встретившись глазами, девушка взвилась с места, звякнув цепями. Прокричала его имя несколько раз, и у Джейса горло сдавило спазмом. Не хотел, чтобы видела, как убьют.

— Ты мог бы жить. Необязательно было вот это вот все, — Беннет неопределённо обвёл рукой воздух.

Джейс проигнорировал. Какой толк в словах куратора, если первую пулю получил от брата. В подтверждение рана снова заныла, полоснув резкой болью все тело.

Не дождавшись от Лайонхарта должной эмоциональной реакции, Аверилл щёлкнул пальцами. Трое военных тут же окружили, направляя автоматы в грудь.

— Ты был моим любимчиком, знаешь? Передавай привет родителям, — черство бросил Беннет, а потом обратился к карательной группе. — Убить и проследить, чтобы сдох.

Он не стал смотреть на расстрел, видимо, брезгуя запачкать костюм. Лишь подождал, пока за спиной прогремит автоматная очередь. С облегчением вздохнул, выпуская дым в серое небо. Все закончилось. Аверилл откинул недокуренную сигарету, сел в броневик, и вереница из четырех машин сорвалась с места, уносясь вдаль.

Джейс попробовал сделать вдох. Это получилось. Открыл глаза и уставился на мужчин, нависающих над ним.

— Лайонхарт! Живой? — Один опустился на колени, стягивая балаклаву.

Джейс узнал Адриана Элмерза, Гарпию и соратника. Остальные тоже сняли маски. Ноа Харрингтон и Люциус Фрейзер собственной персоной. Через мгновение, растолкав всех троих, появилась запыхавшаяся физиономия Феникса, слетевшего со ступеней лепрозория.

— Живой?! — повторил вопрос, прозвучавший ранее. — Чего стоите?! Принесите аптечку! — махнул на единственный оставшийся броневик. — Все нормально, я здесь.

— Я уж думал, не появишься. — Джейс болезненно застонал, когда Феникс начал

снимать с него куртку.

— Ещё чего! Ты это брось!

— Слышал твой галоп у лифта.

— Извиняюсь! — Кайс скривился, изображая сожаление. — Еле ноги унес.

Это был их план, придуманный по ходу развернувшихся событий. Разыгранный спектакль с изгнанием и обвинением Феникса в предательстве, который чуть не сорвался, когда Фобос услышал детали. Джейс до сих пор не понимал, как остальные купились. Особенно Рокси.

Они были частью Прайда, организованного Рексом Ройладом, не Джейсом, но Беннету знать необязательно. Пытались предотвратить переворот, запланированный куратором. Аверилл вознамерился свергнуть Рекса с поста главы, чтобы занять его место, повесив обвинения в гибели 20-го района. Именно поэтому Беннет копался в старых документах, отчётах, искал сохранившиеся данные по экспериментам. Если бы получилось доказать миру, что район затопили из-за провалившихся испытаний специально по указке Ройлада, того сняли бы с должности и уpekли в Сартификс на пожизненный срок. Или того хуже.

Так они считали, пока Джейс впервые не увидел заражённых. Лишь тогда закралось чудовищное подозрение, что корыстный мотив — не единственное, что преследует Аверилл Беннет.

***

Примерно за полгода Джейс впервые заподозрил куратора. В силу работы, которую выполнял в корпорации помимо членства в Гарпиях, вертелся среди руководства и знал о многих делах Реверса. Однажды доложили, что Беннет сделал запрос в столицу для получения архивных сведений из лепрозория. Чуть позже Джейс узнал, что куратор приглашал на консультацию юристов Капитолия. И, наконец, последней информацией стало, что Беннет искал связь между Ройладом и отданными приказами в тот роковой день, когда 20-й район разрушила волна-убийца.

Джейс отправился на закрытое совещание к Рексу. Он был близок с главой корпорации настолько, насколько могут быть близки давние напарники. Именно Рекс помог выправить результаты финальных тестов младшей сестры, которой, в случае провала, грозила рутинная и низкооплачиваемая работа в Реверсе. И всё бы ничего, Джейс совсем не возражал, чтобы сестра была в относительной безопасности на стандартной должности, но Рокси всем видом дала понять, что такой расклад ее не будет устраивать. Джейс ей в угоду решил помочь. Жалел ли он? Постоянно.

На совещании Лайонхарт спросил у Ройлада прямо: что случилось в 20-ом районе, и какое отношение он имеет к отданным приказам по ликвидации последствий. И Ройлад сказал честно. Волна-убийца, как ее окрестили в народе, действительно вызвана искусственно. На вопрос Джейса «зачем?», Рекс ответил тоже достаточно прямо: «Так было нужно». Затем последовал долгий разговор до утра.

***

Когда случилась Тихоокеанская катастрофа, Ройлад только занял пост. Он был юным, примерно ровесником Джейса, и его не до конца успели ввести в курс дел, касающихся засекреченных объектов. В Триаполе на тот период времени действовала система, чётко разграничивающая зону ответственности Капитолия и Реверса. Капитолий отвечал за внутреннюю и внешнюю политику, а Реверс — за всё, что касается военного положения, армии и защиты страны. Лишь после катастрофы эти две структуры объединили

полномочия.

Рекс объяснил, что в тот день, 16 сентября, из лепрозория поступил тревожный сигнал. По директиве, с которой Ройлад ознакомился лишь неделю назад, Реверс обязан в таком случае принять решительные действия — запустить бомбу, вызывающую волну. Собрав документы, Рекс в срочном порядке полетел в столицу на совещание с Капитолием. Всю дорогу мучился, прикидывая, как быстро сможет эвакуировать население 20-го района за несколько часов и где найти ресурсы. Однако по прибытии столкнулся с безразличием и циничностью власти. На собрании ему дали понять, что ответственность Капитолий за принятие такого рода решений не несёт, и что, если эвакуации нет в установленном порядке, значит, и ресурс тратить не нужно. Но, после ярких возмущений Рекса, посоветовали обратиться к предшественнику.

Тогда Ройлад направился в Сартификс, ставший последним пристанищем бывшего главы корпорации — Реджинальд Роденбауэр. Рекса отвели в корпус интенсивной терапии, куда поместили главу сразу после снятия с должности. Старик потерял рассудок. Заметив преемника, Реджинальд пришёл в ужас.

— Лепрозорий?! — выкрикнул и забился в угол камеры.

— Тревожный сигнал поступил утром, — Рекс настороженно кивнул.

— Топи их! Топи немедленно! — заверещал Роденбауэр.

— В директиве нет плана эвакуации, мистер Роденбауэр. Какие инструкции?

— Нет инструкций! Просто топи!

— Там же люди, — изумился Рекс, чувствуя, как накатывает паника. — Тысячи людей.

— Нет там уже людей, Ройлад, — тихо ответил старик. — Они все мертвецы.

— Что в лепрозории? Почему такие меры?

Роденбауэр нервно захихикал, качаясь на пятках. Взгляд сделался безумным.

— Вирус. Не остановишь эпидемию, умрут миллионы.

И Ройлад отдал приказ затопить, взвалив ответственность на плечи, давящую камнем второй десяток лет. Но эвакуацию всё-таки организовал за счёт средств и людей Реверса. Да, спас немногих, лишь тех, кто находился в ближайшем к выезду пригороде, но это лучше, чем никого. Потом нашёл деньги на возведение и охрану Периметра, чтобы ограничить доступ туристам и любопытным искателям приключений. Рекс сделал все, чтобы избежать распространения вируса.

Теперь же прошлое настигло Ройлада в лице Аверилла Беннета. Когда Джейс пришёл с вопросами, он догадался, что замышляет Беннет: собрать информацию по затоплению района и направить в Международный суд. И если в пределах страны Ройлад имел неприкосновенность, то в случае открытия дела на международной арене, его бы линчевали, как любого другого преступника, совершившего геноцид. Людям не объяснить, что он лишь следовал инструкциям, оставленным предыдущим главой. Нести наказание за то, что не совершал, а лишь исполнял долг, Рексу не хотелось и было страшно.

— Что за вирус? — Джейс смотрел на Ройлада в привычной манере с прищуром.

Рексу нравился этот взгляд. Напоминал его в молодости.

— Данных немного. Большинство затонуло в бункерах, а Роденбауэр тщательно подчистил за собой. Он курировал этот проект. — Рекс почесал переносицу, разглаживая глубокую морщину. — Знаю, что лечить пытались тяжелобольных. А потом лаборант то ли пробирку с вирусом разбил, то ли что-то открыл. В общем, дело завели по массовому расстрелу, а как было на самом деле никто не знает.

— Или знает? — Джейс подался вперёд, заглядывая в глаза главе. — Элиот Картер, например?

— Ты-то откуда знаешь? — Рекс хохотнул в руку.

— Видел личное дело, когда оформлял документы на выезд из страны, — хмыкнул Джейс. — Там была графа о смене именной карты в связи с утерей. Дата от шестнадцатого сентября того самого года. Совпадение?

— А с чего решил, что он работал в бункерах?

— А много ли в стране талантливых вирусологов родом из 20-го?

— Туше, — Рекс улыбнулся. — Не хотел впутывать в это Картера, но раз уж сам догадался.

— И что он рассказал?

Рекс пошкрябал щетину, анализируя уровень доверия к Джейсу.

— Его приёмный сын это устроил, когда получил на руки результаты анализов. Не помогла ему терапия. Потому Картер сменил имя, чтобы оборвать все связи с родственником. Формально он под программой защиты свидетелей и не имеет отношения к лепрозорию. Теперь уже.

— Выходит, дело — дрянь, — Джейс ухмыльнулся, пристально изучая Ройлада.

— Выходит, так, — согласился Рекс.

— И что делать будешь?

Рекс посмотрел на часы. Время близилось к четырём утра.

— Понятия не имею. Нужно убрать Беннета, пока не зашёл слишком далеко.

— Значит, нужно спасти вашу задницу, господин Ройлад, — наглости Джейсу не занимать. Впрочем, Рексу нравилось и это.

— Есть идеи?

— Кому из Совета доверяешь стопроцентно?

Рекс неопределенно покачал головой.

— Окей, спрошу по-другому. — Джейс сменил позу, закинув ногу на ногу. — Кто из них поддержал бы Беннета?

— Думаю, Изабель Слейтер, они близки. И, возможно, Ричард Мур.

— Мур? — Джейс изогнул бровь. — Вы же лучшие друзья.

— Друзей нужно проверять в первую очередь, Джейс. Это мой тебе совет.

— Значит, хреново ты друзей выбираешь, — Лайонхарт пожал плечами.

Рекс решил промолчать, сохранив мнение о соблюдении субординации при себе. Джейс ему нужен, поскольку имеет влияние на Гарпий. Если Лайонхарт примет его сторону, значит, элитный отряд последует примеру. В большинстве. Это уже неплохое подспорье в противостоянии с Беннетом. Но на всякий случай уточнил:

— Так, ты поможешь?

— А что ты вкладываешь в это понятие? — ответил вопросом.

— Гарпии будут за меня или против? — Рекс начал сокрушаться, что доверился мальчишке.

— Вы уж простите, глава, но я не могу влиять на коллег, — усмехнулся Джейс. — Но если речь обо мне, то да. Я за тебя.

Рекс облегчённо кивнул. Этого достаточно.

— Сможешь собрать доверенных лиц, чтобы не действовать в одиночку? Под моим началом, разумеется. Все расходы беру на себя.

— Смогу. — Джейс размял затекшую шею. — Списки, если позволишь, предоставлю позже.

— И каков план? — Рекс сцепил пальцы в замок.

— Пока будем держать руку на пульсе. Скажу, чтобы любую информацию по запросам Беннета докладывали лично мне. Разумеется, в рамках того, что мне посильно.

Рекс вновь удивился наглости, и, видимо, это отразилось на лице. Джейс рассмеялся.

— Нет, ну если хочешь, чтобы Беннет сразу вышел на тебя, можем докладывать лично.

Ройлад вдруг понял, что это вовсе не наглость, а попытка оставить его в тени. Почти растрогался.

— Это опасно, Джейс. Тогда Аверилл будет бить по тебе.

— Смотри на это, как на партию в шахматы, Рекс. — Джейс облокотился на стол, приближаясь к главе. — Король — самая слабая фигура. И, как бы прискорбно ни звучало, это твое положение на данный момент. Хочешь сохранить репутацию и жизнь, Беннет не должен узнать, что ты хоть каким-то образом связан со мной и тем, что буду делать.

— А что ты собрался делать?

— Говорю же. Держать руку на пульсе, — Джейс подмигнул.

— Как я окажусь в курсе происходящего?

— Буду назначать встречи. Лично и непостоянно. До тех пор старайся не высовываться и делать вид, что занят работой.

— Вообще-то, я действительно занят, Джейс, — фыркнул Ройлад, не скрывая улыбки.

— Вот и ладненько, — Лайонхарт встал. — Занимайся всем этим бардаком, — показал на кипу бумаг, наваленную на столе, — а я домой. Рокс меня прибьет.

***

Джейс сдержал слово. Последняя встреча с главой Реверса состоялась незадолго до задания в 20-ом районе.

Шёл ливень. Озеро пенилось от крупных капель, а листья шумели, заглушая голоса.

— Какие новости? — Рекс морщился от стекающих по лицу дорожек.

— Неприятные, — Джейс сострил ироничную гримасу. — А ты на какие рассчитывал?

— Опустим мои ожидания, Лайонхарт. Давай ближе к делу, а то здесь некомфортно, — Ройлад смахнул собравшуюся воду с пиджака.

— Ох, ну простите, господин! — Джейс рассмеялся. — Впервые вижу, чтобы за костюм переживали больше, чем за собственную шкуру.

— Вообще-то, это брендовая вещь!

— Вот, похрен.

— Понятно, в кого Роксана пошла воспитанием, — беззлобно поддел Ройлад. — Вчера так же заявила про новое расписание.

Джейс одобрительно выпятил губу. Потом сделался серьезным.

— Он собирается в лепрозорий.

— Когда?

— Через две недели.

— И я узнаю об этом только сейчас?! — воскликнул Рекс.

— Чего разорался! — одернул Лайонхарт. — Как узнал, сразу сообщил.

— Прости, — вздохнул Рекс. — Просто он уже переходит границы.

Джейс кивнул.

— Что собираешься делать? — посмотрел на Рекса с сожалением.

— Нужно вынудить его поторопиться. Совершить ошибки! — Ройлад принялся ходить туда-сюда. — Чтобы заляпался по самые уши.

— За две недели-то? — Джейс скептически закатил глаза. — Он явно готовился не один месяц и тщательно спланировал вылазку.

— Твою мать.

— Идеи?

— Никаких, черт бы его задрал! — Рекс пнул камень так, что отскочил от дерева с глухим стуком.

Джейс цокнул и многозначительно кивнул.

— Ясно. Ты не нервничай, господин. Придумаем что-нибудь, — ухмыльнулся, взъерошив мокрые волосы.

Теперь цокнул Рекс.

— И откуда в вас, молодых, столько дурости? Что мы придумаем за две недели?! Ничего не заставит Беннета сунуться туда в спешке, если только никто не купит этот грёбаный район, сделав частной собственностью!

Тут умолк и посмотрел на Джейса. Лайонхарт расплылся в самодовольной улыбке.

— Звучит как план, господин глава. Какая легенда?

Рекс нахмурился.

— Нужно «продать» район за неуплату долга нашим соседям.

— А если начнёт проверять?

— Ты уж совсем не держи меня за дурака, — огрызнулся Ройлад. — Я займусь этой стороной вопроса. Сделаю так, что не подкопается, сволочь.

— И что дальше? — Джейс увлекся озером. — Он все равно туда сунется, ты ведь понимаешь.

Рекс, вздохнув, тоже посмотрел на воду.

— Сунется, — согласно кивнул. — И когда сделает это, объявлю срочное собрание Совета, где сообщу о подозрительных сигналах с территории лепрозория. Он, зная о продаже, попытается все спихнуть на иностранную разведку, выигрывая время. — Рекс скосил глаза на Лайонхарта. — Тут начнутся сложности.

— Понимаю, — Джейс небрежно повёл головой.

— Не понимаешь. Я буду вынужден отправить Гарпий на зачистку. Знаю, что не в праве просить тебя, но нужно уничтожить документы. Любые, касающиеся экспериментов или ликвидации. Беннет не успеет добраться напрямиком до бункеров, я сорву операцию, а, значит, повторит попытку не своими руками. Нам нужно опередить его.

— Понимаю, — Джейс ответил с той же интонацией. Рекса это пугало.

— Я поручу ему формировать отряд в лепрозорий. Он гарантировано засунет своих людей, что нам на руку. Они лучше осведомлены, что искать. Беннет их натаскал. И, Джейс, — Рекс прервался, подбирая фразы. — Тебя он тоже выберет. Ты первый попадешь под удар. Хотел бы сказать, что это на руку, но сам знаешь, — хмуро глянул на Лайонхарта. — Ты мне не чужой.

— Знаю. Понимаю.

— Аверилл попытается тебя устранить.

— Я понимаю, Рекс, — в очередной раз повторил Лайонхарт. — Можешь не разжёвывать.

Рекс молча уставился на озеро, пытаясь разобраться, что думает Джейс. К большому

сожалению для Ройлада, Аверилл уже сообразил, что Джейс следит за ним. Как бы осторожен не был Лайонхарт, разведка отлично работала в обе стороны. Рекс от всего сердца не хотел, чтобы тот пострадал, но складывалось иначе.

— Он воткнет в группу каждого, кто хоть каким-то образом близко связан с тобой или твоим окружением, — опять начал Рекс. — Всех, кто, по его мнению, будет угрозой или потенциальным последователем Прайда. Сам знаешь, отруби змее голову...

— Что ж, повезло, что у меня немного друзей, — Джейс улыбнулся, но глаза остались серьезными.

— Крис и Рокси тоже будут в группе. Понимаешь?

Джейс щёлкнул языком, начиная злиться.

— Заладил! Все я понимаю, у тебя другие варианты есть?!

— Нет.

— Ну, так какого черта демотивируешь свой единственный шанс на спасение?! — Джейс оторвал взгляд от озера и повернулся, наконец, к Ройладу. — Я в курсе, что они первые попадут под раздачу, и, поверь, удовольствия это не приносит. Но я точно так же, как и ты, не вижу другого выхода! Я уже в этом погряз вместе с тобой, поэтому, будь так любезен, не заводи по новой!

Рекс не ожидал такой экспрессивной тирады и сразу не нашелся, что сказать. Потом добавил сухо, сдерживая излишние эмоции:

— Спасибо.

— Пока не за что, господин глава, — Джейс повеселел, абстрагируясь от мыслей. — А что дальше?

— Посмотришь, кто что будет вынюхивать. Заодно узнаешь обстановку 20-го. Может, там ничего не осталось от вируса.

— А если осталось? Как мы должны понять, что заразились?

Рекс помотал головой, нервно выдыхая.

— Не знаю, Джейс.

Лайонхарт кивнул и не ответил. Рекс прикинул в уме, кто поможет помочь.

— Картер! — обернулся на Джейса. — Скажу подготовить группу доверенных лиц. Он же работал с вирусом, наверняка знает симптомы заражения.

— Он же того, — Джейс покрутил пальцем. — Бред несёт всякий про лепрозорий. Химеры, перевёртыши.

— Ну что ты, химер не видел? — Рекс пожал плечами. — У нас в Реверсе стряпают такое, а то и хлеще. В прошлом месяце мне показали крысу, у которой в эмбрионе мышьяная поджелудочная выросла. Ну крыса и крыса, ничего из того, что там Картер плетёт. А перевёртышей я сам смотрел, мне демонстрировали образцы на продажу. Мелкие, безобидные. Да и вряд ли выживут без надзора в дикой природе, понимаешь? Их кормить нужно, сами не могут.

Джейс поджал губы и хмыкнул что-то нечленораздельное. Тряхнул волосами, разбрызгивая капли дождя.

— Мне нельзя пересекаться с Картером. Беннет поймет.

— Я сам все устрою, за это не волнуйся. — Рекс протянул руку. — Хотя бы за это, Джейс.

Лайонхарт улыбнулся и подмигнул.

***

В тот же день Джейс притащился в «Сахар», чтобы выпить. Впервые после похорон отца. Кайс выловил его со второй по счёту бутылкой виски, распитой наполовину.

— У меня дежавю, друг, — посмотрел исподлобья.

— У меня тоже, — Джейс усмехнулся и плеснул коричневой жидкости Кайсу.

В этот раз Феникс не препятствовал опьянению и принял бокал. Покачал в руке, перемешивая лёд.

— Что, все так плохо? — поднял бровь, изучая Джейса.

— Я затащил нас в кучу дерьма. Как думаешь, насколько это хорошо? — Лайонхарт залпом выпил пойло и закусил долькой лимона.

Феникс помолчал несколько минут, разглядывая сидящих в баре. Было немногочисленно. Занято лишь пару столов да место у стойки. Реджи натирал рюмки, искоса поглядывая на Гарпий.

— Находиться в куче дерьма — наша работа, — Кайс тоже прикончил стопку. — Ты здесь ни при чём.

— Не пори чушь, Феникс. Ты знаешь, что при чём.

— Да плевать. Разгребем.

— Как? — Джейс откинулся на диван и закрыл глаза. — Только подумай, прежде чем ответить. Не хочу слышать от тебя пустые слова.

Кайс фыркнул и налил ещё виски. Из всех сил попытался придумать то, что не разозлило бы Джейса сильнее. В итоге ничего не вышло, и он молча облокотился рядом на спинку.

— Вот так-то, — Джейс, не открывая глаз, поднял бокал, призывая чокнуться.

Кайс ответил на жест и пригубил. Пить не хотелось, но были чертовски плохие новости, а трезвый язык отказывался произносить такое вслух.

— Нужно поговорить, — решил начать издали. — Пошли прогуляемся?

— Если не заметил, у меня напрочь отсутствует настроение и желание отрываться от бутылки, — буркнул Джейс, принося к стакану.

Кайс глубоко вздохнул и тоже выпил.

— Пожалуйста. Это важно, — обернулся через плечо на Лайонхарта.

— Я расстроюсь? — Джейс прищурился, натягивая улыбку. Встретив мрачный взгляд Феникса, повеселел ещё больше. — Что, настолько?

Кайс встал.

— Можешь взять бутылку с собой, — кивнул на виски.

— О-о, — протянул Джейс, — мне уже нравится!

Вышли из «Сахара», махнув Реджи на прощание. Свернули в парковую зону.

— К тебе или ко мне? — Джейс, пошатываясь, закинул руку на Кайса и соорудил издевательскую физиономию.

Феникс прыснул со смеху, потеряв серьёзный настрой.

— Придурок.

— Ко мне нельзя, у меня ревнивая девушка, — Джейс продолжал шутливо глумиться.

Мимо прошли близнецы Кроуфорд и окинули друзей удивлёнными взглядами. Зацепились на бутылке и громко засмеялись.

— Чего ржёте, кони? — рявкнул Феникс.

— А вы чего напиваетесь? — парировал Фобос. — Повод есть?

— Ага. — Джейс убрал руку с плеч Феникса и театрально взмахнул виски. — Отмечаем

день, когда я всё прое...

Кайс прервал нецензурную концовку, зажав товарищу рот ладонью, и цыкнул. Близнецы снова заржали.

— Видимо, день не задался, — Деймос выразительно глянул на Феникса, потом на брата, и они опять закатились смехом.

— Топайте отсюда! — Кайс указал в противоположную сторону. — Идите куда шли.

— Вроде пьяные, а все равно злые, — Фобос покачал головой. — Ладно, ещё увидимся.

— Передавай привет своим, Лайонхарт. — Деймос отсалютовал и направился за близнецом.

— Чего бухтишь? — Джейс перехватил недовольный взгляд Кайса и пожал плечами. — И так тошно.

— Беннет может увидеть.

— Плевать. — Лайонхарт помотал бутылкой перед носом друга. — Я уже большой мальчик.

— Ты ставишь себя в уязвимое положение. Не понимаешь?

— Плевать, — повторил Джейс. — И на меня, и на положение.

— А мне не плевать на тебя! — Кайс начал заводиться. — Соберись давай! Пошли, обсудим кое-что.

Почти силком потащил Джейса через парк в сторону дома. Поднявшись в квартиру, быстро включил глушилку, добытую контрафактом у военных. Он не был уверен, что Аверилл не прослушивает их, и на всякий случай подстраховался. Джейс плюхнулся на диван и скрестил ноги. Уже достал бокалы под виски.

— Лёд есть? — бросил Фениксу, застывшему в дверях. — Принесешь?

— Сейчас.

Кайс вернулся с хрустальной вазой, до краёв наполненной льдом, и сел напротив.

— Что у тебя? — Джейс принялся раскладывать кубики по стаканам.

Феникс прикусил губу, подбирая слова. Потом выругался и встал, отходя к интерактивному окну, на котором крутилась заставка леса. Под землёй не хватает природы.

— Крис работает на него. — Так и не придумал, как сказать иначе. Решил прямо.

Джейс замер, не донеся лёд до бокала.

— Чего?

— Он с ним, Джейс. С Беннетом.

Кайс боялся обернуться и посмотреть в глаза другу. Делал вид, что увлечён деревьями. За спиной раздался грохот.

— Ты выбрал очень дерьмовое время, чтобы издеваться, Феникс! — Джейс встал с дивана и подошёл сзади, ожидая, что Кайс повернётся. Не дождавшись, схватил за локоть и развернул насильно. — По-твоему, это остроумно?!

— А ты считаешь, я настолько дерьмовый друг, чтобы шутить так?! — выдернул руку. — Я проверил все. Не один раз.

— Не верю. — Джейс отшатнулся и замотал головой. — Бред. Зачем ему работать на Беннета?

— Я откуда знаю. Может, напел ему что-то.

— Что? — Лайонхарт резко развернулся и зыркнул глазами. — Что может напеть этот псих?!

— Не знаю я! — Кайс перешёл на крик, но быстро пожалел. Друг заломал руки и рухнул

на диван безжизненным телом. Феникс подошёл ближе. — Слушай, прости. Я не знал, как сказать по-другому.

— А как тут ещё скажешь? — откликнулся Джейс. — Думаешь, Крис сливает меня?

— Не знаю, — в который раз ответил Кайс. — Но не исключаю.

— И как проверить? Может, они связаны каким-то проектом, или Крис просто помогает ему с бумажками?

— Может, — Феникс не стал препираться. — Он — твой брат, не мой. Ты лучше знаешь, почему может тереться рядом с Беннетом.

— Может, Аверилл хочет использовать его против меня? — Джейс поднялся на локтях. — Бить по слабому месту?

— Как вариант.

— Да твою ж мать, — Лайонхарт закрылся руками, не вынося действительности. — И после этого будешь говорить, что все происходит не из-за меня?!

— Джейс. — Кайс сел напротив и взял бокал, который Лайонхарт так и не успел наполнить. Плеснул виски. — Разве мы делаем что-то плохое?

Промолчал.

— Беннет пытается подставить нашего главу абсолютно мерзким способом. Не победить в честных выборах, а отправить за решетку. Ты что, смог бы оставаться в стороне после того, сколько Ройлад сделал для твоей семьи? — Кайс толкнул бокал Джейсу и принялся за свой. — Он поручился за тебя на комиссии, помог Рокси с тестами, выделил вам новую квартиру и пристроил на отличную работу, чтобы тебе было по карману оплачивать их учёбу! А ты что, просто отвернулся бы от него?

— Конечно, нет, — промычал Джейс из-под рук.

— Так, в чем проблема?! — не выдержал Феникс. — Хватит себя винить!

— Проблема в том, что Беннет не отделяет работу и личное. Зачем ему мой брат, если не для того, чтобы копать под меня?

— А как ты хотел? На войне все средства хороши.

— Пока ещё это не война, а политика, — Джейс не глядя потянулся к стакану. — Но, если Беннет сделает хоть что-нибудь, что навредит Крису, я его убью.

Синхронно сделали глоток терпкого напитка.

— Не загоняйся раньше времени. Ты прав, мало ли что их может связывать по работе.

— Мы отправляемся в лепрозорий, — выдал Джейс, перескакивая на другую тему. — У Ройлада созрел план, как заставить Аверилла напортачить.

Кайс присвистнул.

— Сообщить нашим?

— Нет. — Джейс выпрямился. — Неизвестно, про кого он знает, и кого воткнет в группу по итогу. Незачем лишний раз тормозить людей. Но я знаю наверняка, что буду в списках, — мрачно посмотрел на Феникса. — И ты.

— Супер!

Нездоровый энтузиазм не на шутку встревожил Джейса.

— Погано со мной дружить, да?

— Ну-у, терпеть твое непомерно раздутое эго и преувеличенную самоуверенность бывает тяжело, а, в остальном, ты довольно сносен. — Кайс выдержал паузу, потом засмеялся. — Расслабься. Я шучу.

— Зато я нет, — Джейс проигнорировал выпад. — Я втянул тебя в это. Из-за меня ты

будешь под прицелом у Беннета.

— Я не сопливая малолетка, чтобы меня куда-то втягивать против воли, Джейс. — Кайс подался вперёд, внимательно вглядываясь в него. — Ты мой лучший друг. И я с тобой, в какой бы заднице не оказался.

— Даже такой, как эта? — Лайонхарт хохотнул и рукой описал размеры.

— Даже такой, — кивнул Феникс.

***

Когда Джейс увидел группу, собранную Беннетом, понял, что что-то пошло не так, и они с Ройладом просчитались. В самолёте не было никого, кроме членов его семьи, близких друзей и группы учёных, которую подготовил Картер по указке Рекса. Странное чувство шевелилось под сердцем. Народ разбрелся по борту: кто-то переодевался и собирал рюкзаки, другие отправились в оружейную секцию, а учёные просто сбились в тесный кружок и перешептывались.

Джейс не выдержал и направился в туалет. Заперся и, облокотившись на умывальник, уставился в зеркало, разглядывая потерянное отражение. Плеснул ледяной водой в лицо.

Где ошибка? Все шло по плану ровно до того момента, пока не увидел Гарпий. Ни одного члена Прайда, кроме самого Джейса и Кайса. И ни одного из тех, кто разделял взгляды Беннета, и про кого Лайонхарт наверняка знал.

Стукнул кулаком по стене. Это выглядело так, словно Беннет выслал его вместе с близким окружением подальше от Реверса. Может, догадался, что Джейс работает на Ройлада, а не в одиночку? Тогда Рекс в опасности.

Лайонхарт спешно вылетел из туалета и в дверях столкнулся с Марго.

— Прости, — быстро пробормотал. — Не задел?

— Все нормально, — кивнула девушка, бросив косой взгляд на оружейную. Потом потряхнула белой копной и зло прошипела под нос: — Прилипала.

Джейс недоуменно переспросил, но Марго уже дернула ручку, скрываясь в туалете. Лайонхарт закатил глаза и пошел на кухню сделать чай. Хотелось отвлечься. Потарабанил пальцами по столешнице, все еще анализируя состав Гарпий. Вода вскипела, плеснул кипятком в кружку с заварным стиком. Глянул в иллюминатор, рассматривая завихрения облаков, и пригубил горячий напиток. Немного успокоился. Еще потянул время, чтобы насладиться одиночеством и пустой головой, потом допил чай и вернулся в салон.

Собираясь уже сесть на место, как вдруг Феникс схватил за руку и оттолкнул.

— Ты чего? — возмутился Джейс.

— Давай-ка пересядем в другую капсулу, — шикнул. — Эта неудобная.

Джейс прыснул.

— Такая же, как и другие. Все нормально, Феникс?

Кайс понизил голос. Гарпии уже стали стекаться на места.

— Верь мне. Потом объясню.

Неприятное чувство под сердцем усилилось второе. Джейс не подал виду.

— Что-то не так, — шепнул, притворяясь, что отряхивается от незримой пылинки. — Ты разобрался?

Кайс едва заметно прикрыл глаза, а потом уставился в противоположную сторону. К ним направлялась Блю с сияющей улыбкой.

— Посади ее на мое место, — рыкнул Феникс. — Живо. Я пересяду.

Вскочил и перепрыгнул через одно сидение, но остался в пределах общей капсулы.

Джейс затянул Блю к себе на колени.

— Ты какой-то напряжённый. — Нежно провела пальцами по шее. — Все в порядке?

— Лучше не бывает. — Джейс сверкнул глазами и чмокнул девушку в плечо.

Потом Лайонхарт, поймав взгляд Кайса, указал на младших, сидящих чуть подальше друг напротив друга. Рокси была уже за пределами их капсулы, находясь в одной вместе с учеными, а Крис — с близнецами. В безмолвном диалоге просил Феникса позаботиться и с них, но Кайс мотнул головой: «Они в безопасности». Джейс поднял бровь: «Уверен?». Кайс опустил взгляд в пол, потом уставился в потолок: «Да». За два десятилетия дружбы они могли обходиться без слов.

Самолёт пересёк Периметр. Затем, прогремел взрыв.

***

Блю осталась греться возле костра на поляне, а Джейс и Кайс направились в лес собрать дров.

Они обшарили каждый куст в радиусе нескольких километров, но не нашли следов других Гарпий или рухнувшего самолёта. Скрепя сердце Джейс признал, что поиски следует прекратить до рассвета. Напряжение в нем достигло апогея.

Как только отошли на достаточное расстояние от Блю, накинулся на Феникса и повалил на землю, придавливая локтем.

— Это, по-твоему, порядок?! — взревел, как дикий. — Если с ними что-нибудь случится, закопаю рядом!

Кайс не сопротивлялся и молча ждал, пока Джейс перестанет орать.

— Надо было не меня прикрывать, а их! Мы договорились, Феникс, какого черта?!

— Может, заткнешься и дашь объяснить?! — Кайс рыкнул в ответ. — Слезай, придурок!

Есть разговор.

Джейс, немного подумав, отступил и помог другу подняться. Кайс невозмутимо отряхнул одежду от травы.

— Сначала бьешь, потом думаешь, — проворчал, зыркнув на Лайонхарта.

Джейс пробормотал извинения.

— Проехали, — отмахнулся Феникс. — Знаешь, не думал, что скажу это однажды, но я жалею, что рядом с тобой нет бутылки.

Джейс выгнул бровь. В темноте его лицо едва различалось среди лесных теней.

— Как понимать?

Кайс взял паузу. Не знал, как отреагирует Джейс на следующее заявление, и всерьез опасался, что снова окажется потрёпанным, однако выбирая между собой и Лайонхартом, всегда выбирал его. И с удовольствием бы унес это знание в могилу, чтобы не причинять другу боль, если бы от этого не зависела жизнь Джейса. А когда на кону так много, щадить чувства считал непозволительной роскошью.

— Я видел, как Крис подложил взрывчатку в капсулу. Ту, из которой увел тебя.

Джейс продолжил стоять столбом, не выражая никаких эмоций. Кайс уже подумал, будто друг не расслышал.

— Может, это сделал ты? — наконец, угрожающе тихо спросил Лайонхарт.

— А потом спас? Нелогично как-то.

— Выходит, совет Рекса не такой уж бессмысленный, — фыркнул Джейс, приближаясь на шаг.

— Что за совет? — не понял Феникс.

— Проверять друзей в первую очередь. С чего взял, что поверю на слово?

— А ты ловил меня на лжи когда-нибудь? — огрызнулся Кайс. — Что-то не припоминаю.

— Слышишь себя со стороны, Феникс? Говоришь, что мой брат, самый близкий человек, пытался убить меня? Почему должен поверить в эту чушь?

— Не знаю, Джейс. — Кайс обречённо качнул головой. — Я не знаю.

— И у тебя нет ни единого доказательства.

— Нет, — согласился. — Только мои слова.

— Всего лишь слова, — с нажимом произнес Лайонхарт. — Поставь себя на мое место. Кому бы поверил?

Кайс громко сглотнул, поздно сообразив, что не следовало так с наскоку выдавать подобные заявления. Но сказанного не воротишь.

— Не знаю, что ответить, — честно признался. — У меня никогда не было брата, лишь лучший друг. И можешь не верить, но для меня эта дружба значит столько же, сколько для тебя Крис. Я бы не поступил так с тобой, Джейс. Только не с тобой.

Лайонхарт молчал, осмысливая услышанное. Они долго стояли в тишине, нарушаемой шорохом листьев и изредка доносившимся клекотом птиц.

— Думаешь, он поступил так со мной? — Джейс первым заговорил.

Кайс почти не видел лица, но чувствовал, что друг балансировал на грани. Мысли складывались в предложения с трудом.

— Я бы многое отдал, если не все, чтобы соврать тебе сейчас.

Джейс задумался, погружившись в глубокий анализ пережитых моментов. Не поверил ни единому слову, но потом в голове мелькнуло воспоминание.

***

Ему семнадцать, возвращался вместе с Кайсом с занятий и столкнулся на пороге квартиры с отцом. Нетрезво пошатывался в дверях, опираясь на косяк.

— Где тебя носило?! — гаркнул, не дожидаясь, пока Джейс войдет.

Феникса перекосило в презрительном выражении. Они всегда собачились. Отец на дух не выносил Кайса.

— Занимался, — уже в привычной оправдательной манере ответил Джейс.

— Не ври, щенок! — глаза помутились от бешенства. — Если бы занимался, в журнале стояли подписи!

Джейс непонимающе глянул на папу, потом заметил за его спиной Криса, который активно жестикулировал.

— Но подписи стоят. — Продолжал наблюдать за братом, пытаясь разгадать шарады. Крис замотал головой. — Разве нет?

— Вздумал прогуливать?! — зарычал отец, угрожающе нависая. — Думал, не узнаю?!

Включил автоответчик на личном телефоне. Первичные уведомления о пропусках приходили в формате холодного звонка. В сообщении монотонным голосом вещала девушка: «Кадет Лайонхарт не явился на профессиональную подготовку по программе «Гарпия». Просим ознакомиться с журналом посещений и принять меры. По оплате штрафной санкции обращаться в отдел бухгалтерии в течение трёх рабочих дней».

Джейс сообразил, что прогулял Крис, но спихнул на него. Пока отец не протрезвеет, всё равно разбираться не пойдет, а вот дома влетит.

Это была нормальная практика. Джейс сам просил младших всегда валить всё на него,

чтобы минимизировать контакт с неадекватным отцом, но в этот раз стало обидно. Проблем хватало и без пропусков Криса, хоть здесь мог не подставлять.

— Прости, видимо, забылся. — Джейс шикнул на брата, чтобы тот исчез.

Криса уговаривать не пришлось. Тут же заперся в комнате. Джейс мельком взглянул на дверь Рокси, та была открыта, значит, сестры ещё нет. Испытал одновременно облегчение и сожаление. Хорошо, что ничего не увидит, но, если бы была здесь, остудила пыл отца и, возможно, Джейсу досталось меньше.

— Ладно, увидимся потом. — Обернулся на Кайса и взглядом показал на выход.

Феникс подозрительно сощурился и оглядел отца с головы до ног. Деметрию не понравилось.

— Это он тебя подбивает?! — рывкнул, тыкая в Кайса.

— Он здесь ни при чем. — Джейс тут же выпрямился, предусмотрительно оставляя Феникса за собой. Через плечо бросил. — Кайс, иди домой.

Но гнев отца уже было не остановить. Размахнулся, целясь в лицо, и Джейс инстинктивно зажмурился, уклоняясь от кулака, однако удара так и не последовало. Открыл глаза.

Феникс схватил Лайонхарта-старшего за руку и с силой заломал, отталкивая подальше. Тот рухнул на пол, схватившись за ушибленный бок, и оскалился.

— Не трогай его, ублюдок, — процедил Кайс, заводя друга за спину. — Сходи протрезвей.

— Феникс, ты в своем уме?! — Джейс дёрнул товарища назад. Отец поднимался. — Иди домой! Живо!

— Пойдешь со мной. — Кайс вздернул подбородок. — Возьми вещи, пару дней поживёшь у нас. Пока этот, — махнул на отца, — в себя не придет.

— Не могу я, — зашипел Джейс. — Если уйду, прицепится к Крису.

Кайс разозлился ещё сильнее, но сдержал комментарии по поводу младшего брата.

— Тогда останусь я. — Уверенно прошёл внутрь, смерив убийственным взглядом Деметрия. — Еда есть? Голодный, как зверь.

Отец был в ярости, ноздри раздувались, как у быка, но он молча сверлил Кайса глазами. Потом выругался и скрылся у себя. Джейс выдохнул. Проследовал за другом на кухню.

— Долго это будет продолжаться? — Кайс фыркнул в сторону комнаты Лайонхарта-старшего.

— Сам знаешь. — Джейс опёрся на стену и наблюдал, как Феникс сооружает бутерброды.

— Съездил бы ему по роже, чего терпишь?!

— А что дальше?

— В смысле — что дальше? Жизнь нормальная! Он бы тебя боялся и не лез понапрасну.

— А платить за меня ты будешь? — Джейс невесело усмехнулся. — Он постоянно грозит, что перестанет оплачивать учёбу.

Кайс задумался лишь на секунду, потом вполне серьезно ответил:

— Мать тебя любит, думаю, не откажет.

— Не носи бред. Без того паршиво, — Джейс отмахнулся. — Даже если представить, что я согласен, не забывай, что у меня есть брат с сестрой. Не думаю, что твои родители будут в восторге.

— Ай! — Кайс всплеснул руками. — Упертый, как осел.

Поставил на стол тарелку с бутербродами и разлил кипятком по кружкам. Нашел кофе и сахар, потом обернулся:

— Ну, идёшь?

Джейс посмотрел в потолок.

— Спасибо. За то, что остался.

Кайс вздохнул, размешивая ложкой темную жидкость.

— Не понимаю, зачем позволяешь говнюку прикрываться тобой. Давно рёбра болеть перестали? — оценивающе глянул на Джейса.

— Да нет.

— Ну, и какого черта?

— А ты предлагаешь, чтобы у него рёбра болели? — Джейс скрестил руки и слегка поморщился.

Рёбра и впрямь ещё саднили.

— Ну, получил бы пару раз по морде за дело! — Феникс мотнул головой. — Не сломался бы.

— Он мой брат, Кайс. Не забывайся.

— Да будь у меня брат, я бы сдох, но не позволил даже пальцем прикоснуться к нему.

— Я и не позволяю.

— А я и не про тебя, дружище.

Джейс притянул горячую кружку поближе и сделал глоток. Сидели молча, каждый думая о своём, пока в коридоре не хлопнула дверь.

— Привет. — Рокси заглянула на кухню. — Все нормально?

— Нормально, — Джейс улыбнулся и встал.

Сестра потянулась обняться. Пришлось стерпеть, чтобы не выдать себя с потрохами. Скривился, а Феникс раздосадовано покачал головой и отвернулся. Рокси отпрянула.

— Тебе больно?

Джейс переменялся в лице за мгновение, не должна была догадаться. Но Рокси сощурилась, пристально вглядываясь в глаза.

— Нет, — наигранно улыбнулся.

Тогда Рокси вытянула руку и осторожно коснулась места чуть выше живота. Слегка надавила. Джейс задыхал чаще.

— И давно? — подняла грустный взгляд.

— Все нормально. Иди к себе, — Джейс подбородком указал на выход с кухни.

Но Рокси зашипела и бросилась в комнату отца. Джейс дернулся было за сестрой, но Кайс преградил дорогу.

— Вот так должен вести себя родной человек. Учись у малолетки, как нужно ставить на место! — Феникс толкнул на стул и всучил бутерброд. — Ничего он ей не сделает, но пусть знает отношение к себе.

***

Джейс посмотрел на Кайса. Феникс стоял неподалёку и исступлённо рыл ботинком землю, стараясь не встречаться с ним взглядом. Разве давал хоть один повод не доверять? Джейс не припоминал. Тогда почему сейчас терзали сомнения?

Сама мысль, что Крис пытался убить его, приводила в ужас. Одно дело занять сторону оппозиции и разделять чужие идеи, а другое — преступить черту и перейти на личное. Джейс физически не мог смириться с тем, что сказал Феникс. Внутри все бунтовало,

отторгая даже предположение, что это может быть правдой. Тогда что за странное чувство испытал в самолёте?

— Крис подставлял меня, — тихо заговорил. — А ты грызся с моим отцом. Только сейчас понимаю, что это он должен был делать, а не ты.

Кайс замер и повернулся. На лице отразилось сожаление, что взбесило Джейса сильнее. Ненавидел, когда Феникс смотрел так. От части потому, что Кайс бывал прав. Джейс продолжил размеренно говорить, игнорируя острое желание скрыться от жалости друга.

— Помнишь, не дал отцу врезать мне?

Феникс медленно кивнул, припоминая случай.

— Знаешь, что мне пришло тогда в голову?

— Что? — Кайс опёрся на дерево спиной.

Джейс выдохнул, выпуская пар. Ночью стало холодно.

— Что с тобой безопасно. Впервые защищал не я, а меня. И это было... нормально. Понимаешь?

Кайс молча кивнул.

— Чёрт, я понял, что мне безопаснее рядом с тобой, чем с родным братом. Подумал так лишь на секунду, а потом гнал подальше это чувство всякий раз, когда смотрел на Крису.

— Джейс...

— Нет, дослушай! — рявкнул Лайонхарт, обрывая на полуслове. — Я что, настолько слепой? Не заметил, когда Крис возненавидел меня до такой степени, что готов убить? Может, я человек плохой? Что я сделал не так?!

Феникс отлепился от дерева и уверенно направился к Джейсу, откинув предрассудки, что сейчас это может быть небезопасно.

— Успокойся, — вкрадчиво заговорил.

— Да куда там, успокойся! — огрызнулся Джейс. — Я в ужасе, не видишь? Если говоришь правду, значит, Крис хотел убить меня. Без разговоров! Исподтишка! А я, твою мать, даже не понял бы, кто это сделал, если вообще успел что-то понять! — Лайонхарт отшатнулся, ища опору в ближайшем дереве. — Что такого мог предложить Беннет, чтобы Крис пошёл на это? Что, черт его раздери, существует в мире, способное заставить убить члена семьи?!

— Может, шантажировал его?

Джейс рассмеялся.

— Если бы тебя шантажировали, убил меня?

— Нет. Но я — это другое.

— Какое — другое, Феникс?! — заорал. — Ты слышишь, что несёшь?!

— Давай честно, Лайонхарт, — Кайс слепил пальцы за спиной, всем видом демонстрируя желание разобраться. — Можешь врезать, не отвечу, но сказать — скажу. Твой брат — слабак и ссыкун. И всегда был, как бы ты ни старался прикрывать его задницу. Неохота получать по морде от папочки? Так, есть старший брат, который с удовольствием примет удар, да ещё попросит в следующий раз опять валить на него. Не хочется вкалывать на работе с утра до ночи, чтобы пожрать было? Так, брат отработает двойную смену и все равно принесёт. Посыл уловил? — Феникс пренебрежительно покрутил ладонью. — Сам способствовал тому, чтобы из него слепился неблагодарный урод. Защищал даже тогда, когда нужно было вмазать по самое не балуйся! И я это не тебе в вину говорю, с тобой-то все понятно. А вот Крис охренел. И то, что для нас с тобой неприемлемо, для него в порядке

вещей. Понимаешь? Для Криса нормально подставить тебя, чтобы ему было комфортно!

Джейс выждал паузу, осмысливая эмоциональную тираду друга. Внутри кипело от злости, но не понимал на кого: себя или Феникса.

— Подставить, но не убить же, — фыркнул в сторону.

— А ты не знаешь, что ему предложил Беннет. Может, за такое убить не стыдно. Хотя, как по мне, тот факт, что не отрицаешь возможности подставы, уже говорит о многом. Задумайся.

Джейс выругался, ёмко описав чувства, которые испытывал.

— А Рокси? — развёл руками. — Что, тоже избаловал?

— А что Рокси? Ну, ссорились вы там, когда мелкая до Циллы сбегала. Ну поорал папка на тебя, что не уследил. И что дальше? Хоть раз это кончалось тем, что отец бил тебя, а она пряталась в соседней комнате?

Джейс помотал головой. Единственный случай, когда сестра осталась в стороне, случился после похорон матери, и ей тогда было пять.

— Ну вот, — Кайс пожал плечами. — В отличие от Криса, она умеет быть благодарной.

— Да нахрен нужна эта благодарность, — рявкнул Лайонхарт. — Достаточно того, чтобы никто из них не пытался меня убить!

— Так, ты веришь? — спросил Кайс с надеждой.

Джейс выдержал долгую паузу. Покрутился на месте, разглядывая лес и ночное небо. Заломал руки за голову, которая раскалывалась на части и плохо соображала. Потом все же выдавил глухо, не без боли в груди:

— Да. Верю.

***

Они договорились, что будут вести себя как обычно. Джейс настоял. Смириться с мыслью, что Крис пошел на отчаянные меры добровольно, мог с трудом, и глубоко внутри допускал вариант, что Беннет запугал младшего настолько, что решился избавиться от Джейса, лишь бы спастись. Чтобы это выяснить, Лайонхарт хотел понаблюдать за братом. Кайс имел свое мнение на этот счёт, которое выразил нецензурной бранью, однако согласился делать вид, что ничего не видел.

Как только солнце забрезжило на горизонте, двинулись к предполагаемому месту крушения самолёта. По соображениям Джейса, Гарпии будут стекаться туда, чтобы воссоединиться и забрать уцелевшие припасы. Через несколько часов нашли обломок крыла и поняли, что идут в верном направлении. Чем ближе были, тем больше мусора находилось под ногами. Впереди замаячил белый корпус. Джейс пригляделся, внимательно изучая борт.

Слева что-то мелькнуло. Лайонхарт махнул Кайсу и Блю, чтобы шли тише. Они медленно подкрадывались к самолёту и оглядывались.

Внезапно перед Джейсом выросла тень, и ощутил, как пистолет уткнулся в грудь. Среагировал молниеносно, целясь в живот. Перед затуманенным из-за неожиданности взором вдруг начал вырисовываться образ сестры. Рокси узнала его на долю секунды раньше и кинулась на шею, крепко стискивая в объятиях и вжимаясь в дуло. Лайонхарт ещё мгновение целился, а потом выронил оружие, в красках представляя последствия выходки сестры.

— Джейс!

— Ты с ума сошла?! — голос хрипел от испуга. — А если бы я выстрелил?!

Ему стало дурно от собственных слов.

— Ты не ранен? — Рокси отстранилась и тут же принялась осматривать с головы до ног.

— Какого дьявола ты делаешь?! Тебе жить надоело?! — Джейс прижал сестру к груди и закрылся ладонью, пытаясь унять сбившееся дыхание. — Я же мог убить тебя!

— Твоя сестра просто обожает эффектные появления! — Феникс за спиной посмеялся, но Джейс распознал истеричные нотки. Кайс часто прикрывал страх напускным весельем. — Это ее конек, я давно понял.

Младшая, переключив внимание с Джейса, бросилась обнимать Блю и Кайса. Лайонхарт заметил, как рука друга скользнула на талию сестры, притягивая ближе. Хмыкнул, но стерпел. Давно хотелось выяснить отношения с Фениксом касаясь тайной влюбленности в Рокси, но он каждый раз сдерживался, давая возможность этим двоим признаться первыми. Он вообще не понимал, с чего вдруг решили прикидываться друзьями, и в чем проблема честно рассказать о чувствах. Ладно младшая, у неё в голове чёрт ногу сломит, но Феникс-то куда? Джейса это злило, но сейчас Крис волновал больше, чем ребячество друга и сестры.

— Я так рада вас видеть! — Рокси продолжала млеть в руках Кайса, а Блю прижималась к ее плечу.

Джейс покачал головой. Потом разглядел покрасневшие глаза сестры.

— Ты что, плакала? — Лайонхарт мигом провёл оценку состояния Рокси, выискивая причину, по которой могла расстроиться.

Непонимающе уставилась, сдвинув брови.

— Что? Нет. С чего ты взял?

— А с ногой что? — Джейс заметил кровь на штанах. Рывком задрал ткань, изучая рану. Вернее, укус. Внутри натянулись струны. Младшая начала по-детски оправдываться.

— Это ерунда. Всего лишь царапина.

Блю нависла рядом с Джейсом, разглядывая ровные швы. Лайонхарт сообразил, что с сестрой кто-то есть, потому что сама в жизни бы не заштопала рану так аккуратно. Спросил, как это случилось.

Сестра сбивчиво рассказала про дикую собаку, явно привирая. Джейс вполуха слушал, не отрывая взгляда от ноги. Рокси объяснила, что все уже собрались и разбили лагерь подальше в лесу. Поинтересовался, все ли целы. Тогда сестра, опустив глаза, сообщила, что погибла Руби. И женщина из учёных.

— Мы оставили их там. Подумали, так будет правильно. Пилоты тоже мертвы.

Джейс кивнул и поднялся. Воцарилась траурная тишина. Потом жестом попросил Феникса увести Блю, Рокси показала, в какой стороне лагерь, и они скрылись за деревьями, оставляя наедине. Лайонхарт бросил мрачный взгляд на сестру, все ещё злясь на безрассудность, но взял себя в руки и решил осмотреть дыру в самолёте.

Феникс не соврал, и правда взорвалось в капсуле, которую изначально выбрал.

— Я тоже заметила, что с ней что-то не так, но никак не могу разобраться, что именно. — Рокси хвостиком проследовала за ним, разглядывая края борта.

Сказал бы, что не так, да вот язык не поворачивался. Джейс промолчал, беря время на раздумья.

— Что с вами было этой ночью? — сестра не выносила долгих пауз.

Джейса это забавляло. Ответил практически честно, опустив подробности разговора с Фениксом. Добавил, что переживал за неё и Криса. Тоже не соврал. Рокси принялась в

красках описывать подробности минувшей ночи и как повстречала химер, не забыла упомянуть и найденный в лесу труп.

Джейс приложил огромные усилия, чтобы оставаться спокойным. Выходило, что Картер не так уж и бредил, а они с Ройладом не предали должного значения его словам. Теперь, когда нашлось подтверждение преступной деятельности лепрозория в лице живых химер, необходимо убедить людей идти до конца, чтобы не отпавились в отчаянии брать Периметр штурмом. Джейс должен спасти Рекса, ведь никто не станет разбираться, когда он там занял пост и руководил ли проектами в бункерах, а вот козёл отпущения из Ройлада выйдет идеальный. За ним было последнее слово по ликвидации, значит поплатится сполна. И тогда дорога к власти для куратора станет открыта, и черт знает, какое будущее ждет их всех.

Джейс не без удовольствия отметил, что кое в чем Рекс оказался прав: Беннет разыграл маскарадное шоу, используя иностранных агентов, а в группу засунул хоть и одного, но преданного человека. Жаль, им оказался Крис.

Лайонхарт задумался. Может, брат в курсе подставных солдат? Знал, каким маршрутом идти, чтобы сразу по горячим следам найти тело и подтвердить для всех, что вторжение реально? Нужно уравнивать шансы. Джейс решил, что постарается выдавать дозированную информацию Гарпиям, которой располагал сам, чтобы Крис не вертел ситуацией, как вздумается. Он не собирался уступать младшему брату в борьбе за выживание.

Рокси нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, ожидая реакции Джейса. Нужно заставить сестру молчать, чтобы не обсуждала самолет с Крисом или кем-то другим, а для этого часть правды необходимо приоткрыть. Тогда объяснил, что взрыв произошел изнутри, и что кто-то из Гарпий к этому причастен, но намеренно перевернул факты. Достаточно предупредить, чтобы не пыталась действовать в одиночку. Рокси, как и ожидалось, спросила про Криса. Джейс ответил, что поговорит с братом сам, и взял с нее обещание молчать. Когда придет время, закинет удочку и проверит, насколько важен для Криса. Сестре же доверял безусловно.

Оставалось разобраться с учёными. Джонатан в высказываниях не был аккуратен и обвинил Беннета, что не верил в рассказы Элиота Картера и не снабдил информацией Гарпий касательно состояния района. Вот здесь закрались первые подозрения. Значит, Аверилл знает о районе больше, чем Джейс предполагал. Рокси сказала, Джонатан уверен, что их не выпустят за Периметр: хороший ход со стороны Рекса и Картера, чтобы заставить учёных, знающих страшные легенды, сопровождать отряд без попыток саботировать отступление. Хоть здесь не придется выкручиваться.

Пока шли до лагеря, Джейс все время анализировал полученную информацию. Нужно дать понять людям, что положение небезнадежно, чтобы смягчить жестокость слов Джонатана и убедить выполнить задание. Подарить надежду и ободрить духом. Для этого собирался сослаться на оставшихся в Реверсе Гарпий, ведь в закрытом обществе все связи обостряются. Лайонхарт знал это так же хорошо, как куратор, и, если бы была возможность, Беннет выслал специальное подразделение целиком. Однако таких полномочий не имел, потому отобрал лишь, по его мнению, костяк.

Круговорот связей и отношений, которые куратор посчитал наиболее опасными, теперь был перед Джейсом, как на ладони. Хотя сам Джейс, на месте Беннета, отобрал бы, как минимум, еще троих Гарпий и последователей Прайда, но, видимо, куратор заключил, что Ноа, Люци и Адриан недостаточно важные фигуры сопротивления.

Лайонхарт же принял одно из самых тяжёлых решений в жизни — повести близких

вперёд несмотря на риски. Возможно, будет ненавидеть себя до конца дней, но та часть сознания, что отвечала за благоразумие, понимала, что, если Аверилл Беннет получит власть, они будут в ещё большей опасности. Особенно после всего, что сделал Джейс, чтобы не допустить этого. Нужно развязать руки Рексу, чтобы тот вытащил их, а для этого необходимо покончить с лепрозорием.

Да, Джейс уже ненавидел себя.

***

А потом они увидели заражённых в Джастифай-сити. С этой секунды Джейс не сомневался, что планы куратора гораздо темнее и зловещее, чем желание заполучить должность. Не нужны ему документы, подтверждающие причастность Ройлада к затоплению, или эксперименты бункеров. И повышение неинтересно. Только вирус и, вероятно, антивирус, чтобы контролировать оружие. Значит, нет смысла следить за тем, какие данные собирает отряд, чтобы торговаться за свободу, это не имеет значения. Если люди будут чувствовать себя защищенными, обладая «уликами» против государства, пусть так. Главным по-прежнему остается уничтожение лепрозория, чтобы Ройлада нельзя было притянуть за массовое убийство: нет тела — нет дела.

Нужно предупредить Рекса, пусть собирает армию и готовится к восстанию. Куратор нападет сразу, как получит от Криса информацию по антивирусу. Значит, теперь Джейс и Крис ввяжутся в слепую «гонку вооружений»: кто быстрее найдет данные по антитоду. Одно радовало: Крис не посвящен куратором в планы, потому что абсолютно искренне шокирован инфицированными. Значит, у Джейса преимущество, ведь Ройлад его все-таки поставил в известность о наличии угрозы в лице заражения.

Рокси сказала, Крис пытался связаться с Реверсом, но не вышло. Аппаратуре, что была в самолёте, Джейс заведомо не доверял, а брат отлично играл роль не причастного. Разумеется, Лайонхарт понимал, что у брата есть связь с Беннетом, впрочем, как и у него с Ройладом. В Джастифай-сити Джейс отправил подробный отчёт главе, обрисовав картину положения дел. Ройлад прислал сухое сообщение: «Понял. Держитесь.». Джейс посмеялся, а Блю, спавшая рядом, потянулась.

— Чего смеёшься? — поинтересовалась, не открывая глаз.

— Да так, — отмахнулся. — Вспомнил анекдот.

— Ложись. Уже поздно.

Джейс посмотрел в сторону кухни, откуда слышался яростный шёпот Феникса и младшей. Костёр ещё горел.

— Ложусь. Тебе холодно?

— Чуть-чуть.

Он закутал девушку плотнее в одеяло и прижал к себе, зарываясь в волосы. Блю мурлыкнула от удовольствия.

— Теплее?

— Угу.

Понаблюдав немного за пляшущими от огня тенями, Джейс провалился в тяжелый сон.

***

Феникс подсел, когда все уснули. В аналитическом центре, где забаррикадировались, чтобы восстановиться после нападения перевёртыша, тускло мигала лампа, издавая назойливое жужжание. Рокси крепко спала на руках Джейса, иногда посапывая.

— Он подбросил мне гранаты, — Кайс приоткрыл рюкзак. — Заметил в Джастифай-

сити.

— Почему сразу не сказал? — Джейс устало прикрыл глаза.

— Да как-то не было подходящего момента.

— Прямо как с ней, да? — Лайонхарт кивком указал на сестру.

Они, наконец, выяснили отношения.

— Ну, не настолько, — усмехнулся Феникс. — Чего он добивается?

— А ты не понял?

— Ну, я-то понял, что хочет повесить на меня взрыв, но зачем?

— Чтобы оставить меня одного. — Джейс, не открывая глаз, взмахнул рукой. — Хочет выставить тебя предателем.

— Значит, всё? — спросил Кайс.

— О чём ты?

— О твоём эксперименте. Будешь ждать, пока он попытается снова убить тебя, или мы примем меры?

Джейс взглянул на друга.

— Если выберемся из лепрозория, наверху встретит Беннет.

— Думаешь?

— Уверен. Ройлад прислал весточку.

— Черт, — Феникс сморщился. — Рекс успеет?

Джейс качнул головой.

— Успеет, но вступит в игру не сразу. Сначала нужно понять, кто на его стороне и сколько.

Кайс помолчал, ковыряя ножом грязь на подошве. Потом вздохнул.

— Не если, а когда.

— Что? — не понял Джейс.

— Выберемся. Не если, а когда.

— А. Ну да. Это ведь так легко, верно?

— Не будь пессимистом, — Феникс толкнулся локтем. — Прорвёмся как-нибудь.

— У меня есть идея. Безумная, — Джейс вернул толчок. — Можешь отказаться.

— Говори давай. У тебя других не бывает.

— Когда Крис объявит тебя предателем, ты должен уйти.

— А ты думаешь, кто-то поверит? — Кайс улыбнулся. — Он же не идиот, чтобы на основании гранат в рюкзаке обвинить меня в предательстве?

— Не тормози, пожалуйста. Нашел время! — фыркнул Лайонхарт. — Конечно, нет. Но мы подыграем. Ты знаешь, что меня хотят повесить?

— Конечно. Это же я сказал тебе! Отец Марго...

— Вот тебе мотив, — перебил Джейс. — Ты видел, как Крис подходил к сейфу после вас с Руби, а потом подложил взрывчатку в капсулу.

— И?

— А я видел Марго, которая шла в туалет. Мы столкнулись в дверях. Она заметила тебя с Рай и назвала её прилипалой. А что это значит?

— Есть свидетель, — Кайс начал улавливать смысл. — Думаешь, Крис заметил? Имею в виду, он точно спросит у Марго обо мне?

— Он ведь наблюдал за сейфом. Думаю, да.

— Хорошо. А дальше?

— Когда Крис решит действовать, веди себя естественно. Так, если бы гранаты в рюкзаке оказались неожиданностью, иначе будет неправдоподобно. Марго подтвердит, что видела тебя у сейфа и расскажет про повышение. Крис это выставит мотивом для моего неудачного убийства, чтобы попытаться отвести от себя подозрения. Рокси видела самолёт, вспомнит, что это действительно моя капсула, а если я ещё буду изображать вселенское разочарование, уверится в словах Криса окончательно. Если поверит она, а я не возражу, значит, остальные тем более не станут тебя оправдывать.

Феникс издал глухой звук, символизирующий глубокий мыслительный процесс. Потом почесал затылок.

— А почему ты думаешь, что Рокси поверит?

— Проще допустить, что убийца — твой парень, нежели брат. Поверь, знаю, о чём говорю, — невесело усмехнулся Джейс.

— А если Крис понял, что мы в курсе, на кого он работает?

— Не понял. Иначе не затеял бы эту игру, — Лайонхарт кивнул на рюкзак. — Он уверен, что я доверяю ему всецело, и займу его сторону, а не твою. Гораздо хуже, если он раскусит нас. Тогда моя безумная идея не выгорит.

— Кстати, да, — спохватился Феникс. — Что за идея-то? Куда мне идти?

— На выход. — Джейс показал вверх. — Самостоятельно. Так, чтобы никто не видел. Крис потребует крови, но я на правах друга избавлю тебя от этой участи.

— Вот спасибо! Настоящий друг.

— Угомонись, потом поржешь. Нужен запасной вариант, пусть и не стопроцентный.

Кайс смерил скептическим взглядом. Джейс продолжил, не обращая внимания.

— Наверху встречает Беннет, он не оставит меня в живых, понимаешь? А Ройлад сразу не поможет, как я и сказал. Ты должен выбраться из лепрозория призраком и быть моим козырем. Вдруг сможешь подлатать, — Джейс хохотнул.

— Несмешно. Идея не безумная, а идиотская.

— Спрячь часть гранат в куртку, и заberi все магазины к своей беретте. Я сделаю вид, что оставил тебе лишь один.

— Это все хорошо, но мне не нравится та часть, где ты собираешься умирать, — Кайс состроил гримасу.

— А та часть, где ты один выбираешься из лепрозория, тебя устраивает? — Джейс ухмыльнулся.

Крис перевернулся во сне, задев рукой ножку стола. Наверняка проснулся, потому что перестал храпеть. Джейс подмигнул Кайсу, указывая на брата. Кайс недоуменно поднял бровь, тогда Лайонхарт едва шевеля губами прошипел:

— Подыграй.

Кайс кивнул и сморозил первое, что пришло в голову, чтобы объяснить свое нахождение рядом с Лайонхартом.

— Можешь ещё отдохнуть, я подежурю.

— Всё нормально. Ты и так взял мою очередь, а нам уже пора собираться.

— Мне нетрудно.

Феникс скривился, как бы говоря: «Что за чушь мы несём?». Джейс мотнул головой, заставляя продолжить. Нарочито громко завел разговор, чтобы Крис услышал наверняка.

— Я могу попросить об одолжении?

Кайс задумался, все еще не понимая.

— Конечно, все что угодно.

Джейс попросил присмотреть Феникса за сестрой. Он нахмурился, переводя взгляд на Рокси, и по-прежнему недоумевающим спросил, о чем речь.

— Ты знаешь, о чем, — с нажимом ответил Лайонхарт. — Я доверяю тебе, как себе самому, поэтому прошу позаботиться, если я не смогу сделать этого сам. Пообещай, что не оставишь Рокси одну. Хотя бы на время.

Джейс опять сверкнул глазами в сторону Криса. Феникс начал понимать. Лайонхарт хотел подчеркнуть для брата, что он по-прежнему имеет значение, а Джейс и Кайс ни в чем не подозревают его. Собственно, он не лгал, Крис действительно для него важен, и, несмотря на все ошибки, которые брат совершил, Джейс надеялся, что он выберет его.

— Джейс, этот разговор не имеет смысла. Ты прекрасно знаешь, что я не брошу ни одного члена твоей семьи. — Кайс иронично покачал головой с плохо скрываемым пренебрежением, давая понять, что к Крису это не относится.

Джейс осадил его выразительным взглядом, и Феникс прижал ладонь ко рту, чтобы не заржать. Потом Лайонхарт добавил уже серьезно. Все-таки риск велик, что с ним действительно что-то случится.

— Кстати, о семье. Если что, — кивнул, акцентируя внимание друга на том, что говорит по делу, — присмотри, пожалуйста, и за Блю. Она очень дорога мне.

Феникс переменялся в лице.

— Ты начинаешь меня раздражать, приятель.

Джейс выпалил, как на духу, что его гложет, не забыв упомянуть Криса, который внимательно слушал. Лайонхарт видел, как брат слегка развернулся в их сторону.

— Я просто хочу, чтобы ты пообещал здесь и сейчас, что позаботишься о моих близких, если со мной что-нибудь случится.

— Хорошо, — выдавил Кайс, стискивая зубы. — Я обещаю. Но с тобой ничего не случится.

— Я тоже так думал, но пришлось пересмотреть перспективы. — Джейс ссылаясь на предыдущий разговор, напоминая о плане. — Я не ожидал, что придется говорить об этом, и...

Лайонхарт сказал про деньги. Совершил ошибку, потому что Кайс мгновенно взъярился, напрягая кулаки.

— Ушам свои не верю! — зашипел, как змея.

Феникс разразился гневной тирадой, упрекая Джейса в подозрениях на меркантильность. Лайонхарт виновато улыбнулся, давая понять, что не то имел в виду, но Кайса уже понесло.

— Хорошо, счетовод. В твоих хитроумных схемах напрочь отсутствует вариант моей смерти, а не твоей? — жестом напомнил, что это ему нужно выбраться в одиночку из лепрозория. Потом перешел к тяжелой артиллерии. — А, может, умрут Рокси с Крисом? Или мы вместе, а ты останешься один на один со своими счетами начинать новую жизнь?!

Джейс вздрогнул, как от пощечины. Феникс задел за больное. Рокси во сне теснее прижалась к груди, словно успокаивая.

— Пока это будет зависеть от меня, ничего не случится. А если я ошибусь, тогда все остальное не имеет смысла, и разговор ничего не значит.

— Господи, Джейс, — Феникс развел руками, призывая к здравому смыслу.

Но Лайонхарт упрямо вздернул подбородок.

— Мы слышали друг друга, Кайс.

***

Аверилл Беннет вышел на контакт с лепрозорием якобы на основании отсутствия иного способа разыскать отряд, не подающий «признаков жизни». Мнимая забота, а по факту — намек Лайонхарту, что сопротивление Прайда бессмысленно. Куратор в полной боевой готовности и не боится горстки соратников Джейса, а потому не опасается разрушения легенды о вторжении. Беннет не догадался о связи Ройлада и Лайонхарта, и не предполагал, что Рекс параллельно собирает своих сторонников.

А вот Джейс запаниковал, что друзья поймут — наверху западня. Однако никто ничего не сообразил. Беннет по-прежнему вне подозрений, и нужно продолжать игру. Лайонхарт выбрал тактику правды-перевертыша: говорить о кураторе, но под именем Элиота Картера. Пока Рекс занимается подготовкой армии к восстанию, нельзя, чтобы Гарпии раскусили Беннета, а Крис доложил об этом, иначе Ройлада могли разоблачить прежде, чем они будут готовы дать отпор.

***

Когда умерла Руби, Джейс винил Крису, но, когда погиб Деймос, ощутил глубокое чувство вины и стыда перед Фобосом. На нем была ответственность за смерть близнеца, и теперь с этим нужно как-то жить, а для Джейса не было пытки хуже, чем знание, что по его вине, пусть и косвенной, умер человек. А скольких еще могут потерять, выбираясь из лепрозория?

На фоне происходящего ужаса и страданий близких Джейса начала одолевать депрессия. Мрачная, вязкая и затмевающая все благородное, за что боролся.

А потом Рокси укусили. Тогда темные мысли внутри усилились, захлестывая с головой. Финальной каплей стала гибель Фоба, который спас его, перерезав веревку. Человек, чей брат умер из-за связи с Джейсом, отдал свою жизнь ему.

Укрывшись вместе с сестрой, потерявшей сознание, Лайонхарт приготовил две пули: для нее и себя. Все перестало иметь смысл, плевать хотел на восстание и будущее. Для него все закончится вместе с гибелью родного человека, которого подвел и втянул в кровавую политику. Джейс не обращал внимания на долбившихся снаружи брата, Блю и Феникса. Все чувства сконцентрировались лишь на Рокси.

Ройлад помочь не смог. Джейс спросил о вакцине Белла-Картера, но за двадцать лет ученый так и не довел исследования об анти вирусе до конца: не хватало данных. Потому Беннет и сунулся в лепрозорий в надежде откопать наработки законсервированной лаборатории. Черт, а даже, если бы Картер успел, времени доставить антидот до полного обращения сестры в ходячий труп просто нет. Портативный компьютер разрывался от сообщений Рекса после отправленной информации по состоянию Рокси. Глава понял, что за считанные часы лишится своего лучшего агента и преданного соратника.

Но Рокси очнулась. Джейс не верил в обрушившуюся удачу, но сестра выглядела нормальной. Даже здоровой. И неожиданно для Джейса выдвинула обвинения против Кайса, подозревая во взрыве. Лайонхарт удивился, как ей пришло это в голову, но про себя подумал, что им с Фениксом это на руку. Однако все же хотел, чтобы Рокси догадалась о настоящем предателе. После стычки с братом, Джейс окончательно понял, что Крис не отступится от задуманного, и это убивало изнутри.

Тогда же Джейс совершил первую ошибку, выдав при всех, что иммунитет сестры не везение, а проблема. Практически сдал себя с потрохами, и, если бы Крис напряг мозги,

додумался, что Джейс знает о вирусе и планах по его использованию больше, чем остальные. Лайонхарт догадался, что Крис первым делом сообщит о чудесном исцелении Беннету, и Рокси будет в опасности.

Но, к удивлению, фраза не воспринялась другими всерьез, будто он ляпнул что-то обычное. Крис, видимо, поглощенный желанием отделаться от Кайса как можно скорее, тоже пропустил мимо ушей. И перешел в наступление, подводя Феникса к изгнанию. Джейс предпринял попытку вразумить брата, но он отмахнулся от протянутой руки. Назад дороги не было. Кайс ушел, и Джейс от всего сердца надеялся, что друг сумеет выбраться.

***

Затем, пришлось совершить смертельно опасный вояж по бункерам. Лайонхарту нужна была камера Джонатана, потому что ученый заснял труп бармена: прямое доказательство причастности Беннета к маскараду, а, значит, и к намеренному оговору другой страны и сфабрикованному обвинению в попытке интервенции, что поставило бы Триаполь в затруднительное положение перед мировым сообществом. Главная улика, способная стать решающей в Суде Независимости, чтобы снять статус неприкосновенной персоны с Аверилла Беннета и сделать национальным преступником.

Сначала Джейс хотел плюнуть и не рисковать — зацепок, собранных Ройладом после начала задания, хватало на пару пожизненных сроков. Но потом все же одумался, когда младшая предложила найти сумку. В конце концов, одно дело — похищение людей, а другое — государственная измена.

В ботаническом саду, как остался один, сразу переснял видео и отправил Ройладу.

Теперь только надеяться, что все не зря, и Рекс сумеет отбить вспыхнувшие волнения.

***

Кайс поковырялся в аптечке, доставая необходимое. Плеснул спирт на рану, и Джейс зашипел.

— Потерпи.

Феникс обработал пинцет и принялся доставать кусочки одежды и осколки пули.

— Я боялся, что ты умрешь. — Джейс не стал скрывать. — Очень.

— Знаю. — Кайс взглядом показал на кровоточащую рану. — Мне жаль. Не думал, что сможет выстрелить.

— Он сделал это дважды, — Лайонхарт хохотнул и тут же поморщился. — Первую пулю готов был простить, но вторая...

Не договорил.

— Есть еще ранения? — Кайс беспокойно закутился, разглядывая друга.

— Нет, угомонись. Это был холостой выстрел, но знаешь, куда? — Джейс ткнул чуть повыше сердца. — Нажал на курок не задумываясь.

— Ублюдок. — Феникс злобно зарычал. — Удавил бы голыми руками.

Кайс много раз видел, как Марго работала в госпитале, и кое-чему научился. Конечно, не так профессионально, как она, но базу усвоил. Сердце дрогнуло, когда вспомнил о девушке. Среди выбравшихся из лепрозория ее не заметил, и спросить не решался.

Джейс заругался, когда Феникс проткнул кожу иглой.

Рядом нависли Гарпии, с волнением наблюдая за действиями Кайса, и это нервировало. Джейс старался избегать сочувствующих взглядов товарищей, смотрящих прямо в душу. Он мог бы излить переживания лучшему другу, но сделать это без лишних ушей и бутылки крепкого виски не получится. Кайс это понял, потому шикнул на парней. Те потупились,

изучая траву под ногами.

Феникс испугался не меньше. Руки подрагивали от нервов, когда прикасались к кровавому месиву на коже Лайонхарта. Еще минуту назад думал, что Джейс убит, и он опоздал.

— Ну вы красавцы, — Кайс сменил тему. — Вовремя успели.

— Люци перехватил сигнал Беннета в лепрозорий. Услышал кодовую фразу и доложил Ройладу. Он сразу внедрил нас в карательную группу, чтобы держали руку на пульсе, — кивнул Адриан. — Так бы хрена с два выгорело.

— Ты оставил кодовую фразу? — Кайс ревниво прищурился.

Джейс улыбнулся и сразу скривился, когда Феникс повторно вколол обезболивающее.

— Не мог же я сказать народу, что переписываюсь с главой. Знаю, ты был против похода на станцию, но им нужна была надежда, иначе на стенку полезли бы — это раз, а два — твою мать, связь в лепрозории не везде ловит.

— Сигнал потерял? — хмыкнул Кайс.

— Ага. Где-то на подступах к аналитическому. От Рекса принял сообщение о западне, а ответить не смог. Так бы, может, не сунулись, но боялся, что не успею вовремя предупредить, и Ройлад прошляпит момент, когда парней надо запихнуть к карателям. — Лайонхарт ухмыльнулся, а потом заматерился. Феникс выцепил осколок. — Не предполагал, что Беннет настолько охренел, чтобы лично трезвонить. Намекнул мне, что чихать хотел на Прайд. В общем, придумали с главой кодовую фразу, как запасной вариант, чтобы можно было озвучить при всех на станции. Как раз на случай, если потеряется связь.

— «У нас тут жарко»? — догадался Феникс.

— Угу. Кстати, где сам Ройлад?

— На подходе, — откликнулся Ноа. — Заходят с другой стороны, чтобы не пересечься с Беннетом на посту. Хотят схватить за...

Не договорил, потому что Джейс вскрикнул и отборно выругался, когда Кайс ковырнул пинцетом рану, вынимая еще один осколок.

— Тебе бы в больничку. — Люци сурово разглядывал бледное лицо лидера Прайда.

— Все потом, — Джейс отмахнулся. — Сначала моя семья.

— Аверилл не тронет Рокси, — успокоил Феникс. — Она — не ты и нужна ему.

— Спасибо! — фыркнул Джейс. — Я в курсе. Но его лояльность не распространяется на Блю. Вероятность, что ее не тронут, ноль целых хрен десятых, и тогда... Ай!

Лайонхарт вздрогнул, когда иголка проткнула плечо. Кайс подул на рану, словно Джейсу пять, и он разбил колено.

— Хватит дергаться! Как маленький.

— Больно же!

Феникс одарил друга тяжелым взглядом, заставляя сидеть смирно. Джейс заворчал, но елозить перестал.

— Где остальные? — Кайс задал мучавший вопрос. — Фобос, Марго?

Про Циллу не спросил. Ее тело рыжим маяком лежало неподалеку, и он старался туда не смотреть.

— Спасли нас, — глухо ответил Лайонхарт. — Прикрыли, когда попали в ловушку в котельной.

— Понял, — продолжать не было смысла. В груди у Феникса заныло.

Джейс подбородком указал на Присциллу.

— Нужно ее забрать.

Парни, тоже избегавшие взглядов на тело подруги, без лишних слов направились к мертвой девушке. Бережно подняли на руки и унесли в броневик.

— Она прыгнула на пулю, — Джейс перевел глаза на Кайса. — Я ничего не успел сделать.

— Ты не виноват, — поспешил заверить Феникс.

— Если бы не она, меня бы не было. У Криса оставалось всего два выстрела.

— Она — герой.

Джейс не ответил. Вернулся Люци с бутылкой воды и протянул ему.

— Спасибо. — Джейс тут же осушил.

— Что дальше? — Фрейзер бегло оценил работу Кайса на ране и выдохнул, убедившись, что Лайонхарт в относительном порядке.

— Свяжитесь с Ройладом. Узнайте, где они. Нужно организованно ударить по посту.

— Принял, — Люци вернулся к броневику.

— Нельзя позволить Беннету увезти Рокс, — Джейс обратился к Кайсу. — Когда окажемся там, разделимся. — На секунду задумался, изучая лицо друга, потом добавил с ощущением безоговорочного доверия: — Найди мою сестру. Я помогу Блю.

— Верить? — уточнил Феникс.

Все еще искал подтверждение. После всего, что случилось. Джейса это удивило, и он выдавил улыбку.

— Верю.

***

На посту началась неразбериха. Неожиданно напасть не получилось, Беннет засек их на подступе к Периметру. Разгорелась ожесточенная схватка. Соблюдая договоренность, Кайс вместе с группой военных прорвались через охрану и прочесали свою половину здания сверху донизу. Рокси нигде не оказалось. Потом Феникс заметил в окно фуры и, среди снующей толпы солдат, фигуру Аверилла Беннета. Рядом Крис, который держал в руках поводок. Кровь вскипела от гнева за долю секунды. Скомандовал военным двигаться на улицу.

В ушах стучало от страха. Они неслись по коридорам поста, отстреливаясь от возникающих на пути людей куратора. Вырвались во двор.

Рокси с пистолетом в руках стояла поодаль от Беннета, окруженного солдатами, а Крис уже лежал на земле. Младшая Лайонхарт засмеялась, показывая средний палец побагровевшему от ярости Авериллу.

— Раз ее нет, значит, и меня не будет!

А потом приставила дуло к виску. Кайс в ужасе бросился вперед, забыв об опасности. Горло пересохло от паники, и вместо предупреждающего крика вырвалось тихое хрипение. Военные с щитами кинулись следом, но заметно отстали. Подлетев к Рокси, едва успел дернуть за руку, отведя пулю в сторону.

— Совсем сдурела?! Ненормальная!

Рокси обмякла, потеряв равновесие, и Феникс подхватил ее. Перед ними тут же выстроилась линия щитов, загораживая от автоматных очередей.

Глава 29. Гамбит

1 декабря. День 6.

Присцилла однажды сказала, что мы видим множество снов за ночь, но запоминаем лишь последний, который обрывается с пробуждением. Я перестала отличать сон от яви, а происходящее вокруг превратилось в кошмар, который длится вот уже несколько дней. Но потом подумала, а вдруг ничего этого нет? И меня уже нет, а моя жизнь — это чьи-то три секунды до пробуждения?

Кайс приводит в чувство, грубо встряхнув за плечи.

— Ты что делаешь?!

Глаза застилают слезы, практически не вижу его лица.

— Прости, — бормочу. — Я так виновата перед тобой, прости меня...

Барабанные перепонки надрываются от очередной перестрелки. Начинаю приходить в себя, осознавая, что все-таки не сплю. Убитый военный падает навзничь, образуя брешь в линии щитов. Ряды тут же смыкаются, продолжая защищать меня и Кайса. Вижу, как Беннет отступает к фуре под охраной, прикрывающей спину, а Крис следует за ним. Сбоку взрывается стена Периметра. Каменная крошка разлетается в стороны и накрывает обе атакующие группы. Вздрагиваю и заслоняюсь рукой от щебня. Через прореху в Периметре врывается армия. Люди куратора выскакивают из броневиков и схлестываются в ожесточенной борьбе с новоприбывшими, но численностью значительно уступают.

— Свои?! — перекрикивая общий грохот, спрашиваю у Кайса.

— Свои! — Феникс победно улыбается. — Ройлад подоспел!

Втягиваемся в перестрелку. Чем ближе подбираемся к фурам, тем яростнее сопротивление. Глазами нахожу куратора и вношу в список потенциальных жертв, пробираясь к нему напролом и устраняя помехи на пути. Кайс что-то выкрикивает, заставляя держаться поблизости, но меня такой расклад не устраивает. Месть пульсирующим эхом kloкочет в груди, подстегивая тело следовать зову расправы. Плевать, сколько еще рано нужно получить, чтобы добраться до Беннета, потому двигаюсь вперед с абсолютным бесстрашием.

Среди беснующейся толпы с трудом отличаю противников от союзников лишь по нашивкам на рукавах в форме крыльев — точь-в-точь как у Гарпий. Умом понимаю, что они не причастны к этому званию, но благодаря годам службы в корпорации эмблема бросается в глаза раньше, чем лицо. Прекрасная идея Ройлада, мысленно отдаю честь главе за находчивость.

Аверилл жестоко расправляется с парой «крыльев», и кровь вскипает от ненависти. Бок о бок с ним сражается Крис, стреляя в тех, с кем раньше делил стены Реверса, гордо именуемые домом. В несколько прыжков сокращаю расстояние и обрушиваюсь на брата с кулаками. Самоуверенно считаю, что оружием не воспользуется, поэтому пусть вывозит врукопашную.

Схлестываемся с Крисом в остервенелой борьбе, а куратор, наблюдая за нами, смеется. Однако тут же отвлекается на военных, оцепивших его в кольцо вместе с группой преданных солдат.

— Я не хочу причинять тебе боль! — выкрикивает брат, блокируя удары ног.

Издав грозное рычание, повторяю нападение и исхитрюсь зацепить локтем по скуле.

Крис охает и отражает выпад, толкнув кулаком в грудь.

— Я тоже не хочу, но ты не оставил выбора! — отдышавшись, занимаю боевую стойку. — Прими с достоинством поражение хотя бы раз!

— Против меня у тебя нет шансов.

— Не задирайся, Крис. Я сильнее, чем ты думаешь!

Снова сталкиваемся, осыпая друг друга порциями отборных ругательств и серией подсечек. В чем-то Крис оказывается прав: он знает наверняка, куда бить. Пропускаю удар в живот, точно метящий по ране от осколка. В глазах вспыхивают белые пятна.

— Не провоцируй! — рявкает, позволяя прийти в себя. — У тебя еще есть время выбрать сторону! Подумай головой, а не эмоциями!

— Выкуси! — отталкиваюсь и в прыжке пинаю Крису, повалив на землю. Запрыгиваю сверху и сдавливаю пальцы на шее. — Оставь подачки при себе! Я скорее сдохну, чем займу сторону рядом с тобой!

Крис размахивается и заряжает прикладом по затылку. Выругавшись, падаю рядом, схватившись за голову. Теперь брат забирается сверху, прижимая коленом к земле.

— Ты всегда предпочитала меня ему! Это я возился с тобой, пока он выбирал сытую жизнь под боком у родителей Феникса! Я слушал девчачьи истерики и защищал от нападок Присциллы, когда она травила тебя со своими привилегированными подружками! — Крис с запалом выплевывает в лицо каждое слово.

Изловчившись, пинаю брата коленом под дых и сбрасываю с себя. Стремительно атакую, пока не очухался. Крис вытирает кровь с рассеченной губы.

— Нашел, чем гордиться! — презрительно фыркаю. — От девчонок защищал, каков молодец! Даже слышать не хочу эту чушь про предпочтения! Я никогда не делила вас по важности! — Размахиваюсь и заряжаю кулаком по челюсти. Крис успевает уклониться. — И не смей произносить имя Присциллы! Ты убийца, Крис, а не герой! Разуй глаза и посмотри, с кем сражаешься!

В постовом здании раздается череда взрывов. Окна разлетаются на мелкие осколки, осыпая головы сражающихся неподалеку. Дым валит столбом. Отвлекаюсь всего на мгновение, но Крису этого достаточно, чтобы сбежать. Бросаюсь за ним, но не могу сдержать приступ смеха, и, пока пытаюсь совладать с распирающим хохотом, брат скрывается в толпе.

— В этом весь ты, Крис! — кричу в небо, потому что он вряд ли услышит. — Сбежать от трудностей и правды тебе по душе, а отвечать по заслугам не научен!

— Оставь щенка, не до него! — Кайс спасает от военного, прицелившегося в спину. — Где Беннет?!

— Был тут! — показываю на пространство позади себя. — Видела только что!

— Смотри в оба, его нужно найти!

Но тут замечаю, как солдаты открывают грузовик, куда поместили Споры. Не успеваю предупредить, крик застревает в горле. Клетки уже распахнулись, а Беннет отдает приказ, спрыгивая с фуры и растворяясь среди мельтешащих силуэтов. Из грузовика высовываются военные с мертвецами на поводках, а потом спускают Спор с цепи, направляя на армию, удерживающую Периметр.

Начинается паника. Люди кидаются врассыпную независимо от занимаемой стороны. Спорам нет разницы, кому перегрызть глотки, и, кажется, этого куратор не предусмотрел, когда пригреб к рукам смертельное оружие.

— Что делают зараженные у него в грузовике?! — Кайс, расправившись в перестрелке с парой солдат, оборачивается через плечо на меня.

— Потом объясню! — сцепляюсь в рукопашном бое еще с одним. Подхватываю с земли щит и, размахнувшись, вырубаю противника. — Долгая история!

Метаемся между людьми и зараженными в бешеном вальсе смерти. Тут и там падают тела, настигнутые пулями или Спорами, а вокруг стоит крик. Прямо передо мной возникают солдаты. Не раздумывая, принимаю бой. Увернувшись от удара, атакую прикладом, а потом толкаю одного прямо в пасть зараженному. Спора запрыгивает сверху и валит мужчину на землю, вгрызаясь в горло.

— Вот же тварь! — второй шарахается в сторону, напуганный кровавым зрелищем, а потом злобно тарашится на меня. — Ну и сука! На куски порву!

— Давай, — скалюсь и радушно призываю напасть. — Дерзай!

Вскидывает пистолет, но воспользоваться не суждено. Налетаю на солдата с разбега, и мы катимся по траве, колотя друг друга чем придется. Военный заряжает коленом в живот, отчего на секунду скрючиваюсь и теряю ориентацию, но быстро прихожу в себя. Уклоняюсь от хука в голову, и кулак врезается в землю в сантиметре от лица. Едва вскакиваю, как сбивает другой солдат, удирающий от Споры. Кубарем летим обратно, перекатываясь через труп, распростертый на земле. Зараженный в прыжке нападает, и еле успеваю пригнуться, чтобы перемахнул через меня прямиком на мужчину. Предыдущий противник вновь надвигается, угрожая исполнить обещание.

— Иди сюда! — выдавливаю сквозь зубы, вытирая кровь с подбородка. — Сюда, тварь!

— Все никак не отвалишь, — рычу. Видать, скормила монстру товарища.

Мужчина с боевым кличем кидается на меня. Опять сцепляемся в ожесточенной схватке, из которой выхожу победителем. Вспоров его же ножом живот, отталкиваю солдата на Спору, отвлекая внимание от себя, а затем бросаюсь на поиски Кайса, на ходу подбирая автомат рядом с покойником. Нахожу его неподалеку в окружении поверженных тел. Феникс яростно сражается с парой зараженных.

— Помощь нужна? — выпускаю очередь по Спорам.

Те верещат, но сдаваться не собираются. Гоняем по кругу, не позволяя сконцентрироваться на ком-то одном.

— Не ранена?! — Кайс перекрикивает какофонию, состоящую из бесконечных залпов орудий и предсмертных воплей.

— Порядок! — откликаюсь. Отскакиваю в бок и прицельно стреляю в голову. Зараженный, наконец, затихает. Кайс разделяется со вторым.

Вокруг царит полнейший хаос. Споры со звериной яростью растерзывают людей одного за другим, игнорируя пронзающие пули. Замечаю, что вереница броневиков Беннета срывается с места, подняв густое облако пыли. И фура, куда снесли коробки с документами, взвизгнув тормозами, направляется следом.

— Их нужно остановить! — машу на удаляющийся грузовик. — Он забрал документы!

На лице Кайса отражается удивление, быстро сменяющееся гневом. Без слов хватает за руку и толкает к задержавшемуся броневнику. Нападаем на солдат и отбиваем машину.

— Давай за руль! — командует Феникс.

И знает, что делает. В экстремальной езде мне нет равных. Позади раздаются крики и что-то гремит. Оборачиваюсь, замешкавшись у водительской двери. Разобрать среди беснующейся толпы, кто враг, невозможно, но, кажется, людей куратора в живых не

осталось. Площадь перед постовым зданием усеивают трупы, а уцелевшие солдаты отчаянно борются со Спорами, сплотившись в единое кольцо. Во главе военных узнаю Рекса Ройлада. На мгновение пересекаемся взглядами, и он вопросительно мотает головой. Глазами показываю на удаляющуюся фуру, и Рекс утвердительно кивает, крича что-то неразборчивое. Интуитивно догадываюсь, что это просьба быть осторожными. Салютую главе и, подтянувшись, запрыгиваю в броневик.

— Я думала, Ройлад с ним! — завожу машину и топлю педаль газа в пол.

— Нет. — Кайс вцепляется в ручку, удерживаясь на крутом вираже. — Это мы с Ройладом.

Феникс вкратце пересказывает историю конфликта интересов, пока кручу руль, избегая деревья на пути. Фура несется по грунтовке напрямик к трассе, ведущей в 13-й район. Нужно перехватить машину прежде, чем вывернет на ровную дорогу, где ее прикроют броневики Беннета. Резко дергаю руль влево, устремляясь грузовику наперерез. Из кабины фуры открывают огонь.

— По колесам! — голос заглушает рев мотора. Феникс переспрашивает. — Стреляй по колесам, я зайду сзади!

Притормаживаю и сворачиваю на дорогу, садясь машине на хвост. Кайс пробивает колесо, а грузовик слегка виляет, потеряв сцепление с землей. Вновь съезжаю в лесополосу, чтобы пойти на обгон. До трассы остается не больше десятка километров, и времени на перехват в обрез. Переключив скорость на предельную, выжимаю из машины максимум и исполняю опасный маневр. Врезаюсь бампером в бок грузовика, заставляя зад съехать на обочину. Фуру заносит, и легкая кабина взмывает вверх под тяжестью завалившегося кузова. Грузовик опрокидывается и несколько раз переворачивается, пока не упирается в деревья. Давлю на тормоз, едва не влетев в бочину.

— Точно ненормальная, — выругивается Кайс, выбираясь из броневика.

— Других в Реверсе не держат, — парирую. — Разберись с кабиной!

Оттуда уже вылезают военные. В конце грунтовки замечаю движение и приглядываюсь. Два броневика несутся навстречу.

— Живее! — рывкаю на Феникса. — Они близко!

Кайс расправляется с солдатами, выпустив короткую очередь по кабине. Сгибаюсь пополам, спрятавшись за грузовиком от пуль, рикошетищих по корпусу. Из броневиков нещадно палят. Высовываюсь и даю ответную очередь, прикрывая отступление Феникса. Понимаю, что одновременно отделаться от Беннета и забрать документы не получится, и нужно выбирать что-то одно.

— Назад! — дергаю Кайса за рукав, оттаскивая подальше от грузовика. — Садись в машину!

— Что задумала?!

— Хочу устроить фейерверк в этом аду!

Забираемся в броневик, и тут же заставляю двигатель взречь. Машина урчит, когда налегаю на газ, готовая сорваться с места. Идеально рассчитав время, резко сдаю назад, одновременно стреляя по бензобаку из подствольного гранатомета, оставленного предыдущими владельцами. Фура взлетает на воздух. Горящее топливо разбрызгивается, заливая деревья, и те вспыхивают, словно спички. По ту сторону визжат тормоза. Один из броневиков все же врезается в фуру, разлетаясь полыхающими кусками по лесополосе. Самодовольно усмехаюсь, упиваясь огнем и маленькой победой, но недолго. Со стороны

леса выскакивают другие броневики, и в одном замечаю Беннета, а за рулем Крис. Мозг затуманивает ненависть. Догадываюсь, что куратор явился по мою душу, однако, к несчастью для него, я вожу лучше брата. Феникс недовольно шипит, предостерегая не связываться в смертельную гонку, но кровь в венах уже бурлит, требуя расправы.

— Держись! — приказываю, не обращая внимания на возмущения.

— Рокс, оно того не стоит!

— Еще как стоит!

Продолжаю гнать машину задом, но возвращаться к Периметру не собираюсь. Крутанув руль, съезжаю с грунтовки в лесополосу и начинаю кружить в сумасшедшем танце с броневиками. Пули долбят по стеклам и корпусу, набивая оскомину. Кайс отвечает противнику тем же. Жаль, добытый гранатомет не подходит для бронированной техники, а то я бы порезвилась.

Давлю на тормоз, заставляя машину позади свернуть и вписаться в дерево на полном ходу, а затем прибавляю скорости. Увернувшись от автоматов, выворачиваю руль и бодаю бок следующей. Вдавливаю педаль газа до упора и тащу перед бампером, пока не припечатываю к секвойе. Сдаю назад и вновь тараню, добивая окончательно. Солдаты предпринимают попытку покинуть машину, но лишая этой возможности, расстреляв прежде, чем успели схватиться за оружие. Кайс, перезарядив автомат, отбивается от остальных, пока мстительно расправляюсь с броневиком.

— Роксана! — голос Беннета долетает до ушей. — Твое показательное выступление ничего не значит! Думаешь, в грузовике было то, чего не знаю?!

Ага. Продолжай.

Машина взвизгивает, когда припускаю ее на всех парах к очередной жертве. Покрутившись среди деревьев и истратив обойму, устраняем еще один броневик. Кайс тяжело дышит, постоянно одергивая меня, чтобы не поддавалась чувствам.

— Гони к Периметру! — орет, что есть мочи. — Хватит испытывать удачу!

— Осталось три, — упрямлюсь. — Я разберусь.

Разворачиваю машину и торможу. Броневики напротив тоже замирают.

— Ну, и каков план? — Кайс скептически фыркает. — Будем бодаться?

Качаю головой и приспускаю стекло, чтобы высунуться наружу. Феникс раздраженно шикает.

— В грузовике были доказательства, Аверилл, а теперь их нет! Все сторело к чертям собачьим!

— Не будь идиоткой, — смеется Беннет. — Мы живем в веке цифровых технологий! У меня полно информации, способной зарыть вас!

— И себя в том числе, — с наслаждением наблюдаю за выражением лица куратора. — У Ройлада есть неопровержимые доказательства твоей причастности к похищению людей из Реверса! Добавим сюда несанкционированное вторжение на государственную собственность, попытку подставить другую страну и незаконные опыты! Ты окажешься в таком же дерьме, Аверилл, как и мы, если попробуешь сунуться на международную арену!

— За одним исключением. На моей стороне Багровый папоротник, а что есть у вас? — Беннет разводит руками. — Ничего!

— Ошибаешься! — стискиваю зубы. — У нас есть антивирус.

— И что, собираешься кровью поить каждого зараженного? Спору можно вылечить в течение первых нескольких часов, а дальше только пуля в голову или сердце! Ты

непроходимо глупа, если думаешь, что можешь помешать мне!

— Ты сначала останься в живых, а потом поговорим!

Невероятная истина вдруг пронзает воспаленное сознание: все это время спасение было рядом. Прямо во мне. Если бы меня укусили раньше Деймоса, ему не пришлось жертвовать собой. Все могло сложиться иначе.

Крис печально качает головой, будто сморозила чушь. Опускает стекло и вскидывает руку в примирительном жесте.

— Рокси, еще не поздно исправить ситуацию. Выбери меня, и, обещаю, мы сохраним жизнь Фениксу.

— Пошел ты! — рычит Кайс. — Трусливый гаденыш, вылезай и поговорим один на один!

Сохраняя остатки выдержки, сжимаю ладонь Кайса, чтобы не покидал безопасное укрытие броневика. Убийственно холодным тоном обращаюсь к брату, осаживая фирменным острым взглядом:

— Выбери меня, Крис, и, обещаю, сделаю все возможное, чтобы тебе дали пожизненный срок вместо электрического стула.

Куратор хохочет, и от безумного смеха сводит зубы. Хочется вылезти и разорвать голыми руками.

— Вы не сможете победить в этой войне. — Крис пропускает выпад, все еще надеясь на переговоры. — Единственный выход — принять новую власть и подчиниться порядку.

— Новая власть — это ты что ли? — иронично ухмыляюсь. — Смотрю, ты не стесняешься в высоких оценках собственной персоны.

— Рокси, в последний раз говорю. Если встретимся после этого предупреждения, я уже не смогу защитить тебя. Понимаешь?

— Катись к черту! — одновременно орем с Фениксом.

Позади раздается рев. В зеркале заднего вида замечаю летящие внедорожники. Не меньше десятка. Крис, бросив сожалеющий взгляд, дает газу, выворачивая броневик, и гонит прочь. Они уезжают. Давлю на педаль и устремляюсь в погоню, заставляя побитую машину исполнять невероятные маневры.

— Рокс, нужно дождаться остальных! — Кайс пытается вразумить, но я уже вылетаю на грунтовку, взвизгнув тормозами на крутом заносе.

— Не остановим сейчас, будет поздно! Нельзя дать им уйти!

Справа бабахает. Из машины перед нами высовывается гранатомет, и, к сожалению, для брони подходит. Крутанув руль, объезжаю поваленное дерево и прибавляю газу. Разогнавшись до предела, дрифтую на повороте и выскакиваю по другую сторону от броневика, но держусь на расстоянии. Все же против гранат эта тачка не выстоит, каким бы зверем ни была.

— Рокси, задери тебя дьявол, что ты творишь?! — Феникс в ужасе дергается каждый раз, когда бросаю машину из стороны в сторону, уклоняясь от взрывных припасов. — Мы не остановим их в одиночку!

— Попытка не пытка! — истерически смеюсь.

— Ты угробишь нас, остановись!

— Мне терять нечего, — снова ухожу в занос, едва не зацепив крылом гранату.

— А мне есть! Я не дам тебе умереть только потому, что решила пойти ва-банк из принципа! Джейс мне голову оторвет!

— Джейса больше нет!

Кайс отвлек, упомянув брата, и я совершаю фатальную ошибку. Резко выжимаю педаль тормоза, но это едва спасает. Граната разрывается перед носом броневика, и машина подкидывается вверх, заваливаясь на бок. Падаю прямоком на Феникса, придавливая собой, а потом вовсе скатываюсь под приборную панель, ударившись затылком об сидение. Прокашлявшись от едкого дыма, испуганно озираюсь на него.

— Кайс! — торможу за руку. — Кайс!

Кряхтит, стряхивая стеклянную крошку. На щеке красуется свежий порез.

— Цела?

— А ты?

— Порядок. — Феникс подтягивается, принимая ровное положение. Потом протягивает руку. — Наигралась?

— Мы их упустили, — поднимаюсь с его помощью.

Выбираемся из броневика и отползаем подальше от горячей машины. Огонь перекидывается на салон. Провожая взглядом уносящуюся вдаль колонну куратора, и сердце сжимается, словно попало в тиски.

— К черту. Обоих. — Кайс сплевывает кровь на землю. — Дай посмотрю, — тянет пальцы к лицу.

— Нормально все, — уклоняюсь.

— Я люблю тебя, — вдруг выпаливает, прикусывая губу. — Безумно, Рокси.

В замешательстве изучаю его. Черные хорошо очерченные брови сведены к переносице, а голубые глаза сверкают, отражая всполохи пламени. Прядь темных волос спадает на лоб, прикрывая кровотокающую ссадину. Осторожно поправляю.

— Я тебя люблю, — тихо отвечаю.

И тут весь мир плывет, лишая опоры. В порыве непреодолимой мучительной страсти приникаю к его губам и захлебываюсь поцелуем, заглушая нарастающую истерику. Запускаю пальцы в взъерошенные волосы, крепко сжимая, и требовательно молю не останавливаться. Рваное дыхание вперемешку со слезами доводит до исступления, отдаваясь дрожью в теле. Его губы на вкус как прохлада моря, мята и алкоголь. Единственное, самое дорогое, что осталось — его руки, крепко обхватывающие и не позволяющие провалиться в черное небытие.

А потом начинаю задыхаться. Грудь сводит тупой ноющей болью, и каждый вдох превращается в жестокое испытание.

— Дыши, — просит Феникс. — Все нормально.

— Нет, — мычу, глотая слезы. — Не нормально. Я умираю, Кайс.

— Чего?

— Не хватает воздуха.

Стребает в охапку, прижимая к себе, и качает, как ребенка. Наш броневик взрывается с оглушительным хлопком. Закрываю уши и скулю.

— Все хорошо, маленькая. Я здесь, с тобой.

Вжимаюсь в него, желая скрыться от мира и разрывающей до треска в костях тоски.

— Никого не осталось.

— Чш-ш, успокойся.

— Ты не понимаешь! — ударяю кулаком в широкую грудь. — Они все умерли! Крис убил его! Убил Циллу! А я не смогла спасти Блю, — окончание имени растворяется во

всхлипе. — Близнецы, Марго... Никого нет.

— Черт. — Кайс целует в лоб, продолжая баюкать. — Я такой придурок! — Вдруг улыбается, обхватывая ладонями мое лицо. — Джейс в порядке. Ну, может, не совсем, но точно живой.

— Нет. — Разрушение внутри становится нестерпимым. — Блю видела, как его расстреляли.

Внедорожники уже близко, и меня почти не слышно из-за рева моторов. Утыкаюсь носом Кайсу в плечо, потому что в глаза смотреть невыносимо.

— Да послушай же! — Феникс не желает оставлять в покое. Рывком ставит на ноги и трясет за плечи. — Не отводи взгляд и услышь каждое слово. Джейс! Жив!

Машины паркуются полукругом. Двери хлопают, и множество голосов окриками нас по имени. А потом на меня налетает хрупкая фигура, крепко сжимая в объятиях. Не сразу соображаю, что происходит, и потому вырываюсь.

— Ты в порядке?! — Блю судорожно гладит меня по спине, не позволяя отойти. Впадаю в ступор, тогда подруга отстраняется и, улыбаясь сквозь слезы, размазывает пальцами мокрые дорожки на моих щеках. — Живая! Я так испугалась, Рокси! Господи, такое себе напридумывала!

Молча продолжаю изучать подругу взглядом, до конца не веря в происходящее. Когда спохватываюсь, прижимаю Блю к себе и зарываюсь в волосы, впитывая каждый вдох.

— Задушишь, — хрипит надломленным от радости голосом.

— Беннет сказал, тебя расстреляли. Черт, Блю, я себе чуть голову не снесла, потому что думала, ты мертва!

— Ты ведь шутишь? — испуганно ойкает. Но, когда не отвечаю, понимает, что не шучу. Злюще шипит. — Совсем уже что ли?!

— Вовремя успел, — поддерживает Кайс. — До сих пор трясет.

— А что мне оставалось?! — обиженно огрызаюсь. — Жить, зная, что ни одного из вас больше нет?!

Не отвечают, и правильно делают, иначе за себя не ручаюсь. Феникс всплескивает руками и возводит глаза к небу, мол, будь свидетелем терпению. Потом подходит к Блю, которую все еще удерживаю в объятиях.

— Рад тебя видеть, — целует в макушку. — Не знал, в порядке ли ты.

— Тоже. — Протягивает руку через меня, чтобы потрепать Феникса. — Спасибо. За все.

— Оставь, — улыбается.

Приближается Рекс в окружении пары Гарпий. Остальные военные топчутся рядом с машинами и громко переговариваются, обсуждая битву у Периметра и показывая пальцами в нашу сторону. В Гарпиях узнаю Ноа и Адриана. Парни смотрят с сочувствием и нескрываемым облегчением.

— Это ты устроила такой бедлам? — Адриан, хохотнув, указывает на горящую в нескольких сотнях метров фуру, а потом переводит взгляд на броневик.

— Угу.

— На тебя похоже, — отзывается Ноа. — В стиле Роксаны Лайонхарт.

Наконец, отпускаю Блю. Рекс протягивает ладонь и сдержанно кивает.

— Хорошая работа. Молодцы.

— Мы упустили их, — отвечаю на рукопожатие без энтузиазма. — Что тут хорошего?

— А ты смотри на это, как на партию в шахматы, — Рекс подмигивает. — Это лишь

гамбит. Основные ходы еще впереди!

— Так-так, у главы созрел план?

Замираю оттого, что мышцы сковал паралич. Ройлад смеется и, отступив на шаг, оборачивается, позволяя разглядеть людей позади себя. От толпы отделяются два силуэта и медленно направляются к нам. Один из них Люциус, тоже Гарпия, а второй...

— Джейс!

Бросаюсь вперед, растолкав на пути Рекса и парней. Те от неожиданности подпрыгивают, уступая дорогу. Люци аккуратно поддерживает брата, и когда подбегаю, предостерегающе тормозит рукой.

— Полегче, малышка Рокси, он слегка помятый.

— Да иди ты, — Джейс усмехается. Потом серьезно смотрит на меня. — Порядок?

— Порядок?! — взвизгиваю так, что морщится. — Какой, к черту, порядок?!

Не обращая внимания на попытки Люци удержать на расстоянии, прижимаю Джейса к себе, избегая касаний к ране.

— Не умирай, — начинаю рыдать взахлеб, стискивая куртку. — Пожалуйста, не умирай!

— Не умру, — Джейс толкается носом в щеку. — Успокойся.

— Думала, тебя больше нет, а ты просишь успокоиться?! — Злость смешивается с радостью, превращаясь в один безумный поток словоизлияния. — Я же просила не бросать! Сначала плюешь на меня в котельной, а потом лезешь на пули и еще говоришь, чтобы успокоилась?! Да ты просто задница, Джейс!

Брат смеется и утешительно хлопает по спине.

— Прости.

— Не смей так поступать! Никогда больше, слышишь?! Я испугалась до одури!

— Я тоже. — Мягко касается моих волос, заправляя непослушные пряди за ухо. — Угомонись. Я рядом.

Кайс и Блю подходят ближе.

— Я пытался сказать, но она не слушала. Как всегда, впрочем, — Феникс пожимает плечами.

— Так, нужно говорить доходчивее! — сверкаю глазами на Кайса, не отрываясь от брата. — С этого надо было начинать!

— Да как-то некогда было, если не помнишь, — виновато улыбается.

— Больно? — переключаюсь на кровавое пятно, расплывшееся под ключицей Джейса.

Немного подумав, кивает.

— Больно.

Но понимаю, что речь не о ране. Осторожно отодвигаю ворот свитера, чтобы убедиться в крепости наложенной повязки. Интересно, кто так аккуратно заштопал? Как Марго...

Джейс, в свою очередь, изучает ссадины на моем лице.

— Это он? — голос звенит от стали.

— Нет, — мотаю головой, — но стоял рядом.

Брат выругивается и крепче прижимает к себе. В мыслях проскальзывает странная аналогия: когда думала, что Джейс мертв, не могла произносить его имя, а теперь точно так же с Крисом.

Рекс вместе с Гарпиями подходят к нам, но осмотрительно не вмешиваются. Глава дает время, чтобы пришли в себя после обрушившихся потрясений.

— Успокоилась? — спрашивает Джейс.

Меня по-прежнему колотит, но, всхлипнув носом, мужественно выдавливаю:

— Немного.

— Умница, — тербит за щеку. — Я тобой горжусь.

— Правда?

— Правда.

— Что теперь будет? — наивно заглядываю брату в глаза.

Джейс поджигает губы и склоняет голову на бок.

— Война.

Рекс деликатно кашляет и вмешивается в разговор.

— Для начала нужно вернуться в Реверс. Узнать, какие настроения в столице и дальнейшие планы Аверилла.

— Куда он направляется? — спрашивает Блю.

— Крис сказал, они едут домой, — тихо отвечаю на вопрос. — Что это значит? Реверс захвачен?

Рекс задумчиво смотрит вдаль. Главе тоже досталось: на лице лиловые гематомы, спецовка изодрана в клочья и вся в кровавых разводах, а на плече виднеется пулевой след.

— Они направляются в 13-й район, — наконец, говорит Ройлад. — Разведка доложила. А потом да, придут в Реверс, но уже с армией, и к этому моменту мы должны быть готовы.

— Не просто армией, а со Спорами, — отрываюсь от Джейса и машу в сторону Периметра. — То, что вы видели, отличается от зараженных из 20-го. Эти обучаемы и опасны в разы. Он извратил Папоротник, и теперь в лёгкую создаст армию из воздуха.

— Или из заключенных 13-го, — хмыкает Кайс.

— И мы это учтем, — соглашается Рекс. — Картер занимается антивирусом, а теперь есть и пример иммунитета.

— Но что будет с простыми людьми? — Блю переводит взгляд с Джейса на главу. — Кто их защитит от Беннета? Мы не можем эвакуировать целую страну!

— Не можем. Поэтому жертв будет много. Очень много, — Рекс ладонью стирает пот с лица. — Но, если не дать отпор, страны вовсе не останется.

Джейс внимательно смотрит на главу.

— Людей нужно предупредить. Развернуть пункты гуманитарной помощи в Реверсе. Создать базу для приема желающих присоединиться к сопротивлению, а беззащитным предоставить убежище. Нельзя развязывать войну посреди школ, детских площадок и больниц.

— Я понимаю, — Ройлад кивает. — Но мы не сможем защитить всех. У меня нет таких ресурсов, Джейс.

— Значит, поднапряжешься, — брат подмигивает Рексу, словно они давние приятели.

С удивлением кошусь на Джейса. Несмотря на высокий статус и лояльность Ройлада, я никогда не переходила черту фамильярности, а вот брат, кажется, пользовался положением с лихвой и не стеснялся. Однако Рекс реагирует сдержанно, будто такое общение в порядке вещей.

— Значит, так, — улыбается краешком губ. — Ты ведь не оставишь в покое.

— Не-а, — смеется Джейс. — Прилипну, как лист к заднице.

— Давай без подробностей, Лайонхарт.

— Думал, тебе нравятся подробности. Особенно те, что от меня! — потом перекидывается на Кайса, но говорит серьезно. — Кстати, про подробности. Спасибо. Я

перед тобой в долгу, — взглядом показывает на меня.

— Опять ты за свое. Меня это бесит, — Феникс кривит недовольную физиономию.

— Знаю, — брат ехидно ухмыляется, взъерошивая волосы. — Мне доставляют удовольствие твои кривляния. Будь другом, не отказывай в радостях!

— Может, догоним Беннета сейчас? — решаю прервать пикировки брата и Кайса. — Прежде, чем осядет в 13-ом?

Рекс с грустью смотрит в сторону, где скрылись броневики куратора.

— Нельзя, — выдыхает. — По закону он все еще неприкосновенная персона.

— Это шутка такая? — взвиваюсь. — Он же людей убил!

— Сначала это нужно доказать. Вернемся в Реверс, соберем дело и направим в Суд Независимости. С него должны официально снять статус неприкосновенности.

— Бред, — ушам не верю. — Что за бред, твою мать?! Этот ублюдок выкрал из Реверса людей и нарочно заразил, выдав за иностранную разведку. Ставил опыты под носом у Совета и Капитолия, а по итогу все еще считается неприкосновенной персоной?! У нас все в порядке с законодательной системой?!

Джейс одергивает за шиворот и набрасывает руку на плечо, чтобы угомонилась. По инерции прижимаюсь ближе.

— К сожалению, до официального распоряжения Капитолия у меня связаны руки. — Рекс сам недоволен тем, что говорит. На переносице залегают глубокие морщины. — Никто в столице еще не знает, что проворачивал Аверилл, а просто на словах такие дела не решаются.

— Пока Капитолий думает, Беннет подомнет под себя полстраны. Спасать будет нечего, — пытаюсь держать гнев в узде.

— Поэтому, будем действовать решительно и на опережение, — убеждает Ройлад.

Мы провели в аду шесть дней. Я сбилась на четвертом, но часы на руке брата твердят, что сегодня 2 декабря. Солнце, вошедшее в зенит, согревает не по-зимнему тепло, отодвигая на задний план события минувшей недели.

Кажется, прошла целая вечность с тех пор, как праздновали День Солидарности в уютной квартире, весело переговаривались и строили планы на будущее, которого теперь не видно из-за нависшей угрозы. Друзья были живы, пусть и не осознавала их ценность. Лучше бы и дальше проходили мимо, не здороваясь в коридорах корпорации, чем мне довелось похоронить их в недрах лепрозория, навсегда заработав шрамы на сердце.

Я приглашаю на танец память.

Смех близнецов звенит в ушах, а по оранжевому покрывалу разбросаны мармеладные червяки. Мягкая и светлая Марго танцует в крохотной кухоньке, обнимаясь с чайным сервизом. Колючий взгляд изумрудных глаз Присциллы, сменяющийся на детский задор, отпечатался на задворках сознания вместе с тем, как закрывает Джейса от пули. Я сказала, что должна ей одну жизнь, но подруга подарила мне две, заставив увязнуть в неоплаченном долгу посмертно. Я бы, не задумываясь, отдала ей свою. И каждому из них. Но время вспять не повернуть.

Вспоминаю, как смотрели фильмы редкими вечерами с братьями, сооружая башню из бутербродов и чокались безалкогольным пивом. Джейс беззаботно лежит головой на коленях у Криса, а я в растянутой футболке и домашних штанах сижу перед диваном, с наслаждением потягивая напиток из трубочки. Крис подкалывает меня за девчачью манеру пить пиво как коктейль, а Джейс, вопреки собственным предпочтениям, вытаскивает из

упаковки трубочку противного розового цвета и вставляет в бутылку, чем доводит Криса до истерики.

Покой. Уют. Безмятежность.

И мы еще не разыгрываем самую масштабную шахматную партию в истории человечества, где вместо пешек — живые люди, а за королей — главы противоборствующих движений.

Но гамбит уже на доске, и остается лишь наблюдать за ходами.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

---

notes

Строчки из песни Sia — Waving Goodbye